

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУК КРИМИНАЛЬНОГО ЦИКЛА

**Материалы международной научной конференции
(5 декабря 2019 г.)**

ЧАСТЬ 1

Электронное издание

Красноярск 2020

ББК 67.51
С 56

Отв. за выпуск:

В. Л. Бопп, Е. А. Ерахтина

С 56 Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла [Электронное издание]: мат-лы междунар. науч. конф. Часть 1 / отв. за вып. В.Л. Бопп, Е.А. Ерахтина; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2020. – 351 с.

Представлены материалы международной научной конференции, состоявшейся 5 декабря 2019 года в Юридическом институте Красноярского государственного аграрного университета. Тематика статей посвящена закономерностям и тенденциям развития уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, судебной экспертизы, оперативно-розыскной деятельности. В части 1 представлены статьи профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов магистратуры юридических вузов.

Для преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов.

ББК 67.51

© Коллектив авторов, 2020
© ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», 2020

Секция №1: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 343.2

ПРОБЕЛЫ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алеева Светлана Сергеевна

ст. преподаватель

ФГБОУ ВО РГУ им. А.Н. Косыгина (Технология.Дизайн.Искусство),

Институт Академия имени Маймонида, Москва, Россия

aleevasv@mail.ru

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы современного уголовного права в Российской Федерации. Анализируется необходимость в выработке новых норм в уголовном законодательстве. Так же проведен анализ совершенствования видов наказаний.

Ключевые слова: *уголовное законодательство, прецедент, мораторий, система наказаний.*

GAPS OF MODERN CRIMINAL LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION

Aleeva Svetlana Sergeevna

senior lecturer

RGU im. A. N. Kosygina (Technologies.Design.Art) Institute Academy named Maimonides,

Moscow, Russia

aleevasv@mail.ru

This article discusses the actual problems of modern criminal law in the Russian Federation. The necessity to develop new norms in criminal legislation is analyzed. The analysis of improvement of types of punishments is also carried out.

Key words: *criminal legislation, precedent, moratorium, punishment system.*

В последнее время все чаще встает остро вопрос: насколько современное уголовное право в Российской Федерации отвечает требованиям общества и государства. Естественно, процесс развития имеет место быть, вырабатываются новые нормы уголовного законодательства, главная цель которых квалифицировать максимально всевозможные преступные деяния, выработать новую систему наказаний. Но существует ряд пробелов в системе уголовного права, которые требуют все большего внимания со стороны общества, в силу чего все больше нарастает волнения касаясь вопросов мер наказаний, применение норм права, особенно порой непонимание квалификации состава преступного деяния.

Современное уголовное право Российской Федерации свои начала берет из романо-германской правовой системы, где основным источником права – закон, официально прецедент отсутствует как источник права, но все чаще поднимается вопрос о введении прецедента в систему источников права, что позволит судьям ссылаться на аналогию решения, судебный процесс на этапе вынесения решения загнать в четкие рамки, что в свою очередь минимизирует влияние личностного фактора на принятие решения со стороны судьи.

В настоящее время со стороны социума все больше идет тенденция недовольства системой мер наказания. В силу того, что наше государство ратифицировало Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, главная цель наказания – исправление, один из основных принципов права - гуманность. На основе этого принципа и преследуя цель именно исправления, а не устрашение, у нас на сегодняшний момент запрещены членовредительские наказания, и введен мораторий на смертную казнь [1, с.64]. Все чаще появляется сторонники примера Японии, где главная цель наказания- устрашение, в силу

чего, реализуется публичная смертная казнь, которая является именно фактором для остальных в несовершении преступлений. Опять же, чтобы ввести меры наказаний более жесткого характера, необходимо изначально внести изменения в систему судебного и досудебного процесса, как показывает статистика, что в настоящее время на территории российской Федерации 0,7 процентов оправдательных приговоров. Выработка по определенным составам более жесткой меры наказания может все равно не привести к желаемым результатам, а именно к минимизации совершения такого рода преступного деяния, например, многие рассуждают, что за терроризм необходимо давно вести высшую меру наказания - смертную казнь, но это не приведет к уменьшению такого рода преступлений, т.к. человек, который готов совершить террористический акт, уже готов это сделать ценой своей жизни и нет смысла устрашения в ужесточении меры наказания за данное преступление, необходимо, чтобы в уголовном праве совместно с криминологией выработывали новые способы предотвращения такого рода преступного деяния.

Зачастую у людей возникает непонимание квалификации состава преступления, например, существует состав преступления: оскорбление чувств верующих, что конкретно вложил законодатель в данное действие, какие именно действия могут привести к нарушению данной нормы, в каких масштабах и объемах.

Появляются все чаще новые виды преступных действий, за совершение которых на сегодняшний день не предусмотрены уголовным законодательством меры наказания, особенно открыто стоит вопрос с преступлениями в сети интернет и в экономической сфере [2, с. 15].

Вышеперечисленные проблемы – это минимальная часть на общем фоне, что требует доработки в уголовном праве или выработки новелл в данной отрасли. Выработка и реализация новелл в уголовном законодательстве находятся в отстающем состоянии в сравнении с потребностями в этой сфере. Законодатель не успевает принимать новые нормы, которые смогут регулировать все сферы жизнедеятельности людей.

Библиографический список:

1. Ревина В.П. Уголовное право России. – М.: ЮСТИЦИНФОРМ, 2016. – С. 580.
2. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право РФ. -М.:ИНФРА-М, 2008. – С. 794.

УДК 343.77

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯВНЫХ И НЕЯВНЫХ ДЕФИНИЦИЙ (ОПРЕДЕЛЕНИЙ) ПРИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИЗНАКОВ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Андреева Юлия Васильевна

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

info@kgau.ru

В статье раскрывается содержание понятий «явные дефиниции (определения)» и «неявные дефиниции (определения)» и их лингвистические конструкции с позиции ученых разных отраслей знаний, приведены примеры использования в главе 26 УК РФ явных и неявных дефиниций (определений), проведена классификация явных и неявных дефиниций (определений) на основные и дополнительные.

Ключевые слова: дефиниция, определение, явная дефиниция (определение), неявная дефиниция (определение), контекстуальная дефиниция (определение), основная явная дефиниция (определение), дополнительная явная дефиниция (определение), основная неявная дефиниция (определение), дополнительная неявная дефиниция (определение), уголовное законодательство, российское уголовное законодательство.

**THE USE OF EXPLICIT AND IMPLICIT DEFINITIONS (DEFINITIONS)
WHEN REGULATING SIGNS OF ENVIRONMENTAL CRIMES**

Andreyeva Yulia Vasilyevna,
candidate of jurisprudence, associate professor of criminal law and criminology
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
info@kgau.ru

The article reveals the concepts of "explicit definitions" and "implicit definitions" and their linguistic constructions with the positions of scientists of various disciplines, shows the examples of application in Chapter 26 of the criminal code of the explicit and implicit definitions; the classification of explicit and implicit definitions in the primary and secondary.

Key words: *a definition, an explicit definition, an implicit definition, a contextual definition, the basic explicit definition, an additional explicit definition, the basic implicit definition, an additional implicit definition, the criminal law, the Russian criminal law.*

Для выявления возможности использования явных и неявных дефиниций (определений) при раскрытии признаков экологических преступлений следует остановиться подробнее на изучении их содержания с точки зрения ученых разных отраслей знаний.

В.А. Бочаров и В.И. Маркин полагают, что явными называются определения, задаваемые лингвистической конструкцией $A[t] \leftrightarrow B$, которая содержит четыре части: 1) определяемая часть ($A[t]$); 2) определяющая часть (B); 3) знак « $\leftrightarrow$ », указывающий, что выражение $A[t]$ по конвенции означает то же самое, что и (B); 4) некоторый термин t , всегда присутствующий в определяемой части, который называется определяемым. В явных определениях определяемым термином является та минимальная часть выражения $A[t]$, которая не встречается в определяющей части (B). Неявные определения – это определения, задаваемые лингвистической конструкцией вида: t есть по дефиниции то, что удовлетворяет условиям: $B_1, B_2 \dots, B_n$. Все неявные определения имеют следующие особенности: 1) условия $B_1, B_2 \dots, B_n$ – это предложения; 2) определяемый термин t – это минимальное выражение, которое входит в каждое определяющее условие $B_1, B_2 \dots, B_n$; 3) не действует правило замены дефиниции [1, с. 245, 253].

С точки зрения Д.А. Гусева, явное определение ставит своей целью непосредственное раскрытие содержания некоторого понятия, прямой ответ на вопрос, чем является объект, который оно обозначает. Неявное определение раскрывает содержание понятия не прямо, а косвенно, с помощью того контекста, в котором это понятие употребляется. Неявные определения называются также контекстуальными [5, с. 46].

А.А. Ивин указывает, что явные дефиниции (определения) имеют форму равенства, совпадения двух понятий. Общая схема таких определений: « A есть (по определению) B ». Здесь A и B – два понятия, причем не имеет принципиального значения, выражается каждое из них одним словом или сочетанием слов. Неявные определения не имеют формы равенства двух понятий. Всякий отрывок текста, всякий контекст, в котором встречается интересующее нас понятие, является в некотором смысле неявным его определением. Контекст ставит понятие в связь с другими понятиями и тем самым косвенно раскрывает его содержание. В явных определениях отождествляются, приравниваются друг к другу два понятия. Одно из них – определяемое понятие, содержание которого требуется раскрыть, другое – определяющее понятие, решающее эту задачу. Определения этого типа принято называть определениями через род и видовое отличие. Их общая схема: « A есть B и C ». Здесь A – определяемое понятие, B – понятие, более общее по отношению к A (род), C – такие признаки, которые выделяют предметы, обозначаемые A , среди всех предметов, обозначаемых B (видовое отличие). Прежде всего, определяемое и определяющее понятия должны быть взаимозаменяемы. Если в каком-то предложении встречается одно из этих понятий, всегда должна существовать возможность заменить его другим [7, с. 74, 75, 79, 80].

Н.В. Михалкиным замечено, что в логике явные определения – это такие, в которых имеются определяющие и определяемые понятия. Между ними установлены некоторые отношения равенства, эквивалентности. В неявных определениях место определяющего понятия занимает контекст, набор аксиом или описание способа построения определённого объекта. При явном определении понятий идет указание на сущностные признаки предметов, отражаемые в понятиях, раскрытие содержания понятий и тем самым различие круга определяемых предметов от других предметов. Так как данная операция осуществляется логическим путем, для этого используются другие понятия [11, с. 43, 46–47].

Е.К. Войшвилло по структуре классифицирует определения на явные и неявные в зависимости от того, выделяются ли в качестве самостоятельных (непересекающихся) частей определяемое выражение и определяющее. Последние имеют форму равенства, если определяемым выражением является та или иная именная форма, или эквивалентности, когда определяемое есть высказывательная форма. Отношение равенства в естественном языке обычно выражается словами «это», «есть», «это есть», «то же, что», а эквивалентности – словосочетаниями «если и только если» или «равносильно», «означает то же, что» [2, с. 256–257].

А.Д. Гетмановой отмечено, что в явных дефинициях (определениях) даны определяемое понятие и определяющее, объемы которых равны, т.е. $D_{fd} = D_{fn}$. К их числу относится самый распространенный способ определения через ближайший род и видовое отличие, где формулируются существенные признаки определяемого понятия. В отличие от явных определений, в неявных на место D_{fn} просто подставляется контекст или набор аксиом, или описание способа построения определяемого объекта. Контекстуальное определение позволяет выяснить содержание незнакомого слова, выражающего понятие, через контекст, не прибегая к словарю для перевода (если текст на иностранном языке) или к толковому словарю (если текст дан на родном языке) [4, с. 39].

В.И. Кирилловым и А.А. Стариченко дефиниции (определения) разделены по способу выявления на явные и неявные. Явные определения раскрывают существенные признаки предмета (определение через род и видовое отличие) и состоят из двух понятий: определяемого и определяющего. К неявным относятся определения через отношение предмета к своей противоположности, контекстуальные, остенсивные и некоторые другие [8, с. 48].

К.А. Михайлов полагает, что явные определения имеют структуру «А есть В» ($A \leftrightarrow B$), где А – определяемое выражение (дефиниендум), В – определяющее (дефиниенс). Неявные определения такой структуры не имеют. Пример варианта, альтернативного схеме «А есть В»: А есть то, что удовлетворяет условиям $B_1, B_2, \dots, B_n$ [10, с. 443].

В.А. Бочаров и В.И. Маркин утверждают, что неявные определения имеют структуру следующего вида: t есть по определению то, что удовлетворяет условиям: $B_1, B_2, \dots, B_n$ [1, с. 257].

В.И. Кирилловым, А.А. Стариченко замечено, что для анализа законодательства именно контекстуальные определения представляют больший интерес, которые раскрываются в относительно самостоятельном по смыслу отрывке письменной или устной речи (контексте) [8, с. 52].

По мнению В.А. Бочарова и В.И. Маркина, контекстуальное определение и определение через контекст не равнозначны. К определению через контекст относятся определения, в которых определяющая часть (В) представляет собой совокупность каких-то контекстов, в которых встречается определяемый термин. В противном случае дефиниция не относится к числу определений через контекст [1, с. 256].

Е.К. Войшвилло указывает, что есть вид неявных определений – контекстуальные определения, – которые имеют вид равенства или эквивалентности. Тем не менее, левая часть этого равенства есть не определяемое, а некоторый контекст, в частности, возможно предложение, включающее определяемое как некоторую свою правильную часть [2, с. 261].

Н.Н. Вопленко и М.Л. Давыдова относят дефиницию к элементу системы законодательства [3, с. 68]. Также ими замечено что, формулируя дефиницию, законодатель выбирает один из нескольких существующих способов: описательный, перечневый, родовидовой, комбинированный, цифровой, контекстуальный (неявный) и др. Последний способ передачи информации называется «контекстуальным определением», под которым подразумевается, что смысл понятия каким-то образом раскрывается, определяется в тексте, но самой по себе дефиниции в данном случае нет [3, с. 69, 70].

После детального изучения существующих точек зрения авторов для уяснения содержания понятий «явные дефиниции (определения)» и «неявные дефиниции (определения)» и их лингвистических конструкций укажем следующее:

1) в явных определяемое (А) и определяющее (В) понятия имеют между собой отношения равенства, совпадения, эквивалентности, отождествления, причем определяемая часть (А), не встречается в определяющей части (В) [2, с. 245, 253; 3, с. 256–257; 11, с. 74, 75, 79, 80; 12, с. 48; 20, с. 43, 46–47];

2) в явных лингвистическая конструкция раскрывается с помощью формул, тестовых выражений и выглядит следующим образом: $A[t] \leftrightarrow B$, где определяемая часть одно понятие (A[t] – дефиниендум (Dfd)), определяющая часть второе понятие (B – дефиниенс (Dfn)), знак « $\leftrightarrow$ », указывающий, что выражение A[t] означает то же самое (отождествляется, приравнивается, взаимозаменяется), что и (B) [2, с. 245, 253; 6, с. 39; 11, с. 74, 75, 79, 80; 19, с. 443];

3) в конструкциях неявных отсутствуют формы равенства двух понятий и на место Dfn (дефиниенсиса) подставляется контекст, набор аксиом или описание способа построения определяемого объекта [2, с. 245, 253; 3, с. 257–257; 6, с. 39; 11, с. 74, 75, 79, 80; 12, с. 48; 20, с. 43, 47–47];

4) лингвистическая конструкция неявных раскрывается с помощью формул, текстовых выражений и представляет собой следующее:

а) t (термин) есть по дефиниции то, что удовлетворяет условиям: $B_1, B_2 \dots, B_n$. Определяемый термин t – это минимальное выражение, которое входит в каждое определяющее условие $B_1, B_2 \dots, B_n$ [2, с. 254, 253];

б) A есть то, что удовлетворяет условиям: $B_1, B_2, \dots, B_n$ [19, с. 443].

В качестве примеров явных дефиниций (определений) в главе 26 УК РФ можно привести следующие: ст. 246 УК РФ, ч. 1 ст. 247 УК РФ, ч. 1 ст. 250 УК РФ, ч. 1 ст. 251 УК РФ, ст. 257 УК РФ и др. При этом законодатель допустил изложение левой части лингвистической конструкции (определяемая часть (А)) данных дефиниций (определений) в наименовании указанных статей УК РФ. Также, при речевом произношении наименования статьи (определяемая часть (А)) и правой части лингвистической конструкции (определяющая часть (В)) можно поставить слова «это» или «есть», что наводит нас на мысль об отнесении указанной дефиниции (определения) к явной.

К неявным дефинициям (определениям) в главе 26 УК РФ можно отнести следующие: ч. 1 ст. 256 УК РФ, ч. 1 ст. 258 УК РФ и др. В обозначенных дефинициях (определениях) определяемая часть (А) должна удовлетворять конкретным условиям (В), указанным в правой части лингвистической конструкции.

Полагаем, что как явные, так и неявные дефиниции (определения) можно классифицировать на основные и дополнительные. Все они имеют существенное значение для квалификации. Дополнительные явные (неявные) дефиниции (определения) в главе 26 УК РФ уточняют основные явные (неявные) дефиниции (определения) обстоятельствами, отягчающими наказание, или наступлением дополнительных общественно опасных последствий. Например, основные явные дефиниции (определения) раскрываются в ч. 1 ст. 247 УК РФ, ч. 1 ст. 251 УК РФ и др., а дополнительные явные регламентируются в ч. 2 и ч. 3 ст. 247 УК РФ, ч. 2 и ч. 3 ст. 251 УК РФ. К основным неявным дефинициям (определениям) нужно отнести: ч. 1 ст. 256 УК РФ, ч. 1 ст. 258 УК РФ, а к дополнительным неявным – ч. 2 ст. 258 УК РФ и др.

Библиографический список:

1. Бочаров, В.А., Маркин, В.И. Основы логики: учебник / В.А. Бочаров, В.И. Маркин. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2008. – 336 с.
2. Войшвилло, Е.К. Логика: учебник для студентов вузов / Е.К. Войшвилло, М.Г. Дегтярев. – М.: Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2010. – 239 с.
3. Вопленко, Н.Н. Правовые дефиниции в современном российском законодательстве / Н.Н. Вопленко, М.Л. Давыдова // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2001. – № 1. – С. 68.
4. Гетманова, А.Д. Логика: учебник для студентов вуза. 8-е изд. / А.Д. Гетманова. – М.: Омега-Л, 2005. – 416 с.
5. Гусев, Д.А. Логика: учебное пособие / Д.А. Гусев. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 376 с.
6. Ивин, А.А. Логика: учебное пособие для бакалавров. 3-е изд., исправ. и доп. / А.А. Ивин. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 387 с.
7. Кириллов, В.И., Стариченко, А.А. Логика: учебник для юридических вузов / под ред. проф. В.И. Кириллова. Изд. 6-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – 240 с.
8. Логика: учебник для юридических вузов / под ред. проф. В.И. Кириллова. Изд. 6-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – 240 с.
9. Михалкин, Н.В. Логика и аргументация для юристов: учебное пособие для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. / Н.В. Михалкин. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 365 с.
10. Михайлов, К.А. Логика: учебник для бакалавров / К.А. Михайлов. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 553 с.

УДК 343.241

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ПРИЕМОВ, СМЕЖНЫХ С ДЕФИНИЦИЕЙ (ОПРЕДЕЛЕНИЕМ), В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Андреева Юлия Васильевна

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

info@kgau.ru

В статье приводится перечень основных приемов, смежных с дефиницией (определением); затрагивается вопрос о возможности изложения последних посредством неявных дефиниций (определений); раскрывается содержание приемов, смежных с дефиницией (определением), с позиции ученых-логиков и приведены примеры их использования в российском уголовно-исполнительном законодательстве; сформулировано предназначение приемов, смежных с дефиницией (определением), в российском уголовно-исполнительном законодательстве.

Ключевые слова: дефиниция; определение; описание; характеристика; сравнение; различие; разъяснение с помощью примеров; указание; неявная дефиниция (определение); приемы, смежные с дефиницией (определением); уголовно-исполнительное законодательство; российское уголовно-исполнительное законодательство.

THE PURPOSE OF THE TECHNIQUES RELATED WITH THE DEFINITION, IN THE RUSSIAN PENAL LAW

Andreyeva Yulia Vasilyevna

candidate of jurisprudence, associate professor of criminal law and criminology

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

info@kgau.ru

In the article it is given a list of the main techniques related to the definition; it is raised the question of the possibility of presenting the main techniques related to the definition through the

implicit definitions; it is revealed the content of the techniques related to the definition with the scientists-logicians position and it is exemplified of their use in the Russian penal law; it is formulated the purpose of the techniques related to the definition in the Russian penal law.

Key words: a definition; a description; a comparison; distinction; an explanation by examples; a denotation; an implicit definition; methods related to the definition; the penal law; the Russian penal law.

При изучении публикаций ученых-правоведов и норм действующего законодательства приходится сталкиваться не только с использованием разнообразия наименований словоформ, выражающих предметы и их признаки в правовых понятиях, но и с отсутствием представлений о том, что в других отраслях знаний существуют приемы, смежные с дефиницией (определением), которые используются повсеместно в юридической науке и практике.

В большинстве случаев авторы в логике выделяют следующие основные приемы, смежные с дефиницией (определением): описание, характеристика и сравнение [1, с. 245, 253; 2, с. 272–273; 4, с. 35; 5, с. 45; 6, с. 216–217; 8, с. 52–53].

Интересной для изучения является точка зрения Н.В. Михалкина, который дефиницию (определение) через описание, характеристику и сравнение относит к неявным дефинициям (определениям) [11, с. 48].

Целесообразно остановиться подробнее на изучении содержания неявных дефиниций (определений) и приемов, смежных с дефиницией (определением), для формулирования собственного вывода о возможности изложения неявных дефиниций (определений) посредством данных приемов.

После детального изучения существующих точек зрения авторов в целях уяснения содержания понятия «неявные дефиниции (определения)» и их лингвистической конструкции необходимо объединить их в две основные группы:

1) конструкции, в которых отсутствуют формы равенства двух понятий и на место Dfn (дефиниенсиса) подставляется контекст, набор аксиом или описание способа построения определяемого объекта [1, с. 245, 253; 2, с. 257–257; 4, с. 39; 7, с. 74, 75, 79, 80; 8, с. 48; 11, с. 43, 46–47];

2) лингвистические конструкции неявных дефиниций (определений), раскрывающиеся с помощью формул, текстовых выражений и представляющие собой следующее:

а) t (термин) есть по дефиниции то, что удовлетворяет условиям: $B_1, B_2 \dots, B_n$. Определяемый термин t – это минимальное выражение, которое входит в каждое определяющее условие $B_1, B_2 \dots, B_n$ [1, с. 254, 253];

б) A есть то, что удовлетворяет условиям $B_1, B_2, \dots, B_n$ [10, с. 443].

Следует перейти к рассмотрению предназначения основных и иных приемов, смежных с дефиницией (определением).

Например, с помощью описания, возможно:

1) выявить свойства предметов, разъяснить языковые выражения, но не всегда удается выделить класс предметов, обозначаемых термином, и выявить существенные признаки предметов (например, свидетели на месте преступления дают описание преступника) [6, с. 216–217];

2) наиболее точно и полно указать признаки предмета (лица, события, места совершения преступления) [8, с. 52–53];

3) перечислить внешние черты предмета с целью нестроого отличия его от сходных с ним предметов [4, с. 35; 11, с. 48];

4) наглядно представить предметы или явления и перечислить в основном внешние признаки предметов [2, с. 272–273].

В итоге, ставя под сомнение правильность употребления словосочетаний «свойства предметов» и «внешние черты предмета», исходя из авторских выводов в других научных работах, стоит указать, что описание в российском уголовно-исполнительном

законодательстве может быть применено, например, при раскрытии элементов состава дисциплинарного проступка, документальной фиксации и законодательной регламентации нарушений порядка и условий отбывания наказания, с использованием неявной дефиниции (определения). Например, в ч. 1 ст. 30 УИК РФ указываются события, образующие злостное уклонение от отбывания наказания в виде обязательных работ; в ч. 1 ст. 46 УИК РФ перечисляются события, образующие нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде исправительных работ, и др.

Для аргументации сделанного вывода целесообразно отметить, что в приведенных примерах неявных дефиниций (определений):

- отсутствует взаимозаменяемость, равенство, эквивалентность;
- косвенно раскрывается содержание понятия;
- не определяется род и видовое отличие понятия;
- присутствует контекст, раскрывающий содержание понятия, отношение предмета к своей противоположности.

Здесь стоит указать позицию Е.В. Шиловой, которая поддерживает мнение В.Д. Табанаковой и считает целесообразным использовать термин «описание» в прямом смысле, когда вслед за определением более подробно описываются существенные и дополнительные признаки понятия. Другими словами, описание дополняет определение, являясь одним из приемов выражения информации о термине наряду с определением [12, с. 31].

Далее, при использовании характеристики как приема, смежного с дефиницией (определением), указываются:

- 1) отличительные признаки предметов, с раскрытием всех сторон предмета, важных в каком-то отношении, но не обязательно различающих этот предмет от других предметов [6, с. 216–217];
- 2) отличительные (характерные) признаки единичного предмета (лица, события и т.д.) [8, с. 52–53];
- 3) некоторые внутренние существенные свойства человека, явления, предмета [4, с. 35; 11, с. 48];
- 4) типичные (наиболее характерные), более или менее существенные для предметов данного класса черты [2, с. 272–273].

По мнению Ю.В. Ивлева, нужно выделять и определение-характеристику как самостоятельный прием, смежный с дефиницией (определением), который раскрывает широкое понимание выражения, дополненное характеристикой определяемых предметов, что позволяет отличить их от других предметов [6, с. 216–217].

Так, использование характеристики происходит в случае обобщения влияния исправительного воздействия на личность осужденного в период отбывания им наказания, например, в случае подготовки документов при условно-досрочном освобождении, замены неотбытой части наказания более строгим или мягким видом наказания, изменения вида исправительного учреждения, применения или отмены отсрочки от отбывания наказания, освобождения по болезни, установления административного надзора за определенной категорией осужденных (ст. 173.1 УИК РФ, ст. 175 УИК РФ, ст. 177 УИК РФ и др.).

Нужно отметить, что путем сравнения можно установить не только общие признаки, но и признаки, отличающие один предмет от других, сходных с ним, предметов [2, с. 272–273; 4, с. 35; 8, с. 52–53]. По мнению Н.В. Михалкина, сравнение используется также при анализе, оценке различного вида отношений, поведения людей и их поступков [11, с. 48].

В уголовно-исполнительном законодательстве сравнение используется при регламентации порядка и условий отбывания наказания в разных видах исправительных учреждений и др.

А.Д. Гетманова к приемам, смежным с определением, отдельно причисляет различие, посредством которого происходит отличие данного предмета от сходных с ним предметов [4, с. 35].

Некоторые авторы выделяют в качестве самостоятельного приема разъяснение посредством примера, которое используется тогда, когда легче привести пример (ы), иллюстрирующие данное понятие, чем дать его строгое определение через род и видовое отличие. К нему часто прибегают при обучении иностранному языку: показывают предмет или его изображение и называют его. Так поступают и при разъяснении некоторых слов родного языка [4, с. 35; 11, с. 48]. В практике учреждений и органов, исполняющих наказание, данный прием не может применяться в связи с тем, что сотрудники должны ссылаться только на нормы, выраженные не в словесной форме, а закрепленные текстуально в законодательстве.

Е.К. Войшвилло к приемам, сходным с дефиницией (определением), относит указание, которое используется в случае, когда по каким-либо причинам невозможно показать предметное значение какого-либо термина посредством приписывания ему смысла [2, с. 272–273]. В законодательстве данный прием применить невозможно в связи с тем, что у каждого термина, участвовавшего в наименовании понятия, должно быть установлено определенное значение.

Исходя из проанализированного, приемы, смежные с дефиницией (определением), не являются неявными дефинициями (определениями) в связи с тем, что их использование в тексте не требует соблюдения лингвистической конструкции (определяемая и определяющая часть), но посредством некоторых из этих приемов происходит изложение определяющей части неявных дефиниций (определений).

Таким образом, предназначение конкретного приема, смежного с дефиницией (определением), в российском уголовно-исполнительном законодательстве заключается в следующем:

- 1) с помощью описания раскрываются элементы состава дисциплинарного проступка, документально фиксируются и законодательно регламентируются нарушения порядка и условий отбывания наказания и др.;
- 2) посредством характеристики происходит обобщение влияния исправительного воздействия на личность осужденного в период отбывания им наказания;
- 3) с использованием сравнения, регламентируются порядок и условия отбывания наказания в разных видах исправительных учреждений и др.

Библиографический список:

1. Бочаров, В.А. Основы логики: учебник / В.А. Бочаров, В.И. Маркин. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2008. – 336 с.
2. Войшвилло, Е.К. Логика: учебник для студентов вузов / Е.К. Войшвилло, М.Г. Дегтярев. – М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2010. – 239 с.
3. Вопленко, Н.Н. Правовые дефиниции в современном российском законодательстве / Н.Н. Вопленко, М.Л. Давыдова // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2001. – № 1. – С. 68.
4. Гетманова, А.Д. Логика: учебник для студентов вуза. 8-е изд. / А.Д. Гетманова. – М.: Омега-Л, 2005. – 416 с.
5. Гусев, Д.А. Логика: учебное пособие / Д.А. Гусев. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 376 с.
6. Ивлев, Ю.В. Логика: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Ю.В. Ивлев. – М.: Проспект, 2012. – 304 с.
7. Ивин, А.А. Логика: учебное пособие для бакалавров. 3-е изд., исправ. и доп. / А.А. Ивин. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 387 с.
8. Кириллов, В.И., Стариченко, А.А. Логика: учебник для юридических вузов / под ред. проф. В.И. Кириллова. Изд. 6-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – 240 с.
9. Логика: учебник для юридических вузов / под ред. проф. В.И. Кириллова. Изд. 6-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – 240 с.

10. Михайлов, К.А. Логика: учебник для бакалавров / К.А. Михайлов. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 553 с.
11. Михалкин, Н.В. Логика и аргументация для юристов: учебное пособие для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. / Н.В. Михалкин. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 365 с.
12. Шилова, Е.В. Терминологическая дефиниция как метатекст в русскоязычной и англоязычной научно-технической литературе: дис. ... канд. филолог. наук / Е.В. Шилова. – Екатеринбург, 2005. – 226 с.

УДК 343.3

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И СБОРОВ

***Антипова Анастасия Эдуардовна
магистрант***

***Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
info@kgau.ru***

*В статье указана ответственность за уклонение от уплаты налогов и сборов.
Ключевые слова: налоги, уголовная ответственность.*

CRIMINAL LIABILITY FOR DENUNCIATION FROM THE PAYMENT OF TAXES AND FEES

***Antipova Anastasia Eduardovna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
info@kgau.ru***

*The article specifies the responsibility for evading taxes and fees.
Key words: Taxes, criminal liability.*

На нынешнем этапе развития экономических отношений в мире налоги являются основным источником доходов государств (50-90% поступлений в бюджет), что делает систему налогообложения страны одним из важнейших механизмов государственного управления.

Для современной экономики Российской Федерации проблема собираемости налогов и сборов приобрела первостепенное значение. Нарушения законодательства о налогах и сборах из года в год приобретают все более широкие масштабы. По различным экспертным оценкам в последние годы российский бюджет недополучает до 40% налогов и сборов, а по данным некоторых криминологов латентность налоговых преступлений столь высока, что выявляемое количество налоговых преступлений составляет не более 5% от совершаемых.

Уголовная ответственность налогоплательщиков за налоговые правонарушения - это комплекс принудительных мер воздействия карательного характера, применяемых к нарушителям в качестве наказания в установленных законодательством случаях и порядке в соответствии со ст. 10 НК РФ. Применение мер ответственности в сфере налогообложения всегда вызывает повышенное внимание налогоплательщиков, так как оно весьма серьезно затрагивает их права и интересы.

Неисполнение налогоплательщиком своих обязательств влечет за собой ущерб государству в экономическом плане, а также еще раз показывает нам, что данное уклонение от уплаты налогов и сборов является одно из немаловажных проблем современного и централизованного государства.

Можно выделить несколько наиболее важных последствий уклонения от уплаты налогов и сборов:

- 1) равенство всех граждан перед законом, т.е. нарушение принципа социальной справедливости.
- 2) уменьшение налоговых поступлений в бюджет;
- 3) искажение ценовых соотношений и нарушение рыночной конкуренции, т.е. нарушения участниками участия в рыночной экономике.

Многие ученые и специалисты отмечают, что в настоящее время, действующее законодательное регулирование за нарушение в области налогообложения выделяется противоположностью и нечеткостью.

Помимо этого ведутся споры и разногласия относительно того, что отсутствует точное единство во мнениях о конструкциях этих преступлений, также выделяются трудности в выявлении признаков и элементов состава налоговых преступлений.

Очень важно при квалификации налогового нарушения установить причинную связь между совершенным правонарушением и негативными опасными для общества последствиями, которые возникли в результате правонарушения. Если причинную связь установить не удастся, тогда становится невозможным привлечение к налоговой ответственности.

В настоящее время уклонение от уплаты налогов и сборов является одним из самых распространенных и массовых правонарушений в Российской Федерации, так как оно связано с построением четко проработанных, высокоинтеллектуальных и законспирированных налоговых схем. В противоположность к тем, кто уклоняется от исполнения своего гражданского долга, современное российское государство повышает роль налоговых органов в правоотношениях с физическими лицами и организациями.

Помимо этого, постоянно модернизируются методики Федеральной налоговой службы по раскрытию схем уклонения от уплаты налогов и сборов. Налоговые инициативы, которые в последнее время проявляет Федеральная налоговая служба Российской Федерации, явно свидетельствуют об активизации борьбы налоговых органов с криминальными налоговыми схемами.

Из этого следует, что главную значимость приобретают меры, предпринимаемые государством для предотвращения налоговых преступлений. Существует несколько способов борьбы с уклонением от уплаты налогов и сборов:

- совершенствование нормативно-правовой базы, дающее возможность закрыть вполне законные пути, используемые для уклонения от уплаты налогов и сборов;
- ужесточение санкций против нарушителей налогового законодательства;
- формирование современного комплекса организационных и правовых мер по предупреждению, контролю и пресечению ухода от налогообложения.

Сравним данные способы с примерами распределения полномочий по борьбе с налоговыми преступлениями в зарубежных странах:

Во-первых, налоговая администрация несет ответственность за руководство и проведение расследований. Данный пример применяется в Великобритании, Германии, Греции, Канаде, США и т.д.

Во-вторых, налоговая администрация несет ответственность за проведение расследований под руководством генерального прокурора. Данный пример применяется в Австрии, Голландии, Испании, Португалии, Чили, Швеции.

В-третьих, специализированный налоговый орган под надзором Министерства финансов, но не входящий в налоговую администрацию, отвечает за проведение расследований. Данная модель применяется в Греции, Исландии и Турции.

В-четвертых, полиция или прокуратура отвечают за проведение расследований. Данный пример применяется в Бельгии, Дании, Чехии, Финляндии, Франции, Японии.

По нашему мнению, Российская Федерация, использует отдельные элементы из этих примеров в совокупности. Из этого можно сделать вывод, что данное использование методов борьбы с одной стороны положительно, так как дает обширные возможности по борьбе с преступлениями, а с другой стороны определенным образом «распыляет» ответственность.

Следовательно, хотелось бы упомянуть, что уклонение от уплаты налогов и сборов – это неизбежный процесс, который свойственен всем странам без исключений.

Финансовую безопасность можно обеспечить, создав определенные условия для работы финансовой системы, благодаря которым не будет возможности для незаконного использования финансовых средств, направления их и использования в незаконных областях.

Совершение налоговых преступлений в Российской Федерации состоит из конкретных преступлений различных категорий, создает угрозу безопасности людей, общества и государства, препятствует осуществлению насущных реформ. Увеличение совершения налоговых преступлений противоречит интересам экономической безопасности России, тормозит формирование рыночных отношений, оказывает негативное влияние на общественное сознание.

Постоянное совершенствование законодательства о налогах и сборах, внесение изменений и дополнений в законодательство, регулирующее уголовную ответственность за налоговые преступления, не только в полной мере не разрешают возникающих в правоприменительной практике вопросов, но нередко создают новые. Некоторые из таких вопросов образуются из-за несогласованности уголовного и регулятивного законодательства, сложностью восприятия составов налоговых преступлений практическими работниками правоохранительных органов, противоречивой практикой применения рассматриваемых уголовно-правовых норм. Но было бы, однако, ошибкой видеть причины роста преступности и ее высокого уровня только в недостатках уголовного законодательства и практики его применения.

Проблема уклонения от уплаты налогов и сборов в той или иной степени выраженности будет существовать всегда, и оказывать на общество определенное влияние. Когда уклонение от уплаты налогов и сборов станет экономически нецелесообразным, тогда и отпадут многие факторы развития налоговой преступности, и здесь многое зависит от законодателя. Поэтому, вводя те или иные виды налогов и сборов, законодателю следует обязательно учитывать состояние экономики нашей страны, национальные традиции, общественную психологию и возможность налоговых органов по их сбору.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // [Электронный ресурс] Консультант плюс: законодательство.
2. Акопджанова М.М. О разграничении уклонения от уплаты налогов и правомерной налоговой оптимизации: научная статья // М.М. Акопджанова // Уголовное право. – 2015. – № 2. – С. 4–6.
3. Ибрагимова А. Х. Правовая ответственность налоговых органов и налогоплательщиков при совершении налоговых преступлений // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 6.
4. Ильчева М.Ю. Налоговое право в вопросах и ответах: учеб. Пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект. – 2013. – 258с.

УДК 4414

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛЬНОГО ГИПНОЗА

Аубакирова Налини Муратовна

магистрант 2 курса

Научный руководитель – Цепелев В. Ф., д-р юрид. наук, профессор

Московская государственная юридическая академия (Университет) им. О.Е. Кутафина,

Москва, Россия

nalya_and_nalya@mail.ru

Данная статья посвящена изучению вопроса относительно совершения преступлений с применением гипноза. В частности, вопросу о том, что следует понимать под термином «криминальный гипноз», какое значение он имеет для квалификации преступлений, а также для определения меры уголовной ответственности.

Ключевые слова: криминальный гипноз, преступление, квалификация преступлений, уголовная ответственность, гипнотизёр, невменяемость.

DEFINITION AND MEANING OF A CRIMINAL HYPNOSIS

Aubakirova Nalini Muratovna

**Academic Supervisor – Tsepelev Valerii Philippovich, Doctor of Law, Professor
Moscow state law academy (University) of O.E. Kutafin, Moscow, Russia
nalya_and_nalya@mail.ru**

The article is about the crime with the use of hypnosis. Particularly about the definition of “criminal hypnosis”, how it influences the nature of the offense, as well as about the matter of criminal liability.

Key words: criminal hypnosis, offense, nature of the offense, criminal liability, hypnotist, legal insanity.

Изначально гипноз стал интересен, в первую очередь, таким наукам, как психология и психиатрия, что является естественным, потому что данное явление напрямую связано с сознанием человека. До появления науки как таковой, в контексте оформления различных знаний, к гипнозу относились как к чему-то запредельному и даже магическому. В предисловии к книге «Гипнотизм в праве» О. Фишер пишет: «...само понятие гипноза относилось к числу таких таинственных явлений (как спиритизм, оккультизм и др.), которое одними понимается безбрежно, как пустыня, вздорные бредни, а другими - как сверхъестественные чудеса» [1, с.17]. Гораздо позже стало ясно, что гипноз имеет отношение и к более прагматичным наукам, а именно к юриспруденции.

Для определения понятия «криминальный гипноз» необходимо уяснить, что понимается под гипнозом в принципе. Наиболее правильным представляется оттолкнуться, в первую очередь, от определений, данных в широко используемых толковых словарях. Так, в соответствии с толковым словарем русского языка Ожегова, «гипноз - это психофизиологическое состояние, похожее на сон или полусон, вызываемое внушением (главным образом словесным) и сопровождающееся подчинением воли спящего воле усыпляющего» [2, с. 34]. По толковому словарю Д.Н. Ушакова под гипнозом понимается, в том числе, как переносное значение, - «обаяние, сила влияния, присущая кому-чему-нибудь» [3, с. 12]. В однотомном «Большом юридическом словаре», толковом словаре психиатрических терминов, «Большом энциклопедическом словаре» гипноз также определяется как «состояние».

Криминальный аспект гипноза следует понимать как что-либо уголовное, связанное с преступлением, как это, в частности, определяется в толковом словаре Т.Ф. Ефремовой. Несмотря на то, что сам термин «гипноз» представляет собой состояние человека, было бы неправильно понимать словосочетание «криминальный гипноз», как преступное, запрещенное законом состояние, поскольку преступным является деятельность лица (гипнотизёра), направленная на введение другого лица (гипнотизируемого) в особое психофизиологическое состояние (гипноз). По словам Н.Н. Китаева, один из наиболее известных отечественных исследователей гипноза В.Л. Райков утверждает, что существует целых шесть вариаций определения гипноза. К их числу он относит: 1) состояние измененного сознания, возникающее под влиянием особых ситуаций, особых воздействий и ощущений, 2) психическое состояние, 3) форма человеческого общения, 4) форма повышения психической управляемости организма, 5) состояние повышенной и повышающейся внушаемости в количественном отношении вплоть до качественного скачка состояния измененного сознания, 6) условие возможности расширения социального и психологического контакта в особых случаях и жизненных ситуациях [4, с. 22].

На бытовом уровне вполне допустимо поставить знак равенства между гипнозом и внушением, хотя зачастую встречается такой оборот, как «внушение под гипнозом». Так или

иначе, очевидно, что посредством криминального гипноза происходит навязывание воли одного лица другому, в целях совершения последним определенных преступных деяний. Казалось бы нужно согласиться с последним, однако в 20-х годах XX столетия существовала достаточно интересная точка зрения, смысл которой заключается в том, что внушение мысли о совершении криминального деяния имеет место лишь в тех случаях, когда гипнотизируемый изначально сам по себе был склонен к совершению преступных действий.

По всей видимости, следует понимать, что существование такого явления как гипноз в принципе весьма может быть погранично. Так, профессор Н. Проппер в специальном издании с грифом «Только для работников рабоче-крестьянской милиции и Наркомюста» писал: «Вопрос об уголовно-правовом значении гипноза, в смысле опасности злоупотребления влиянием на человека и внушения ему криминальных актов, которые он не совершил бы вне гипнотического состояния, получает новое выражение в свете правильного понимания границ внушения... Внушение того или другого поведения может быть реализовано только в случае положительного реагирования на это внушение со стороны гипнотика... На протяжении довольно значительного промежутка времени не было зарегистрировано в юридической практике какого-нибудь несомненного случая преступления, совершенного под влиянием гипноза. Как показывает опыт некоторых врачей, занимавшихся гипнозом, даже безобидное внушение, но почему-либо неприятное для данного гипнотика, обычно им не выполняется... Всякие разговоры о внушении криминального действия загипнотизированным субъектам являются разговорами праздными» [5, с. 39].

Трудность однозначного определения криминального гипноза непосредственно связана с другой не менее сложной проблемой, а именно с отнесением гипноза либо к одному из видов психического принуждения, либо к способу совершения преступлений. Налицо коренная разница: гипноз – это воздействие, то есть принуждение или же гипноз – это средство (способ) осуществления преступных намерений. До тех пор, пока одна из научных позиций не возьмет верх над другой, не представляется возможным вывести даже доктринальное наиболее полное и точное определение понятия криминального гипноза. Однако есть основания полагать, что прийти к одному мнению в науке крайне сложно, а скорее, невозможно, поэтому единственным выходом является закрепление легального определения криминального гипноза.

От этого напрямую зависит квалификация преступлений, совершенных с применением гипноза. Так, если признавать гипноз одним из видов психического принуждения, то квалификация будет происходить по правилам статьи 40 УК РФ. Если же ограничиться принадлежностью гипноза лишь к способу совершения преступлений, то необходимо предусмотреть соответствующие положения в уголовном законе, применительно к каждой, требующей того статье. К примеру, ч. 2 ст. 105 должна будет дополниться таким пунктом, как «убийство, совершенное с применением гипноза». По данному пункту привлекалось бы к ответственности лицо, применившее гипноз, т.к. согласно правилам квалификации преступлений общественная опасность возрастает в квалифицированных составах.

Одновременно необходимо решить вопрос об ответственности лица, подвергнутого гипнозу, а точнее, об отсутствии её оснований, поэтому избежать упоминания гипноза, как обстоятельства, исключающего преступность деяния, не получится. Следовательно, так или иначе, гипноз подпадает под правила и условия статьи 40 УК. Ответственность лица, ставшего жертвой гипноза, может также не исключаться совсем, а лишь смягчаться, в таком случае необходимо предусмотреть гипноз в статье 61 УК, как обстоятельство, смягчающее наказание.

По мнению Д.А. Семенова посредством гипноза лицо приводится в состояние беспомощности [6, с. 70]. От этого также зависит квалификация того или иного деяния, к примеру, должно ли использовать состав, предусмотренный статьей 125 УК (оставление в опасности), если лицо находилось в состоянии гипноза. В практике бывают и такие случаи, когда лицо желает быть загипнотизированным, следовательно, в таком случае оно является исполнителем преступления, а гипнотизер — пособником. Но может иметь место и

посредственное исполнение, из-за чего необходимо дополнить и статью 33 УК, где наряду с возрастом и невменяемостью должен быть также указан и гипноз.

Говоря о невменяемости, представляется, что неправильным было бы подводить гипноз под это понятие. Известно, что у невменяемости есть юридический и медицинский критерии. Так вот, если в состоянии гипноза лицо и не может руководить своими действиями и осознавать характер и общественную опасность своих действий, то болезненным состоянием психики гипноз назвать нельзя. Таким образом, гипноз является сложным и многогранным явлением, которое невозможно заключить в однобокое определение. Вместе с тем данный вопрос требует доктринального и законодательного разрешения и регламентации.

Библиографический список:

1. Гипнотизм в праве. О. Фишер. С-Петербург 1896 г., предисловие
2. Толковый словарь С.И. Ожегова
3. Толковый словарь Д.Н. Ушакова
4. Китаев Н.Н. Гипноз и преступления, Иркутск 2006
5. Семенов Д. А. Гипноз как вид психического принуждения в уголовном праве, шестой технологический уклад: механизмы и перспективы развития 13-14 ноября 2015 г.
6. Мадлаева Ф. В. Гипноз как способ совершения преступления // Молодой ученый. - 2015. - №20. - С. 372-374. - URL <https://moluch.ru/archive/100/22478/>

УДК 4414

КРИМИНАЛЬНЫЙ ГИПНОЗ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аубакирова Налини Муратовна

магистрант 2 курса

***Научный руководитель – Цепелев Валерий Филиппович, д-р юрид. наук, профессор
Московская государственная юридическая академия (Университет) им. О.Е. Кутафина,
Москва, Россия
nalya_and_nalya@mail.ru***

Данная статья посвящена вопросу возможности отнесения криминального гипноза к способу совершения преступлений. Раскрывается вопрос о двух главных концепциях: гипноз – это способ совершения преступлений; гипноз – это вид психического принуждения. Затрагиваются существующие научные позиции относительно данной проблемы. Также ставится вопрос о необходимости внесения изменений и дополнений в действующий Уголовный Кодекс Российской Федерации с учетом изложенного в данной статье.

Ключевые слова: криминальный гипноз, способ совершения преступлений, психическое принуждение, посредственное исполнение, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, квалификация преступлений, степень общественной опасности.

CRIMINAL HYPNOSIS AS MODUS OPERANDI

Aubakirova Nalini Muratovna

***Academic Supervisor – Tsepelev Valerii Philippovich, Doctor of Law, Professor
Moscow state law academy (University) of O.E. Kutafin, Moscow, Russia
nalya_and_nalya@mail.ru***

The subject of the article is the possibility of consideration a criminal hypnosis as a modus operandi. The question about two main conceptions is discussed: hypnosis is a modus operandi; hypnosis is a kind of mental abuse. The existing views on this problem as pointed out. Also, there is a discussion of the question of necessity of amendments to be made to the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: *criminal hypnosis, modus operandi, mental abuse, indifferent acting, mitigating circumstances, aggravating circumstances, nature of offense, gravity of the offense.*

Для уяснения концепции, в соответствии с которой гипноз является способом совершения преступления, необходимо обозначить, из какого понимания самого способа совершения преступлений нужно исходить. Бесспорно не будет ошибочным говорить о том, что способ совершения преступлений это «приемы, методы, тактические средства, применяемые для совершения преступления» [1, с. 17].

Говоря о криминальном гипнозе как способе совершения преступлений, необходимо, в первую очередь, обозначить границу между ним и таким институтом уголовного права как посредственное исполнение. К примеру, если говорить о преступлениях террористической направленности, то гипноз часто используется при склонении, вербовке, вовлечении и подготовке лиц для совершения такого рода преступлений. Напротив, в такой группе преступлений, как преступления против собственности, гипноз, в большинстве своем, выступает именно как способ совершения преступления.

Панов Н. И. считает, что способ присущ всякому волевому поведению человека и поэтому имманентен преступлению как явлению реальной действительности, имеет место всегда, и в структуре преступного посягательства способ внутренне присущ действию, скрыт в нем, образует его специфическое содержание и при этом определяет форму внешнего проявления действия и преступления в целом [2, с. 6-7].

По мнению Федышиной П.В. «мы можем в самом общем виде определить способ совершения преступления как действие или определенный порядок (систему) действий, обладающие двумя важными свойствами: во-первых, они должны совершаться в процессе преступления и, во-вторых, должны быть направлены на достижение преступного результата» [3, с. 11].

Исходя из этих определений, а в частности из того, что способ определяет форму внешнего проявления действия, а также из того, что способ как порядок действий должен совершаться в процессе преступления, назревает вопрос о том, может ли метод, применяемый для совершения преступления, иметь место ранее совершения непосредственно деяния. Думается, что может. Теоретически это можно аргументировать тем, что способ совершения преступления и деяние не совпадают по объему и содержанию [4, с. 103], а также тем, что они (способ и деяние) могут, но не должны проистекать в одно и то же время [5, с. 67-68].

В реальности же, применительно к вопросу о гипнозе, можно представить ситуации, когда лицо, путем внушения приводит потерпевшего в такое состояние, при котором оно не может сопротивляться, к примеру, половому контакту; таким образом, гипнотизер производит подготовительные действия, заключающиеся в применении гипноза, без которых преступление, предусмотренное ст. 131 УК РФ, не могло бы быть совершено. По нашему мнению в данном случае гипноз является тем, с помощью чего было совершено преступление, т.е. способом совершения деяния, но он никак не совпадает или каким-либо образом включен в само деяние – изнасилование, хотя с данной позицией не соглашаются, обосновывая тем, что гипноз входит в содержание «применение насилия».

Исходя именно из такого понимания гипноза как способа совершения преступлений, можно говорить о конкретных составах преступлений, в которых он может быть применен. В диспозиции ст. 110 УК РФ перечислены способы доведения до самоубийства. Наряду с угрозами, жестоким обращением и систематическим унижением человеческого достоинства, может быть указан и обсуждаемый в данной статье способ.

Трудно решаем вопрос о том, стоит ли гипноз указать в качестве квалифицирующего признака, вместо способа совершения преступления. Вполне возможно степень общественной опасности возрастает, в случае применения гипноза для доведения лица до самоубийства. В случае похищения человека, а также незаконного лишения свободы, гипноз также возможен в качестве способа совершения преступления. В диспозициях указанных статей, деяние и способы его совершения не раскрываются, в связи с чем полагаю их уместно было бы разместить в частях вторых упомянутых статей.

Статья 150 УК перечисляет способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, гипноз мог бы быть указан наряду с перечисленными в статье способами.

Важным видится также помещение гипноза в ст. 164 УК, т.к. степень общественной опасности явно возрастает (ценность похищенного, с помощью гипноза может быть гораздо больше). Не менее важным является дополнение статьи 179 УК, потому что применение гипноза для принуждения лица к совершению сделки или к отказу от ее совершения, значительно упрощает совершение данного преступления. Справедливо было бы в данном случае обозначить гипноз как квалифицирующий признак, а не просто добавить его в основной состав, как один из способов совершения преступления.

Во многих составах преступлений применение гипноза свидетельствует о посредственном исполнении, например, таких как: ст. 170 УК РФ, ст. 171.1 УК РФ и большинство других статей главы 22 УК, а также другие преступления.

В связи со сказанным выше, нужно еще раз сделать вывод о том, что гипноз как уголовно-правовое явление – многогранен и, рассматривая его как способ совершения преступлений, а также говоря о необходимости внесения изменений и дополнений в УК, нужно отграничивать случаи проявления гипноза в других его качествах.

Библиографический список:

1. Галахова А. В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объективной стороны) // Российский следователь. 2010. № 14. С. 17.
2. Панов Н. И. Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1987. С. 6—7.
3. Федышина П.В. Способ совершения преступлений в уголовном праве. //КриминалистЪ. 2012. №2(11)
4. Атальянц М. А. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 103.
5. Кудрявцев В. Н. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение // Советское государство и право. 1957. № 8. С. 67—68.

УДК 343.3

ПРОБЛЕМЫ НЕЗАКОННОЙ ВЫРУБКИ ЛЕСА

Базаева Елизавета Александровна
магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
info@kgau.ru

Данная статья посвящена проблемам незаконной вырубке леса и решениям этих проблем.

Ключевые слова: *Незаконная рубка лесных насаждений, браконьерство, лес, штрафы, ущерб, уголовная ответственность.*

THE PROBLEM OF ILLEGAL LOGGING

Bazaeva Elizaveta Alexandrovna
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
info@kgau.ru

This article is devoted to the problems of illegal logging and the solutions to those problems.

Key words: *Illegal felling of forest plantations, poaching, forest, fines, damage, criminal responsibility.*

В настоящее время браконьерская вырубке достигла достаточно огромных масштабов. Объем незаконной рубки в настоящее время составляет порядка 20% всей лесозаготовки. Нарушителями законодательства уничтожаются массовые площади леса на территории всей

Российской Федерации, однако рассмотрим проблемы нелегальной вырубке леса Центрально-черноземного района. Ежегодный ущерб от незаконной вырубки леса превышает 10 млрд руб. Леса рубятся ради добычи полезных ископаемых, получения древесины, для получения земель сельскохозяйственного назначения.

Конституция Российской Федерации гарантирует право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года включает главу 26, посвященную экологическим преступлениям, которая должна была стать существенной преградой на пути совершения незаконных действий. Однако, невзирая на принятие мер экономического и уголовно-правового характера, степень загрязнения природной среды остается значительным, а экологическая ситуация - тяжелой. Тот факт, что человеческая деятельность наносит значительный ущерб экологии, является бесспорным.

Также Уголовный кодекс включает статью 260 «Незаконная рубка лесных насаждений», в ней говорится об уголовной ответственности за повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, если совершено в значительном размере, то преступники несут за это наказание в виде штрафа до 500 000 рублей либо в размере заработной платы за период до трех лет, или же принудительные, испытательные, обязательные работы. Необходимо пересмотреть размер штрафа или ввести меру пресечения за рубку леса в особо крупных размерах.

Несмотря на остроту проблемы, нехватка человеческих ресурсов, низкая зарплата лесников, отсутствие охраны леса и пробелы в законодательстве затрудняют предотвращение таких преступных действий. Компании под видом рубки больных деревьев заготавливают здоровую ценную древесину. Некоторые арендаторы участков передают право на рубку другим компаниям, которые заготавливают больше разрешенных объемов, а арендаторы затем выкупают у них древесину вместе с излишками. Браконьеров нужно ловить за руку, чтобы правоохранительные органы смогли привлечь их к уголовной ответственности. Когда деревья увозятся с места, где были срублены, предъявить что-то браконьерам уже невозможно. Продажа леса стала основным источником дохода недобросовестных лесников и чиновников.

Наиболее значимыми участками в этом районе являются долины рек, так как в них сосредоточено более 60% лесных массивов дуба. Примером вышесказанного является Белгородская и Курская области, в которых участки дуба естественного и искусственного происхождения занимают мелкие урочища по водоразделам и пологим склонам речных бассейнов.

В лесах Центрально-черноземного района произрастает небольшое количество молодых насаждений ценных пород дуба. Объясняется это сильным истощением дубовых лесов рубками и большим ущербом, нанесенным им во время лесных пожаров 2010 года.

На вырубленных и сгоревших территориях данного района активно осуществляется лесовозобновление, но до сих пор прежнее состояние лесных угодий не восстановлено.

Общая площадь спелых и перестойных дубняков во всех пяти областях лишь около 25 тыс. га, в том числе 2,9 тыс. га – перестойных, представляющих в значительной части охраняемые памятники природы – остатки старых Теллермановских дубрав. Приспевающие насаждения дуба также занимают значительную площадь лишь в Воронежской и Тамбовской областях. В остальных трех областях их количество не превышает 4,7 - 6,3% общей площади дубрав. Поэтому в ближайшие десятилетия значительное увеличение эксплуатации ценнейших дубрав не представляется возможным.

Лес считается сложной экосистемой, объединяющей животных, растения, грибы, микроорганизмы, делающей воздух чище, состояние питьевой воды лучше и влияющей на климат.

Леса подразделяют на три категории. Первая – это запрещенные к вырубке лесные массивы, играющие значительную экологическую роль, являющиеся заповедниками. Ко второй категории причисляют леса ограниченной эксплуатации, находящиеся в густонаселенных районах, за их своевременным возобновлением ведется строгий контроль. Третья категория – это так называемые эксплуатационные леса. Они вырубаются полностью, а затем заново засеиваются.

Охрана леса и правильный уход за ним — одна из важнейших задач лесного хозяйства. По мнению авторов статьи, необходимо серьезно пересмотреть законы и штрафы, предусмотренные за незаконные рубки и браконьерство в лесах Российской Федерации.

Деревья очищают воздух и поглощают углекислый газ, они весьма значимы в существующих экосистемах, поэтому следует защищать леса от уничтожения. Для прекращения рубки лесов экологи предлагают осуществить инвентаризацию всех ресурсов, отдельно выращивать леса для заготовок и отменить все рубки ухода в защитных лесах. Кроме того, возможно сделать нерентабельными условия экспорта ценной древесины.

УДК 343.3

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Безрученко Маргарита Игоревна

магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

info@kgau.ru

Данная статья посвящена современным проблемам правоприменительной практике в сфере жестокого обращения с животными и предлагаются пути решения этих проблем.

Ключевые слова: жестокое обращение, животные, экологические преступления, уголовная ответственность.

SOME PROBLEMS IN THE FIELD OF PRACTICE ANIMAL CRUELTY

Bezruchenko Margarita Igorevna

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

info@kgau.ru

This article deals with modern problems of law enforcement in the field of animal abuse and the ways of solving these problems.

Key words: abuse, animal, environmental crimes, criminal responsibility.

Современное общество обеспокоено сложившейся экологической ситуацией в стране. Природа находится в столь плачевном состоянии, что ее неблагополучие отражается на условиях жизни и здоровье людей: сокращается средняя продолжительность жизни, появляются различные отклонения на генетическом уровне, ухудшается здоровье людей, а также проявляются различные виды инфекционных заболеваний.

Помимо неблагоприятных факторов окружающей среды, так же не стоит игнорировать современное состояние преступности в сфере экологии.

Конституция Российской Федерации гарантирует право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.[0] Глава 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), посвященная экологическим преступлениям, реализует конституционные гарантии на уровне уголовного законодательства. В данной главе закреплены специальные экологические составы (статья 246-271), к специальным экологическим составам также относится ряд составов,

сформулированных в статьях, содержащихся в других главах Кодекса. Так в качестве примера, можно привести статью 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными», именно на эту норму мы бы хотели обратить внимания в этой статье.

В последнее время в социальных сетях и средствах массовой информации, мелькают новости о том, что все больше граждан позволяют себе аморальные, жестокие, халатные поступки по отношению к животным. Как ни печально это признавать, в нашем «цивилизованном» обществе животные нуждаются в защите от жестокости. Именно поэтому, данная тема актуальна на сегодняшний день.

Сотни бездомных собак и кошек гибнут от рук садистов и хулиганов, а зачастую и домашние питомцы подвергаются насилию и издевательствам. Жестокость основывается на безнаказанности, которая процветает при отсутствии четких правовых норм.

Так, статья 245 УК РФ предусматривающая наказание за жестокое обращение с животными, «повлекшее их гибель или увечье, если это деяние совершено из хулиганских побуждений, или из корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних», закрепляет максимальное наказание за это правонарушение — штраф в размере до 80 тысяч рублей или арест на срок до полугода. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наказываются штрафом в размере от 100 до 300 тысяч рублей, либо лишением свободы на срок до 2 лет. [2] Практика показывает, что случаи возбуждения уголовного дела по этой статье редкость. Проблема правоприменительной практики, заключается в том, что статью практически невозможно применить из-за квалифицирующих ее признаков — она сформулирована так, что преступление обязательно должно быть совершено из хулиганских побуждений, или с применением садистских методов, либо в присутствии малолетних.

Хулиганство — это грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам, либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. [2] Хулиганские побуждения, как правило, сопровождаются беспричинным надругательством, искалечением своих, либо бездомных животных.

Садистские методы — мучительные способы обращения с животными, причиняющие им особые страдания (мучительное умерщвление или членовредительство, пытки, сожжение живым, удушение, истязание и т.п.).[3]

Малолетние — это дети в возрасте до 14 лет. При этом необходимо установить, что виновный осознавал факт присутствия малолетнего и что тот понимал значение происходящего.

Если этих квалифицирующих признаков нет, то статью невозможно применить.

Следовательно, по смыслу статьи в поведении виновного должны иметь место демонстративные проявления жестокости и садизма, тогда как привлечь к ответственности лицо, которое легкомысленно закрыло животное в жарком или холодном помещении, оставило животное на долгое время без пищи и воды, в результате чего животное гибнет от теплового удара, обморожения или голода, удается не всегда.

Именно поэтому, до привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в России доходят буквально единицы. Согласно данным судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, в 2014 году по первой части статьи было осуждено 68 человек, по второй части было осуждено девять человек, а в 2015 году по первой части статьи 78 человек, по второй части восемь.[4]

По нашему мнению, если бы соответствующая статья УК была сформулирована иначе, в России регистрировались бы сотни тысяч преступлений, которые можно квалифицировать как жестокое обращение с животными.

Безусловно, насилию подвергаются не только домашние или бездомные животные, люди без пощады и милосердия расправляются и с дикими животными, причём без всякого угрызения совести выкладывают свои действия в социальные сети, где люди с удовольствием ставят "лайки".

Так, общественный резонанс вызвал случай в Якутии. Инцидент произошел в декабре 2016 года. На видеохостинге YouTube появился видеоролик, на кадрах которого видно, как водитель одного из грузовиков намеренно давит медведя, который сидит на снегу. Животное пытается подняться, однако оказывается зажатым между двумя машинами. На заднем плане слышны возгласы «Дави, дави его». В настоящее время за расследованием следит прокуратура, к проверке также подключилось Министерство охраны природы по республике Саха (Якутия).[5] И таких подобных случаев в нашей стране большое количество, но мало когда нарушителей наказывают реальным сроком лишения свободы, зачастую они отделываются штрафом или обязательными работами.

Для того чтобы дать точную оценку правоприменения статьи за жестокое обращение с животными, необходимо рассмотреть судебную практику.

Так, представляет интерес судебное дело в отношении гражданина А, который в присутствии своей малолетней внучки К, в ходе ссоры с М в связи с тем, что принадлежащая последней собака придушила принадлежащую А птицу, увидела данную собаку - дворнягу по кличке «Колобок», которая подбежала к ней. В это время у А возник преступный умысел, направленный на жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель, в присутствии своей малолетней внучки М, незамедлительно реализуя свой преступный умысел, действуя умышленно, осознавая, что за ее преступными действиями наблюдает малолетняя М, используя мучительный способ умерщвления животного, деревянной палкой нанесла три удара по голове собаки, в результате чего собака по кличке «Колобок» погибла.

При рассмотрении дела суд считает, что достижение целей уголовного наказания в отношении А за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 245 УК РФ, возможно путем назначения ей наказания в виде штрафа. Суд приговорил признать виновной А и назначить по ч. 1 ст. 245 УК РФ наказание в виде штрафа в размере 5000 рублей.[6]

Таким образом, суд устанавливает минимальный вид наказания предусмотренного санкцией ст. 245 УК РФ - штраф. За жизнь невинного животного, виновный заплатит всего 5000 рублей. По нашему мнению это не удовлетворяет в полной мере всех общественно опасных последствий деяния, люди совершившее преступление чувствуя свою безнаказанность, продолжают совершать преступления и приобщать к этим деяниям других.

Исходя из этого, мы считаем, что нужно усовершенствовать законодательство по поводу жестокого обращения с животными, в том числе статью 245 УК РФ. По нашему мнению, преступления, описанные в части первой статьи 245 УК РФ, стоит признать имеющими состав средней тяжести и ввести реальное наказание в виде лишения свободы на срок от трёх до пяти лет. Преступления, описанные в части второй статьи 245 УК РФ, признать имеющими тяжкий состав и ввести наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет.

Также целесообразно, по нашему мнению, снизить возраст уголовной ответственности за данное преступление. Статья 20 УК РФ, закрепляет возраст уголовной ответственности за жестокое обращение с животными – 16 лет. Считаю необходимым снизить возраст уголовной ответственности до 14 лет.

В детских садах и школах проводить мероприятия, цель которых привить любовь к животным и воспитать ответственность за тех, кого мы приручили, формируя в людях должное отношение и уважение к животным. Гуманность - истинный показатель цивилизованного общества.

Библиографический список:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) //КонсультантПлюс. Законодательство.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.11.2019) //КонсультантПлюс. Законодательство.

3. «Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации» (постатейный) (13-е издание, переработанное и дополненное) (отв. ред. В.М. Лебедев) («Юрайт», 2013)//КонсультантПлюс.Законодательство.

4. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации//<http://www.cdep.ru> (дата обращения 18.11.2019)

5. <http://www.newizv.ru> (дата обращения 19.11.2019)

6. Решение по делу 1-5/2016 Судебного участка №43 Ольховского района Волгоградской области от 19.01.2016. // <https://rospravosudie.com>. (дата обращения 19.11.2019)

УДК 343.233

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВА К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОВОКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Волкова Ирина Андреевна

аспирант кафедры уголовного права

Научный руководитель – Звечаровский Игорь Эдуардович, д-р юрид. наук, профессор

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

(МГЮА), Москва, Россия

Irunya3@mail.ru

Статья посвящена проблеме разграничения подстрекательства к совершению преступления как вида соучастия и провокации преступления. Автор формулирует вывод о том, что провокация преступления и подстрекательство к совершению преступления имеют внешне схожие характеристики, однако оба уголовно-правовых явления принципиально отличаются друг от друга. Автор предпринимает попытку разграничить подстрекательство и провокацию и формулирует отличительные особенности двух уголовно-правовых явлений.

Ключевые слова: *провокация, подстрекательство, соучастие, провокация преступления, преступление, ответственность, оперативно-розыскная деятельность, признаки соучастия, подстрекатель, пособник, соучастник.*

TO THE QUESTION ABOUT THE DISTINCTION OF ABETMENT AND PROVOCATION OF A CRIME

Volkova Irina Andreevna

a post-graduate student of the Department of Criminal Law

A scientific adviser – Zvecharovsky Igor Eduardovich, L.L.D., professor

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Irunya3@mail.ru

The article is devoted to the problem of differentiating incitement to commit a crime as a form of implication and provocation of a crime. The author formulates the conclusion that provocation of a crime and abetment to commit a crime have outwardly similar characteristics, however, both criminal legal phenomena are fundamentally different from each other. The author attempts to distinguish between abetment and provocation and formulates the distinguishing features of the two criminal law phenomena.

Key words: *provocation, incitement, implication, provocation of a crime, crime, responsibility, law enforcement intelligence operations, signs of incitement, instigator, accomplice, accessory aider, accomplice, abettor.*

В уголовно-правовой науке и на практике в последнее время все чаще возникают сложности в разграничении двух уголовно-правовых явлений – подстрекательства к

совершению преступления и провокации преступления. Внешне, казалось бы, два рассматриваемых уголовно-правовых явления достаточно схожи, однако на самом деле они имеют принципиальные различия.

Еще в дореволюционной юридической науке провокация рассматривалась как подстрекательство. Так, Н.С. Таганцев указывал, что деятельности провокатора присущи все признаки подстрекательства: «он сознавал, что он подговаривает другое лицо к преступному деянию, он сознавал, что последствием его подговора будет или, по крайней мере, может быть преступная деятельность вовлеченного. Мало того, он не только сознавал последнее условие, но и желал его наступления, а с тем вместе желал, или, по крайней мере, безразлично относился к таковому» [1, с. 349].

В советский период судебная практика по-прежнему шла по пути квалификации действий провокатора как подстрекательства к совершению преступления.

Так, в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 8 июня 1946 года по делу Г. указывалось, что «лицо, спровоцировавшее другое лицо на совершение преступления, хотя и с целью последующего изобличения, должно отвечать как за подстрекательство к совершению преступления» [2, с. 11-14]. Г., являясь колхозным сторожем и преследуя цель положить конец хищениям корнеплодов с колхозного поля, предложил нескольким колхозникам совершить их хищение. После того как подстрекаемые им лица совершили хищение, сторож организовал их задержание. Верховный Суд СССР признал Г. подстрекателем к преступлению [3, с. 89].

В современном уголовном законодательстве России понятие провокации отсутствует, данный термин встречается только в ст. 5 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которой органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается *подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация)* (выделено мной – И.В.).

Одни ученые полагают, что признаки провокации полностью подпадают под понятие соучастия, в связи с чем действия провокатора подлежат уголовно-правовой оценке со ссылкой на статью 33 УК РФ [4].

Другие же исследователи считают, что провокация отличается по ряду признаков от соучастия в преступлении и, в частности, от подстрекательства, в связи с чем имеет самостоятельное уголовно-правовое значение [5].

Представляется, что в целях соотношения провокации преступления и подстрекательства необходимо в первую очередь проанализировать признаки провокации преступления, соучастия в целом и подстрекательства в частности.

Во-первых, основной целью провокатора является наступление для спровоцированного негативных последствий в виде привлечения к уголовной ответственности, подрыва репутация, дискредитации и т.п. Совершение провоцируемым преступления для провокатора является средством достижения основной цели.

В соучастии же все соучастники преследуют основной целью совместное совершение конкретного преступления и достижение преступного результата, а также дальнейшую возможность пользоваться результатами своей преступной деятельности.

Во-вторых, совместные действия соучастников обусловлены единством их воли, при этом единство воли, как представляется, неразрывно связано с желанием достичь единого общего преступного результата (наличие общей цели).

Необходимо отметить, что мотивы и цели у соучастников могут не всегда совпадать, между тем, основной общей целью соучастников является достижение общего для них результата, т.е. совершение конкретного преступления.

Так, еще Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 13 марта 1970 г. по делу Т. и др. указал, что «обвинение в соучастии признается обоснованным в том случае, если установлено, что обвиняемый имел с непосредственным исполнителем *единые намерения*,

общие цели и взаимную осведомленность о преступной деятельности [6, с. 13] (выделено мной – И.В.).

Вместе с тем, намерения и цели у провокатора и провоцируемого не совпадают. Совершение преступления для провокатора является промежуточный этап достижения главной, основной цели, что свидетельствует об отсутствии у провокатора и провоцируемого в отличие от соучастников единства воли и умысла.

Во-третьих, общепризнанным в науке уголовного права является утверждение, что субъективная связь между соучастниками является двусторонней.

При этом, абсолютное большинство исследователей, занимающихся изучением такого явления как провокация преступления, сходятся во мнении, что субъективная связь в провокации является односторонней [7].

Вместе с тем, например, вполне можно представить ситуацию, когда провокатор провоцирует лицо, так сказать, «поощряя» его на совершение преступления.

Предположим, А., являясь коллегой Б, с целью дискредитации и получения его должности (повышения по должности), зная о том, что в отношении жены Б. возбуждено уголовное дело, сообщил ему о том, что имеет знакомого в следственном органе, который готов за денежное вознаграждение прекратить уголовное дело, при этом, никаких знакомых в государственных органах А. не имел.

В этих целях, А. сообщил Б. дату и время, когда необходимо встретиться со следователем и сообщил в полицию, сообщив о том, что Б. в определенный день передаст взятку следователю, при этом якобы ранее Б. неоднократно высказывал намерение дать взятку уполномоченному должностному лицу.

Таким образом, с одной стороны, наличествует и тайный характер деятельности провокатора в той части, что Б. не осведомлен об истинной цели А., с другой, – провоцируемый так или иначе ощущает «поддержку» со стороны провокатора, что, с нашей точки зрения, выражает их двустороннюю субъективную связь.

В то же время не все отрицают возможность установления двусторонней субъективной связи между провокатором и провоцируемым. Так, А.Н. Куфтерин и А.А. Рудакин пишут: «подстрекательству всегда присуща двусторонняя субъективная связь между лицами, а при провокации *может отсутствовать* такая связь, провокатор способен действовать тайно, создавать условия и обстоятельства, обуславливающие разоблачение лица, которое провоцируют» [8, с. 111-117] (выделено мной – И.В.).

Учитывая изложенное, с нашей точки зрения, в отличие от института соучастия при провокации преступления возможна и двусторонняя, и, что встречается гораздо чаще, односторонняя субъективная связь.

И, наконец, при провокации преступления умысел лица на совершение преступления формируется исключительно под воздействием провокатора, причем провокатор воздействует на лицо тайно, скрывая истинные цели склонения его к совершению преступления.

Умысел лица при соучастии, несомненно, также формируется посредством склонения подстрекателем к совершению преступления, однако в данном случае такое «склонение» носит ярко выраженный, открытый характер.

Так, например, приговором Тюменского областного суда от 22 мая 2007 г. была оправдана Черемисова С.А. по ст. 30 ч. 1, ст. 33 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления.

Черемисова С.А., будучи замужем за Ч., познакомилась и поддерживала близкие интимные отношения с Р. После того, как эти отношения по инициативе Черемисовой прекратились, ее муж Ч. был убит в подъезде своего дома. Будучи задержанным по подозрению в убийстве, Р. угрожал Черемисовой расправой. Опасаясь осуществления этих угроз и желая отомстить за смерть мужа, Черемисова неоднократно высказывала мысли о лишении жизни Р.

О своем намерении Черемисова рассказала знакомому, сотруднику милиции З. Выслушав Черемисову, З. немедленно сообщил об этом сотрудникам МО УБОП ГУВД, после чего с участием З. был составлен план оперативно-розыскных мероприятий, направленных на то, чтобы получить от Черемисовой согласие на убийство Р. и денежное вознаграждение за совершение преступления. Для этой цели оперативными работниками милиции планировалось внедрить в окружение Черемисовой агента – У.

На предложение З. и У. организовать убийство Р. за денежное вознаграждение Черемисова несколько раз сообщала У., что отказывается от его услуг. Несмотря на отказ, оперативные сотрудники продолжали провоцировать Черемисову на совершение преступления, которая под психологическим давлением согласилась и передала аванс.

Суд указал, что ничто не предполагало, что преступление было бы совершено и без вмешательства З. и У. Это стало возможным только после того, как работники милиции спровоцировали Черемисову [9].

Таким образом, несмотря на внешнюю схожесть подстрекательства к совершению преступления и провокации в преступлении оба уголовно-правовых явления имеют различные характеристики и принципиально отличаются друг от друга. Учитывая изложенное, представляется целесообразным наряду с понятием соучастия в преступлении сформулировать и законодательно регламентировать понятие провокации преступления в главе 7 УК РФ, при этом строго разграничить данные понятия, указав на то, что провокационные действия не являются подстрекательством к совершению преступления.

Библиографический список:

1. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общ.: в 2 т. Т. 1 / сост. и отв. ред. Н.И. Загородников. – М. : Наука, 1994. – 380 с.
2. Судебная практика Верховного Суда СССР. 1946. – Вып. VI (XXX). – М., 1948.
3. Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении / М.И. Ковалев. – Екатеринбург, 1999. – 204 с.
4. См., напр., Иванов, В.Д. Провокация или правомерная деятельность? / В.Д. Иванов // Уголовное право. – 2001. – № 3. – С. 16-18.
5. См., напр., Говорухина, Е.В. Правовые последствия провокации преступления / Е.В. Говорухина // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сборник трудов участников XII Всероссийской научно-практической конференции. – 2015. – С. 62-68; Радачинский, С.Н. Провокация преступления как комплексный институт уголовного права: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / С.Н. Радачинский. – Нижний Новгород, 2011. – 367 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 13 марта 1970 г. по делу Т. и др. // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1970. – № 4. – С. 13.
7. См., напр., Дударенко, В.В. Юридическая природа провокации преступления в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Дударенко. – Екатеринбург, 2017. – 196 с.
8. Куфтерин, А.Н., Рудавин, А.А. К вопросу об уголовно-правовых особенностях провокации преступлений // Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования : материалы межведомственной научно-практической конференции (Рязань, 20 октября 2017 г.) / под ред. Е.Н. Билоуса, Г.В. Ищука, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. – М., 2017. – С. 111-117.
9. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2007 г. № 89-007-33 // СПС «Консультант Плюс».

**НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ (СТ. 124 УК РФ): ВСЕГДА ЛИ ЕСТЬ
ОБЯЗАННОСТЬ ПОМОЧЬ?**

Воронин Вячеслав Николаевич

канд. юрид. наук, доцент

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

(МГЮА), Москва, Россия

msal@msal.ru

В статье речь идет об уголовно-правовых рисках медицинских работников, возникающих применительно к установлению обязанности оказывать помощь в различных ситуациях, в том числе описывается ситуация, когда врач не находится на своем рабочем месте. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ по соглашению № 19-011-00818.

Ключевые слова: медицина, уголовно-правовые риски, неоказание помощи, бездействие

**FAILURE TO HELP THE PATIENT (ARTICLE 124 OF THE CRIMINAL CODE OF THE
RUSSIAN FEDERATION): IS ALWAYS THERE AN OBLIGATION TO HELP?**

Voronin Vyacheslav Nikolaevich

Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy),

Moscow, Russia

msal@msal.ru

The article deals with the criminal legal risks of medical workers arising in relation to the establishment of the obligation to provide assistance in various situations, including the situation when the doctor is not at his workplace.

Key words: medicine, criminal legal risks, failure to provide assistance, inaction

На сегодняшний день уголовный закон содержит большое количество норм, по которым привлекаются к ответственности медицинские работники. Врач может стать субъектом уголовной ответственности по следующим статьям УК РФ: причинение смерти по неосторожности (статья 109 УК РФ); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111 УК РФ); умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (статья 112 УК РФ); умышленное причинение легкого вреда здоровью (статья 115 УК РФ); причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (статья 118 УК РФ); принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (статья 120 УК РФ); заражение ВИЧ-инфекцией (статья 122 УК РФ); незаконное проведение искусственного прерывания беременности (статья 123 УК РФ); неоказание помощи больному (статья 124 УК РФ); оставление в опасности (статья 125 УК РФ); незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (статья 128 УК РФ); нарушение неприкосновенности частной жизни (статья 137 УК РФ); подмена ребенка (статья 153 УК РФ); незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (статья 228 УК РФ); хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (статья 229) УК РФ; незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических

средств или психотропных веществ (статья 233 УК РФ); незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (статья 234 УК РФ); незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности (статья 235 УК РФ); нарушение санитарно-эпидемиологических правил (статья 236 УК РФ); сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (статья 237 УК РФ); производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (статья 238 УК РФ); нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (статья 248 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями (статья 285 УК РФ); превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ); получение взятки (статья 290 УК РФ). И это не полный перечень.

Уголовно-правовой риск медицинской деятельности в настоящее время ничуть не меньше, чем риск медицинский. Если привести конкретные, типичные случаи, в которых врачи могут стать субъектом уголовного преследования, то начать стоит с рассмотрения следующего.

Допустим, человеку в самолете стало плохо. Врач оказывает помощь, человек умирает. В отношении врача возбуждают уголовное дело, например, по ст. 109 УК за причинение смерти по неосторожности. Случай неприятный. Но возникает вопрос о том, как врачу следовало поступить изначально. Допустим, наш врач летел в отпуск, по специальности он – хирург. Когда бортпроводник объявлял в микрофон «Есть ли в самолете врач? Просьба подойти к бортпроводнику» мог ли врач не откликнуться на это призыв и не говорить, что он врач. Тогда, вероятно, пациент бы так же умер вследствие отсутствия оказания медицинской помощи, однако врач не стал бы преследоваться за причинение смерти по неосторожности. Но тут возникает дугой риск – в уголовном законодательстве существует статья 124 УК РФ, предусматривающая ответственность за неоказание помощи больному. Рассмотрим эту норму подробнее:

Уголовная ответственность наступает за бездействие, то есть за пассивное поведение, когда врач должен был оказать помощь и имел фактическую возможность на ее оказание. Возникает вопрос, будет ли в приведенной нами ситуации врач, находящийся в отпуске и не признавшийся, что он является врачом – привлечен к уголовной ответственности по ст. 124 УК, каков риск? В данном случае речь идет об экстренной медицинской помощи. Что, если врач не находится на своем рабочем месте, зачастую слышишь, что врач обязан оказывать помощь всегда и везде, поскольку он давал соответствующую клятву. И действительно, в базовом акте по медицинской деятельности, в ст. 71 «Клятва врача» Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан», указано, что врач клянется всегда быть готовым оказать медицинскую помощь. Соответственно все свои обязанности врач осуществляет согласно законодательству и названной клятве. Но в самой же клятве указано также и следующее «получая высокое звание врача и приступая к профессиональной деятельности, я торжественно клянусь». Ключевое понятие здесь – профессиональная деятельность. Все мы существуем в рамках своей профессии, однако дома, на отдыхе, продолжает ли следовать за нами наш профессиональный статус? Также федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан» содержит определения базовых категорий: медицинская деятельность, медицинская услуга, медицинская организация и медицинский работник под которым понимается физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность. Следовательно, вне исполнения лицом, работающим в медицинской организации своих трудовых обязанностей по оказанию медицинской помощи – осуществление медицинской деятельности не существует. Также следует помнить, что самой такой организации на осуществление медицинской деятельности требуется лицензия. Значит врач для наделения обязанностями оказывать медицинскую помощь должен состоять в

трудовых отношениях (либо заниматься медицинской деятельностью на частных началах, как ИП). На врача распространяется трудовое законодательство, а согласно ст. 106 ТК РФ, во время отдыха работник свободен от исполнения трудовых обязанностей, а согласно ст. 37 Конституции РФ, ст. ст. 2, 4, 21, 106 ТК РФ труд свободен, принудительный труд запрещен, каждому работнику гарантируется право на отдых.

Если рассмотреть судебную практику и изучить приговоры, вынесенные по ст. 124 УК, то первое, что устанавливает суд – это то что врач находился при исполнении своих служебных обязанностей в момент неоказания помощи. Итак, риск привлечения к уголовной ответственности врача, не находящегося при исполнении своих профессиональных обязанностей – минимальный.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ по соглашению № 19-011-00818.

УДК 343.98

***РОЛЬ ПРОГРАММ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
И «БЕЗОПАСНЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ДОРОГИ» В РАЗВИТИИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ: УСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕДМЕТА
И ГРАНИЦ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ***

Воронин Вячеслав Николаевич

канд. юрид. наук, доцент

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

(МГЮА), Москва, Россия

msal@msal.ru

В статье речь идет об установлении предмета исследования и его границ в рамках правовой и криминологической науки применительно к развитию интеллектуальных транспортных систем. Автор описывает перспективы исследования роли программ «Цифровая экономика Российской Федерации» и «Безопасные и качественные дороги» в развитии интеллектуальных транспортных систем. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ по соглашению № 19-29-06069 мк.

Ключевые слова: уголовно-правовые риски, искусственный транспортная безопасность.

***ROLE OF THE «DIGITAL ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION» AND «SAFE
AND QUALITATIVE ROADS» PROGRAMS IN THE DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL
TRANSPORT SYSTEMS: SETTING THE SUBJECT AND BOUNDARIES OF A SCIENTIFIC
RESEARCH***

Voronin Vyacheslav Nikolaevich

Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy),

Moscow, Russia

msal@msal.ru

The article deals with the establishment of the subject of research and its boundaries in the framework of legal and criminological science in relation to the development of intelligent transport systems. The author describes the prospects for studying the role of the Digital Economy of the Russian Federation and Safe and High-Quality Roads programs in the development of intelligent transport systems. This work was financially supported by the Russian Federal Property Fund by agreement No. 19-29-06069 mk.

Key words: criminal legal risks, artificial transport safety.

На различных уровнях государственной власти уже какое-то время ведется работа по созданию системы правового регулирования цифровой экономики, основанного на гибком подходе в каждой сфере, а также внедрение правового регулирования и нормативной среды на базе цифровых технологий. Гибкая модель правового регулирования вопросов взаимодействия человека с различными компонентами цифрового пространства на сегодняшний момент не существует целостно ни в одной из сфер. В настоящее время в нынешних условиях необходимо создание нового концептуального и комплексного научно-обоснованного подхода правового регулирования цифрового общества, что, возможно потребует реформирования и пересмотра некоторых концептуальных правовых основ. Переход в цифровой мир и доступность новых технологий открывает для общества колоссальные возможности и перспективы; в то же время неимоверно возрастают разноплановые риски и угрозы; криминология становится одним из важных инструментов их анализа, прогнозирования и предупреждения. Поскольку право в целом, в том числе и уголовное, должно способствовать цифровому прогрессу и формированию цифрового общества, не создавая при этом излишних препятствий, действующий подход связанный с оценкой общественной опасности какого-либо поведения и его криминализацией не будет эффективным. Необходимо введение в механизм правового регулирования нового термина «уголовно-правовой риск» и оценку на основе новой разработанной концепции рисков всех цифровых технологий посредством установления их потенциальной опасности для общества.

В частности, сегодня обсуждается значимость цифровой трансформации автомобильных дорог как основы безопасности жизнедеятельности, социального и экономического развития страны. Но остаются совершенно не изученными вопросы технического, юридического и финансового регулирования отношений цифровизации транспортного комплекса на федеральном и региональном уровнях, детальной оценки влияния цифровых технологий на транспорте на социальные и экономические процессы в современном российском обществе.

Предполагается, что действующая система правового регулирования и методы правового регулирования для исследуемой сферы – неприменимы. Поскольку речь идет о бурно развивающихся общественных отношениях, в том числе связанных не только с традиционными субъектами права – людьми, а в большей степени предполагают необходимость урегулирования отношений типа «человек – техническое средство». Законодатель, прежде чем устанавливать нормативные предписания решил осуществить мероприятия, связанные с созданием необходимой материальной инфраструктуры. Неизвестно, каким образом такие отношения будут складываться далее, сейчас они находятся в зародышевом состоянии, поэтому для оценки и прогнозирования их развития используется не традиционное нормативно-правовое регулирование, а, скорее, стратегическое планирование, которое выражается в осуществлении инфраструктурных мероприятий в соответствии целями и задачами отдельного запланированного этапа, а затем уже, предполагается создание необходимой нормативной базы, которая будет существовать уже после стабилизации сложившихся отношений.

На сегодняшний день в сфере развития интеллектуальных транспортных систем существуют следующие стратегические документы, целевые программы, проекты и т.д.

- Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024»

- Распоряжение Правительства РФ от 30.09.2018 № 2101-р (ред. от 17.08.2019) «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года»;

- Постановление Правительства РФ от 26.11.2018 № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» (вместе с «Положением о проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств»)

- Постановление Правительства РФ от 20.12.2017 № 1596 (ред. от 17.10.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы»;

- Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 23.05.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»;

- Порядок мониторинга и контроля выполнения планов мероприятий по направлениям реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания подкомиссии по цифровой экономике Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 14.03.2018 № 3)

- План деятельности Министерства транспорта Российской Федерации на 2019 - 2024 годы (утв. Минтранс России 25.09.2019)

- Паспорт федерального проекта «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства» (утв. протоколом заседания проектного комитета по национальному проекту «Безопасные и качественные автомобильные дороги» от 20.12.2018 № 4)

- Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой сред» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9)

- Паспорт федерального проекта «Дорожная сеть» (утв. протоколом заседания проектного комитета по национальному проекту «Безопасные и качественные автомобильные дороги» от 20.12.2018 № 4)

- Паспорт федерального проекта «Безопасность дорожного движения» (утв. протоколом заседания проектного комитета по национальному проекту «Безопасные и качественные автомобильные дороги» от 20.12.2018 № 4)

- Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7)

- Общесистемные меры развития дорожного хозяйства (паспорт проекта утвержден протоколом заседания проектного комитета по национальному проекту «Безопасные и качественные автомобильные дороги» от 20 декабря 2018 г. № 4)

- Ведомственная целевая программа «Цифровая платформа транспортного комплекса Российской Федерации» (утв. Минтранс России 05.09.2019).

Перечень стратегических документов здесь приводится для того, чтобы очертить примерный предмет исследования. Необходимо осуществить мониторинг реализации приведенных документов с целью установления того, на сколько в государство подготовило транспортную инфраструктуру к внедрению интеллектуальных транспортных систем. Следующим шагом в исследовании станет анализ существующих, а также возможных и перспективных рисков наступления неблагоприятных последствий в результате осуществления мероприятий по проведению различных экспериментов с внедрением интеллектуальных транспортных систем. В этом анализе помогут достижения наук криминологического цикла, поскольку в качестве итоговой цели видится минимизация таких неблагоприятных последствий, а также устранение причин и условий, способных их вызывать.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ по соглашению № 19-29-06069 МК.

**К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИОННЫХ РИСКАХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ**

Дадаян Елена Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Сторожева Анна Николаевна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Gragdkaf@mail.ru

Данная статья посвящена вопросу коррупционных рисков в деятельности государственных служащих Федеральной службы государственной регистрации, кадастров и картографии. Анализируются коррупционные риски непредставления гражданским служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений.

Ключевые слова: *коррупция, коррупционные риски, расходы, доходы, государственный служащий, риск, имущество, обязательства, супруги.*

ON THE ISSUE OF CORRUPTION RISKS IN THE ACTIVITIES OF CIVIL SERVANTS

Dadayan Elena Vladimirovna

Storozheva Anna Nikolaevna

Krasnoyarsk state University agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Gragdkaf@mail.ru

This article is devoted to the issue of corruption risks in the activities of civil servants of the Federal service for state registration, cadastre and cartography. The article analyzes the corruption risks of failure to provide civil servants with information about their income, expenses, property and obligations of a property nature, as well as about income, expenses, property and obligations of a property nature of their spouse and minor children, or submission of deliberately inaccurate or incomplete information.

Keywords: *corruption, corruption risks, expenses, income, civil servant, the assets, liabilities, spouses.*

Если рассматривать этимологию слова «риск», то напрашивается вывод, что риск, это ситуация или условие наличие которого приводит или может привести как к положительным так и отрицательным последствиям. Что касается коррупционных рисков, то четкого определения, что такое коррупционные риски в законодательстве нет. Коррупционные риски в деятельности государственных служащих рассматриваются через призму ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции. То есть, если государственный служащий не учитывает ограничения и запреты, допуская тем самым конфликт интересов, то наступают нежелательные для него последствия, которые могут отразиться на дальнейшем прохождении государственной службы. В настоящей статье рассмотрим коррупционные риски, связанные с предоставлением недостоверных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Государственный служащий отчитывается о своих доходах ежегодно и пример декларирования мы можем увидеть в представленной таблице.

Таблица 1. Сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленные работниками

№ п/п	Фамилия и инициалы лица, чьи сведения размещаются	Замещающая должность	Объекты недвижимости, находящиеся в собственности				Объекты недвижимости, находящиеся в пользовании			Транспортные средства (вид, марка)	Декларированный годовой доход (руб.)	Сведения об источнике получения средств, за счет которых совершена сделка (вид приобретенного имущества, источник и)
			вид объекта	вид собственности	площадь (кв. м)	страна расположения	вид объекта	площадь (кв. м)	страна расположения			
1	Иванов Иван Иванович	директор	дачный дом	индивидуальная	252,7	Россия	квартира	110	Россия	Автомобиль легковой Audi	1 200 000	-
							земельный участок	1200,0	Россия			

Как видно из представленной таблицы служащий обязан предоставить полную информацию об объектах недвижимости, находящихся в собственности, а также объектах недвижимости находящихся в пользовании, движимое имущество, общий декларированный доход и обязательным пунктом является сведения об источнике получения средств, за счет которых совершена сделка.

Согласно пп.8 п. 2 ст. 235 ГК РФ имущество, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, по решению суда подлежит обращению в доход Российской Федерации. Инициатором рассмотрения дела в суде является прокурор. Дела рассматриваются в качестве суда первой инстанции районным судом по месту жительства ответчика (ст.28 ГПК РФ). Из анализа опубликованной судебной практики можно сделать вывод, что обращаясь в суд прокурор должен иметь неопровержимые доказательства приобретения ответчиком имущества на сумму, превышающую его общий доход за три последних года, предшествующих отчетному периоду. Так, по одному из дел прокурор обратился в суд с заявлением к К., и ее супругу о взыскании солидарно в доход Российской Федерации стоимости автомобиля в размере 2 800 000 руб. Ответчики обжаловали данное решение в суд апелляционной инстанции. Вышестоящий суд не в полной мере согласился с выводами суда первой инстанции, посчитав, что несмотря на то, что совокупный доход ответчика на приобретение автомобиля превысил общий доход семьи, но такое превышение (расходов над доходами) по мнению суда, является незначительным и поэтому в доход государства подлежит взысканию не все приобретенное имущество (автомобиль), а только денежный эквивалент стоимости части имущества, законность приобретения которой не доказана [1].

Здесь суд посчитал, что, если представляется возможным определить часть доходов, законность происхождения которых подтверждена, то на часть доходов законность которых не подтверждена можно обратить взыскание, даже в том случае, если эта часть незначительна.

По другому делу ответчику удалось доказать источник происхождения средств, за счет которых приобретено недвижимое имущество и автомобиль это ранее накопленные, кредитные и заемные средства. Причем, заемные средства были подтверждены договором займа и распиской. Здесь хочется отметить, что заемные средства были получены от близкого родственника Ж.Л., а именно от родного брата, который подтвердил в суде факт передачи денежных средств. Представляется, что на первый взгляд можно поставить под сомнения указанные доказательства, в виду того, что денежные средства были представлены близким родственником, но суд полагает, что ответчик вправе представлять любые допустимые доказательства в подтверждение законности происхождения средств, затраченных на приобретение спорного имущества. Если в обоснование законности доходов ответчик ссылается на получение им денежных средств по гражданско-правовым сделкам, то суд должен вынести на обсуждение как обстоятельство, имеющее значение для правильного разрешения дела, вопрос о реальности получения денежных средств по таким сделкам, а также были ли эти средства направлены на приобретение спорного имущества. По мнению суда, раз договор займа не был признан мнимой сделкой, а неточность и неполнота представляемых сведений о доходах, расходах была устранена в ходе судебного разбирательства, то суд правомерно отказал в удовлетворении заявленных прокурором требований[1].

Таким образом, из анализа судебных актов можно сделать вывод, что суды в каждом конкретном случае устанавливают обстоятельства, которые не позволили лицу на отчетном этапе по каким-либо основаниям не представить сведения о доходах или расходах или представить не в полном объеме достоверные сведения. В данном случае судебным актом устраняются коррупционные риски в целом по государственному органу, в котором государственный служащий проходит службу.

Библиографический список:

1. Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2017 года) // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71639176/> (дата обращения 22.11.2019).

УДК 343.3

К ВОПРОСУ О КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Дадаян Елена Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Сторожева Анна Николаевна

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Gragdkaf@mail.ru

Данная статья посвящена вопросу о конфликте интересов в деятельности государственных служащих. Анализируется понятие конфликта интересов, виды конфликтов интересов, а также пути преодоления конфликта интересов (урегулирования конфликта интересов). Делается вывод, что коррупционные риски в деятельности государственных служащих следует рассматривать через призму ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

Ключевые слова: *конфликт интересов, коррупция, коррупционные риски, урегулирование конфликта интересов, государственный служащий, государственный орган, коррупционное поведение.*

TO THE CONFLICT OF INTERESTS IN THE ACTIVITIES OF PUBLIC SERVANTS

Dadayan Elena Vladimirovna

Storozheva Anna Nikolaevna

Krasnoyarsk state Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Gragdkaf@mail.ru

This article is devoted to the issue of conflict of interest in the activities of civil servants. The article analyzes the concept of conflict of interest, types of conflicts of interest, as well as ways to overcome the conflict of interest (conflict of interest settlement). It is concluded that corruption risks in the activities of public servants should be considered through the prism of restrictions and prohibitions, requirements for the prevention or settlement of conflicts of interest and non-performance of duties established in order to counter corruption.

Key words: *conflict of interest, corruption, corruption risks, conflict of interest resolution, civil servant, public authority, corruption behavior.*

Если рассматривать этимологию слова «конфликт», то напрашивается вывод, что конфликт, это всегда столкновение, серьёзное разногласие, спор. Не вызывает сомнения, что конфликт всегда представляет некое негативное явление, которое пытаются преодолеть субъекты, имеющие противоположные интересы. Что касается конфликта интересов на государственной службе, то под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий) [1].

Личная заинтересованность - это возможность получения доходов в виде:

- денег;
- иного имущества или имущественных прав;
- услуг имущественного характера;
- результатов каких-либо работ, выгод (преимуществ).

Для того, чтобы конфликт интересов состоялся, личная заинтересованность может возникнуть у служащего не только в отношении себя, но и в отношении:

- лиц, состоящих в родстве или свойстве со служащим (родителей, супругов, детей, братьев, сестер, а также братьев, сестер, родителей, детей супругов и супругов детей);
- граждан или организации, с которыми служащий или лица, состоящие с ним в родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями [2].

Одной из задач государственного органа является выявление и урегулирование конфликта интересов с целью предотвращения коррупционных рисков. Представляется, что коррупционные риски в деятельности государственных служащих следует рассматривать через призму ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции. То есть, если государственный служащий не учитывает ограничения и запреты, допуская тем самым конфликт интересов, то наступают нежелательные для него последствия, которые могут отразиться на дальнейшем прохождении государственной службы.

В настоящее время каждый орган государственной власти имеет свой перечень лиц, которые подвержены коррупционному поведению. Несмотря на наличие отдельных перечней (категорий) лиц, есть некое общее правило определения лиц, у которых может возникнуть конфликт интересов и обязанность принять меры по его предотвращению и урегулированию. Так, можем сделать вывод, что коррупционному поведению подвержены не только государственные служащие, но и работники (служащие) при осуществлении

профессиональной деятельности которых возникает личная заинтересованность в получении лично либо через представителя юридического лица материальной выгоды или иного преимущества, которое влияет или может повлиять на надлежащее исполнение ими профессиональных обязанностей вследствие противоречия между личной заинтересованностью работника и интересами клиента.

Нередко на практике имеют место быть случаи, когда государственный служащий, оценивая ту или иную ситуацию, понимает, что неизбежно возникнет или уже имеет место быть ситуация, порождающая конфликт интересов, сообщает об этом представителю нанимателя, полагая, что предпринял исчерпывающие меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Здесь важно понимать достаточно ли действий совершил служащий по предотвращению конфликта и предпринял ли орган все зависящие от него меры по урегулированию такого конфликта. Безусловно, само понятие «конфликта интересов» обладает оценочным характером. К примеру, государственный служащий Управления Росреестра имеет брата, который обратился с жалобой на действия или бездействия служащего, находящегося в его прямом подчинении и от рассмотрения указанной жалобы зависит судьба подчиненного. Казалось бы, здесь налицо конфликт интересов и государственный служащий должен поставить в известность представителя нанимателя и заявить самоотвод в рассмотрении указанной жалобы. Но в то же время государственный служащий понимает, что со своим братом, он прекратил всякое общение, к примеру, лет 10 назад. Возникает вопрос, а имеется ли здесь конфликт интересов? Поэтому полагаем, что в любом государственном органе или юридическом лице должно быть не только Положение об урегулировании конфликта интересов, но и Методические рекомендации по урегулированию конфликта интересов, разработанные в соответствии с Письмом Минтруда России от 26.07.2018 № 18-0/10/П-5146 [3]. Такие рекомендации позволят Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению служащих и урегулированию конфликта интересов определить свою зону ответственности, но и оценить возникшую ситуацию всесторонне, тем самым снять спорную ситуацию и как следствие предупредить коррупционный риск.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О противодействии коррупции»//Информационно-поисковая система «Консультант плюс».
2. Методические рекомендации ККГБУ ДПО «Институт государственного и муниципального управления при Правительстве Красноярского края» «Конфликт интересов в сфере местного самоуправления» //Информационно-поисковая система «Консультант плюс».
3. Письмо Минтруда России от 26.07.2018 № 18-0/10/П-5146 «О методических рекомендациях по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов» //Информационно-поисковая система «Консультант плюс».

УДК 343.98

УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН И ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ДВИЖЕНИЕ НАВСТРЕЧУ

Джафарли Вугар Фуад оглы

Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

priet@rguk.ru

Данная статья касается проблемы оптимизации уголовного закона в условиях наступления цифровой реальности, при которой система управления новыми социально-правовыми отношениями подвергнется глобальному и всеобщему правовому

технологическому переустройству, в рамках которой уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и криминалистические инновации должны быть подвергнуты процессу своего собственного оформления и развития.

Ключевые слова: уголовный закон, цифровые технологии, цифровая реальность, криминологическая безопасность в сфере информационных технологий, модернизация уголовно-правового сегмента, цифровое право, антикриминальный ресурс, инновационная преступность.

CRIMINAL LAW AND DIGITAL REALITY: MOVEMENT TOWARDS

Dzhafarli Vugar Fuad ogly

**State University of Russia A.N. Kosygin
(Technology. Design. Art), Moscow, Russia
priem@rguk.ru**

This article deals with the problem of optimizing criminal law in the context of the onset of digital reality, in which the management system for new social and legal relations will undergo a global and universal legal technological restructuring, in which criminal law, criminological, criminal procedure and criminalistic innovations should be subjected to the process of their own design and development.

Key words: *criminal law, digital technologies, digital reality, criminological security in the field of information technology, modernization of the criminal legal segment, digital law, anti-criminal resource, innovative crime.*

Осознание необходимости в обеспечении безопасности личности, общества и государства от инновационных преступных посягательств настоятельно требует разработки и реализации скорейших мер, направленных на оказание такого воздействия на преступность, вследствие чего она начнет сокращаться и оставаться на социально-приемлемом, а, значит, на достаточно низком уровне.

Научное сообщество, уголовно-правовое и криминологическое, должно быть готово к наступлению эпохи тотальной цифровизации, при которой система управления новыми цифровыми социально-правовыми отношениями подвергнется глобальному и всеобщему правовому технологическому переустройству, в рамках которой уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и криминалистические инновации должны быть подвергнуты процессу своего собственного оформления и развития [1, с. 221-226].

Нельзя не согласиться с высказанной председателем Конституционного Суда Российской Федерации профессором В.Д. Зорькиным точкой зрения, согласно которой в условиях цифровой реальности «... прежнее нормативно-правовое регулирование различных сфер социальной жизни нуждается в существенной модернизации... сегодня зарождается новое право – «право второго модерна», регулиующее экономические, политические и социальные отношения в контексте мира цифр, больших данных, роботов, искусственного интеллекта» [2].

По мнению С.Я. Лебедева, высказанном в ходе выступления на VII-й Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и правоприменительная практика» (г. Санкт-Петербург, 1-2 ноября 2019 г.), наиболее верным является применение такого понятия, как «ИТ-модернизация уголовно-правового сегмента», когда необходимо прибегнуть к процедуре реформатирования всей системы воздействия на инновационную преступность, которая, при этом, содержательно должна оставаться на классических уголовно-правовых и криминологических позициях, меняя лишь формы применительно к уже существующей цифровой реальности [3].

На наш взгляд, для эффективного противодействия инновационной преступности необходимо скорейшее формирование и развитие системы криминологической безопасности в обозначенной сфере. Процесс этот должен сопровождаться, в свою очередь, созданием

уголовно-правового, криминологического и информационно-технологического ресурсов, причем данная процедура должна приобрести исключительно комплексный характер, о чем речь пойдет ниже.

Несомненно, в деле обеспечения состояния защищенности личности, общества и государства от инновационных угроз значение правового регулирования трудно переоценить. Но вся проблема заключается в том, что эпоха цифровой реальности уже наступила, а адекватной и достаточной правовой реакции на нее нет. А это значит, что процесс развития цифровых технологий может в значительной степени замедлиться или даже прекратиться по одной простой причине, заключающейся в ненахождении приемлемого баланса между инновационным научно-техническим прогрессом и безопасностью триады интересов.

Этого допускать никак нельзя, в связи с чем уже настало время к началу правового регулирования сферы цифровых технологий. И, как представляется, на первом этапе избежать «детских болезней» не удастся. Любая правовая инновация, в особенности при отсутствии мало-мальски значительного аналогичного опыта, связана с возможностью совершения ошибок.

Здесь нельзя ориентироваться лишь на явно существующие киберугрозы, уже нашедшие свое отражение в уголовном законе. Справедливой представляется точка зрения М.М. Бабаева и Ю.Е. Пудовочкина, согласно которой в нынешних условиях необходимо рассматривать вопросы обеспечения безопасности не только от криминальных угроз, но даже и от криминальных рисков. При этом указывается на чрезвычайную видоизменчивость и динамичность последних, в особенности возникших в результате бурного развития передовых технических, технологических и иных инновационных процессов [4, с. 145-146].

Далее отметим, что любые отношения в социуме связаны с определенной совокупностью прав, принадлежащих всем индивидам, и принимаемых последними же на себя обязанностей, что уже позволяет обеспечить систему безопасности. Соответственно, в условиях цифровой реальности также должна существовать подобная совокупность, имеющая определенную специфику. А, значит, мы обязаны определить, что такое «цифровое право», регулирующее отношения «в контексте мира цифр и искусственного интеллекта» (В.Д. Зорькин), в отношении которого возникают обязанности.

Следует согласиться с мнением казахстанских коллег, согласно которому можно выделить два подхода к трактовке категории «цифровое право»: узкое (право как субъективные возможности индивида) и широкое толкование (право как отрасль) [5, с. 258].

Что касается узкого толкования, то представляется, что это, прежде всего, гарантированные Конституцией РФ права «человека и гражданина применительно к цифровой реальности» [2], а также содержащиеся в ряде нормативно-правовых актах, в частности, в ст. 141.1 ГК РФ «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам».

Применительно же к уголовно-правовой сфере, как представляется, цифровое право выступает в качестве объекта охраны со стороны УК РФ, призванного обеспечивать безопасность личности, общества и государства от посягательств, совершаемых с использованием ИТ-средств.

Что касается широкого толкования, то, на наш взгляд, назрела необходимость в формировании и развитии специального правового комплекса, который возможно обозначить как «уголовно-правовой ресурс обеспечения безопасности в сфере информационных технологий». Представляется, что вначале должен быть создан общий «цифровой» закон, на основании положений которого должна произойти качественное «цифровое» реформирование существующих отраслей антикриминального законодательства, регулирующих уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную сферу.

Что касается вышеобозначенных отраслей законодательства, то их «цифровая» оптимизация в значительной степени зависит как от криминологических рекомендаций, так и возможностей, предоставляемых инновационными технологиями, в первую очередь такими, как «Big Data» («большие данные») и искусственный интеллект. А, значит, необходимо выделить, помимо уголовно-правового ресурса, еще два – криминологический и информационно-технологический, которые, в свою очередь, также взаимозависимы.

Итак, определив в качестве условий для формирования и развития системы криминологической безопасности в инновационной сфере наличие трех ресурсов – уголовно-правового, криминологического и информационно-технологического, взаимозависимых друг от друга и выступающих исключительно в подобном тройственном комплексе, рассмотрим, каким примерно образом может быть реализован процесс «оцифровки», прежде всего, уголовного права.

Оговоримся сразу, что без помощи специалистов, разрабатывающих цифровые технологии, нам не обойтись. Но именно специалисты в области уголовного права и криминологии должны инициировать перед IT-сообществом создание предлагаемого цифрового антикриминального ресурса, тем более, что многие системы социального контроля, переведенные сегодня на цифровой язык, большей частью создаются именно IT-технологами, т.е. не специалистами в области права и регулирования общественных отношений. И именно поэтому такие ресурсы создаются без необходимой правовой составляющей[3].

На первом этапе сразу же возникает необходимость в получении максимально полной и объективно подтвержденной информации. Для обеспечения сбора данных криминология располагает достаточными методами, а сам этот процесс обусловлен наличием инновационных цифровых технологий (Big Data), а также появлением качественно новых программных и аппаратно-технических потенциалов.

Далее в систему искусственного интеллекта необходимо загрузить и всю существующую информацию правового характера, прежде всего, конституционные нормы, решения и предписания Конституционного Суда РФ, рекомендации международных и отечественных правозащитных организаций, весь массив данных в сфере уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, как ныне действующего, так и действовавшего ранее, а также и иную необходимую объективную информацию.

Второй этап. Представляется возможным провести цифровой анализ текста действующего Уголовного кодекса РФ посредством системы искусственного интеллекта, поскольку осуществленный на первом этапе сбор «больших данных» способен максимально приблизить содержимое уголовного закона к существующим жизненным реалиям.

В результате подобного цифрового анализа возможны следующие результаты:

- установление несоответствия между уголовно-правовыми запретами и санкциями за них, и вероятные рекомендации в виде оптимального вида и срока наказания;
- нахождение логических ошибок, связанных с «нестыковками» между утратившими силу и новыми законами;
- установление несоответствия между «материнскими» и специальными составами;
- нахождение уголовно-правовой тавтологии между различными смежными нормами и пр.

Также цифровизация уголовного закона способна повлечь за собой гораздо более объективное, адекватное наказание за совершенное преступление, когда отмеченная в ч. 3 ст. 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания» криминологическая категория «личность виновного» будет оцениваться не неквалифицированным или заинтересованным правоприменителем «на глазок», а реализовываться через алгоритмический анализ содержащейся в «больших данных» совокупности положительного и отрицательного поведения конкретного подсудимого в обществе.

Наконец, «оцифровка» уголовного закона способна полностью исключить коррупционный аспект, поскольку в таком случае правоприменение будет осуществлено в гораздо более адекватной, оптимальной и, главное, гуманной, нежели сейчас, форме, в результате чего будет обеспечена реализация главного превентивного принципа, в значительной степени способного нивелировать преступность, - неотвратимости уголовной ответственности [1, с. 221-226].

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что формирование и развитие системы криминологической безопасности в ИТ-сфере невозможна без создания комплексного «оцифрованного» антикриминального ресурса. И если сейчас специалисты в области уголовного права и криминологии не озадачатся данной проблемой, не исключен вариант, когда вопросами обеспечения безопасности будут самостоятельно ведать ИТ-технологи, буквально начнется война алгоритмов, уже вовсе не нуждающаяся ни в каком нормативном регулировании.

Библиографический список:

1. Лебедев С.Я. Право и безопасность в цифровом мире // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции (Саратов, 30 сентября – 1 октября 2019 г.) / под общ. ред. Н.А. Лопашенко; [ред. А.В. Голикова]; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Издательство ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. - С. 221-226
2. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. № 7578 (115)
3. Из выступления С.Я. Лебедева на VII-м Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и правоприменительная практика» (г. Санкт-Петербург, 1-2 ноября 2019 г.)
4. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Феномен риска в контексте профилактической политики (криминальная рискология) / Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. Вып. 1. - С. 145-146
5. Алауханов Е.О., Бекмагамбетов А.Б., Курманалинов Е.Ж. Цифровое право – право будущего // Экономические механизмы и управленческие технологии развития промышленности: сборник научных трудов Международного научно-технического симпозиума «Экономические механизмы и управленческие технологии развития промышленности» Международного Косыгинского Форума «Современные задачи инженерных наук» (29-30 октября 2019 г.). - М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2019, Часть 1. - С. 258

УДК 343.2

РОДОВОЙ ОБЪЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Иванов Евгений Геннадьевич

магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

info@kgau.ru

В данной статье рассмотрены научные подходы к понятию родовой объект экологических преступлений, рассматривается проблема установления содержания объекта экологических преступлений.

Ключевые слова: *родовой объект, ук рф, экологические преступления, общественная безопасность, общественный порядок.*

GENERIC OBJECT OF ECOLOGICAL CRIMES
Evgeny Gennadevich Ivanov,
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
info@kgau.ru

This article describes the scientific approaches to the concept of a generic object of ecological crimes and the problem of establishing a content of the object of ecological crimes.

Key words: *generic object, the Criminal Code of the Russian Federation, ecological crimes, public safety, public order.*

Экология в нашей жизни играет огромную и важную роль. Каждый день люди своей безответственностью и безалаберностью уничтожают то, что природа создавала веками и тысячелетиями. Изо дня в день люди незаконно убивают различных обитателей флоры и фауны, в том числе редкие виды животных, которые занесены в Красную книгу, вырубают огромные площади деревьев, загрязняют реки и моря. Экологические преступления являются одной из групп наиболее общественно опасных деяний. Совершение данных преступлений ведет к снижению продолжительности жизни населения, к истощению природных ресурсов, к ухудшению качества атмосферы. Такие последствия ставят под угрозу всю национальную безопасность страны. По подсчетам Федеральной службы государственной статистики за 2014 год в Российской Федерации было совершено 25566 экологических преступлений, за 2015 год — 24856, а за период с января по ноябрь 2016 года — 21919.

Для того чтобы сберечь нашу окружающую среду и наказывать виновных в таких преступлениях, во многих странах предусмотрена уголовная ответственность (в Белоруссии, в Таджикистане, в Китайской Народной республике, в Польше и т.д.) в том числе и наша страна.

В действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации для экологических преступлений выделена целая глава 26 «Экологические преступления», которая входит в IX раздел «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Тем самым, законодатель определил, в качестве родового объекта общественные отношения связанные с охраной общественной безопасности и общественного порядка.

По нашему мнению, данный подход не является логичным, потому что понятия «общественная безопасность» и «общественный порядок» являются более объемными, широкими и включают в себя защиту окружающей среды. В то время как родовой объект не может быть шире, чем общий.

Рассмотрим понятия общественной безопасности и общественного порядка. В «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации» (утверждена Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685) под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Несмотря на то, что понятие «общественный порядок» широко используется в законодательстве, его содержание практически раскрывается только в научных трудах. А.Г. Коротких дала следующее определение общественного порядка — это совокупность общественных отношений, складывающихся в результате соблюдения всеми гражданами правовых, моральных, религиозных, политических, корпоративных, семейных и иных норм.

Таким образом, проанализировав данные понятия, получается, что объектом экологических преступлений, по сути, являются общественные отношения по охране материальных и духовных потребностей, удовлетворение которых сможет лучше обеспечить существование и возможность прогрессивного развития совокупности людей. Тем самым подтверждается тот факт, родовой объект экологических преступлений значительно шире и

специфичнее, чем общественные отношения по охране общественной безопасности и общественного порядка. Экологические преступления посягают на права и свободы личности, посягательства также направлены на собственность, отношения в сфере экономики, общественную безопасность, безопасность человечества, окружающую природную среду как естественную среду обитания человека, затрагивая интересы настоящих и будущих поколений людей. Эти противоправные действия направлены на важнейшие стороны жизнедеятельности, которые несут последствия в виде причинения вреда здоровью, и может быть жизни, материальный, имущественный ущерб как физическим, так и юридическим лицам.

В действующем Уголовном кодексе РФ родовый объект экологических преступлений необоснованно заужен, что не может отражать правильность уяснения характера общественной опасности данного вида преступлений. По мнению О.А. Петрухиной законодатель, выделяя экологические преступления в отдельной главе УК РФ остановился на пол пути. В ч. 1 ст. 2 УК РФ, по сути, содержится перечень родовых объектов уголовно-правовой охраны, что находит свое отражение в структуре Особенной части УК РФ, где разделы уголовного закона расположены в точном соответствии с перечнем, закрепленным в указанной норме, исключением же являются только экологические преступления. Тем самым у законодателя отсутствует единая линия в определении экологических преступлений.

Конституция РФ в ст.42 закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию об ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу. А это значит, что основным закон в первую очередь охраняет личность, ее права и свободы, а не общество в целом. Тем самым у законодателя вновь отсутствует четкая позиция по вопросу определения родового принадлежности экологических преступлений.

На наш взгляд В. А. Щелкунов предлагает верный вариант решения данной проблемы. Он, учитывая специфичность родового объекта экологических преступлений, которые затрагивают не только общественные интересы, но и совокупность других, предложил:

1. Убрать экологические преступления из раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»;
2. Преобразовать главу 26 «Экологические преступления» в раздел Особенной части УК РФ;
3. Расположить раздел «Экологические преступления» после раздела «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» в соответствии с иерархией ценностей уголовно - правовой охраны, закрепленной в ч. 1 ст. 2 УК РФ.

Таким образом, согласившись с мнением В.А. Щелкунова, мы считаем, что экологические преступления займут свое место в структуре УК РФ, это в свою очередь позволит лучше толковать и понимать родовый объект экологических преступлений. Ведь правильное понимание объекта экологических преступлений служит основой всего нормотворческого процесса в воздействии на окружающую среду. Установление объекта преступления имеет важное значение, т.к. он входит в юридическую конструкцию конкретного состава преступления и неправильное его определение порождает ошибки в квалификации преступного деяния. Без правильного определения характера и степени общественной опасности экологических преступлений не возможно построение соразмерных санкций, участвующих в охране окружающей среды и обеспечении рационального использования природных ресурсов и экологической безопасности.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016).

3. Коротких А.Г. О сути и значении понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» // Вестник Воронежского института МВД России. Выпуск № 3. 2011. С. 37-42.

4. Петрухина О.А. Объект экологических преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 3-2. С. 186-190.

5. Щелкунов В.А. Родовой объект экологических преступлений: проблемы определения // В сборнике: Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. 2013. С. 109-114

УДК 343.135

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Катинский Владислав Геннадьевич

магистрант 2 курса

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

Научный руководитель – Ефанова Валентина Алексеевна, канд. юрид. наук, доцент

Vladislav-katinskiy@yandex.ru

В статье рассматриваются уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и надзорный аспекты применения судебного штрафа, его соотношение с другими основаниями прекращения уголовного дела (преследования)

Ключевые слова: *судебный штраф, примирение с потерпевшим, прекращение уголовного дела, прокурорский надзор, основания прекращения уголовного дела, меры уголовно-правового характера, досудебное производство, судебное производство.*

JUDICIAL PENALTY: APPLICATION PROBLEMS

Katinsky Vladislav Gennadevich

2st grade master-student

Voronezh State University, Voronezh, Russia

Academic Supervisor – Efanova Valentina Alekseevna, Candidate of Law, Associate Professor

Vladislav-katinskiy@yandex.ru

The article discusses the criminal law, criminal procedure and supervisory aspects of applying a judicial fine, its relationship with other grounds for terminating a criminal case (prosecution)

Keywords: *judicial fine, reconciliation with the victim, termination of the criminal case, prosecutorial supervision, grounds for termination of the criminal case, criminal-law measures, pre-trial proceedings, judicial proceedings.*

В связи с совершенствованием оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности в 2016 году был введен судебный штраф (ст. 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации), который вызвал немало споров как на практике, так и в науке. Согласно статистике Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации, количество прекращенных дел в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по ходатайствам о прекращении за 2018 год составило 17200 на общую сумму 529 990 656 рублей (за 2017 – 8583 на общую сумму 283 728 821) [1, 2]. Увеличение количества прекращенных дел по данному основанию выявляет и ряд практических проблем.

Во-первых, условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением меры уголовного-правового характера в виде судебного штрафа являются совершение преступления небольшой и средней тяжести впервые, заглаживание вреда (причиненного ущерба). От аналогичного основания прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим (статья 25 УПК РФ, статья 76 УК РФ) отличается только двумя моментами: субъектом принятия решения и отсутствием необходимости получения согласия потерпевшего. Таким образом появляется конкуренция указанных оснований: не совсем ясно, в каком случае прекращать в связи с примирением с потерпевшим, а в каком в связи с назначением судебного штрафа. Ведь может возникнуть парадоксальная ситуация с точки зрения назначения уголовного процесса: основание, предусмотренное ст. 25.1 УПК РФ, является законным способом преодолеть то самое отсутствие согласия потерпевшего. Несомненно, его мнение должно учитываться при определении того, заглажен ли вред, причиненный преступлением, но решающего значения уже не имеет.

Ответ на вопрос, какое из этих оснований является приоритетным, частично дал в пункте 13 Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 года. Он указал, что «если суд придет к выводу о невозможности прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием либо примирением сторон, то он при отсутствии возражений подсудимого прекращает уголовное дело с назначением судебного штрафа». Тем самым данный пункт ставит под сомнение жизнеспособность применения примирения с потерпевшим в суде. При этом, как верно замечают ряд авторов, наличие двух конкурирующих оснований с однородными условиями их применения, но разными процессуальными механизмами, усложняет правоприменительную практику и не экономит процессуальное время [3].

Во-вторых, актуальным является то, каким образом должен заглаживаться вред или возмещаться ущерб. Ведь прекращать дело в связи с назначением судебного штрафа можно даже при совершении преступления в случае отсутствия такого субъекта как потерпевший (против интересов государства). Например, Ленинский районный суд г. Воронежа прекратил уголовное дело в отношении обвиняемой, совершившей преступление средней тяжести - ч.1 ст. 285 УК РФ [4]. В данном случае суд ограничился лишь общими формулировками законодательства об условиях освобождения от уголовной ответственности, акцентировав внимание на других обстоятельствах, а именно - на данных о личности. Видится, что это происходит из-за того, что не во всех случаях возможно загладить вред или возместить ущерб (например, к ним можно отнести преступления в сфере незаконного оборота оружия, наркотиков, порнографических материалов, официальных документов и т. п.). Статья 76.2 УК РФ не содержит запрета на применение судебного штрафа в случаях, если диспозиция Особенной части УК РФ не предусматривает причинение ущерба либо иного вреда в качестве обязательного признака состава преступления, либо когда в результате совершения преступления ущерб (вред) фактически не причинен, о чем и указывают суды [5, с.111].

Если вышеуказанные условия освобождения от уголовной ответственности выполнены, следователь (дознаватель) должен инициировать прекращение уголовного дела по данному основанию. При этом отсутствие в законе закрепленного права потерпевшего, защитника, обвиняемого, подозреваемого заявлять ходатайства на стадии предварительного расследования об инициировании рассмотрения вопроса о назначении судебного штрафа влечет за собой неэффективность применения данного института [6, с.35]. Законодательством предусмотрена возможность подозреваемому, обвиняемому, их защитникам заявлять ходатайства дознавателю, следователю (статьи 119, 120 УПК РФ), но их заявление не влечет рассмотрение вопроса в порядке, предусмотренном статьями 446.2, 446.3 УПК РФ. Видится необходимым закрепить такое право участников уголовного процесса в статье 25.1 УПК РФ, так как сейчас это возможно только в суде и по инициативе исключительно судьи.

В-третьих, статья 104.5 УПК РФ указывает, что размер судебного штрафа не может

превышать половину максимального размера штрафа, установленного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (в случае, если санкцией статьи штраф не предусмотрен, то не более 250 000 рублей). С одной стороны – проблемы не должно возникать, и суд руководствуется тяжестью совершенного преступления, имущественным положением лица, освобождаемого от уголовной ответственности и его семьи, а также с учетом возможности получения им заработной платы или иного дохода, а с другой – минимального размера судебного штрафа не установлено, что уже повлекло разную практику применения судами этой меры уголовно-правового характера. В литературе предлагают руководствоваться ч.2 ст.46 УК РФ, перенося положения законодательства о штрафе на судебный штраф [7, С. 92]. Необходимо отметить, что судебный штраф как мера уголовно-правового характера и штраф как вид уголовного наказания имеют совершенно разную юридическую природу. Если буквально толковать норму, то суд может назначить судебный штраф даже в виде 50 рублей, что не может способствовать в полной мере исправлению лица, совершившего преступление. Именно поэтому видится возможным до внесения изменений в законодательство руководствоваться нижним пределом, установленным ч.2 ст.46 УК РФ — пятью тысячами рублями.

Кроме того, несложно себе представить ситуацию, при которой следователь (дознатель) не ходатайствует о применении судебного штрафа из-за отсутствия возможности уплатить судебный штраф лицом, подлежащим освобождению от уголовной ответственности. Такая трактовка недопустима: размер судебного штрафа определяет суд, и возможность его уплаты никак не относится к условиям освобождения от уголовной ответственности. Так или иначе, но это нас возвращает к неоднозначному отношению к институту судебного штрафа в науке. В научной литературе его называют «суррогатом» штрафа как меры уголовного наказания, так как он обладает теми же недостатками. Его применение в значительной степени зависит от условий жизни, имущественного положения осужденного, его семьи, возможностью получения осужденным заработной платы или иного дохода [8, с.6].

В-четвертых, определенная сложность назначения судебного штрафа связана с отсутствием прокурорского надзора за законностью его применения. В случае, если дознаватель направляет ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, то он должен согласовывать свою позицию с прокурором. Что же касается следователей, то такого согласования не требуется. На практике отсутствие надзора приводит к тому, что следователи допускают нарушения уголовно-процессуального законодательства при подаче такого ходатайства (например, не учитывают возможность прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности, отсутствие доказательств заглаживания вреда и возмещения ущерба) [9, 10].

Исходя из положений УПК РФ, направлять прокурору копию ходатайства об инициировании рассмотрения вопроса о назначении судебного штрафа и уведомлять его о принятом решении не требуется. В случае, если суд посчитает, что оснований для прекращения уголовного дела нет по данному основанию, то дело возвращается руководителю следственного органа, минуя опять же прокурора. Таким образом законодатель лишает возможности прокурора эффективно осуществлять надзор за прекращением уголовных дел органами предварительного следствия.

А в связи с этим прокурор не может эффективно защищать права участников уголовного судопроизводства. Так, статьей 124 УПК РФ закреплено их право подавать жалобу на действия (бездействия), решения следователя, руководителя следственного органа прокурору. Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о назначении судебного штрафа относится к таковым. В рамках существующих полномочий прокурор может только по мотивированному письменному запросу ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела (ч.2.1 ст.37 УПК РФ) и требовать устранения нарушения федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия (п.3 ч.2

ст.37 УПК РФ). При этом более эффективным видится наделение прокурора правом ходатайствовать о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением судебного штрафа при поступлении к нему уголовного дела с обвинительным актом (обвинительным заключением), а также жалобы от участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, практика показала необходимость законодательных изменений института судебного штрафа. При нынешних пробелах в законодательном регулировании невозможно сформировать единообразную практику его применения на всей территории Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год [Электронный ресурс] // Сайт Судебного Департамента при Верховном суде РФ. URL.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>(дата обращения: 02.10.2019);
2. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год [Электронный ресурс] // Сайт Судебного Департамента при Верховном суде РФ. URL.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 02.10.2019)
3. Бородин С.В., Кузнецов А.Н., Азаров А.П. Судебный штраф и примирение сторон. Как сочетать два основания прекращения дела // Уголовный процесс. 2019. № 10. URL.: m.e.ugpr.ru/757782 (дата обращения: 02.10.2019)
4. Постановление Ленинского районного суда города Воронежа № 1-82/2017 от 03.04.2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL. <http://sudact.ru/regular/doc/Kkzd6DjQiq6V/> (дата обращения: 02.10.2019).
5. Скрипченко Н.Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. №7 (247). С.106-114.
6. Апостолова Н.Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Российская юстиция. 2016. № 10. С.34-36.
7. Соктоев З.Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе / З.Б. Соктоев // Уголовное право. 2017. № 1. С.90-94.
8. Вельтмандер А.Т. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера: теоретические основания и перспективы правоприменения // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции (Томск, 26-28 января 2017 г.). ч.74. С.5-6.
9. Постановление Центрального районного суда города Воронежа № 1-85/2018 от 20 февраля 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL. <http://sudact.ru/regular/doc/CUupIp0XdcNC/> (дата обращения: 02.10.2019)
10. Постановление Рамонского районного суда № 1-94/2017 от 4 августа 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL. <http://sudact.ru/regular/doc/VsQPc8K0ftmV/> (дата обращения: 02.10.2019).

**ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННОЙ
ЗАГОТОВКОЙ ДРЕВЕСИНЫ**

Клюева Кристина Олеговна
магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
info@kgau.ru

В статье рассмотрены общественные отношения в сфере приобретения, хранения, перевозки, переработки и сбыта древесины. Незаконная заготовка древесины является общенациональной проблемой. Ее решение возможно только путем комплексного подхода на уровне как российского, так и международного законодательства.

Ключевые слова: браконьерство, вырубка леса, лесная сертификация, ущерб, таксы.

REVIEW OF LEGISLATION IN THE FIELD AGAINST ILLEGAL LOGGING

Klyueva Kristina Olegovna

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
info@kgau.ru

The author considers public relations in the field of acquisition, storage, transportation, processing and marketing of wood. Illegal logging is a nationwide problem in Russia. Its solution is possible only through an integrated approach at the level of both Russian and international legislation.

Key words: poaching, deforestation, forest certification, damages, fees.

В современной России достаточно широкое распространение получило такое преступление, как незаконная рубка лесных насаждений. В начала XXI в. в Российской Федерации лесное браконьерство как негативное социальное явление изменилось качественно. Незаконные рубки леса в значительно большем объеме стали осуществляться организованно, профессионально, с использованием современных технических средств. Эти преступные посягательства представляют угрозу Российской Федерации, ее экономическим и экологическим интересам.

В 2013 г. в России отмечался постоянный рост числа правонарушений: было зафиксировано около 30 тыс. случаев незаконной заготовки древесины. По данным фактам в 2013 г. в следственные органы было передано 17 425 дел, возбуждено 12 875 уголовных дел (74%), к уголовной ответственности привлечено 2588 человек.

Сопредельные государства (Китай, Эстония) практически прекратили вырубку леса на своей территории, рассчитывая на более дешевое сырье, приходящее из России и часто полученное по криминальным схемам.

Лесное браконьерство в России по величине причиняемого ущерба порой превосходит многие преступления против собственности и преступления в сфере экономической деятельности.

Одним из важнейших направлений правовой охраны лесов, несомненно, является совершенствование системы надзора (контроля) за происхождением древесины и оборотом лесоматериалов. Так, в целях борьбы с браконьерством при лесозаготовках 03.03.2013 вступил в силу Регламент Европейского союза № 995/2010. Данный регламент прямо запрещает ввоз на территорию стран ЕС древесины (в виде изделий или лесоматериалов), заготовленной в других странах с нарушением законодательства этих стран. Согласно указанному регламенту все импортеры лесоматериалов и продукции из древесины на европейский рынок, в том числе Российская Федерация, должны продемонстрировать систему тщательной проверки легальности закупаемых лесоматериалов. Импортеры должны

либо самостоятельно разработать систему оценки рисков и контроля легальности, либо использовать одну из существующих схем, предусматривающую верификацию третьей независимой стороной, например одну из признанных схем международной добровольной лесной сертификации.

В уголовном законодательстве РФ вопросу уголовно-правовой охраны лесов от незаконной заготовки древесины посвящена ст. 260 Уголовного кодекса РФ, предусматривающая уголовную ответственность за незаконную рубку лесных насаждений, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, если эти деяния совершены в значительном, крупном и особо крупном размере, лицом с использованием служебного положения, группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, являются общественные отношения в области использования и охраны лесов. Предметом преступления обозначаются лесные насаждения, а также не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники и лианы.

При анализе предмета незаконной рубки лесных насаждений можно выделить юридически значимые для правильности квалификации данного деяния характеристики. Предмет анализируемого преступления, в отличие от предмета большинства других преступлений, уничтожается или повреждается практически всегда, т.к. ч. 1 ст. 260 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконную рубку, а равно повреждение до степени прекращения роста предмета преступления.

В юридической науке предмет незаконной рубки лесных насаждений рассматривается в широком и узком смысле. Это обусловлено тем, что в диспозиции ч. 1 ст. 260 УК РФ предмет преступного деяния — лесные насаждения, деревья, кустарники и лианы неразрывно связаны с таким признаком объективной стороны, как место совершения преступления. Так, предметом преступления в узком смысле выступают «деревья», «кустарники» и «лианы», которые не всегда характеризуются местом совершения преступления. Предмет преступления в широком смысле — это «лесные насаждения», произрастающие на определенном участке, в определенном месте.

Следует также отметить, что Уголовный кодекс РФ не раскрывает содержание таких терминов, как: «лесные насаждения», «деревья», «кустарники» и «лианы», «не отнесенные к лесным насаждениям». Данные понятия являются бланкетными, и для их разъяснения требуется обращение к нормам природоохранного законодательства, а в некоторых случаях даже к теории экологического права.

До 2012 г. к спорным вопросам квалификации при незаконной заготовке древесины относились вопросы определения предмета рассматриваемого деяния: относится ли к предмету преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, древесно-кустарниковая растительность, произрастающая на приусадебных, дачных и садовых участках.

Данные вопросы на сегодняшний день разрешены Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 18.10.2012 №2 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Так, в соответствии с п. 15 Постановления Пленума ВС РФ № 21 к предметам преступления по ст. 260 УК РФ не относятся: деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесных насаждений, предназначенных для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений), на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, в лесопитомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, а также ветровалные, буреломные, сухостойные деревья. Рубка указанных насаждений, а равно их уничтожение или повреждение при наличии к тому

предусмотренных законом оснований могут быть квалифицированы как хищение либо уничтожение или повреждение имущества.

Соответственно, древесно-кустарниковая растительность, произрастающая на приусадебных, дачных и садовых земельных участках, предметом рассматриваемого преступления не выступает. Общественно-опасные деяния по уничтожению и порче данной древесно-кустарниковой растительности необходимо квалифицировать как преступления против собственности, поскольку данные общественные отношения лесным законодательством не регулируются, и древесно-кустарниковая растительность на указанных земельных участках в состав лесного фонда РФ не входит.

Объективная сторона ст. 260 УК РФ заключается в незаконной порубке, а равно повреждении до степени прекращения роста лесных насаждений, а также деревьев, кустарников и лиан, не отнесенных к лесным насаждениям, если эти деяния совершены в значительном размере.

В соответствии с п. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» от 18.10.2012 № 21 под рубкой предусмотренных ст. 260 УК РФ предметов преступления следует понимать их спиливание, срубивание или срезание, т.е. отделение различным способом ствола дерева, стебля кустарника или лианы от корня. Незаконной признается рубка насаждений с нарушением требований лесного законодательства, например рубка лесных насаждений без оформления договора аренды лесного участка, решения о предоставлении лесного участка, проекта освоения лесов, получившего положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы, договора купли-продажи лесных насаждений, государственного или муниципального контракта на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов, а также в объеме, превышающем разрешенный, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки.

Следует отметить, что незаконная порубка деревьев, кустарников и лиан может влечь за собой как уголовную, так и административную ответственность. Эти правонарушения в сфере лесных отношений по фактическому составу схожи. Преступления отличаются от административных правонарушений тем, что представляют более повышенную социальную опасность в силу значительности ущерба либо посягательства на особо режимные лесные объекты (заповедники, национальные парки и т.п.). Например, по объективной стороне ст. 8.28 КоАП РФ и ст. 260 УК РФ предусматривают ответственность за схожие правонарушения — незаконную порубку деревьев и кустарников. В соответствии с п. 22 Постановления Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21 основным критерием разграничения уголовно наказуемой незаконной рубки лесных насаждений (ч. 1 ст. 260 УК РФ) и незаконной рубки лесных насаждений, за которую ответственность предусмотрена ст. 8.28 КоАП РФ, является значительный размер ущерба, причиненного посягательством, который должен превышать 5 тыс. руб.

В части совершенствования нормативно-правового регулирования борьбы с браконьерством ФЗ от 21.07.2014 № 277-ФЗ в УК РФ была введена ст. 191.1, предусматривающая уголовную ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта и сбыт заведомо незаконной заготовленной древесины.

Непосредственным объектом рассматриваемого деяния выступают общественные отношения в сфере приобретения, хранения, перевозки, переработки и сбыта древесины. Предметом ст. 191.1 УК РФ является именно незаконно заготовленная древесина. Объективную сторону деяния составляет совершение хотя бы одного из указанных в статье альтернативных действий: приобретение, хранение, перевозка, переработка или сбыт древесины. Состав преступления сконструирован законодателем как формальный, т.е. считается оконченным с момента совершения хотя бы одного из указанных действий, совершенных в крупном размере. Соответственно, обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления является крупный размер, исчисляемый по таксам,

установленным Постановлением Правительства РФ от 08.05.2007 № 273. Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла, обязательным признаком является цель сбыта, а также заведомое знание виновного (несомненные, достоверные сведения) о незаконном характере заготовленной древесины. Субъект преступления по ч. 1 ст. 191.1 УК РФ общий.

Квалифицирующим признаком, ответственность за который предусмотрена ч. 2 ст. 191.1 УК РФ, выступает соучастие — группа лиц по предварительному сговору; особо квалифицирующими признаками (ч. 3 ст. 191.1 УК РФ) — особо крупный размер, соучастие в форме организованной группы; признаками специального субъекта преступления — использование своего служебного положения.

Поскольку наработанной судебной практики по ст. 191.1 УК РФ пока нет, сложно сказать о проблемах квалификации рассматриваемого деяния. Однако представляется возможным квалификация по совокупности ст. 191.1 УК РФ и ст. 260 УК РФ, а также при решении вопроса о виновности лица по ст. 191.1 УК РФ должен учитываться способ приобретения и сбыта незаконно заготовленной древесины.

Также с 01.07.2015 и с 01.01.2016 вступает в силу ст. 8.28.1 КоАП РФ, устанавливающая ответственность за нарушение требований лесного законодательства об учете древесины и сделок с ней.

Совершенствование уголовно-правовой и административно-правовой охраны лесов тесно связано с совершенствованием мер и гражданско-правовой ответственности в обозначенной сфере.

Для правильности квалификации по ст. 260 УК РФ законодатель определяет размер значительного, крупного и особо крупного ущерба, причиненного незаконной рубкой лесных насаждений.

В соответствии с примечанием к ст. 260 УК РФ значительным размером в настоящей статье признается ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, исчисляемый по утвержденным Правительством РФ [19] таксам, превышающий 5 тыс. руб., крупным размером — 50 тыс. руб., особо крупным размером — 150 тыс. руб. Аналогичные нормы установлены и в примечании к ст. 191.1 УК РФ.

В предыдущей редакции Уголовного кодекса РФ в примечании к ст. 260 УК РФ упоминался ущерб, «исчисленный по установленным таксам», в процессе применения которой возникали определенные трудности: в ряде регионов работники прокуратуры и следственных органов при исчислении ущерба считали неприемлемым применять таксы и применяли реальную стоимость срубленного леса. В данной ситуации работники правоохранительных органов не различали таксы, определяющие стоимость древесины, и таксы, определяющие размер ущерба. Вторые представляют собой кратное увеличение стоимости в зависимости от вида и места порубки, и по ним исчисляется размер ущерба. В указанном случае недопустимо было расширительное толкование норм уголовного закона. Законодатель исходил из того, что подобное преступление является экологическим, и в понятие ущерба, «исчисленного по утвержденным таксам», было заложено понятие экологического вреда, нанесенного государству, а не только учет реальной стоимости древесины.

Исчисление ущерба по утвержденным таксам вызывало еще проблемы и потому, что не было уточнено, что это за «установленные таксы», и многие применяли региональные таксы. В новой редакции эта норма прописана более детально: «ущерб, причиненный лесному фонду и лесам, не входящим в лесной фонд, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам». Это значит, что нельзя применять таксы, утвержденные органами государственной власти субъектов РФ. В настоящее время действуют и должны применяться таксы для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам нарушением лесного

законодательства Российской Федерации, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.05.2007 № 273.

На сегодняшний день, по данным судебной практики, не вызывает сложности вопрос отграничения преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, от административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.28 КоАП РФ, при наличии в примечании к ст. 260 УК РФ денежного критерия криминализации: значительный, крупный и особо крупный размер, определяемый по установленным таксам.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить, что в современных условиях развития общества вопросы борьбы с незаконной заготовкой древесины выступают общенациональной проблемой. Говоря о незаконных действиях в сфере использования лесов и нарушения требований их охраны, мы говорим о многогранной проблеме, решение которой возможно только путем комплексного подхода к урегулированию данных общественных отношений на уровне как российского, так и международного законодательства. Национальная концепция борьбы с обозначенным видом экологических правонарушений должна формироваться в рамках различных отраслей права, немаловажное значение среди которых принадлежит экологическому, уголовному и административному праву.

Библиографический список:

1. Смолякова Т. Срубил — в тюрьму // Российская газета. 2014. № 6501. С. 9.
2. Травина И.Г. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 3.
3. Нгуен В.Л. Роль лесного комплекса в контексте реализации стратегических приоритетов России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 2. С. 56-60.
4. Постановление Правительства РФ от 28.01.2015 № 55 «О порядке эксплуатации единой государственной автоматизированной системы учета древесины и сделок с ней» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 6. Ст. 951.
5. Постановление Правительства РФ от 06.01.2015 № 11 «Об утверждении Правил предоставления декларации о сделках с древесиной» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 2. Ст. 524.
6. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. 2012.

УДК 343.01

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ (по материалам круглого стола 5 декабря 2019 года в Юридическом институте КрасГАУ)

**Козлов Анатолий Петрович, к.ю.н., доцент, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kkafedry@mail.ru**

Тему дискуссии предложил профессор А.С. Барабаш, предложивший критический анализ теоретических и законодательных положений о презумпции невиновности, на основе которого пришел к выводу о ее неприемлемости и исключении из УПК РФ ст. 14, регламентирующей данную презумпцию. Некоторые положения позиции профессора А.С. Барабаша вызывают сомнения, которые и предложены читателю. И вместо данной дискуссии предложено поговорить о действительно больной теме – о понимании виновности в уголовном праве и процессе.

Ключевые слова: презумпция невиновности, виновность, принципы, версии, принцип осуществления правосудия только судом, судебное усмотрение, справедливость, квалификация преступления, наказание.

**SOME ISSUES OF PRESUMPTION OF INNOCENCE AND PROBLEMS OF CULPABILITY
IN CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEEDINGS**

(based on the materials of the round table on December 5, 2019 at the Krasgau Law Institute)

**Anatoly Kozlov, Ph. D., associate Professor, Professor
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
kkafedry@mail.ru**

The topic of discussion was proposed by Professor A. S. Barabash, who offered a critical analysis of theoretical and legislative provisions on the presumption of innocence, on the basis of which he came to the conclusion that it was unacceptable and excluded from the criminal procedure code of the Russian Federation article 14, which regulates this presumption. Some provisions of the position of Professor A. S. Barabash raise doubts, which are offered to the reader. And instead of this discussion, it is proposed to talk about a really painful topic – the understanding of guilt in criminal law and the process.

Key words: *presumption of innocence, guilt, principles, versions, the principle of justice only by the court, judicial discretion, justice, qualification of the crime, punishment.*

В определенной части исследование профессора А.С. Барабаша теоретически безукоризненно. Особенно понравилась его максима бороться с мифами в праве, которые нами называются фикциями, с чем необходимо полностью согласиться. Однако относиться ли к сфере мифологии презумпция невиновности, так настойчиво продвигаемая теорией, практикой и уголовно-процессуальным законодательством?

Много внимания А.С. Барабаш уделяет критике признания презумпции невиновности принципом уголовного процесса, что, на наш взгляд, является абсолютно несущественным. Принципы и их закрепление в законе – дело рук теоретиков. В давно прошедшие времена профессор МГУ Г.А. Кригер в кулуарах во время негласного обсуждения доклада профессора Якуба о принципах права съюморил: «Сколько бы ни было принципов, главное, чтобы они нас кормили». Цинично? Да, но точно. Никто еще на полном серьезе не доказал, что те или иные общественные постулаты должны быть признаны принципами или отклонены в качестве таковых. Справедливость – это всеобъемлющий принцип, которому должны подчиняться все? Вроде бы, да. Но откуда берутся некоторые мифические обвинения и казнь Саддама Хусейна? Но главное даже не в этом. Ведь из отказа придать презумпции невиновности статуса принципа вовсе не следует, что она не нужна праву. Назовите ее обязательным требованием уголовного процесса, обязательным положением уголовного процесса, да просто презумпцией невиновности, обязательной к исполнению на первоначальном этапе расследования.

Несколько насторожило в выступлении А.С. Барабаша и признание презумпции невиновности синонимом версии. Все-таки это разные понятия, с различной сущностью. В переводе с латинского «презумпция» – есть предположение, тогда как «версия» – видоизменение, поворот. Возможно, по мнению уважаемого профессора, предположение имеется и там, и здесь. Однако презумпция обладает одним качеством – ее обязательным исполнением до появления условий, исключающих ее. И в этом ее сущность. Версия же имеет равное значение наряду с другими версиями и до определенного времени обязательна к исполнению каждая из них. Именно здесь кроется сущность версии. И именно поэтому говорить о синонимичности презумпции и версии некорректно; нельзя ни теоретически, ни законодательно заменять одну из них на другую.

Едва ли следует соглашаться и с еще одним положением автора, с отождествлением презумпции невиновности с принципом осуществления правосудия только судом и,

естественным, с позиций автора, замещения презумпции невиновности таковым. Никто не оспаривает значимости указанного принципа. Однако только ленивый не критиковал судебное правосудие. Еще в первые годы двадцатого века было сказано, что государство не знает, что ему делать с назначением наказания, и оно решает передать это в руки судьи Ивана Ивановича, тогда как Иванов Ивановичей тысячи в Империи и каждый из них по разному воспринимает закон (Красовский). В это же время еще более восхитительно определил правосудие Оранжевцев: если вы пришли к провизору и он, передавая лекарство, говорит: «Принимать понемногу», его признаете шарлатаном; если пришли к купцу, и тот, отмеряя ткань, говорит: «Кажись так», то он мошенник, а в суде происходит то же самое и это признается обществом нормальным. В советское время предлагали изменить судебское правосудие Левицкий, Нажимов, Хан-Магомедов и другие. И не случайно, поскольку судебское усмотрение предполагает выбор судьей по своему желанию любого наказания в альтернативной санкции, установление по своей воле размера избранного вида наказания, определение по своей прихоти «веса», значимости смягчающих и отягчающих обстоятельств, и многого еще чего другого, в чем он проявляется, как царь и бог в одном лице. Но даже если абстрагироваться от всего этого и обеднить указанный принцип тем, что он исключает осуществление правосудия другими органами и фокусирует его только на суде, то и здесь кроется ловушка в виде амнистии, осуществляемой Государственной Думой, и помилования, осуществляемого Президентом. Разве это не правосудие? И все сказанное похоже на презумпцию невиновности?

Автору не понравилась замена в советском праве применительно к презумпции невиновности термина «предполагается» на «считается». Ну и что? Советский законодатель усилил значимость презумпции. Означает ли это, что от данной презумпции нужно отказываться? Вовсе нет. Автору более по душе термин «предполагается», определяющий презумпцию невиновности. Но что означает данный термин для правоприменителя, получившего из рук начальника первичные материалы по возможному правонарушению? Что данное лицо пока невиновно и его нельзя пока задержать, тем более арестовать? Или что оно виновно и подлежит расстрелу в эту же ночь, как уже было в истории СССР. Ваш слуга имел возможность ознакомиться с материалами уголовного дела по факту расстрела своего родного дяди, в котором находилось пять листов: один содержал опись, второй – протокол ареста, третий и четвертый – протокол допроса и пятый – вердикт о расстреле. Все! Тогда не было презумпции невиновности, «правосудие» осуществлялось по принципу дедушки Крылова: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать...». Думается, что в независимости от того, анализируемая презумпция «предполагается» или «считается», она является сигналом правоприменителю о том, что пока данное лицо невиновно и его виновность, как, впрочем, и невиновность (в чем мы с автором согласны) еще нужно доказать. Но пока он не виновен. и это никакой не шлагбаум для уголовного процесса, как считает автор, а точка отсчета для разработки версий и поиска доказательств. Однако главное все-таки уплывает: понравившийся автору признак «предполагается» свидетельствует о приемлемости презумпции невиновности или о необходимости ее исключения?

По мнению А.С. Барабаша, презумпция невиновности праву не нужна, она является мифом и потому следует исключить из УПК РФ ст. 14 в полном объеме. Но почему, так и осталось непонятным. Что это не принцип? Да и черт с ним. Что это синоним версии? Да ни в коем случае. Что это явление тождественно принципу осуществления правосудия только судом? Да избавит боже. Не хочется даже думать, что автор хочет вернуть кровавые 37-38 годы прошлого века, когда не только тройки, но и суды, благодаря отсутствию презумпции невиновности в законе, приговорили сотни тысяч, если не миллионы невиновных, к расстрелу. Ответа на вопрос: «Что плохого в том, что законодатель дергает за рукав правоприменителя, говоря ему: «Не суетись, не торопись, перед тобой пока невиновный!», так найти в позиции профессора А.С. Барабаша и не удалось.

По нашему мнению, гораздо актуальнее для уголовного права и процесса проблемы существования в них категории виновности. Попытаемся объяснить, почему. Но для начала

изложим две аксиомы. *Первая.* Уголовное право и уголовный процесс каждый со своих позиций обязаны осуществить две одни и те же задачи: 1) обеспечить правильное и справедливое установление преступления и квалификацию его; 2) обеспечить верный и справедливый выбор меры уголовно-правового воздействия, как реакции государства на совершенное преступление. Больше ни для чего эти две отрасли права государству, да и обществу не нужны. Разумеется, эти глобальные задачи можно детализировать, измельчить; например, обеспечить защиту объекта и предмета посягательства, обеспечить предупреждение преступления и так далее. Но это уже другие уровни исследования. *Вторая.* Общие для данных двух отраслей права институты, категории, термины должны иметь одинаковое в каждой отрасли толкование. В противном случае указанного обеспечения, как совокупной деятельности данных двух отраслей права, достигнуть не удастся.

На этом фоне возникают неожиданно проблемы понимания виновности, как одной из таких категорий. Вроде бы с позиций уголовного права все ясно: 1) виновность – признак преступления наряду с общественной опасностью и противоправностью; 2) виновность в основе своей имеет формы вины – умысел и неосторожность (ч. 1 ст. 24 УК). Но данная явность исчезает при обращении к уголовному процессу. Так, на основании п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК подлежат доказыванию «виновность лица в совершении преступления, форма его вины». Сразу бросается в глаза размежевание вины и виновности как двух отдельных предмета доказывания, словно это абсолютно самостоятельные не зависящие друг от друга явления. Если это так, то подобное толкование противоречит догме уголовного права. А противоречий в двух смежных отраслях права по такому существенному вопросу быть не должно, поскольку они обе направлены на разрешение двух указанных основных задач. И только неизбывное стремление уголовного процесса к самостоятельности привело к противоречию между ним и уголовным правом по вопросу понимания виновности.

Похоже, сам уголовный процесс не знает, что ему делать с анализируемой категорией. Во-первых, созданный в ст. 5 УПК глоссарий не включает в себя толкования виновности, как и вины, из чего следует их очевидное уголовно-правовое понимание. Не нашли мы его и в доступных нам учебниках и учебных пособиях по уголовному процессу.

Во-вторых, к сожалению, такой вывод преждевременен, поскольку присяжные заседатели, вынося вердикт «виновен» (ч. 6 ст. 343 УПК), в силу своей юридической необразованности не имеют и не обязаны иметь никакого представления о виновности как юридической категории; поэтому их вердикт означает лишь одно – данное лицо, по мнению присяжных, совершило преступление. В этом плане уголовно-процессуальный закон выглядит очень странно. Для законодателя было, похоже, все равно, в чем заключается виновность: согласно ч. 1 ст. 339 УПК присяжным заседателям ставятся три вопроса - «1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния». В результате виновность выведена за пределы совершенного деяния и представляет собой нечто иное, возможно, и субъективное; однако в ч. 2 ст. 339 УПК законодатель столь же ответственно регламентирует положение, согласно которому «в вопросном листе возможна также постановка одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением вопросов, указанных в части первой настоящей статьи»; отсюда виновностью можно признать все, включая и совершение деяния. Замечательный закон, оказывается, и так хорошо, и так неплохо; как не вспомнить бессмертную российскую поговорку «Закон, что дышло...», которая в данном случае реализуется в полном объеме, поскольку даже сам закон двойственно формулирует положение о виновности. До сих пор считалось аксиоматичным суждение о том, что в законе не должно содержаться внутренних противоречий, что положения закона должны быть четкими и однозначными. На примере действующего УПК видно, что все это сегодня не обязательно, что неопределенный, внутренне противоречивый закон вполне годится для новой России, и после этого мы всерьез говорим о правовом государстве. Таким образом, в российском уголовном процессе существует то понимание вины, к которому критически относился еще С.В. Познышев сто лет тому назад. На наш

взгляд, уголовное право и уголовный процесс как две отрасли права, стремящиеся к одной цели – установить преступление и наказать лицо за его совершение, – должны выработать единые подходы, оценки, определения тех правовых категорий, которые являются общими для них: преступление, деяние, причинная связь, способ, виновность и т.д. Разумеется, и в уголовном праве, и в уголовном процессе существует определенная масса специфических категорий, в понимании которых каждая отрасль права должна быть самостоятельна. Однако это ни в коем случае не распространяется на вину (виновность). Остается непонятным, почему в уголовном процессе применяют виновность как синоним преступления, почему тем же присяжным заседателям не задать только два вопроса: совершено ли деяние и совершено ли данное деяние этим лицом, оставив вопрос о виновности и опасности деяния для разрешения профессиональным судьей, задействованным в процессе? Что мешает этому на фоне отчетливого понимания всеми того факта, что присяжные заседатели в принципе не способны отличить виновного от невиновного в силу отсутствия представления об их производном (вине), тогда как объективное содержание преступления будет подтверждено и вне зависимости от того, задан или не задан вопрос о виновности? Любопытно здесь еще и то, что законодатель вполне осознанно не вынес на обсуждение присяжных вопрос о том, совершило ли данное лицо преступление, в связи с юридической сущностью последнего, а вопрос о виновности, еще менее понятной и менее определенной категории, но категории уголовного права, юридической категории (нельзя забывать, что это признак преступления) вынес. вполне понятно стремление законодателя приблизить наше право к праву других стран; вот только теряет оно или находит в таком сближении. Применительно к пониманию виновности ответ однозначен – теряет, поскольку уходит терминологическая однозначность, которая ценилась юристами всегда.

В-третьих, еще удивительнее то, что приговор может быть вынесен не только судом присяжных, но и при коллегиальном рассмотрении уголовного дела несколькими судьями (ст. 301 УПК). В таком случае на рассмотрение судом также выносится вопрос о виновности лица (п. 4 ч. 1 ст. 299 УПК). Интересно, что понимает судья-профессионал, получивший юридическое образование, под виновностью в данном случае: аморфное неопределенное «виновен», свойственное суду присяжных, или то, чему его учили – виновность как признак преступления. Если первое, то напрасно его учили, он может выносить приговор, как его бы вынесли присяжные заседатели – путем «тыка». Если второе, то в уголовном процессе существует две виновности: одна рассчитана на суд присяжных и вторая – на судью-профессионала. А это уже – недопустимое законодательное противоречие. И с таким законом – в правовое государство?

Вывод: 1) по вопросу вины (виновности) необходимо полностью согласовать позиции уголовного права и уголовного процесса (сейчас его гордо называют уголовно-процессуальным правом, та нехай, лишь бы толк был); 2) признать виновность как признак преступления производным от вины, уточнив п. 2 ст. 73 и другие статьи УПК; 3) исключить вопрос о виновности из вопросника суда присяжных, оставив там только вопросы о деянии, соответственно изменив положения ст. 338 и других статей УПК.

**БЕСПОМОЩНОЕ СОСТОЯНИЕ В СТРУКТУРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ**

Кокорева Яна Петровна

магистрант 3 курса

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Научный руководитель – Тирранен Василий Александрович, к.юрид.наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
artemeva_yana96@mail.ru

В данной статье рассматривается институт беспомощного состояния в структуре преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, его понятие и содержание. Целью исследования является поиск проблем указанного правового института и предложение способов их устранения. При написании статьи использованы общенаучные методы познания. В статье сделаны выводы о необходимости изменения действующего законодательства.

Ключевые слова: *беспомощное состояние, половая свобода, половая неприкосновенность, преступление, жизнь и здоровье, малолетний возраст, физическая беспомощность, психологическая беспомощность.*

**HELPLESS STATE IN THE STRUCTURE OF CRIMES AGAINST SEX FREEDOM
AND SEXUAL SECURITY**

Kokoreva Yana Petrovna

1st grade master-student

Academic Supervisor – Tirranen Vasily Aleksandrovich, candidat of Law, Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
artemeva_yana96@mail.ru

This article discusses the institution of a helpless state in the structure of crimes against sexual freedom and sexual integrity, its concept and content. The aim of the study is to search for problems of the specified legal institution and suggest ways to address them. When writing an article, general scientific methods of cognition were used. The article draws conclusions about the need to amend existing legislation.

Key words: *helpless state, sexual freedom, sexual integrity, crime, life and health, young age, physical helplessness, psychological helplessness*

Преступления, предусмотренные ст.ст. 131 – 135 УК РФ, в настоящее время распространены на территории Российской Федерации.

Беспомощное состояние потерпевшего - это объективный признак, характеризующий, с одной стороны, потерпевшего, а с другой, специфику способа действия виновного лица, совершающего преступные действия в отношении потерпевшего. В первую очередь, беспомощное состояние, это оценочный признак, который не получил однозначного толкования в законодательстве и документах высшего судебного органа.

Общий анализ судебной и следственной практики по делам, которые касаются половых преступлений, позволяет выявить ряд проблемных аспектов уголовно-правовой квалификации, одним из них является проблема определения беспомощного состояния жертвы преступлений. Беспомощное состояние – это такая форма человеческой активности, при которой человек не может самостоятельно принимать меры, обеспечивающие ему существование или предохраняющие его жизнь, здоровье и достоинство.

Исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и

половой свободы личности» также выделяют беспомощность в силу возраста; физического состояния, при котором потерпевший не может оказать сопротивления виновному лицу; психического состояния, когда потерпевший не понимает характера и значения совершаемых с ним действий; иных обстоятельств. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии. [1, с. 5].

Беспомощное состояние в насильственных половых преступлениях является элементом объективной стороны, оно является необходимым условием для признания деяния преступным, то есть - изнасилованием, но при отсутствии физического насилия или угрозы такого. Используя беспомощное состояние потерпевшего, преступник действует против его воли в случаях, когда жертва не может выразить свою волю или не осознает характера совершаемых с ней действий, либо когда она выражает протест против действий, которые с ней желает совершить виновный, но не имеет возможности оказать ему должное (возможное) сопротивление.

Одним из основных изъянов любого закона, в частности уголовного, является определение терминологического понятийного аппарата, в частности, признак «беспомощное состояние», который неоднозначно трактуется в теории уголовного. Это, в первую очередь, относится к оценочным понятиям, которыми, по нашему мнению, так безосновательно богат существующий уголовный кодекс. Данное определение представлено в форме оценочного понятия, с указанием конкретных категорий лиц, которые могут подпадать под это понятие – беспомощное состояние.

Состояние беспомощности представляет собой различные проявления, условно мы выделяем физическую и психологическую беспомощность, при этом данные виды беспомощности могут сочетаться при определенных реалиях. Беспомощность, которая может быть обусловлена физиологическими причинами (процессами), выражается в форме беззащитности таких категорий лиц как: новорожденные и малолетние дети, люди старческого (пожилого) возраста, люди, находящиеся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, люди, находящиеся в состоянии естественного сна, люди, имеющие какие либо существенные физические недостатки. Беспомощность, которая может быть обусловлена психологическими причинами, может сопутствовать патологическим процессам или являться их следствием, она выражается в форме беззащитности таких категорий лиц как: люди, страдающие психическими и нервными заболеваниями, люди, испытавшие сильное потрясение, испуг или эмоциональный шок. Помимо этого, в практике встречается беспомощное состояние в зависимости от внешних факторов, беспомощные состояния, вызванные неблагоприятным течением обстоятельств внешнего порядка: неудобным положением потерпевшего, например придавливанием тяжестью или какими-либо другими подобными обстоятельствами.

Так, М.И. Авдеев описывает следующую ситуацию: «Женщина несла на спине тяжесть в рюкзаке с лямками, через которые были продеты ее руки. Она, не снимая рюкзака, полулегла. В таком состоянии она была изнасилована проходившим мимо субъектом. Женщина оказалась в беспомощном состоянии и не могла сопротивляться вследствие того, что она сама и ее руки оттягивались тяжестью, находившейся на спине». [2, с. 34]. Соответственно указанные действия подлежат квалификации по ст. 131 УК РФ, при этом, потерпевшая находилась в беспомощном состоянии.

Зачастую в следственной и судебной практике встречается беспомощное состояние, вызванное психическим заболеванием потерпевшей (в том числе заболевания исключают вменяемость или частично ограничивающие ее). Следует обратить отдельное внимание на то, что, например по ст. 131 УК РФ (изнасилование) под угрозой наказания находятся сексуальные действия (вступление в гетеросексуальный половой акт) с психически больными лицами, которые в момент совершения преступных действий в отношении них не давали отчета своим действиям или не руководили ими, в этом состоянии согласие человека на вступлении в половой акт априори не имеет юридического значения, однако это не

исключает ответственности преступника. При этом, если лицо совершившее преступление знало о психическом заболевании или отклонении сексуального партнера, не применяло к нему насилия, то его действия не могут подлежать оценке по ст. 131 УК РФ, в связи с отсутствием признаков состава преступления. В связи с чем нам представляется убедительным и верным мнение Блиндера Б.А. о том, что психическое расстройство не является основанием уголовно-правового запрета на вступление лица в сексуальные отношения: «Поскольку душевнобольная сохраняет способность отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, даже если болезнь вызвала гипербололизацию полового чувства у нее, вступление с ней в половую связь с ее согласия изнасилованием не является». [3, с. 98].

Кроме того, состояние беспомощности может быть вызвано алкогольным или наркотическим (в том числе иным токсическим) опьянением. Беспомощным состоянием, вызванным опьянением, может быть признана такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств и других одурманивающих веществ, которая лишала лицо (потерпевшего) реальной возможности оказать сопротивление насильнику или осознать характер и значение сексуальных действий совершаемых в отношении жертвы. Законодатель в этом вопросе разъясняет нам, следующее - для признания изнасилования совершенного с использованием беспомощного состояния потерпевшей, не имеет значения, было ли оно приведено в такое состояние самим виновным (например, напоил спиртными напитками, дал наркотики, снотворное и т.п.) или находилось в беспомощном состоянии независимо от действий лица, совершившего указанное преступление.

Оценивая в целом всю информацию, приведенную нами, анализируя сложившуюся следственную и судебную практику, приходим к выводу в вопросе проблематики определения беспомощного состояния жертвы. Все, что было ранее сказано, свидетельствует о необходимости внесения дополнительных и уточняющих разъяснений в уголовное законодательство Российской Федерации, а именно:

1) Определить и закрепить в уголовном кодексе понятие беспомощного состояния как - физическое, психическое или психофизиологическое состояние человека, при котором он лишен способности принимать меры, необходимые для самосохранения, в момент совершения преступного посягательства или же добавить исчерпывающий перечень лиц, которые подпадают под категорию потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии.

Помимо вышесказанного, в должной степени не разработаны на законодательном уровне практические рекомендации по квалификации половых преступлений, совершаемых в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, которые могут оказать существенную помощь сотрудникам следственных органов при расследовании данной категории дел, мало изучены психологические особенности потерпевших, особенности виктимности беспомощных потерпевших как фактора, посягательств влияющего на повышение степени общественной опасности такого преступления, актуализируют необходимость совершенствования теоретических, правовых и организационных основ охраны прав, свобод и законных интересов беспомощных потерпевших от посягательств криминального характера.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации. М.: 2019;
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности"
2. Андреева Л.А., Цэнгел С.Д. Квалификация изнасилований. Учебное пособие. СПб., 2005
3. Коновалов Н.Н. Беспомощное состояние потерпевшего лица при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании // Российский следователь. 2013. N 14.

4. Семернёва Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2010. 380 с. «Цитата» [1, с. 23].

УДК 343.148

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОДОЛЖАЕМОГО ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Кокорева Яна Петровна

магистрант 3 курса

Научный руководитель – Тирранен Василий Александрович, к.юрид.наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

artemeva_yana96@mail.ru

В представленной статье рассматриваются проблемы квалификации продолжаемого изнасилования, его понятие и содержание. Целью исследования является поиск проблем указанного правового института и предложение способов их устранения. При написании статьи использованы общенаучные методы познания. В статье сделаны выводы о необходимости изменения действующего законодательства.

Ключевые слова: *продолжаемое изнасилование, половая свобода, половая неприкосновенность, преступление, жизнь и здоровье, малолетний возраст, многоэпизодичность.*

HELPLESS STATE IN THE STRUCTURE OF CRIMES AGAINST SEX FREEDOM AND SEXUAL SECURITY

Kokoreva Yana Petrovna

3st grade master-student

Academic Supervisor – Tirranen Vasiliy Aleksandrovich, candidat of Law, Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

artemeva_yana96@mail.ru

The article presents the problems of qualification of continuing rape, its concept and content. The aim of the study is to search for problems of the specified legal institution and suggest ways to address them. When writing an article, general scientific methods of cognition were used. The article draws conclusions about the need to amend existing legislation.

Key words: *continued rape, sexual freedom, sexual integrity, crime, life and health, young children, multiple episodes.*

В существующей доктрине уголовного права продолжаемое преступление определяется учеными примерно одинаково. Его основные признаки сводятся к следующим: единство объекта – последовательное совершение нескольких деяний направленных на один и тот же объект; тождественность или однородность действий (деяний); наличие разрыва во времени между совершаемыми деяниями; много эпизодичность; единство умысла и цели; момент окончания – выполнение последнего из запланированных деяний делает оконченной всю предыдущую преступную деятельность.

Квалифицируется продолжаемое преступление единым деянием, без уголовно-правовой оценки каждого отдельного его эпизода. Неоднократность совершения сексуальных актов с потерпевшей в ходе изнасилования является распространенной формой преступного поведения насильника. У правоохранительных органов возникает вопрос о том, как в таких случаях квалифицировать содеянное, совершено ли преступником одно преступление или их совокупность.

Ответ на данный вопрос содержится в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»:

- Пункт 8 гласит, что в тех случаях, когда несколько изнасилований либо несколько насильственных действий сексуального характера были совершены в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего лица и обстоятельства их совершения свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий. Содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим статьям УК РФ.

- Пункт 9 гласит, что если виновным было совершено в любой последовательности изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ. Независимо от того, был ли разрыв во времени между изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера.

Пленум устанавливает квалифицировать деяние как единое продолжаемое посягательство, если несколько половых актов происходят при реализации единого умысла. Следует отметить, что вышеуказанный акт судебного толкования является единственным документом, в котором обстоятельства времени специально оговорены при характеристике продолжаемого деяния. С одной стороны, данный факт является положительным примером реализации Верховным Судом Российской Федерации конституционных полномочий по разъяснению правил применения настоящего законодательства, в силу принятия попытки детально очертить свойства исследуемого института применительно к насильственным преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности. С другой стороны, временному эквиваленту придается некая самостоятельность (наряду с единым умыслом) признака при определении продолжаемого характера посягательств. [3, с. 29]

Предполагается, что в основе анализируемого правового момента лежит единство преступного намерения, которое, определяется посредством установления иных объективных и субъективных признаков состава преступного деяния, в том числе и обстоятельств времени, иной подход к тому же уголовно правовому феномену требуется, когда промежутки времени между половыми контактами рассматриваются в качестве самостоятельного условия квалификации совершенного деяния одним преступлением. Если сопоставлять данные обстоятельства, в отрыве от других признаков, то проблема не имеет практического решения. Непродолжительное время применительно к прерыванию сексуального контакта, это сколько: 15 минут, 2 часа, 6 часов? [4, с.99]

Длительность временного периода определяется каждый раз индивидуально - применительно к фактическим и существующим в действительности обстоятельствам дела. В случае с посягательствами на половую свободу человека обстоятельствам времени отводится главная роль как признаку преступления, непосредственно указывающему на единство преступного намерения. Этому есть объективное объяснение, в совокупности такие преступления совершаются внезапно и объясняются желанием немедленного удовлетворения интимной страсти, то есть, реализации сексуального возбуждения, которое ограничено временными рамками.

Таким образом, ясна попытка законодателя выделить временной эквивалент относительно иных характеристик продолжаемого изнасилования, но текстуальная форма этого выражения несколько не корректна и не полна в правовом объеме. Более значительная смысловая нагрузка выражалась бы вариантом придания единому умыслу статуса основного критерия продолжаемого преступного деяния, однако следует устанавливать его на основании совокупности признаков и, в первую очередь, обращать внимание на определенную временную продолжительность перерывов между актами совокупления.

Мы можем подойти к вопросу просто и считать количество совершенных преступлений по числу «сексуальных проникновений» (термин, используемый некоторыми европейскими законодателями для характеристики содержания полового акта как сексуального действия, иначе, введение полового члена мужчины в женские гениталии). [5, с. 17]

В защиту и обоснование этого подхода можно сослаться на восприятие потерпевшей совершаемых в отношении нее насильственных действий, так как физическая боль, нравственные переживания и эмоциональное волнение присущи каждому насильственному половому сношению, для жертвы такого преступного деяния абсолютно не имеет значения, связаны ли половые контакты единым намерением преступника.

Масса юристов-практиков (сотрудников правоохранительных органов) как правило, придерживается мнения о возможности рассматривать очередной половой контакт как самостоятельное преступление в том случае, если перерыв между актами совокупления полагал наличие у жертвы возможности сообщить о совершенных в отношении ее противоправных действиях правоохранительным органам. Такое мнение объективно заслуживает внимания, однако суть в том, что о возможности информирования правоохранительных органов о совершаемом преступлении можно говорить только при применении насилия как средства преодоления сопротивления потерпевшей насильственному преступному посягательству.

Следует отметить, что вероятной причиной отсутствия у потерпевшей возможности обращения за помощью к правоохранительным органам, является лишение ее свободы передвижения и нахождения в непосредственной территориальной и физической близости (зона комфорта) насильника.

Таким образом, продолжаемым деянием, в прямом смысле слова, можно относить лишь те действия, в пределах которых между половыми актами имел место быть определенный временной интервал, а половой контакт с потерпевшей, совершенный путем неограниченного доступа преступника к телу жертвы, составляет единое преступление, в силу того, что насилие носит продолжаемый характер. [6, с. 112]

Продолжаемое изнасилование, имеет острый насильственный характер во время совершения первого полового контакта, затем, жертва находится в психологически подавленном состоянии, что позволяет преступнику совершать с ней иные сексуальные преступные действия. Это насилие, выраженное в форме психологического воздействия во время совершения первого полового акта продолжаемого преступления, которое позволило сломить волю потерпевшей (жертвы) насильнику.

Исходя из вышесказанного, анализируя имеющиеся материалы, мы приходим к следующим выводам:

1. Несколько изнасилований, совершенных в течении непродолжительного времени в отношении одной жертвы с единым умыслом, подлежат квалификации как продолжаемое изнасилование.

2. Признак, объединяющий несколько половых контактов в единое преступление - состояние потерпевшей, которое в силу примененного ранее насилия позволяло беспрепятственно совершать с ней дальнейшие действия сексуального характера.

3. Совершение с жертвой нескольких половых актов при непрерывном применении насилия (в том числе и психического) квалифицируется как продолжаемое преступление.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации. М.: 2019
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»
3. Сичкаренко, А.Ю. Старые проблемы норм о сексуальных преступлениях в новой редакции уголовного закона/ А.Ю. Сичкаренко // Общество и право № 1, 2014
4. Поезжалов, В.Б. Проблемы законодательной регламентации и квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности/ В. Б. Поезжалов // Евразийский юридический журнал № 6, 2012

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический: 2-е издание, переработанное дополненное/ С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013

6. Байбарин, А.А. Половые преступления / А.А. Байбарин, А.А. Гребеньков. ЮЗГУ. Курск, 2013

УДК 343.3

**ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДРОПОЛЬЗОВАНИИ
НА КОНТИНЕНТАЛЬНОМ ШЕЛЬФЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Константинова Светлана Александровна

магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

Современная преступность в России разнообразна. Наряду с такими свойствами, как особая жестокость, вооруженность, организованность, ей все чаще присущ высокотехнологичный характер. Формы преступных проявлений порой настолько хитроумны, что правоохранителям приходится сталкиваться с серьезными проблемами не только их раскрытии и расследовании, но и в уголовно-правовой оценке содеянного.

Ключевые слова: экология, преступления, недра, континентальный шельф, законодательство.

**THE PROBLEMS OF THE LEGISLATION ON NON-USE ON THE CONTINENTAL SHELF
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Konstantinova Svetlana Alexandrovna

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

Modern crime in Russia is diverse. Along with such properties as special cruelty, armament, organization, it is increasingly characterized by a high-tech nature. Forms of criminal manifestations are sometimes so cunning that law enforcement agencies face serious problems not only their disclosure and investigation, but also in the criminal-legal assessment of the deed.

Key words: ecology, crimes, bowels of the earth, continental shelf, legislation.

Законодательство о континентальном шельфе это самая молодая и активно развивающейся отрасль законодательства. Если учесть малую изученность недр, континентального шельфа и их предполагаемый потенциал, правовое регулирование отношений по добыче углеводородного сырья на континентальном шельфе в обозримом будущем будет оказывать очень большое влияние на социально-экономическое положение государства.

Если наиболее кратко определить отличия законодательства от обычных норм, регулирующих недропользование на суше, можно сделать вывод, что в нем усилены экологические, природоохранные нормы, расширены возможности по государственному контролю и надзору за проводимыми на шельфе работами, расширено государственное участие в регулировании отношений недропользования. Активное влияние государства на регулирование отношений недропользования по участкам недр, расположенным на континентальном шельфе, реализуется посредством введения дополнительных экологических требований и норм, а так же законодательного закрепления особых требований к субъективному составу пользователей недр.

Минерально-сырьевой комплекс Российской Федерации обеспечивает треть ВВП. Экспорт полезных ископаемых приносит стране более 70% валютных поступлений. В недрах

Российской Федерации разведана значительная часть мировых запасов важнейших видов полезных ископаемых: половина запасов алмазов, более четверти - природного газа и железа, около 20% - палладия и углей, 17% - никеля, а также от 7 до 10% - нефти, золота, серебра, платины.

Исследования уголовно-правовой ответственности за нарушения законодательства о недрах в юридической литературе крайне малочисленны и редко затрагивались научными, и практическими работниками. Вместе с тем они носили фрагментарный характер и касались главным образом поиска решений, способных уменьшить риск дальнейшего обострения экологической ситуации.

Главными международно-правовыми актами, регулирующими режим континентального шельфа, являются два универсальных международных договора: Женевская конвенция о континентальном шельфе 1958г. и Конвенция ООН по морскому праву 1982г. Можно обратить внимание, что обе конвенции не содержат отличий в части устанавливаемого ими международно-правового режима континентального шельфа, однако по-разному подходят к его определению. Юридическое понятие континентального шельфа включает помимо самого шельфа прибрежные районы морского дна, где континентального шельфа в прямом смысле нет, а также районы морского дна за его пределами. Кроме того, если с географической точки зрения шельф начинается от берега моря, то с юридической - от внешней границы территориального моря, поскольку территориальное море, морское дно и его недра в рамках территориального моря входят в состав государственной территории прибрежного государства.

Развитие внутригосударственного законодательства, регулирующего отношения по геологическому изучению, разведке и добыче минеральных ресурсов на континентальном шельфе Российской Федерации, происходит в соответствии с общими тенденциями совершенствования законодательства, в пределах установленных Конституцией Российской Федерации.

В Российской Федерации, как и в большинстве государств, имеется специальный закон – Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации». В отличие от зарубежных источников, он применим не только к отношениям, связанным с пользованием недрами, но и к осуществлению иной хозяйственной деятельности на континентальном шельфе. Непосредственно регулированию отношений недропользования в указанном Законе посвящены лишь три статьи, причем в них существенной специфики проведения работ на континентальном шельфе по сравнению с сушей не имеется. Проанализировав специфику статей ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации», непосредственно регламентирующие правоотношения, связанные с геологическим изучением, разведкой и добычей минерального сырья на континентальном шельфе.

Указанный закон закрепляет следующие особенности регулирования правоотношений:

- отсутствие принципа совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации при регулировании отношений недропользования на континентальном шельфе Российской Федерации;

- установка жесткого порядка государственного контроля и надзора за использованием участками недр континентального шельфа Российской Федерации. В том числе это касается иностранных недропользователей. Они обязаны осуществлять пользование участками недр континентального шельфа только в присутствии должностного лица органов охраны континентального шельфа и под его контролем;

- введение ограниченной деятельности на континентальном шельфе для иностранных недропользователей посредством объявления отдельных районов континентального шельфа закрытыми для их деятельности. Закрепление ограничений для иностранных физических и юридических лиц на участие в конкурсах и аукционах на право пользования участками недр;

- введение дополнительных условий пользования недрами, подлежащих обязательному включению в лицензию в части объемов инвестиций, осуществляемых недропользователем, и направляемых на развитие социально-производственной инфраструктуры прибрежных территорий субъектов Российской Федерации, непосредственно связанных с разведкой и разработкой минеральных ресурсов.

Следует отметить, что между Федеральным законом «О континентальном шельфе Российской Федерации» и Законом Российской Федерации «О недрах» имеется коллизия в части момента возникновения прав и обязанностей пользователя недр. Так, согласно ст. 8 Федерального закона «О континентальном шельфе Российской Федерации» эти права и обязанности возникают с момента получения лицензии на право пользования недрами, тогда как ст. 9 Закона Российской Федерации «О недрах», возникновение этих прав и обязанностей связывает с моментом государственной регистрации лицензии.

Кроме того, Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» и Закон Российской Федерации «О недрах» терминологически не всегда единообразны.

Можно сказать, что в Федеральном законе «О континентальном шельфе Российской Федерации» не нашли отражения такие особенности деятельности на шельфе, как:

- порядок предоставления права пользования недрами, особенности субъектного состава пользователей недр, особенности содержания условий лицензии.

Основными направлениями развития отечественного законодательства с учетом имеющейся практики хозяйствования на шельфе в зарубежных государствах, имеющих коллизии и проблем должны стать:

- необходимость законодательного закрепления принципов, стимулирующих вложение негосударственных инвестиций в геологическое изучение недр континентального шельфа Российской Федерации, в том числе привлечение специализированных геологических компаний к изучению, а также преимущественное предоставление права пользования участками недр континентального шельфа Российской Федерации пользователям недр, открывшим месторождения полезных ископаемых при проведении работ по геологическому изучению за счет собственных (в том числе привлеченных) средств;

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации существуют объективная необходимость улучшения законодательства, которое регулирует правоотношения в сфере геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья на континентальном шельфе. Нужно внести перечень необходимых изменений в Закон Российской Федерации «О недрах», ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации», иные законодательные акты в целях ликвидации выявленных пробелов.

В перспективе более целесообразно было бы подготовить и принять специальный закон, направленный только на регулирование отношений недропользования на континентальном шельфе Российской Федерации. Предметом его регулирования должны стать отношения по геологическому изучению, разведке и добыче углеводородного сырья на континентальном шельфе.

Библиографический список:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016)
2. Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ (ред. от 02.05.2015, с изм. от 03.07.2016) «О континентальном шельфе Российской Федерации»
3. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 03.07.2016) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016)
4. Чураков Д.Б., Чучаев А.М. Экологические преступления в уголовном праве России. - Ульяновск, 2012. - 203 с.
5. Виноградова Е.В. Экологические преступления: проблемы правотворчества и правоприменения. - М., 2014.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

Коротаева Екатерина Ивановна

магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

Анализируя действующее уголовное законодательство, легко можно увидеть наличие у большого количества составов преступлений такого квалифицирующего признака, как совершение противоправных деяний с использованием служебного положения. Использование служебного положения – это признак, который является одним из наиболее спорных и актуальных в теории и практике. В данной статье этот признак рассматривается на примере состава преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, а именно незаконной охоты.

Ключевые слова: *квалифицирующий признак, использование служебного положения, должностное лицо, незаконная охота.*

USE OF THE OFFICE POSITION AS A QUALIFYING ILLUSTRATE OF ILLEGAL HUNTING

Korotaeva Ekaterina Ivanovna,

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

Analyzing the existing criminal legislation, it is easily possible to see presence at a large amount of crime components of such qualifying sign as commission of illegal acts with use of official position. Use of official position is a sign which is one of the most disputable and urgent in the theory and practice. In this article this sign is considered on the example of the actus reus provided by Art. 258 of the Criminal Code of the Russian Federation, namely illegal hunting.

Keywords: *Qualifying sign, use of official position, official, illegal hunting.*

В действующей редакции ст. 258 УК РФ квалифицирующими признаками незаконной охоты являются: совершение незаконной охоты лицом с использованием своего служебного положения либо в составе преступной группы, которые представляют высокую общественную опасность, и соответственно, должны наказываться более строгими санкциями. В основной степени данные квалифицирующие признаки подробно не рассматриваются в юридической литературе. Использование своего служебного положения при незаконной охоте на практике вызывает некоторые сложности у правоприменителей и нуждается в научном анализе. Для того, чтобы вменить данный квалифицирующий признак необходимо понять содержание такого понятия как «служащий». Не смотря на это, определения общего понятия «служащий» в действующем уголовном законодательстве не существует.

Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что к лицам, использующим свое служебное положение, следует относить не только должностных лиц и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, но и также лиц, постоянно или временно, либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением. Использование своего служебного положения

заключается в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, а также в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения ими преступления. [1]. Использование служебного положения в действиях виновного лица имеет место быть при наличии причинно-следственной связи между правовыми возможностями и совершением данным лицом незаконной охоты. Автор Широков писал: «В подобной ситуации вред причиняется двум разным группам общественных отношений: как нормальной деятельности государственных и общественных учреждений так и правоотношениям в области охраны природных ресурсов» [2].

Ярким примером может служить случай привлечения к уголовной ответственности егеря заказника «Борзинский» за незаконную охоту с использованием своего служебного положения на территории вышеуказанного заказника[3]. Также нужно учитывать, что реальное количество преступлений, которые совершаются лицами с использованием их служебного положения, имеет достаточно высокий уровень латентности, который превышает средне статистический уровень по делам данной категории.

В данной категории можно выделить следующих правонарушителей: 1) работники государственных органов по охране и использованию природных ресурсов (лесники, егеря, сотрудники органов рыбнадзора или особо охраняемых территорий и т. д.); 2) руководители и служащие коммерческих и иных организаций; 3) работники правоохранительных органов; 4) иные должностные лица государственных и муниципальных органов и другие лица; 5) военнослужащие.

В своих трудах Хашимов Д.А. пишет что: «для совершения такого рода преступлений сотрудники правоохранительных органов зачастую проникают на территорию заповедников, заказников и других, особо охраняемых природных территорий, получая разрешения от служб охраны, руководства этих природных территорий, вводя последних в заблуждение относительно целей своего пребывания на территории данных объектов. В подобных случаях они могут прикрываться, будто бы имеющей (или имеющей в действительности) место надобностью исполнять свои служебные обязанности в пределах охраняемых территорий (преследование преступника, проведения ОРМ, поиск лица и т. д.)» [4].

Часто, сотрудниками правоохранительных органов и военнослужащими во время незаконной охоты могут использовать служебный автотранспорт и табельное оружие. В данном случае следует согласиться с авторами, которые считают, что в таких ситуациях, когда должностные лица оказывают содействие в совершении экологического преступления с использованием служебного положения и получают за это взятки от браконьеров, их действия необходимо квалифицировать по статьям о преступлениях против природных богатств и о получении взятки.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил в своем постановлении, что в случаях, когда указанные лица совершают иные экологические преступления, они должны нести ответственность по соответствующим статьям главы 26 УК РФ, а при наличии в их действиях признаков злоупотребления должностными полномочиями или полномочиями лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях, либо превышения ими должностных полномочий деяние следует квалифицировать по совокупности с преступлениями, предусмотренными статьями 201 или 285, 286 уголовного кодекса Российской Федерации.

В итоге можно сделать вывод, что под таким квалифицирующим признаком, как использование служебного положения в процессе незаконной охоты следует понимать - использование лицом своих должностных или служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебного оружия, транспортных средств, а также сведений, которыми лицо располагает в связи со своим положением при подготовке или совершении преступления. При вменении виновному лицу данного квалифицирующего признака нужно учитывать факт, что лицо осознавало то обстоятельство, что оно использовало свое служебное положение для облегчения совершения преступления и желало этого.

Библиографический список:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (с изм. от 26.05.2015) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Консультант плюс: Законодательство.
2. Широков В. Субъект преступления в области охраны окружающей среды / В. Широков // Советская Юстиция. 1985. № 5. С.21-24.
3. <https://rospravosudie.com/court-aleksandrovo-zavodskij-rajonnyj-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-102459402/>
4. Хашимов Д.А. Уголовно-правовая охрана природных территорий и объектов: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 1998. С.93.

УДК 343.3

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧЕЙ ВОДНЫХ ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЙ И НЕЗАКОННОЙ ОХОТОЙ

*Красикова Татьяна Игоревна
студентка 3 курса*

*Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kkafedry@mail.ru*

Данная статья посвящена современным проблемам уголовно-правовой борьбы с незаконной добычей водных животных и растений и незаконной охотой. Рассмотрены наиболее важные на сегодняшний день проблемы, связанные с осуществление этой деятельности. Предложен правовой источник, который смог бы улучшить сегодняшнее положение в данной сфере. Урегулировать все возникающие пробелы и неясности.

***Ключевые слова:** современные проблемы, борьба, незаконная добыча, незаконная охота, правовой источник.*

MODERN PROBLEMS OF THE CRIMINAL LAW TO COMBAT ILLEGAL EXTRACTION OF WATER ANIMALS AND PLANTS, AND ILLEGAL HUNTING

*Krasikova Tatyana Igorevna
3rd student*

*Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
kkafedry@mail.ru*

This article deals with modern problems of the criminal law to combat illegal extraction of water animals and plants and the illegal ohotoy. Rassmotreny most important to date, the problems associated with these activities. A legal source, which could improve the current situation in this area. To resolve all emerging gaps and ambiguities.

***Key words:** contemporary issues, fighting, illegal mining, illegal hunting, legal source.*

Незаконная добыча водных животных и растений, а также незаконная охота в последние годы являются самыми распространенными экологическими преступлениями. В 2004 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 14 506 таких преступлений, что составило практически 50 % от числа всех экологических преступлений. В результате браконьерской добычи катастрофически уменьшается поголовье осетровых в Северном Прикаспии. Если в 1990 г. их численность в Каспийском море составляла 200 млн экземпляров, то в 2004 г. насчитывалось уже меньше 50 млн экземпляров. Незаконная охота стала причиной сокращения популяции уникальной степной антилопы – сайгака. В настоящее время она насчитывает примерно 18 тыс. особей, тогда как в 1985 г. она

составляла 222 тыс. особей. Проблема браконьерства не является узко региональной и в общем виде представляет собой посягательство не только на экологическую, но и на экономическую безопасность России. Материальный ущерб в результате браконьерства исчисляется миллиардами долларов: только от нелегального экспорта икры рыб осетровых пород в 1999 г. российское государство потеряло 250 млн долларов. Сложившаяся ситуация требует принятия адекватных мер противодействия, в первую очередь – организованной браконьерской преступности.

Одним из направлений решения вышеозначенной проблемы является уголовно-правовая борьба с незаконной добычей водных животных и растений и незаконной охотой. Эффективность этой борьбы во многом зависит от содержания уголовно-правовых норм, которые используются в процессе правоприменительной деятельности. Действующая редакция статей 256 «Незаконная добыча водных животных и растений» и 258 «Незаконная охота» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) ни по структуре диспозиции, ни по содержанию санкции не отвечает современной обстановке и общественной опасности данных преступных посягательств. Недостатками общего характера в ст. 256 и 258 УК РФ являются: неразработанность четких критериев определения ущерба; отсутствие дифференциации ответственности в зависимости от размера причиненного ущерба; несоответствие санкции данных преступлений степени их общественной опасности. К недостаткам частного характера следует отнести проблемы определения предмета преступного посягательства. Рассмотрим более детально указанные недостатки и пути их устранения.

К недостаткам частного характера следует отнести проблемы определения предмета преступного посягательства. Рассмотрим более детально указанные недостатки и пути их устранения. Признак «крупный ущерб» является одним из обязательных как для ст. 256, так и для ст. 258 УК РФ. Данная категория является оценочной, и, согласно постановлению № 14 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения», при решении судами вопроса о том, является ли ущерб, причиненный незаконной добычей водных животных и растений, крупным, нужно учитывать количество добытого, поврежденного или уничтоженного, распространенность животных, их отнесение к специальным категориям, например к редким и исчезающим видам, экологическую ценность, значимость для конкретного места обитания, а также иные обстоятельства содеянного. Однако судебная практика при определении крупного ущерба исходит в основном из стоимостного и количественного критериев ущерба. Это связано с тем, что законодатель оценку вреда относит к субъективному мнению работников правоохранительных органов. Подобный подход идет вразрез с государственной политикой в сфере охраны флоры и фауны. Решить проблему могло бы определение в уголовном законе четких критериев оценки размера причиненного вреда.

В настоящее время для определения размера взыскания за ущерб, причиненный животным и растительным ресурсам, руководствуются специальными таксами общефедерального или регионального значения, которые регулярно пересматриваются. Они разрабатываются на основе многолетних наблюдений специалистов за состоянием биоресурсов и отражают ценность, в том числе и экологическую, того или иного вида. Стоимость незаконно добытого, поврежденного или уничтоженного объекта животного или растительного мира может являться не только основанием для отграничения уголовно наказуемого браконьерства от административного правонарушения, но и служить критерием дифференциации ответственности в зависимости от размера причиненного ущерба. Анализ уголовных дел, связанных с незаконной добычей водных животных и растений и незаконной охотой, показывает, что размер причиненного крупного ущерба, исчисляемого по установленным таксам, может колебаться, например, от 6 тысяч рублей до сотен тысяч или даже миллионов рублей. Степень общественной опасности данных деяний, несомненно, является различной, что свидетельствует о необходимости разграничения ответственности в

подобных случаях.

При решении этой проблемы мы полагаем целесообразным обратиться к опыту структурирования уголовно-правовой нормы в ст. 260 УК РФ «Незаконная порубка деревьев и кустарников». В данной статье причиненный ущерб, в зависимости от размера, дифференцирован на значительный, крупный и особо крупный. Согласно примечанию к ст. 260 УК РФ, значительным размером признается ущерб, причиненный лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышающий десять тысяч рублей, крупным размером – сто тысяч рублей, особо крупным размером – двести пятьдесят тысяч рублей.

Исходя из этого, предлагаем внести изменения в ст. 256 и 258 УК РФ, в которых значительный размер был бы предусмотрен как один из обязательных признаков в диспозиции частей 1 данных статей. Крупный и особо крупный размеры предусмотреть в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков соответственно в частях 2 и 3 указанных статей (ст. 258 УК РФ, не включающая в настоящее время часть 3, должна быть ею дополнена). Предлагается также дополнить ст. 256 УК РФ примечанием следующего содержания: «Значительным размером в настоящей статье, а также ст. 258 настоящего Кодекса признается ущерб, причиненный природным биоресурсам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышающий десять тысяч рублей, крупным размером – сто тысяч рублей, особо крупным размером – двести пятьдесят тысяч рублей». Размер наказания за совершение преступлений, связанных с незаконной добычей водных животных и растений и незаконной охотой, также должен быть адекватен последствиям, причиняемым животному и растительному миру, учитывать возможный вред для общества и будущих поколений, а также зависеть от имущественного положения виновного и мотива совершения деяния. Следовательно, за указанные деяния необходимо пересмотреть размеры санкций и более эффективно применять иные виды наказаний.

В целях повышения эффективности борьбы с незаконной добычей водных животных и растений и незаконной охотой следует ввести в санкцию ч. 1 и 2 ст. 256 и 258 УК РФ наказание в виде лишения свободы, ввиду того что предусмотренные действующей редакцией данных статей наказания не соответствуют цели наказания – восстановление социальной справедливости. Кроме того, необходимо санкцию в виде лишения свободы в ч. 3 ст. 256 и ч. 3 в предлагаемой редакции ст. 258 УК РФ установить в размере от двух до шести лет, что будет относить данное преступление к категории тяжких.

Санкцию ст. 256 и 258 УК РФ также следует дополнить наказанием в виде обязательных работ, при назначении которого рекомендовать органам местного самоуправления и уголовно-исполнительным инспекциям учитывать характер совершенного преступления, характер причиненного ущерба и определять вид и объекты обязательных работ, связанных с экологически полезной деятельностью. Это позволит более эффективно работать над проблемой возмещения причиненного преступлением ущерба, в том числе и экологического.

Библиографический список:

1. Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации в 2011 году» / М-во ресурсов РФ. – М., 2011. – 494 с.
2. Распределение, качественная структура и численность осетровых рыб в Каспийском море и предварительный прогноз их прилова при промысле частиковых рыб на 2006 г. / А. А. Романов, А. В. Левин, О. Л. Журавлева и др. // Рыбохозяйственные исследования на Каспии. – Астрахань: КаспНИРХ, 2005. – 615 с.
3. Численность сайгаков в XX веке // Сайгак. Филогения, систематика, экология, охрана и использование. – М., 1998.
4. Хренников И., Южный А. Метать – только в казну! // Сегодня. – 2015. – 24 нояб.
5. Архив Володарского районного суда Астраханской области. Дело № 1-72/02 по

обвинению Санатова В. П., Попова М. А., Гребешкова И. А.

УДК 343.2

**СУБЪЕКТ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАБОТ**

Лунёв Андрей Евгеньевич

магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

info@kgau.ru

Для признания лица субъектом по ст. 246 УК РФ, следует обращать внимание не только на юридическое закрепление обязанности по обеспечению соблюдения правил охраны окружающей среды при производстве работ или контролю за их соблюдением, но и фактическим выполнением без надлежащего закрепления

Ключевые слова: *охрана окружающей среды при производстве работ, уголовная ответственность, законодательство, экологические преступления.*

**THE SUBJECT OF VIOLATION OF THE RULES OF ENVIRONMENTAL PROTECTION
DURING THE WORKS**

Lunev Andrey Evgenievich

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

info@kgau.ru

For recognizing a person as a subject under article 246 of the criminal code, it is necessary to pay attention not only to the legal allocation of responsibilities for enforcement of environmental protection in the production of works or the control over their observance, but the actual execution without proper anchorage

Key words: *environmental protection in the production of works, criminal liability, legislation, environmental crime.*

Конституция Российской Федерации устанавливает обязанность каждого сохранять окружающую среду и бережно относиться к природным богатствам. В случае несоблюдения законов защиты окружающей среды при производстве работ и причинения ущерба природе представляет трудность формирование вины определенного физического лица, так как она обусловлена халатностью, недобросовестностью, неведением и ошибками иных работников производства либо непредусмотрительностью и ошибками проектировщиков оборудования, машин и механизмов, или неимением должной отладки технологической цепи производства. С целью верного применения норм об уголовной ответственности необходимо соответствующее определение субъектов, которые предусматривались законодателем при конструировании соответствующих составов, а кроме того признаков субъектов, непосредственно предусмотренных в законе.

Из диспозиции ст. 246 Уголовного кодекса РФ следует, то что субъект данного состава преступления - лицо, ответственное за выполнение правил охраны окружающей среды при производстве работ, т. е. содержится законодательное распоряжение на специальный субъект.

Специальный субъект характеризуется факультативными признаками. Ст. 246 УК РФ в качестве таких именуется присутствие ответственности за несоблюдение правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, постройке, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, аграрных, научных и других объектов. Надлежит разделить мнение с А. С. Сенцовым и В. А. Волколуповой в том, что «в понятии специального субъекта преступления наиболее значимым является не само по себе присутствие установленных в

уголовно-правовой норме специальных, дополнительных признаков, имеющих отношение к субъекту, а правовая взаимосвязь данных свойств с совершением лицом непосредственно данного преступления» [6, с. 31]. Другими словами, только лишь с применением данных признаков лицо совершило преступное деяние, в отсутствие этих дополнительных признаков осуществление непосредственно этого преступления было бы юридически невозможно.

Субъектом этого преступления способно являться как должностное, так и не должностное лицо. Им способен быть, к примеру, руководитель строительства индустриального, аграрного, научного либо другого объекта, специалисты и руководители экспертной комиссии экологической экспертизы, должностные лица органов исполнительной власти и органов федерального надзора и контроля, должностное лицо государственного учреждения, организации или лицо, исполняющее управленческие функции в коммерческой либо другой организации. В.Н. Кудрявцев и А.В. Наумов полагают, что субъект способен нести ответственность или общего характера (за выполнение работ), или специального - за исполнение отдельных видов работ, процедур, функций (осуществление расчетов, надзор деятельностью очистных сооружений, осуществление замеров, осуществление пробного пуска сдаваемого в использование объекта и т.п.).

Исходя из смысла п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», к субъектам рассматриваемого преступления необходимо причислять равно как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, а кроме того лиц, постоянно, временно или по специальному полномочию исполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой либо некоммерческой организации [3]. Следует выделить, что для

А.А. Жаркова привлечения к ответственности руководителей предприятий, организаций, их заместителей и других должностных лиц, необходимо определить ряд обстоятельств: 1) они не приняли мер к уничтожению заведомо известного им нарушения правил охраны окружающей среды при изготовлении работ; либо 2) отдали указания, противоречащие данным правилам; или 3) исполняя непосредственное руководство определенным видом работ, никак не обеспечили соблюдение данных правил. Кроме того, появляется трудность касательно категории лиц, на которых в силу их должностного положения либо по какому-либо уполномочивающему документу напрямую возложено обязательство обеспечения соблюдения правил охраны окружающей среды при изготовлении каждого вида или типа работ, к примеру, эксперты и руководители экспертной комиссии экологической экспертизы, инженеры и т. д.

Подобным способом, субъектом нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ способно быть лицо, в прямые обязанности которого нормативно-правовыми либо правоприменительными актами, согласно договору либо другому уполномочивающему документу включаются: осуществление конкретных действий по организации работ, контролю, принятию мер безопасности в связи с использованием окружающей среды либо оказанием на нее антропогенного влияния или определен особый порядок деятельности в целом в силу должностного положения лица либо данного ему служебного задания.

Для установления этого круга лиц необходимо нормативное или иное их закрепление для каждого вида и типа работ, по этой причине судебные органы нередко игнорируют законодательное указание на признак специального субъекта в ст. 246 УК РФ. Продемонстрируем произнесенное примером из судебной практики.

15 июня 2015 года Городищенским районным судом Волгоградской области было рассмотрено уголовное дело в отношении Сидорина А.П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ.

По указанию Сидорина А.П., не осведомленный о противоправности деяний машинист экскаватора В., применяя специальную технику колесный экскаватор-погрузчик,

совершил земельные работы, выразившиеся в снятии и перемещении плодородного покрова почвы на территории земельного участка лесного фонда, а кроме того последующий её вывоз с места производства работ. В следствии проделанных вышеуказанных земельных работ, организованных Сидориным А.П., на территории участка земель лесного фонда наступили иные тяжкие последствия для объектов окружающей среды, являющиеся существенными и выразившиеся в полном разрушении структуры и механизмов функционирования экосистемы, ликвидации верхнего плодородного покрова почвы, растительного покрова, снижении экологической стабильности земельного участка лесного фонда, нарушении связей в природно-территориальном комплексе, значимом изменении начального (природного) состояния участка, случившиеся в следствии несанкционированных работ по снятию и вывозу плодородного покрова почвы.

Признание Сидорина А.П. субъектом этого преступления было обосновано следующим. В соответствии со ст. 4 Лесного кодекса Российской Федерации, участниками лесных отношений считаются, в том числе, граждане. В соответствии с ч. 3 ст. 11 ФЗ «Об охране окружающей среды» граждане должны сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природе и природным богатствам, соблюдать иные условия законодательства. Сидорин А.П. при планировании хозяйственной деятельности был должен придерживаться требования законодательства в области охраны окружающей среды и, являясь участником лесных отношений, был лицом ответственным за выполнение данных условий. Таким образом, признаков специального субъекта в этом случае судом выявлено не было. Сидорин А.П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ при отсутствии признаков специального субъекта.

Основываясь на проведенном анализе можно прийти к заключению, что для признания лица субъектом по ст. 246 УК РФ необходимо обращать внимание не исключительно на юридическое закрепление обязанности по обеспечению соблюдения правил охраны окружающей среды при изготовлении работ либо контролю за их соблюдением, но и фактическим исполнением без над-

К вопросу о субъекте нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ

лежащего закрепления. С целью увеличения эффективности практического использования ст. 246 УК РФ следует изменить законодательную формулировку, характеризующую субъекта. Предлагается новая редакция диспозиции ст. 246 УК РФ:

Статья 246. Несоблюдение правил охраны окружающей среды при производстве работ Нарушение правил охраны окружающей среды при конструировании, размещении, постройке, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, аграрных, научных и других объектов лицом, на котором лежала обязанность по обеспечению соблюдения данных правил либо контролю за их соблюдением, если это повлекло по неосторожности нанесение вреда здоровью человека.

Библиографический список:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 26.05.2015) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.
4. Басова Т. Б., Благов Е. В., Головненков П. В. [и др.]. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник. 2013. С. 720

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВОСУДИЯ

Наумкина Валентина Владимировна

д-р юрид.наук, профессор

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан, Россия

naumkinav@mail.ru

В статье анализируются конституционные принципы правосудия. Выделяются виды принципов критерии классификаций. Принципы правосудия рассматриваются как единая целостная система.

***Ключевые слова:** правосудие, принципы правосудия, конституция, правовое государство.*

CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF JUSTICE

Naumkina Valentina Vladimirovna

Khakass state University. N. F. Katanov, Abakan, Russia

naumkinav@mail.ru

The article analyzes the constitutional principles of justice. Types and criteria of classifications are allocated. The principles of justice are considered as a single holistic system.

***Key words:** justice, principles of justice, constitution, rule of law.*

Конституция РФ закрепляет принцип правового государства в качестве основы конституционного строя и основной характеристики государства. Провозглашение правового государства предполагает наличие норм и механизмов, направленных на реализацию данного принципа. Правовое государство невозможно без закрепления гарантий и статуса личности [6] и основ деятельности органов судебной власти, которые сформулированы в виде принципов правосудия. Принципы правосудия являются обязательным элементом правового государства, поэтому они были включены в текст основного закона государства.

В научной литературе предлагаются различные классификации конституционных принципов правосудия. Выделяют две группы принципов (принципы организации и принципы функционирования судебной системы [5]), либо три группы (принципы, устанавливающие организацию судебной власти; принципы, закрепляющие порядок функционирования судебной власти; принципы, определяющие взаимоотношения судебной власти с личностью [4]).

В научной литературе большое внимание уделяется характеристике принципов правосудия как целостной системы [1; 4], либо характеристике и особенностям механизма реализации отдельных принципов [3; 7]. Некоторые авторы приходят к выводу о необходимости расширения перечня принципов правосудия и включения в текст Конституции РФ дополнительных принципов [2].

Предложенные классификации конституционных принципов правосудия в качестве критерия используют деление на отрасли права, источник закрепления принципа, либо организационно-функциональный аспект.

Конституционные принципы правосудия можно классифицировать, во-первых, по главам Конституции РФ. Поскольку принципы правосудия закреплены в двух главах Конституции РФ «права и свободы человека и гражданина» и «судебная власть и прокуратура»:

- принципы, регулирующие статус личности при отправлении правосудия;
- принципы, регулирующие организацию и функционирование судебной власти.

Во-вторых, по содержанию конституционные принципы правосудия подразделяются на следующие группы:

- принципы – гарантии, направленные на обеспечение прав личности (например, право на судебную защиту прав и свобод (пункт 1 статьи 46), право на получение квалифицированной юридической помощи (пункт 1 статьи 48) и т.д.);
- принципы, закрепляющие взаимоотношения личности и судебных органов (например, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (пункт 2 статьи 49), при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (пункт 2. статьи 50) и т.д.);
- организационные принципы, закрепляющие статус судей и судебных органов;
- процессуальные принципы, регулирующие основы судопроизводства.

Конституционные принципы правосудия представляют единую систему взаимосвязанных организационных, функциональных и статусных начал. Они взаимосвязаны и являются целостной системой.

Библиографический список:

1. Безуглов С.В. Бутурлина Е.С. К вопросу о понятии, системе и классификации принципов правосудия. // Власть Закона. 2018. №1 (33). С.92-103.
2. Гацולהва А.Х., Джикаев И.Ю. Вопросы классификации конституционных принципов правосудия // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2014. №5 (95). С. 82-86.
3. Головинская И.В. Конституционное право граждан участвовать в отправлении правосудия и принцип независимости судей: проблемные вопросы. // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевич и Николая Григорьевич Столетовых. Серия: Юридические науки. 2015. №2 (4). С.5-11.
4. Ежов А.А. О конституционных принципах правосудия (в помощь изучающим конституционное право)// Вестник международного Института управления. 2015. №3-4 (133-134). С. 54-56.
5. Киселёв В. С. К вопросу о классификации конституционных принципов организации и функционирования судебной власти // Государство и право. 2015. №6. С. 102-104.
6. Трашкова С. М. Эффективность в конституционном праве // В сборнике: Инновационные тенденции развития российской науки Материалы III Международной (заочной) научно-практической конференции. 2010. С. 256-259.
7. Ярошенко Н. И. Принцип неприкосновенности как конституционный принцип осуществления правосудия в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. №2. С.7-16.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

Пантюшева Юлия Васильевна

магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

info@kgau.ru

Экологические преступления — это уголовно наказуемые деяния, посягающие на природную среду, а также на разнообразные отношения по ее охране и воспроизводству. Необходимо иметь в виду, что серьезный экологический вред могут причинять также нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного и водного транспорта, нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, незаконное обращение с радиоактивными материалами, в некоторых случаях хулиганство. Но каково число и удельный вес тех молодых людей и несовершеннолетних, после загородных пикников и хулиганских выходов которых горят леса, — остается неизвестным.

Ключевые слова: экологическая безопасность, уголовная ответственность несовершеннолетних, разграничение уголовной и административной ответственности.

**SOME ASPECTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS FOR ENVIRONMENTAL CRIMES
COMMITTED BY MINORS**

Pantjusheva Yulia Vasilyevna,

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

info@kgau.ru

Environmental crime is a criminal offense, infringe on the natural environment and also on the different attitude for its protection and reproduction. It must be borne in mind that serious environmental damage can also cause violations of safety rules of movement and operation railway, air and water transport, violation of safety rules on objects of atomic energy, unlawful handling of radioactive materials, in some cases, hooliganism. But what was the number and proportion of those young people and teenagers, after a country picnic and bullying which burning forests, remains unknown.

Key words: Environmental safety, criminal liability of minors, delineation of criminal and administrative liability.

Преступность несовершеннолетних – эта проблема, которая требует особого внимания на данном этапе в современном российском обществе. Согласно статистическим данным, показатели преступности несовершеннолетних увеличивается с каждым годом, и часть этих преступлений совершается организованными группами. За 2015 год на территории Российской Федерации было совершено чуть более 60.000, а за 2016 год количество преступлений возросло на три процента и составило около 64.000. Важно отметить, что несовершеннолетние в большинстве ситуаций совершают преступления сообща, собираются компаниями, договариваются о месте встречи, или спонтанно совершают мелкие хулиганства и преступления. Ежегодно в России, каждый год посвящается какой-либо проблематике или сфере в жизни общества. Опираясь на мнения экспертов, было выявлено, что современная обстановка в области экологии становится с каждым годом всё более удручающей. Не случайно, что 2017 год президент Российской Федерации назвал годом экологии, так как на данном этапе жизни экология для современного общества, является неотъемлемой частью для здорового образа жизни. Плохая экология влияет на условия жизни и здоровья людей, от плохого состояния окружающей

среды растет количество генетических отклонений продолжительность жизни людей существенно сокращается.

Понятие «экологическое преступление» несмотря на недавнее введение достаточно прочно закрепилось в современном уголовном праве. Происхождение этого понятия восходит к понятию "экологическое правонарушение", которое было впервые употреблено на Пленуме Верховного Суда СССР в 1972 году, когда обсуждалась практика применения законодательства об охране природы. Деятельность общества непосредственно связана с изменением природной среды, получением и потреблением ее полезных свойств, созданием благоприятных экономических, организационных, правовых и иных условий для воспроизводства природных богатств. Однако деятельность человека зачастую связана с такими нарушениями, которые причиняют серьезный, порой невосполнимый ущерб природе. Научно-технический прогресс, который оказал содействие появлению новых технологических систем, может привести к тому, что экологический вред, который человек причинил природе, приобретает серьезные размеры, угрожающие самой биологической базе жизни человечества. Общественная опасность предусмотренных в главе 26 УК РФ преступлений состоит и в том, что они покушаются на человека через природу, путем уничтожения или ухудшения биологической основы его существования. Экологические преступления, более того, нарушают и право человека на здоровую окружающую среду, закрепленное в ст.42 Конституции Российской Федерации. Это преступные посягательства на экологическую безопасность, иными словами на безопасность окружающей природной среды как условия и средства обитания человека и живых организмов, а в принципе — и их выживания. Особенностью данного правового института является его совокупность, так как в систему норм юридической ответственности входят нормы не только уголовного права, но также и административного, лесного, земельного и других, которые создают условия для реализации уголовно-правовых запретов.

Субъектами данных преступлений может быть любое лицо, достигшее возраст 16 лет, получается, несовершеннолетний гражданин является субъектом экологических преступлений. Нередко такие преступления совершают подростки, не замечая этого. Очень часто летом и осенью школьники любят посещать леса, играть на природе, устраивать пикники, но какова ситуация и последствия этих «посиделок». Горы мусора, разбитые бутылки наносят урон нашей природе. Но самая опасная ситуация, которая может произойти в лесу по вине несовершеннолетних это пожар- стихийное, неуправляемое распространение огня по лесным площадям. Всего лишь непотушенный костер может привести к страшной катастрофе в лесном массиве. Несовершеннолетние зачастую пренебрегают этими правилами, и покидают место отдыха, оставив догорать костер. Но определенные категории подростков совершают эти преступления намеренно, ради забавы или интереса, не задумываясь, к каким последствиям может привести такая шалость. В большинстве школ учителя проводят профилактические беседы на темы поведения на природе, но умалчивают о том, что это закреплено в уголовном кодексе, а именно уничтожение или повреждение лесных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности наказываются штрафом и другими видами ответственности. Также об ответственности говорит КоАП. Пожарная безопасность должна быть обеспечена мерами пожарной профилактики и активно развивающейся пожарной защиты. Пожарная профилактика включает совокупность процедур, направленных на предупреждение пожара или уменьшение его последствий. Активная пожарная защита — эта мера, которая обеспечивает успешное сопротивление с пожарами или взрывоопасной ситуацией. В силу недостаточной и неполноценной эффективности действий органов управления лесным хозяйством предлагается разумным рассмотреть вопрос о создании при администрации разных ведомств по контролю за профилактикой пожаров и соблюдением правил пожарной безопасности в лесах, отслеживанию пожарной обстановки, оперативной оценке ситуации и организации работ по тушению лесных пожаров.

Еще одно экологическое преступление, которое может совершить несовершеннолетний это незаконная охота. Но в этом вопросе нерешенной остается проблема разграничения экологических преступлений и смежных административных правонарушений. Глава 8 «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» КоАП содержит ряд составов, которые близки по объекту посягательств или даже совпадающих по названию с аналогичными уголовно-правовыми составами (например, ст.8.6 КоАП «Порча земли» и одноименная ст.254 УК РФ). В КоАП насчитывается немало статей, запрещающих деяние, непосредственно причиняющие вред различным объектам окружающей среды. Определение степени их общественной опасности для установления надлежащей юрисдикции требует учета судом целого комплекса признаков и условий. Пленум ВС РФ указал в своем постановлении от 18 октября 2012 года № 21, в котором говорится, что разграничение незаконной охоты и нарушений правил охоты осуществляется по таким признакам, как причинение крупного ущерба, применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена. В соответствии со статьей 34 Федерального закона от 24 апреля 1995 года. № 52 - ФЗ «О животном мире» охота заключается в выслеживании или преследовании с целью добычи и в собственно добыче диких животных. Согласно действующим Типовым правилам охоты, к охоте «приравнивается также нахождение лица в охотничьих угодьях с охотничьим оружием, капканами и другими орудиями охоты, а также с собаками и ловчими птицами либо с добытой продукцией охоты, или с охотничьим оружием в собранном виде на дорогах общего пользования». Конечно, эти преступления совершаются не очень часто, а если и совершаются, то остаются нераскрытыми. На данный момент, современные подростки из обеспеченных семей имеют в своем распоряжении быстроходный транспорт, новейшую технику, мощные средства связи и оповещения и охота на животный мир для этих подростков имеет азартный характер. Государство должно более эффективно охранять заповедники, заказники. Нередки случаи, когда взрослые родители берут своих несовершеннолетних детей на незаконную охоту, показывая варварское отношение к животным. Большое криминогенное значение имеет низкая экологическая культура широких слоев населения. Исторически сложилось, что значительная часть людей веками жила за счет рыболовства, охоты, других добывающих промыслов. Само по себе это не является предосудительным, но ранее восполнение ее истраченных запасов шло быстрыми темпами, на данный момент все сошло на нет. По общепринятым правилам, охота должна осуществляться только лицами, имеющими на нее право. Согласно Федеральному закону от 13.12.1996 № 150-ФЗ "Об оружии" правом на охоту с охотничьим огнестрельным оружием обладают граждане Российской Федерации, достигшие 18-летнего возраста, сдавшие испытание по правилам охоты, технике безопасности на охоте, обращению с охотничьим огнестрельным оружием и уплатившие государственную пошлину в установленном размере. Удостоверением на право охоты служит охотничий билет. Отсюда следует, если несовершеннолетний пойман с оружием на охоте, он подпадает под статью 222 УК РФ, которая говорит о незаконном хранении и ношении оружия

Само производство по уголовным делам в которых участвуют несовершеннолетние подростки, отличаются для следователей, дознавателей и в том числе суда, определенным процессуальным порядком, который наделен особым предметом доказывания и другими дополнительными гарантиями процессуального обеспечения, такими как защита прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, а также особенностями тактики производства процессуальных действий, которые связаны с психологическими особенностями несовершеннолетних, но что касается экологических преступлений, совершенных подростками, работникам правоохранительных органов следует относиться к этим делам с особой тщательностью.

Вместе с тем, производство по таким делам затрудняется и наличием обусловленных проблем, явившихся причиной несовершенством уголовно-процессуального закона, расплывчатостью отдельных норм. Рассмотрим несколько проблем общего направления.

Глава 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» УПК РФ начинается со статьи 420 «Порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних». Часть 1 указанной статьи говорит: «Требования настоящей главы применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет». Но фактически производство по любым уголовным делам осуществляется только через некоторый период времени после момента совершения преступления. Весьма часто этот период может продолжаться несколько месяцев или лет. За это время лицо, которое не достигло к моменту совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, может достичь этого возраста. Следовательно, норма, закрепленная в части 1 ст. 420 УПК РФ, включает более широкий круг лиц, чем названия главы 50 и статьи 420 УПК РФ.

Указанное противоречие порождает на практике и в теории очередной остропроблемный вопрос: требования главы 50 УПК РФ следует применять ко всем обвиняемым (подозреваемым) лицам, которые не достигли к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет, независимо от их возраста в момент производства процессуальных действий или принятия процессуальных решений по уголовному делу или необходимо учитывать ещё и возраст обвиняемого (подозреваемого) на текущий период уголовного судопроизводства? Другими словами: когда в статьях 421—432 главы 50 УПК РФ идет речь о несовершеннолетнем, имеется в виду любое лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет к моменту совершения преступления, или лицо, которое не достигло возраста восемнадцати лет на текущий момент уголовного судопроизводства?

Рассмотрим еще одну проблему участия в уголовном судопроизводстве законного представителя и защитника несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Согласно статье 48 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители в порядке, установленном статьями 426 и 428 УПК РФ.

Согласно части 1 ст. 51 УПК РФ фигурирование защитника в уголовном судопроизводстве является обязательным, если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним. По буквальному смыслу норм, которые содержатся в статье 48 и части 1 ст. 420 УПК РФ законные представители несовершеннолетнего должны привлекаться к обязательному участию в уголовном деле независимо от того, достиг ли обвиняемый или подозреваемый восемнадцатилетнего возраста на текущий момент уголовного судопроизводства.

Но другое мнение по данному вопросу даёт Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011г. №1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних": «Если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигло совершеннолетия, полномочия законного представителя по общему правилу прекращаются. В исключительных случаях реализация этих функций может быть продолжена путем принятия судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних». По буквальному смыслу нормы, содержащейся в части 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника делает обязательным не то обстоятельство, что преступление совершено несовершеннолетним лицом, а то, что подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним. Вследствие этого, если на текущий момент уголовного судопроизводства подозреваемый, обвиняемый достиг возраста восемнадцати лет, то участие защитника в этот момент не обязательно. Но и в этом случае Пленум Верховного Суда РФ дает судам другое разъяснение: «При рассмотрении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в несовершеннолетнем возрасте, участие защитника в судебном заседании по смыслу пункта 2 части 1 статьи 51 УПК РФ обязательно

независимо от того, достиг ли обвиняемый, подозреваемый к этому времени совершеннолетия. Данное правило относится и к случаям, когда лицо обвиняется в нескольких преступлениях, одно из которых совершено им в возрасте до 18 лет, а другое — после достижения совершеннолетия».

Эти примеры занимательны по некоторым причинам. Во-первых, законодатель регламентирует участие законного представителя и защитника несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по-разному. Во-вторых, каждое из двух приведенных выше разъяснений Пленума Верховного Суда РФ расходятся по буквальному смыслу разъясняемой нормы. В-третьих, Пленум Верховного Суда РФ дает противоположные пояснения по вопросам участия законного представителя и защитника подозреваемого, обвиняемого, который достиг возраста восемнадцати лет в ходе уголовного судопроизводства, но как защитник так и законный представитель должны выполнять функцию защиты. Эта ситуация спорна.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.11.2011) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921; 2011. № 25.
2. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.12.2016)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Система ГАРАНТ
5. Дубовик О.Л. Анализ изменений действующего законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления // Уголовное право: истоки, реалии : материалы VI российского конгресса уголовного права. М., 2011. С.384-385
6. Петров В.В. Экологические преступления - понятия и составы // Государство и право - № 8

УДК 343.7

КВАЛИФИКАЦИЯ РАЗБОЯ

Пилюгина Юлия Сергеевна
магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
info@kgau.ru

В приведенной ниже статье проведен анализ квалификации такого преступления, как разбой, а также особенности его квалификации по российскому законодательству, в выводах к данной статье так же будут выделены особенности разграничения разбоя от смежных преступлений.

Ключевые слова: хищение имущества, разбой, преступления, квалификация, уголовная ответственность, деяния.

QUALIFICATION OF ROBBERY

Pilyugina Yulia Sergeevna,
student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
info@kgau.ru

In article given below the analysis of qualification of such crime as robbery is carried out, and also features of his qualification by the Russian legislation, in conclusions to this article will also be marked out to feature of differentiation of robbery from adjacent crimes.

Keywords: *plunder of property, robbery, crimes, qualification, criminal liability, acts.*

Самыми опасными преступлениями являются преступления, которые являются наиболее агрессивными: разбой, убийство, изнасилование и так далее. В данной статье речь пойдет о таком преступлении как разбой.

В.В. Лунев считает, насильственные преступления являются самыми проблематичными как в России, так и во всём мире. По его расчётам, уровень преступлений, совершенных с активной агрессивностью, особенно терроризм, разбой, причинение тяжких повреждений, убийство и т.д. увеличивается с каждым годом примерно на 5%.

Я.И. Гишинский склонен считать, что в связи с тем, что в современном мире различие населения по социальным слоям, а так же в части доходов, нас ожидает возрастание имущественных правонарушений и преступлений. Бедность и нищета населения способствует росту криминальной агрессии.

На протяжении всего времени развития общества предпринимались различные попытки установить причины насилия, жестокости и агрессии. Это делалось разными путями: и установлением адекватной объективной оценки, оправданием разрушительного характера, а так же пытались даже обосновать насилие необходимостью. Впоследствии в науке сформировалось масса теорий и гипотез на тему социальной агрессии, пытающихся как объяснить ее, так и найти способ устранения.

В XX были заложены основы современного методологического и криминологического анализов фактов насильственной преступности.

Одним из таких преступных деяний является разбой. Разбои чаще всего совершаются в отношении личной собственности, в условиях города, на улицах, в общественных местах, в подъездах, лифтах домов. В последние годы возросло количество разбоев с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Совершению подобных преступлений, как правило, предшествует тщательная подготовка, особенно в случае рецидива. Согласно статистическим данным правоохранительных органов, разбои чаще всего совершаются лицами, не имеющими постоянного источника дохода, лицами, ранее имевшими судимость, а так же лицами в возрасте от 18 до 24 лет.

Достаточно проблемным является вопрос квалификации разбоя у правоприменителя. Этот состав очень часто использует как объект для научного исследования, хотя большинство проблем, связанных с квалификацией, по сей день является не решенными или спорными. В связи с этим, возникает острая необходимость решения проблем, связанных с квалификацией разбоя в Российском законодательстве.

Наиболее значимые выводы по теме квалификации разбоя были вынесены такими учеными-юристами, как Б.В. Здравомыслова, А.П. Севрюкова, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Скуратова и др. На основании их работ можно сделать ряд выводов.

Разбой – это такой состав, который одновременно направлен как против собственности, так как происходит хищение чужого имущества, так же и против личности и здоровья, потому что основным отличием разбоя от грабежа является то, что совершение грабежа сопряжено с угрозой для жизни или здоровья. Из всех форм хищения разбой является самой опасной формой хищения, ведь даже без отягчающих обстоятельств разбой относится к тяжким преступлениям.

В разбое так же часто применяется разного вида оружие и, несмотря на то, что чаще всего оно применяется в плане психологического насилия, это так же создает угрозу для жизни и здоровья потерпевшего. Таким оружием обычно выступают перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница и т.п., а так же аэрозоли, иные устройства, содержащие слезоточащие или раздражающие вещества.

Оконченным разбой признается с момента самого нападения, но ни как не с момента хищения имущества или причинения вреда жизни или здоровью. Таким образом получается, что не имеет значения, удалось ли преступнику завладеть имуществом или если не удалось, то не важны причины: будь то отсутствие у потерпевшего ценного имущества или

способность дать отпор преступнику. Сам факт нападения с целью завладения имуществом и применения при этом опасных для здоровья и жизни потерпевшего способы делает этот состав оконченным с момента непосредственного нападения. В теории уголовного права такие составы называются «усеченными».

Наиболее проблемным вопросом является то, что иногда грабеж могут квалифицировать как разбой и может получиться так, что преступник будет нести более суровое наказание, не соизмеримое со степенью своего деяния. Обратная ситуация так же несет негативный характер: если человека, совершившего разбой, привлечь к ответственности, предназначенной для грабежа, может возникнуть впечатление непостоянности и неконкретности уголовного законодательства, именно поэтому от правоприменителей требуется высокий уровень внимательности и контроль от вышестоящего руководства.

В ходе исследования были выявлены наиболее яркие и важные признаки, помогающие отличать разбой от смежных составов (грабеж, вымогательство, бандитизм). Допустим, при квалификации разбоя и насильственного грабежа важно установить, как угрозу воспринимал потерпевший. Если потерпевший действительно полагал и был уверен в том, что его жизни угрожает реальная опасность, это такое деяние следует квалифицировать как разбойное нападение.

Еще одним важным отличием грабежа от разбоя является момент их окончания. В случае разбоя преступление будет считаться оконченным с момента нападения, а в случае с грабежом – только с того момента, когда у преступника появляется реальная возможность распорядиться похищенным имуществом.

Вымогательство так же очень близко к разбою. В этом случае главным критерием разграничения является то, каким способом было получено имущество. При разбое происходит реальное нападение, а в случае с вымогательством имеет место только угроза применения насилия при отсутствии такой реальной возможности и тем более опасного для здоровья.

На практике так же нередко возникают трудности при разграничении вооруженного группового разбоя от бандитизма. В соответствии действующего законодательства, банда и группа разбойников представляют собой организованную группу. Как показывает исследование практики, то отличить их между собой практически невозможно.

Так же одной из основных и первостепенных проблем, связанных с неверной квалификацией не только разбоя, но и других составов, является некомпетентность сотрудников правоохранительных органов, которая встречается, к сожалению, не так уж и редко.

Проблема борьбы с таким уголовно-правовым явлением, как разбой, правильная его квалификация в настоящее время продолжает быть актуальной. В современном, по общему мнению граждан РФ, «жестоком мире», разбой как форму проявления жестокости, преступной воли, желания преступника применить свою силу к более незащищенному искоренить окончательно невозможно. Однако бороться с разбойниками можно и нужно. Расследование и раскрытие разбойных нападений остается одним из главных направлений в работе правоохранительных органов. Учиться избегать ошибок при квалификации можно на примерах из следственно-судебной практики, которые приведены в настоящей работе.

Библиографический список:

1. Бердникова О.П. Выявление организатора (лидера) преступной группы, совершающей грабежи и разбойные нападения, тактика его допроса в качестве подозреваемого // Российский юридический журнал. - № 3. - 2012. - С. 145 – 150.
2. Власова И.В. К вопросу об уголовно-правовой природе вымогательства // Российский следователь. - № 23. - 2007. - С. 42.
3. Гишинский Я.И. Преступность в современной России: ситуация, тенденции, перспективы // Девиантность, преступность, социальный контроль: Избр. ст. - СПб., 2004.

4. Гребенкин Ф.Б. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. - С. 8.
5. Джатиев В. Определение стоимости предмета вымогательства // Законность. - № 9. - 2011. - С. 18-21.
6. Иванова В.В. Преступное насилие: Учебное пособие для вузов. -М.: ЮИ МВД РФ, 2002. - С. 50.
7. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: Учеб.: В 2 т. - М., 2011. Т. I. Общая часть.
8. Маркин Д.Н. К вопросу о квалификации разбоя уголовному законодательству России// Историческая и социально-образовательная мысль.- № 6. -2013.
9. Романков А. Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как квалифицирующий признак разбоя // Уголовное право. - № 1. - 2002 - С. 44.
10. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2011.
11. Скифский И.С. Объясняющие модели социальной и криминальной агрессии // Публичное и частное право. - № 5. -2010.

УДК 343.3

**НЕЗАКОННАЯ РУБКА ЛЕСА И НЕЛЕГАЛЬНЫЙ ОБОРОТ
ДРЕВЕСИНЫ В РФ**

**Поletaeva Екатерина Николаевна
магистрант**

**Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
info@kgau.ru**

Данная статья посвящена проблемам законодательства в сфере незаконной рубки и нелегального оборота древесины, предлагаются пути решения этих проблем.

Ключевые слова: *Древесина, незаконная рубка, незаконный оборот, экологические преступления, уголовная ответственность, охрана окружающей среды.*

ILLEGAL LOGGING AND ILLEGAL TIMBER TRADE IN RUSSIA

Poletaeva Ekaterina Nikolaevna

**Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
info@kgau.ru**

This article deals with the problems of legislation with the field of illegal logging and illegal timber trade and the ways of solving these problems.

Key words: *Wood, illegal logging, illegal traffic, environmental crimes, criminal responsibility, environmental protection.*

Охрана окружающей среды – является одной из самых наиболее актуальных проблем современности очень важно не только сохранить лес, но и передать его следующим поколениям в первозданном виде.

Незаконная рубка леса является довольно острой проблемой в Российской Федерации. Незаконная рубка лесов и оборот древесины наносят огромный ущерб лесам и экономике России. Лес сам по себе является сложной экологической системой и все его взаимодействующие элементы действуют на экологию в целом. Конечно же, леса это воспроизводимый ресурс, но то, с какой интенсивностью ведется вырубка леса, этот нужный всему человечеству ресурс, просто не успевает восстанавливаться. Территории, которые подверглись вырубке леса, за частую подвергаются опустыниванию и земля теряет свой плодородный слой почвы. Для начала рассмотрим само понятие незаконной рубки леса.

Незаконная рубка – это рубка без соответствующих разрешительных на то документов (лесорубочных билетов), так древесина является незаконно заготовленной. В соответствии со статьей 42 Лесного кодекса[2] Российской Федерации основанием для выдачи лесорубочного билета и (или) лесного билета является договор аренды участка лесного фонда, договор безвозмездного пользования участком лесного фонда, договор концессии участка лесного фонда, протокол о результатах лесного аукциона или решение органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Объектами незаконной вырубki являются зеленые насаждения, находящиеся в государственной, муниципальной и иных формах собственности.

Незаконная рубка леса на сегодняшний день приобрела довольно угрожающие масштабы, что само собой сказывается в первую очередь на экологии. Преступление, квалифицируемое как незаконный спил деревьев носит умышленный характер и приобретает интенсивность в осенне-зимнее время, так как начинается отопительный сезон. Совершается зачастую рядовыми гражданами. И в этом случае, по моему мнению, проблемой является бедность жителей деревень и поселков, именно нищета «толкает» граждан на совершение преступных действий, чтобы прокормить себя. Так же вполне весомой проблемой является криминал в сфере лесной промышленности. Преступные группировки привлекает именно большой доход от реализации древесины, особенно добытой в результате незаконного спила лесных насаждений, лидеры преступных группировок остаются в большом плюсе. От этого страдает экология – залог здоровья человека, и экономика Российской Федерации.

За 2014 год в Российской Федерации выявлено более 18 тыс. случаев незаконной рубки с объемом 1,3 млн. куб. м древесины. В сравнении с 2013 рост по объему составил 21% при снижении числа случаев на 2,6%. На один случай рубки приходится в среднем 71 куб. м незаконно заготовленной древесины. В 56% случаев незаконных рубок нарушитель выявлен. Наличие таких проблем обосновано низким контролем и комплексной системы мониторинга. Разумеется, на региональных уровнях пытаются решить эту проблему. По моему мнению, чтобы решить данную проблему нужно повысить контроль и значительно улучшить мониторинг на региональных уровнях, а так же увеличить санкции по статье 260 УК РФ. [3] Результатом незаконной рубки древесины является ее незаконный оборот.

В стране распространена такая проблема как торговля нелегально заготовленной древесиной. Так же очень актуальна реализация незаконно добытой древесины за границу, например, в Китай, который является одним из основных потребителей нелегально заготовленного леса. Поставщики и покупатели проводят сделки в портах, на железнодорожных станциях сразу за наличный расчет, конечно же такие незаконные сделки происходят путем подкупа таможенников и использованием поддельных документов. Разумеется, в рассматриваемой мной ситуации имеет место коррупция, отсутствие органов которые контролируют эту деятельность. Конечно же эти факторы способствуют развитию и процветанию нелегального лесного бизнеса. Пути решения этой проблемы явно выражены, это появление новых контролирующих органов, которые будут осуществлять проверку соответствующих разрешительных документов на рубку леса и отслеживать сам процесс рубки лесных насаждений. Так же создать эффективный таможенный контроль, для проверки участников внешнеэкономической деятельности. Усилить работу правоохранительных органов в целях исследования всего пути оборота незаконной древесины, так же возникновение причин криминального бизнеса.

В 2014 году были значительные изменения в законодательстве, так Федеральным законом №277-ФЗ[4] была введена в Уголовный кодекс Российской Федерации статья 191.1 «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины» предусматривающей ответственность за вышеперечисленные деяния, совершенные в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере или организованной группой либо лицом с использованием служебного положения, так же обозначено что крупным размером является ущерб превышающий пятьдесят тысяч рублей, сто пятьдесят тысяч – особо крупным. Санкция за это преступление, совершенное в крупном размере наказывается

штрафом до трехсот тысяч рублей либо заработной платы или иного дохода осужденного за период двух лет, обязательных работ в течении трёхсот шестидесяти часов, принудительными работами до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок. Деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору – штрафом в размере от двухсот до пятисот тысяч рублей, заработной платы или иного дохода за период от восемнадцати месяцев до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок. Так же деяния предусмотренные данной статьей совершенные в особо крупном размере, или организованной группой или должностным лицом с использованием своего должностного положения наказываются штрафом от пятисот тысяч до одного миллиона пятисот тысяч, или в размере заработной платы или иного дохода за период до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо без такового.

Рассматривая примеры судебной практики, можно сделать вывод о том что суд назначает наказание в виде лишения свободы, назначенное наказание считается условным в большинстве случаев. Объем незаконно заготовленной древесины в стране остается значительным. Министерство природных ресурсов разработало проект плана по предотвращению незаконной заготовки и оборота древесины на 2016-2020 гг. Глава минприроды Сергей Донской пояснил что реализация данного плана позволит существенно сократить незаконную рубку и нелегальный оборот древесины в Российской Федерации, что соответственно уменьшит ущерб причиняемый лесам. Данный проект содержит 4 раздела, а именно: 1) совершенствование правового регулирования, 2) организационные мероприятия, 3) мероприятия по повышению эффективности федерального лесного надзора (охраны), 4) пресечение незаконных заготовок и оборота древесины. Одна из мер, предусмотренных документом — принятие межведомственного правового акта, определяющего порядок взаимодействия при выявлении, пресечении, расследовании преступлений в сфере лесопользования, в том числе незаконных рубок лесных насаждений.

Итак, проанализировав данную ситуацию, можно сказать, что незаконные рубки и незаконный оборот древесины, это значительная проблема нашего общества, ежегодно уничтожается миллионы гектаров деревьев, что очень пагубно влияет на экологию и экономику нашей страны в целом.

Библиографический список:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)//КонсультантПлюс. Законодательство.
2. «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) //КонсультантПлюс. Законодательство.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) //КонсультантПлюс. Законодательство.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 03.07.2016 № 277-ФЗ//КонсультантПлюс. Законодательство.

НАСИЛИЕ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Пронкина Алла Сергеевна

магистрант 1 курса

Научный руководитель – Рубцова Александра Сергеевна, канд. юрид. наук

Московская государственная юридическая академия, Москва, Россия

Alla-pronkina@yandex.ru

Жизнь множества людей во всем мире наполнена насилием, и тем или иным образом оно касается нас всех. В статье рассматриваются насилие и насильственные преступления, как наиболее опасный вид делинквентного поведения, посягающего на жизнь и здоровье человека. Определяется круг жертв насилия и наиболее уязвимые категории – женщины и дети. Приводится статистика, демонстрирующая глубину проблемы на мировом уровне. Описывается подход к ведению государственной статистики «насильственных преступлений» в России. Даются определения физического, психического, домашнего насилия, предлагаемые различными учеными. В заключении делается вывод о необходимости введения законодательной дефиниции термина «насилие» для единообразного применения уголовного закона.

Ключевые слова: *насилие, физическое насилие, психическое насилие, домашнее насилие, виды насилия, насилие в отношении детей.*

VIOLENCE IN MODERN CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA

Pronkina Alla Sergeevna

Ist grade master-student

Supervisor - Rubtsova Alexandra Sergeevna, Ph.D. legal Sciences

Moscow State Law Academy, Moscow, Russia

Alla-pronkina@yandex.ru

The lives of many people around the world are filled with violence, and in one way or another it affects us all. The article considers violence and violent crimes, as the most dangerous form of delinquent behavior, encroaching on human life and health. The circle of victims of violence and the most vulnerable categories - women and children - are determined. Statistics are presented that demonstrate the depth of the problem at the global level. The approach to state statistics of “violent crimes” in Russia is described. The definitions of physical, mental, domestic violence proposed by various scientists are given. The conclusion concludes that it is necessary to introduce a legislative definition of the term “violence” for the uniform application of the criminal law.

Key words: *abuse, violence, physical violence, mental violence, domestic violence, types of violence, violence against children.*

Появившись одновременно с человечеством, насилие остается самым распространенным способом разрешения социальных конфликтов. «Двадцатый век останется в памяти человечества как век, отмеченный насилием. Он оставил нам в наследство массовые разрушения и насилие, которое проявлялось в масштабах, никогда не виданных и невозможных до сего времени в человеческой истории». [1] За прошедшие двадцать лет мало что изменилось, проблема насилия в целом и наиболее опасной его формы – криминального насилия, посягающего на основные общечеловеческие ценности – жизнь и здоровье человека, остается одной из острейших в мире.

Одна из основных юридических проблем насилия в российском уголовном праве заключается в отсутствии законодательной дефиниции, единого подхода при квалификации уголовно-правовых деяний по признаку насилия. Согласно данным Всемирной организации

здравоохранения (ВОЗ), насилие – одна из основных причин смертности среди людей в возрасте от 15 до 44 лет. [1, с. 3] В России статистика «насильственных преступлений» не ведется.

Под насилием в мировой практике принято понимать применение физической силы, принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности. [2]

Всемирная организация здравоохранения определяет насилие как: Преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб. [1, с. 5]

Понятие, используемое ВОЗ, подчеркивает преднамеренность и фактическое совершение акта насилия, независимо от его результата. Согласно этому определению насилием не являются непреднамеренные несчастные случаи, например телесные повреждения в результате дорожно-транспортных происшествий или ожоги. Такое определение охватывает широкий круг последствий насилия, в том числе психологический вред, ущерб для здоровья и отклонения в развитии.

Классификация видов насилия основана на характере насильственных действий и включает: физическое, психологическое (эмоциональное), сексуальное, экономическое и пр.

В диспозициях статей Особенной части УК РФ проводится дифференциация на физическое насилие либо угрозу его применения (насилие психологическое): насилие (ст. ст. 163, 179, 194, 212, 226¹, 229¹, 239, 293¹, 302, 335 УК РФ); иное насилие (ст. 334 УК РФ); насильственное воспрепятствование деторождению (ст. 357 УК РФ); насилие, не опасное для жизни или здоровья (ст. ст. 221, 226, 296, 309 УК РФ); насилие или угроза его применения (ст. ст. 120, 127¹, 127², 131, 132, 139, 141, 142, 149, 150, 151, 166, 170¹, 178, 179, 203, 227, 230, 240, 244, 282, 286, 322, 330, 333 УК РФ); насилие, не опасное для жизни и здоровья или угроза его применения (ст. ст. 161, 166, 221, 226, 318, 321 УК РФ); насилие, опасное для жизни или здоровья (ст. ст. 127, 296, 309, 321 УК РФ); насилие опасное для жизни или здоровья или угроза его применения (ст. ст. 162, 166, 211, 221, 226, 229, 313, 318 УК РФ); иные насильственные действия, причинившие физическую боль (ст. ст. 116, 116¹); иные насильственные действия (ст. 117); насильственные действия сексуального характера (ст. 132).

Убийство, умышленное причинение телесных повреждений различной степени тяжести, доведение до самоубийства, захват заложника, бандитизм, посягательство на жизнь, геноцид, без насилия не возможны, однако в соответствующих статьях термин не применяется.

Большинство насильственных преступлений таких как изнасилование, домашнее насилие, побои, жестокое обращение с детьми – высоко латентны. Опасаясь позора, общественного порицания, реакции родственников и знакомых, возможных негативных последствий в будущем, жертвы не стремятся обращаться в полицию, стараются избегать негативных воспоминаний, унижительной процедуры доказывания, опасаются преследований со стороны преступника. Это одна сторона проблемы, другую наглядно продемонстрировала директор кризисного центра для женщин Наталья Ходырева: «По статистике кризисного центра, до 70% женщин обращаются в правоохранительные органы с заявлениями об изнасиловании, но принимают к рассмотрению лишь 10% из них. А до судебных решений, в том числе до приговора по сексуальному насилию, доходит в лучшем случае 1%». [3]

Женщины и дети – наиболее уязвимы в ситуациях семейного насилия. Необходимость разработки и принятия закона о домашнем насилии назрела давно. Внесенный в Госдуму в 2016 году законопроект не прошёл и первое чтение. В 2017 году убрав из диспозиции ст. 116 УК РФ только два слова «близких лиц» законодатель спровоцировал шквал общественного негодования. Долго замалчивавшийся вопрос бесправного положения женщин и детей, подвергающихся издевательствам, побоям, унижению в семье, оказался злободневным для российского общества, вызвал широкий общественный резонанс.

Об остроте проблемы свидетельствует ежегодный рост числа преступлений против женщин в семье. В таблице приводятся только зарегистрированные преступления в отношении супругов, партнерские отношения и сожительство не учитывались.

Категория преступлений	Годы					
	2012	2013	2014	2015	2016	½ 2017
Совершенные в отношении женщин в семье	24 017	27 805	30 653	35 899	49 415	13 877
Совершенные в отношении супруги	11 534	13 188	14 989	17 652	27 090	7 681

Число преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенные в отношении члена семьи

Ежегодно в мире более 2 млн. детей страдают от произвола родителей, каждый десятый из них умирает, 2 тыс. детей в возрасте до 14 лет кончают жизнь самоубийством. Суицид – вторая ведущая причина смерти молодых людей в возрасте 15-29 лет. [4]

Физическое насилие в отношении детей может выражаться в форме ударов по лицу, тряски, толчков, затрещин, удушений, пинков, заключений в запертом помещении, избиений ремнем, веревками, причинения увечий тяжелыми предметами и даже ножом. Каждый год, более 50 тыс. российских детей убегают из дома, спасаясь от побоев. [5]

Психическое насилие Шарапов Р.Д. определяет как преступное посягательство на психическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения психического вреда потерпевшему вопреки его воле. [6]

Домашнее насилие: использование физической силы, психологического, экономического давления, сексуального принуждения по отношению к членам семьи для подавления их воли и приобретения над ними власти. [7]

В ст. 156 УК РФ вместо «насилия» используется понятие «жестокое обращение». Связаны ли эти понятия, входит насилие в жестокое обращение либо последнее расширяет понятие насилие – не поясняется. Ранее Верховный Суд РФ разъяснял: «Жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)», [8] однако с принятием в ноябре 2017г. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 44 [9] разъяснения утратили силу, вопросы остались без ответов.

29 ноября 2019г. опубликован проект закона «О профилактике семейно-бытового насилия». Совет по правам человека при Президенте РФ, принимавший участие в разработке проекта, предложил возможный вариант определения: «Семейно-бытовым насилием предлагается считать умышленное противоправное действие или бездействие либо угрозы в отношении близких родственников или их имущества». В предложенном к рассмотрению документе приводится иное определение: «семейно-бытовое насилие – умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления». Основное отличие тонко подметил один из комментаторов: «Если нет признаков ни уголовного преступления, ни административного правонарушения – за что наказывать?»

Необходимость введения законодательной дефиниции насилия для единообразного понимания и применения уголовного закона, назначения наказаний, назрела давно, в чем сходятся и ученые и юристы-практики. Введение понятия не решит проблему насилия в

обществе, но позволит провести разграничение между социально приемлемым и уголовно-наказуемым поведением и снизить количество насильственных преступлений.

Библиографический список:

1. «Насилие и его влияние на здоровье» / Доклад о ситуации в мире. Всемирная ассоциация здравоохранения, Издательство «Весь мир», М., 2003. – Предисловие – С. xiii
2. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, М., 1949-1992.
3. ТАСС. «Эксперты: только 1% дел жертв сексуального насилия доходит до приговора». 13 июля 2016. <https://tass.ru/obschestvo/3451382>
4. Стратегия борьбы с насилием в семье: справочное руководство ООН. NY, 1998.
5. Социология права. Девиантное поведение. Алексеева Л.С. «О насилии над детьми в семье» 2003. – С. 78
6. Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения). Екатеринбург, 2006. – С. 12;
7. Саламова, С.Я. «Домашнее насилие в современной России: Общая характеристика»// Lex Russica. – № 9 2018
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 27 мая 1998г. п. 11;
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 44 от 14 ноября 2017г. п. 36.

УДК 343.72

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Пуненко Анна Павловна
магистрант 3 курса

Научный руководитель – Мазуров Валентин Юрьевич, д-р юрид.наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
ayaz0R@yandex.ru

В статье рассмотрены некоторые пути решения проблем в сфере государственных и муниципальных закупок.

Ключевые слова: закупки, коррупция, начальная-максимальная цена, конкуренция, специалист, законодательство, торги, контракт.

ACTUAL PROBLEMS IN THE SPHERE OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT

Punenko Anna Pavlovna
3rd grade master-student

Academic Supervisor - Mazurov Valentin Yurievich, Doctor of Law, Docent
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
ayaz0R@yandex.ru

The article considers some ways of solving problems in the field of state and municipal procurement.

Keywords: procurement, corruption, initial-maximum price, competition, specialist, legislation, bidding, contract.

Федеральный закон 44-ФЗ является одним из самых ресурсоемких законодательств, где основные регулирующие принципы пережили уже большое количество изменений, в таких условиях противодействие коррупции в сфере закупок становится обобщенным делом, для каждого члена общества. Ежедневно мы лицезреем на страницах газет и в новостных лентах, о том, что в очередной раз украдены бюджетные средства, безусловно такая новость является отрицательной для народа, одолевает страх о том, что большое количество чиновников

захлебнула коррупция и только маленькими шагами законодательство приходит к тому, как с ней бороться.

Статьей 8 и 34 Конституции РФ определено обеспечение экономического пространства, свобода приобретения товаров, работ и услуг, перемещение денежных средств, свобода экономической деятельности. Отсюда вытекает понятие «свободной конкуренции» - синоним свободы выбора, свободы предпринимательской деятельности, свободы выхода на рынок. Конкуренция понуждает предпринимателей к эффективным действиям на рынке, заставляя их предлагать потребителям более широкий ассортимент товаров и услуг по более низким ценам и лучшего качества [1. с. 76].

Заказчик, безусловно, не принимают участие в создании процесса конкуренции, ведь его главной целью является приобретение товара, работы или услуги за минимальную стоимость и надлежащего качества, а как в большинстве случаев, в пределах лимитов выделенных средств, нежели у участников закупки целью которых является получение максимальной прибыли. Эффективность проведенной процедуры торги по законодательству оцениваются не по качеству полученного результата, а по уровню экономии. Соответственно снижение начально (максимальной) цены (далее - НМЦК) в ходе торгов влечет к неизбежному снижению качества взятых на себя обязательств.

Навести порядок в сфере закупок означает вернуть доверие граждан к государственным органам. В Красноярском крае по данным за 2018 год ущерб составил 114,79 млн. рублей. Тем не менее, избежать наказания удастся многим, и они продолжают работать, оставаясь на своем посту или что еще хуже, идут вверх по карьерной лестнице.

Необходимо помимо Федерального закона № 144-ФЗ и УК РФ и без того имеющегося широкого перечня преступных действий, связанных с коррупцией в сфере закупок, создать новые принципы, ответственность за которые будет ужесточена.

Начать нужно с самого первого звена, а точнее с инициатора закупки. Необходимо усилить механизм контроля за деятельностью государственных служащих. Коррупционные разговоры длятся не долго, безусловно, сложно определить преступные действия на первоначальной стадии, для этого необходимо участить контроль за доходами и расходами государственных служащих имеющих полномочия в сфере государственных закупок. Такое предусмотрено ст. 3 Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», но проведя доскональный анализ, исходя из открытых данных, можно понять, что доходы большинства чиновников не равны расходам, это может являться одним из звончков коррупционной составляющей.

Далее стоит обратить внимание на формирование начально-максимальной цены контракта (договора), уже не секрет, что цена за товар, работу или услугу, возможно, сформировать какую угодно, проведя анализ рынка, а точнее собрав в количестве от пяти до трех коммерческих предложений и тем самым сформировав цену в которую уже, скорее всего, заложен откат. Правительством Российской Федерации сейчас определены только четыре органа по реализации права по установлению порядка определения НМЦК в определенной сфере экономической деятельности – ФАС России, Минздрав России, Минтранс России, Минстрой России. Из них только Минздравом и Минтрансом установлены особенности формирования НМЦК, соответственно при осуществлении закупок лекарственных препаратов для медицинского применения и в сфере регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом.

Путь решение данной проблемы заложен в формировании статистической цены, исходя из анализа фактического рынка цен. Сформировав среднюю региональную стоимость на тот или иной товар путем статистического анализа, без влияния на нее Заказчика, будет являться хоть и небольшим решением проблемы. Если рассматривать этот вопрос глобально, то можно охватить работы и услуги, сформировав среднюю статистическую цену за одну

условную единицу работы или услуги и умножить ее на площадь предполагаемых работ, тем самым выявив начально-максимальную цену контракта (договора).

Еще одним решением формированием цены является - не объявленная цена контракта заказчиком до начала аукциона. В этом случае участник закупки знаком с объектом и объемом закупки, но не стартовой ценой.

Серьезную проблему, без решения которой невозможно качественно соблюсти процедуру закупки является уровень знаний специалиста. Необходимо усилить требование предъявляемые к обучению специалистов и работников контрактной службы. Большое влияние оказывает вышестоящее должностное лицо на молодого специалиста, ведь закупкам обучаются, как правило, уже придя в эту сферу, а обучение является, как правило, срочным, поэтому большой популярностью пользуются дистанционное повышение квалификации или профессиональная переподготовка. Минимальное количество практики, только нормы закона предлагают нам организаторы курсов в погоне за легкими деньгами. Описание технических требований к товару, работам и услугам требует огромных знаний во всех областях, и понимание правильности оформленного технического задания у большинства нет. Но не стоит забывать, что уголовную и административную ответственность за незнание закона никто не снимает, поэтому необходимо разработать образовательную программу, специализирующуюся на подготовке специалиста не только в теории, но и на практике и это не должны быть двух дневные курсы или недельное дистанционное обучение. Специалист в сфере закупок не всегда занимается только размещением закупок и заключением контракта (договора), необходимо понимать общие понятия тесно связанные с закупочной деятельностью, такие как бухгалтерский учет, сметы. Понятие «специалист» - это (дипломированный специалист) квалификация, приобретаемая студентом после окончания специальной программы обучения. Самым эффективным способом решения проблем с уровнем образования специалистов в сфере закупок, это введение образовательной программы на базе среднего специального образования, а в дальнейшем на уровне бакалавра.

В Федеральном законе № 44-ФЗ отсутствует требование о декларировании отсутствия конфликта интересов, что не соответствует ст. 9 Конвенции ООН от 31.12.2003 г. против коррупции, в соответствии с которой системы государственных закупок должны предусматривать меры регулирования, в надлежащих случаях, вопросов, касающихся персонала, который несет ответственность за закупки, например требование о декларировании заинтересованности в конкретных публичных закупках, процедуры проверки и требования к профессиональной подготовке [2,с.12]. Несоблюдение обязанности по предоставлению достоверных сведений создает для участника закупки определенные риски, он может быть отстранен от участия в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) и в случае победы может быть отказано в заключении контракта [3, с. 1].

Библиографический список:

1. К.В. Кузнецов, В.В. Кикавец. От партнерства до рейдерства. Практика государственных и государственно-корпоративных закупок ,2018 год. С. 76.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) С. 12.
3. Васенин В.А. Противодействие коррупции в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд (журнал "Законность", № 9, сентябрь 2017 г.) С. 1.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ХИЩЕНИЕМ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Русаков Алексей Геннадьевич

ст. преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

gragdkaf@mail.ru

Рассматриваются актуальные вопросы, связанные с возмещением вреда, причиненного хищением чужого имущества.

Ключевые слова: хищение, имущественный ущерб, преступление, возмещение вреда, гражданский иск, уголовный процесс.

REMEDY FOR THE DAMAGE CAUSED BY THE THEFT OF ANOTHER PROPERTY

Rusakov Alexey Gennadievich

senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

gragdkaf@mail.ru

Topical issues related to compensation for damage caused by the theft of another's property are considered

Key words: theft, property damage, crime, redress, civil action, criminal procedure

В современной правовой доктрине предусмотрены два варианта возмещения вреда потерпевшему от преступления. В первом случае вред возмещается виновным, во втором - непосредственно государством. Особенности национальных правовых систем отражают некоторые различия в вопросах о видах вреда, подлежащего возмещению, в процедуре предъявления и разрешения гражданских исков: в одних государствах они рассматриваются отдельно в порядке гражданского судопроизводства, в других - могут присоединяться к уголовному делу и разрешаться в условиях соединенного процесса.

Законодательством большинства современных государств предусмотрено, что лицо, потерпевшее от преступления, имеет право требовать возмещения причиненного ему вреда от обвиняемого или лиц, несущих ответственность за действия обвиняемого [15, с.39].

Законодательство Российской Федерации закрепляет требование охраны прав потерпевших в результате преступлений и гарантирует им доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением ущерба. Статья 52 Конституции Российской Федерации предусматривает, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Указанные положения полностью соответствуют Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1985 году. Разрешение гражданского иска совместно с уголовным делом возможно лишь в случаях единства уголовной и имущественной юридической ответственности [10, с.34]. Их содержанием является восстановление ущемленных преступлением материальных и моральных интересов физических и юридических лиц, участвующих в производстве по уголовному делу [11, с.40; 13, с.8].

Исследователи отмечают терминологическую разницу при использовании категорий «вреда» и «ущерба» в УК РФ и УПК РФ. В гражданском праве под вредом понимают ущемление имущественного или личного блага, поэтому различают вред материальный и моральный. Материальный вред представляет собой уменьшение стоимости поврежденной вещи, утрату доходов, необходимость новых расходов. Ст. 15 ГК РФ содержит понятие «убытки», которое по своему содержанию шире понятия реального вреда или ущерба от

преступления в уголовно-правовом смысле. В зависимости от этого различают способы возмещения вреда. Это проистекает в следствие различного подхода в гражданском и уголовном праве к категориям «вещь», «предмет», «имущество» и др.

Определенные разночтения и трудности у правоприменителей вызывает категория «имущество». Как пишет Н. Краснов и Ю. Романова, понятие «имущество» в широком смысле слова складывается из следующих составляющих: вещи (объекты материального мира); имущественные права (права требования); долги (обязательства)» [12, с.45]. При обращении к гражданско-правовой трактовке понятия «имущества» можно сделать вывод о том, что это понятие охватывает вещи, имущественные права и имущественные обязанности, а также их совокупность [6, с.58].

М.В. Фролов писал о необходимости переноса цивилистического подхода к категории «имущество» в область уголовно-правовой охраны отношений собственности, что позволит адекватно отразить в нормах уголовного закона гражданско-правовые явления (как юридические, так и фактические), а значит, обеспечит более эффективную защиту указанных отношений [14, с.67]. При этом нужно учитывать и многие иные аспекты [16].

Краткий анализ ряда норм Уголовного кодекса РФ свидетельствует о том, что вопросы возмещения вреда, причиненного преступлениями, органически связаны с различными институтами уголовного права. Так, с «возмещением ущерба» или «заглаживанием вреда» потерпевшему законодатель связывает освобождение от уголовного преследования, освобождение от наказания и условно-досрочное освобождения из мест лишения свободы (ст.ст. 75,76,76.1,79 УК РФ).

В юридической литературе неоднократно высказывались предложения закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве способы и формы добровольного возмещения вреда, что ориентирует органы дознания, следователей, прокуроров и суды на принятие мер к обеспечению добровольного возмещения ущерба. Как верно отмечает А.З. Ваксян, «вред» и «долг» - понятия гражданско-правовые [1, с.43; 2, с.19], и вред и долг порождают обязательство причинителя вреда привлекаемого перед потерпевшим возместить вред.

Основным инструментом возмещения, причиненного преступлением, является гражданский иск, предъявляемый потерпевшим в ходе производства по уголовному делу. Возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, реализация иных мер защиты нарушенного имущественного права потерпевших лиц являются одной из важных задач, стоящих перед уголовным процессом [7, с.44].

Гражданский иск - это основанное на нормах материального права, требование гражданина или юридического лица заявленное против лица - обвиняемого или иным лицам, несущим за его действия материальную ответственность, о возмещении вреда, причиненного преступлением, о возмещении причиненных ему убытков или компенсации морального вреда заявленное в процессе по уголовному делу и рассматриваемое совместно с ним.

Институт гражданского иска в уголовном процессе, являясь уголовно-процессуальным правовым институтом, представляет собой комплексный правовой институт, в рамках которого применяются нормы гражданского, гражданского процессуального права с учетом требований уголовного процесса.

Понятия «гражданский истец» и «потерпевший» неравнозначны. В уголовно-процессуальном праве в отличие от уголовного, понятие потерпевшего употребляется в узком смысле как участника процесса на стороне обвинений. В уголовном праве потерпевшим считается всякое лицо, в том числе и юридическое, которому преступлением причинен тот или иной вред. В этом смысле гражданский истец почти всегда является потерпевшим от преступления. Признание гражданским истцом собственника имущества фактически лишает права титульного владельца быть признанным гражданским истцом потому же предмету, основаниям либо в полном объеме исковых требований [13, с.8].

Гражданский иск может быть предъявлен в уголовном процессе с момента возбуждения уголовного дела и до окончания судебного разбирательства дела в суде первой инстанции.

Титульный владелец имущества может понести убытки, связанные с утратой или повреждением имущества, дополнительными расходами на перевозку или охрану поврежденного имущества, аренду или наем другого необходимого ему имущества и т.д., а также в виде упущенной выгоды. Он также должен быть признан гражданским истцом наряду с собственником имущества, особенно если возместил последнему убытки согласно имеющемуся между ними соглашению.

Когда же собственник вообще не желает предъявлять иск о возмещении вреда в уголовном процессе, титульный владелец должен быть признан гражданским истцом.

Как участник уголовного процесса, гражданский ответчик может появиться только после предъявления гражданского иска, т.е. только после признания соответствующего лица гражданским истцом [10, с.40]. А.Г. Мазалов полагает, что, когда такое признание состоялось, признание в качестве гражданского ответчика возможно до предъявления обвинения лицу, привлекаемому к уголовной ответственности [8, с.29].

Ю. Лившиц, А. Тимошенко и В. Горобец в своих работах отмечают, что, хотя органы предварительного следствия, прокуратуры и суда обязаны решать вопрос о возмещении вреда, причиненного преступлением, как неотъемлемый элемент производства по уголовному делу, на практике гражданским искам часто не уделяют должного внимания [7, с.40].

Органы дознания, следствия, прокуратуры и суды не всегда уделяют должного внимания выяснению всех обстоятельств, связанных с подготовкой, оформлением и рассмотрением гражданских исков, поверхностно исследуют доказательства, подтверждающие обоснованность требований гражданского истца.

Если в добровольном порядке вред не возмещен, следователь обязан принять иные меры к возмещению вреда, причиненного преступлением, отыскать похищенные ценности, изыскать имущество обвиняемого, которое подлежит изъятию в целях возмещения вреда, причиненного преступлением [5, с.43].

Принятие мер к возмещению вреда, причиненного преступлением, является одной из важных задач стадии предварительного расследования.

П.Н. Кобец полагает, что невыполнение этого требования следует рассматривать как основание к возвращению дела прокурором для дополнительного расследования [5, с.44].

Важность института гражданского иска в рамках уголовного дела очевидна. Потерпевший освобождается от необходимости дважды участвовать в судебном разбирательстве и подвергаться дополнительным переживаниям, кроме того, ускоряется процесс возмещения потерпевшему причиненного вреда [3, с.16].

Полагаем целесообразными решение о признании лица потерпевшим принимать одновременно с решением о возбуждении уголовного дела, когда пострадавшего следует признать потерпевшим, наделяя его при этом процессуальными гарантиями защиты своих прав и восстановления нарушенных интересов [9, с.12]. По мнению И. Дикарева, необходимо обеспечить на практике обязательное разъяснение этого права при признании лица потерпевшим со стороны органов предварительного расследования, что позволит потерпевшему уже на ранних этапах расследования определиться с тем, будет ли он заявлять гражданский иск и в каком объеме [4, с.18].

По-нашему мнению, законодатель должен закрепить обязанность прокурора предъявлять гражданский иск в интересах лиц, потерпевших от преступлений. Для этого необходимо ввести соответствующие изменения в ст. 27 и 35 Закона РФ «О прокуратуре в РФ» и ст. 45 ГПК РФ.

При отказе в возбуждении уголовного дела, при прекращении уголовного дела или при вынесении оправдательного приговора, должностные лица органов дознания, предварительного расследования, прокурор или суд должны разъяснять потерпевшим лицам право предъявить гражданский иск в целях возмещения ущерба. Следует в обязательном порядке законодательно закрепить, что в рамках рассмотрения и разрешения уголовного дела следует разрешать гражданские иски, заявленные потерпевшими - юридическими

лицами против ответчиков-юридических лиц, которые в силу закона несут гражданско-правовую ответственность за действия их работников, должностных лиц или руководителей, а также в случаях солидарной ответственности физических и юридических лиц, на которых законом возложена обязанность возмещения вреда.

Должностные лица органов дознания, предварительного расследования должны принимать все необходимые меры для своевременного признания потерпевшими и для разъяснения потерпевшим от преступлений прав на предъявление гражданского иска и оказывать им содействие в оформлении их исковых требований в соответствии с предписанием ст. 131-132 ГПК РФ.

Полагаем, что законодатель без достаточных на то оснований в п.1 ч.1 ст. 72 УПК РФ установил запрет для участия в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика в числе других лиц, которые ранее участвовали в производстве по данному уголовному делу в качестве свидетеля. На практике сотрудники ОВД допрашивают близких родственников лиц, пострадавших от преступлений, для установления или уточнения фактических обстоятельств дела. В последующем это лишает их права представлять интересы сторон при рассмотрении гражданского иска. Полагаем, что данная норма должна быть изменена таким образом, чтобы обеспечить реализацию прав потерпевших и гражданских истцов на возмещение вред, причиненного хищением чужого имущества.

Библиографический список:

1. Ваксян, А.З. Освобождение гражданина от уголовной ответственности и наказания / А.З. Ваксян // Гражданин и право. 2007. № 3.
2. Глухов, Д.В. Гражданский иск при особом порядке судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации / Д.В. Глухов // Законодательство. - 2009. - № 9.
3. Гричаниченко, А. Разрешение гражданского иска при рассмотрении уголовного дела в особом порядке / А. Гричаниченко // Уголовное право. - 2007. - № 5.
4. Дикарев, И. Проблемы наложения ареста на имущество в уголовном процессе / И. Дикарев // Уголовное право. - 2009. - № 4.
5. Кобец, П.Н., Краснова, К.А. О проблеме возмещения вреда потерпевшим на стадии предварительного расследования / П.Н. Кобец, К.А. Краснова // Уголовное судопроизводство. - 2009. - № 4.
6. Краснов, Н. И. О соотношении земельного и гражданского права при переходе к рыночной экономике // Государство и право. - 1994. - № 7.
7. Лившиц, Ю., Тимошенко, А. Назначение института гражданского иска в уголовном процессе / Ю. Лившиц, А. Тимошенко // Российская юстиция. - 2002. - № 6.
8. Мазалов, А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе / А.Г. Мазалов. - М.: Юридическая литература, 1977.
9. Малышева, О.А. Концептуальные основы современного досудебного производства по уголовным делам / О.А. Малышева // Российская юстиция. - 2008. - № 7.
10. Махов, В.Н., Разумовский, Д.Б. Гражданский ответчик в уголовном процессе / В.Н. Махов, Д.Б. Рахумовский // Уголовное судопроизводство. - 2007. - № 1.
11. Наумов, А. Хищение интеллектуальной собственности / А. Наумов // Уголовное право. - 2004. - № 4.
12. Романова, Ю.Э. Проблема соотношения понятий «вещи», «имущество», «имущественные права» / Ю.Э. Романова // Хозяйство и право. -2008. - № 4.
13. Рыжаков, А.П. Возмещение вреда, причинённого преступлением / А.П. Рыжаков. - М.: Юристь, 1999.
14. Фролов, М. В. Видовой состав имущества как предмета хищения: основы концептуального решения проблемы / М.В. Фролов // Российский юридический журнал. - 2006. - № 1.
15. Халиков, А. Возмещение ущерба потерпевшим / А. Халиков // Российский

юридический журнал. - 2000. - № 4.

16. Global changes of family unit in modern Russia / Malimonov I.V., Rakhinskiy D.V., Sinkovskaya I.G., Korol L.G., Aisner L.Y., Bershadsкая S.V., Trashkova S.M. Astra Salvensis. 2018. Т. 6. № 12. С. 623-633.

УДК 343.4

СЕМЕЙНЫЙ КИДНЕППИНГ В ДОКТРИНЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Сергеева Екатерина Павловна,

аспирант,

Московский государственный юридический университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),

Москва, Россия

e.p.sergeeva@mail.ru

Конституция РФ провозглашает права и свободы человека высшей ценностью. Одним из конституционных прав человека является право на неприкосновенность и свободу (ст. 22 Конституции РФ). 26 апреля 2004 г. Россией был ратифицирован Палермский протокол, в котором предусматривается необходимость принятия мер по предупреждению похищения человека, наказанию лиц, занимающихся данным видом преступления, а также охрана и защита потерпевших от вышеназванного преступления. Осуществлению правосудия мешает отсутствие должного разъяснения относительно статуса несовершеннолетнего, ставшего жертвой похищения человека.

Ключевые слова: уголовное право, похищение человека, киднеппинг, конвенция, конвенционное преступление.

FAMILY KIDNAPPING IN THE DOCTRINE OF CRIMINAL LAW

Sergeeva Catherine Pavlovna

Moscow state law universitetim. After O. E. Kutafin (MSAL), Moscow, Russia

e.p.sergeeva@mail.ru

The Constitution of the Russian Federation proclaims human rights and freedoms as the highest value. The Russian Federation is guided by the need to continuously improve measures to ensure respect for and protection of personal integrity. Thus, on April 26, 2004, Russia ratified the Palermo Protocol, which provides for the need to take measures to prevent trafficking in persons, punish persons engaged in this type of crime, and protect and protect victims from the above-mentioned crime. The administration of justice is hampered by the lack of adequate clarification regarding the status of a minor victim of kidnapping.

Key words: criminal law, kidnapping, convention, conventional crime.

В доктрине уголовного права дискуссионным является вопрос кто будет относиться к потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ. Ученые считают, что потерпевшим может быть любое лицо. Однако, исходя из понятия свободы, это утверждение является спорным. Существование лиц с патологией, младенцев, людей не способных понимать характер действий ввиду болезненного состояния психики, - подрывает это утверждение. Нами не рассматривается такая категория лиц, как заключенные под стражу, отбывающие наказание, или лица, не имеющие возможности передвигаться ввиду чрезвычайного происшествия [2]. В данном случае речь не идет об ограничении свободы полностью, а лишь о ее частичной утрате. Европейский Суд по правам человека дал разъяснение, что ограниченность пространства для сна была компенсирована свободой передвижения, которой заключенные могли пользоваться в дневное время [6]. Свобода передвижения - это относительное понятие. Так в ст. 27 Конституции РФ и Законе от 25 июня 1993 г. в ред. от 01 апреля 2019 г. «О праве граждан Российской Федерации на свободу

передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [13] данные свободы тоже ограничиваются пределами Российской Федерации.

Возвращаясь к лицам с физическими недостатками, младенцам и людям с психическими нарушениями, то ввиду отсутствия у таковых воли, свобода выбора для них исключена. Безусловно, решить вопрос с обозначением рамок свободы для этих лиц можно, прибегая к помощи родителей или опекунов в соответствии со ст. 123 Семейного кодекса РФ. Но личное право на свободу должно быть неотделимо от личности, и не должно реализовываться посредством кого-то. По мнению Д. Зайдиевой, право выбора есть у каждого лица, которое способно мыслить. Следовательно, люди с особенностями развития, как и младенцы, правом выбора не обладают, в связи с чем и не обладают личной свободой. Тем не менее, право на свободу, провозглашенное Конституцией РФ, должно быть равным для каждого лица. Н.В. Бойко и Е.В. Евстифеева писали, что непризнание отдельных категорий лиц потерпевшими может привести к тому, что к ним не будет применена должная уголовно-правовая охрана [1, с.10]. Объектом преступления будет являться сама свобода, а не право на нее.

Учеными обсуждается вопрос похищения собственного ребенка. И.М. Тяжкова [3, с.55] говорит о невозможности нахождения состава преступления при похищении приемного ребенка или же внука. Не относит к числу потерпевших близких родственников и Ю.Ю. Клишина.

По мнению А.В. Клименко: «потерпевшим при совершении похищения человека не может быть родственник (к примеру, ребенок), если у лица есть законное право завладеть им». Тем самым А.В. Клименко отождествляет человека с вещью, что представляется нам неверным. Родитель по отношению к ребенку имеет права и обязанности. Следить, воспитывать, дать образование, но уж не как не относиться к нему как к вещи. Исходя из названия, предусмотренного ст. 126 УК РФ, следует, что речь идет о похищении человека, а не о похищении вещи.

По нашему мнению, похищение ребенка родителем или близким родственником возможно. В странах Азии, США, Европе действует Гагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей [4]. Конвенция распространяется на лиц, не достигших 16 лет, и принуждает лицо, похитившее ребенка, вернуть его, даже если похитителем является один из родителей. В 2011 г. Россия присоединилась к данной Конвенции с небольшими оговорками. Россия не берет на себя издержки по оплате консультантов и юристов, чья помощь может потребоваться для разрешения преступления. В Конвенции указан пункт, который, на наш взгляд, является спорным. В случае, если судебный процесс начался по прошествии больше года после похищения ребенка, то судебные органы могут отказать в передаче несовершеннолетнего, опираясь на то, что ребенок привык и адаптировался в новых условиях. Ввиду юридической неграмотности населения, попыток самостоятельно разрешить ситуацию, договориться с бывшей супругой (супругом), драгоценное время может быть упущено. Основанием для отказа возвращения ребенка может служить информация о том, что его возвращение на родину может причинить вред здоровью, или же то, что страна, откуда родом несовершеннолетний, нарушает основные права человека.

Конвенция, направленная на борьбу с киднеппингом, предусматривает наказание лишь в том случае, если ребенок был перемещен на территорию другого государства. Но возникает вопрос, что же делать, если преступление совершено в России. В Уголовном кодексе ФРГ есть статьи, посвященные преступлениям против свободы личности. Важно заметить, что ответственность зависит от мотивов похитителя и является дифференцированной. Так, в ст. 234 УК ФРГ предусмотрена ответственность за похищение человека, в ст. 235 УК ФРГ за похищение несовершеннолетнего, в ст. 239-а УК ФРГ говорится о похищении человека с целью вымогательства. В ст. 235 УК ФРГ сказано, что под похищением несовершеннолетнего подразумеваются действия того, кто похищает у родителей или у одного из родителей, опекуна или попечителя ребенка. В ч. 2,

рассматриваемой статьи, сказано, что в случае если несовершеннолетнего похищает лицо, которое не является его родственником, то санкция, за указанное деяние будет выше. Очевидно, что в ч. 1 ст. 235 УК ФРГ речь идет о похищении несовершеннолетнего родителем, или иным лицом, на которое закон возложил обязанность по заботе. В УК РФ специально не предусмотрена ответственность за похищение собственного ребенка. Правила ввоза и вывоза несовершеннолетних регламентированы ФЗ №114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 г. с изменениями от 27.01.2019. В соответствии с ним, для несовершеннолетнего гражданина РФ, уезжающего за границу с одним из родителей, состоящим в браке на момент выезда из страны, разрешение от второго не требуется. Данная норма актуальна в случае, если от второго родителя не поступал письменный запрет на выезд ребенка, оформленный в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.05.2003 г. №273 «Об утверждении подачи заявления о несогласии на выезд из Российской Федерации несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации». Но возможность покинуть Россию отнюдь не означает доступ к въезду в другую страну. Так Испания, например, требует нотариально оформленное согласие от второго родителя. Греция требует предоставление доверенностей от обоих родителей. Без доверенности от второго родителя можно въехать в такие страны как Египет, Турция и т.д. Из-за несовершенства нашего законодательства количество преступлений, связанных с похищением собственных детей, растет из года в год. Примером может служить дело москвички К. и сирийца Н. Прожив в законном браке более 17 лет, супруг забрал троих общих детей: 15 летнюю дочь, 10 летнего сына и 7 месячную дочь, - и увез их в Сирию. Обратившись в правоохранительные органы, гражданка К. получила отказ в возбуждении уголовного дела, так как дети находятся с отцом, что не запрещается законодательством РФ.

Безусловно, здесь усматривается ущемление прав матери, которая наравне с супругом имеет право воспитывать детей в той культуре, которая, на ее взгляд, подходит им больше. В данном вопросе должно учитываться мнение детей, с кем они хотели бы остаться, но этого не происходит. Права ребенка, гарантированные Семейным кодексом РФ, на общение с обоими родителями, не всегда удается защитить должным образом.

В случае браков между иностранными гражданами и гражданами РФ подобные случаи похищения несовершеннолетних довольно распространены. Европейский Суд по правам человека чаще всего встает на защиту своих граждан. Мать, лишившаяся ребенка, практически никак не сможет отстоять свои интересы.

Очевидно, что не только браки с иностранными гражданами могут закончиться подобным образом. По статистике, в судах РФ при определении, с кем остается несовершеннолетний, в 95% случаях его оставляют с матерью. Подобная статистика порождает ситуации, при которых отцы похищают собственных детей. Примером может служить дело гражданки Е. из Челябинска, они вместе с мужем С. растили 2 летнего сына. После ссоры отец забрал ребенка и увез в Башкирию, где оставил со своими родителями. Все попытки гражданки Е. связаться с ребенком блокируются. Суды в нескольких инстанциях признали, что ребенок должен проживать с отцом, не препятствуя при этом его общению с матерью. Но матери видется с ребенком отец так и не позволяет[7].

Споры, касающиеся близких родственников, всегда самые сложные. Человеческий фактор, такой как привязанность к ребенку, эмоции, чувства, играет здесь основную роль. Пленум Верховного Суда РФ[5] рекомендовал прислушиваться к мнению ребенка в вопросе, с кем бы из родителей он хотел проживать, принимать во внимание взаимоотношения между супругами, между родителями и ребенком, возможность создать должные условия для развития. Конечно, кто-то из родителей может остаться неудовлетворенным постановлением суда. Родитель может считать, что его любовь к ребенку намного сильнее всех обстоятельств, и несмотря на то, что проживание с ним будет ухудшать жизнь несовершеннолетнего, пытаться оставить ребенка себе. Родитель, действуя из лучших, как кажется ему, побуждений, похищая ребенка, не будет иметь должного умысла,

соответствующего ст. 126 УК РФ, поэтому его деяние нельзя рассматривать как общественно опасное. В США в 1993 г. был принят закон о «международном семейном киднеппинге» (International Parental Kidnapping Crime Act). Закон преследует тех, кто вывез или пытается вывезти за пределы США ребенка в возрасте до 16 лет "с намерением помешать законной реализации родительских прав". В 2017 г. из США, родителями или опекунами, были похищены 1135 детей, из них лишь 17 были привлечены к суду[10].

Ученый А.С. Горелик пишет о том, что насильственное перемещение лица не всегда будет обладать должным уровнем общественной опасности, необходимой для наличия состава по ст. 126 УК РФ. К примеру, если насильственное перемещение было необходимо, чтобы уберечь человека от опасности в случае пожара или иного бедствия, которое похищенное лицо не могло предвидеть[8,с. 291]. На наш взгляд, данное высказывание является спорным. Будучи привязанным к человеку, не всегда удастся здраво оценить опасность, насколько она реальна или же мнима. Решающим фактором в вопросе квалификации будет являться отсутствие умысла. Так как «похититель» не хотел причинить общественно опасный вред, а лишь оказывал необходимую, как считал он, помощь.

Громким случаем похищения собственного ребенка является дело Антонины и Олега Смоленковых. Бывший муж и отец похищенного ребёнка говорит о том, что в 2009 году Антонина Смоленкова получила от бывшего мужа согласие на выезд ребенка в Черногорию, без изменения страны пребывания на срок в два месяца. После чего обманом вывезла несовершеннолетнего в США, где скрывается до сих пор» [9].

Еще одним примером может служить дело Ф., который познакомился с уже беременной Н. и вскоре женился на ней. После рождения ребенка Ф. официально усыновил его. Спустя 2 месяца, будучи официальным родителем ребенка, похитил его и продал за 100 тысяч рублей через интернет[11].

На данный момент, удержание и сокрытие местоположения несовершеннолетнего, совершенные его родителем, опекуном или усыновителем, не регламентируются должным образом. В большинстве случаев при осуществлении подобных действий в отношении ребенка, второму супругу отказывают в принятии заявления в правоохранительных органах и предлагают попытаться урегулировать вопрос самостоятельно. Но в попытках решить вопрос самостоятельно, драгоценное время может быть упущено.

Интересно отметить, что в 2013 г. Бастрыкин А.И. взял под свой личный контроль, дело Разии Юсуповой. Разии Юсуповой удалось возбудить дело против своего бывшего супруга, похитившего их несовершеннолетнего ребенка и привлечь отца дочери к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 126 УК РФ[12]. Данный прецедент, ставший первым в РФ, подтверждает возможность привлечения к уголовной ответственности родителей несовершеннолетних или же их опекунов, совершивших похищение. Мы полагаем, что разъяснения, о том, что похитителем несовершеннолетнего может выступать его родитель, опекун или иное лицо, на которое закон возложена обязанность по заботе и воспитанию, в ст. 126 УК РФ, принесет неоценимую поддержку семьям, оказавшимся в подобной ситуации.

Библиографический список:

1. Бойко Н.В. Ответственность за незаконное лишение свободы по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1989. С. 10.
2. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. «О чрезвычайном положении» могут быть установлены ограничения на свободу передвижения.
3. Зубкова В.К., Тяжкова И.М. Ответственность за похищение человека по уголовному законодательству России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1996. № 2. С. 55.
4. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Открытый источник: <http://docs.cntd.ru/document/1902309> (Дата обращения:01.02.19).
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017). Открытый источник.

СПС КонсультантПлюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192264/568b850b3a0630375575c9ca11b29e6e70b3d53c/ (дата обращения 28.12.18 г.).

6. Постановление Европейского Суда по делу «Валашнас против Литвы» (§ 103 и 107); решение Европейского Суда по делу «Нурмагомедов против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 7.

7. Решение № 2-4444/2017 2-4444/2017~М-3179/2017 М-3179/2017 от 18 сентября 2017 г. по делу № 2-4444/201. Центральный районный Суд г. Челябинск.

8. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 3. Преступления против личности / Под ред. А.И. Коробеева. Учебник. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2008. С.291.

9. Статья. ЭхоМосквы. Отец ребенка, которого увез из России предполагаемый агент. Открытый источник: <https://echo.msk.ru/blog/statya/2500099-echo/> (Дата обращения:01.02.19).

10. Семейный Киднеппинг. Статья. Открытый источник: https://www.bbc.com/russian/international/2011/03/110303_parent_kidnapping_usa (дата обращения 10.09.2019г.)

11. Статья Черный рынок материнства. Журнал Правмир. Открытый источник: <https://www.pravmir.ru/chernyiy-ryinok-materinstva/> (Дата обращения:12.09.19).

12.Статья. НаканунеРУ. Открытый источник: <https://www.nakanune.ru/news/2019/08/16/22549892/> (Дата обращения:01.09.19).

13. Федеральный Закон «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» дата публикации 12 августа 1993 г. с изменениями от 1 апреля 2019 г. № 48-ФЗ. Справочно-правовая система «Гарант».

УДК 343.2

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Сергиенко Денис Геннадьевич
магистрант 2 курса

Научный руководитель - Бимбинов Арсений Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина,
Москва, Россия
mr.d.sergienko@mail.ru

В статье затронуты проблемы успешной адаптации и интеграции инокультурных мигрантов в городскую среду. В частности, рассматривается конфликтологический тренинг в качестве нового средства профилактики преступности. Раскрывается потенциал и аспекты действия данного способа как по истине успешного в качестве профилактики преступности.

Ключевые слова: конфликтологический тренинг, конфликтология, криминология, междисциплинарное исследование, преступность, мигранты.

CRIME PREVENTION USING NEW SOCIAL TECHNOLOGIES

Denis G. Sergienko
2nd year master's student,
Russian new University, Moscow, Russia
mr.d.sergienko@mail.ru

The article touches upon the problems of successful adaptation and integration of migrants from other cultures into the urban environment. In particular, conflict management training is being considered as a new means of crime prevention. It reveals the potential and aspects of the action of this method as truly successful as a crime prevention.

Key words: *conflict studies training, conflict studies, criminology, interdisciplinary research, crime, migrants.*

По своей сути любое преступление является конфликтом лица его совершившего и социальной среды, на которую распространяются вредные последствия содеянного. Следовательно, для предотвращения преступлений необходимо работать над минимизацией такого конфликта, устранять конфликтогенные факторы, а также психологические проблемы, которые могут привести в проблеме. Предполагается, что основой для конфликта, провоцирующего девиантное и преступное поведение являются сложности в адаптации в том социуме, который окружает человека. Подтверждением этому служат различные исследования, рассматривающие группы риска - лиц, потенциально способных на реализацию преступного поведения. Среди таких лиц выделяются инокультурные мигранты.

В Российской Федерации с каждым годом растёт показатель нетто-миграции. Особенность геополитического положения, большая протяженность государственной границы, сложная экономическая, социальная, демографическая обстановка внутри страны обуславливают неизбежность особого интереса к проблемам миграции в России. Из закрытой (во времена СССР) страны Россия в последние годы превратилась в одного из активных участников международных миграционных процессов и является одним из лидирующих по привлекательности для мигрантов государств. Отдельные региональные исследования, проводимые в 2017 - 2018 гг. (НГТУ, СО РАН) позволили выявить, что новые мигранты имеют более низкий, чем предыдущий состав «волн» мигрантов социальный статус, образовательный ценз, несут в себе признаки кризиса общественных отношений в странах Средней Азии, потому по приезду легко меняют стиль поведения, а молодежь выходит из-под контроля старших.

Текущие процессы маргинализации населения в странах Средней Азии, частое отсутствие необходимых знаний и умений межкультурного взаимодействия оказывают влияние на качественный состав и избираемые стратегии адаптации инокультурных мигрантов, а также способствуют стереотипизации в отношении мигрантов со стороны местного населения. Это приводит к консервации «хронических» проблем, таких как, например, профессиональная, и как следствие, социальная депривация, которая способствует восприятию места как культурно враждебной среды и социальной изоляции.

Инокультурные мигранты рассматриваются криминологией как «группа риска», лица, потенциально склонные к девиантному поведению. Согласно данным официальной статистики ГИАЦ МВД РФ за 2018 г. Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 38,6 тыс. преступлений, что на 6,0% меньше, чем за январь - декабрь 2017 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 34,3 тыс. преступлений (-5,3%), их удельный вес составил 88,9%. Рассматривая количество преступлений, совершаемых обозначенной выше категорией граждан на территории России в динамике следует отметить, что в 2012 г. зарегистрировано 42 650 преступлений (-5,1%), в 2013 г. — 46 984 (+10,2%), в 2014 г. - 44 441 (-5,4%), в 2015 г. - 46 388 (+4,4%), в 2016 г. - 43 933 (-8,9%). В структуре преступности мигрантов преобладают кражи (67%). Тяжкие и особо тяжкие преступления составляют 28,1%. За 2017 г. можно отметить существенный рост числа преступлений террористического характера — на 188,9% (с 18 до 52), изнасилований и покушений на изнасилование — на 26,3% (с 224 до 283), связанных с незаконным оборотом оружия — на 4,6% (с 328 до 343). Наиболее криминализации подвергнуты граждане Узбекистана, Украины и Таджикистана, совершившие соответственно 6593 (23,5%), 6503 (23,2%), и 4369 (15,6%) преступных деяний.

Несомненно, у преступности инокультурных мигрантов сегодня своя специфика и особый окрас в силу того, что на эту группу риска воздействуют различные социальные факторы. Мигранты зачастую живут замкнутыми анклавами, существуют вне культурного и правового поля принимающей их страны. С криминологической точки зрения наиболее проблематичным является процесс адаптации иностранного мигранта к новым условиям и

обстоятельствам жизни, который по объективным причинам отличается особой сложностью. Возникающие в новых условиях трудноразрешимые проблемы воздействуют на людей самым негативным образом, зачастую изменяя их ценностные ориентации и установки. Все это обуславливает повышенную криминогенность этой категории лиц.

В ходе анализа результатов криминологических, социологических, психологических исследований были выделены как названные проблемы, так и запрос на помощь в адаптации. Мигранты открыто заявляют о том, что хотят вступать в контакт с местными, им важна обратная связь, а это уже своего рода индикатор запроса интеграции в общество. Вместе с тем такая интеграция зачастую вызывает сложности и противодействие со стороны местного населения. Если не содействовать решению этой проблемы и игнорировать запрос на помощь, это приведёт к длительным процессам адаптации и интеграции, продолжению и, возможно, усилению в местном сообществе антимигрантских настроений, деления на «свой», «чужой», объединения в свои группы и нежелание общаться с другой стороной и как следствие отторжение иного, что как правило приводит к конфликтности на бытовом уровне.

Для решения обозначенных проблем требуется совокупность методов для включения и освоения культурных и социальных практик. Организованы различные государственные программы помощи, усовершенствованная национальная политика с целью минимизации возможных негативных последствий международной миграции для общества, а также развиты межнациональные центры, центры адаптации мигрантов и др. Также проводятся различные мероприятия, направленные на взаимодействие разных культур, которые проводятся в школах, университетах, различных центрах (в том числе и межнациональных) и т.д. и т.п. Успешны те формы, где преобладает активное взаимодействие и освоение полученных знаний и умений. Среди них можно особо выделить метод тренинга.

Актуализация указанных проблем обусловила необходимость разработки программы тренинга, который может быть перспективным как на этапе адаптации, так и интеграции, но соответственно, на каждом этапе свой тренинг. Общеизвестны в практической деятельности психологические и социальные тренинги, мы же будем рассматривать и описывать именно конфликтологический тренинг, т.к. он является преимущественно более качественным.

С учётом сроков исследования и необходимости верификации данных для последующего принятия политических решений необходимо сосредоточить исследование только на конфликтологическом тренинге как средстве профилактики преступности инокультурных мигрантов (в большинстве своем иностранных граждан и лиц без гражданства). Результаты будут иметь фундаментальное значение, поскольку станут основой для дальнейших исследований средств профилактики преступности различных социальных групп: несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей и сирот, представителей субкультур, инвалидов, бывших военнослужащих, сексуальных меньшинств, жителей сельской местности, и в конечном счете преступности лиц, освобождённых из мест лишения свободы. Предлагаемые подходы могут стать основой для корректировки как криминологической, так и миграционной политики современного российского государства.

Таким образом в качестве фундаментальной задачи рассматривается разработка конфликтологического тренинга и обоснование на фундаментальном междисциплинарном уровне его значения при осуществлении мероприятий, направленных на профилактику преступности, в том числе среди инокультурных мигрантов.

В современной науке имеется достаточное количество исследований отдельных аспектов представленной темы. Так, психологический тренинг, как помощь в успешной адаптации мигрантов-соотечественников рассматривали А. Н. Султанова, Т. Ю. Ласовская // Журнал сибирских медицинских наук. 2012. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiy-trening-kak-pomosch-v-uspeshnoy-adaptatsii-migrantov-sootchestvennikov>. Кондина А. С. Описывала опыт проведения практических занятий тренинга межкультурной коммуникации по формированию навыков межкультурного общения с участниками краткосрочных образовательных международных

программ // Омский научный вестник 2013. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-provedeniya-prakticheskikh-zanyatij-treninga-mezhkulturnoy-kommunikatsii-po-formirovaniyu-navykov-mezhkulturnogo-obscheniya-s>. Стоит заметить, что, анализируя текущее состояние по научному исследованию данной темы, есть весьма немного исследований, связанных с практическим применением тренинга. Важно, что авторы рассматривают именно психологический тренинг, конфликтологический тренинг вовсе не рассматривался ранее как средство профилактики преступлений.

Состояние отечественной науки:

За последние годы по исследуемой проблеме проводились следующие криминологические диссертационные исследования, научные результаты которых войдут в теоретическую базу настоящего проекта: Магомедов Э.Б. Криминологические особенности преступности мигрантов-иностранцев в Республике Дагестан и ее предупреждение. Москва. 2008. Зеленин А.С. Общесоциальная и индивидуальная профилактика преступности в регулировании процесса миграции. Москва. 2012. Альчибеков К.А. Проблемы предупреждения преступности мигрантов в Кыргызской Республике. Бишкек. 2006. Бойченко О.А. Предупреждение преступлений, совершаемых незаконными мигрантами в условиях сверхкрупного города. Москва. 2005. Берзин В.А. Криминологическая характеристика и профилактика преступности мигрантов в условиях сверхкрупного города: на материалах города Москвы. Москва. 1999. Нежибецкая И.Е. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступностью мигрантов в России. Москва. 2009.

Преступности мигрантов также посвящены монографии:

Антонов-Романовский Г.В. Преступность мигрантов-иностранцев и ее предупреждение. Москва: Юрлитинформ, 2013. Антонов-Романовский Г.В. Преступность мигрантов-иностранцев в России и противодействие ей: криминологическое исследование. Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2012. Самойлюк Н.В. Система противодействия преступности мигрантов в Дальневосточном федеральном округе России. Хабаровск: ФГКОУ ВПО ДВЮИ МВД России, 2015. Цориева Е.С. Преступность вынужденных мигрантов (по материалам Республики Северная Осетия-Алания). Владикавказ: Владикавказ. ин-т упр., 2004. Черепашкин А.С. Криминологические аспекты преступности трудовых мигрантов в Российской Федерации. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015.

Результаты будут иметь уникальность, оригинальность и фундаментальное значение, поскольку ранее не применялся междисциплинарный подход к обоснованию необходимости использования конфликтологического тренинга в качестве одного из средств профилактики преступности.

В результате исследования будут установлены социально-демографические параметры социальной группы инокультурных мигрантов, в которой прогнозируется наибольшая вероятность становления криминогенных факторов. Также будут разработаны эмпирические социальные показатели и идентификаторы отнесения индивида к данной группе риска. Такие показатели позволят сформировать целевую группу для участия в конфликтологических тренингах, что существенно повысит их актуальность и значимость для снижения угроз криминализации общества в регионе. Для данной группы в процессе социологического исследования планируется оставить модель мотиваций и социальных установок на продуктивное участие в тренингах.

Анализ социологических данных позволит рассмотреть особенности действия конфликтогенных факторов в среде инокультурных мигрантов, проследить динамику и условия разворачивания социальных конфликтов и возможности эффективного их предотвращения через конфликтологические тренинги. В результате модернизация методик проведения тренингов позволит эффективно создавать мотивации у инокультурных мигрантов на адаптацию и дальнейшую мотивацию к институциональному полю региона их иммиграции.

Однако успешному включению инокультурных мигрантов в новую социальную среду могут препятствовать их культурные стереотипы или культурные маркеры нового пространства, которые способны блокировать кросскультурные коммуникации. Поэтому в процессе исследования будут найдены противоречия кросскультурных взаимодействий и методы их разрешения механизмами социального управления, позволяющие обогатить методы миграционной политики Российской Федерации, а также политики противодействия преступности.

Поскольку криминологическая составляющая исследования предполагает установление воздействия на личность инокультурного мигранта, который потенциально входит в группу риска как лицо, способное совершить преступление, важно установить трансформацию черт этой личности в результате прохождения тренинга.

УДК 343.3

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Усков Сергей Владимирович

Шаповалов Никита Эдуардович

магистранты

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

Статья посвящена общей характеристике экологических преступлений даётся понятие экологическому преступлению, рассматриваются признаки, объект, объективная сторона, субъективная сторона и субъект экологического преступления, проводится разграничение экологического преступления от экологического административного правонарушения.

Ключевые слова: *экологическое преступление, уголовное право, экология.*

CHARACTERISTIC FEATURES OF ENVIRONMENTAL CRIMES

Uskov Sergey Vladimirovich

Shapovalov Nikita Eduardovich

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

The article is devoted to the general characteristics of environmental crime We give the concept of environmental crime are considered signs of the object, the objective side, the subjective side and the subject of environmental crime, environmental crime, a distinction of the environmental administrative offense.

Key words: *environmental crime, criminal law, ecology.*

Экологическая ситуация в России крайне неблагоприятна. На фоне развития научно-технического прогресса, зачастую вызывающего ухудшения состояния природной среды в крупных мегаполисах, можно отметить, что экологические проблемы становятся значительными и в отдаленных районах страны. В частности, Сибирь в недавнем прошлом считалась благополучным в этом отношении регионом. Тем не менее, негативные изменения состояния природной среды стали актуальны и для данной территории [1].

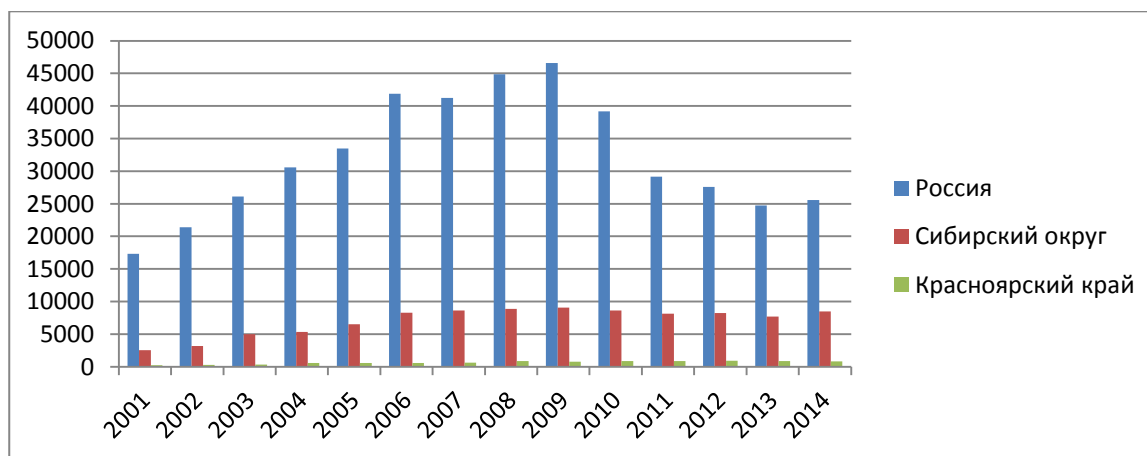
Статические данные показывают, что с 2001 года по 2009 год сложилась устойчивая тенденция увеличения числа регистрируемых экологических преступлений в России. А с 2010 года наблюдается спад регистрируемых экологических преступлений.

Понятие экологическая преступность и экологическое преступление - центральные в экокriminalологии, они определяют суть работы исследователей в этой области, в

определенной степени координируют деятельность соответствующих правоохранительных органов, формируют целостную картину исследуемой проблемы.

На сегодняшний день, действующий УК РФ не содержит понятия экологического преступления, и предусматривает их 26 главой [2].

Экологические преступления - преступления, предусмотренные главой 26 Уголовного кодекса, которые нарушают правила охраны природы путем негативного воздействия на природную среду, если эти деяния причинили существенный вред охраняемым отношениям.

Анализируя данное определение, можно выделить две группы признаков экологических преступлений:

1. Общие признаки этих преступлений через призму экологически, в которую входят:

- 1) общественная опасность экологического преступления;
- 2) противоправность;
- 3) виновность;
- 4) наказуемость

2. Специальные признаки экологических преступлений, которая включает:

- 1) нарушение правил охраны природы;
- 2) причинение существенного вреда природной среде;
- 3) отрицательное воздействие на природную среду[3].

Непосредственным объектом экологических преступлений являются охраняемые уголовным законом конкретные общественные отношения по охране отдельных природных ресурсов, которые в совокупности образуют природную среду. Предметом экологических преступлений считаются как объекты (компоненты) окружающей среды - дикие животные, воды, леса и т.д., так и продукты человеческой деятельности, которые оказывают воздействие на состояние окружающей среды и ее элементов.

Объективная сторона характеризуется совершением действием (или бездействием), состоящих в нарушении правил охраны окружающей среды, рационального природопользования, экологической безопасности, а также наступлением предусмотренных законом последствий (вред окружающей среде или здоровью человека) и причинной связью между ними.

Субъективная сторона экологических преступлений состоит из вины, цели и мотива. Вина характеризуется как умышленной, так и неосторожной формой. Целью принято считать представление о его конечном результате. Под мотивом преступления понимается обусловленное потребностями и интересами осознанное лицом внутреннее побуждение, которое вызывает у него решимость совершить преступление. Мотивы экологические преступления находятся за пределами состава преступления. Мотивами совершения экологических преступлений могут быть:

- 1) корыстные мотивы - лицо действует в своих собственных интересах, с целью получения какой-либо выгоды;
- 2) нежелание вкладывать средства в обеспечение экологической безопасности своего производства и проведения необходимых работ.

Субъектом экологических преступлений в соответствии со статьей 20 УК РФ может быть физическое и вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. В некоторых составах указаны признаки специального субъекта.

По этому поводу Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 своего Постановления от 18.10.2012 № 21 (ред. от 26.05.2015) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны указал следующее: «При рассмотрении дел об экологических правонарушениях судам следует руководствоваться положениями гражданского, административного, уголовного и иного отраслевого законодательства, в том числе положениями Земельного, Лесного, Водного кодексов Российской Федерации, Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ "Об охране окружающей среды», другими законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и ее субъектов в области охраны окружающей среды и природопользования» [4].

«Судам надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами регулируются соответствующие экологические правоотношения, и указывать в судебном решении, в чем непосредственно выразились их нарушения со ссылкой на конкретные нормы (пункт, часть, статья)».

В настоящее время Уголовный кодекс предусматривает следующие способы совершения преступления:

- 1) нарушение правил захоронения или сброса с транспортных средств вредных для здоровья человека и водных биологических ресурсов;
- 2) путем нарушения правил обращения удобрениями и иными химическими и биологическими веществами;
- 3) с применением механического транспортного средства;
- 4) с применением взрывчатых веществ, химических веществ, газов;
- 5) с применением массового уничтожения птиц, животных, рыб;
- 6) путем поджога;
- 7) загрязнения вредными веществами, отходами, выбросами или сбросов;
- 8) путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности;
- 9) иными общественно опасными способами.

Первоначальный и последующий этапы расследования экологического преступления включает в себя такие следственные действия как осмотр, допрос, обыск и выемка, назначение экспертиз.

Осмотр производится в любой ситуации, независимо от времени совершения преступления, и является важным способом собирания доказательств. Осмотр включает следующие действия следователя:

- 1) подбор специалистов;
- 2) подбирает и готовит необходимые технические средства;
- 3) принимает меры к прекращению процесса загрязнения, уничтожения, порчи окружающей среды;
- 4) выявляет очевидцев и опрашивает их об обстоятельствах происшедшего;
- 5) осмотр.

Допросы свидетелей и потерпевших производятся безотлагательно, так как в их показаниях содержатся важные фактические данные, которые могут обусловить дальнейшее направление расследования.

Изучение и анализ документации необходим для уяснения обстоятельств, сущности расследуемого события, а также для процессуального закрепления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Назначение и определение вида экспертизы зависит от каждого конкретного преступления

При расследование экологических преступлений могут быть назначены следующие экспертизы:

- 1) экологическая экспертиза;
- 2) строительнотехническая экспертиза;
- 3) судебнотехническая экспертиза;
- 4) судебнотехнологическая экспертиза;
- 5) химическая экспертиза;
- 6) судебно-трасологическая экспертиза;

Таким образом, в настоящее время нет законодательного закрепления понятия «экологическое преступление». К экологическим преступлениям относятся преступления предусмотренные главой 26 УК РФ. При правильной классификации и применении норм действующего законодательства, позволит разграничить экологические преступления от экологических правонарушений. Методика расследования экологических преступлений зависит от каждого состава преступления.

Библиографический список:

1. Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Лавыгина. Иркутск. 2003. 188с.

2. Буйлов О.П. Общая характеристика экологических преступлений / О.П. Буйлов, В.И. Брусенцев / Москва. 2015. С.282-283.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации // Консультант Плюс: Законодательство.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 26.05.2015) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны» // Консультант Плюс: Законодательство.

УДК 343.3

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННЫХ РУБОК ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ (ст. 260 УК РФ)

Фадеева Анна Валерьевна

магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

В статье анализируются некоторые ошибки, допускаемые правоприменителями при квалификации действий лиц, совершивших незаконные рубки лесных насаждений. Предлагаются варианты правильной квалификации таких деяний с учетом действующего законодательства, разъяснений высшей судебной инстанции и доктринальных положений, разработанных в рамках науки уголовного права.

Ключевые слова: *незаконная рубка, лесные насаждения, группа лиц, квалификационные ошибки.*

***SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ILLEGAL FELLING OF FOREST PLANTS
(article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation)***

Fadeeva Anna Valeryevna

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

The article analyses some of the mistakes made by law enforcement authorities when qualifying the actions of the perpetrators of the illegal felling of forest plantations. Options correct qualification of such acts, given the current legislation, clarification of the Supreme court and doctrinal principles developed in the framework of criminal law science.

***Key words:* Illegal disafforestation, forest, group of people, mistakes in qualification.**

В соответствии со ст. 42 Конституции Российской Федерации каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии, на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу [1].

Необходимо отметить, что леса России являются одним из важнейших природных ресурсов Российской Федерации. Значение данного ресурса разнообразно. Так, леса стабилизируют как газовый состав атмосферы, так и водный режим, континентальный и глобальный климат, являются экономически ценным источником древесины ценным для экономики страны, используются для удовлетворения социальных нужд, например, для отдыха человека и благоприятно влияет на его здоровье, улучшения среды обитания всего человечества в целом.

Одним из самых эффективных и строгих механизмов охраны лесов является уголовная ответственность за их незаконную рубку, предусмотренная статьей 260 УК РФ.

На сегодняшний день все чаще можно встретить неверную квалификацию действий по незаконной рубке лесных насаждений, совершенной группой лиц и группой лиц по предварительному сговору. Объективная сторона данного преступления заключается в незаконной рубке, а равно повреждении до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан. В свою очередь, рубками лесных насаждений, в соответствии со статьей 16 Лесного кодекса РФ являются процессы их спиливания, срубания, срезания [2]. Так, можно согласиться с мнением Качиной Н.В. и Мирончик А.С., что под рубкой следует понимать результат полного отделения от основания деревьев, кустарников и лиан путем спиливания, срубания, срезания с последующим валом на землю [3]. Кроме того, следует отметить, что в соответствии со статьей 29 Лесного кодекса РФ первичная разделка древесины на месте рубки, трелевка, частичная переработка, хранение и вывоз из леса древесины не являются рубкой лесных насаждений [2].

В соответствии со ст. 35 УК РФ, признаком преступления совершенным как группой лиц так и группой лиц по предварительному сговору является совместное совершение деяния двумя или более исполнителями (соисполнителями) [4]. В свою очередь, под соисполнителем принято считать лицо, которое выполняет всю или часть объективной стороны преступления, данная позиция является общепризнанной, но не всегда правильно толкуется и применяется практическими работниками.

Так, суд признал виновным С., в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.33 - ч.3 ст.260 УК РФ, Я., Х., Н., Ц.- по ч.3 ст.260 УК РФ. При этом судом установлено, С. организовал незаконную рубку лесных насаждений, с этой целью вступил в предварительный сговор о незаконной рубке деревьев с Я., Х., Н., Ц.. После чего Х. совершил незаконную рубку лесных насаждений путем их спиливания, то есть отделения ствола дерева от корня, а также раскряжевку лесных насаждений, Ц. произвел чекеровку срубленных деревьев, Н. осуществил трелевку незаконно срубленной древесины, Я. грузил на автомобиль указанную древесину. Кроме того, суд указывает на умышленный характер

действий подсудимых свидетельствуют как их действия по приготовлению к совершению преступления, так и непосредственно в период совершения преступления [5].

Такую квалификацию по признаку "группа лиц по предварительному сговору" следует признать ошибочной, так как в данном случае преступление совершалось только одним исполнителем, а другие лица выполняли лишь роли пособников, не принимая непосредственного участия в совершении объективной стороны данного преступления. Что касается квалификации в отношении организатора, то ее следует признать верной. В случаях, если лицо совершило бы часть объективной стороны преступления, например, спиливало, срубало, валило на землю, то такое лицо будет признано соисполнителем, то есть необходимым признаком будет являться участие в процессе рубки лесных насаждений.

Одной из распространенных ошибок при квалификации незаконной рубки лесных насаждений, совершенной группой лиц по предварительному сговору, при которых действия лица, которое непосредственно не участвовавшего в совершении преступного деяния, квалифицируются без ссылки на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Так, З., Щ. и Г. были признаны виновными в незаконной рубке лесных насаждений, совершенной группой лиц по предварительному сговору. Судом установлено, что в соответствии с распределением ролей З. - указывал место незаконной рубки, объем подлежащих незаконной рубке деревьев, а также предоставлял необходимую технику и горюче-смазочные материалы, Щ. - производил незаконную рубку деревьев, а Г.- вывозил спиленные деревья [6].

Как видно, действия З. неверно квалифицированы судом как исполнительские, непосредственно объективную сторону данного преступления он не реализовывал. Поэтому в квалификации его действий обязательно должно быть указание на ч. 3 ст. 33 УК РФ с учетом его роли в совершенном преступлении.

На практике встречаются случаи, когда понятия «рубка» и «заготовка» леса по содержанию фактически не разграничиваются, хотя понятие «заготовка» леса шире и включает в себя понятие «рубка». Так, в соответствии с ч. 1 ст. 29 Лесного кодекса РФ, под заготовкой древесины следует понимать предпринимательскую деятельность, связанную с рубкой лесных насаждений, их трелевкой, частичной переработкой, хранением и вывозом из леса древесины. Заготовка древесины начинается с непосредственного отделения ствола от корня и оканчивается вывозом древесины. В этих случаях суды исходят из того, что распределение ролей в группе обусловлено особенностями ведения лесозаготовительной деятельности, сложностью и трудоемкостью процесса, в котором действия всех участников (вальщика, лесоруба, трелевщика и других) направлены именно на достижение единого результата — заготовку древесины.

Вместе с тем нельзя утверждать, что действия лиц, фактически выполняющие роль пособников, зная о незаконности действий исполнителя (об отсутствии необходимых документов, разрешающих рубку лесных насаждений), в рамках незаконной лесозаготовки имеют меньшую общественную опасность.

Таким образом, анализируя действующее законодательство и правоприменительную практику можно сделать вывод о том, что единого подхода к оценке практическими работниками незаконной рубки лесных насаждений, совершенной группой лиц и группой лиц по предварительному сговору на сегодняшний момент нет. Одним из путей решения данного вопроса, целью которого будет являться выработка и изложение единой позиции это разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, которые представляют собой акты официального толкования права и являются безусловным ориентиром для правоприменителей. При этом, актуальным остается предложение о введении уголовной ответственности за незаконную заготовку древесины и при этом не должно выводиться из-под уголовно-правового запрета незаконную рубку. Кроме того, следует отметить, что одно лишь усиление ответственности, путем ужесточения санкции статьи за незаконную рубку лесных насаждений, не предусматривающие при этом внесение каких-либо изменений в диспозицию статьи не может служить эффективной мерой противодействия совершению данного преступления. В

данном случае, необходим системный подход к совершенствованию уголовного закона с целью снижения количества посягательств в охраны леса.

Библиографический список:

1. «Конституция Российской Федерации» (в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ //http://www.consultant.ru
2. «Лесной кодекс Российской Федерации» (в ред. 01.01.2017) //http://www.consultant.ru
3. Проблемы квалификации незаконных рубок лесных насаждений, совершенных группой лиц и группой лиц по предварительному сговору (Качина Н., Мирончик А.) («Уголовное право», 2014, № 3/
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) //http://www.consultant.ru
5. Приговор Боханского районного суда Иркутской области от 25 марта 2016г. http://rospravosudie.com.
6. Приговор Алапаевского городского суда Свердловской области. URL: https://rospravosudie.com.

УДК 343.01

ПРОБЛЕМЫ КОНКУРЕНЦИИ НОРМ В ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Фурсенко Яна Олеговна

магистр 2 курса

***Научный руководитель: Трашкова Светлана Михайловна, канд.юрид.наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия***

kkafedry@mail.ru

В статье изложены некоторые проблемы, затрагивающие экологические преступления и проступки, в частности конкуренция норм уголовного и административного права, в области экологических правонарушений. Предлагается возможный путь решения проблемы.

Ключевые слова: экологический фактор, противоречия, кратность, конкуренция норм.

COMPETITION ISSUES STANDARDS FOR ENVIRONMENTAL CRIMES

FursenkoYana Olegovna

Supervisor: Svetlana Trashkova, kand. jurid.nauk, Associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

The article outlines some of the problems affecting the environmental crimes and offenses, in particular the competition rules of criminal and administrative law in the field of environmental violations. A possible way to solve the problem.

Key words: environmental factor, the contradictions, the multiplicity, the competition rules.

Промышленность в настоящее время развивается очень быстро и довольно интенсивно. Но нередко в погоне за большей прибылью производители не учитывают экологический фактор, развивая производство. Исходя из этого довольно часто совершаются экологические преступления. Анализируя судебную статистику по решениям, связанным с нарушениями экологического законодательства, можно сделать вывод, что много вердиктов вынесено по части первой статьи 251 Уголовного кодекса Российской Федерации - «Загрязнение атмосферы»[1].

Приведу некоторые примеры из практики, для более точной выявления проблемы. По поручению прокуратуры города Москвы межрайонная природоохранная прокуратура провела проверку соблюдения законодательства об охране атмосферного воздуха, в том числе на местности «Газпромнефть-МНПЗ», - сообщил корреспонденту «РГ» межрайонный природоохранный прокурор Москвы Марат Дураев. При этом Дураев отметил, что сказать о 100-процентной виновности НПЗ прокуратура не может - для этого нужно дождаться окончания следственных действий, опроса очевидцев, а также данных экспертиз. В то же время природоохранный прокурор рассказал «РГ», что последние три года у НПЗ не было разрешения на выброс загрязняющих веществ. По информации «РГ», до этого контролирующие органы, в том числе Росприроднадзор, довольно часто проводили по этому поводу проверки, итогом которых стало судебное приостановление деятельности НПЗ. Последнее судебное решение говорило о том, что НПЗ дается определенный срок, за который он обязан аннулировать нарушения. Кстати, еще одна проверка по исполнению решения суда и на нефтеперерабатывающем предприятии прошла не так давно. И в результате этой проверки прокуроры выявили другие нарушения. По словам Марата Дураева, итогом прокурорской проверки может стать приостановление деятельности НПЗ. Уголовное дело возбуждено управлением организации дознания столичной полиции. Дознание будет вестись по ч. 1 ст. 251 УК РФ «нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ, если эти деяния повлекли загрязнение и иное изменение природных свойств воздуха». Самое строгое наказание за данное преступление предусмотрено в виде ареста на срок до трех месяцев. Также по статье можно получить штраф в размере до 80 тысяч рублей, или же наказание в виде обязательных работ на срок до 360 часов, либо до одного года исправительных работ. Такие мягкие санкции за преступление связаны именно с тем, что никто от утечки не пострадал.

По некоторым данным, к уголовной ответственности по факту предоставленного нарушения никто не привлекался, виновные получили наказание в виде административного штрафа, предусмотренного статьей 8.21 КоАП[2].

Современное законодательство об уголовной ответственности не до конца понимает степень важности экологических объектов, от состояния которых зависит жизнь населения, проживающего на территории нашей страны. Достаточно четко видно несоответствие уголовного законодательства положениям экологического законодательства. Так, в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» не указаны категории видов экологических правонарушений, влекущих применение мер уголовной и административной ответственности. Это обстоятельство влечет прихождение серьезных проблем при определении и разграничении составов уголовных преступлений и административных правонарушений, что негативно воздействует на эффективность право-применения, соблюдения федерального и регионального экологического законодательства. Примерами, подтверждающими это могут послужить ряд противоречий, которые можно выявить исследуя гл. 8 КоАП РФ и гл. 26 УК РФ, связанные с выбросами загрязняющих веществ в атмосферу. И в статье 251 УК РФ и в статье 8.21 КоАП РФ предусмотрены деяния, нарушающие правила выброса в атмосферу загрязняющих веществ сверх предельно допустимых нормативов.

В данных случаях речь идет о нарушении правил выброса, т.е. в предоставленном случае мы видим конкуренцию норм административного и уголовного права. Для того чтобы разделить эти правонарушения, Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 7 июля 1983 г. № 4 указывал, что уголовная ответственность за загрязнение воздуха берет свое начало в тех случаях, когда концентрация загрязняющих веществ в атмосфере, а также степень вредоносных физических воздействий на атмосферный воздух превосходит установленные нормативы, в итоге чего причинен или мог быть причинен урон здоровью людей, сельскохозяйственному производству, рыбным запасам, животному и растительному миру.[3]

Именно кратность превышения норм концентрации загрязняющих веществ в атмосфере, а также степень вредоносных физических воздействий на атмосферный воздух, на наш взгляд, может являться аспектом разграничения административного правонарушения, предусмотренного статьей 8.21 КоАП и преступления предусмотренного статьей 251 Уголовного кодекса России. Но ни в Уголовном кодексе РФ, ни в Кодексе об административных правонарушениях в данный момент не указаны нормативы превышения норм концентрации загрязняющих веществ в атмосфере.

В связи с этим мы предлагаем изложить часть первую статьи 251 Уголовного Кодекса России в последующей редакции: «1. Нарушение эксплуатации установок, сооружений и других объектов, нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ, если же эти действия повлекли за собой превышение максимально возможной концентрации вредных веществ в атмосферном воздухе: в 20 - 29 раз при сохранении этого уровня более 2 суток; в 30 - 49 раз при сохранении этого уровня от 8 часов и наиболее; в 50 и наиболее раз; [4] или другое изменение естественных свойств воздуха, - наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, или исправительными работами на срок до 1-го года, либо арестом на срок до 3-х месяцев 2. Те же деяния, повлекшие по неосторожности причинение вреда здоровью человека, - наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18-ти месяцев, или обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, или исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека, - наказываются принудительными работами на срок от двух до пяти лет либо лишением свободы на срок до пяти лет.»

Указанные изменения на наш взгляд позволяют избежать конкуренцию норм уголовного и административного права, из чего следует положительное влияние на борьбу с экологическими преступлениями.

Подводя итог, можно сделать вывод, что экологические преступления-это одна из важнейших проблем не только населения промышленно развитых стран, а глобальная проблема всего человечества. Совершая экологические преступления, человек вредит в первую очередь себе, а потом уже природе.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017).
3. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 07.07.1983 № 4 «О практике применения судами законодательства об охране природы» [Электронный ресурс].
4. «Временное положение о порядке взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при аварийных выбросах и сбросах загрязняющих веществ и экстремально высоком загрязнении окружающей природной среды» (утв. Минприроды РФ 23.06.1995 № 05-11/2507, МЧС РФ 03.08.1995, Госкомсанэпиднадзором РФ 18.08.1995, Минсельхозпродом РФ 04.07.1995, Росгидрометом 30.06.1995, Роскомземом 08.08.1995, Роскомводом 22.08.1995, Роскомнедра 11.08.1995, Роскомрыболовства 14.08.1995, Рослесхозом 10.08.1995) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 11.09.1995 № 946) [Электронный ресурс].

**ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ: ШАГ ВПЕРЕД ИЛИ ОШИБКА
ЗАКОНОДАТЕЛЯ**

Чумиков Максим Сергеевич
студент 3 курса

Научный руководитель – Воронин Вячеслав Николаевич, канд. юрид. наук, доцент
Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина
(МГЮА), Россия, г. Москва
Mschumikov.msal@mail.ru

Данная статья касается перспектив развития, а также практического применения и результатов декриминализации домашнего насилия. При анализе данной проблемы будут использованы статистические данные и судебная практика. В статье приведены как точки зрения юристов, так и личное мнение автора.

Ключевые слова: декриминализация, домашнее насилие, побои, административная преюдиция.

**DECRIMINALIZATION OF DOMESTIC VIOLENCE: A STEP FORWARD OR A
LEGISLATOR ERROR**

Chumikov Maxim Sergeevich
3rd grade student,

Academic Supervisor - Vyacheslav Nikolaevich Voronin,
PhD in Law, Associate Professor,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Moscow, Russia
Mschumikov.msal@mail.ru

This article deals with the development prospects, as well as the practical application and results of decriminalization of domestic violence. When analyzing this problem, statistical data and judicial practice will be used. The article presents both the points of view of lawyers and the personal opinion of the author.

Key words: decriminalization, domestic violence, beatings, administrative prejudice.

В феврале 2019 года прошло ровно 2 года с момента опубликования закона, который «домашнего дебошира» из уголовного преступника переводит в нарушителя административного законодательства. Этим решением, законодатель вывел «действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий» из сферы действия уголовного закона и сделал их административным правонарушением. Уголовную ответственность сохранили лишь за умышленное причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений, за то же деяние, совершенное по причине национальной, религиозной или иной розни, либо с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ст. 15 УК РФ).

Вопрос о декриминализации домашнего насилия вызывал массу споров, правовой мир разделился на два лагеря: противников и сторонников выхода данного закона.

Даже после вступления в силу закона дискуссии не утихли. Ярые противники изменений считали, что подобные нововведения «развяжут руки» лицам, которые потенциально способны совершить данное правонарушение. Сторонники же преобразований в качестве аргументов приводили предположения об экономической выгоде данного решения законодателя. Также они полагали, что декриминализация сможет существенно разгрузить и без того перегруженные уголовными делами органы предварительного следствия.

Одной из самых активных защитниц декриминализации стала сенатор Елена Мизулина, которая в качестве аргументов в защиту данного закона приводила, по моему мнению, весьма спорные доводы. В частности, она заявляла, что «наказания не должны противоречить системе семейных ценностей и декриминализация позволит оградить семьи от необоснованного вторжения». Далее она объясняла, что «за шлепок или подзатыльник полиция отнимает у детей родителей, а это недопустимо» [2]. Безусловно, такая точка зрения имеет право на существование, но возникает ряд вопросов. Действительно, на практике возникали случаи, когда уголовное дело было «раздуть на ровном месте», и после шлепка родитель получал реальный срок, но они единичны, относительно реального объема нанесения побоев и даже тяжких телесных повреждений членам семей. И вот здесь возникает дилемма, при которой «из двух зол выбирают меньшее». Я считаю, что уголовная ответственность за побои хоть и не была идеальным решением, но, по крайней мере, являлась достаточно действенной превентивной мерой для людей, потенциально способных на совершение домашнего насилия.

Декриминализовав домашнее насилие, законодатель развязал руки многим «домашним дебоширам», количество случаев нанесения домашних побоев существенно увеличилось. Социологи утверждают, что, в среднем, женщины обращаются в правоохранительные органы только после седьмого нападения со стороны мужа (иногда до этого седьмого нападения они не доживают). Ежегодно более 36 тыс. женщин терпят побои мужей. Более 70% из них не обращаются в правоохранительные органы, вследствие полной материальной или жилищной зависимости от мужа, страха огласки, угроз и т.д. А данный закон лишь ухудшает эту статистику: ежегодно происходит все большее случаев домашнего насилия, а заявлений об этих случаях все меньше, так как потерпевшие просто не видят смысла искать помощи у государства.

Также я хотел бы провести небольшое сравнение с европейскими государствами. Если в России законодатели идут по пути смягчения наказания за домашнее насилие, то во многих европейских странах диаметрально противоположная ситуация – многие государства «старого света» идут по пути ужесточения наказания. Такой подход мне кажется более рациональным и действенным.

За прошедших год было несколько громких показательных случаев, демонстрирующих ошибочность решения, принятого законодателями при обсуждении и принятии данного законопроекта. Ярким примером такого случая, является нашумевшее дело семьи Грачевых. Житель подмосковного Серпухова Дмитрий Грачев заподозрил, что его жена Маргарита ему изменяет. Он несколько раз избил ее, вывез в лес и, угрожая ножом, заставил жену признаться в измене. После этого она обратилась в полицию, но там решили, что могут помочь только профилактической беседой с мужчиной. Беседа прошла по телефону. Через некоторое время Грачев снова вывез свою жену в лес, но в этот раз угрозами и избиениями дело не ограничилось. Он сначала сломал ей пальцы на руках, а потом отрубил кисти топором [1]. Это ярчайший пример того, какие последствия повлекла декриминализация домашнего насилия. Практика показала, что это решение было абсолютно ошибочным и все доводы о том, что данный закон – шаг к сохранению семейных ценностей и к запрету необоснованного вмешательства в семейные дела – звучат крайне спорно.

Так же многие юристы заявляют, что «помимо прочих, законодатель при принятии решения о декриминализации домашнего насилия руководствовался экономическими факторами».

Попытаюсь объяснить данное предположение, какими именно экономическими факторами руководствовался законодатель. В условиях продолжающегося экономического кризиса – государственный бюджет с каждым годом сокращается, уровень доходов государства падает и все больше граждан теряют способность к уплате налогов. И решение о декриминализации домашнего насилия – одна из мер, которые призваны исправить эту ситуацию. Ни для кого не секрет, что за год в России совершается

миллионы актов семейного насилия. Переведя домашние побои в статус административного правонарушения, законодатель «убивает сразу двух зайцев». Во-первых, миллионы совершаемых ежегодно домашних побоев приносят внушительный доход казне, восполняет некоторые «дыры в бюджете», и, благодаря этому, гнет восполнения этих дыр не ложится на плечи трудящегося населения. Во-вторых, данное решение законодателей разгружает и без того крайне загруженную систему органов Федеральной службы исполнения наказания. Также декриминализация ощутимо уменьшает число заключенных, содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета, на деньги налогоплательщиков.

Но стоят ли эти экономические «выгоды» государства все время увеличивающегося числа жертв домашнего насилия? Возможно, это звучит громко, но по моему мнению, принятие данного закона противоречит п.1 ст.7 Конституции РФ, которая гласит: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Нельзя говорить социально ориентированной политике государства, если на федеральном уровне принимаются законы, которые скорее направлены на удовлетворение экономических нужд государства, чем на «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Подводя итог своим рассуждениям, хочу еще раз подчеркнуть, что декриминализация домашнего насилия – достаточно серьезная ошибка законодателя, которая требует если не немедленного, то достаточно оперативного решения. Какими бы государственными интересами, «выгодами» законодатель не руководствовался, безопасность и интересы человека должны стоять на первом месте, как и в любом демократическом государстве. И если закон каким бы то ни было образом ограничивает или ущемляет эти интересы, то такой закон должен быть, как минимум, пересмотрен. Как поступить в сложившейся ситуации? По моему мнению, нужно вернуть уголовную ответственность за акты домашнего насилия, либо дифференцировать деяния, относящиеся к побоям, причем дифференцировать таким образом, чтобы за одни виды побоев – наступала административная ответственность, за другие виды – уголовная ответственность. Это поможет, с одной стороны, сократить количество случаев совершения домашнего насилия, а с другой стороны, будут частично удовлетворены экономические интересы государства.

Библиографический список

1. Рогоза А. Статья «Подмосковный Отелло». Российская газета, 2018.
2. Алехина М., Холмогорова В. Статья «К чему приведет декриминализация насилия в семье», Российская газета, 2018. URL: <https://pravo.ru/news/view/137654/>

УДК 343.3

ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

Шелковников Александр Алексеевич

магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

В статье рассматривается необходимость привлечения особого внимания законодателей к вопросам правового регулирования ответственности за нарушения экологической безопасности в атомной промышленности

Ключевые слова: *экологическая безопасность, атомная промышленность; атомная энергетика, ядерное право, уголовно-правовая ответственность.*

LEGAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS OF ENVIRONMENTAL SAFETY IN THE NUCLEAR INDUSTRY

Shelkovnikov Alexander Alekseevich
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
kkafedry@mail.ru

It's necessary to pay attention of lawmakers fir the questions for Questions of legal responsibility for violations of environmental safety in the nuclear industry are reviewed in the article.

Key words: *environmental safety, Nuclear industry, Nuclear power, Nuclear law, Legal responsibility, atomic law.*

Современное состояние области российского права, регулирующей правоотношения в ядерной отрасли, включая ответственность за нарушения специальных правил и требований безопасности в ядерной отрасли и на соответствующих объектах инфраструктуры промышленности и энергетики, можно характеризовать как требующее неотложного и повышенного внимания, систематизации и совершенствования.

Говоря о совокупности правовых институтов в сфере, объединяющей в себе нормы безопасности атомной отрасли, специалисты обычно обращают внимание на ряд категорий правоотношений в области использования атомной энергии:

1. Правовой институт, регулирующий использование ядерной энергии в следующих сферах:

- правовой режим добычи, обогащения и переработки ядерного сырья, включая и создание ядерных материалов различного назначения;
- институт патентно-лицензионной охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности, включая правовой режим передачи ядерных технологий;
- правовой режим лицензирования федерального, регионального и муниципального надзора, включающий в себя две разновидности (правовой режим размещения и функционирования ядерных установок и правовой режим лицензирования, и надзора, связанный с внедрением радиоактивных веществ и других источников ионизирующего излучения).

В настоящее время продолжается процесс формирования соответствующих правовых норм, обеспечивающих обязательный и независимый характер надзорных функций в ядерной сфере на всех стадиях функционирования.

2. Категории правоотношений, обеспечивающие защиту от угроз, связанных с внедрением ядерной энергии:

- правовой режим обеспечения радиационной защиты при проведении работ, связанных с внедрением источников ионизирующего излучения;
- правовой режим гражданско-правовой ответственности и связанный с ним институт страхования;
- правовой институт физической защиты ядерного материала;
- правовой режим учета и контроля за сохранностью и внедрением ядерного материала и источников ионизирующего излучения;
- институт уголовно-правовой ответственности за нарушение норм атомного законодательства.

Сложность формирования правовых регуляторов связана со спецификой самой сферы и предмета правового регулирования, проистекающего из того объективного факта, что ядерный цикл, начинающийся с обоснования выбора места размещения ядерного объекта, включающий добычу руд, их обогащение, стадии проектирования объекта, разработку целевых и вспомогательных технологий, последующие рециклинговые технологические операции и, наконец, безопасную конечную утилизацию отработавшего топлива или захоронение радиоактивных материалов, занимает не менее 100 лет.

Для российского права, включившегося в формирование национального ядерного права позже других ядерных держав, эта проблема не в последнюю очередь касается мер правовой ответственности за нарушение норм безопасности при обращении с делящимися ядерными материалами, радиоактивными отходами (РАО) и источниками ионизирующего излучения.

Весьма остро в рамках российского законодательства стоит вопрос о внесении ясности в единообразие правовой квалификации при определении ответственности за преступные нарушения специальных правил и требований безопасности в ядерной сфере.

Уголовный Кодекс РФ предусматривает ответственность за ряд преступлений, сущность которых выражается в нарушениях специальных правил и требований безопасности обращения с источниками повышенной опасности. В частности, к таким преступлениям относятся деяния, предусмотренные статьями 215 – 221 главы 24 УК РФ.

Актуальность правовых вопросов в ядерной отрасли для России объясняется, во-первых, остротой проблемы, связанной с реструктуризацией атомной промышленности, а во-вторых с тем, что происходит передача из когда-то полностью засекреченной государственной монополии на ядерные технологии атомной отрасли в отрасль, работающую в рыночных условиях. Юридическая наука об основах российского ядерного права находится пока в стадии формирования, учебные дисциплины по ядерному праву лишь только начинают внедряться в учебные программы в профильных технических вузах, ведущих подготовку инженеров химиков и физиков для атомной промышленности. Кроме того, опыт показал, что правоприменительная практика выявила наличие различных трактовок ряда законодательных положений. Последнее можно объяснить, как неполнотой нашей законодательной базы в данной области, так и, может быть, в большей степени тем, что институт ядерного права еще недостаточно интегрирован во всю систему российского права.

Общественная безопасность как объект уголовно - правовой охраны характеризуется такими составляющими, как безопасность обращения с источниками повышенной опасности, транспортная безопасность, экологическая безопасность и информационная безопасность.

Федеральный закон № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» определяет безопасность на объектах атомной энергетики как включающую в себя безопасность использования атомной энергии, безопасность объектов использования атомной энергии и безопасность деятельности в области использования атомной энергии (ст. 6).

При этом надо учитывать из сути определений, что атомная и ядерная безопасность – тождественны. Это может оказаться важным, учитывая, что законодательные нормы совершенствовались в течение довольно длительного времени и применялись оба термина в сходной семантике.

Законодательство должно содержать правовые нормы, как содействующие использованию ядерной энергии (например, на объектах, использующих ядерную энергию для производства электроэнергии, т.е. АЭС), так и нормы, направленные на защиту от угроз, связанных с использованием ядерной энергии, в том числе при использовании в военной промышленности. К промежуточной категории относятся, например, правовые режимы транспортировки ядерных материалов и источников ионизирующего излучения и обращения с радиоактивными отходами, включая правовой режим деятельности, связанный с демонтажем ядерных объектов и преодоление последствий так называемой проблемы «ядерного наследия».

События последних лет подчеркнули и еще одну особенность правовых аспектов сферы применения ядерных технологий. С одной стороны, миру стало очевидно, что без ядерных технологий уже невозможно представить общемировой прогресс. Но при этом научно - технический прогресс обострил коллизию, связанную с проблемами безопасности, причем на континентальном уровне и шире, и не только для непосредственных участников мирового технологического прогресса, но и для населения, рано или поздно неизбежно вовлекаемого в необходимость противостоять опасным и вредным последствиям применения

ядерных технологий. Немалая часть ядерных объектов одних государств представляет потенциальную опасность для здоровья и жизни населения своей страны, но также и для окружающей среды соседних стран. Все это требует определенных инклюзий в национальные законодательства с учетом международного опыта.

Таким образом, в уголовном праве под экологической (общественной) безопасностью как элементом национальной безопасности следует понимать состояние защищенности общественных отношений, урегулированное нормами права, обеспечивающее безопасные условия жизни людей и их деятельности от преступных деяний, посягающих на безопасность обращения с источниками повышенной опасности, экологическую, транспортную и информационную безопасность.

Однако, говоря о преступлениях, нарушающих специальные правила экологически безопасного обращения с экологически опасными объектами, особое внимание необходимо сосредоточить на тех из них, которые касаются нарушений правил экологической безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК РФ).

Экологическая безопасность на объектах атомной энергетики выступает частью такого более широкого явления, как техногенная (технологическая) безопасность, которая представляет собой систему норм, стандартов и требований в различных отраслях промышленной, производственной или хозяйственной деятельности, соблюдение которых обеспечивает состояние защищенности личности, общества и государства от негативного воздействия техногенной деятельности и предупреждает возникновение чрезвычайных ситуаций (преступлений).

На объектах атомной энергетики как качественную составляющую безопасности следует рассматривать, прежде всего, радиационную безопасность. В настоящее время в Российской Федерации, по данным Правительства РФ, функционируют более 1,5 тыс. радиационно - опасных объектов, большая часть которых представляет не только экономическую, оборонную и социальную значимость для страны, но и потенциальную опасность для здоровья и жизни населения, а также экологическую опасность для окружающей среды.

Радиационная безопасность – это есть состояние защищенности настоящего и будущего поколений людей от вредного для их здоровья воздействия ионизирующего излучения.

Опираясь на физические сущности, следует и в юридической плоскости выделить единообразные определения индивидуальной и коллективной радиационной безопасности.

Индивидуальная радиационная безопасность – состояние защищенности личности, ее субъективных прав, свобод и законных интересов от негативного воздействия источников (объектов), генерирующих ионизирующее излучение, вследствие деятельности которых могут возникнуть клинически вредные биологические эффекты, ведущие к ухудшению здоровья и сферы жизнедеятельности человека.

Коллективная радиационная безопасность – совокупность правовых, социально-экономических, организационно-технических, технологических и иных мероприятий, направленных на поддержание безопасного функционирования техногенных источников радиоактивного излучения (промышленные, производственные или хозяйственные объекты, где происходит обращение с радиоактивными элементами и веществами), исключающих возникновение радиационных инцидентов, аварий и катастроф в целях обеспечения техногенной, экологической и территориальной безопасности государства и общества.

В связи с огромным многообразием накопившихся норм и правил, призванных регулировать вопросы безопасности на объектах ядерной энергетики, следует учитывать обязательность и единообразие их применения на всей территории России. Этому направлению уделяется в последнее время достаточно много внимания, и проистекает из того, что федеральные нормы и правила использования атомной энергии утверждаются соответствующими федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное регулирование безопасности при использовании атомной энергии, и

устанавливают требования к безопасному использованию атомной энергии, включая требования к ядерной, радиационной, технической и пожарной безопасности, к физической защите, к учету и контролю ядерных материалов, радиоактивных веществ и радиоактивных отходов. Данные нормы и правила являются обязательными для всех лиц, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии. Единообразие применения обеспечивается тем, что Перечень таких норм и правил утверждается Правительством РФ и регулярно обновляется.

Очень важно подчеркнуть, что законодательные положения и проблемы уголовно-правовой ответственности за нарушение правил безопасности не ограничиваются лишь факторами радиационной безопасности, поскольку дополнительными объектами данного преступления являются жизнь и здоровье человека, а также окружающая среда, то есть рассматриваемое преступление посягает также на личную безопасность граждан и экологическую безопасность.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об использовании атомной энергии».
2. Федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «О радиационной безопасности населения».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016).
4. Шитов А.Н Совершенствование деятельности МВД, ГУВД, УВД, субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности России // Пробелы в российском законодательстве № 2. 2015 г с. 189-190.
5. Курбанов Р.А. Правовое регулирование атомной энергетики // Пробелы в российском законодательстве № 2. 2014 г – с. 306-309

Секция № 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Алхименко Наталья Владимировна

магистрант 3 курса

Научный руководитель – Ерахтина Елена Александровна, канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

45oto@mail.ru

В представленной статье рассматривается осмотр места происшествия, как рациональное и эффективное следственное действие при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ. Подчеркивается значение и незаменимость данного следственного действия.

Ключевые слова: следственное действие, осмотр место происшествия, дознаватель(следователь), осмотр жилища, осмотр транспортного средства, незаконные мигранты, следы.

FEATURES OF INSPECTION OF THE SCENE WHEN INVESTIGATING THE ORGANIZATION OF ILLEGAL MIGRATION

Alkhimenko Natalya Vladimirovna

3st grade master-student

Academic Supervisor-E.A. Erakhtina, Candidate of Sciences in Jurisprudence, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

45oto@mail.ru

This article discusses the inspection of the scene as a rational and effective investigative action in the investigation of crimes under Art. 322.1 of the Criminal Code. The importance and irreplaceability of this investigative action is emphasized.

Key words: investigative action, inspection of the scene of the incident, the inquiry officer (investigator), inspection of the home, inspection of the vehicle, illegal migrants, traces.

Успешное расследование преступлений невозможно организовать без своевременного и эффективного производства следственных действий. Именно в ходе осуществления вышеуказанных действий формируется основа доказательственной базы по уголовным делам. Событие преступления обязательно приводит определенным изменениям в окружающей среде вне зависимости от того, явилось оно результатом общественно опасного действия либо бездействия. Изменения материальной обстановки позволяют обнаружить следы преступления, а также иные вещественные доказательства. Их обнаружение и изучение способствует установлению картины преступления. Одним из важнейших процессуальных действий, направленных на выявление и исследование следов и обстановки преступления, является осмотр места происшествия.

С точки зрения Н.Г. Шурухнова, «следственный осмотр - это следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии, анализе и фиксации следователем или лицом, производящим дознание, обстановки происшествия, всех обстоятельств, имеющих значение для дела, в целях обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств» [5, с. 232].

Вопросы осмотра места происшествия при расследовании различных видов преступлений достаточно подробно освещены в научной литературе и учебно-методической литературе. Между тем, рассматриваемое следственное действие применительно к делам об организации незаконной миграции имеет определенные специфические особенности.

Осмотр места происшествия является одним из наиболее распространенных следственных действий, проводимых при установлении фактов организации незаконной миграции. Д.В. Андреянченко, А.В. Варданын подчеркивают: «При производстве указанного следственного действия подлежат осмотру места проживания мигрантов; места их транзита; транспортные средства, при помощи которых осуществлялся незаконный въезд или незаконный транзитный проезд через территорию Российской Федерации; места проживания организатора незаконной миграции; места производства поддельных документов для незаконных мигрантов; места трудовой деятельности пособников» [3, с. 5].

В случае необходимости производства осмотра в жилище дознаватель (следователь) должен получить соответствующее согласие у лиц, проживающих в нем. Если указанные лица возражают против производства осмотра жилища, дознаватель (следователь) должен получить их подписи. При наличии такого письменного возражения дознаватель (следователь) вправе ходатайствовать перед судом о производстве указанного следственного действия. В исключительных случаях (когда производство осмотра не терпит отлагательства) осмотр жилища может быть проведен без получения судебного решения. К исключительным случаям относятся такие ситуации, когда существует реальная угроза уничтожения следов преступления и вещественных доказательств, преднамеренного изменения обстановки жилого помещения, совершения в нем преступного деяния и т.д. В перечисленных случаях дознаватель (следователь) может произвести осмотр на основании постановления без получения судебного решения с последующим уведомлением судьи, прокурора не позднее 3 суток.

В ходе рассматриваемого следственного действия осмотру подлежат надворные постройки, расположенные отдельно от жилых домов. Кроме этого, осматриваются гаражи, складские, подсобные, подвальные помещения, иные объекты, не предназначенные для проживания людей, однако нередко используемые именно для этих целей организаторами незаконного пребывания мигрантов. При выявлении факта организации незаконного пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства в Российской Федерации нередко совпадают места их проживания и места их трудовой деятельности и также подлежат осмотру. Поскольку перечисленные помещения не являются жилищем, для производства их осмотра дознавателю (следователю) не требуется получать разрешение судьи в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ [2].

В ходе рассматриваемого следственного действия осмотру подлежат транспортные средства, при помощи которых осуществлялся незаконный въезд или незаконный транзитный проезд через территорию Российской Федерации. Т.А. Паутова подчеркивает: «В случае получения информации об организации незаконного въезда или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации в ходе осмотра места происшествия необходимо зафиксировать расположение задержанного транспортного средства относительно местности» [4, с. 286]. После этого осмотру подлежит непосредственно само транспортное средство. Особого внимания при осмотре требуют части, которые могут служить тайниками, специально оборудованными для провоза иностранных граждан или лиц без гражданства.

Можно выделить две группы типичных следов совершения организации незаконной миграции. В первую группу входят следы, относящиеся к незаконным мигрантам. Это документы, удостоверяющие личность; документы о пересечении государственной границы Российской Федерации; документы, легализующие их пребывание на территории Российской Федерации; документы, свидетельствующие о перемещениях на территории Российской Федерации. Также к этой группе относятся следы жизнедеятельности незаконных мигрантов. В связи с этим особого внимания при проведении осмотра требует

оборудование, мебель, бытовая техника (холодильники для хранения продуктов питания, электрические плиты для приготовления пищи, телевизор для проведения досуга и т.д.), домашняя утварь, носимые вещи, предметы личной гигиены и т.д.

К типичным следам совершения организации незаконной миграции относятся следы на месте пересечения государственной границы, тайники для перевозки мигрантов, а также технические средства, которые могут содержать информацию об организаторах незаконной миграции (телефоны, ноутбуки, планшетные компьютеры и пр.), вещественные носители информации (блокноты, записные книжки).

Вторую группу составляют следы, относящиеся к организаторам незаконной миграции и его сообщникам. Это документы, в которых зафиксированы сведения о функционировании преступной группы, в частности, документация юридических лиц, используемых для прикрытия преступной деятельности, записи о приходе (расходе) денежных средств, документы об обращении в государственные структуры о порядке и правилах регулирования миграционных процессов.

Также к этой группе относятся технические средства, которые могут содержать информацию о деятельности преступной группы, сообщниках и пособниках, способах связи с ними (персональные компьютеры, ноутбуки, телефоны, планшетные компьютеры и пр.), электронная почта членов организованной группы, вещественные носители информации (записные книжки, блокноты).

Поскольку указанные обстоятельства свидетельствуют об обеспечении необходимых условий для весьма длительного проживания незаконных мигрантов, все это должно быть отражено в протоколе. Более того, для фиксации следов организации незаконного пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства в конкретном помещении к осмотру целесообразно привлекать специалистов, применять фото- и видеотехнику.

Своевременно и качественно проведенный осмотр места происшествия позволяет не только зафиксировать следы преступления при расследовании организации незаконной миграции, но и уяснить обстановку правонарушения, механизм и масштаб совершенного преступления.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, 30.12.2008г. № 7-ФКЗ, 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001г. № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Андреевиченко Д.В., Варданян А.В. Сущность организации незаконной миграции как информационный потенциал для формирования частной криминалистической методики расследования данной категории преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 3. С. 5-10.

4. Паутова Т.А. Проблемные вопросы расследования преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 322.1 УК РФ (организация незаконной миграции) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 2. С. 286–290.

5. Шурухнов Н.Г. Тактика следственного осмотра и освидетельствования / Криминалистика: Курс лекций. М.: Эксмо. 2006. – 295 с.

ТАКТИКА ДОПРОСА ПО ДЕЛАМ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Алхименко Наталья Владимировна

магистрант 3 курса

*Научный руководитель – Ерахтина Елена Александровна, канд. юрид. наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия*

45oto@mail.ru

В статье анализируются тактические особенности проведения допроса, а также обстоятельства, устанавливающиеся в ходе допроса при расследовании преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ.

Ключевые слова: допрос, организация незаконной миграции, незаконный въезд, незаконное пребывание

**INTERROGATION TACTICS ON CASES ON THE ORGANIZATION OF ILLEGAL
MIGRATION**

Alkhimenko Natalya Vladimirovna,

student

Academic Supervisor-E.A.Erakhtina,

*Candidate of Sciences in Jurisprudence, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia*

45oto@mail.ru

The article analyzes the tactical features of the interrogation, as well as the circumstances that are established during the interrogation in the investigation of a crime under article 322.1 of the Criminal Code

Key words: interrogation, organization of illegal migration, illegal entry, illegal stay

В качестве одного из основных процессуальных средств получения информации о преступлении выступает допрос. При производстве допроса, организованного в рамках расследования уголовного дела, происходит накопление информации, сбор необходимых доказательств, впоследствии используемых для рассмотрения уголовного дела в судебных инстанциях.

Проведению допроса при расследовании преступлений об организации незаконной миграции (ст. 322.1 Уголовного кодекса РФ) присущи свои специфические особенности. При производстве допроса по делам об организации незаконной миграции устанавливаются такие данные, как обстановка совершения преступления, способ совершения преступления, личность подозреваемого, личность свидетеля и иные важные обстоятельства.

Центральное место в расследовании преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, занимает допрос подозреваемых (обвиняемых), свидетелей. Анализ судебной практики и научной литературы позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев в качестве свидетелей по делам об организации незаконной миграции допрашиваются лица, которые выявили признаки данного преступления. Таковыми выступают сотрудники управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации, участковые уполномоченные полиции, должностные лица Федеральной таможенной службы (при организации незаконного въезда, а также транзитного проезда через территорию Российской Федерации).

В ходе допроса указанных лиц устанавливаются основания проведения проверочных мероприятий (в том числе оперативно-розыскного характера) в отношении тех или иных лиц, выявивших факт незаконной миграции. Следователь (дознатель) выясняет объем работы, которая уже была проведена по данному делу. Как отмечает В.В. Мирошников,

«установлению подлежат время и место проведения проверочных мероприятий, уточняется состав лиц, участвовавших в проверке, определяется последовательность действий каждого из указанных лиц, выясняются сведения, которые были сообщены обвиняемому (подозреваемому) и т.д. Кроме этого, в ходе производства допроса следователь (дознатель) уточняет перечень документов, которые были составлены при выявлении признаков преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ (справки, рапорта, объяснения и т.д.)» [4, с. 270].

В качестве свидетелей по делам об организации незаконной миграции допросу подлежат иностранные граждане или лица без гражданства, обвиняемые (подозреваемые) в незаконном въезде, незаконном пребывании, незаконном транзитном проезде через территорию Российской Федерации, а также лица, признанные виновными в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Организация проведения допроса иностранных граждан и лиц без гражданства чрезвычайно сложна и проблематична. Данный факт вызван тем обстоятельством, что указанные лица должны быть допрошены в кратчайшие сроки, поскольку их нахождения на территории России является нелегальным. Наряду с этим, в большинстве случаев к участию в допросе иностранных граждан и лиц без гражданства необходимо привлекать переводчика, поскольку данная категория лиц, допрашиваемая в качестве свидетелей, не владеет русским языком либо владеет им не в достаточной степени для дачи показаний.

При допросе в качестве свидетелей лиц, в отношении которых имела место организация незаконной миграции, следователь (дознатель) выявляет перечень совершенных преступных деяний: организация незаконного въезда, незаконного пребывания либо незаконного проезда через территорию Российской Федерации.

При допросе по факту организации незаконного въезда в Российскую Федерацию установлению подлежат причина незаконного въезда, дата, место и образ незаконного въезда; определяется личность лица, которое выступило организатором незаконного въезда; устанавливаются действия организатора незаконного въезда: приобретение билетов, предоставление поддельных документов, транспортных услуг, обеспечение встречи и сопровождение до места пребывания и т.д.

В ходе допроса обязательно установлению подлежит время нахождения допрашиваемого на территории Российской Федерации. Кроме этого, выясняется число въездов в Российскую Федерацию. В том случае, если установлено несколько фактов незаконного въезда, следует выявить образы въезда по каждому выявленному случаю.

В ходе допроса по факту организации незаконного пребывания в Российской Федерации установлению подлежат дата и цель прибытия. Кроме этого, определяется перечень документов, которые послужили основанием незаконного въезда, выясняется их подлинность. В том случае, если обнаруживается факт подделки документов, содеянное квалифицируется по ст. 322.1 УК РФ и включает в себя как организацию незаконного пребывания, так и организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию.

Анализ следственной практики позволяет сделать выводы о том, что довольно часто в ходе допроса по делам об организации незаконной миграции допрашиваемый заявляет об утере миграционной карты. В данной случае следователь (дознатель) выясняет факт наличия (отсутствия) заявления об утере в орган федерального органа исполнительной власти по вопросам миграции. Согласно п. 11 Постановления Правительства РФ от 16 августа 2004 г. № 413 «О миграционной карте» [2] в случае порчи или утери миграционной карты указанный орган бесплатно выдает дубликат.

Кроме этого, по факту организации незаконного пребывания в Российской Федерации выясняется причина, по которой допрашиваемый не зарегистрировался в установленном законом порядке в территориальном органе МВД России и не получил разрешения на осуществление трудовой деятельности [3]. В том случае, если выясняется, что допрашиваемый передавал свои документы другому лицу, надлежит выяснить: кому именно

и какие документы были переданы, кто предложил ему данные услуги, почему допрашиваемый решил воспользоваться услугами иного лица вместо того, чтобы самостоятельно осуществить подачу документов. Также по факту организации незаконного пребывания в Российской Федерации важно выяснить заключал ли допрашиваемый какие-либо договоры (найм на работу, предоставление услуг, аренда помещения). В случае заключения договоров следует установить лицо, с которым были заключены эти договоры, дату, место, условия заключения, а также уточнить наличие экземпляров указанных договоров.

В ходе допроса необходимо определить каким трудом занимался допрашиваемый, кто работал вместе с ним, имеет ли он сведения об этих людях. Важно установить лицо, организовавшее трудовую деятельность, проживание допрашиваемого, получал ли он какое-либо вознаграждение за свою работу, если да, то от кого и каким образом и т.д.

По факту организации незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации устанавливается в чем конкретно выражался незаконный транзитный проезд допрашиваемого через территорию Российской Федерации. В частности, выясняется откуда, в какое государство и с какой целью направлялся допрашиваемый, время въезда в Российскую Федерацию, причины отсутствия документов, необходимых для транзитного проезда. Определяется образ незаконно проникновения, маршрут следования, используемый транспорт. Необходимо установить личность лица, оказавшего помощь в незаконном транзитном проезде через территорию Российской Федерации, обеспечившего допрашиваемого транспортом и поддельными документами. Также следует выяснить, кто предложил допрашиваемому такую услугу и каков был размер вознаграждения.

Допрос подозреваемого (обвиняемого) по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, организуется с учетом правового статуса допрашиваемых (граждане России, иностранные граждане, лица без гражданства); уровня знания и владения русским языком. При установлении факта организации незаконного въезда в Российскую Федерацию у подозреваемого (обвиняемого) необходимо выяснить каким образом и с помощью каких лиц он организовал поиск иностранных граждан или лиц без гражданства, желающих незаконно въехать в Российскую Федерацию. Важно выявить с какой целью организован незаконный въезд и кто выступал его заказчиком (при наличии такового). Необходимо тщательно исследовать процесс организации незаконного въезда: как указанные лица прибывали на территорию России, каким образом их обеспечивали проездными и поддельными документами, как проходила встреча и сопровождение до места пребывания. По мнению И.А. Неупкоевой, «особое внимание следует уделить фактам сотрудничества подозреваемого (обвиняемого) с представителями правоохранительных и таможенных органов, а также установление соучастников преступления с указанием значимости и степени активности каждого из них» [5, с. 16].

В большинстве случаев при установлении факта организации незаконного пребывания в Российской Федерации в качестве подозреваемого (обвиняемого) допрашиваются руководители предприятий, нуждающиеся в дешевой рабочей силе и менеджеры по подбору персонала. При допросе указанных лиц дознавателю (следователю) необходимо установить личность работодателя и заказчика работ (услуг), наличие у него разрешения на привлечение и использование иностранной рабочей силы на территории Российской Федерации. Необходимо установить алгоритм подбора рабочей силы, а также выяснить обращался ли работодатель в федеральные органы с целью оформления официального приглашения иностранных лиц (впоследствии задержанных за незаконную миграцию) на работу, а также временного нахождения их на территории Российской Федерации.

При установлении факта организации незаконного пребывания в Российской Федерации следует установить проводил ли работодатель проверку документов, свидетельствующих о законности нахождения иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации, а также о праве последних на

осуществление трудовой деятельности в России. Важно выяснить период незаконного пребывания мигрантов, факт заключения с ними трудовых договоров (контрактов), порядок проведения финансовых расчетов.

При установлении факта организации незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации у подозреваемого (обвиняемого) следует выяснить с какого периода, откуда, куда и с какой целью организован незаконный транзитный проезд. Следует подробно установить механизм осуществления незаконного транзитного проезда мигрантов: использование поддельных документов, сокрытие от представителей пограничных и таможенных органов либо иные способы. Особое внимание следует уделить фактам содействия в организации незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

В случае отрицания вины подозреваемым (обвиняемым), либо в случае дачи ложных показаний, дознаватель (следователь) может использовать тактические приемы, в основе которых лежит демонстрация доказательств, свидетельствующих о причастности допрашиваемого лица в совершении преступления: показания допрошенных, документы и т.п.

Таким образом, производство допроса по уголовным делам об организации незаконной миграции позволяет получить необходимую информацию и сформировать доказательственную базу, используемую в дальнейшем для рассмотрения уголовного дела в судебных инстанциях.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, 30.12.2008г. № 7-ФКЗ, 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Постановление Правительства РФ от 16.08.2004 № 413 (ред. от 06.05.2016) «О миграционной карте» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3553.

3. Постановление Правительства РФ от 15.01.2007 № 9 (ред. от 07.03.2019) «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 5. Ст. 653.

4. Мирошников В.В. Тактика производства допроса по уголовным делам об организации незаконной миграции // Общество и право. 2010. №4 (31). С.270-273.

5. Неупокоева И.А. Тактика допроса по делам об организации незаконной миграции // Законодательство и практика. 2015. № 2. С. 16-20.

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА, ВЫЕМКИ И ОСМОТРА ДОКУМЕНТОВ ПО ДЕЛАМ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Алхименко Наталья Владимировна
магистрант 3 курса

Научный руководитель – Ерахтина Елена Александровна, канд. юрид. наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
45oto@mail.ru

В статье рассматриваются особенности производства обыска, выемки и осмотра документов при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ.

Ключевые слова: обыск, выемка документов, осмотр документов.

**FEATURES OF THE SURVEY, SEIZURE AND INSPECTION OF DOCUMENTS ON CASES
ON THE ORGANIZATION OF ILLEGAL MIGRATION**

Alkhimenko Natalya Vladimirovna

student

Academic Supervisor-E.A.Erakhtina,

Candidate of Sciences in Jurisprudence, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Law Institute, Krasnoyarsk, Russia

45oto@mail.ru

The article is about special aspects of a search, seizure and examination of documents in the investigation of crimes under article 322.1 of the Criminal Code.

Key words: *search, seizure of documents, inspection of documents.*

Для расследования любого уголовного дела требуются определенные временные затраты, поэтому очень важно на стадии предварительного расследования получить как можно больше доказательственной информации. Одними из результативных способов получения доказательств являются такие обыск, выемка и осмотр документов. Проведение указанных следственных действий при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, имеет свои специфические особенности.

Обыск является принудительным следственным действием, которое заключается в обследовании помещений, участков местности, транспортных средств, граждан или их одежды в целях отыскания и изъятия предметов, имеющих значение для дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц и трупов. В соответствии с ч. 1 ст. 182 УПК РФ [2] основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Обыск производится на основании постановления следователя.

В соответствии с ч. 1 ст. 183 УПК РФ выемка – это следственное действие, которое заключается в изъятии определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, местонахождение которых точно известно. Обыск и выемка в жилище производятся на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

В исключительных случаях (когда производство обыска и выемка не терпит отлагательства) данные следственные действия могут быть проведены без получения судебного решения. К исключительным случаям относятся такие ситуации, когда существует реальная угроза уничтожения следов преступления и вещественных доказательств, преднамеренного изменения обстановки жилого помещения, совершения в нем преступного деяния и т.д. В перечисленных случаях дознаватель (следователь) может произвести обыск и выемку в жилище на основании постановления без получения судебного решения с последующим уведомлением судьи, прокурора не позднее 3 суток. В ходе производства обыска и выемки дознаватель (следователь) имеет право вскрывать запертые помещения без получения согласия владельца или распорядителя.

При производстве обыска и выемки по уголовным делам о совершении преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ, изъятию подлежат билеты, посадочные талоны, багажные бирки, купоны, проездные документы, квитанции, имеющие отношение к фактам въезда на территорию Российской Федерации. В том случае, если просрочены документы, подтверждающие законность нахождения иностранного гражданина или лица без гражданства в России, их право на осуществление трудовой деятельности, они также подлежат изъятию. Если перечисленные документы вызывают подозрение относительно их подлинности, они изымаются дознавателем (следователем).

При производстве обыска и выемки по делам об организации незаконной миграции изъятию подлежат учредительные и регистрационные документы предприятия, выступавшего в качестве работодателя, документы заказчика работ (услуг). Изымаются документы, подтверждающие постановку указанных лиц на учет в налоговых органах в качестве налогоплательщиков. Изъятию подлежит штатное расписание организации, должностные инструкции сотрудников, в осуществляющих подбора персонала, в том числе, иностранных граждан или лиц без гражданства.

При производстве обыска и выемки по делам об организации незаконной миграции изъятию подлежат документы, которые подтверждают законность привлечения и использования право работодателем иностранной рабочей силы на территории Российской Федерации. Как указывают А.В. Варданын, И.А. Ларионов, «обязательному изъятию подлежат данные документы в тех случаях, если они вызывают сомнения дознавателя (следователя) относительно их подлинности, либо в случаях, когда дознаватель (следователь) обладает информацией о том, что в количественном отношении иностранная рабочая сила, используемая работодателем, превышает квоту, указанную в соответствующем разрешении» [3, с. 58].

При производстве обыска и выемки по делам об организации незаконной миграции изъятию подлежат документы, подтверждающие факт аренды или сдачи в наем помещений, в которых проживали незаконные мигранты. Также изымаются заявления о приеме на работу иностранных граждан или лиц без гражданства, а также трудовые договоры (контракты), заключенные с ними. Обязательному изъятию подлежит документация, касающаяся платежей: квитанции денежных переводов, отчеты о платежах, ежедневные расчеты и т.п.

Приведенный перечень документов, подлежащих изъятию при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, не является исчерпывающим. Перечень изымаемых документов в каждом конкретном случае зависит от обстоятельств расследуемого дела, от состава преступления, а именно: организации незаконного въезда в Российскую Федерацию, незаконного пребывания в Российской Федерации или транзитного проезда через ее территорию, от наличия квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 322.1 УК РФ.

В том случае, если доказательственная информация, подтверждающая причастность тех или иных лиц к совершению преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, сосредоточена в средствах связи (мобильные телефоны, планшеты, диски, USB-флеш-накопители и т.д.) либо в информационно-технических средствах (компьютер, ноутбук и т.д.), перечисленное оборудование также подлежит изъятию при производстве обыска и выемки.

При расследовании преступлений об организации незаконной миграции эффективным средством получения доказательственной информации является такое следственное действие, как осмотр документов, заключающийся в изучении документов с помощью необходимых приемов и средств в целях выявления и фиксации общих данных документов, а также имеющихся признаков и особенностей, могущих свидетельствовать о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для дела.

С точки зрения М.В. Лапатникова, «документ представляет собой материальный объект с зафиксированной в нем информацией в виде текста, звукозаписи или изображения, предназначенный для использования во времени и пространстве в целях хранения и общественного использования» [4, с. 102]. Возможность проведения осмотра документов в досудебном производстве регламентирована ч. 1 ст. 144 и ч. 1 ст. 176 УПК РФ. При производстве этого следственного действия по делам об организации незаконной миграции, особое внимание следует уделить не только внешним признакам документов, но и их содержательной части. При осмотре исследуется текст документа, анализируются его реквизиты: наименование документа; информация о его выдаче; дата подписания, наличие печати, штампа, данные о регистрации и т.д.

При проведении осмотра документов дознаватель (следователь) исследует внешние признаки документа. Особого внимания требуют повреждения бумаги, на которой изготовлен документ, потертости в отдельных местах, отслаивание некоторых участков поверхности бумаги. Данные повреждения свидетельствуют о возможной подчистке документа.

Обращается внимание на сероватые или желтоватые пятна, микротрещины, хрупкость и шероховатость бумаги, люминесцентное свечение отдельных участков при освещении ультрафиолетовыми лучами, наличие обесцвеченных штрихов, появление на документе более светлых пятен, расплывчатость текста: данные повреждения указывают на признаки удаления записей в документе путем травления или смывания.

Особого внимания дознавателя (следователя) требует различия в почерке либо шрифте документа, необычное расположение записей: указанные особенности свидетельствуют о возможной дописке и внесении новых записей на месте удаленного текста.

Важно внимательно осмотреть нарушение параллельности цифр, неровность строк, подозрительное утолщение бумаги в отдельных частях: эти особенности дают основание предположить, что имела место наклейка новых знаков на место предварительно уничтоженных.

Обращается внимание на отсутствие оттисков печати либо на несовпадение частей оттиска на фотографии и документе, признаки дорисовки оттиска: указанные особенности свидетельствуют о наличии признаков переклейки фотографии.

Особого внимания дознавателя (следователя) требует нестандартность знаков и неодинаковая их величина, неперпендикулярность знаков к линии строки в оттисках штампов, расположение элементов одного знака в границах соседнего, искажение форм знаков и различия в изображениях одноименных букв и цифр, отсутствие характерных мелких деталей, расплывчатость в линиях оттисков: указанные особенности позволяют говорить о наличии признаков подделки оттисков печатей и штампов и т.д.

Успех производства обыска, выемки и осмотра документов при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, во многом зависит от умения следователя, исходя из общей картины расследуемого преступления, представить механизм его совершения, а также от наличия профессиональных знаний, опыта и навыков по обнаружению и выявлению документов, допускаемых в качестве доказательств по уголовному делу.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, 30.12.2008г. № 7-ФКЗ, 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001г. № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Варданян А.В., Ларионов И.А. Актуальные проблемы расследования организации незаконной миграции // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1. С. 58-61.

4. Лапатников М.В. Процессуальные и криминалистические аспекты возбуждения и расследования уголовных дел об организации незаконной миграции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 102-108.

**НЕКОТОРЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ
КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Бертовский Лев Владимирович

д-р юрид. наук, профессор

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

information@rudn.ru

Рассматриваются актуальные вопросы, связанные с криминалистической характеристикой преступления вообще и особенности криминалистической характеристики коррупционных преступлений; обращается внимание на важность использования при выявлении и раскрытии уголовных дел, связанных с коррупцией, такого метода криминалистики, как сравнительный анализ, связанный с модельной информацией.

Ключевые слова: *криминалистическая характеристика преступления, криминалистическая характеристика коррупционных преступлений, сравнительный анализ, связанный с модельной информацией, криминалистика, коррупция.*

SOME CRIMINALISTIC ASPECTS OF THE INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES

Bertovsky Lev Vladimirovich

doctor of law sciences, professor

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

information@rudn.ru

Topical issues related to the forensic characteristics of a crime in general and the features of the forensic characteristics of corruption crimes are considered; draws attention to the importance of using in the identification and disclosure of criminal cases related to corruption, such a forensic method as a comparative analysis associated with model information.

Keywords: *forensic characteristics of a crime, forensic characteristics of corruption crimes, comparative analysis related to model information, forensics, corruption.*

На сегодняшний день коррупция в России стала одной из конкретных и реальных угроз национальной безопасности и стратегических интересов. Данная проблема тем более актуальна, что разложение власти в условиях ухудшающегося экономического положения наряду с другими внешними и внутренними факторами существенно увеличивает риски обострения социальных противоречий, что, в свою очередь, может создать дестабилизацию общества [4].

За январь – сентябрь 2019 г. количество преступлений коррупционной направленности увеличилось на 4,4 % (26 114). Их удельный вес в массе всех выявленных деяний за отчетный период составил 1,7 %. В целом по стране возросло на 12,2 % (с 2 974 до 3 336) число деяний, предусмотренных статьями 290 УК РФ (получение взятки).

При этом качество расследования оставляет желать лучшего. Каждое 10 уголовное дело возвращено для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых

Такая ситуация привела к тому, что Россия в 2017 году набрала 29 баллов из 100 возможных в Индексе восприятия коррупции (Corruptionperceptionindex), который ежегодно составляет международная антикоррупционная организация Transparency International (TI). Для сравнения: такое же количество баллов набрали Доминиканская Республика, Гондурас, Киргизия, Лаос, Мексика, Папуа — Новая Гвинея и Парагвай, свидетельствует обнародованное организацией исследование. Перечисленные страны делят с Россией 135-ю строчку из 180 в рейтинге наименее коррумпированных государств, который составила Transparency [5].

Учитывая вышеприведенную статистику, особенно хотелось бы отметить роль и значение криминалистики если и не в решении проблемы коррупции как таковой, то в выявлении коррупционных преступлений, их раскрытии и расследовании точно, и остановиться на таком элементе методики расследования преступлений, как криминалистическая характеристика преступлений. Хотя сразу же следует отметить и то, что определение коррупционных преступлений как таковое отсутствует в нормах российского уголовного права, что порождает целый ряд вопросов, в том числе - в сфере криминалистики, когда речь идет о выявлении и расследовании таких преступлений: что именно мы выявляем и что именно и как мы расследуем. И хотя большинство авторов относит к коррупционным преступлениям, совершенные субъектами с использованием своего должностного или служебного положения из корыстной заинтересованности или иных личных побуждений [1], тем не менее, даже среди них имеются расхождения по ряду аспектов.

Криминалистическая характеристика преступлений предназначена для того, чтобы в процессе выявления, раскрытия и расследования преступления субъект поисково-познавательной деятельности, основываясь на следственных и судебных данных, мог выдвигать наиболее вероятные общие и частные версии произошедшего события. Соответственно, в криминалистическую характеристику преступления следует включать те элементы, которые могут оказать существенное воздействие на вероятность выдвинутой версии.

В частности, для выявления и раскрытия дел, связанных с коррупцией, особое значение, имеет такой важный, но недостаточно разработанный в теории криминалистики метод, как сравнительный анализ, связанный с модельной информацией.

С помощью этого метода можно устанавливать сходство и различие у объектов, подлежащих сравнительному анализу. При этом один из этих объектов чаще всего представляет собой мысленную модель исследуемого события, поведения, деятельности, действия, способа действия, операции или иного объекта познания. С его помощью возможно принимать соответствующее правовое или (и) криминалистическое решение, определяя его качественно-количественные характеристики и другие особенности. Данный метод представляет собой интегративную систему, соединяющую в одно целое методы криминалистического моделирования, сравнения и анализа. В данном случае мысленная модель объекта познания – это представление (образ) о каком-либо конкретном, единственном в своем роде (единичном) фрагменте исследуемой реалии, отражающее ту или иную меру сходства с оригиналом [3].

В зависимости от особенностей последних, выделяются четыре разновидности криминалистического сравнительного модельного анализа:

1) сравнительный анализ фактических моделей единичных, индивидуально определенных объектов (например, сравнительный анализ биографий и образа жизни, психологических портретов соучастников для определения очередности и тактики их допроса; также актуальным является, например, сравнение особенностей когнитивных функций этих лиц [2]);

2) сравнительный анализ нескольких типовых информационных моделей, относящихся к одному объекту, каждая из которых отображает по своему одной и те же стороны, аспекты этого объекта, в целях определения наиболее полной и точной модели и выбора адекватного ей варианта решения (например, решение вопроса о том, какой из серии предложенных методик решения поставленной задачи следует руководствоваться в данном случае);

3) сравнительный анализ модели фактической и моделей типового характера, отображающих разные подходы к характеризующей ими ситуации или объекту для получения такого знания об объекте познания, которое бы дало полное представление о нем (например, комплексный анализ содержания диспозиции статьи УК, которая отражает признаки деяния, которое расследуется, и криминалистической характеристики

соответствующего вида преступления для того чтобы можно было получить оптимальный вариант решения вопроса по поводу обстоятельств предмета познания);

4) сравнительный анализ фактической модели с одной типовой моделью объекта того же порядка (например, для установления пробелов в фактической модели).

Независимо от особенностей уголовно-правовых характеристик и квалификации рассматриваемых преступлений, решение задач по их выявлению и раскрытию во всех случаях осуществляется по сходной схеме. Ее элементами являются:

1) установление того, как в соответствии с законодательством должна была бы осуществляться данная деятельность (установление нормативной модели деятельности);

2) установление того, как в действительности осуществлялась проверяемая (расследуемая) деятельность (по данным, которые получены от участников деятельности, от других лиц, а также по данным в документах организации и других материально зафиксированных источниках информации);

3) обеспечение сравнительного анализа признаков той или другой моделей в целях определения их сходства либо различия.

Таким образом, роль криминалистической характеристики в выявлении преступлений коррупционной направленности безусловна и ее системное целенаправленное использование в выявлении и раскрытии коррупционных преступлений будет давать положительные результаты в борьбе с коррупцией как таковой в целом.

Библиографический список:

1. Корчагин, А.А. Криминалистическая характеристика преступлений коррупционной направленности и ее значение в расследовании преступлений / А.А. Корчагин // Актуальные проблемы теории и практики противодействия коррупции в России и за рубежом. Мат-лы междунар. конф. Омск: Омская юридическая академия, 2017. С. 162-168.

2. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всеросс. научно-практич. конф. Абакан: Изд-во ХГУ, 2019. С. 28-29.

3. Протасевич А.А., Степаненко Д.А., Шиканов В.И. Моделирование в реконструкции расследуемого события. – Иркутск: Изд. Иркут. гос. экон. акад., 1997. 206 с.

4. Фирдус, Н.Ф. Коррупция как угроза национальной безопасности России [Электронный ресурс] <https://riss.ru/analytics/27900/> (дата доступа 04.12.2019).

5. [Электронный ресурс] <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-voispriyatija-korruptsii-2017-posadki-ne-pomogli.html> (дата доступа 04.12.2019).

УДК 343.985.1

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ СИСТЕМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ И ПОМЕЩЕНИЙ С МАССОВЫМ ПРЕБЫВАНИЕМ ГРАЖДАН

Гладких Антон Валентинович

ассистент кафедры

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

Данная статья касается определенных вопросов и тактических моментов при организации защиты систем видеонаблюдения, а так же защиты систем видеонаблюдения на стратегических объектах а так же в помещениях с массовым скоплением (пребыванием) граждан.

Ключевые слова: Криминалистика, предупреждение, защита систем видеонаблюдения, массовое пребывание граждан, защита населения, стратегические объекты, политика государства, предупреждение преступности.

ISSUES OF THE ORGANIZATION AND PROTECTION OF VIDEO SURVEILLANCE SYSTEMS OF STRATEGIC OBJECTS AND PREMISES WITH MASS RESIDENCE OF CITIZENS

Gladkikh Anton Valentinovich
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
kkafedry@mail.ru

This article deals with certain issues and tactical issues in organizing the protection of video surveillance systems, as well as the protection of video surveillance systems at strategic facilities as well as in rooms with a massive concentration (stay) of citizens.

Key words: *Forensics, prevention, protection of video surveillance systems, the mass presence of citizens, the protection of the population, strategic facilities, state policy, crime prevention.*

В современных условиях, когда терроризм как явление, перестал признавать какие-либо границы, в том числе и государственные, возрастает необходимость детального рассмотрения аспектов деятельности министерств, ведомств, а также частных организаций, в эксплуатации которых находятся объекты стратегического назначения и помещения с массовым пребыванием граждан.

Одним из основных направлений в оперативном предотвращении, раскрытии и расследовании такого вида преступлений, является идентификация личностей, входящих в состав преступной группировки, целью которой является организация, планирование и осуществление террористического акта. Проблема идентификации личности всегда была обусловлена многосторонностью объекта исследования – ведь человека индивидуализируют не только черты лица, особенности строения отдельных частей тела, предметы одежды, обуви, украшения, но и определенные функциональные особенности организма, такие как жестикация, походка, мимика, иные привычки, приобретенные им в процессе определенной деятельности.

Память свидетеля происшествия, находящегося под воздействием внешних факторов, не способна объективно отобразить совокупность признаков, присущих определенному человеку или группе лиц так, как это под силу беспристрастному электронному «глазу» системы видеонаблюдения.

Надежность и безотказность работы систем видеонаблюдения на объектах стратегического назначения и помещениях с массовым пребыванием граждан сложно переоценить, в том числе и в случаях, когда террористический акт на объекте был допущен, а лица, участвующие в его организации, не идентифицированы, и как правило, благополучно скрылись с места преступления.

Ярким примером того, какое значение имеет информация видеонаблюдения в раскрытии и расследовании такого рода преступлений являлась серия террористических актов в декабре 2013 года произошедшая в Волгограде.

Мощный взрыв, прогремевший в вестибюле здания железнодорожного вокзала, перед пунктом досмотра багажа, унес жизни 18-ти человек. Перед правоохрнительными структурами стояла задача: в максимально-короткие сроки определить организаторов и заказчика террористического акта. Камера видеонаблюдения, контролировавшая вестибюль, зафиксировала момент взрыва, однако, месторасположение камеры и технические характеристики самой камеры не позволили получить изображение, достаточное для идентификации террориста-смертника. Свидетели, которые находились рядом с террористом и могли его разглядеть, либо погибли, либо получили очень тяжелые ранения. Учитывая, что

террорист-смертник, как правило, не работает в одиночку, были исследованы материалы со всех имеющихся камер видеонаблюдения на объекте.

В ходе обработки данных записи с камер наружного видеонаблюдения следователи обратили внимание на неестественный жест молодого человека, который правой рукой полез в левый карман своей куртки. При дальнейшем анализе видеозаписи было установлено что подозреваемый, перед тем как войти в здание вокзала, оглянулся и посмотрел в сторону одиноко стоящего мужчины с дорожной сумкой, который тут же начал движение к главному входу вокзала, вскоре после чего и произошел взрыв.

Полученная информация с камер видеонаблюдения, в совокупности со свидетельскими показаниями, позволила идентифицировать личность участвовавшего лица и оказала неоценимую помощь следствию в оперативном задержании членов преступной группировки и предотвращению иных, запланированных террористических актов.

Несмотря на то, что руководители объектов стратегического назначения, а также помещений с массовым пребыванием граждан, как правило, устанавливают определенные системы видеонаблюдения, в организации таких систем отсутствует профессиональный подход как в подборе камер видеонаблюдения с необходимыми техническими характеристиками, так и в тактическом размещении камер, определении оптимальной высоты установки, ракурса съемки и т.д.

Монтаж оборудования, как правило, осуществляется организациями или частными лицами, не имеющим представления о тактике закрытия дислокации объекта. Качество и количество камер видеонаблюдения определяет заказчик, исходя из финансовых возможностей, эстетических потребностей, наличием персонала для обработки видеoinформации и т.д. Ракурсы съемки камер видеонаблюдения зачастую ориентированы на контроль осуществления трудовой деятельности сотрудников учреждений, а не ключевых сегментов помещения, путей подхода или отхода к объекту.

Серьезным удешевлением стоимости монтажа систем видеонаблюдения послужила доступность и удобство в эксплуатации систем, использующих принцип беспроводной передачи данных по радиоканалу (Wi-fi, GPRS и т.д.) на базе IP-видеокамер. Несмотря на то, что подобные системы удобны в эксплуатации, а также позволяют удаленный доступ к управлению и получению информации, подобная организация системы передачи данных уязвима от внешних воздействий кибер-преступников, которые могут входить в состав террористической группы. Радио-прозрачность помещений позволяет лицам, обладающим специальными знаниями, сканировать диапазоны излучения видеокамер с целью определения рабочего адресного пространства камер видеонаблюдения и видеосервера за территорией объекта, не попадая в зону контроля камер видеонаблюдения. На момент совершения террористического акта, сведения о рабочей адресации видеосистемы позволят совершить узкополосную D-Dos атаку, целью которой будет являться отказ работы системы видеонаблюдения, и как следствие, существенно усложнить работу правоохранительных органов по идентификации личностей участников террористической группы.

Исходя из изложенного, а также с целью защиты объектов стратегического назначения и помещений с массовым пребыванием граждан от террористических посягательств предлагаем:

1. Правительству РФ поручить разработку перечня объектов, имеющих стратегическое значение, а также помещений с массовым пребыванием граждан, обязательных для оборудования специализированными системами видеонаблюдения.

2. Обязать Ростехнадзор:

- 2.1. Разработать проекты систем видеонаблюдения, с учетом категории объекта, технических характеристик аппаратуры и тактики закрытия дислокации объекта, в соответствии с параметрами, обеспечивающими надежную защиту данных систем от внешнего воздействия третьих лиц;

- 2.2. Осуществлять контроль за выдачей специальных лицензий организациям, имеющих право производства монтажа систем видеонаблюдения на объектах

стратегического назначения и помещений с массовым пребыванием граждан.

3. Законодательно обязать министерства, ведомства и частных лиц, в эксплуатации которых находятся объекты стратегического назначения и помещения с массовым пребыванием граждан, в строго установленные сроки оборудовать объекты специализированными системами видеонаблюдения, исключительно с участием монтажных организаций, которым выдана специальная лицензия.

Библиографический список:

1. Габричидзе Т.Г. Основы комплексной многоступенчатой системы безопасности критически важных (потенциально) опасных объектов муниципального и регионального уровней: монография. - Самара: СамНЦ РАН, 2012. - 392 с.

2. Габричидзе Т.Г. Кризис предупреждения чрезвычайных ситуаций и пути его преодоления. - Самара: СамНЦ РАН, 2015. - 264 с.

УДК 343.985

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФАЛЬШИВОМОНЕТЧЕСТВА

Гладких Антон Валентинович

ассистент кафедры

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

Данная статья касается проблемных моментов производства основных и наиболее значимых при расследовании фальшивомонетчества следственных действий. Рассматривается тактика их производства, а так же доказательственное значение.

Ключевые слова: *Криминалистика, расследование, фальшивомонетчество, следственные действия, осмотр, тактика, экспертиза, доказательства.*

FEATURES OF PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS IN INVESTIGATION OF FORGIFICATION

Gladkikh Anton Valentinovich

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

This article deals with the problematic aspects of the production of the main and most significant investigations into counterfeiting. The tactics of their production are examined, as well as the evidentiary value.

Keywords: *Forensics, investigation, counterfeiting, investigative actions, inspection, tactics, examination, evidence.*

Фальшивомонетничество довольно длительное время имело угрожающие масштабы и в данный момент остаётся одной из главнейших проблем, имеющих отношение к приоритетным направлениям работы правоохранительных органов. В официальной статистике МВД РФ за последнее время отмечается высокий рост фальшивомонетчества. Каждый год регистрируется свыше 40000 преступлений, связанных с фальшивомонетчеством, и, одновременно с этим, только лишь около 10% уголовных дел доходит до суда. Каждый год мониторинг фальшивомонетчества, проводимый Банком РФ, демонстрирует, что с 2004 года в РФ наблюдался подъем подобной криминальной деятельности, но за 2012-2013 годы был серьезный спад по количеству обнаруженных фальшивых денежных знаков. Ни у кого не вызывает сомнений наличие общественной

опасности в данном деянии и заключается она в том, что данное деяние посягает на основу финансовой стабильности и экономической безопасности государства, установленный порядок оборота денежных средств, нормальное функционирование всевозможных рыночных механизмов.

Одним из наиглавнейших следственных действий при раскрытии и расследовании этого вида преступлений считается осмотр подделанных денежных знаков (ценных бумаг), потому что сами поддельные денежные знаки считаются вещественными доказательствами по уголовному делу. Осмотр лучше всего будет проводить с привлечением специалиста, поскольку при описании самих купюр нужно иметь глубокое познание своеобразных определений и всевозможных признаков. Сама купюра обязательно должна быть сфотографирована и приобщена к уголовному делу. Сам осмотр не заменит проведения экспертизы, в соответствии с этим при составлении протокола не будут делаться выводы о происхождении фальшивых денежных средств.

При осмотре места происшествия выявляются следы подозреваемого. Целью осмотра места происшествия, считается не только обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления, но и, ключевым образом, умение выстроить на основании его верные выводы о преступнике и пользоваться ими в целях раскрытия и расследования всех преступных эпизодов лица. Для квалифицированного содействия в выявлении, изъятии, упаковке и сохранении всех предметов и следов, имеющих доказательственный смысл, стоит задействовать специалиста-криминалиста ознакомленного с методиками создания фальшивых денежных средств и ценных бумаг.

Для определения у лица наличия способностей в создании фальшивых денежных средств целесообразно будет провести следственный эксперимент. Данный шаг позволяет убедиться в способности создания фальшивых денежных средств и ценных бумаг в условиях, обозначенных подозреваемым (обвиняемым), способности создания фальшивых денежных знаков с помощью средств и аппаратуры изъятых в ходе расследования.

Различные экспертизы по делам данной категории проводят работники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, как правило, областного уровня, а в особенных случаях — специалисты Экспертно-криминалистического центра МВД РФ. Это обосновано тем, что изучение фальшивых денежных средств имеет, как правило, комплексный характер, что значит, что нужно наличие особых знаний не только экспертов-криминалистов, но и специалистов в иных областях познаний. Экспертиза зачастую выступает в качестве действенного способа установления обстоятельств дела. Она позволяет применить в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел все возможные передовые научно-технических средств и считается главным каналом внедрения в судебно-следственную практику достижений научно-технической революции.

Объекты, направляемые на экспертное изучение должны быть в в таком виде, в каком они были изъяты. При этом, нужно узнать о вероятном поступлении подобных фальшивых денежных средств раньше. Кроме сего, нередко необходимо проведение дактилоскопических и трассологических экспертиз. Специалист-криминалист должен посодействовать следователю не только обнаружить и профессионально зафиксировать следы преступлений, но и установить по ним индивидуальные и устойчивые признаки и свойства оставившего их человека и орудия преступления.

В процессе расследования могут появиться вопросы, связанные с изучением всевозможных материалов (бумаги, красок и т.д.), приспособлений и технических средств. В этих случаях задействуются эксперты-химики, а еще специалисты в области полиграфии. В зависимости от особенностей определенного дела могут быть назначены другие судебные экспертизы, к примеру, биологические или компьютерная.

Обращая внимание на разносторонность и особенную специфику исследований, которые ведутся при расследовании фальшивомонетничества, необходим комплексный подход к их проведению. В соответствии с этим комплексное изучение может проводиться специалистами разного профиля, в одно и тоже время или же поочередно в виде ряда

экспертиз. К примеру, вопрос о создании денежного знака государственным предприятием или же фальшивым способом — относится к компетенции эксперта-криминалиста, а вопрос о материалах, из которых изготовлен денежный знак — к компетенции эксперта-химика.

Лишь только комплексный подход может содействовать более полному и достоверному экспертному изучению денежных средств.

Не позднее 3-х суток после завершения экспертного изучения фальшивые денежные средства отправляют в Экспертно-криминалистический центр МВД РФ, а точнее в центральную межрегиональную картотеку поддельных бумажных денег.

Обозначенный криминалистический учёт призван совместить имеющиеся фальшивые денежные знаки, которые изымались из оборота на территории РФ и государств СНГ сотрудниками всевозможных правоохранительных органов, в одну единую систему.

В этой информационной картотеке возможно узнать:

1. Изучались ли раньше подобные валютные знаки;
2. Имело ли ранее лицо связь с делами о фальшивомонетничестве;
3. Есть ли в регистрируемом списке подобные денежные знаки.

Таким образом, фальшивомонетчество и по сей день остается серьезной проблемой, имеющей высокий уровень общественной опасности. Преступники продолжают заниматься фальшивомонетчеством, увеличивая масштабы своей преступной деятельности. Но так или иначе правоохранительные органы постоянно делают все, чтобы пресечь ее, используя при этом достижения современной науки и техники. Различного рода экспертизы, формирование криминалистических учетных баз данных, грамотное и целесообразное использование определенных следственных действий — все это помогает выявлять, расследовать и прекращать любую деятельность, связанную с фальшивомонетчеством.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020, с изм. от 12.04.2020) // Консультант плюс: Законодательство (дата обращения: 12.12.2019)

2. Федеральный закон от 31 мая 2001 года N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019) // Консультант плюс: Законодательство (дата обращения: 08.01.2020)

3. Криминалистика: учебник / под ред. д.ю.н., профессора В.Д. Зеленского и д.ю.н., профессора Г.М. Меретукова – СПб, Издательство «Юридический центр», 2015. - 704 с.

УДК 343.98.067

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ГРАБЕЖЕЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ

***Гладких Дарья Николаевна
ассистент***

***Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kkafedry@mail.ru***

В данной статье освещаются отдельные положения криминалистической методики расследования грабежей, совершенных в общественных местах, раскрываются основные элементы криминалистической характеристики преступления, их значимость в расследовании данной группы преступлений.

Ключевые слова: Криминалистика, расследование, методика, грабеж, разбой, общественное место, преступление.

CRIMINALISTIC METHODOLOGY FOR INVESTIGATING PAYMENTS COMMITTED IN PUBLIC PLACES

Gladkikh Darya Nikolaevna

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

This article highlights certain provisions of the forensic methodology for investigating robberies committed in public places, reveals the main elements of the forensic characteristics of a crime, their significance in the investigation of this group of crimes.

Keywords: *Forensics, investigation, methodology, robbery, robbery, public space, crime.*

В современном мире, к сожалению, все чаще и чаще особую опасность среди преступлений представляют групповые грабежи и разбойные нападения в общественных местах, так как при их совершении у правонарушителя усиливается степень решительности, уверенности в достижении преступного результата и безнаказанности, проявляется жестокость по отношению к гражданам разных социальных слоев и возрастов.

Несмотря на то, что грабежи и разбойные нападения в РФ являются самостоятельными видами преступлений и регулируются нормами ст. 161 и 162 УК РФ [1], в криминалистическом плане эти преступления часто объединяют, разрабатывая и формируя единую методику их расследования. Объясняется это, прежде всего тем, что множество элементов данных структур схожи между собой, поэтому эти элементы входят в состав их криминалистических характеристик. Много общих черт лежат в способах совершения, отличия между которыми лежат в основе разделения этих двух противоправных деяний. Важно иметь ввиду, что объединенная межвидовая характеристика разбоев и грабежей достаточно существенным образом расширяет поисковые возможности (методы применения), так как субъекты этих преступлений весьма нередко совершают оба этих деяния одновременно [2].

Грабежи и разбои, естественно, совершаются с корыстной целью. Сложность в раскрытии данного преступления, состоит в том, что для того чтобы максимально эффективно его раскрыть, оперативно – розыскным сотрудникам необходимо обладать достаточно обширным багажом знаний в разных областях связанных с преступным миром, иметь хорошую осведомлённость, иметь развитую агентурную сеть. Так же, необходимо учитывать, что преступники могут быть вооружены и попытаются оказать активное сопротивление при задержании, поэтому данные сотрудники должны обладать хорошей физической формой и уметь профессионально обращаться с оружием.

Одним из видов современных методик расследования является методика криминалистической характеристики грабежей и разбоев, совершаемых в общественных местах, в которой дается описание наиболее значимых признаков элементов самой криминалистической характеристики, в перечень которой включаются обстоятельства, при которых было совершено преступление (место, время, способ), описывается способ совершения преступления, включая непосредственный предмет преступного посягательства, а также личности преступников и потерпевших. Однако, такие криминалистические характеристики неспособны обеспечить полное криминалистическое изучение обстоятельств совершения грабежа, ведь характеристика преступления - это реальная, а не выдуманная категория, которая под воздействием потребностей в практике расследования отдельных видов преступлений продолжает развиваться и трансформироваться в новые формы и содержание.

Затрагивая деятельность по нейтрализации противодействия такого рода преступлений, следует упомянуть, что направления деятельности следственных органов и принимаемые им определенные меры по пресечению преступности должны отвечать, в первую очередь, требованиям уголовного закона, во-вторую – комплексности мер. Анализируя судебную и следственную практику, можно отметить два варианта действий по

преодолению грабежей и разбоев. Первый вариант – пресечение следователем оказываемого преступником воздействия на потерпевших и свидетелей (с помощью применения разных подходов и методов), второй – поиск и использование альтернативных источников доказательственной информации. В криминалистической литературе справедливо отмечается, что легче предотвратить противодействие расследованию, чем потом преодолевать его последствия.

Наиболее часто уличные грабежи и разбои совершаются преступниками на слабо освещенных участках местности, рядом с парками и лесными массивами, нежилыми зданиями и помещениями, строящимися домами, а также местами проведения досуга (открытые танцплощадки, клубы, залы) [3]. Районы совершения рассматриваемых преступлений зависят от расположения местных объектов, которые не только могут служить прикрытием для поджидающего потенциальную жертву преступника, но и в ряде случаев выступают эффективной преградой в розыске и задержании грабителя или разбойника. Вместе с тем, в большинстве случаев место совершения уличных грабежей обусловлено и временем преступного события.

В процессе изучения уголовных дел данной категории было выявлено, что по признаку очевидности действий преступника, совершаемых непосредственно перед началом или при совершении преступления, способы грабежей и разбоев следует разделять на открытые и скрытые [4]. Данное разграничение обусловлено тем, что для разделения таких общественно-опасных действий зачастую приходится использовать ряд совершенно разных способов и техник, для установления действительности того или иного события. Зачастую, по делам изучаемой категории преступления обычно приходится применять даже не один прием, а несколько комплекс таких приемов.

Так, в открытом способе преступления совершаются наиболее часто (в 83,8 % случаев). Данный способ совершения грабежа или разбоя по признаку установления или отсутствия вербальной связи преступника с жертвой может быть контактным и бесконтактным. В первом случае преступником при совершении грабежа (разбоя) устанавливается вербальная связь (контакт) с жертвой в форме определенной просьбы (например, закурить сигарету, подсказать дорогу и т.п.).

Бесконтактные грабежи совершаются при отсутствии у преступника намерения вступить в предварительный контакт с жертвой (распад коммуникационной составляющей). В таких случаях преступные действия осуществляются немедленно, срыванием с жертвы носимых вещей (часов, серег и др.) или предметов одежды, вырыванием предметов (например, сумки, свертков) и их беспрепятственным завладением. Скрытым способом (16,2 %) уличные грабежи и разбои совершаются в условиях, когда преступник нападает на жертву сзади или из-за укрытия. Необходимо отметить, что данный способ достаточно «удачен» для преступников, так как в общественном месте, при скоплении граждан, очень сложно заметить преступника и в целом, определить (запомнить) его характерные приметы и признаки.

При сокрытии преступных действий грабители и разбойники, имеющие определенный опыт совершения разбойных нападений, стараются в сжатые сроки сбыть похищенное имущество, уничтожить или спрятать его, пытаются оказать воздействие на свидетелей-очевидцев и потерпевших, чтобы те не давали правдивых показаний или отказывались вовсе от дачи показаний. Именно поэтому к числу наиболее значимых в криминалистическом отношении особенностей преступлений обозначенных видов относится и механизм слеодообразования противоправных действий злоумышленника. Уличные грабители в большинстве случаев изобличаются по идеальным следам, отображенным в сознании потерпевших, очевидцев (свидетелей), соучастников преступления, а также самих преступников [5]. Это обуславливается тем фактом, что грабежи и разбои в общественных местах в момент совершения хищения, как правило, совершаются молниеносно, при отсутствии длительного физического контакта между жертвой и преступником, преступником и предметами окружающей среды.

Поэтому при проверке информации о хищении, совершенном на открытой местности, важно уделять особое внимание механизму преступного посягательства. При этом необходимо учитывать не только объективные факторы, но и то, как воспринимались действия злоумышленника жертвой. Поэтому следователь должен критически относиться к информации, получаемой от очевидцев и потерпевших, тщательно перепроверять ее, сопоставляя с другими имеющимися доказательствами.

Сегодня наиболее проблемными остаются исходные ситуации, когда жертвой преступления в силу алкогольного опьянения либо по состоянию здоровья, ухудшенного вследствие телесных повреждений, даются невнятные объяснения того, что случилось. При этом по результатам осмотра места происшествия, опроса очевидцев становится ясно, что имело место преступление, но какое именно – не всегда понятно. К тому же, если преступление совершается в открытом месте с большим скоплением людей, следователям очень сложно определить круг лиц, которые стали участниками массового мероприятия.

Ко всему этому, основными причинами того, что предварительная проверка по сообщению об открытом уличном хищении признается неполной, выявляются ситуации, когда в ходе проверки осмотр места совершения грабежа или разбоя не проводился и не были получены объяснения от заявителей либо от лиц, в отношении которых проводилась проверка по материалам, а также не были приняты меры к установлению тяжести вреда здоровью потерпевшего.

Стоит отметить, что в большинстве случаев факт совершения грабежа в том или ином общественном месте при проведении проверки подтверждается, если на теле пострадавшего присутствуют признаки насилия, либо одежда потерпевшего значительно испачкана или повреждена, целостность имущества потерпевшего была нарушена, а информация, полученная от пострадавшего, подтверждается очевидцами (либо преступное посягательство было зафиксировано техническими средствами, например, камерами видеонаблюдения).

В практике по уголовным делам встречаются случаи, когда следователями давались сотрудникам органов дознания письменные поручения, которые носили формальный характер, без особых указания и применении последними специальных криминалистических методик. Информационное содержание подобных поручений было либо недостаточным, либо не соответствовало требованиям уголовно-процессуального законодательства. Поэтому для решения таких острых проблем необходимо упорядочить процесс взаимодействия между субъектами по расследованию подобного рода преступлений, систематизировать действия (с применением методик расследования грабежей, совершаемых в общественных местах) ОВД с главным организующим звеном, совершенствуя частные криминалистические методики раскрытия и расследования грабежей, совершаемых на открытой местности.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020 г.) // СПС Консультант плюс (дата обращения: 13.01.2020)

2. Введенский, А.Ю. Организационно-правовой механизм использования результатов оперативно-розыскной деятельности по преступлениям в сфере экономики: монография / А. Ю. Введенский. - Нижний Новгород, 2013.

3. Васюков В.Ф. Особенности раскрытия и расследования грабежей и разбоев, совершенных на открытой местности: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.09 / В.Ф. Васюков. Москва, 2010. - 237 с.

4. Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений: учеб. пособие / В. Д. Зеленский [и др.] – Краснодар: КубГАУ, 2013. – 355 с.

5. Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013 года). В 2-х частях. Часть 2. – М.: издательство ООО «Ваш полиграфический партнер», 2013. – с. 436.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ

Ерахтина Елена Александровна

канд.юрид.наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

Данная статья посвящена теоретическим основам учения о версии – важнейшему средству познания, обеспечивающему результативность, целенаправленность и эффективность расследования. В статье рассмотрены вопросы значимости версионной системы в практической деятельности по выявлению и расследованию преступлений, исследуются закономерности выдвижения и проверки версий, а также научный анализа существующих в настоящее время положений криминалистического учения о версии.

Ключевые слова: *Криминалистическое учение о версии; гносеологическая задача; механизм выдвижения следственных версий; этапы версионного процесса.*

TO THE QUESTION OF FORMING INVESTIGATIVE VERSIONS

Erakhtina Elena Aleksandrovna

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

This article is devoted to the theoretical foundations of the theory of version - the most important means of cognition that ensures the effectiveness, focus and effectiveness of an investigation. The article discusses the significance of the versioned system in practical activities for the identification and investigation of crimes, explores the laws of the nomination and verification of versions, as well as the scientific analysis of the current provisions of the forensic theory of version.

Key words: *forensic theory of the version; epistemological task; mechanism for advancing investigative versions; stages of the versioned process.*

В современной России особую актуальность приобретает экспонентный рост количества совершенных в стране преступлений, а с учётом усугубляющего ситуацию экономического кризиса возрастает роль правоохранительных структур, призванных противостоять росту преступности.

Вместе с тем в сложившихся социально-экономических обстоятельствах – это сложная многофакторная задача, которая связана необходимостью повышения именно качества расследования.

Возникновение в середине XX века криминалистического учения о версии, уточнённое и дополненное видными учёными в XXI веке имеет прежде всего прикладное значение, обеспечивающее высокую результативность, эффективность и целенаправленность расследования.

Вместе с тем, являясь частной криминалистической теорией – криминалистическое учение о версии, тесно связано с другими структурными разделами криминалистики.

Итак, сам термин *versio* (в переводе с латинского: видоизменение, поворот) означает одно из нескольких изложений чего-либо, объяснений какого-либо факта или, собственно, вариант трактовки.

Дефиниция понятия «версия» впервые было сформулировано Б. М. Шавером в 1940 г. Под версией он понимал основанное на материалах дела предположение следователя о характере расследуемого события, мотивах, в силу которого оно совершено, и лицах, которые могли совершить преступление [1, с. 30].

В то же время учение о криминалистической версии разрабатывалось известными учеными: Г.П. Александровым, А.И. Випбергом, А.Н. Васильевым, И.А. Возгриным, С.А. Голупским Л.Я. Драпкиным, В.Е. Корноуховым, А.Н. Колеспиченко, А.Ф. Лубиным, В.А. Образцовым, Н.А. Селивановым, Н.С. Туренко и другими.

В процессе расследования преступлений криминалистические версии имеют существенное познавательное значение, поскольку являются важным логическим инструментом постижения произошедшего в прошлом события.

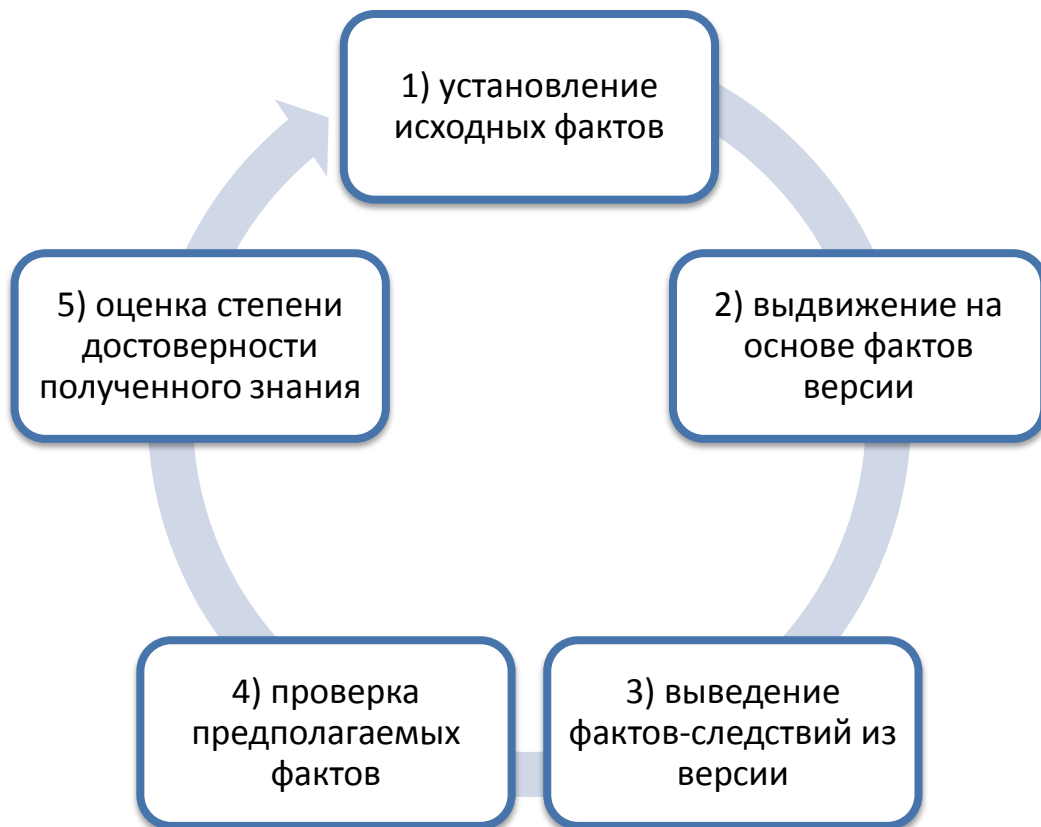
Гносеологическая задача учения заключается в конкретизации разработанных в криминалистике методов познания с целью решения задач, возникающих в ходе расследования используя при этом гипотетико-дедуктивный метод (переход от неполного и неточного знания на первоначальном этапе расследования к более полному познанию события преступления).

Необходимо подчеркнуть, что гипотетико-дедуктивный метод берёт своё начало из таких свойств научной гипотезы как верифицируемость - возможность установления истинности утверждений в результате их эмпирической проверки. Наибольшую эвристическую ценность имеют факты, о которых невозможно было бы знать, что они существуют до выдвижения гипотезы [2, с. 52].

В механизмах организации расследования выдвижение следственных версий и выведение из нее следствий-фактов, обнаружение (или не обнаружение) которых позволяет подтвердить (опровергнуть версию), представляет собой формирование цели предстоящего действия. Получение ожидаемого результата в виде обнаружения следов преступления и иных доказательств, является проверкой и подтверждением версии.

В основе механизма выдвижения и проверки версий лежат процессы формирования понятий, логические операции с понятиями, формирование умозаключений и проверка их истинности. Переход версии от знания, имеющего характер предположения (неточное знание), к достоверному знанию, происходит в виде следующего цикла (Рис.1).

Рис.1 Цикл формирования версий

Специфическим свойством версионной системы является её иерархическое строение. В системе следственные версии расположены в зависимости от степени абстрактности и общности.

Другими словами, расположение элементов системы организовано от низшего (эмпирический базис – факты, послужившие основой для выдвижения версий) к высшему (общие версии, обладающие наибольшей логической силой). Из версий наиболее высокого логического уровня, соответственно, выводятся версии более низкого уровня. Расположенные на самом низшем уровне системы версии можно сопоставить непосредственно с фактами.

Динамику перехода от вероятности к достоверному знанию, заключенного в версии, наиболее адекватно отражает понятие условной вероятности, являющееся одним из основных понятий теории вероятностей.

Предположительный (гипотетический) характер следственной версии, как и версии других субъектов уголовного преследования, выражается в том, что она имеет как гносеологическое (познавательное), так и прикладное (представляя собой цель действия, заключающегося в проверке выдвинутого предположения) значение только в совокупности с другими выдвинутыми по делу версиями, как часть системы версий.

Более того, необходимо отметить, что между следственными версиями, выдвигаемыми по одному уголовному делу, всегда существуют определённые связи, в силу того, что это мысли следователя об одном и том же познаваемом им объекте.

Рис. 2. Связь между следственными версиями

Исходя из положений криминалистического учения о версии, необходимо заметить, что данная частная криминалистическая теория тесно взаимосвязана с другими криминалистическими учениями и элементами системы науки криминалистика.

Главной задачей учения о версии является конкретизация методов гносеологии для решения задач, возникающих в конкретных следственных ситуациях в ходе расследования.

Рекомендации учения направлены прежде всего на формирование механизма познавательной деятельности следователя при расследовании конкретного преступления.

В свою очередь именно логическая природа версии с позиции деятельностного подхода заключается в том, что версия по сути своей мыслительный процесс субъекта расследования. Применение формально-логического мышления следователем при расследовании преступлений заключается в использовании для выдвижения и развития базовой гипотезы приёмов и способов познавательной деятельности: понятий, суждений, умозаключений.

Выделяют несколько этапов версионного процесса, рассмотрим его структуру, представленную на Рис.3.

Рис.3. Этапы версионного процесса

Подводя итог замечу, что в борьбе с современными преступными угрозами возрастает сложность непосредственных задач, стоящих перед субъектом расследования, в силу чего усилия науки по совершенствованию криминалистических методов, используемых в версионном процессе направлены прежде всего на эффективность расследования.

Библиографический список:

1. Шавер Б.М., Винберг А.И. Криминалистика: учебник для юридических школ. Изд. 1-е. М., 1940. — С. 30.
2. Учение о криминалистических версиях. Драпкина Л.Я., Герасимов И.Ф глава 5. с. 5467. // Криминалистике. /Под ред. И.Ф Герасимова и Л.Я. Драпкина. М., Высш. шк. 1994. — С. 52.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДИК РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ерахтина Елена Александровна

канд.юрид.наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

Данная статья посвящена теоретическим основам методик расследования преступлений. Проблемам раздела методика расследования отдельных видов преступлений уделялось пристальное внимание. Сегодня в криминалистике существует разнообразие подходов к закономерностям отдельных методик расследования преступлений.

Ключевые слова: *Криминалистическая методика расследования преступлений; система криминалистической методики; элементы криминалистической методики; структура базовой (родовой) методики; частные методики расследования отдельных видов преступлений.*

THEORETICAL FOUNDATIONS OF CRIMINAL INVESTIGATION METHODS

Erakhtina Elena Aleksandrovna

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

This article is devoted to the theoretical foundations of crime investigation techniques. Close attention was paid to the problems of the methodology for the investigation of certain types of crimes. Today in forensics there is a variety of approaches to the laws of individual crime investigation techniques.

Key words: *forensic technique of crime investigation; forensic system; elements of forensic techniques; structure of the basic (generic) methodology; private investigation techniques for certain types of crimes.*

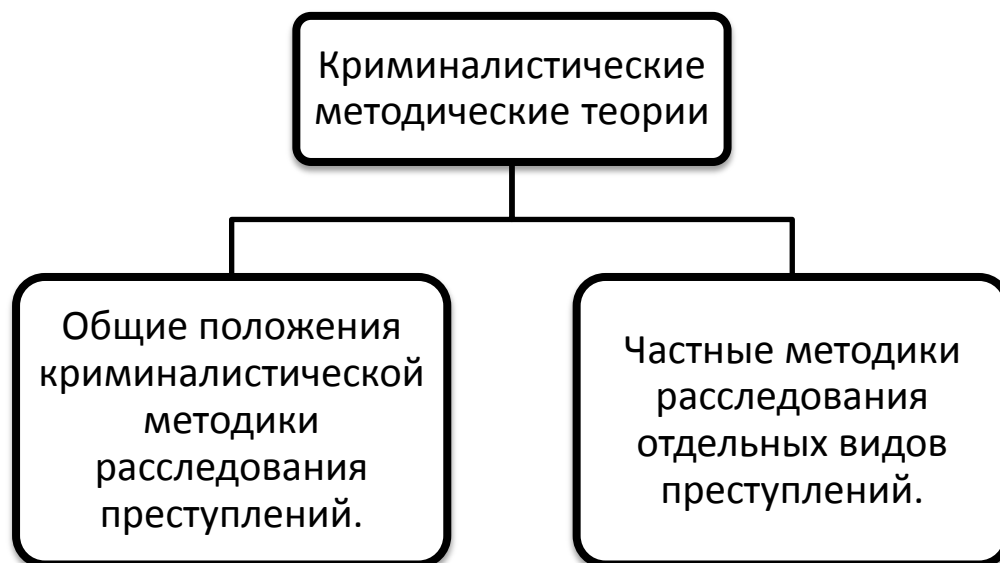
Криминалистическая методика расследования преступлений является завершающим разделом науки криминалистики. В процессе расследования по уголовному делу, следователь стремится определенным образом упорядочить свою деятельность, перевести её в разумное, рациональное, методически целесообразное русло. С этой целью он прежде всего обращается к накопленному ранее опыту организации и осуществления работы по делам аналогичной категории. Использование подходов и приёмов, которые помогли в прошлом добиться успеха в расследовании по аналогичным делам, прийти к цели кратчайшим путем, показали свою состоятельность и продуктивность.

Как известно, содержание раздела криминалистической методики расследования преступлений имеет свою систему. По поводу элементов, составляющих систему криминалистической методики до настоящего времени единого мнения наукой не выработано.

Одна группа учёных считает, что криминалистическая методика – это рекомендации о виде преступлений, об организации их расследования и особенностях применения криминалистических приемов и средств. Другие определяют её как систему, направленную на познание закономерностей производства следственных действий, осуществляемых по определенным правилам и с учетом определенных обстоятельств. Третьи полагают, что криминалистическая методика – это система рекомендаций о методах и приемах расследования, опирающиеся на данные криминалистической науки.

Все криминалистические методические теории, учения, разработки, рекомендации и иные знания можно подразделить на две части (Рис.1.):

Рис. 1. Классификация криминалистических теорий

Важно отметить, что криминалистическая методика расследования преступлений, и общая теория современной криминалистики тесно связаны. Общая теория современной криминалистики является базисом криминалистического научного знания. Она содержит определение всех наиболее важных понятий криминалистики, начиная от ее объекта, предмета, природы, функций, цели, задач, системы, принципов, методов и до выяснения сущности и содержания криминалистических теорий: криминалистического учения о следственной ситуации; теории криминалистической идентификации; учения о криминалистической характеристике преступления; теории криминалистического моделирования; криминалистического учения о тактической операции; криминалистической теории планирования и организации расследования, которые имеют огромное общенаучное значение.

В методике указываются особенности применения технических средств и тактических приемов при расследовании определенного вида преступлений, а также конкретные рекомендации следователю о действиях в типовых ситуациях расследования.

О связи разделов криминалистической техники и криминалистической методики расследования преступлений писали в своих трудах многие известные учёные. В их работах неоднократно подчеркивалось, что научное содержание заключительного раздела в значительной степени обеспечивается именно разделом криминалистическая техника. Именно раздел криминалистическая техника позволяет увидеть и зафиксировать закономерности преступной деятельности, какие и где остаются следы, в какой взаимосвязи они находятся между собой. Раскрытие механизма преступной деятельности, оказывает в свою очередь непосредственное влияние на построение оптимальной методики расследования.

В свою очередь теории, учения, идеи, рекомендации и иные положения криминалистической тактики являются основой построения частных методик расследования преступлений. В частности, криминалистическая методика вносит лишь конкретизацию и определённые уточнения для организации предупреждения, раскрытия и расследования различных видов преступлений.

Известными учёными (В. П. Бахиным, Р. С. Белкиным, И. А. Возгриным, Ю. В.К. Гавло, П. Гармаевым, А.К. Гавриловым, И.Ф.Герасимовым, Л.Я. Драпкиным, В. Е. Корноуховым, С. Ю. Косаревым, А. Ф. Лубиным, С. Г. Любичевым, В. А. Образцовым, Н.А. Селивановой, М. В. Субботиной, В. Г. Танасевичем О. В. Чельшевой, В.И. Шикановым, А. В. Шмониным, Н. П. Яблоковым и др) были предложены разные термины методики, которая представляет из себя систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по раскрытию и расследованию нескольких видов преступлений,

объединенных в единый предмет изучения на основе уголовно-правовых и криминалистических критериев.

Ряд учёных называют такие методики – базовыми; другие – родовыми; третьи – укрупнёнными; четвёртая группа авторов – общими; пятая – комплексными; шестые – методиками «высокой степени общности», но всеми, несомненно, признаётся теоретическая и практическая значимость данных разработок.

Но до настоящего времени так и не выработано наукой единого понимания концепции формирования подобных методик, что безусловно является проблемой теоретико-методологического уровня, на решение которой необходимо направлять усилия.

Если же говорить о наполнении базовой (родовой) методики, то оно прежде всего зависит от стратегических задач, которые в свою очередь стоят перед следователем в рамках расследования преступлений.

Остановимся более подробно на стратегических задачах, стоящих перед базовой (родовой) методикой расследования (Рис.2.).

Рис. 2. Задачи базовой (родовой) методики

По мнению М. В. Субботиной [1, с. 55-74], выработка общих положений, которые лежат в основе группового объединения, является одной из основных задач. Чтобы обособить преступления, выделив их в единую группу, необходимо определить общее между ними.

Другими словами, для формирования конкретной базовой (родовой) методики должны быть выявлены критерии ее формирования, а именно: теоретические (уголовно-правовые и криминалистические) и объективные (статистические).

В.Е. Корноухов [2, с. 189] в свою очередь полагал, что основанием для объединения служат закономерности процесса расследования, которые, в частности, состоят в том, что большинству методик присуща общая (стратегическая) задача доказать пространственную, временную или пространственно-временную связь лица, совершившего преступление, орудия преступления с местом совершения и (или) событием преступления.

Между тем, выявление закономерностей, общих для совершения всех видов преступлений, являющихся объектом исследования базовой (родовой) методики, и предполагает создание базовой (родовой) криминалистической характеристики определенного рода деяний, на основе которой выдвигаются типичные версии.

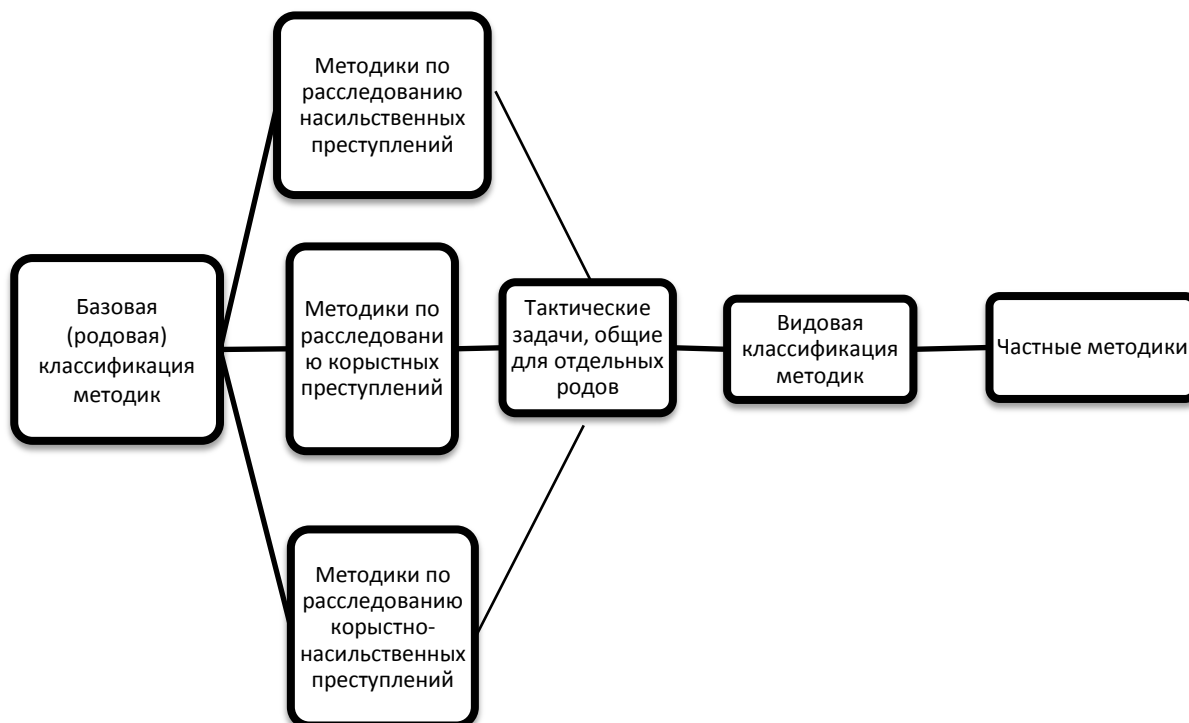
Нельзя не отметить, что всеобъемлющий характер базовой методики определяется именно общим направлением расследования для всех выделенных преступлений.

Рядом учёных (Р. С. Белкин [3, с. 178] и С. Н. Чурилов [4, с. 78- 122]) высказывалось также отрицательное мнение о возможности создания общего метода расследования. Для всех без исключения преступлений разработать единый метод не представляется возможным, но для определенной группы (рода) преступлений такие разработки имеются и успешно внедряются в практику следственных органов.

Как установлено, что после анализа следователем исходной и дополнительной информации рекомендации базовой (родовой) методики должны быть приспособлены (адаптированы) к особенностям и условиям конкретного расследования.

Исходя из универсальности данного подхода можно сделать вывод, что данный метод должен применяться при расследовании любого вида (подвида) преступлений, объединенных в единый род в силу того, что задачи расследования являются общими, поэтому в свою очередь общими будут и методы решения.

Рис. 3. Структура методик.

Как мы видим, структура базовой (родовой) методики сходна со структурой частной методики и в то же время отличается от нее, как общее отличается от частного.

Дальнейшее изучение теоретических проблем методики расследования отдельных видов преступлений позволит в свою очередь усовершенствовать следственную деятельность правоохранительных органов.

Библиографический список:

1. Субботина М.В. Теория и практика расследования хищений чужого имущества: Монография. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2002. — С. 55-74.
2. Курс криминалистики. Особенная часть. Т.1. Методики расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений / Отв. ред. В.Е. Корноухов. — М.: Юрист, 2001. — С. 189
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юрист, 1997. — С. 178.
4. Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: История и современность. — М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2002. — С. 78-122.

УДК 343.98

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ПРИОБРЕТЕНИЕМ, ХРАНЕНИЕМ, ПЕРЕВОЗКОЙ, ИЗГОТОВЛЕНИЕМ, ПЕРЕРАБОТКОЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Красикова Татьяна Игоревна

магистрант 2 курса

Научный руководитель –Ерахтина Е. А., к.ю.н., доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

Статья посвящена вопросам изучения дефиниции преступлений связанных с незаконным приобретением, хранением, изготовления, переработки наркотических средств в сельской местности

Ключевые слова: *незаконный оборот наркотиков, незаконное приобретение, незаконное культивирование, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, новые потенциально опасные психоактивные вещества, ответственность.*

CONCEPT OF CRIMES CONCERNING ILLEGAL PURCHASE, STORAGE, TRANSPORTATION, MANUFACTURE, DRUG PROCESSING IN RURAL AREAS

Krasikova Tatyana Igorevna

2 st year undergraduate

Scientific adviser - Erakhtina Elena Aleksandrovna,

candidate of law, associate Professor

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

The article is devoted to the study of the definition of crimes related to the illegal acquisition, possession, manufacture, processing of drugs in rural areas

Key words: *drug trafficking, illegal acquisition, illicit cultivation, implication, analogues of narcotic drugs and psychotropic substances, new potentially dangerous psychoactive substances.*

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений, т.к. проблема наркомании на сегодняшний день одна из самых острых и сложных социальных проблем. Во всех странах мира распространение наркотиков строго карается по закону - абсолютно всегда за такие преступления предусмотрены длительные сроки тюремного заключения, а в некоторых - смертная казнь.

Российское законодательство не является исключением - с годами уголовное право становилось все жестче и жестче по отношению к наркоторговцам. За последние 10 лет полицейская структура, ответственная за раскрытие преступлений, связанных с наркотиками, претерпела изменения, и изменилась судебная практика.

К сожалению, количество преступлений, связанных с незаконным оборотом запрещенных веществ, только растет с каждым днем. [5]

Ситуация усугубляется тем, что наркомания - это болезнь молодых людей. А это, в свою очередь, означает, что оно представляет реальную угрозу здоровью будущих поколений, ведет к старению общества и, следовательно, к снижению роли молодежи как социального ресурса в целом, хотя это необходимо признать эта наркомания проникает во все возрастные, социальные, профессиональные, этнические слои и группы населения как в городе, так и в сельской местности.

Несмотря на то, что наркомания в сельской местности не столь тревожна, как в городе, распределение наркотиков среди сельских жителей является следствием и отражением сходных социальных процессов. Кроме того, учитывая высокую латентность данных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, можно утверждать, что ландшафт довольно серьезно заражен этим опасным пороком, главным образом из-за наличия дикой конопли.

В этом отношении ландшафт может стать благоприятным местом для насильственного роста наркомании в будущем. Конечно, материальные возможности покупать лекарства у жителей села, как правило, ниже, чем в городе. Тем не менее, деревня становится все более благоприятной базой для выращивания, переработки и производства некоторых видов дешевых лекарств или их аналогов.

Любой способ купить наркотическое средство всегда считается незаконным. Это может быть: покупка (через Интернет, лично, через друзей и т. д.); Пожертвования (особенно для «новичков» указывают минимальную дозу умственной зависимости); Присвоение того, что было найдено (на самом деле это крайне редко, но часто звучит как версия задержанных - он пошел, заметил, поднял с земли, неизвестно что).

Приобретение обычно инкриминируется виновному лицу одновременно с последующим хранением наркотических средств, при этом и то, и другое всегда уголовно-наказуемы, за исключением: если доза обнаруженного вещества в общей сложности составляет менее значительного размера, установленного постановлением Правительства РФ.

Любое распространение наркотиков является сбытом. И получение за них денежного вознаграждения не является прямым его критерием. Нередко преступные сообщества распространяют запрещенные вещества бесплатно, для того чтобы привлечь новых потребителей.

Сбыт наркотических веществ - их непосредственное их распространение.

К признакам такого преступления относятся: [6]

- доказанный факт распространения наркотиков или их аналогов третьим лицам или преднамеренное намерение приступить к передаче;

- наличие договора о распространении наркотиков с третьими лицами;
- открытие лекарств, промышленное производство;
- наличие значительного количества запрещенных веществ у человека, который их не употребляет.

Сбыт наркотиков является уголовным преступлением. Наказание наступает по ст. 228.1 УК РФ. [1]

Санкции грозят за передачу наркотических, психотропных веществ и их аналогов, растений с содержанием наркотических веществ, смесей и солей, запрещенных в легальном обороте.

Количество переданных наркотиков будет иметь значение только для разграничения ответственности по различным частям статьи.

Таким образом, само понятие преступления хранение, распространение, изготовление, сбыт наркотических средств в сельской местности ничем не отличается от города, однако особенности ландшафта, удаленность от города, более низкие материальные ресурсы населения в сельской местности способствуют активному распространению именно выращивания и самостоятельного изготовления наркотических веществ и растений.

Распространение наркотиков представляет угрозу безопасности государства, а также жизни и здоровью граждан. Незаконный оборот наркосодержащих веществ, в частности, их изготовление, признается преступлением в большинстве стран. Россия не является исключением.

Изготовление наркотиков — это умышленные действия, которые ведут к получению наркотических веществ любой формы, в том числе их аналогов.

Изготовление наркотиков карается по статье 228 УК РФ.

Но это преступление следует различать от производства наркотических средств.

Под изготовлением понимается разовый процесс, который не является организованным и системным производством. Даже если доказаны факты неоднократного изготовления запрещенных веществ, однако отсутствует признак серийности производства, наказание последует по ст. 228 УК РФ.

Конкретный размер наказания за изготовление наркотиков определяется исходя из размера изготовленной партии.

У производства наркотических веществ одна цель — их промышленное изготовление. Доказательством служит приобретение и установка спецоборудования, покупка сырья и вспомогательных химических материалов, подбор, переоборудование и приспособление помещений под указанные цели. Ответственность наступает уже по ст. 228.1 УК РФ.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 09.08.2019) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
4. Роллер А.И. Преступление по ст. 228 1 УК РФ: спорные вопросы характеристики // Lex Russica. 2014. №9.
5. Уразакаев А.К. Проблема применения статьи 228 УК РФ // Электронный бюллетень Ростовского социально-экономического института. 2015. № 3-4.
6. Щербаков А. Д. Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков: отдельные вопросы квалификации // Социально-экономические явления и процессы. 2016. №7.

УДК 343.98

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА: ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА, КУЛЬТУРЫ И ПРАВА

Лихацкая Мария Сергеевна

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Masha29011995@mail.ru

Данная работа посвящена рассмотрению нового направления в лингвистике — юрислингвистике. Анализируются три главных составляющих юридической лингвистики — язык, культура и право. Рассматриваются исторические аспекты формирования нового лингвистического направления.

Ключевые слова: *язык, культура, право, лингвистика, языкознание, юрислингвистика.*

LEGAL LINGUISTICS: CONNECTION OF LANGUAGE, CULTURE AND LAW

Lihatskaya Maria Sergeevna

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Masha29011995@mail.ru

The article is devoted to a new branch of linguistics - legal linguistics. Three main components of legal linguistics are analyzed in this article. These components are language, culture and law. In addition, it is considered historical aspects of forming a new linguistics concept.

Key words: *language, culture, law, linguistics, legal linguistics.*

Главная функция языка в обществе – коммуникация. Язык создает образ мира, который обладает этнокультурным своеобразием. Язык – это система, которая претерпевает различные изменения в процессе речевой деятельности общества, которая осуществляется как в историческом, так и в культурном пространстве. С одной стороны, язык является средством познания и общения. С другой стороны, язык – это продукт культуры, который выражает ее особенности.

Российский лингвист А. А. Реформатский в своей работе «Введение в языкознание» пишет, что «язык – необходимое условие существования и развития человеческого общества и, являясь элементом духовной культуры, язык, как и все другие общественные явления, немислим в отрыве от материальности» [1, с. 42]. Из этого следует, что язык является одним из главных элементов культуры общества.

Само понятие культуры очень многозначно. По мнению немецкого философа И.Г. Гердера, культура становится необходимым атрибутом всех народов, независимо от того, какое место они занимают во всемирной истории. При этом слово «культура» многозначно во всех европейских языках [2, с. 88].

Немецкий ученый В. фон Гумбольдт выдвинул идею о взаимодействии особенностей языка и духовной культуры. Этот вопрос он рассматривал в своей работе «О различном строении человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода». Он говорил о том, что существенную роль язык играет в становлении духа народа. Также он полагал, что «разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различное видение ее... Языки – это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение» [3, с. 346]. Во многих своих исследованиях ученый отмечал существенную роль языка в становлении духа народа.

Каждый язык по-своему членит мир, т.е. имеет свой способ его концептуализации. Из этого следует, что каждый язык имеет особую картину мира, и языковая личность организует содержание высказывания в соответствии с этой картиной. Так проявляется человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке.

Таким образом, язык является составной частью и продуктом культуры.

Культура всегда выступала важнейшим компонентом жизни общества. Анализируя культуру в разные эпохи, можно заметить, что двигателями культур всегда являлись различные общественные явления, такие как религия, мифология, философия и т. д. Культура всегда ассоциировалась с разнообразными сферами жизнедеятельности общества, в числе которых и право. Культура всегда определяет систему норм, ценностей и убеждений членов общества. Отражая специфику правовой культуры цивилизаций разных исторических эпох, правовые нормы и идеалы занимали важное место в социальной регуляции среди нормативной системы общества.

Правовая культура принадлежит к духовной культуре общества. Она складывается из ряда взаимосвязанных элементов, таких как осознание необходимости строгого выполнения требований законности и вера в право.

Если обратиться к истории, то хорошо видно, что наибольшая часть морального и правового сознания людей установилась в связи с унаследованными от предков традициями и обычаями.

Высокий уровень правовой культуры – один из признаков правового государства. В свою очередь язык является одной из составляющих, способствующих образованию государства. Более того, сохранение единого языкового пространства является залогом сохранения единства страны. Язык выступает посредником между правом и государством. Написание, толкование нормативных правовых актов и их перевод невозможны без языка. Заложение основ для перевода правовых документов началось еще с древних времен [4, с. 59].

После Второй мировой войны возникла проблема перевода юридических текстов. Что положило начало многочисленных обсуждений среди юристов, переводчиков и филологов и привело к созданию крупных письменных трудов по данной тематике.

Взаимодействие языка и права стало предметом изучения в Германии в начале XIX века. С тех пор появилось большое количество значимых для общества тем, к которым можно отнести создание понятного для граждан языка ведомственных учреждений.

В последние годы процесс правовой гармонизации в Европейском Союзе, развитие международной торговли и появление новых средств коммуникаций являются важнейшими факторами развития взаимодействия языка и права. Как результат – растёт внимание к вопросам межъязыковой коммуникации в правовой сфере.

Таким образом, право, является показателем уровня развития цивилизации и культуры общества, а язык является составной частью и продуктом культуры и выступает посредником между правом и государством.

Язык является объектом изучения на протяжении многих веков, начиная с Древнего мира, но лингвистика, как самостоятельная наука, появилась сравнительно недавно – в XIX веке.

Лингвистику можно назвать одновременно и молодой и старой наукой. Лишь в первой четверти 19-го столетия лингвистику «официально» выделили из других наук – философии и филологии. Но она является и старой наукой, поскольку изучение отдельных языков, их научное описание уходит в далекое прошлое - в первые века до нашей эры.

С постепенным формированием демократического общества и появлением публичной политики, стали появляться новые дисциплины прикладной лингвистики. Одной из таких дисциплин является юридическая лингвистика, предмет изучения которой – область пресечения языка и права.

В России термин «юрислингвистика» был введён в 1999 году Н.Д. Голевым, советским и российским лингвистом, доктором филологических наук.

Юристы Древнего Рима сформулировали положение о том, что «право может и должно быть определенным» [5. С. 68]. Они отразили в нем ту задачу, которую и призвана решать юрислингвистика, а именно, сделать юридический текст точным по своему содержанию и одновременно понятным.

Под «правовой лингвистикой» сейчас понимается совокупность результатов исследований, рассматривающих связь языка и правовых норм. В настоящее время понимание правовой лингвистики стало значительно шире из-за того, что понимание современной лингвистики тоже расширяется с каждым годом.

В последнее время активно используются разные термины для обозначения науки, находящейся на стыке языка и права – юридическая лингвистика, лингвоюрисистики, юрислингвистика, правовая лингвистика, судебная лингвистика, судебное речеведение, грамматика права и др. Это говорит о том, что данная дисциплина находится только на начальном этапе развития, несмотря на то, что уже активно используется в отдельных отраслях юриспруденции.

Библиографический список:

1. Реформаторский А.А. Ведение в языкознание. М.: Аспект пресс – 2006.
2. Гердер И.Г. Трактат о происхождении языка. М.: ЛКИ – 2007.

3. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс – 1985.
4. Костромичева М.В. Юридическая лингвистика: к вопросу о соотношении языка и права // Среднерусский вестник общественных наук – №3(4) – 2007.
5. Дигесты Юстиниана. Избр. фрагменты с пер. и прим. И. С. Перетерского. – М.: Наука, 1984.

УДК 343.98

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ
ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

Орлова Елена Алексеевна

магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

Статья посвящена криминалистической характеристике преступлений, связанных с ПДД.

Ключевые слова: Правила дорожного движения, криминалистика.

**CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES ASSOCIATED WITH VIOLATION OF
TRAFFIC RULES AND VEHICLE OPERATION.**

Orlova Elena Alekseyevna

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

The article is devoted to the criminalistics characterization of crimes related to SDA.

Key words: traffic rules, criminalistics.

Расследование дорожно-транспортных происшествий требует высокого профессионализма от лиц, принимающих в нем участие. Для эффективного расследования ДТП необходимы знания в области криминалистики, юриспруденции, судебной медицины, организации дорожного движения, автотехнической экспертизы, а также в других областях науки и техники. Большую роль в раскрытии преступлений играет изучение криминалистической характеристики. Анализ структуры совершенного преступного деяния позволяет выявить конкретное преступление, выделить специфические криминалистические черты, а также качественно расследовать преступление, собирая и оценивая доказательства.

Дорожно-транспортное происшествие (с позиций криминалистики) - это уголовно-релевантное событие, связанное с рассогласованием целесообразного и безопасного порядка дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, содержащее признаки преступления или выражающееся в факте обнаружения общественно опасного вреда и следов, которые воспринимаются как последствия транспортного преступления.

Мнения ученых расходятся в вопросе количества и содержания элементов, входящих в общую криминалистическую характеристику преступлений. В целом же к элементам криминалистической характеристики преступлений относят информацию полученную первоначально (время, место, предмет посягательства) и информацию полученную после совершения преступления (мотивы преступления, предполагаемый субъект, способы подготовки и совершения преступления).

По своей структуре обстановка автотранспортных происшествий сложна и многоэлементна по содержанию. Одной из частей сложной структуры можно выделить

статические условия внешней материальной среды, в которой осуществлялось дорожное движение. Статические условия делятся на постоянные и временные. К первым относятся конструктивные особенности устройства дороги на участке, где произошло дорожно-транспортное происшествие; внешнее окружение дороги – здания и сооружения; технические средства регулирования дорожного движения – ограждения, разметка и т.д. Условия которые не изменяют своих свойств в относительно короткий промежуток времени называются временными. К ним можно отнести состояние дорожного полотна в зависимости от погоды, ремонтных работ или других факторов.

Для расследования автотранспортных происшествий важное значение имеет исследование условий, влияющих на восприятие участниками опасной ситуации. Субъективные возможности восприятия включают в себя индивидуальные свойства личности, влияющие на возможности восприятия и оценки события. Объективные условия определяются факторами освещенности в зависимости от времени суток, погодных явлений и другими.

Разными авторами выделяется различное количество стадий в механизме автодорожного происшествия. На первой стадии происшествия появляются факторы, которые нарушают обычное состояние и требуют от водителя определенных мер для сохранения равновесия и условий безопасности. Такие факторы могут быть внешние (смена погоды – осадки, пешеход на дороге) и внутренние (состояние здоровья водителя, неисправность транспортного средства). Названные факторы требуют от водителя транспортного средства повышенного внимания к ситуации происходящей в данный момент. Следующая стадия определяется возникновением аварийной ситуации. Происходит нарушение функциональных связей в системе дорожного движения. ТО есть водитель транспортного средства утрачивает возможность контролировать ситуацию и влиять на ход событий.

Неправильное поведение участников дорожного движения приводит к неуправляемой аварийной обстановке, в которой участники происшествия теряют возможность влиять на механизм его развития.

Для участников дорожного движения аварийная ситуация может быть открытой или скрытой. Открытая аварийная ситуация не будет являться неожиданностью для участников происшествия. Они могут заранее обнаружить признаки возникновения опасной ситуации. Обнаружение зависит от субъективного восприятия обстановки. Водитель может своевременно не увидеть опасность из-за небрежности, невнимательности. То есть в скрытой аварийной ситуации существуют условия, которые объективно не позволяют участникам обнаружить развитие аварийной обстановки.

Различают следующие виды дорожно-транспортных происшествий:

- а) столкновение движущихся автотранспортных средств между собой или с подвижным составом железных дорог;
- б) опрокидывание движущегося автотранспортного средства;
- в) наезд движущегося автотранспортного средства на стоящее транспортное средство, а также прицеп или полуприцеп;
- г) наезд движущегося транспортного средства на неподвижный предмет (опора моста, столб, дерево, ограждение и т.д.);
- д) наезд на пешехода или велосипедиста;
- е) падение пассажира с движущегося транспортного средства или в салоне (кузове) движущегося транспортного средства в результате резкого изменения скорости или траектории движения и др.;
- ж) падение перевозимого груза или отброшенного колесом транспортного средства предмета на человека, другое транспортное средство, наезд на лиц, не являющихся участниками дорожного движения, наезд на внезапно появившееся препятствие (упавший груз, отделившееся колесо и пр.) и др.

Практически все ученые отмечали особенности объекта преступления,

предусмотренного ст. 264 УК РФ. Но одни авторы под объектом понимают нормальную и правильную работу транспорта или нормальное функционирование транспорта, другие полагали, что объектом указанных преступлений признавали безопасность движения, а также жизнь, здоровье граждан, собственность.

Деяние, о котором говорится в ст. 264 УК РФ, обладает большой распространенностью, повышенной опасностью, которая в соответствии со степенью предполагает различную противоправность, а с учетом причинения вреда важнейшим ценностям (жизнь и здоровье), охраняемым уголовным законом. Одним из признаков криминализации деяния является его повышенная степень общественной опасности. Никто не будет спорить, что нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств является опасным. Ответ на вопрос: в чем состоит особая опасность подобных преступлений, не вызывает труда. Это причинение вреда здоровью человека. Если посмотреть на уголовные дела, то становится понятно в чем проявляется опасность данного деяния.

Диспозиция нормы построена таким образом, что не раскрывает важного признака – вред здоровью человека. Чтобы определиться с данным признаком необходимо обратиться к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" и Правилам определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522

Таким образом, чтобы определить наличие нарушения применительно к ст. 264 УК РФ, необходимо изучить содержание указанных нормативных актов, не только определяющих характер нарушения, но и медицинских документов, содержащих виды вреда здоровью и их характеристику, позволяющих отграничить преступление от административного правонарушения. Конечно, для этого необходимо заключение судебно-медицинской экспертизы, обязательной по делам такого рода.

Из Обзора Красноярского краевого суда от 21.01.2014г. «С. осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы, с лишением права управления транспортными средствами на срок 6 месяцев и постановлено основное наказание считать условным в силу ст. 73 УК РФ, с испытательным сроком 6 месяцев.

Судом апелляционной инстанции приговор изменен, С. назначено наказание в виде исправительных работ на срок 6 месяцев с удержанием из заработка 5% в доход государства ежемесячно, условно в силу ст. 73 УК РФ, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ суд не мог назначить ему наказание в виде лишения свободы, т.к. он впервые совершил преступление небольшой тяжести и отягчающие обстоятельства по делу отсутствуют (Березовский суд)».

Приговором Центрального районного суда г. Красноярска осужден Старовойтов А.П., управляя в состоянии опьянения транспортным средством, допустил нарушение правил дорожного движения, что повлекло по неосторожности смерть человека при следующих обстоятельствах.

ДД.ММ.ГТТГ водитель Старовойтов, в нарушение п.2.7 Правил дорожного движения РФ (ПДД РФ), регламентирующего запрет управления транспортным средством в состоянии опьянения, ухудшающем реакцию и внимание, ставящем под угрозу безопасность движения, находясь в состоянии алкогольного опьянения, управляя технически исправным автомобилем марки «Mazda Familia» (Мазда Фамилия), регистрационный знак №, принадлежащим Коробенкову А.А., двигался по <адрес> со стороны <адрес> в сторону <адрес>.

Проезжая в районе <адрес>, в нарушение требований пп.10.1, 10.2 ПДД РФ, предписывающих вести транспортное средство со скоростью не более 60 км/ч, а также скоростью, которая должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства, водитель Старовойтов вел автомобиль со скоростью

около 89 км/ч, превышающей установленное ограничение в населенном пункте, и не обеспечивающей ему возможности постоянного контроля за движением управляемого им транспортного средства, утратил контроль над управлением своего автомобиля, после чего, в нарушение п.9.9 ПДД РФ, запрещающего движение транспортных средств по обочинам, тротуарам и пешеходным дорожкам, допустил выезд на обочину и пешеходный тротуар, расположенные с правой стороны проезжей части, где допустил наезд на пешехода Тарасову О.А., в результате чего последняя скончалась от полученных травм на месте происшествия.

Старовойтов А.П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.264 УК РФ и назначить наказание в виде лишения свободы сроком на три года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок два года шесть месяцев, с отбыванием наказания в колонии-поселении, куда следовать под конвоем.

Таким образом, при расследовании дорожно-транспортных преступлений необходимо особое внимание уделять криминалистической характеристики деяния. Высокий уровень прироста ДТП еще раз показывает, что государству необходимо уделять особое внимание для поддержания порядка на дорогах. Усиливать предупредительные и информационные меры для обеспечения безопасности дорожного движения.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 19.12.16) (с изм. вступ. в силу 01.01.2017) // СПС «Консультант плюс»
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. 19.12.2016) // СПС «Консультант плюс»
3. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»// СПС «КонсультантПлюс»
4. «Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: Научно-практическое пособие» (Исаев Н.И.) (под ред. Н.Г.Кадникова) («Юриспруденция»,2011) //СПС«КонсультантПлюс»
5. «Криминалистика: Учебник» (под ред. Е.П. Ищенко) («Проспект», 2011)//СПС«КонсультантПлюс»
6. Обзор Красноярского краевого суда от 21.01.2014 «Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского Краевого суда за 2013 год» (утв. Президиумом Красноярского краевого суда 21.01.2014)//КонсультантПлюс

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ
С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ**

Пелисова Ирина Павловна

студентка 2 курса магистратуры

**Научный руководитель- Ерахтина Елена Александровна, к.ю.н., доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия**

kkafedry@mail.ru

Данная статья посвящена ряду проблем, которые возникают у правоприменителей, в связи с совершением преступлений, предусмотренных статьями 174-175 Уголовного кодекса Российской Федерации. Дело в том, что данные составы совершают лица, которые интеллектуально хорошо развиты, они умны и их схемы по отмыванию денег, зачастую, очень сложны. Чтобы раскрыть такое преступление, необходимо, чтобы правоприменители были подкованы в экономических вопросах. Как показывает практика, у большинства следователей возникают сложности, когда совершаются преступления в сфере экономики. Рассмотрим некоторые проблемные моменты и предложим пути решения.

***Ключевые слова:** легализация(отмывание), денежные средства, проблемы, ошибки, решение.*

**ACTUAL PROBLEMS OF STRUGGLE AGAINST LEGALIZATION (MONEY
LAUNDERING) OF MONEY OR OTHER PROPERTY ACQUIRED BY CRIMINAL WAY**

Pelisova Irina Pavlovna

2st grade master-student

**Academic Supervisor - Erakhtina Elena Aleksandrovna,
Candidate of Law, Associate Professor**

Law Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

This article is devoted to a number of problems that law enforcement officers have in connection with the commission of crimes provided for in Articles 174-175 of the Criminal Code of the Russian Federation. The fact is that these compositions are performed by people who are intellectually well developed, they are smart and their money laundering schemes are often very complex. To solve such a crime, law enforcers need to be savvy in economic matters. As practice shows, most investigators have difficulties when crimes are committed in the economic sphere. Consider some of the problem points and suggest solutions.

***Key words:** legalization (laundering), cash, problems, errors, solution.*

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, является очень непростым составом преступления. Дело в том, что следователи зачастую не хотят видеть в совершенном преступлении статьи 174-175 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) [1] по ряду причин. Попробуем в них разобраться.

Во-первых, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, является преступлением в сфере экономики, а это значит, что требует у правоприменителей хоть каких-то знаний в этой области. Обучаясь на гуманитарном направлении, будущие следователи практически не сталкиваются с изучением такого предмета, как экономика. В ВУЗах преподают такой предмет, но уделяют ему слишком мало времени. Для успешного раскрытия данного вида преступления, на мой

взгляд, необходимо на протяжении всего курса обучения в университете изучать предмет экономика. Будущий следователь, уже после окончания обучения, будет обладать теми или иными знаниями в этой сфере. Возможно разделение по профилям, где будет один из профилей «Экономический», тогда не все будущие следователи будут плотно изучать данный предмет, а лишь те, кто хочет в будущем работать в сфере экономической деятельности.

Во-вторых, в ходе проведения проверок сообщений о преступлениях данной категории дел, не используются возможности ревизий, документальных проверок для выявления фактов использования преступных доходов в предпринимательской и иной экономической деятельности, не опрашиваются все очевидцы. Тем самым большинство доказательств, которые могли быть приобщены к материалам дела, для подтверждения факта отмыывания доходов просто не используются как доказательства, потому что уполномоченные на то органы не позаботились о том, чтобы провести необходимые следственные действия, которые смогли бы помочь и направить в нужное русло расследование. Из-за таких недоработок и существуют на сегодняшний день проблемы с раскрываемостью данных преступлений. Если бы производились все необходимые следственные действия, то наверняка, проблем было бы меньше связанных с расследованием.

В-третьих, В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее УПК РФ)[2] возбуждение уголовного дела напрямую зависит от наличия в материале дела доследственной проверки достаточных данных, которые указывают на признаки легализации преступных доходов. В работе правоохранительных органов нередко встречаются случаи, когда уголовные дела о данной категории преступлений возбуждаются до полного установления признаков как предикатного преступления, от которого получен доход, так и сделок, и финансовых операций с имуществом, полученным в результате преступления или при ошибке в квалификации основного преступления.

В-четвертых, нередкой ошибкой является квалификация «отмыывания» при осуществлении так называемых потребительских сделок, когда у лица отсутствует цель, а именно придания правомерности владению, пользованию и распоряжению доходами, полученными криминальным путем: сбыт похищенного или приобретение различных продуктов питания и бытовой техники на деньги, добытые преступным путем. Так, цель легализации- сокрытие истинных источников доходов, поэтому потребительские сделки не могут быть составом преступления ст. 174-175 УК РФ.

В-пятых, существенной проблемой, возникающей в ходе возбуждения уголовного дела по фактам легализации, является вопрос о допустимости доказательств. Наиболее частым возражение против использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательства, является довод о том, что соответствующие доказательства получены с нарушением УПК РФ, и поэтому не имеют юридической силы, не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться при постановлении приговора. Необходимо очень точно руководствоваться нормами УПК РФ, чтобы не возникало подобных ситуаций.

Так, А.А. Краюшкин считает, что процесс закрепления сведений, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, можно условно разделить на этапы:

1. Собственно закрепление сведений, полученных оперативным путем (проводится до передачи материалов следователю).
2. Включение полученных материалов в уголовный процесс (приобщение их к материалам дела).
3. Проверка уже вовлечённых в уголовное дело сведений способами уголовного процесса, придание им уголовно процессуальной формы [3].

Таким образом, изучив ряд проблем, которые возникают в правоприменительной деятельности, хотелось бы высказать ряд предложений, которые непосредственно направлены на их решение:

1) Для того, чтобы будущие следователи могли справиться с расследованием преступлений в сфере экономики, необходимо в юридические институты включить предмет «Экономика» на протяжении всего обучения. Также, можно выделить отдельный «Экономический» профиль, где лишь определенная часть будущих юристов будет плотно изучать данный предмет.

Это позволит облегчить расследование уголовных дел в сфере экономики тем, что следователи, приступив к расследованию данных категорий дел, будут понимать всю процедуру осуществления тех или иных операций, и правильно направлять ход расследования.

Также, на мой взгляд, необходимо раз в год проходить действующим следователям повышение квалификации, так как с каждым годом все в мире совершенствуется, и преступники «не стоят» на месте.

2) В ходе проведения проверок сообщений о преступлениях данной категории дел, необходимо использовать возможности ревизий, документальных проверок для выявления фактов использования преступных доходов в предпринимательской и иной экономической деятельности, опрашивать всех очевидцев. Это позволит сделать шире доказательственную базу.

3) Необходимо точно определять признаки как предикатного преступления, от которого получен доход, так и сделок, и финансовых операций с имуществом, полученным в результате преступления.

4) Очень важным моментом является то, что следователь должен правильно разграничивать легализацию (отмывание) от потребительских сделок. Так, легализация(отмывание) имеет цель сокрытия истинных источников дохода, потребительские сделки такой цели не имеют.

5) Чтобы не возникало таких ситуаций, когда суд признает доказательства недопустимыми, необходимо при собирании доказательств точно руководствоваться требованиями УПК РФ.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 25.11.2019г.).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 25.11.2019г.).

3. Краюшкин А.А. О развитии отечественного уголовного законодательства, направленного на борьбу с легализацией (отмыванием) преступных доходов // Закон и право. 2009. № 11. С. 63-64

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 174-175 УК РФ**

Пелисова Ирина Павловна

студентка 2 курса магистратуры

*Научный руководитель- Ерахтина Елена Александровна, к.ю.н, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kkafedry@mail.ru*

Данная статья посвящена изучению совершения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, с помощью использования криптовалюты. Рассмотрены некоторые схемы, которые позволяют отмыть «грязные деньги». Приведены примеры борьбы с данным видом преступления, которые используются в зарубежных странах.

***Ключевые слова:** борьба с преступностью, легализация(отмывание) денег, онлайн-платежи, перевод денег, криптовалюта.*

**USE OF CRYPTOCURRENCY IN THE COMMISSION OF CRIMES UNDER ARTICLES
174-175 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Pelisoa Irina Pavlovna

2st grade master-student,

Academic Supervisor - Erakhtina Elena Aleksandrovna,

Candidate of Law, Associate Professor,

*Law Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
kkafedry@mail.ru*

This article is devoted to the study of the legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means using cryptocurrency. Some schemes that allow you to wash "dirty money" are considered. Examples of combating this type of crime that are used in foreign countries are given.

***Keywords:** fight against crime, legalization (laundering) of money, online payments, money transfer, cryptocurrency.*

В последние годы разработка новых концепций борьбы с преступностью в интернете является одним из приоритетных направлений деятельности как на национальном, так и на международном уровнях. Одним из секторов, где эта проблема создает конкретные проблемы, является отмывание денег.

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, регулируется статьями 174-175 Уголовного кодекса Российской Федерации[1]. Также, в Российской Федерации был принят в 2001 году Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» №115-ФЗ. Данный закон направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения[2].

В настоящее время интернет позволил перейти на новую ступень данному виду преступления. Рост числа интернет-банковских учреждений, анонимных онлайн-платежных сервисов и пиринговых переводов с мобильных телефонов еще более затруднили выявление незаконного перевода денег. Кроме того, использование прокси-серверов и анонимного программного обеспечения для осуществления отмывания, сильно затрудняют и делают

практически невозможной процедуру по обнаружению преступных доходов, так как практически вообще не оставляют никаких следов IP-адреса[3].

Деньги стали отмывать с помощью онлайн-аукционов и продаж, веб-сайтов азартных игр и виртуальных игровых сайтов, где неправомерно полученные деньги конвертируются в игровую валюту, а затем возвращаются в реальные, пригодные для использования и не отслеживаемые «чистые» деньги.

Новейший рубеж отмывания денег включает в себя криптовалюты, такие как биткойн. Биткойн, или биткоин - это пиринговая платёжная система, использующая одноимённую единицу для учёта операций. Пиринговая платёжная система хоть и является на 100% полностью анонимной, но все чаще используются в преступных схемах, торговле наркотиками и другой преступной деятельности, из-за их относительной анонимности по сравнению с более традиционными формами отмывания валюты.

Хотелось бы отметить, что биткойн впервые был описан в white paper (белой книге), написанной анонимным человеком, которому дали псевдоним Сатоши Накамото в 2008 году[4].

В результате рисков, которые связаны с отмыванием денег при помощи биткойнов, многие правительства вводят в действие определенные системы, которые позволяют определять клиентов, они осуществляют идентификацию физических лиц, которые проводят операции с биткойнами. Эти правила часто направлены на биржи или финансовые учреждения, которые облегчают транзакции Биткойнов.

Между финансовыми учреждениями во многих странах существуют различные механизмы по борьбе с отмыванием денег. Технологии проложили путь для программного обеспечения по борьбе с отмыванием денег, которые обнаруживают значительное увеличение денежных средств на счетах или крупные снятия средств, а также фильтруют данные и классифицируют их в соответствии с уровнями подозрений. Программное обеспечение также используется для обнаружения операций с банковскими учреждениями, которые занесены в «черные списки». При выявлении таких операций программа предупреждает руководителей банков, которые в последующем изучают информацию и решают, следует ли ее сообщать в правоохранительные органы.

Европейский Союз (далее ЕС) недавно предпринял шаги для обеспечения того, чтобы обмена валюты подпадали под следующие требования: обмен криптовалютами и поставщики кошельков будут подпадать под рамки борьбы с отмыванием денег ЕС, начиная с июля 2017 года. Однако эти требования применимы только к таким биржам, которые допускают обмен между криптовалютой и фиатной валютой, что фактически исключило многие из самых популярных бирж, работающих сегодня. Эти положения также применяются только к поставщикам криптовалютных кошельков, которые предлагают услуги по хранению закрытых ключей.

Сингапур в настоящее время находится в процессе создания нормативной базы для решения проблем отмывания денег и финансирования терроризма, связанных с криптовалютой, при этом министр, отвечающий за денежно-кредитное управление Сингапура, заявил, что, хотя правительство не имеет полномочий самостоятельно регулировать криптовалюты, оно может «ограничить деятельность, которая их окружает, если эта деятельность подпадает под нашу более общую сферу деятельности в качестве финансового регулятора».

В январе 2018 года Южная Корея объявила о создании системы, призванной запретить использование анонимных счетов в операциях с криптовалютой. Правительство также объявило, что банки будут иметь дополнительные обязательства в отношении криптовалютных бирж, в том числе сообщать о любых подозрительных операциях, связанных с криптовалютными биржами.

Европейский Центральный банк классифицировал биткойн как «конвертируемую децентрализованную виртуальную валюту». Европейское банковское управление (ЕВА) рекомендовало европейским банкам не торговать никакими криптовалютами до тех пор,

пока не будет введен регулирующий режим. В 2016 году Европейский парламент согласился создать целевую группу по мониторингу криптовалют с целью борьбы с отмыванием денег и терроризмом. Европейская комиссия также предложила, чтобы криптовалютные биржи и цифровые кошельки подлежали регулированию в целях предотвращения уклонения от уплаты налогов.

В Южной Корее в последнее время активно исследуют ряд бирж, особенно после усилилось после громких хакерских атак и последующего закрытия биржи Youbit.

В целях обеспечения своей законной деятельности, регулирующие органы заявили, что биржи должны обеспечить соблюдение следующих процедур:

1. Необходимо убедиться, что средства клиентов хранятся отдельно.
2. Предоставлять пользователям подробные объяснения инвестиционных рисков.
3. Подтвердить настоящие имена пользователей.
4. Создать адекватную систему борьбы с отмыванием денег.
5. Иметь систему защиты активов, такую как рассеивание криптографических ключей.
6. Регулярно повышать прозрачность процедур путем раскрытия общественности деталей сделки.

Кроме того, Южная Корея также ограничила права финансовых учреждений на предоставление виртуальных, анонимных банковских счетов, а также возложила ответственность на биржи сообщать о любых крупных операциях с криптовалютой. Новые правила также ограничивают граждан от совершения любых криптовалютных транзакций[5].

Таким образом, криптовалютная индустрия-это захватывающая область, в которой много не изученных моментов, позволяющих совершать преступления и скрывать их. Для предотвращения совершения отмывания денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, необходимо всем государствам разработать единую систему, которая позволяла бы отслеживать все операции, которые проводятся с помощью криптовалюты, и делать их «прозрачными». Только совместными силами можно добиться необходимого результата.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 04.11.2019).
2. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ// СПС Консультант Плюс (дата обращения: 04.11.2019).
3. Отмывание денег / <https://www.investopedia.com/terms/m/moneylaundering.asp> (дата обращения: 04.11.2019).
4. Что такое Bitcoin Cash? / <https://www.bitcoin.com/get-started/what-is-bitcoin-cash> (дата обращения: 04.11.2019).
5. Биткойн и отмывание денег: Полное руководство по мировым правилам/ <https://blockonomi.com/bitcoin-money-laundering/>

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОДЫ

Тежит Чемис Александрович

студент магистратуры

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

В статье указаны методика расследования загрязнения воды.

Ключевые слова: экологическая безопасность, уголовная ответственность несовершеннолетних, разграничение уголовной и административной ответственности.

**SOME ASPECTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS FOR ENVIRONMENTAL CRIMES
COMMITTED BY MINORS**

Tejit Chemis Alexandrovich

master-student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

The article describes the methodology for investigating water pollution.

Key words: Environmental safety, criminal liability of minors, delineation of criminal and administrative liability.

В настоящее время охрана окружающей человека среды является одной из актуальных проблем не только России, но и всего мирового сообщества. Влияние, которое оказывает наша деятельность на природную среду, так быстро и стремительно возрастает, что зачастую оно приводит к глобальным изменениям, затрагивающим каждый уголок планеты. Поэтому на сегодняшний день весь мир в качестве приоритетных задач своей политики и развития ставит экологическую безопасность, которая призвана обеспечивать защиту жизненно важных интересов человека, общества и всей окружающей среды в целом от негативного воздействия промышленной и иной деятельности, угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

Очевиден тот факт, что в такой ситуации охрана окружающей среды в Российской Федерации (далее – РФ) является отдельным видом государственной и общественной деятельности. В связи с чем, ни одним законом нашей страны предусмотрено несколько видов ответственности за нарушение природоохранного законодательства, в частности, имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная. Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) содержит в себе отдельную главу, посвященную ответственности за совершение экологических преступлений.

Состояние преступности в сфере экологии, а именно загрязнения воды свидетельствует о чрезвычайно низкой эффективности мер по предупреждению, раскрытию и расследованию экологических преступлений. Водные объекты нашей страны и всего мира подвергаются загрязнению, засорению, истощению и порче, поэтому актуальность данной темы неоспорима.

При загрязнении воды очень низкая раскрываемость и высокая латентность, а состояние воды с каждым днем становится все хуже и хуже, следовательно, ухудшается состояние здоровья людей, животных и состояние экологии в целом, так как вода является необходимой составляющей всех растительных и животных организмов.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона "Об охране окружающей среды" под вредом окружающей среде понимается негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов.

Вред водным объектам должен быть определен как изменение физических, химических и биологических показателей по сравнению с нормативно установленными показателями вследствие нарушения водного законодательства. Иными словами, если сверхнормативное негативное воздействие на водный объект (сброс загрязняющих веществ в составе сточных вод) привело к изменению химических показателей водного объекта по сравнению с нормативно установленными (нормативами предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ), то указанные обстоятельства (изменение химических показателей и факт нарушения водного законодательства, выразившийся в сверхнормативном сбросе загрязняющих веществ) в совокупности с причинно-следственной связью между фактом нарушения водного законодательства и изменением химических показателей водного объекта. [1]

Непосредственным предметом преступного посягательства ст. 250 Уголовного Кодекса РФ являются поверхностные воды. В соответствии со ст. 5 Водного кодекса РФ моря или их отдельные части (проливы, заливы, в том числе бухты, лиманы и другие); водотоки (реки, ручьи, каналы); водоемы (озера, пруды, обводненные карьеры, водохранилища); болота; природные выходы подземных вод (родники, гейзеры); ледники, снежники; бассейны подземных вод; водоносные горизонты. В качестве предмета преступного посягательства рассматриваются также и источники питьевого водоснабжения. Основываясь на положениях ст. 43 Водного кодекса РФ, их можно определить как защищенные от загрязнения и засорения поверхностные и подземные водные объекты, используемые для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, пригодность которых для указанных целей определяется на основании санитарно-эпидемиологических заключений. Таким образом, источники питьевого водоснабжения являются особой категорией водных объектов, хотя они непосредственно не названы в ст. 5 Водного кодекса РФ. [2]

Объективная сторона преступления состоит в загрязнении, засорении, истощении либо ином изменении природных свойств указанных выше компонентов гидросферы неочищенными и необезвреженными сточными водами, отходами и отбросами или токсичной либо агрессивной по отношению к качеству окружающей среды продукцией промышленных, сельскохозяйственных, коммунальных и других предприятий и организаций.

В действующем Водном Кодексе РФ понятие «воды» как объект водных отношений заменено понятием «водный объект», т.е. природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима.

Н. В. Гулак определяет понятие загрязнение окружающей природной среды как «качественное и количественное изменение состояния природных объектов сверх допустимых норм, причиняющее вред здоровью человека, состоянию растительного и животного мира, возникающее в результате естественных природных процессов и человеческой деятельности. [3]

По аналогии с общим понятием «загрязнение окружающей среды», с учетом особенностей, обусловленных спецификой поверхностных вод и их использования, можно определить юридическое понятие «загрязнения вод» как воздействие хозяйственной или иной деятельности в виде сброса или поступления иным способом в водные объекты загрязняющих веществ, организмов, энергии в количествах, превышающих нормативы допустимого воздействия на водные объекты, и вызывающие негативное отклонение от нормативов качества воды.

Для определения юридических признаков понятия «загрязнение» необходимо установить юридические критерии, с помощью которых можно квалифицировать загрязнение. Такими юридическими критериями загрязнения являются научно обоснованные нормативы качества окружающей среды и нормативы допустимого воздействия на нее, при

соблюдении которых обеспечивается благоприятное состояние окружающей среды. Соответственно, юридическими признаками загрязнения будут:

- 1) негативное отклонение показателей качества окружающей среды от установленных соответствующих нормативов
- 2) превышение установленных нормативов допустимого воздействия на окружающую среду.

Большинство правонарушений в сфере охраны вод от загрязнения совершается при осуществлении хозяйственной деятельности. По официальным данным, основными видами зарегистрированных правонарушений в рассматриваемой области являются:

- несоблюдение режима использования водоохранных зон и прибрежных защитных полос водных объектов (19%);
- безлицензионное (самовольное) пользование водными объектами (17%);
- превышение нормативов ПДС вредных веществ в водные объекты (8,5%). [4]

Типичными следами преступления предусмотренного статьей 250 УК РФ являются, последствия загрязнения, засорения, истощения поверхностных или подземных вод. В результате, которого ухудшается качество вод, что наносит вред животному и растительному миру, рыбным запасам, лесному и сельскому хозяйству, жизни и здоровью людей.

Должна быть установлена причинная связь между действиями (бездействием) конкретных лиц, виновных в загрязнении, засорении, истощении, ином изменении природных свойств вод и наступившими экологически вредными последствиями.

Действия следователя, обеспечивающие проверку криминалистических версий о событии преступления и имеющие значение для всех выдвинутых версий: осмотр места происшествия; назначение и производство химических, биологических, ихтиологических, судебно-медицинских экспертиз; поиск и допрос очевидцев загрязнения и последствий; отыскание источника загрязнения; привлечение к осмотру места происшествия специалистов; допрос заявителей и специалистов, проводивших ведомственное расследование; запросы в медицинские учреждения с целью установления потерпевших; получение или уточнение информации о размере причиненного ущерба, о возможных стихийных явлениях и эпидемиях; изучение актов мониторинга состояния вод.

При загрязнении воды необходимо осмотреть большие территории; следователь сталкивается с несовпадением места обнаружения вредных последствий и места сброса неочищенных сточных вод в силу естественных причин (дождь, направление и сила ветра и т.д. и т.п.), а также множественностью видов потенциальных загрязняющих веществ, токсичностью отходов производства, вызвавшей заболевание людей, гибель рыбы, растительности; отсутствием свидетелей и очевидцев; проходит определенный промежуток времени со дня совершения преступления, т.е. исчезают следы преступления – это особенность и сложность при проверке криминалистических версий.

При загрязнении воды подлежат доказыванию факт нарушения загрязнения воды; характер, обстоятельства нарушения правил охраны окружающей среды; водный объект, подвергшийся загрязнению; должностное лицо или гражданин, допустившие нарушение правил, их виновность в совершении экологического преступления; следы загрязнения, засорения и истощения водных объектов и размер вреда, причиненного преступлением количество заболевших, погибших людей, животных, птиц, рыб, растений и другие обстоятельства.

Современные отношения в области охраны вод характеризуются значительным разнообразием и сложностью, что требует постоянного совершенствования их правового регулирования. Законодательство в области охраны вод от загрязнения хотя и урегулировано, но для того, чтобы эти нормы решали свою задачу нужны эффективные механизмы защиты водных объектов.

Говоря о защите поверхностных вод от загрязнения, нельзя не отметить роль человеческого фактора в этом процессе. Как установление, так и реализация водоохранных норм на практике в значительной степени определения уровнем эколого-правового сознания

и соответствующих знаний субъектом правоотношений в области использования и охраны вод в широком смысле. Поэтому существенное значение для охраны поверхностных вод от загрязнения имеют организация экологического воспитания и образования, широкая пропаганда экологических знаний. [5]

Библиографический список:

1. Случевская Ю.А. Объект и предмет преступлений, связанных с загрязнением водных объектов «Уголовное право», 2015, № 2. С.6. СПС «Консультант плюс».
2. Нарышева Н.Г. Возмещение вреда, причиненного вследствие нарушения водного законодательства, в системе правовых мер охраны окружающей среды. «Экологическое право», 2014, № 6, С. 7.
3. Гулак Н.В. правовая охрана окружающей природной среды от загрязнения: автореферат диссертация к.ю.н. УФА: Башкирский ГУ, 1998, С. 140.
4. Романова О. А. Организационно-правовой механизм охраны поверхностных вод от загрязнения в Российской Федерации: теоретические и практические проблемы правового регулирования: монография; отв. ред. Н. Г. Жаворонкова. - Москва: Проспект, 2015. С. 143.
5. Иванова Л. А. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования преступлений, связанных с загрязнением вод и атмосферы. Автореферат диссертация. Екатеринбург, 2003. [электронный источник] <http://lawtheses.com/kriminalisticheskaya-harakteristika-i-pervonachalnyy-etap-rassledovaniya-prestupleniy-svyazannyh-s-zagryazneniem-vod-i-at>

УДК 343.98

ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Шапвалов Никита Эдуардович

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

Следует отметить, что нелегальная добыча древесины растет и с каждым годом отмечается прогресс незаконной деятельности, меняются способы, средства и места совершения преступления. Особое внимание уделим месту происшествия, данная статья посвящена исследованию вопросов тактики осмотра места происшествия таких категорий дел, как незаконная рубка лесных насаждений. В статье проанализированы и поочередно представлены основные особенности тактики осмотра места происшествия по факту обнаружения признаков состава преступления, связанного с незаконной рубкой лесных насаждений.

Ключевые слова: незаконная рубка лесных насаждений, осмотр, тактика, место происшествия, методика расследования.

TACTICS OF INSPECTION OF THE PLACE OF ACCIDANCE AT THE ILLUSTRATION OF FOREST PLANTS

Shapovalov Nikita Eduardovich

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

It should be noted that the illegal extraction of wood is growing and every year there has been progress illegal activities, changing the ways, means, and place of the crime. Pay special attention to the scene, this paper investigates the questions of tactics of inspection of the scene of such categories of cases of illegal felling of forest plantations. The article analyzes and alternately

presents the main features of the tactics of crime scene examination upon detection of signs of a crime associated with the illegal felling of forest plantations.

Key words: *illegal felling of forest plantations, inspection, tactics, scene, methods of investigation.*

Термин «следственные действия» неоднократно используется законодателем, но отражения его содержания в УПК не закреплено. В теории под следственными действиями принято считать закрепленные уголовно-процессуальным законом действия познавательного характера, направленные на собирание и проверку доказательств. Следует отметить, что изучения специфики следственных действий, позволяет следователю наиболее полно и систематизировано выстроить некий алгоритм своих действий для достижения цели раскрытия преступления. К числу следственных действий относятся: осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, производство судебной экспертизы. Осмотр места происшествия следует отнести к числу наиболее актуальных следственных действий, ведь зачастую от него зависит весь ход дальнейшего расследования.

На практике борьбы с преступлениями, связанными с незаконной рубкой лесных насаждений, особенностям осмотра места происшествия следует уделить должное внимание. Типовые действия, необходимые для совершения преступления определенного вида, несут за собой возникновение типовых следов на типовых для того объектах, с методологической точностью предполагают возможность их обнаружения, извлечения, исследования и использования следователем и другими лицами и органами, осуществляющими уголовное преследование. В литературе отмечается, что осмотр места происшествия – это неотложное следственное действие, которое состоит из познавательных и удостоверительных операций следователя (дознателя), выполняемых на месте обнаружения признаков совершенного или предполагаемого преступления с целью отыскания и закрепления следов, предметов и других объектов, позволяющих уяснить механизм произошедшего события и установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. При выезде следственно-оперативной группы на место происшествия для осуществления такого следственного действия как осмотр следователю, дознавателю необходимо решить два комплекса задач: общие и частные. Общие задачи заключаются в получении фактических данных об обстоятельствах произошедшего события, предмете преступного посягательства и лицах, причастных к совершению преступления, их связях и взаимодействиях. В частные задачи входит: установление свидетелей, предполагаемых очевидцев или других лиц, которые видели или могут знать о произошедшем событии; обнаружение следов, которые могли остаться на месте, на используемых ими предметах, орудиях, механизмах и т. п.; определение объектов, подлежащих изъятию и т. д. Как показывает практика расследования преступлений, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений, в большинстве случаев качество и эффективность осмотра значительно возрастет при осуществлении данного следственного действия в комплексе с организационными и оперативно-розыскными мероприятиями. Значение осмотра места происшествия как одного из важнейших первоначальных следственных действий заключается также в том, что он является незаменимым и неповторимым действием. Из-за отсутствия в повторение такого следственного действия недопустима халатность и отсутствие должной квалификации в действиях следователя допущение таких ошибок обычно приводит к невозможным утратам следов и вещественных доказательств, так как компенсировать пробелы, допущенные при первоначальном осмотре, путем повторного осмотра чаще всего уже невозможно.

Осмотр места незаконной рубкой лесных насаждений целесообразно, как и в теории науки криминалистики, рассматривать и изучать исходя из этапов его проведения. В

тактическом плане это следственное действие можно разделить на три этапа: подготовительный, рабочий, заключительный.

Подготовительный этап осмотра места происшествия в свою очередь подразделяется на две стадии: до выезда и по прибытии на место происшествия. Анализ и изучение сложившихся ситуаций на практике позволяет ясно изложить составляющие подготовительного этапа осмотра места происшествия при незаконной рубке лесных насаждений. До прибытия на место осмотра следователь (дознатель) должен выстроить алгоритм своих действий, так Романова Л.Н считает «до прибытия на место осмотра следователь (дознатель) должен: принять сообщение о происшествии, уточнить обстоятельства и место произошедшего, для более оперативного реагирования на предполагаемый факт совершения преступления оповестить по телефону (рации) ближайшие пункты ДПС о возможности провоза незаконно заготовленной древесины с целью их блокирования; выяснить, все ли надлежащие службы оповещены о данном лесонарушении (лесничество, специалист, эксперт); проверить укомплектованность следственного чемодана, наличие измерительных приборов, исправных технических средств (фотоаппарат, видеокамера, металлоискатель, GPS навигатор), упаковки; предусмотреть, по возможности, обеспечение участия понятых; запросить план лесосеки и технологические карты, так как (они составлены с учетом всех особенностей лесосеки: рельефа, грунта, формы, размеров и т. д.)». По прибытии на место происшествия необходимо зафиксировать координат местонахождения осмотра, для более точного определения необходимо использовать GPS навигатор. Определить квартал лесозаготовки, следует уточнить в отделении лесного хозяйства, осуществляется ли на данной территории зарегистрированная валка. Стоит помнить о том, что официально оформленные деляны обозначаются отесанными столбами с содержанием информации о виде рубки, ее периоде и объеме, при этом грань столбика с надписью должна быть повернута в сторону середины деляны. После того как установлено что в данном квартале идет нелегальная добыча древесины необходимо принять неотложные меры к сохранности окружающей обстановки и находящихся на месте происшествий следов и объектов. Провести общий обзор местности и определить границы осматриваемой территории, которые должны включать: 1) территорию, где произошло правонарушение или обнаружены следы или предметы, имеющие отношение к исследуемому событию; 2) предполагаемые пути подхода и отхода преступника; 3) иные помещения (в частности вагончики, избы, болки), участки местности, транспортные средства, где могут находиться следы и предметы, имеющие отношение к произошедшему событию.

На первой стадии рабочего этапа целесообразно провести фотографирование общей обстановки места происшествия – максимально приближенное к обнаруженному. Общепринято начинать осмотр с центра, двигаясь по спирали к периферии, считаем что, учитывая специфику преступления необходимо обнаружить участок на деляне, где преступники больше всего взаимодействуют со средством, способом и предметом хищения (место погрузки, стоянки техники, нахождения временного жилища). Это ускорит и позволит более емко собрать те следы, которые подвержены изменениям от погодных условий и те, которые стремятся уничтожить преступники. Стоит помнить, что проводить осмотр следует с минимальными изменениями существующей обстановки. Обнаруженные следы на месте преступления помогут воссоздать картину совершенного деяния: следы обуви, орудий и механизмов рубки древесины; следы транспортных средств и их приспособлений и горюче-смазочных материалов, следы рук, зубов, оставленные на остатках пищи, упаковках, сигаретах, бутылках и т. д.; следы биологических объектов (волосы, кровь, слюна и т. д.). Особое внимание следует обратить на наличие опилок, масляных пятен на одежде и кожном покрове присутствующих нарушителей – вальщика, тракториста, чокеровщика, водителя. Для повышения эффективности осмотра места происшествия следователю (дознателю) необходимо обратиться к лесничему, знающему этот участок местности. Кроме того, при осмотре места происшествия необходимо всегда помнить о возможности внесения изменений в исследуемую обстановку до прибытия на место осмотра следственной группы как самими преступниками и лицами, оказавшимися на месте происшествия первыми, так и

под воздействием природных явлений (гроза, ветер, снегопад и т. п.). По следам и объектам, обнаруженным при осмотре места происшествия, возможно в дальнейшем выдвинуть предположения: 1) О характере повреждений, приведших к прекращению роста дерева (разруб, распил). 2) О разновидности используемого орудия: может быть ручное (топор, пила либо иной инструментарий) или механическое (электропила, бензопила). 3) О месте приготовления орудий для последующей рубки и месте отдыха и т. д. 4) О родовой принадлежности почвы, грунта, изъятых при осмотре места происшествия и образцов почвы, изъятых с обуви, одежды подозреваемого. 5) О породном составе исследуемых образцов древесины (спилов, фрагментов спилов). 6) О количестве и типе следов обуви, а также механизме слеодообразования следов, изъятых при осмотре места происшествия; кому они принадлежат, есть ли родовые, видовые или индивидуальные особенности, и совпадают ли они со следами обуви подозреваемого. 7) О количестве и типе следов транспортных средств, обнаруженных на месте происшествия. 8) Имеются ли следы рук, зубов, микрообъектов на вещественных доказательствах (в том числе и на сопутствующих объектах – окурках, еде), обнаруженных при осмотре места происшествия. На динамической стадии осмотра следователь (дознатель) производит тщательные измерения с использованием максимально точных приборов, фотографирование и видеосъемку, составляет планы и схемы, изготавливает слепки и оттиски следов.

Все обнаруженное в ходе осмотра следует тщательным образом фиксировать в протоколе осмотра места происшествия в той последовательности, в которой это было осмотрено. Подробно описывать не только общие, но и индивидуальные признаки и характеристики объекта осмотра, знание которых в дальнейшем позволяет определить характер произошедшего события. Исходя из этих критериев, в протоколе осмотра места происшествия по фактам обнаружения незаконной рубки лесных насаждений необходимо отразить: 1) Местонахождение осматриваемого участка местности. При осмотре места происшествия Романова Н.Л. предлагает делать привязку на местности к твердо опознанным ориентирам (дороги, ручьи, реки). По нашему мнению, в качестве такой привязки необходимо определить квартальный столб, поскольку он является знаком лесоустроительным. Отметим, что способ Романовой Н.Л. можно использовать как исключение только в тех случаях когда нет возможности взять за ориентир квартальный столб, или же противоправное деяние осуществляется на прямой видимости с дороги. 2) Взаимное расположение осматриваемых объектов (пней, срубленной древесины), их плотность и удаленность друг от друга с точным указанием их количества и (по возможности) размеров, а также наличие окислов, потемнений и других специфических признаков, наличие клеймения (необходимо подробно описать его, так как встречаются случаи подмены). Так, если кругом одни пеньки – это свидетельствует о сплошной рубке, осуществляемой промышленным способом; если же спилены только самые ценные породы, то, скорее всего, работали «черные лесорубы». По площади же можно выдвинуть предположение о длительности такой рубки. Кроме того, считаем обоснованным предложение о нанесении краски на пни, которые осмотрены и указаны в протоколе осмотра. 3) Описать общую обстановку на осматриваемом месте происшествия, с указанием наличия «нетипичных» предметов, которые не свойственны данной обстановке (мусор, окурки, вагончик, туалет, костровище и т. п.), и путей «отхода», с указанием их общей протяженности и наличием следов. 4) Далее следует подробно описать следы используемых орудий, механизмов, следы транспортных средств, обуви, ГСМ, или брошенные орудия если такие имеются, место их обнаружение, размеры, а также способы их применения. Фотографирование места происшествия необходимо начинать с ориентирующей фотосъемки с использованием панорамного способа, далее сделать обзорный (с выделением участков рубки в окружающей обстановке), узловый и детальный (следы повреждений, следов обуви, транспортных средств и т. п.) снимки. Не исключена фото-видеосъемка с помощью современной техники квадрокоптеров, беспилотников и др. Так как протокол осмотра является источником важнейших и невосполнимых каким-либо иным способом доказательств, необходимо обеспечить благоприятные условия для его составления.

На заключительном этапе осмотра необходимо решить вопрос о хранении незаконно заготовленной древесины и вещественных доказательств, изъятых при осмотре. По

действующему законодательству лесничества должны взять на себя данную обязанность. Зачастую данный вопрос остается не решенным, и заготовленная древесина остается лежать в лесу, тем самым теряя свою ценность. Кроме того, после окончания осмотра места происшествия необходимо определить точный объем незаконно срубленной древесины: по самой древесине (если она есть) на высоте 1,3 м и/или пней (в зависимости от времени года) на высоте 30–80 см.

В заключении отметим что своевременное, квалифицированное проведение осмотра места происшествия предоставляет следователю (дознавателю) важные фактические данные, влияющие на исход расследования преступления.

Библиографический список:

1. Баев О. Я. Прагматические основы криминалистической методики уголовно-процессуального исследования преступлений одного вида // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.
2. Горшунов А. Е., Серебряная Т. В. Значение осмотра места происшествия при расследовании уголовного дела // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 2. С. 217.
3. Меретуков Г. М. Криминалистика / Г.М. Меркулов. М.: Юрист, 2006. 295с.
4. Новиков Д. Ю. Методическое пособие по организации проведения оперативно-розыскных мероприятий, выявлению и расследованию преступлений в лесной отрасли / Д.Ю. Новиков // Всемир. фонд дикой природы (WWF России). 2008. С. 43.
5. Романова Н. Л. Квалификация и расследование преступлений в сфере лесопользования / Н.Л. Романова. // Институт законодательства и правовой информатики. 2006. С. 16-23.
6. Унжакова. С.В. Элементы криминалистической характеристики незаконной рубки лесных насаждений / С.В. Унжакова. // Восточно - Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2013. №1(64). С.46-53.
7. Филипчук. А.Н. Лесное хозяйство: Терминологический словарь / Под общ. ред. А.Н.Филипчука. М.ВНИИЛМ, 2002. 138с.
8. Шурухнов. Н. Г. Криминалистика: учеб. / Н. Г. Шурухнов. М.: Юрист, 2004. 455с.

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Юрьева Александра Викторовна

аспирант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

aleksandra.yureva@mail.ru

Данная статья касается особенностей выявления преступлений коррупционной направленности, этапов проверки расходования бюджетных средств, планирования работы по выявлению коррупционных преступлений.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, бюджетные средства, бюджет, преступление, взаимодействие, финансовый орган.

FEATURES OF DETECTION OF CORRUPTION CRIMES

Yureva Alexandra Viktorovna

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

aleksandra.yureva@mail.ru

This article deals with the features of detection of crimes of corruption orientation, stages of verification of expenditure of budget funds, planning of work on detection of corruption crimes.

Key words: *corruption, corruption crimes, budget funds, budget, crime, interaction, financial authority.*

Вопросы методики выявления и расследования преступлений коррупционной направленности не раз становились предметом исследования и изучения рядом ученых. [1] Рассматривая особенности выявления коррупционных преступлений можно приводить ряд особенностей и огромное количество примеров, которые, в свою очередь, обусловлены практикой выявления конкретных преступлений.

При этом, для каждой ситуации выявления существует своего рода «рабочая схема», «алгоритм», поэтапное применение которой позволит достичь определенного результата.

Так, например, в своих работах И.М. Лузгин говорит о построении ситуационных моделей расследования. [2. с.65.] [3. с.32-33]

Если говорить об особенностях выявления достаточно кратко и сжато, на указанном направлении можно выделить ряд этапов выявления коррупционных преступлений

В первую очередь, при проведении проверок на данном направлении важным является информирование, обладание знанием о состоянии законности на поднадзорной территории. К этому блоку можно отнести обладание перечнем реализуемых на территории государственных, муниципальных программ по различным направлениям расходования бюджетных денежных средств (предоставление субсидий в рамках муниципальных и региональных программ в сфере развития культуры, жилищно-коммунального хозяйства, спорта и молодежной политики, модернизации объектов коммунальной инфраструктуры, образования, здравоохранения, социальной политики и т.д.), анализ наиболее часто встречающихся нарушений в сфере бюджетного законодательства, законодательства о муниципальной собственности, земельного законодательства, законодательства о здравоохранении и т.д., анализ жалоб, обращений граждан.

Второй этап проведения проверок на данном направлении можно обозначить как этап «определения коррупционных рисков». К данному этапу проверки можно отнести сбор информации не только о реализуемых на территории государственных и муниципальных программах, но и об объеме поступивших и фактически расходованных бюджетных денежных средств (субсидий, субвенций, грантов, средств материальной поддержки и т.д.), но и нормативно-правовое регулирование, обеспечение указанных программ. То есть необходимо обладать сведениями о механизме реализации программ, механизмах расходования бюджетных денежных средств и механизмах контроля, сведениями о первичной документации, являющейся основанием расходования бюджетных денежных средств и основанием предоставления отчетности.

Одной из важнейших составляющих на данном этапе служит антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, в том числе муниципальных нормативных правовых актов, на предмет наличия явных пробелов законодательного регулирования, неясных и двусмысленных формулировок, бланкетных норм позволяющих избежать процедуры контроля за расходованием денежных средств либо в нарушение закона значительно упрощающих процедуры контроля, не предусматривающих проведение встречных проверок расходования бюджетных средств.

Следующий этап можно обозначить как «взаимодействие».

Указанное взаимодействие можно охарактеризовать как взаимодействие между правоохранительными органами (создание межведомственных рабочих групп с участием оперативных служб МВД, прокуратуры, судебных и следственных органов), отдельно необходимо отметить организацию взаимодействия с органами внешнего и внутреннего финансового контроля (ст.265 Бюджетного кодекса Российской Федерации). На данном этапе целесообразно изучение планов работы органов финансового контроля, которые необходимо использовать при планировании собственной работы, проверок в той или иной области расходования бюджетных средств. Важное значение имеет своевременный обмен

информацией о выявленных нарушениях, обмен актами проверок, проведенных органами финансового контроля, справками о проведенных проверках.

Четвертым этапом является «собственно планирование» на основании вышеизложенного объема информации, организация проверочных мероприятий по всем направлениям расходования бюджетных ресурсов.

Важным этапом, который, в принципе, можно было бы и выделить как отдельный этап, является сбор оперативно-значимой информации. Если говорить о полномочиях оперативных подразделений МВД России и ФСБ России, то, несомненно, Федеральный закон № 144 –ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предоставляет ряд действенных инструментов достижения результатов оперативно-розыскной деятельности. Если же говорить о проведении проверки работником органа прокуратуры, например, то в данном случае задача существенно усложняется. В целях получения значимой информации должно быть организовано взаимодействие с сотрудниками администраций муниципальных и государственных органов в целях получения информации о возможных нарушениях закона. Кроме того, необходимо детально изучить предмет, объем регулирующих проверяемые правоотношения правовых актов, чтобы иметь четкое представление о надлежащем порядке расходования бюджетных ресурсов.

Шестым этапом можно выделить закрепление информации. В рамках вышеупомянутого Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовно-процессуального законодательства я полагаю, выполнение указанного этапа определенных сложностей не представляет. Здесь особо важное значение будет иметь соблюдение процессуальных норм, порядка предоставления результатов ОРД следователю, дознавателю, прокурору, суду, соблюдение процессуального порядка закрепления доказательств, соблюдение конституционных прав участников уголовного судопроизводства. Если рассматривать проведение проверки органами прокуратуры, в данном случае закреплению информации будет служить получение объяснений от проверяемых лиц, получение надлежаще заверенных копий документов, истребования для изучения оригиналов документов, которые служат целям доказывания события преступления, истребование актов ревизий, проверок органов финансового контроля, проведение встречных проверок расходования бюджетных средств, документирование результатов проверок, составление акта проверки по ее результатам. Вне зависимости от органа, проводящего работу, направленную на выявление коррупционного преступления, определяющее значение имеет наступательный характер проверки, быстрое реагирование на информацию о выявленных нарушениях с целью недопущения сокрытия преступлений указанного вида.

Завершающим этапом будет являться подготовка материалов и последующее направление материалов прокурором в порядке п.2 ч.2 ст. 37 УПК РФ в орган предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, предоставление результатов ОРД, подготовка рапорта в порядке ст. 143 УПК РФ. Итог – возбуждение уголовного дела.

Вот таким образом, представляется мне, как автору, «схема», «алгоритм» проведения проверки, результатом которой является возбуждение уголовного дела о преступлении коррупционной направленности.

Приведу некоторые примеры:

Так, прокуратурой в рамках взаимодействия с органами финансового контроля обеспечено изучение актов проверок органов финансового контроля на постоянной основе, ведение накопительных дел в целях сбора информации о проводимых проверках. Изучением акта проверки администраций муниципалитетов установлен факт наличия недостачи бюджетных средств, при этом органом финансового контроля причина этого в ходе проверки не была установлена. В ходе проверки, организованной прокуратурой, установлена причастность главного бухгалтера к нецелевому расходованию бюджетных средств, получено соответствующее объяснение от руководителя муниципалитета о периоде

возникновения проблем финансового характера в муниципалитете (отсутствие денежных средств на первоочередные нужды, заработную плату и т.д.), путем анализа и изучения правовых актов администрации муниципалитета, должностных инструкций муниципальных служащих выявлено лицо, ответственное за указанное направление работы – главный бухгалтер. В ходе проведения проверки последняя при предъявлении документации о начислении заработной платы муниципальным служащим и заявкам, направляемым ею в казначейство в большем размере нежели необходим для оплаты заработной платы, дала признательные пояснения. По результатам проверки по материалам, направленным прокурором в порядке п.2 ч.2 ст. 37 УПК РФ, следователем СО МВД возбуждено уголовное дело по ч.3 ст. 160 УК РФ.

Можно привести следующий пример:

При анализе состояния законности в сфере соблюдения жилищных прав граждан, было установлено, что значительная часть нарушений выявлена в сфере распоряжения муниципальным жилищным фондом, в том числе, в части оснований предоставления муниципального жилья по договорам социального найма, соблюдения очередности предоставления жилья, ведения в установленном Законом Красноярского края порядке учета граждан, нуждающихся в предоставлении жилых помещений по договорам социального найма.

Анализ указанных сведений и изучение первичной документации позволил выявить факт постановки на учет в качестве нуждающегося главы муниципалитета и его супруги, которая в соответствии с требованиями п.3 ч.2 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, состояла на учете как страдающая тяжелой формой хронического заболевания. Проведенной проверкой путем сопоставления информации лечебного учреждения установлено отсутствие заболевания у супруги выборного должностного лица органа местного самоуправления, кроме того, истребование сведений регистрирующих органов позволило установить ухудшение жилищных условий выборным должностным лицом и его супругой в период, предшествующий постановке на учет в качестве нуждающихся в предоставлении жилого помещения по договорам социального найма (реализация дорогостоящего объекта недвижимости – дома и земельного участка), а также наличие в собственности и использования для проживания жилого помещения превышающего по площади установленную социальную норму. По результатам проверки в отношении выборного должностного лица возбуждено уголовное дело по ч.2 ст. 285 УК РФ, которое на текущий момент рассмотрено с вынесением обвинительного приговора, приговор вступил в законную силу.

Особенности расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве и коммерческом подкупе. Ю.П. Гармаев, Д.А. Степаненко, Р.А. Степаненко. [1.]

«Ситуационные модели расследования» [2. с.65]

«Ситуационные модели расследования» [3. с.32-33]

Библиографический список:

1. Особенности расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве и коммерческом подкупе. Ю.П. Гармаев, Д.А. Степаненко, Р.А. Степаненко.
2. Корчагин А.А. Проблема формирования методики расследования преступлений, сопряженных с коррупцией // Российская юридическая наука: состояние, проблемы, перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию юридического образования на Алтае. 2009. С. 399.
3. Лузгин И.М. Развитие методики расследования отдельных видов преступлений // Правоведение. 1977. № 2. С. 65; Он же. Проблемы развития методики расследования отдельных видов преступлений // Методика расследования преступлений. М., 1976. С. 32 - 33.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М., 2001. С. 751.

Секция № 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАУКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 343.13

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ УБИЙСТВЕ ПО НАЙМУ

***Адыгаева Таника Андреевна
магистрант***

***Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
info@kgau.ru***

В статье указаны некоторые особенности осмотра места происшествия при убийстве по найму.

Ключевые слова: убийство по найму, место происшествия.

FEATURES OF THE INSPECTION OF THE SCENE OF THE MURDER IN HIRING

***Adygaeva Tanika Andreyevna,
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
info@kgau.ru***

The article shows some features of the inspection of the scene of the murder in hiring.

Key words: Murder for hire, place of incident.

Отнесение ст. 105 УК РФ к особо тяжким преступлениям имеет исключительное значение для охраны неотъемлемого права человека - права на жизнь.

Жизнь - наиважнейшее, абсолютное, неотъемлемое право и благо любого человека, лишение которого приводит к лишению всего.

Конституция, Всеобщая Декларация прав человека, Международный Пакт о гражданских и политических правах – это основные нормативно-правовые акты регулирующие вопросы по охране жизни человека, как основного права, как высшей ценности общества и государства.

Среди всех составов убийства выделяют привилегированный и квалифицированный составы. Квалифицирующие составы убийства предусмотрены в части 2 статьи 105 УК РФ. Среди них п. «з» данной статьи устанавливает уголовную ответственность за убийство, совершенное по найму.

Повышенная общественная опасность наёмных убийств обусловлена тем, что раскрытие убийств, совершаемых наёмными лицами, усложняется, так как появляются новые орудия преступления, огнестрельные оружия усовершенствуются, наемники, совершающие преступления, становятся профессиональнее и число жертв убийств, совершаемых наемными лицами все больше и больше.

В связи с этим представляется необходимость подробно рассмотреть особенности осмотра места происшествия при убийстве по найму, так как убийство по найму имеет высокую повышенную опасность, а объектом данного преступления самое важное неотъемлемое право человека - право на жизнь.

Важным и основным следственным действием, который разрешено проводить до возбуждения уголовного дела является осмотр места происшествия.

Под осмотром места происшествия понимается поисково-познавательное следственное действие, в ходе которого следователь непосредственно изучает обстановку места совершения деяния, содержащего признаки преступления, выявляет и фиксирует (при

необходимости изымает) материальные объекты, их свойства и признаки, которые могут иметь значение для установления места, времени, способа совершения деяния, личности лица, его совершившего, мотивов преступления, а также иных обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по уголовному делу. [1]

К осмотру места происшествия убийств по найму, следует подходить очень ответственно, так как многие данные, имеющиеся на месте происшествия и важные для раскрытия и расследования следы преступления не отражаются в протоколе осмотра, в связи с этим, отрицательно влияют на эффективную и результативную работу следователя. В отличие от других категорий преступлений, требует от следователя длительной и трудоемкой работы по собиранию следов преступления.

Расследование данного преступления обычно проводится в условиях минимума информации о происшедшем событии, поэтому значительный объем информации о событии преступления, позволяющей его раскрыть, может дать именно осмотр места происшествия.

При эффективном и качественном проведении осмотра места происшествия при убийстве по найму следователь может установить: элементы криминалистической структуры совершенного убийства, этапы развития преступления, связи структуры преступления, факты взаимодействия элементов структуры преступления с другими системами, наличествующими на месте осмотра; личност преступника; мотивы преступления.[2]

Основными условиями для эффективного осмотра места происшествия для данной категории уголовных дел являются следующее:

1. Обеспечение строгой охраны места происшествия. Оперативные работники прибывшие первыми на место происшествия, должны обеспечить в первую очередь охрану, сохранность и неприкосновенность места происшествия и следов преступления за его пределами.

2. Если первоначальная информация позволяет предположить заказной характер убийства, необходимо, чтобы в состав следственно-оперативной группы входили от двух до четырех следователей, соответствующее количество оперативных работников, судебно-медицинский эксперт, эксперт криминалист фото-видео записывающей аппаратурой, техническими средствами обнаружения, фиксации, изъятия различных следов, кинолог, специалисты, понятые и др.[3] В случае совершения убийства с использованием огнестрельного оружия, желательно участие в осмотре места происшествия баллиста.[4] Особенно это важно в тех случаях, когда оружие брошено преступником на месте происшествия. Если убийство совершено с использованием взрывного убийства, то в осмотре места происшествия обязательно участие специалиста по взрывному делу. Для работы со следами запаха необходимо привлечь специалиста по криминалистической одорологии.

Необходимость участия в осмотре места происшествия, как правило, больше двух следователей, объясняется необходимостью четкой организации осмотра, полноты и объективности проведения, организации оперативных мер уже в ходе осмотра и выявления свидетелей, а также недопущения следственных ошибок, принятия правильных решений с сложных ситуациях и др. Как говорят: «Одна голова – хорошо, а две лучше».

3. Четкое взаимодействие оперативных работников и следователей в ходе осмотра и вслед за осмотром. До прибытия следственной группы оперативные сотрудники должны выявить свидетелей и очевидцев, а также лиц, которые первые обнаружили труп, записать их адреса, места работы и контактные данные.

Особенностью осмотра места происшествия при убийствах по найму, является то, что место происшествия включает в себя несколько функциональных составляющих – участков, зон, для каждой из них характерны свои виды следов пребывания и осуществления действий:

- а) место проявления результатов покушения;
- б) место, откуда велась стрельба, осуществлялась управление взрывным устройством или же иные способы совершения убийства (может совпадать с местом покушения);
- в) место засады (может совпадать с местом ведения огня, нападения);

г) путь отхода с места происшествия;

д) место оставления использовавшего преступником транспортного средства, следов огнестрельного оружия и др.[5]

Осмотр места происшествия в основном начинается с осмотра трупа. Начинают осмотр трупа сначала без его перемещения, т.е. поза трупа в целом, изучается его одежда и другие предметы на теле, окружающая его обстановка и связанные с ним следы и др., затем приступают к детальному осмотру трупа с его перемещением: определяют пол, возраст, исследуется ложе трупа, характер и локализация телесных повреждений, примерное время наступления смерти, причины, возможные следы преступника на теле или на одежде трупа и др.

После осмотра трупа осматривается вся прилегающая к нему территория и участки, где могли бы быть оставлены следы, лица совершившего преступление, предметы имеющие значение для данного уголовного дела.

Транспортные средства при убийствах по найму тоже играют особую роль. Например, если человека убили в транспортном средстве, в тот момент, когда он выходил из машины или же когда сел в него. Очень важно исследовать повреждения на транспортном средстве, следы крови (расположение, количество), пуль. В случае если наёмный убийца оставил транспортное средство исследуются и фиксируются идентификационные признаки, повреждения, предметы и возможно документы, одежда, оружие (гильзы), запаховый след, окурки, биологические следы, следы пальцев рук и обуви.

При производстве осмотра места происшествия необходимо помнить о том, что на практике приходится иметь дело с различными инсценировками на месте происшествия.[6]

Инсценировка представляет собой «изменение внешних связей, характерных для формы проявления сущности бытия».[7]

А.Р. Ратинов справедливо отмечает, что при инсценировках на месте происшествия «преступники искажают картину события, создают фиктивную обстановку, и фабрикуя отдельные доказательства, стремятся направить следствие по ложному пути». [8]

Поэтому при осмотре места происшествия, когда есть предположение, что убийство совершено наемным(и) лицом(ами) следователю необходимо «думать как преступник», т.е. распознать и отличить следы «настоящие» и следы «фиктивные», путем тщательного анализа и обнаружения признаков характерных для данного вида преступления.

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что при осмотре места происшествия по убийствам по найму следователю, специалистам и оперативным работникам следует подходить очень ответственно, так как убийство по найму – это противоправное, умышленное лишение жизни потерпевшего, которая несет повышенную общественную опасность обществу.

Библиографический список:

1. Смирнов Г.К. Работа со следами на месте происшествия: Методическое пособие для следователей и следователей-криминалистов. М.: СКП РФ, 2010. С. 6.
2. Ивахов П.И. Криминалистические проблемы расследования и предупреждения убийств в современных условиях: дисс. кандидата юр. наук. Калининград, 2005. С. 134.
3. Петросян М.А. Особенности начального этапа расследования убийств, совершаемых по найму. Автореф. дисс. кандидата юр. наук. Краснодар 2002. С. 110.
4. Пестун М.С. Механизм образования следов на гильзах и капсюлях и методика эксперимента по идентификации с ним огнестрельного оружия. Автореф. дисс. кандидата юр. наук. Саратов, 1968. С. 38. Петросян М.А. Особенности начального этапа расследования убийств, совершаемых по найму. Автореф. дисс. кандидата юр. наук.
5. Бахин В., Байсажаров Б., Когамов М. Методика расследования заказных убийств: Учебное пособие. – Алматы. Оркенист. 2000. С. 75-86.
6. Булаева О.В. - Особенности расследования убийств, совершенных по найму. Автореф. дисс. кандидата юр. наук. Саратов. 2009. 127-132.
7. Лузгин И.М. Методологические проблемы развития. М., 1973. С. 41.48.
8. Ратинов Р.А. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 250.

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЫНЕСЕНИЯ ПРИГОВОРА ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Алексеева Евгения Евгеньевна

магистрант 3 курса

Научный руководитель Курбатова С.М., к.ю.н., доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

aleksis_444@mail.ru

Автором рассматриваются особенности постановления приговора по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Выделяются проблемы правового регулирования постановления приговора в отношении несовершеннолетнего. Формулируются предложения по их решению.

Ключевые слова: несовершеннолетний, подсудимый, уголовный процесс, приговор, уголовное дело, ювенальная юстиция, судебное разбирательство.

**ON THE QUESTION OF THE PECULIARITIES OF SENTENCING IN CRIMINAL CASES
AGAINST MINORS**

Alekseeva Yevgenia Yevgenyevna

2nd year master's student

Supervisor Kurbatova S. M., Ph. D., associate Professor

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

aleksis_444@mail.ru

The author considers the features of the decision of the sentence in criminal cases against minors. The problems of legal regulation of the decision of the sentence in respect of a minor are highlighted. Proposals for their solution are formulated.

Key words: juvenile, defendant, criminal process, sentence, criminal case, juvenile justice, trial.

Постановление приговора – заключительная часть судебного разбирательства по любому уголовному делу. Суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора по завершению прений сторон и реплик. Приговор, как итоговый судебный акт по делу дает возможность оценить уголовное судопроизводство на предмет его соответствия тому значению, которое в него заложено в рамках УПК РФ.

П.А. Лупинская высказывала мнение о том, что приговор является особым процессуальным решением, которое выражает сущность правосудия и обладает особым общественным назначением. [3, С. 132]

УПК РФ отдельным образом регулирует вопросы, связанные с постановлением приговора. Глава 39 УПК РФ содержит в себе относительно небольшое количество статей, посвященных правилам по вынесению приговора. В 2016 году Пленум Верховного Суда РФ издал Постановление «О Судебном приговоре» [9], изданное, прежде всего, в связи с существующими вопросами при вынесении приговоров в судах первой инстанции. Стоит отметить тот факт, что данное Постановление вынесено в 2016 году, а предшествующее ему Постановление «О судебном приговоре» датировано 1996 годом, с последующими изменениями и дополнениями. [8] То есть, предшествующее постановление Пленума действовало как до принятия нынешнего УПК РФ, так и в период его действия, с 1 июля 2002 года по 29 ноября 2016 года, т.е. более 14 лет. Несомненно, что его положения уже не соответствуют меняющемуся законодательному процессу, а также правилам, введенным в действие УПК РФ.

Согласно данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, в 2018 году российскими судами было осуждено 6799 несовершеннолетних граждан, совершивших преступление в одиночку, за совершение преступлений группой лиц было осуждено 9912 лиц, осуждены 3568 несовершеннолетних, уже ранее имевших судимость. [10]

Правила постановления приговора в отношении несовершеннолетнего лица в целом подчинены правилам главы 39 УПК РФ, а так же особым нормам ст.ст. 430-432 УПК РФ, отдельно регламентирующим постановление приговора в отношении несовершеннолетнего лица. Авторами особая регламентация правил вынесения приговора в отношении несовершеннолетнего связывается с законодательно установленным повышенным уровнем защиты прав несовершеннолетних, учетом возрастной специфики, а так же отдельными правилами освобождения его от уголовного наказания. [4, С. 110]

Приговор, как установлено ст. 297 УПК РФ, должен быть законным, обоснованным и справедливым. Эти свойства в нем реализуются в том случае, если квалификация деяния и его оценка производятся на основании правильного применения норм материального и процессуального права. [12]

Под обоснованностью приговора стоит понимать, в первую очередь, наличие определенных аргументов, которые определяют сущность постановленного приговора. Таким образом, суд, вынося оправдательный или обвинительный приговор, должен аргументировать свои выводы с опорой на исследованные письменные и устные, а также вещественные доказательства, а так же на нормы закона, которыми он руководствовался, вынося решение.

А.А. Тарасов считает, что судья, не создавая новой нормы права, делает выбор между теми нормами, которые уже существуют, регулируя хоть и смежные отношения, но, подчас, малоразличны между собой, и влекут соответственно принятие разных процессуальных решений. [11, С. 207]

Одно из важнейших свойств обоснованности, которое собственно ее и определяет, это мотивированность. Мотивированность это то, чем судья обосновывает свои выводы, подкрепленные нормами действующего законодательства. По мнению И.П. Поповой, мотивированность это внешнее выражение обоснованности приговора, позволяющая рассматривать связь доказательств и выводов решения суда. [7, С. 53] Также указанный автор указывает на то, что мотивированность как свойство приговора в законодательстве не закреплено, то сущность категории обоснованности нельзя уяснить в полном объеме. [6, С. 201] Мы согласимся с данным автором, и от себя добавим, что законодатель подразумевал наличие такого качества приговора как мотивированность, поскольку приговор, как обвинительный, так и оправдательный, согласно ст.ст. 305 и 307 УПК РФ, должен включать в себя описательно-мотивировочную часть.

Особенности, связанные с постановлением приговора в отношении несовершеннолетнего связаны с тем, что суд, при постановлении данного приговора, рассматривает более широкий круг вопросов, по сравнению с приговором в отношении взрослого лица. Расширенный круг вопросов, стоящий перед судом при вынесении приговора в отношении несовершеннолетнего авторы связывают с повышенной охраной прав подростка, возможности его исправления без применения уголовного наказания, без отрыва от общества и процессов социализации. [5, С. 89]

Теоретики, основываясь на анализе судебной практики, а именно приговоров, вынесенных в отношении несовершеннолетних подсудимых, выделяют ряд проблем, связанных непосредственно с составлением описательно-мотивировочной части приговора.

К примеру, выделяются такие проблемы как расширенный предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, который требует соответственно расширенного раскрытия в приговоре, поскольку каждый из вопросов, подлежащих раскрытию и доказыванию, должен быть соответствующим образом полностью раскрыт в приговоре.

Также необходимо раскрыть положения, на которых судья основывает свой вывод о виновности или невиновности подсудимого, причины применения того или иного вида наказания, применение принудительных мер воспитательного воздействия, или сопутствующего им направления в специальное лечебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

К проблемам второй группы (субъективные факторы) обычно относят те, что связаны с личностью судьи – уровень профессиональной подготовки и правосознания, нагрузка по количеству дел, использование определенных юридических клише в приговоре.[1, С. 96]

Таким образом, ввиду совокупности двух вышеобозначенных проблем, по мнению авторов, приговоры в отношении несовершеннолетних являются достаточно поверхностными, особенно в части обстоятельств, предусмотренных в ст. 421 УПК РФ. Л.А. Шестакова, комментируя данный факт, утверждает, что на основании проведенного ей исследования, практически все приговоры в отношении несовершеннолетних имеют в тексте формулировку «обучается в школе, характеризуется удовлетворительно». [13, С. 166] Использование таких клише, по мнению данного автора, снижает мотивированность приговора в отношении несовершеннолетнего.

Ю.В. Козубенко указывает на то, что лаконичные, сжатые тексты приговоров, в т.ч. и в отношении несовершеннолетних, связаны, в первую очередь с тем, что непосредственно законодатель использует неточные формулировки закона, а так же что сами законы имеют пробелы, и в связи с этим судьи начинают самостоятельно создавать методики, разъяснения, для их использования в мотивировании назначения того или иного вида наказания, или же при постановлении обвинительного приговора без назначения наказания.[2, С. 1433]

Таким образом, подводя итог, отметим следующие аспекты исследуемой тематики: приговор в отношении несовершеннолетнего, должен быть расширен, содержать ответы на дополнительные вопросы, установленные в ст. 430-432 УПК РФ. Это обосновано тем, что в отношении несовершеннолетнего суд может принять решение в том числе и об освобождении его от уголовного наказания и применении особых уголовно-процессуальных норм воспитательного воздействия с помещением в специализированное учреждение или без такового. Мы согласны с тем, что не всегда качественно составленный приговор по делу это по большей части проблема закона, а проблема уровня профессионализма и загруженности судьи. Думается, что необходимо на регулярной основе проводить обучение судей, повышать их квалификацию. Считаем, что данным вопросом необходимо заниматься судьям Верховного Суда РФ, поскольку именно ВС РФ является высшей судебной инстанцией РФ, во многом определяющий вопросы судебной практики в стране, а так же изданием разъяснений для нижестоящих судов.

Библиографический список:

1. Апостолова Н.Н. Мотивировка приговоров, вынесенных с применением особых порядков судебного разбирательства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 2.
2. Козубенко Ю.В. Основания освобождения от наказания при постановлении обвинительного приговора // LEX RUSSICA. 2014. № 12.
3. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М. Норма. Инфра-М. 2010.
4. Марковичева Е.В. Обоснованность и мотивированность приговора, постановленного в отношении несовершеннолетнего // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4 (18).
5. Марковичева Е.В. Несовершеннолетний подсудимый в российском уголовном процессе // Закон и право. 2007. № 11.
6. Попова И.П. Обоснованность как одно из свойств обвинительного приговора // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 11. С. 201.

7. Попова И.П. Свойства обвинительного приговора в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 1.

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре» (ред. от 16.04.2013) (утратило силу с 28.11.2016) //КонсультантПлюс:Судебная практика.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» //КонсультантПлюс:Судебная практика.

10. Сайт Управления Судебного Департамента Верховного Суда РФ: Режим доступа <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 01.12.2019).

11. Тарасов А.А. Судейское усмотрение и мотивированность приговоров // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-2.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019)// КонсультантПлюс:Законодательство.

13. Шестакова Л.А. О некоторых проблемах, возникающих при установлении обстоятельств предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 2.

УДК 343.13

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Алексеева Евгения Евгеньевна

магистрант 3 курса

Научный руководитель - Курбатова С.М., к.ю.н., доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

aleksis_444@mail.ru

В статье рассматриваются особенности связанные с предметом доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подсудимых. Анализируются точки зрения специалистов по данному вопросу, формулируется авторская позиция.

Ключевые слова: несовершеннолетний, подсудимый, уголовный процесс, предмет доказывания, уголовное дело, ювенальная юстиция, судебное разбирательство.

ON THE QUESTION OF THE PECULIARITIES OF THE SUBJECT OF EVIDENCE IN CRIMINAL CASES AGAINST MINORS

Alekseeva Yevgenia Yevgenyevna

2nd year master's student

***Supervisor -Kurbatova S. M., Ph. D., associate Professor
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia***

aleksis_444@mail.ru

The article discusses the features associated with the subject of evidence in criminal cases against juvenile defendants. The views of experts on this issue are analyzed, the author's position is formulated.

Key words: minors, the defendant, criminal proceedings, the subject of proof in a criminal case, the juvenile justice system, trial.

Предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних представляет собой тот предел информации, которая должна быть собрана по уголовному

делу, и, соответственно, доказана при его расследовании. Каждый пункт из списка, предусмотренного ст. 73 УПК РФ должен быть подтвержден, находиться в логике и взаимосвязи друг с другом, что собственно и должно соответствовать тем свойствам, что закон предъявляет к доказательствам – относимость и достаточность. Данные свойства обстоятельств (предмета) доказывания способствуют обоснованному принятию итогового судебного акта, определяющего виновность или невиновность подсудимого.

Ряд авторов считает, что концепция предмета доказывания состоит из трех уровней. По мнению И.С. Смирновой, первый уровень предмета доказывания — это совокупность норм ст. 73 УПК РФ и положений Общей части УК РФ. Второй уровень — это те обстоятельства, которые зависят от состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Третьим уровнем выступают те обстоятельства, которые являются исключительно индивидуальными, служащими для дополнительной характеристики подсудимого[6, С. 120] – в свете изучаемой нами темы это характеристика личности несовершеннолетнего.

Авторами отмечается, что особенность как досудебного следствия, так и судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является особый предмет доказывания, поскольку нормами УПК РФ предусматривается установление кроме обстоятельств, указанных в ст.73 УПК РФ так же и дополнительных обстоятельств, которые содержатся в ст. 421 УПК РФ, а именно – возраст несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, влияние старших по возрасту лиц и иные особенности его личности.

Формулировка «иные особенности личности» является чрезмерно размытой, неопределенной, давая возможность правоприменителю подробно и в полной мере изучить те обстоятельства, что связаны непосредственно с личностью несовершеннолетнего.

Обстоятельства, указанные в законе – не исчерпывающие, однако, по мнению специалистов, крайне важные и необходимые для изучения личности несовершеннолетнего преступника.

Р.В. Костенко указывает, что для установления обстоятельств предмета доказывания, познание должно быть достоверным, и исходить из того, что все доказательства в совокупности обеспечивают достаточность, которая способствует корректному подтверждению вины преступника.[4, С. 310] Помимо этого, полное исследование всех обстоятельств, подлежащих доказыванию способствует устранению проблем квалификации как самого преступного деяния, так и вопросов соучастия несовершеннолетнего в совершении преступления.

Помимо вопросов, связанных с виновностью лица, суд кроме того, должен установить обстоятельства, которые смягчают вину или исключают наступление уголовной ответственности.

К.А. Авалиани указывает на то, что существуют и оценочные обстоятельства, подлежащие доказыванию. По его мнению, такими обстоятельствами по уголовным делам в отношении несовершеннолетних являются условия жизни и воспитания, поскольку закон никаким образом не устанавливает никаких определенных или примерных условий жизни и воспитания несовершеннолетних, которые подлежат выяснению, что, в свою очередь, не способствует единообразному применению закона в судопроизводстве. Также отсутствуют комментарии по данному вопросу от Верховного Суда Российской Федерации. Данный автор предлагает закрепить в законе такие обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам в отношении несовершеннолетних, как сведения о семье, условиях работы или учебы, окружении, связях, круге интересов, поведении.[1, С. 154]

Данное мнение, как мы считаем, нельзя признать полностью верным, так как они так же оценочные.

Мы согласимся с мнением В.А. Лазаревой, которая считает, что невозможно законодательно предусмотреть все обстоятельства, которые могут так или иначе влиять на разрешение уголовного дела.[5, С. 210]

Мы считаем, что сложившаяся ситуация способствует неверной расстановке приоритетов, которые должны быть установлены для скорейшего и справедливого рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего. Так, порой, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу в отношении несовершеннолетних, сложно выделить приоритетное направление для исследования «иных обстоятельств», которые характеризуют личность подсудимого.

В связи с этим В.А. Лазарева указывает на то, что в связи с неоднородными обстоятельствами, подлежащими доказыванию, выделяются те, что можно охарактеризовать как основные, определяющие дальнейшую судьбу уголовного дела. Их обычно именуют «главным фактом», и служат они для того, чтобы определить наличие состава преступления.[5, С. 212] Таким образом, становится очевидной взаимосвязь уголовного права и уголовно-процессуального права для доказывания вины или невиновности преступника, а также определения наличия состава преступления как одного из главных элементов для осуществления правосудия.

Положения УПК РФ устанавливают, что при производстве некоторых следственных действий с участием несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, при наличии у него психического расстройства или психического заболевания, приглашается психолог. Для лица, достигшего 16 летнего возраста психолог приглашается по желанию следователя.[7] По нашему мнению, не стоит так категорично дифференцировать участие психолога согласно возрасту лица. Считаем, что участие психолога обязательно для производства по делам в отношении несовершеннолетних любого возраста, поскольку это в большей мере соответствует равному обеспечению и соблюдению прав несовершеннолетнего.

Т.П. Будякова пишет о том, что при производстве любых следственных действий с участием несовершеннолетнего обязательно присутствие и участие психолога для того, чтобы подросток мог полностью «раскрыться», правильно и полно дать показания, объяснить суть своих поступков, которые послужили основой противоправного деяния.[2, С. 94]

По поводу данного мнения можно отметить, что, во-первых, такого участника как психолог глава 8 УПК РФ не предусматривает, равно как и педагога, чье присутствие так же необходимо при производстве отдельных действий по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Во-вторых, обязательное привлечение психолога для рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних с учетом сведений, представленных в отчетах Судебного департамента ВС РФ, создавало бы неоправданно высокую нагрузку на психологов, требуя либо создания определенного структурного подразделения в рамках следственных органов или медицинских учреждений, либо какой-то иной организации работы для психологов, привлеченных к участию в рассмотрении дела.

Считаем, что по уголовным делам, подсудимыми по которым проходят несовершеннолетние, обязательно проведение на стадии предварительного следствия судебной психолого-психиатрической экспертизы.

А.Н. Димитриева указывает на то, что в отношении несовершеннолетнего подсудимого подлежит установлению его возраст, полная дата рождения, условия жизни и воспитания, уровень психического развития, влияние на него старших лиц.[3, С. 358] По нашему мнению, отсылка к установлению полной даты рождения подсудимого является излишней, поскольку суд, устанавливая личность подсудимого, в обязательном порядке задает подсудимому вопрос о дате рождения, и, следовательно, данное уточнение нельзя назвать специфическим именно для рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Помимо этого, можно подвергнуть некоторой критике утверждение вышеприведенного автора об установлении условий жизни и воспитания подсудимого. Так, данные обстоятельства изучаются посредством исследования характеризующих материалов дела и допросе лиц, участвующих в деле, поскольку, как мы уже указывали, рассмотрение дела в особом порядке в отношении несовершеннолетнего невозможно. Если мы говорим об уровне психического развития несовершеннолетнего, то достоверные сведения может дать в данном случае только заключение эксперта, однако, ст. 196 УПК не содержит в себе ссылку на обязательное проведение экспертизы по делам о преступлениях, совершенных

несовершеннолетними. Следовательно, для устранения данного пробела необходимо дополнить ст. 196 УПК РФ п. 5.1 следующего содержания: «для установления уровня психического развития и вменяемости несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого».

Также необходимо изменить ч. 1 ст. 421 УПК РФ, и изложить его в следующей редакции: «по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними подлежат установлению такие обстоятельства как общественно-полезная деятельность несовершеннолетнего, психические особенности личности, влияние на него старших по возрасту лиц, а также характеризующий материал».

Библиографический список:

1. Авалиани К.А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово. 2009.
2. Будякова Т.П. Малолетние жертвы преступлений против личности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. № 6.
3. Димитриева А. Н. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Молодой ученый. 2014. №9.
4. Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар. 2006.
5. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. М. Юрайт. 2010.
6. Смирнова И.С. Предмет доказывания по сложному уголовному делу // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 2 (21).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019)// КонсультантПлюс:Законодательство.

УДК 343.1

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Антипова Анастасия Эдуардовна

Слемзина Инна Александровна

студенты, 2 курс магистратуры

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

Данная статья посвящена понятиям и вида экологических преступлений

Ключевые слова: экологические преступления, уголовная ответственность.

CONCEPT AND TYPES OF ENVIRONMENTAL CRIMES, GENERAL CHARACTERISTIC FEATURES OF INVESTIGATION

Antipova Anastasia Eduardovna

Slemzina Inna Alexandrovna

2nd students MSc,

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

This article is devoted to the concepts and type of environmental crimes

Key words: environmental crimes, criminal responsibility.

Российская Федерация, относится к странам мира с наихудшей экологической ситуацией. Примерно 15% территории страны занимают зоны экологического бедствия и чрезвычайных экологических ситуаций. Только 15-20% жителей городов и поселков

дышат воздухом, отвечающим установленным нормативам качества. Около 50% потребляемой населением питьевой воды не отвечает гигиеническим требованиям.

Охрана окружающей природной среды - одна из наиболее актуальных проблем современности. Научно-технический прогресс и усиление антропогенного давления на природную среду неизбежно приводят к обострению экологической ситуации: истощаются запасы природных ресурсов, загрязняется природная среда, утрачивается естественная связь между человеком и природой, теряются эстетические ценности, ухудшается физическое и нравственное здоровье людей, обостряется экономическая и политическая борьба за сырьевые рынки, жизненное пространство.

Экологические преступления, то есть уголовно наказуемые посягательства на окружающую среду, представляют собой разновидность поведения, приносящего вред окружающей среде. Однако, в условиях принципиально нового, в корне изменившегося подхода к экологическим проблемам, борьба с ними привлекает самое серьезное внимание. Это объясняется рядом обстоятельств. Прежде всего, экологические преступления – это осознанное противопоставление индивида общественным интересам, поведение, которое состоит в нарушении проверенных, важных, санкционированных государством, и одобренных обществом правил поведения. Поэтому именно в экологической преступности наиболее концентрированно отражаются те негативные явления, которые приводят к нанесению ущерба природе, принятию неверных решений, бездумной эксплуатации природных ресурсов.

Для обеспечения предупреждения и пресечения экологических преступлений немаловажное значение имеют принципы справедливости привлечения к ответственности и применения наказания, означающие необходимость установления виновности лица в общественно опасных действиях и наступлении общественно опасных последствий.

Перечень и характеристика преступлений против окружающей среды даются в отдельной главе УК РФ – гл. 26 «Экологические преступления», где предусматривается 17 составов общественно опасных деяний. Условно их можно классифицировать по нескольким группам – соответственно объектам охраны окружающей среды.

Преступления общего характера – против охраны окружающей среды. Это – нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами, нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами, нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов.

Посягательства на общественные отношения в области рационального использования и сбережения земли и ее недр. Это – порча земли, нарушение правил охраны и использования недр.

Охрана водных отношений. Это – загрязнение вод, загрязнение морской среды, нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Защита растительного мира. Это – незаконная порубка деревьев и кустарников, уничтожение или повреждение лесов, нарушение установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений правил, незаконная добыча водных растений.

Наконец, преступления, посягающие на общественные отношения в области охраны животного мира и атмосферного воздуха. Это незаконная добыча водных животных, нарушение правил охраны рыбных запасов, незаконная охота, нарушение ветеринарных правил, нарушение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ, загрязнение атмосферы.

Наряду с гл. 26 составы общественно опасных деяний, связанных с охраной окружающей среды, находятся и в других главах УК РФ, и это вторая часть экологических преступлений. В гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» предусматриваются нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, при

ведении горных, строительных и иных работ, на взрывоопасных работах, нарушение правил пожарной безопасности, незаконное обращение с радиоактивными материалами. В частности, радиоактивное заражение окружающей среды признается в УК РФ тяжким последствием.

В гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» предусматриваются нарушение санитарно-эпидемиологических правил, сокрытие информации о создающих опасность для жизни и здоровья людей обстоятельствах, уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, жестокое обращение с животными.

В гл. 34 « Преступления против мира и безопасности человечества» предусматривается совершенно новая для российского уголовного права ст. 358 "Экоцид", согласно которой массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу, наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

Уголовным кодексом РФ предусматриваются за совершение экологических преступлений различные виды наказания, ответственность за экологические преступления достаточно разнообразна и использует почти всю палитру возможных видов уголовного наказания.

Новый Уголовный кодекс значительно усилил ответственность за сохранение окружающей среды: норм о ней стало почти в три раза больше, увеличилась и максимальная планка наказаний, что свидетельствует об изменении взглядов на степень общественной опасности вторжения человека в окружающую среду, о критической оценке современного состояния окружающей среды, когда необходима реализация всего комплекса мер, направленных на ее спасение, иначе может оказаться поздно.

Криминалистическая характеристика:

1) Противоправность как юридическое выражение общественной опасности экологических преступлений представляет собой сложнейший правовой феномен. Они в большей степени, чем иные преступления, зависят от усмотрения законодателя, от уровня развития правовой культуры и юридической техники. Их правовая основа изменчива, их общественная опасность не всегда воспринимается обществом, властными структурами и профессиональными юристами однозначно.

2) Большинство диспозиций норм Уголовного кодекса РФ, устанавливающих ответственность за экологические преступления, как и ранее действовавшего УК РСФСР, является бланкетными. Законодатель чаще всего при формулировании составов использует экономный оборот «нарушение правил охраны окружающей среды» или подчиненные ему выражения, указы вая на группу правил, например «нарушения правил захоронения», «нарушения правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ», «с нарушением правил охраны рыбных запасов» и т. п. Кроме того, в тексте уголовно-правовых норм применяются понятия и термины, носящие специальный характер, обозначающие виды деятельности, объекты и др. (популяции, критические местообитания, естественные богатства континентального шельфа, зона экологического бедствия, размещение, стимуляторы роста растений, обращение с опасными отходами и т. п.). Поэтому для понимания статей гл. 26 УК РФ и правильного их применения нужно обращаться не только к текстам Общей и Особенной частей Уголовного кодекса, но и к специальному законодательству, в котором содержатся определения терминов и формулируются правила охраны окружающей среды, устанавливается порядок экологически значимой деятельности, т. е. следует обращаться в первую очередь к экологическому и природоресурсовому законодательству.

3) Экологическое и природоресурсовое российское законодательство имеют значительно более сложную структуру, чем уголовное. Они не относятся к числу кодифицированных отраслей даже в тех случаях, когда имеются основные акты, например Лесной, Водный или Земельный кодексы, а состоят из огромного массива законодательных и

иных нормативно-правовых актов. Кроме того, собственно экологическое законодательство переживает в последние годы этап бурного развития: начиная с 1995 г. принято значительное число новых, часто не имеющих аналогов в российской правовой системе федеральных законов и еще большее количество подзаконных, включая ведомственные, актов. При этом утверждать, что экологическое законодательство, как и земельное и другие, полностью сформировалось, было бы преувеличением.

4) Общественная опасность экологических преступлений не сводится к сумме вредных единичных последствий, к сумме причиненного экологического и экономического вреда, а также вреда здоровью людей, хотя эта составная часть общественной опасности наиболее очевидна и ощутима. Она имеет качественные и количественные характеристики.

Качественная сторона общественной опасности определяется характером социальных ценностей, которым противопоставляется данное противоправное поведение, расхождением его с действительными интересами и возможностями общества и человека, а также всем содержанием экологически вредного поведения (при обращении к составу преступления, т. е. юридической модели поведения, — всеми его признаками). Таким образом, общественная опасность экологических преступлений состоит в умалении экологических интересов общества, в частности в нарушении права каждого на благоприятную окружающую среду, в причинении вреда здоровью, имуществу, природе, в подрыве уважения к правовым природоохранным и иным нормам, в снижении уровня безопасности населения, экологической дисциплины и т. п.

Количественная характеристика общественной опасности экологических преступлений выражается в ее степени и учитывается законодателем как в санкциях, так и в содержании ответственности за совершенное деяние. Для этого используются размеры причиненного вреда (массовая гибель животных, существенное изменение радиоактивного фона, распространение эпидемий, эпизоотий, тяжкие последствия, существенный, значительный вред и т. д.), набор разнообразных квалифицирующих признаков и другие количественные параметры умаления социальной ценности объектов окружающей среды.

Однако в данной группе преступлений наиболее распространенными и экологически опасными являются деяния, связанные с загрязнением вод (ст. 250 УК РФ) и загрязнением атмосферы (ст. 251 УК РФ). Опасность этих преступлений связана с повышением требований к охране вод и атмосферы, от чистоты которых напрямую зависит жизнедеятельность людей и большинства живых организмов.

Объект экологических преступлений представляет собой совокупность общественных отношений по охране окружающей природной среды, рациональному использованию ее ресурсов и обеспечению экологической безопасности.

Непосредственным объектом являются охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере использования отдельных видов природных ресурсов, природных объектов, обеспечения правопорядка при осуществлении конкретных видов воздействия на окружающую среду, а также экологической безопасности населения и территорий в ходе эксплуатации промышленных и других объектов и иной производственной деятельности.

Природная среда в целом и ее отдельные компоненты, дикие животные, воды, леса и т. п., так и продукты человеческой деятельности, оказывающие воздействие на состояние окружающей среды и ее элементов, например опасные радиоактивные, химические, биологические вещества и отходы, являются предметом правонарушения.

Объективная сторона экологических преступлений характеризуется нарушением соответствующих правил природопользования и охраны окружающей среды.

Субъективная сторона экологического правонарушения характеризуется виной правонарушителя (за исключением случаев ответственности владельца источника повышенной опасности). Под виной понимается психическое отношение правонарушителя к своему противоправному поведению, которое может проявляться в действии или бездействии

Субъектами экологических правонарушений могут быть граждане и юридические лица. В некоторых составах экологических правонарушений предусмотрены специальные субъекты - должностные лица или лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих организациях (например, ввод в эксплуатацию предприятий, не удовлетворяющих требованиям по охране окружающей среды, нарушение правил восстановления лесов и др.).

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // [Электронный ресурс] Консультант плюс: законодательство.
2. Ищенко, Е.П. Криминалистика: Курс лекций. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; АСТ-МОСКВА, 2007. – 416 с., 2007
3. Гречихин, В.Н. Научные проблемы использования и охраны земель. Актуальные проблемы землеустройства, кадастров и охраны земель / В.Н. Гречихин, А.И. Нужный. М.: ГУЗ, 2010.
4. Алексеев, С.С. Общая теория права. Т. 1. / С.С. Алексеев. М.: Норма, 2010. 355 с.
5. Тяжкова И.М. Экологические преступления // Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. проф. Г.Н. Борзенкова и проф. В.С. Комиссарова. - М., 2002. – 512 с.

УДК 343.11

СВОБОДА ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ПРАКТИКА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Белецкая Людмила Сергеевна
аспирант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kkafedry@mail.ru

Статья посвящена описанию примеров теории формальных доказательств как в ее историческом, так и в современном проявлении. Несмотря на провозглашение действующим уголовно-процессуальным законом свободы оценки доказательств, утверждать ее реализацию в правоприменительной деятельности едва ли допустимо. Автор обосновывает данный тезис примерами, которые показывают, что по сути правоприменитель все еще опирается на теорию формальных доказательств.

Ключевые слова: теория формальных доказательств, свобода оценки доказательств, экспертиза, экспертное заключение.

FREE EVALUATION OF EVIDENCE AND ITS IMPLEMENTATION PRACTICES

Beletskaiia Lyudmila Sergeevna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
kkafedry@mail.ru

The article is devoted to the description of examples of the theory of legal proof both in its historical and modern demonstrations. The current criminal procedure law states free evaluation of evidence, but it is hardly permissible to approve its implementation in law enforcement. The author substantiates this thesis with examples that show that, in fact, the law enforcer still relies on the theory of formal evidence.

Key words: legal proof, free proof, free evaluation if evidence, expert examination

Известный дореволюционный адвокат и правовед В.Д. Спасович в своей работе «О теории судебно-уголовных доказательств» описывает дело о поджоге дома австрийца

Мейера (1848 год), в котором совокупность информации давала основание для вывода о том, что сам Майер поджег свой дом для получения страхового возмещения. Но, увы, для обвинительного приговора вся эта информация не могла получить процессуальной формы: в кейсе не было требуемых свидетелей-очевидцев. В законе того времени существовало разделение любых доказательств на «совершенные» и «несовершенные», предусматривался исчерпывающий список каждого из них. И получалось, что показания свидетелей, которые не были очевидцами происходящего, не могли быть положены в основание решения суда. Важно, чтобы свидетелей было не меньше, чем двое, иначе – по закону имели дело с «неполным» доказательством. [4, стр. 47-50]

Описанное – пример проявления формальной оценки доказательств: в случае противоречий верить предписывалось женщине, а не мужчине, духовному а не светскому, ученому, а не неграмотному. У суда не было права оценить доказательства, значение и вес каждого из них был уже определен законом. «Лучшим доказательством всего света» выступало признание вины, на основе только его можно было вынести обвинительный приговор, что зачастую и происходило. Последствием такого установления стала потребность такое признание во что бы то ни стало добыть. Так, по мнению ряда ученых, появляется пытка. [6]

Если углубиться в древнюю историю, то примеры системы формальной оценки доказательств можно встретить еще в Ветхом завете: «По словам двух свидетелей, или трех свидетелей, должен умереть осуждаемый на смерть: не должно предавать смерти по словам одного свидетеля» [3, 17: 2-7] и в Новом завете. [1, 18: 15-20; 2, 8: 12-18]

В XVIII-XIX вв. правовая мысль приходит к выводу о неэффективности такой системы и о переходе к так называемой свободе оценки доказательств («free proof», «free evaluation of evidence»), дав суду возможность принимать решение по внутреннему убеждению на основании всей совокупности данных, оценивая их свободно.

Но так ли сегодняшняя правоприменительная практика далека от происходящего в России до судебной реформы 1864 года, коренным образом изменившей уголовный процесс? Вроде бы действующий уголовно-процессуальный кодекс в статье 17 устанавливает упомянутую свободу оценки доказательств, да и в отношении такого доказательства, как признание обвиняемым своей вины, ранее считавшимся «царицей доказательств» специально говорит, что одно только оно не может быть положено в основу обвинения, нужна совокупность подтверждающих его доказательств.

Тем не менее, на наш взгляд, существуют некоторые виды доказательств, которые занимают место «особых» в правоприменительной практике, и в настоящей работе мы предлагаем остановиться на одном из них.

Экспертное заключение – это результат такого следственного действия как судебная экспертиза, которая предполагает использование экспертом специальных знаний в процессе ответа на вопросы, поставленные перед ним. Сама идея использования экспертизы с обывательской точки зрения выглядит привлекательно, особенно, учитывая современный уровень развития научного знания. В США это привело к появлению так называемого «CSI эффекта» – ожидание со стороны присяжных, что сторона обвинения предоставит научное доказательство («science evidence») вины и нежелание признавать лицо виновным без такого. [8, р. 11] Действительно, понимание того, что результат экспертизы научно обоснован, в первом приближении дает основание изначально верить этому доказательству больше, чем другим: наука, в отличие от свидетелей, врать не склонна.

Все ли так просто, как кажется на первый взгляд? Дело в том, что методы проведения экспертиз вызывают большие вопросы со стороны научного сообщества как не научные, а согласно исследованиям, судьям не хватает подготовки и ресурсов для того, чтобы оценить «научные доказательства» [9, р. 232-233], что приводит к тому, что заключение эксперта без объяснения причин закладывается в основание принятия решения. То есть, оценки доказательства в такой ситуации не происходит: правоприменителя интересует вывод

эксперта, выраженный в резолютивной части, который, в случае противоречия с любым другим доказательством, сам по себе признается приоритетным.

Почему описанное становится проблемой для российского уголовного процесса? Быть может, такой подход рационален? Нет, и вот почему.

Правила формальной оценки доказательств были подвергнуты резкой критике за то, что они принуждали судей принимать решения по вопросам факта вопреки тому, что они считали правдой. Главная идея перехода к «free proof» заключалась в том, что сила каждого доказательства очень ситуативна для того, чтобы надлежащим образом быть определенной ex ante однозначными юридическими правилами. [7, p. 344-345]

Если бы было возможно разработать надежную систему правил для измерения доказательной ценности – как ранее верили в это философы эпохи Просвещения – сильные аргументы могли быть продвинуты в интересах этой системы в обязательные правовые положения.

Ключевая проблема заключается в том, что правоприменитель постепенно отказывается от оценки совокупности доказательств и выделяет те, которые считает важнее других, сосредоточивая внимание на их получении через оформление негативных практик, которые еще предстоит описать на основании эмпирического исследования. В теоретической плоскости это означает значительный регресс и возврат к господству теории формальных доказательств вопреки нормам уголовно-процессуального закона, устанавливающим обратное. Без критической оценки правоприменителями используются те доказательства, которые укладываются в версию, признаваемую ими более приемлемой. По сути доказательства «подгоняются» к желаемому результату

Сейчас мы продемонстрируем примеры из правоприменительной практики, иллюстрирующие описанное выше.

По материалам одного из изученных уголовных дел, был найден труп женщины. Обвиняемому вменялся состав преступления – причинение тяжкого вреда здоровью, повлекший по неосторожности смерть потерпевшей: для такого состава важным элементом является наличие прямой причинно-следственной связи между действием по удару (в этом кейсе брошена металлическая кастрюля в голову) и последствием – смертью. Обычно такая связь устанавливается заключением судебно-медицинского эксперта. В этих материалах наблюдалась картина противоречия двух таких заключений: по результатам одного из них установить связь было невозможно, результаты второго заявили о наличии такой связи. Оценка первым результатам в обвинительном заключении следователем не дана вообще, следователь не объяснил почему использует результаты второго экспертного заключения и основывает свои выводы исключительно на нем. Дело закончилось обвинительным приговором.

Другой вариант, который продемонстрировали изученные уголовные дела – наличие в них единственного экспертного заключения, которое дает «нужные» следователю выводы, соответствующие выдвинутой версии. Например, в моем распоряжении в исследовательских целях оказалось уголовное дело по обвинению мужчины в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении двух малолетних мальчиков с последующим их убийством. По материалам дела трупы найдены не были, а в месте, где по версии следствия происходили события, не было никаких следов убийства. В дополнение, стоит отметить наличие в этом деле экспертного заключения, полученного в рамках ситуационной СМЭ трупов, согласно которому установлена причина смерти мальчиков в виде «сдавления органов шеи инородным предметом». Напомню, что трупы так и не были найдены, но в основу вывода экспертного заключения о причине смерти положены только показания обвиняемого.

Изложенный кейс – пример, в котором вывод эксперта при отсутствии иных серьезных доказательств, подозрительно соответствует единственной версии событий, которая рассматривалась следствием, не говоря о сомнительности методов проведения

судебно-медицинской экспертизы по установлению причины смерти в ситуации отсутствия трупа.

В СМИ освещаются более резонансные примеры уголовных дел, в которых методы эксперта вызывают вопросы. Например, дело Владимира Макарова, который в 2011 году приговорен к 13 годам лишения свободы по обвинению в сексуальном насилии над несовершеннолетней дочерью. Здесь эксперт-психолог в заключении, впоследствии положенном в основу обвинительного приговора, указал, что не исключается вероятность развращения ребенка. Данный вывод сделан на основании рисунка девочки, на котором изображена кошка с пушистым хвостом. Из заключения следует, что девочка изображает в рисунках «ярко выраженные гендерные признаки» и «фаллические хвосты» у кошек. При этом суд отверг как неубедительные имеющиеся в деле письменные заключения, а также показания в суде многочисленных опытных специалистов-психологов, которые выявили научную необоснованность и ошибочность вышеупомянутых выводов эксперта.

В изложенном примере мы видим сомнительность научных методов, которые могут быть использованы экспертом, ведь методики проведения экспертиз (особенно таких «квазиэкспертиз», как судебно-психологическая, лингвистическая и пр.) не формализованы.

Во всех представленных кейсах, несмотря на очевидные вопросы, которые вызывают заключения экспертов, они положены в основу обвинительных приговоров.

Ответ на стоявший передо мной вопрос о том занимает ли экспертное заключение особое место в ряду других видов доказательств, помогло дать изучение самих приговоров на предмет выявления маркеров. Например, судьи часто используют следующие формулировки: «к показаниям свидетеля суд относится критически, поскольку они противоречат заключению комплексной судебно-автотехнической, судебно-медицинской экспертизе...», [10] «сведения, содержащиеся в заключении экспертизы признаны судом достоверными». [11] Подобные «пустые» формулировки встречаются в 8 из 10 судебных решений: они не являются содержательным анализом доказательства, а представляют собой не больше, чем «отписку».

Таким образом, проведенное пилотное эмпирическое исследование и сложившаяся практика устанавливают, что существуют доказательства, которые по сравнению с иными видами имеют большую доказательную силу, примером которого выступает экспертное заключение.

Это порождает следующую гипотезу о том, что у правоприменителя появляется потребность получить «правильное» экспертное заключение, соответствующее заранее сформированной версии, что, по сути, означает, что он постепенно отказывается от оценки совокупности доказательств, выделяя те, которые считает наиболее весомыми. А ввиду того, что речь идет в этих случаях об уже возбужденном уголовном деле, и помня о ярко выраженном обвинительном уклоне правоохранительной системы, [5] это версия о виновности подозреваемого / обвиняемого. Следствием такого поведения становится сосредоточенность и нацеленность на получение таких особо ценных для следствия доказательств, что ведет к формированию негативных практик.

Однако не ясно какие практики взаимодействия и поведенческие шаблоны представителей правоохранительных органов в целях получения экспертного заключения описанное порождает, этот вопрос подлежит дальнейшему исследованию, которое, пока, выходит за пределы нашего.

Библиографический список:

1. Вольтер Ф. Избранные произведения по уголовному праву и процессу. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956.
2. Новый Завет: Евангелие от Матфея. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/mf/>
3. Новый Завет: Евангелие от Иоанна. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/jn/>
4. Пятая книга Моисеева. Второзаконие. [Электронный ресурс] URL: <https://bibleonline.ru/bible/rst66/deu-1/>
5. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств. М.: ЛексЭст, 2001, с. 47-50.
6. Титаев К., Шклярук М. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность. М.: Норма, 2016.
7. Чубинский М.П. Очерки уголовной политики. М.: Инфра-М, 2010.
8. Damaska M.R. Free proof and Its Detractors. 1995. [Электронный ресурс] URL: https://digitalcommons.law.yale.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2594&context=fss_papers
9. Findley K.A. Toward a new paradigm of criminal justice: How the innocence movement merges crime control and due process. – 2009. p. 11. [Электронный ресурс] URL: https://media.law.wisc.edu/m/dfknm/findley_new_paradigm-10-10-08.pdf.
10. Saks M.J. The Aftermath of Daubert: An Evolving Jurisprudence of Expert Evidence, 40 Jurimetrics Journal 229. – 2000. p. 229-241.

Материалы судебной практики:

11. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 28.04.2016 по делу № 22-3312/2016 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1820249#0>
12. Решение Назаровского городского суда Красноярского края от 03.03.2016 г. [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-nazarovskij-gorodskoj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-517667056>

УДК 343.11

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

***Брудерс Кристина Анатольевна
магистрант***

***Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kkafedry@mail.ru***

В данной статье раскрывается понятие досудебного сотрудничества в уголовном процессе.

Ключевые слова: защитник, следователь, стороны в уголовном процессе.

A PRISON AGREEMENT ON COOPERATION IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA

Bruders Kristina Anatolyevna

***Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
kkafedry@mail.ru***

Pre-trial cooperation in criminal proceedings.

Key words: Defender, investigator, parties in criminal proceedings.

Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве регламентирован главой 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее - УПК РФ) [2].

Досудебное соглашение о сотрудничестве - новый для российского процесса институт. Он представляет собой договор между сторонами обвинения и защиты, в котором согласованы условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (п. 61 ст. 5 УПК РФ).

Однако законодательное определение термина «особое производство уголовного процесса» отсутствует, что приводит к дискуссиям по вопросам дифференциации видов производств, общих подходов и критериев деления на виды производств уголовного процесса.

Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве по степени сложности процессуальной формы относится к одной из современных форм ускоренного производства по уголовным делам. Отличительными чертами данного вида производства является то, что судебное разбирательство носит усеченный характер, так как отсутствуют этапы судебного разбирательства как в общем порядке (отсутствуют: подготовительная часть судебного разбирательства; судебное следствие; прения сторон; последнее слово подсудимого в судебном разбирательстве; постановление и провозглашение приговора либо иного судебного решения).

Вместе с тем, глава 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» своим названием не отражает сущности особого производства уголовного процесса, потому что нормы данной главы регулируют не только судебный этап производства, но также и этап досудебного производства. В связи с чем представляется нормы регулирующие досудебное производство поместить в раздел 8 УПК РФ «предварительное расследование» либо назвать данную главу следующим образом: «Особый порядок осуществления досудебного и судебного производства по уголовному делу при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве».

Поскольку досудебное соглашение о сотрудничестве заключается между сторонами обвинения и защиты, то на стороне обвинения могут выступать не только прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, но и потерпевший, его представитель, гражданский истец, его представитель (п. 47 ст. 5 УПК РФ). Однако в силу главы 40.1 УПК РФ участниками досудебного соглашения о сотрудничестве являются только прокурор, руководитель следственного органа и следователь, а о других участниках стороны обвинения не упоминается.

Кроме того, исходя из положений статьи 46 и статьи 52 Конституции Российской Федерации каждому гарантирует судебную защиту его прав и свобод. Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обязуется обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба[1].

Учитывая изложенное, возникает вопрос как указанное ограничение права потерпевшего на участие в уголовном процессе согласуется с конституционным правом каждого человека на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему ущерба?

Нам представляется, что отсутствие в главе 40.1 УПК РФ потерпевшего в качестве участника досудебного соглашения о сотрудничестве на стороне обвинения может выступать как ограничение прав потерпевшего на участие в уголовном процессе, что непосредственно противоречит Конституции Российской Федерации[5].

Так, обвиняемый (подозреваемый), желающий оказать содействие следствию в раскрытии преступлений на стадии предварительного расследования, может обратиться к прокурору с письменным ходатайством через следователя. Последний вправе удовлетворить просьбу обвиняемого (подозреваемого) и вынести мотивированное постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с обвиняемым (подозреваемым)

досудебного соглашения о сотрудничестве, согласованное с руководителем следственного органа, либо отказать в удовлетворении поданного ходатайства.

В случае принятия следователем решения об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства, обвиняемый имеет право его обжаловать руководителю следственного органа.

Прокурор, рассмотрев ходатайство и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения, принимает решение об удовлетворении заявленного ходатайства либо об отказе в его удовлетворении.

В случае удовлетворения ходатайства прокурором составляется соглашение, в котором помимо описания преступного деяния, подлежащего доказыванию, указываются действия, которые обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств. Также указываются смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые будут применены в отношении обвиняемого при соблюдении последним условий и выполнении обязательств. Данный документ подписывается прокурором, обвиняемым и его защитником.

Кроме того, лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, гарантируются меры, направленные на обеспечение его безопасности.

По окончании предварительного следствия прокурор проверяет уголовное дело, а также материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных соглашением. В случае утверждения обвинительного заключения прокурор выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания в порядке главы 40.1 УПК РФ.

Если прокурором не будет вынесено соответствующего представления, то обвиняемый лишается возможности на проведение судебного разбирательства в особом порядке.

Судебное разбирательство в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводится в порядке, установленном ст. 316 УПК РФ, но с учетом положений ст. 317.7 УПК РФ. В соответствии с частями 4, 6 статьи 316 УПК РФ судья выясняет отношение потерпевшего к ходатайству подсудимого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и при наличии возражения потерпевшего судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Однако в ст. 317.7 УПК РФ о потерпевшем ничего не сказано, а ст. 317.6 УПК РФ не содержит указания на обязательность получения возражения потерпевшего как на возможность применения особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В определении Конституционного Суда РФ от 02.11.2011 № 1481-О-О "По жалобе граждан Ковальчука В.С. и Ковальчук Т.Н. на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 317.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", сказано, что глава 40.1 УПК РФ не предусматривает участие потерпевшего в процессе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и не ставят в зависимость от его волеизъявления саму возможность использования данного соглашения по уголовному делу и назначения более мягкого наказания лицам, содействовавшим следствию. Такое ограничение прав потерпевшего, допускается в целях защиты прав и законных интересов других лиц, возмещения причиненного вреда, восстановления конституционных прав и свобод, что соответствует конституционно оправданным целям (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации, пункт 1 части первой УПК РФ) [4].

Таким образом, проанализировав главу 40.1 УПК РФ мы можем придти к следующим выводам:

1. Глава 40.1 УПК РФ регламентирует не только судебный этап производства, но и этап досудебного производства. В связи с чем представляется нормы регулирующие досудебное производство поместить в раздел 8 УПК РФ «предварительное расследование» либо назвать данную главу следующим образом: «Особый порядок осуществления

досудебного и судебного производства по уголовному делу при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве».

2. 15 января 2011 года вступил в силу федеральный закон от 28 декабря 2010 года №403 «О Следственном комитете Российской Федерации», согласно которому прокуратура потеряла возможность вести самостоятельные следственные действия и вмешиваться в ход расследования, в форме предварительного следствия[3]. Однако мы видим, что прокурор оказывает активное участие на стадии предварительного расследования в порядке установленном главой 40.1 УПК РФ. Этому подтверждение то, прокурор проверяет уголовное дело, а также материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных соглашением, выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания в порядке главы 40.1 УПК РФ. В свою очередь особый порядок проведения судебного заседания применяется, если суд удостоверится в следующем: государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено добровольно и при участии защитника. На наш взгляд, участие прокурора в данном виде производства является позитивным поскольку он удостоверяет полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

3. Отсутствие в главе 40.1 УПК РФ потерпевшего в качестве участника досудебного соглашения о сотрудничестве на стороне обвинения может выступать как ограничение прав потерпевшего на участие в уголовном процессе, что непосредственно противоречит Конституции Российской Федерации [5].

Однако, мы считаем нецелесообразным закрепление в УПК РФ обязанности возражения потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым). Указанное возражение должно носить рекомендательный характер, поскольку нельзя ставить саму возможность заключения данного соглашения по уголовному делу и назначения более мягкого наказания лицам, содействовавшим следствию от волеизъявления потерпевшего.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О Следственном комитете Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2011, № 1, ст. 15.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.11.2011 № 1481-О-О «По жалобе граждан Ковальчука Владимира Степановича и Ковальчук Тамары Николаевны на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 317.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Судебная практика.

5. Лопкобанова Я.В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Краснодар: Кубанский государственный университет, 2015. С. 149.

**ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**Брудерс Кристина Анатольевна
магистрант**

**Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kkafedry@mail.ru**

Данная статья посвящена особенностям при расследовании преступления в сфере экологической безопасности.

Ключевые слова: штрафы, ущерб, уголовная ответственность.

**PECULIARITIES OF INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO OFFENSES
IN THE SPHERE OF ENVIRONMENTAL SAFETY**

Bruders Kristina Anatolyevna

**Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
kkafedry@mail.ru**

This article is devoted to the peculiarities in the investigation of the crime in the sphere of environmental safety.

Key words: fines, damage, criminal responsibility.

Исходя из положений статьи 1 Федерального закона Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 №7-ФЗ (далее - Закон об охране окружающей среды), экологическая безопасность определена как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий [2]. Тем самым указанный закон отмечает особую роль природного и животного мира, а также населения.

Закон об охране окружающей среды говорит о презумпции экологической опасности любой хозяйственной и иной деятельности. Существенный экологический вред окружающей среде наносят экологические преступления, поскольку обусловлены высокой степенью экологической опасности деяний.

Мы проанализировали статистические данные Управления правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, по которым видно, что число зарегистрированных экологических преступлений на территории Российской Федерации, то растет, то понижается, например: 2006 год - 41 883 преступлений, 2007 год - 41 242 преступлений, 2008 год - 44 883 преступлений, 2009 год - 46 607 преступлений, 2010 год - 39 155 преступлений, однако за последние несколько лет количество зарегистрированных экологических преступлений на территории Российской Федерации незначительно снизилось: 2011 год - 29 151 преступлений, 2012 год - 27583 преступлений, 2013 год - 24728 преступлений (динамика - 10,4 %), 2014 год - 25566 преступлений (динамика + 3,2 %), 2015 год - 24856 преступлений (динамика - 2,8 %), 2016 год - 21919 преступлений (динамика - 3,8 %) [6].

Самыми часто совершаемыми преступлениями, связанными с правонарушениями в сфере экологической безопасности (экологическими преступлениями) на протяжении многих лет являются нарушения правил рыболовства (35-45%), незаконная охота (25-35%), загрязнение водоемов и воздуха (10-20%), нарушение лесного законодательства (8-10%). Это связано с тем, что экологические преступления в большинстве своем носят латентный характер, причем следует иметь в виду определенную относительность выборочных

систематических данных, которые весьма слабо соотносятся с реальным состоянием охраны окружающей среды.

Преступления, связанные с правонарушениями в сфере экологической безопасности (экологические преступления) представляют собой деяния, выражающиеся в нарушении или несоблюдении специальных норм и правил, которые направлены на защиту природной среды и обеспечение экологической безопасности.

Большинство экологических преступлений представляют собой материальный состав преступления. Поэтому существует проблема установления причинной связи между деянием, которое было совершено в прошлом и наступившими последствиями, носящими признаки экологических преступлений. Если прошло много времени с момента совершения деяния это может привести к утере важных для дела обстоятельств. Также необходимо выяснить причиненный вред природной среде и человеку наступил в результате воздействия природных факторов или же это преступные виновные действия субъектов.

Поводами к возбуждению уголовных дел могут являться:

- сообщения общественных организаций, СМИ, отдельных граждан;
- документы, содержащие сведения о таких нарушениях, природоохранных и других соответствующих служб;
- непосредственное обнаружение признаков такого преступления правоохранительными органами[3].

Указанные выше поводы к возбуждению уголовного дела являются по своей сути типичными следственными ситуациями.

На наш взгляд к причинам, которые препятствуют своевременному возбуждению уголовного дела, можно отнести:

- проблему разграничения административного правонарушения и преступления связанного с нарушением экологической безопасности, так как зачастую их характерные признаки совпадают, и отличие заключается лишь в общественной опасности экологического преступления.
- проблему длинного промежутка времени прошедшего с момента совершения экологически-опасного деяния до момента его обнаружения. Когда прошло много времени с момента совершения деяния это может привести к утере важных для дела обстоятельств, в результате чего затрудняется поиск свидетелей, утрачиваются следы преступлений.

Если поводом в возбуждению уголовного дела послужили сообщения общественных организаций, СМИ, отдельных граждан об экологически-вредных последствиях либо документы, содержащие сведения о таких нарушениях, природоохранных и других соответствующих служб. В такой ситуации должностному лицу, которое ведет предварительное расследование необходимо совершить следующие проверочные действия: взять объяснения у граждан, должностных лиц, представителей общественных организаций и СМИ; проверить достоверность поступившей информации; установить источник и характер экологически-вредных последствий; истребовать документы у природоохранных служб, следующего характера: сообщения о нарушении или несоблюдении специальных норм и правил экологического законодательства; протоколы проверок касающихся нарушения экологического законодательства, заключения специалистов, содержащие характеристику нарушения и т.п[4].

При расследовании преступлений, связанных с правонарушениями в сфере экологической безопасности необходимо проводить следующие следственные действия:

1. Осмотр (места происшествия, очистных сооружений и других объектов);
2. Изъятие, осмотр и изучение документации;
3. Допрос (свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших);
4. Назначение судебных экспертиз.

Первоначальный этап расследования преступлений, связанных с правонарушениями в сфере экологической безопасности требует от должностного лица, которое ведет предварительное расследование максимально возможной оперативности при сборе,

исследовании и оценке информации, имеющей значение для дела, это необходимо, потому что если прошло много времени с момента совершения деяния это может привести к утере важных для дела обстоятельств.

При осуществлении осмотра нужно фиксировать следующие объекты:

- 1) участки природной среды, подвергшиеся в результате совершенного деяния порче или загрязнению;
- 2) приведенные в негодность природные объекты;
- 3) очистные сооружения, отстойники, пруды-накопители и иные места утилизации;
- 4) производственные помещения и территории;
- 5) свалки, места складирования отходов, хранения вредных веществ, используемых в производственном процессе;
- 6) транспортные средства, используемые для вывоза и захоронения отходов.

При производстве осмотра места происшествия и иных объектов необходимо:

1. Привлечь специалиста обладающего специальными знаниями в соответствующей сфере (например, работника органов Федеральной службы по надзору в сфере природопользования; Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека осуществляющей санитарно-эпидемиологический надзор; Федеральной службы по экологическому, *технологическому и атомному надзору*).

2. Начинать осмотр необходимо с места обнаружения наиболее обильных загрязнений с последующим расширением границ охвата территории, обращая внимание на взаимосвязи выделенных узлов места происшествия.

3. При составлении протокола осмотра необходимо использовать специальные средства фиксации обстановки на месте происшествия (вести фото и видеозапись), составлять схемы обследуемого участка. Нужно детально запечатлеть загрязненный участок местности и все технологические элементы (очистные сооружения, трубопроводы, канализацию, места загрязнения окружающей среды и др.).

4. Отобранные пробы грунта, воды, воздуха, а также экземпляры животного и растительного мира, подвергшиеся уничтожению или загрязнению, следует незамедлительно направить на экспертное исследование в лаборатории органов, осуществляющих надзор за состоянием окружающей природной среды.

Собирание и изучение документов позволяет выявить признаки совершенного преступления, связанного с правонарушениями в сфере экологической безопасности.

Виды документов подлежащие выемке и исследованию при осуществлении расследования:

1) документы, содержащие сведения о факте экологически-вредных последствий в виде загрязнения;

2) документы, содержащие сведения о технологическом режиме работы предприятий — потенциальных загрязнителей, функциональных обязанностях администрации, действиях непосредственных исполнителей;

3) документы, содержащие сведения об эффективности работы очистных сооружений, их проектной и фактической мощности, времени и регламенте профилактических мероприятий, их фактическом выполнении;

4) документы, содержащие сведения о принятии мер к ликвидации экологически-вредных последствий наступивших вследствие нарушений специальных правил направленных на обеспечение экологической безопасности[5].

Круг перечисленных документов не является исчерпывающим.

При проведении допроса собирается информация о следующих фактах, имеющих значение для дела:

— об обстоятельствах и признаках характеризующих экологически-вредные последствия;

— об ухудшении состояния окружающей природной среды и объектов природной среды;

- о способах и причинах наступления экологически-вредных последствий;
- об основных технологических стадиях соответствующего производственного процесса и лицах, ответственных за их биологическую безопасность;
- о субъектах, несущих уголовную ответственность за произошедшее;
- об организационных, технических, технологических и иных недостатках в производственной деятельности, а также о состоянии дел по нейтрализации пагубного влияния вредных, ядовитых веществ и отходов производства данного предприятия, другие обстоятельства случившегося.

При проведении допроса также как при проведении осмотра необходимо привлекать специалистов для разъяснения возникающих вопросов при расследовании преступлений, связанных с правонарушениями в сфере экологической безопасности (например, если подозреваемый использует специальные термины, отсылающие на технические причины непреодолимого характера).

Судебные экспертизы, проводимые по делам о преступлениях, связанных с правонарушениями в сфере экологической безопасности, отличаются многообразием и могут проводиться как на первоначальном так и на последующем этапах расследования.

Для первоначального этапа расследования типичными являются:

- Судебно-химическая;
- Почвоведческие;
- Судебно-ветеринарная;
- Ихтиологическая;
- Судебно-медицинская экспертиза.

Последующий этап расследования преступлений, связанных с правонарушениями в сфере экологической безопасности зависит от того насколько далеко удалось продвинуться в проверке следственных версий на первоначальном этапе, а также от качества и объема фактических данных собранных на первоначальном этапе. На данном этапе уже на основе собранных фактических данных продолжается собирание, исследование и оценка информации путем проведения следственных действий о которых мы говорили выше. Также иногда данный этап начинается с предъявления обвинения, допроса обвиняемого.

На последующем этапе расследования преступлений, связанных с правонарушениями в сфере экологической безопасности могут назначаться следующие судебные экспертизы: технологическая; гидротехническая; строительно-техническая; техническая; агротехническая; зоотехническая; токсикологическая; радиологическая; рыбохозяйственная; гидрометеорологическая; судебно-биологическая; экологическая экспертиза.

Завершающий этап расследования состоит из следующих действий, регламентированных нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 №174-ФЗ (далее - УПК РФ):

1. Завершается направлением дела в суд;
2. Приостанавливается (ст. 208 УПК РФ);
3. Прекращается (ст. 212, основания в ст. 24-28.1 УПК РФ) [1].

Таким образом, для раскрытия преступлений связанных с нарушением экологической безопасности, должностное лицо, которое ведет предварительное расследование должно немедленно и квалифицированно проводить следственные действия, например, осмотр места происшествия; выемка и изучение документов; назначение экспертизы; допрос свидетелей, подозреваемых, обвиняемых. При необходимости в применении специальных знаний, привлекать специалистов. Все это должно послужить для эффективного расследования данного вида преступлений.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // «Ведомости Федерального Собрания РФ», от 01.01.2002. №1. – ст. 1.

2. Федеральный закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // «Собрание законодательства РФ», от 14.01.2002. №2. – ст. 133.

3. Лысов Н.Н. Проблемы возбуждения уголовных дел по экологическим преступлениям / Н.Н. Лысов, С.В. Кричун // Вестник Калининградского юридического института МВД России. № 1, 2008. С. 133-136.

4. Ищенко Е.П. Криминалистика / Е.П. Ищенко. – М.: «КОНТРАКТ», АСТ-МОСКВА 2007. - 416 с.

5. Яблоков Н.П. Криминалистика / Н.П. Яблоков. – М.: «Юристъ» 2005. - 781 с.

6. Статистические данные // www.crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 21.11.2019).

УДК 343.112

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
НА СТАДИИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ**

Гладких Дарья Николаевна

ассистент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

Данная статья касается проблемных моментов, возникающих при исследовании доказательств на судебных стадиях, а именно-на этапе судебного следствия. В частности рассматриваются особенности допроса свидетеля, потерпевшего, оглашения показаний вышеперечисленных участников уголовного процесса при возникновении противоречий между показаниям, данными на этапе предварительного расследования, и непосредственно в суде. Предложены пути решения установленных проблем.

Ключевые слова: *уголовный процесс, судебное следствие, исследование доказательств, допрос, протокол допроса, свидетель, потерпевший, участники процесса, противоречия.*

**SOME PROBLEMS OF STUDY OF EVIDENCE AT THE STAGE
OF JUDICIAL INVESTIGATION**

Gladkikh Darya Nikolaevna

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

This article deals with the problematic issues arising from the study of evidence at the judicial stages, namely, at the stage of the judicial investigation. In particular, they consider the features of interrogation of a witness, a victim, disclosure of testimonies of the above-mentioned participants in criminal proceedings in case of a conflict between the testimonies given at the stage of the preliminary investigation, and directly in court. Ways to solve established problems are suggested.

Key words: *Criminal process, judicial investigation, investigation of evidence, interrogation, interrogation protocol, witness, victim, participants in the process, contradictions.*

Современное судебное следствие на этапе исследования доказательств по делу характеризуется особой правовой организацией, которая выражается в допустимости оглашения показаний участников процесса, которые были ранее допрошены на этапе предварительного расследования в процессуальном статусе свидетеля.

В настоящее время, исходя из анализа материалов судебной практики можно утверждать, что судебная доказательственная база формируется из материалов досудебного производства посредством оглашения показаний (протоколов допроса) участников уголовного судопроизводства, которые были даны ими на этапе предварительного расследования. В рамках вышесказанного устоявшегося стандарта наблюдается реальное отступление от формальной трактовки такого общего условия судебного разбирательства, как непосредственность. Обращаясь к нормам действующего уголовно-процессуального законодательства, так, согласно ст. 240 УПК РФ, показания в ходе судебного разбирательства получают судом посредством проведения допроса в ходе судебного следствия, а не путем оглашения протокола допроса участника судопроизводства, показания которого были даны последним на этапе предварительного расследования.

Как следует из ч. 3 ст. 281 УПК РФ оглашение показаний свидетеля или потерпевшего возможно при условии наличия существенных противоречий в показаниях вышеперечисленных участников уголовного судопроизводства, при этом об оглашении показаний должна ходатайствовать одна из сторон, после чего суд разрешает данное ходатайство либо удовлетворяя его и оглашая показания, либо отказывает в его удовлетворении. На этой позиции настаивает Верховный Суд РФ. Однако исходя из сложившейся практики можно сделать вывод, что показания потерпевшего и свидетеля могут быть оглашены судом в случае отсутствия существенных противоречий. Критерий «существенности» зачастую даже не рассматривается председательствующим. В итоге, в качестве доказательственной базы выступают протоколы допроса с показаниями, данными на этапе предварительного расследования, а не показания лиц, которые должны быть получены на этапе судебного следствия. Имеет место перевес доказательств, полученных на досудебных стадиях.

Так же хотелось бы отметить, что в п. 1-5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ содержится перечень оснований, при наличии одного из которых суд, по ходатайству одной из сторон, вправе огласить показания неявившегося потерпевшего/свидетеля. Однако зачастую при отсутствии одного из процессуальных условий суд, по ходатайству участников процесса, в основном, государственного обвинителя, оглашает показания неявившихся участников процесса. В основном таким способом оглашаются показания неявившихся свидетелей, данные ими на досудебном расследовании. Основанием для оглашения суд считает отсутствие возражений других участников уголовного процесса относительно оглашения протокола допроса конкретного свидетеля, а так же факт надлежащего уведомления неявившегося свидетеля. В основном, таким способом исследуются показания свидетелей, протоколы допроса которых не выступают ярким аргументом твердого за или против обвинения. Обстоятельства, изложенные в протоколах допроса данной категории свидетелей, как правило, не оспариваются сторонами. В настоящих случаях суд руководствуется внутренним убеждением, когда удовлетворяет ходатайство об оглашении показаний неявившихся свидетелей. Исходя из вышесказанного можно отметить нарушения принципа свободы оценки доказательств. Нарушение, может, слово громкое, и сказано наперед, но отклонение от принципа свободы оценки доказательств де-факто присутствует, поскольку доказательства не могут быть оценены, так как они представлены не в полной мере.

Что в первом случае, что во втором, рассмотренных в настоящей статье, отмечается факт сложившегося стандарта, в рамках которого отсутствуют ограничения к оглашению показаний в рамках судебного следствия. Из устоявшейся практики выходит, что показания потерпевшего/свидетеля подлежат оглашению в случае, если об этом ходатайствует кто-либо из участников уголовного судопроизводства либо по собственной инициативе суда. Данное правило стало «шаблонным» при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции в случаях, когда подсудимый полностью либо частично признает вину и не оспаривает имеющуюся в деле доказательственную базу. Тем самым происходит отделение теории от практики. Не возникает ли вопросов о допустимости использования данных доказательств,

которые возможно будут взяты за основу обвинительного или же оправдательного приговора?

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Бостанов, Р.А. Использование производных доказательств в уголовном судопроизводстве России: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук / Р.А. Бостанов. Нижний Новгород. - 2012.

УДК 343.10

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Гринько Артем Павлович

Каркавин Кирилл Андреевич

студенты, 2 курс магистратуры

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению основных проблем, возникающих при расследовании экологических преступлений. Рассмотрены вопросы применения специальных познаний при расследовании экологических преступлений.

Ключевые слова: экологические преступления, расследование экологических преступлений.

PROBLEM GENERAL INVESTIGATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES

Grinko Artyom Pavlovich

Karkavin Kirill Andreevich

2nd students MSc

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

The article considers the main problems encountered in investigating environmental crimes. The problems of the use of special knowledge at investigation of environmental crimes.

Key words: Environmental crime, environmental crime investigation.

Потребность в юридической защите любого интереса возникает тогда, когда этот интерес нарушается. До середины XX века право на благоприятную окружающую среду осуществлялось естественным образом и без каких-либо усилий со стороны государства и самих граждан. Право дышать чистым воздухом, потреблять чистую питьевую воду и продукты, пребывать в благоприятном природном окружении длительное время существовало в статусе так называемых естественных прав человека. Воздействие людей на природу было слабым, природные источники казались неограниченными. Уровень развития науки и техники еще не позволял реализовывать крупномасштабные проекты по преобразованию природы. В природе действовали ее собственные законы. В последние десятилетия ситуация резко изменилась.

Осознание обществом необходимости юридического регулирования отношений, возникающих в сфере реализации естественного права человека на жизнь в благоприятной природной среде, привело к созданию ряда законодательных норм, закрепивших экологические права граждан РФ, их гарантии и способы защиты. Наличие специальной

главы об ответственности за экологические преступления — одна из новелл Уголовного Кодекса РФ 1996 г.

Следует сказать, что деяния, относящиеся к группе экологических преступлений, весьма разноплановы, но все они связаны с нарушениями использования природных ресурсов, правил охраны природной среды и иных норм, обеспечивающих экологическую безопасность человеческой жизнедеятельности. В процессе формирования этой главы была разработана система уголовно-правовых норм, обеспечивающих всестороннюю защиту окружающей природной среды от наиболее опасных посягательств. Диспозиции всех статей об ответственности за экологические преступления являются бланкетными и отсылают к различного рода законам и подзаконным нормативным актам, в которых сформулированы требования экологической безопасности. Особенности преступного поведения здесь заключается в том, что деяния, связанные с нарушением различного рода экологических нормативов, для обстановки совершения анализируемых преступлений чаще всего характерна сфера промышленного или сельскохозяйственного производства с наличием химических или биологических вредных отходов, с недостаточно высоким технико-управленческим уровнем организации производства, невысокой производственной дисциплиной.

Так, наиболее распространены сегодня нарушения закона об охране окружающей среды, водного кодекса, закона об отходах производства и потребления. Последнее, например, заключается в том, что на предприятиях отсутствуют лицензии на обращение с отходами, не согласованы лимиты на их образование и хранение, имеют место несанкционированные свалки.

Механизм анализируемых преступлений складывается из многих элементов. Прежде всего, из своеобразия технологической стороны преступного поведения лиц, ответственных за соблюдение природоохранных правил. В механизм включается также сброс (выброс) вредных отходов (жидких или газообразных), их проникновение в окружающую среду и соответствующее биологическое или химическое воздействие на нее в размерах, превышающих пределы, установленные экологическими нормами.

Необходимо отметить, что в некоторых составах экологических преступлений предусмотрены последствия, которые носят сугубо экологический характер. Так, в составе загрязнения атмосферы последствие представляет собой изменение качества атмосферного воздуха вследствие попадания в него свыше предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ либо вредного физического воздействия на него.

Атмосферный воздух является природным компонентом, с которым непосредственно связаны жизнь и здоровье человека, существование животного и растительного мира. Мотивы такой преступной деятельности могут быть связаны с неправильностью поведения, из-за неумения оценить производственную обстановку, нигилистического отношения к нормам и требованиям экологии, но чаще всего ими является нежелание вкладывать средства в обеспечение экологической безопасности производства. И хотя мотивы и цели не включены законодателем в число обязательных признаков экологических преступлений, их следует учитывать при назначении наказания и при проведении мероприятий по профилактике экологических правонарушений.

Наступившие или возможные последствия могут быть различными, но всегда связанными либо с причинением вреда здоровью людей, либо с загрязнением природной среды. И здесь возникает вопрос о причинно-следственной связи. Установление причинной связи при совершении экологических преступлений требует специальных познаний в области экологии. С целью правильного разрешения уголовных дел органам предварительного расследования и судам в необходимых случаях следует назначать соответствующие экспертизы с привлечением к их проведению экологов, санитарных врачей и других специалистов. Особую сложность в практике будет вызывать установление причинной связи в составах загрязнения природных компонентов, в которых в качестве квалифицированных последствий (вторичных последствий) названы смерть человека или

заболевание людей. Причинная связь в таких случаях будет иметь место только тогда, когда вредное воздействие на природный объект (напр., атмосферный воздух) точно установленного источника загрязнения повлечет изменение качественного состояния соответствующего природного объекта, а последнее окажет неблагоприятное воздействие на человека либо природную среду.

Так, ответственность по ч. 3 ст. 272 УК РФ будет наступать только в случае установления причинной связи между первичными последствиями (загрязнением либо засорением вод или источников питьевого водоснабжения) и вторичными последствиями (смертью человека либо заболеванием людей).

С учетом характерных связей указанных элементов между собой определяются направление и средства поиска необходимой криминалистической информации, включающей сведения об обстоятельствах предмета доказывания: факт, время и место загрязнения; обстановка совершения преступления, характер и степень загрязнения; его механизм, источник, лица, виновные в загрязнении; величина нанесенного ущерба; причины и обстоятельства, способствующие данному правонарушению и т.д.

Опрос следователей, в производстве которых находились уголовные дела о загрязнениях водоемов и атмосферного воздуха, показывает, что в ряде случаев установление истины затрудняется вследствие незнакомства с методикой расследования данных преступлений, отсутствия специальных познаний. В тех случаях, когда расследование начинается не сразу после обнаружения факта загрязнения, следователь должен получить необходимые знания по экологической охране и соответствующим технологическим процессам еще до осмотра места происшествия. При начале расследования сразу после выявления факта загрязнения часть такой информации получается в ходе, а остальная после осмотра места происшествия.

Осмотр места происшествия и других объектов в ситуации, когда сохраняются следы содеянного, целесообразно проводить как можно быстрее.

Обычно осматриваются: участки окружающей среды, подвергшиеся загрязнению и порче (водоемы, реки, их берега, и т.д.); приведенные в негодность объекты (погибшая рыба, животные, и т.д.); очистные сооружения, отстойники, пруды накопители и иные средства утилизации, сети трубопроводов и водостоки и т.д. Осмотр указанных объектов целесообразно производить с участием соответствующих специалистов. Осмотр места происшествия лучше всего проводить по отдельным узлам. Начинать его надо с места обнаружения следов загрязнения с последующим расширением границ, с учетом сложившихся ситуаций.

На любой стадии расследования обычно возникает необходимость в специальных познаниях, для решения возникающих в ходе следствия вопросов. При этом могут потребоваться ветеринарные, биологические, ихтиологические, химические, технические, медицинские, гидрометеорологические и иные специальные познания. Такие экспертизы получили название экологических экспертиз. Для начальных стадий расследования весьма характерны назначение эколого-химических, ихтиологических, ветеринарных, а иногда и судебно-медицинских экспертиз. В целях наиболее продуманного назначения судебных экспертиз и наилучшей подготовки материалов для их производства целесообразно до их назначения проконсультироваться со специалистами, проводившими ведомственные, межведомственные и вневедомственные проверки. В качестве экспертов желательно приглашать специалистов соответствующих научно-исследовательских и высших учебных заведений, родственных промышленных предприятий и органов надзора за соблюдением законов об экологической охране природы.

Как показывает практика, следствие по данной категории дел проводится поверхностно, с грубыми процессуальными нарушениями, которые не позволяют во всех случаях выносить обоснованные приговоры.

Одной из причин подобной ситуации, по нашему мнению, является, во-первых, отсутствие у следователей глубоких и специфических познаний в области экологии, охраны окружающей природной среды и рационального природопользования; во-вторых, в

производстве следователя, как правило, помимо уголовных дел, связанных с расследованием экологических преступлений, находятся, по их словам, «более серьезные дела», к которым относятся кражи, убийства, грабежи, изнасилования и др. Безусловно, было бы неразумно отрицать важность и серьезность расследования подобных преступлений, ведь они посягают на самое ценное – жизнь, собственность, права и свободы личности. Однако более серьезными они являются лишь с той точки зрения, что они нарушают естественные права человека, и, следовательно, при возбуждении уголовного дела (например, кражи) следователь общается с «реальным потерпевшим», возникает определенный психологический контакт. При расследовании же экологических преступлений реальный потерпевший как таковой отсутствует (за исключением тех случаев, когда путем причинения вреда окружающей природной среде наносится ущерб здоровью, имущественным и иным правам человека). Есть лишь окружающая среда в качестве потерпевшего, даже, можно сказать, в качестве «формального потерпевшего» (следователь при расследовании данной категории дел не общается непосредственно с потерпевшим, так как его реально не существует, — он может только оценить вредные последствия преступления). Но это огромное заблуждение, так как в данном случае потерпевшими будут являться все люди, потому что, допуская совершение преступных загрязнений воды, атмосферного воздуха, мы, прежде всего, причиняем огромный вред самим себе, хотя зачастую и не задумываемся.

Исходя из сказанного, в России необходимо создать систему органов, которые будут заниматься расследованием именно экологических преступлений.

Библиографический список:

1. Юридическая ответственность за экологические правонарушения в Байкальском регионе: Практ. пособие/ Под общ. ред.: Р. В. Буянова. Иркутск, 2012. С. 96.
2. Вылегжанина Е. Е. Кто несет ответственность за «прошлый» экологический ущерб// Журнал Рос. права. 2011. № 5.
3. Вопросы расследования преступлений: Справочное пособие/ Под ред. Кожевникова И. Н. 2-е изд. перераб. и доп. М. 2013.

УДК 343.1

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ЛИЦА В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ЕГО ЗАДЕРЖАНИИ

Гринько Артём Павлович

студент 2 курса магистратуры

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

В статье исследуются проблемы реализации прав подозреваемого лица в совершении преступления при его задержании и предлагаются пути решения этих проблем.

Ключевые слова: права подозреваемого, защита человека, меры процессуального принуждения, задержание, защитник.

PROBLEMS OF RIGHTS A SUSPECT IN THE COMMISSION OF A CRIME IN HIS DETENTION

Grinko Artyom Pavlovich

2nd year student of Magistracy

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

The article examines problems of implementation of the rights of a suspect in committing a crime during his detention and the ways to solve these problems.

Key words: the rights of the suspect, human protection, procedural coercive measures, detention, defender.

В юридической литературе встречаются различные точки зрения, относительно каких лиц осуществляется деятельность защитника от незаконного задержания или заключения под стражу.

В.А. Лазарева указывает на то, что именно к подозреваемым и обвиняемым применяются различные виды мер процессуального принуждения. Именно правам и свободам этой категории лиц создаёт угрозу уголовный процесс, а следовательно в отношении этих лиц осуществляется защита.

Ю.В. Лубшев считает, что в рамках уголовного процесса необходимо использовать термин «защита человека», так как защита человека в уголовном судопроизводстве – это представленная и гарантированная государством возможность для него действовать по своей воле в рамках уголовно – процессуальных правил, не нарушая свободы других лиц и интересов правосудия.

Большинство авторов придерживаются позиции, согласно которой защита в уголовном процессе выражается в действиях защитников, направленных на полное или частичное опровержение подозрения или обвинения, выявления обстоятельств, говорящих в пользу подозреваемого или обвиняемого.

Полагаем, что в ходе уголовного процесса защита осуществляется в отношении конкретных участников, следовательно, в стадии предварительного расследования – в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления.

В ч. 1 ст. 10 УПК РФ закреплено положение о том, что досудебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Исходя из регламентации нормы, речь идёт о неопределённом лице.

Ч. 1 ст. 91 регламентирует: «Орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований...».

Полагаем что формулировка ч. 1. ст. 10 УПК РФ требует приведение в соответствие с ч. 1 ст. 91 УПК РФ, так как последняя более конкретно определяет субъекта, в отношении которого может быть применена процессуальная мера в виде задержания, то есть в отношении подозреваемого в совершении преступления. Следовательно, деятельность на досудебных стадиях уголовного процесса направлена на защиту прав и свобод лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления.

Поэтому предлагается изложить второе предложение ч.1 ст. 10 УПК РФ в следующей редакции: «До судебного решения лицо, подозреваемое в совершении преступления, не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов».

В соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ защитник допускается к участию в деле с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях, предусмотренных ст. 91 – 92 УПК РФ, или применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу в порядке ст. 100 УПК РФ, а так же в других указанных в ч. 3 ст. 49 УПК РФ случаях. Понятие момента фактического задержание дано в п. 15 ст. 5 УПК РФ им считается производимое в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактическое лишение свободы передвижения подозреваемого в совершении преступления.

Если исходить из буквального толкования статьи, то при каждом случае задержания подозреваемого сотрудниками правоохранительных органов с момента фактического лишения свободы передвижения лица, должен присутствовать защитник, что на практике представляется нереальным. Поэтому указанное право остаётся декларативным.

Между задержанием и доставление подозреваемого в правоохранительные органы, а также последующим составлением протокола задержания существует определённый срок, в течении лицо, ещё не получив процессуального статуса подозреваемого, фактически

лишается свободы. В течении этого времени никто не несёт ответственности за судьбу задержанного. Дознавателю, следователю, непосредственно не осуществляющим задержание, пока ещё не поступили документы о задержании. В изолятор временного содержания, подозреваемый, не может быть водворён, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» единственным основанием содержания под стражей лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, является протокол задержания.

Поэтому если бы протокол задержания составлялся немедленно после задержания до доставления подозреваемого, обвиняемого в орган дознания, следствия, время на приглашение защитника значительно бы сократилось.

Исходя из вышесказанного, предлагается следующая редакция ч.1 ст. 92 УПК РФ «после фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные статьей 46 настоящего Кодекса.

По мнению С.А. Колосовича, факт разъяснения подозреваемому ему права на помощь защитника должен быть зафиксирован в протоколе задержания или в постановлении о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, а обвиняемому – в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

С таким предложением не согласна А.А. Лобанова, которая считает, что такую рекомендацию нельзя признать удачной по двум причинам. Во-первых, разъяснение и обеспечение права подозреваемого, обвиняемого на помощь защитника представляют собой самостоятельные процессуальные действия. На это указывает то, что соответствующая обязанность выделена в отдельную статью 16 УПК РФ, а значит факт разъяснения подозреваемому, обвиняемому его права должен быть отражён в отдельном процессуальном акте. Во-вторых, обязанность разъяснить права неотделима от обязанности, обеспечить возможность их осуществления. Поэтому в процессуальном акте, предъявляемом для ознакомления подозреваемому, обвиняемому, помимо текста закона, фиксирующего право на помощь защитника, необходимо отразить установленный законом порядок реализации указанного права, а так же детально задокументировать волеизъявление подозреваемого, обвиняемого.

Полагаем, для того, чтобы подозреваемый или обвиняемый мог знать и реализовывать свои права, необходимо их не только разъяснить, но и выдавать подозреваемому или обвиняемому копию протокола, содержащего как перечень его прав, так и подпись лица в том, что данные права ему разъяснены и понятны.

В связи с вышесказанным предлагается дополнить ч. 4 ст. 46 УПК РФ пунктом 12 следующего содержания: «12 получить копию протокола разъяснения всех прав подозреваемого», а в ч. 6 ст. 47 УПК РФ после слова «статьёй» добавить следующее предложение: «Обвиняемому выдаётся копия протокола разъяснения его прав, предусмотренных настоящей статьёй».

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
2. Лобанова А.А. Адвокат как сторона защиты в состязательном досудебном производстве по уголовному делу: Дис. канд. юрид. наук. СПб., 2014. С. 85.
3. Лазарева В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2015. С. 33;
4. Лубшев Ю.Ф. Адвокат в уголовном деле: Учеб.-практ. Пособие. М., 2014. С. 103.
5. Колосович С.А. Методические рекомендации по обеспечению участия защитника на ранних этапах предварительного расследования // «Адвокатская практика». № 5 М., 2015. С. 39.

**ОСОБЕННОСТИ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБВИНИТЕЛЯ И ПРОКУРОРА**

*Каркавин Кирилл Андреевич
студент, 2 курс магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Россия
kkafedry@mail.ru*

В статье отображены проблемы разграничения функций прокурора при осуществлении им деятельности в качестве государственного обвинителя и осуществляющего надзор за исполнением законности на стадии судебного разбирательства.

Ключевые слова: Государственное обвинение, прокуратура, уголовное судопроизводство

**FEATURES AND DELINEATION OF FUNCTIONS OF THE PUBLIC PROSECUTOR AND
THE PROSECUTOR**

*Karkavin Kirill Andreevich
2nd student MSc
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
kkafedry@mail.ru*

Public prosecution as a separate type of criminal procedure prosecutorial activities. The article is devoted to the prosecutor's lawmaking in criminal justice. On the analysis revealed the main problems in prosecutor's lawmaking and defined the order of the prosecutor's actions for more effective lawmaking.

Key words: Public prosecution, prosecutors office, criminal justice.

Современные процессуалисты обоснованно утверждают, что поддержание прокурором государственного обвинения - деятельность, которая неразрывно связана с работой суда со всем движением уголовного дела, и с какой бы стороны не пытались подойти к деятельности прокурора в судебном разбирательстве, не удастся разорвать по существу его единую деятельность, состоящую из поддержания государственного обвинения и надзора за исполнением законов в области судопроизводства.

Согласно п.22 ст. 5 УПК РФ обвинение - утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ. Вместе с тем, пунктом 6 ст. 5 УПК РФ установлено, что государственным обвинителем является поддерживающее обвинение от имени государства должностное лицо прокуратуры. Часть 2 ст. 35 Закона о прокуратуре определяет, что, осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя.

Выделение поддержания государственного обвинения в качестве самостоятельного вида уголовно-процессуальной прокурорской деятельности в современной науке не вызывает возражений. Так О.В. Воронин отмечает: «Действующее уголовно-процессуальное законодательство также содержит отдельную совокупность норм, позволяющих обособить данный вид прокурорской деятельности. Однако обособление поддержания государственного обвинения в качестве отдельной функции прокуратуры поддерживается не всеми учеными. По мнению одних, данная деятельность не имеет самостоятельного функционального содержания и осуществляется в рамках реализации функции уголовного преследования, другие полагают, что она укладывается в рамки осуществления функции участия в рассмотрении дел судами. Такому пониманию способствуют отдельные нормы действующего законодательства» [3].

Кроме того, участвуя в судебном рассмотрении уголовного дела, прокурор не только осуществляет уголовное преследование в целях изобличения подсудимого в совершении преступления, но при этом также обеспечивает защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, защиту других участников уголовного судопроизводства от незаконного и необоснованного ограничения их прав и свобод. При наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод личности имеет характер преступления, прокурор принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с законом (ч. 2 ст. 27 Закона «О прокуратуре РФ»). Следовательно, уголовное преследование, осуществляемое прокурором в суде, а также его правообеспечительная и профилактическая функции отвечают в полной мере назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Также, некоторыми учеными выделяется и правовоспитательная функция прокурора. Указывая, что участие прокурора в судебном рассмотрении уголовного дела объективно служит формированию такого правопонимания у непрофессиональных участников судебного разбирательства и лиц, присутствующих в зале судебного заседания, которое является основой правомерного поведения. Значительный воспитательный эффект имеет место в случае, когда прокурор в открытом судебном заседании убедительно обосновал необходимость признания подсудимого виновным в совершении преступления и предложил назначить ему наказание с максимальным учетом степени тяжести преступления, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, данных, характеризующих личность подсудимого, то есть справедливое наказание.

Проанализировав уголовно-процессуальное законодательство, можно прийти к выводу, что законодатель разделил функции и действия стороны обвинения между государственным обвинителем и прокурором:

Так, под действиями государственного обвинителя можно выделить: учитывая часть 5 ст.246 «представлять доказательства и участвовать в их исследовании, излагать суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания» [1]; в соответствии с ч.1 ст. 273 УПК РФ излагать в суде обвинение; в силу ч.7 ст.246 УПК РФ поддерживать обвинение или отказаться от поддержания обвинения; заявлять ходатайства (ст.271 УПК РФ); ему также принадлежит право обжалования судебного решения (ч.4 ст.354 УПК РФ).

В свою очередь к действиям и функциям прокурора можно отнести: согласно ч.4 ст.246 УПК РФ «государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров. Если в ходе судебного разбирательства обнаружится невозможность дальнейшего участия прокурора, то он может быть заменен. Вновь вступившему в судебное разбирательство прокурору суд предоставляет время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Замена прокурора не влечет за собой повторения действий, которые к тому времени были совершены в ходе судебного разбирательства. По ходатайству прокурора суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия» [1]; прокурор предъявляет или поддерживает предъявленный по уголовному делу гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных или государственных интересов (ч.6 ст.246 УПК РФ); подает представление мировому судье и направляет вместе с материалами уголовного дела в районный суд для рассмотрения в апелляционном порядке (ч.3 ст.323 УПК).

В свою очередь Генеральная Прокуратура Российской Федерации в соответствии с Конституцией России главным направлением своей деятельности определила неукоснительное соблюдение прав и свобод граждан на всех стадиях уголовного судопроизводства. Подчеркивая значение и роль прокуроров субъектов Российской Федерации в организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве, Генеральный прокурор России издал ряд приказов и распоряжений. В частности, Приказ №189 от 27 ноября 2007 года «Об организации

прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» обязывает подчинённых постоянно контролировать состояние соблюдения конституционных прав и свобод граждан в каждой стадии уголовного судопроизводства. Осуществляя надзор за законностью действий и решений органов следствия и дознания, необходимо уделять особое внимание правовому и фактическому положению потерпевших, для защиты их законных прав и интересов принимать эффективные меры по обеспечению гражданских исков в уголовном деле.

Наряду с защитой прав потерпевших Генеральный прокурор РФ требует «При проверках законности задержания граждан по подозрению в совершении преступлений и их пребывания в изоляторах временного содержания в каждом случае выяснять основания и мотивы такого решения, проверять соблюдение прав подозреваемых» [3]. В Приказе регламентируются функциональные обязанности прокуроров при рассмотрении в ходе досудебного производства вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей. Прокуроры должны принципиально отстаивать избранную точку зрения. При этом позиция прокуратуры должна быть чётко и убедительно аргументирована.

Из сопоставления указанных норм можно сделать вывод, что законодателем выбран не совсем удачный способ представления стороны обвинения в судебном следствии. Несмотря на желание законодателя вытеснить прокурора из процесса, подчеркнуть, что государственный обвинитель и прокурор – одно и то же лицо, закрепляя за ними ряд одних и тех же функций, видно, что государственный обвинитель не наделен процессуально всей полнотой обязанностей и прав, которыми наделен прокурор. В перечне участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (глава 6 УПК РФ) имеется только прокурор, при этом о государственном обвинителе упоминания не содержится.

Государственный обвинитель не может предъявлять и поддерживать гражданский иск, поскольку предъявление и поддержание гражданского иска не является формой обвинения. Если ст.246 УПК РФ требует обязательного участия обвинителя (государственного обвинителя), то обязательного участия прокурора не требуется. Но только на прокурора, а не на государственного обвинителя, законодатель возлагает обязанность обвинения в ходе судебного производства по уголовному делу поддерживать государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность.

Полномочия прокурора осуществляются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами (ч.5 ст.37 УПК РФ), но нигде не сказано, что такими полномочиями наделяется государственный обвинитель. Как справедливо отмечает Б.А. Тугутов, «в УПК РФ вместо нормы «государственным обвинителем, поддерживающим от имени государства обвинение в суде по уголовному делу, является прокурор», установлена норма: «государственный обвинитель – поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры» (п.6 ст.5 УПК РФ). Норма «осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя (п.2 ст.35 ФЗ «О прокуратуре РФ»)), не равнозначна норме, наделяющей государственного обвинителя правами и обязанностями прокурора. Если «качество» следует понимать в данном контексте как «совокупность обязанностей и прав», то законодатель «снимает» с лица, наделенного качеством прокурора, права и обязанности прокурора и «наделяет» его качеством государственного обвинителя».

Учитывая изложенное, мы поддерживаем предложенную Б.А. Тугутовым инициативу о внесении в УПК РФ нормы: «в судебном производстве по уголовному делу на прокурора возлагается дополнительно функция государственного обвинителя, предусмотренные УПК РФ» [4].

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 22 ноября 2001 г. № 174-ФЗ // СПС Консультант плюс: Законодательство.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 28.11.2015) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС Консультант плюс: Законодательство.
3. Приказ Генерального прокурора №189 от 27 ноября 2007 года «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // СПС Консультант плюс: Законодательство.
4. Воронин О.В. К вопросу о признании поддержания государственного обвинения в качестве отдельной функции современной Российской прокуратуры // Вестник Томского государственного университета. Право Выпуск № 2 (8) / 2013 С. 35-43 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-priznanii-podderzhaniya-gosudarstvennogo-obvineniya-v-kachestve-otdelnoy-funktsii-sovremennoy-rossiyskoj-prokuratury-1>
5. Тугутов Б.А. Функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса, дисс... к.ю.д: 12.00.09. – М., 2014. – 186 с. URL: <http://law.msu.su>

УДК 343.1

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ковалева Василиса Игоревна

студент 3 курса

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

В данной научной статье рассматриваются основные проблемы расследования экологических преступлений, пути их решения, а также специфичность данной категории дел.

Ключевые слова: *Экология, экологические преступления, экологическая безопасность, система противодействия экологическим преступлениям, следственные действия.*

PROBLEMS OF INVESTIGATION OF ECOLOGICAL CRIMES

Kovaleva Vasilisa Igorevna

3-year student

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

This article deals with the main problems of investigating environmental crimes, the ways to solve them, and the specificity of this category of cases.

Key words: *Ecology, ecological crimes, ecological safety, system of counteraction to ecological crimes, investigative actions.*

Совсем недавно считали, что полезные ископаемые земли неиссякаемые, а надежный запас среды обитания допускает безотчетное её использование. Быстрый рост научно-технической революции и резкий прогресс промышленного, сельскохозяйственного производства затруднили прибывающий во времени и пространстве процесс загрязнения и иных отрицательных антропогенных нагрузок на природу в итоге, указав на неточность данного суждения. На сегодняшний день человечество уже израсходовало одну треть всех природных богатств мира. В короткий срок проблема охраны окружающей среды превратилась в одну из глобальных общечеловеческих проблем, от которой зависят жизнь и здоровье как нынешнего, так и будущего поколений людей. Преобладающее место в охране

окружающей среды отводится мерам правового характера, в том числе в борьбе с экологическими преступлениями, количество которых все время растет.

Люди, повинные в преступных загрязнениях атмосферного воздуха, водных объектов, лесов, земли, в большинстве своем остаются все равно что безнаказанными. В ряде случаев, даже если криминал налицо, уголовные дела вообще не возбуждаются или необоснованно прекращаются. Вызывает критику и само качество расследования: его универсальность, полнота, беспристрастность. Значительное большинство обстоятельств, подлежащих доказыванию, остаются непроясненными или недостаточно многогранно, полно и объективно установленными. Опрос следователей, в производстве которых находились уголовные дела о загрязнениях водоемов и атмосферного воздуха, показывает, что в ряде случаев установление истины затрудняется вследствие незнакомства с методикой расследования данных преступлений, отсутствия специальных познаний. Следует отметить, что и самой этой методике нужна дальнейшая доработка.

Проблема рассматриваемой темы, как показала следственная и судебная практика, дознание и следствие по данной категории дел проводятся поверхностно, с серьезными процессуальными нарушениями, на основе которых не вынести обоснованный приговор.

Причины данных обстоятельств:

1. недостаток у следственных органов полных и специальных знаний по охране окружающей природной среды, в области экологии и рационального(обоснованного) природопользования;

2. в производстве следователя, по большей части, кроме дел уголовного характера, взаимосвязанных с расследованием экологических преступлений, находятся, как они говорят, «особо важные дела», это такие как кражи, убийства, грабежи, изнасилования и др. Конечно, отрицать важность и серьезность расследования этих преступлений нельзя, так как они посягают на самое ценное – жизнь, собственность, права и свободы личности. Важны они потому, что они нарушают естественные(неотъемлемые) права человека, и, следовательно, при возбуждении уголовного дела (грабеж) следственные органы контактируют с «реальным потерпевшим», возникает определенный психологический контакт.

В делах по экологическим преступлениям возможный пострадавший отсутствует (исключение составляют случаи, когда путем причинения вреда окружающей природной среде наносится ущерб здоровью, имущественным и иным правам человека). Тут есть только сама природная среда в качестве потерпевшего(формального потерпевшего). В этих делах следователь лишь оценивает последствия причиненного вреда. Но это большая ошибка, так как в данном случае потерпевшими будут являться все люди, потому как, позволяя совершение преступных загрязнений воды, атмосферного воздуха, люди причиняют большой вред самим себе, хоть и не задумываются об этом. Экологические преступления также затрагивают право человека на жизнь, на здоровье, на благоприятную окружающую среду. Такие преступления носят глобальный характер, так как касаются всего человечества в целом.

Рассматривая настоящее состояние преступности в сфере экологии, остановимся подробно на составляющих ее системы и сущностных характеристиках. В настоящее время нет одного взгляда о правовой природе экологического преступления. В различных странах идут споры о формировании универсального определения «Экологической преступности». Рассматривая современное состояние экологической преступности, можно сделать вывод, что система противодействия определенным угрозам должна включать в себя все уровни предупредительного воздействия.

Проблемы преступлений в экологической сфере крайне важны во всех странах мира. В уголовном праве России в 1996 году была введена отдельная глава «Экологические преступления», которая составила раздел IX. Сейчас существует больше нескольких сотен международных соглашений по охране окружающей среды. Россия сотрудничает со многими странами в области охраны окружающей среды. Среди юристов и в законодательной практике нет единого мнения по определению понятия «экологическая преступность». Иные авторы полагают, что разумнее переделать 26 главу УК РФ как

«Преступления против природной среды». Полагая, что это правильнее укажет на предмет защиты и выделит цель охраны. Д.П. Водяников и В.К. Глистин замечают, что название «экологические преступления» не совсем удачно, потому как сам термин «экология» требует разъяснений. Считая, что название «преступления против природы или против природной среды» более простое и понятное. Хотя, в любом случае, противодействие преступлениям сфере окружающей среды должно содержаться в определённом источнике, чем и считается УК РФ. Большинство же норм являются бланкетными, что говорит о потребности обращения к другим отраслям права. Огромное количество нормативных документов, а также их принадлежность к различным отраслям права снижает эффективность системы предупреждения экологических преступлений.

Исходя из уголовного и природоохранного законодательства можно прийти к выводу о том, что преступлениями против природной среды будут являться общественно опасные, наказуемые, виновные деяния, причиняющие или создающие угрозу причинения вреда окружающей среде, в отдельности её компонентам, т.е. как угрозой «экологической безопасности». Официальное понятие экологической безопасности закреплено в ФЗ от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» – это состояние защищённости природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий».

Преступность, сама по себе, рассматривается как совокупность всех преступных деяний, которые совершены на конкретной территории за определенный период времени.

На сегодняшний момент рекомендуются самые разные классификации преступлений в экологической сфере, среди которых, разумно будет остановиться на нескольких:

1. В зависимости от непосредственного объекта – преступления общего характера и специальные экологические преступления.

2. В зависимости от объекта уголовно-правовой защиты, его предметной экологической выраженности, они выделяют преступления:

- нарушающие правила экологически значимой деятельности, непосредственным объектом которой является порядок деятельности;

- посягающие на отдельные элементы окружающей среды (воды, атмосферу, почву, леса, недра, континентальный шельф, особо охраняемые природные территории и объекты);

- посягающие на объекты флоры и фауны как составную часть окружающей среды, условия биологического разнообразия и сохранения биосферы земли.

3. В зависимости от способа совершения преступного деяния – повреждение, уничтожение, загрязнение.

4. В зависимости от мотива – корыстные побуждения, вандалистские и т. д.

В современных условиях сложно переоценить значимость проблемы противодействия таким преступлениям, но для каждой страны имеется своя специфика охраны окружающей среды и построения системы безопасности. Для комплексной борьбы и выполнения всех превентивных мер необходимо, как считают многие авторы, иметь ввиду несколько важнейших обстоятельств: особенности (исключительные черты) территории, наличие природоресурсной базы и уровень экологической культуры населения. В некоторых регионах климатические условия неблагоприятные, территории не исследованы, не имеют названия, не картографированы и т. д. Сегодня в России множество факторов, которые предопределяют экологические преступления, среди ведущих можно отобрать: воспитание и поддержка позиции безнаказанности и морали вседозволенности ведёт к совершению преступлений. Неравенство (социальное и экономическое) людей и как следствие нравственно-психологическое состояние. Чтобы решить эти проблемы необходимо наличие четкой системы предупреждения подобного рода преступлений. На взгляд многих авторов, в нее необходимо включить комплекс мер правовых, экономических, организационных и других, которые могли бы обеспечить рациональное использование и охрану природных объектов. Наличие ужесточенного контроля за последовательным исполнением правил и мероприятий, соблюдение принципа законности и справедливости поможет, на мой взгляд, противостоять различного рода угрозам экологической безопасности. В современной России очень особенно выделяют проблемы, которые связаны с охраной природных объектов и

устранением угроз экологической безопасности. Следует воспитывать(развивать) у общества в целом, начиная с дошкольного возраста и продолжая до преклонных лет, бережное и осторожное отношение к природным богатствам, делая установку на неограниченность природных ресурсов и жесткую необходимость их рационального использования.

При изменении(смене) современных ценностей есть возможность обеспечения экологической безопасности, при четком уяснении того, что каждый обязан принимать участие в охране природных богатств и окружающей среды.

Таким образом, под экологической преступностью понимается система экологических преступлений, посягающих на общественные отношения в сфере экологической безопасности, нарушающих природоохранное законодательство и причиняющих вред окружающей природной среде и здоровью человека. Система профилактики должна включать все уровни воздействия, начиная с воспитания экологической культуры населения, пропаганды экологически значимого правомерного поведения, и заканчивая более серьезным отношением к совокупности экологических правонарушений, к которым сегодня достаточно благожелательное отношение не только у населения, воспринимающего природу как «бездонный колодец», содержащий никому не принадлежащие и никем не защищенные ресурсы, но и у представителей законодательной и исполнительной власти.

Библиографический список:

1. Винокуров А.Ю., Винокуров Ю.Е. Проблемы предупреждения экологических правонарушений: Монография. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2008. – 86 с.

2. Жадан В.Н. Актуальные вопросы криминологической характеристики экологических преступлений [Текст] / В.Н. Жадан // Молодой ученый. – 2013. – №4. – 387 с.

3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // СПС КонсультантПлюс.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СПС КонсультантПлюс.

УДК 343.18

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА «ЗАКОННЫЙ СУД» ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Кондрашин Павел Викторович

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kondrashina_05@mail.ru

В данной статье автором в результате анализа правовых норм, теоретических источников и судебной практики раскрываются проблемы реализации права на законный суд при рассмотрении дел частного обвинения по ст. 116.1 УК РФ, которые законодателем отнесены к родовой подсудности районных судов, а также пути их решения.

Ключевые слова: подсудность, дела частного обвинения, районный суд, право на «законный суд».

PROBLEMS OF THE REALIZATION OF THE RIGHT TO A «LEGAL COURT» FOR PRIVATE PROSECUTION

Kondrashin Pavel Viktorovich

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

kondrashina_05@mail.ru

In the article the analysis of legal norms, theoretical sources and judicial practice reveals the challenges of implementing a legal court in cases of private prosecution under article 116.1 of the Criminal Code that the legislator referred to the generic jurisdiction of the district courts, as

well as ways of their solution.

Key words: *jurisdiction, cases of private prosecution, the district court, the right to a «legal court».*

Конвенция о защите прав человека и основных свобод специально подчеркивает в статье 6, что право на справедливое судебное разбирательство возможно, лишь когда каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона [1].

Право на законный суд (суд, созданный на основании закона) предполагает непредвзятое рассмотрение любого – административного, гражданского, уголовного или иного – дела компетентным, независимым и самостоятельным судом в соответствии с подсудностью (как предметной, так и территориальной), закрепленной за ним федеральным законом. Это требует исчерпывающего и скрупулезного разграничения, в том числе территориального, компетенции между всеми входящими в судебную систему Российской Федерации судебными органами, включая мировых судей; иначе трудно будет избежать отправления правосудия произвольно выбранными судами (судьями) [2].

В данной статье мы попробуем раскрыть создавшуюся проблему реализации права на законный суд при рассмотрении дел частного обвинения, в частности о преступлениях, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ.

В Российском уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены следующие виды уголовного преследования: публичный, частно-публичный и частный. Уголовное преследование по делам частного обвинения выделяется в отдельный порядок, согласно которому потерпевший самостоятельно осуществляет уголовное преследование лица, совершившего в отношении его соответствующее преступление, а мировой судья по результатам рассмотрения дела принимает соответствующее решение.

Согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым.

По уголовным делам частного обвинения по общему правилу отсутствуют стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Заявление подается потерпевшим (или его представителем) мировому судье, решение которого о принятии заявления к производству приравнивается к возбуждению уголовного дела; после выяснения мнений потерпевшего и обвиняемого о примирении назначается судебное заседание. Этот порядок кардинально отличается от установленного по делам публичного и частно-публичного обвинения, по которым происходят возбуждение уголовного дела и затем предварительное расследование [3].

Федеральным законом от 27 декабря 2018 года «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 509-ФЗ были внесены изменения в УПК РФ, в частности в ч. 2 ст. 31, и уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ, с января 2019 года стали подсудны районному суду. До этих изменений указанные дела были подсудны мировым судьям.

Однако, несмотря на внесение изменений в ст. 31 УПК РФ, глава 41 УПК РФ «Производство по уголовным делам, подсудным мировому судье», регламентирующая порядок рассмотрения дел частного обвинения, изменена не была. Кроме того, в уголовно-процессуальное законодательство вообще не было внесено каких-либо изменений, касающихся порядка рассмотрения дел частного обвинения.

Из этого следует, что дела частного обвинения о преступлениях, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ, в соответствии со ст. 31 УПК РФ стали подсудны районному суду, а глава 41 УПК РФ регулирует порядок рассмотрения дел (в том числе частного обвинения) только

мировыми судьями. Общий порядок рассмотрения уголовных дел в районных судах, предусмотренный разделом IX УПК РФ «Производство в суде первой инстанции», подобного порядка не предусматривает.

Кроме того, уголовно-процессуальный закон не наделяет районные суды правом возбуждать уголовные дела, поскольку это невозможно с точки зрения принципа состязательности (ст. 15 УПК РФ). Кроме того, система современного уголовного судопроизводства не предполагает рассмотрение районными судами уголовных дел, по которым не проводилось предварительное расследование [4].

В связи с этим, районные суды отказываются рассматривать поступившие заявления о преступлениях, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ.

Так, Кировский областной суд ориентировал районные суды при поступлении заявления потерпевшего, его представителя о привлечении к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ направлять соответствующие материалы с сопроводительным письмом прокурору для рассмотрения вопроса о возможности возбуждения уголовного дела частного обвинения в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ и организации дознания. Причиной данной ситуации стала позиция одного из районных судов области, куда поступило заявление Л. о привлечении к уголовной ответственности Д. по ст. 116.1 УК РФ, о том, что УПК РФ не предусмотрено возбуждение уголовных дел частного обвинения судьями федеральных судов общей юрисдикции. Аналогичную позицию заняли другие районные суды области, приняв соответствующие решения о передаче подобных заявлений прокурору [5].

В Красноярском крае районные суды применяют аналогию права, поскольку материалы с заявлениями потерпевших по ст. 116.1 УК РФ в силу ч. 3 ст. 34 УПК РФ поступают от мировых судей в районные суды по подсудности, а, как уже было сказано выше, порядка рассмотрения таких заявлений в районном суде уголовно-процессуальным законом не предусмотрено.

Так, в Кировский районный суд г. Красноярска поступило по подсудности от мирового судьи заявление К. о привлечении к уголовной ответственности С. по ст. 116.1 УК РФ. Судьей было принято решение в соответствии со статьями 318 и 319 УПК РФ о возвращении заявления для приведения его в соответствие с требованиями частей 5 и 6 ст. 318 УПК РФ [6].

Оба варианта разрешения возникшей проблемы не совсем приемлемы с нашей точки зрения.

В первом варианте не всегда можно найти обстоятельства, которые бы подпадали под требования ч. 4 ст. 20 УПК РФ и позволяли бы возбудить уголовное дело по данным основаниям. К примеру, если потерпевший (частный обвинитель) может самостоятельно защищать свои права и законные интересы и при этом данные о лице, совершившем преступление, известны. Кроме того, орган дознания может и не возбудить уголовное дело по каким либо причинам, а отказать в возбуждении. Тогда будет нарушено право потерпевшего на доступ к правосудию.

При втором варианте следует указать следующее. В соответствии со ст. 3 УК РФ применение уголовного закона по аналогии не допускается. УПК РФ не содержит нормы, разрешающей или запрещающей применение аналогии в уголовном процессе. Но согласно общему правилу аналогия уголовно-процессуального закона в РФ не применяется.

Одним из выходов из данной ситуации предложено Торговченковым В.И., который считает, что решением этой проблемы стало бы скорейшее внесение изменений и дополнений в соответствующие статьи главы 41 УПК РФ, согласно которым порядок возбуждения и рассмотрения уголовных дел частного обвинения у мировых судей следует распространить на те же уголовно-процессуальные процедуры в районном суде. Отсутствие подобных правил в настоящее время затрудняет доступ потерпевших к правосудию и препятствует рассмотрению соответствующей категории уголовных дел в разумные сроки [7].

Нам кажется, что еще одним выходом из данной ситуации является внесение изменений в ст. 20 УПК РФ, а именно: исключить уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ, из дел частного обвинения и отнести их к делам частного-публичного обвинения.

Библиографический список:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // СПС «Консультант Плюс»
2. Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2019 года № 2160-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Евгения Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктом 1.1 статьи 6.2 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». Особое мнение судьи С.Д. Князева // СПС «Консультант Плюс»
3. Титов П.М. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства по делам частного обвинения // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 69-77
4. Тетюев С.В. О несистемных изменениях Уголовно-процессуального кодекса РФ (на примере дел частного обвинения) // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 29-31
5. Аристархов А.Л., Зяблина М.В. Производство в суде по уголовным делам о побоях: проблемы новелл и пути их разрешения // Мировой судья. 2019. № 7. С. 22-26
6. Использованные материалы получены автором в ходе осуществления своей профессиональной деятельности
7. Торговченков В.И. Изменение подсудности некоторых уголовных дел требует изменения процедуры их возбуждения и рассмотрения // Законность. 2019. № 6. С. 31-32

УДК 343.16

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА

**Константинова Светлана Александровна
магистрант**

**Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kkafedry@mail.ru**

Этика является частью философии, которая включает в себя систематизацию и рекомендации относительно понятия правильного и неправильного поведения.

Ключевые слова: адвокат-защитник, профессиональная этика, этнические правила, добросовестность, культура.

PECULIARITIES OF PROFESSIONAL ETHICS IN THE ACTIVITY OF A DEFENDER ATTORNEY

Konstantinova Svetlana Alexandrovna

**Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
kkafedry@mail.ru**

Ethics is a branch of philosophy that involves systematizing and recommending concepts of right and wrong conduct.

Keywords: defense lawyer, professional ethics, ethnic rights, scrupulosity, culture.

Компетентность и добросовестность, проявляемые адвокатом при исполнении своего профессионального долга, являются необходимыми составляющими, формирующими высокое качество и профессионализм оказываемой им помощи.

Принцип добросовестности означает, что адвокат при выполнении своих профессиональных обязанностей должен, помимо того, что действовать компетентно,

действовать с наибольшей отдачей собственных сил и способностей, приложить все усилия для того, чтобы предоставить квалифицированную помощь клиенту в кратчайшие сроки и при максимальном учете интересов последнего, а именно: с разумной быстротой отвечать на всю профессиональную корреспонденцию, а также пунктуальность при выполнении всех иных профессиональных обязательств; информировать клиента об обоснованной задержке в оказании правовой помощи или иных обстоятельствах, препятствующих ему надлежащим образом осуществлять защиту его интересов; недопустимы факты неявки адвоката в суд без уважительной причины и систематические опоздания в судебные заседания.

Поиск решения нравственных проблем не только в теоретических построениях и сложившейся практике, но и в законодательстве основывается на том бесспорном положении, что деятельность адвоката-защитника протекает преимущественно в рамках закона, что в расчет может приниматься только практика, не противоречащая закону, и что характерной чертой отечественного законодательства является освоение и отражение им нравственных норм и ценностей. Этическая норма может приобрести юридическую силу, если она закреплена в правовой норме. Это те ситуации, которые допускают однозначное решение. Так, правила адвокатской этики запрещают адвокату защищать одновременно двух обвиняемых с противоречивыми интересами; разглашать сведения, полученные доверительно от обвиняемого; отказываются от принятой защиты в ходе судебного разбирательства.

Все эти этические правила нашли в свое время отражение в процессуальном законодательстве и стали общеобязательными. Их соблюдение гарантируется не только принудительной силой права, но и нравственным сознанием защитника. Вместе с тем бывают ситуации, для которых невозможно однозначное решение. Обычно они связаны с тактикой защиты и взаимодействиями защитника с подзащитным и другими участниками процесса. В этих случаях важнейшими регуляторами поведения являются правовое и нравственное сознание. К числу таких ситуаций, требующих применения нравственных оценок, обычно относят: проблему выбора адвокатом дел; понятие подлежащего защите так называемого законного интереса; предмет тайны доверителя, не подлежащей разглашению; пределы процессуальной самостоятельности адвоката при определении правовой позиции, оценке доказательств, выборе тактических средств защиты. Достаточно сложной является проблема объективности адвоката при анализе и оценке доказательств, при истолковании той или иной правовой ситуации. Здесь возможны коллизии с его односторонней функцией, и единственным критерием оказывается нравственное сознание адвоката, его отношение к социальным ценностям, определяющим строй и функционирование правосудия.

Профессиональные и нравственные качества адвоката - это далеко не врожденные свойства личности. Они формируются воспитанием, обучением, кадровым отбором, контролем со стороны коллег и руководящих органов адвокатуры.

Все эти вопросы так или иначе освещаются в специальной литературе и требуют непредвзятого обсуждения. К числу наиболее актуальных коллизий, в разрешении которых важная роль принадлежит нравственному сознанию их участников и общепризнанным ныне нормам адвокатской этики, обычно относят те, что возникают между адвокатом-защитником и подзащитным при определении средств защиты, оценке обстоятельств дела, определении позиции по делу. Рекомендации, содержащиеся в литературе, сводятся к тому, что адвокат, будучи профессиональным юристом, обязан соблюдать требования закона и не вправе использовать средства защиты противоречащие закону. К таковым обычно относят использование заведомо ложных показаний, подложных документов и тем более участие в их фабрикации; преднамеренное затягивание процесса, "запутывание" допрашиваемых лиц, вторжение в их личную жизнь с тем, чтобы подорвать доверие к их показаниям и т.п.

При оценке установленных органами расследования и судом обстоятельств дела и тех доказательств, которыми они подтверждены, адвокат должен проявлять объективность и здравый смысл. Его критические суждения, направленные на опровержение доводов обвинения либо противной стороны в гражданском процессе, должны иметь опору в

материалах дела. Противоречат здравому смыслу и этике такие приемы, как преувеличение значения мелких деталей и упущений в показаниях добросовестного свидетеля с целью опорочить его показания в целом. Это те приемы, которые обычно относят к бессовестному крючкотворству и подсиживанию процессуального противника. Такого рода защита не достигает цели, напротив, вызывает раздражение и недоверие к адвокату, компрометирует его, бросает тень на адвокатуру в целом. Умеренность и объективность в приемах защиты и оценке доказательств, интерпретация их совокупности, формирующая выводы по делу и их правовую оценку, - неперемное требование к профессиональным качествам и правовой культуре адвоката.

В работах об адвокатской этике всегда очень остро ставился вопрос о допустимых пределах расхождения позиции адвоката-защитника и его подзащитного, в частности вправе ли защитник признать вину установленной, если подзащитный ее упорно отрицает вопреки очевидности. В решение этого вопроса в свое время была внесена немалая доля демагогии. Дескать, адвокат не слуга клиента, а самостоятельный участник процесса, который сам должен решать, как ему поступить, не считаясь с волей подзащитного. В свете профессиональной этики этот вопрос должен решаться исходя из признания односторонности функции защитника, его назначения в процессе, доверительных отношений, которые связывают его с клиентом.

Адвокат-защитник не может опровергать позицию подзащитного и заниматься подтверждением его вины - это дело обвинителя. Его задача в этом случае найти все слабые места в обвинении и показать их, изложить возможные сомнения в обоснованности обвинения и, не отрицая права на иную интерпретацию доказательств другой стороной, указать также на те обстоятельства, которые могут смягчить ответственность и положительно повлиять на правовую оценку действий подзащитного. Разумеется, все это возможно лишь после обсуждения всех деталей позиции с подсудимым, доверившим адвокату свою защиту. Нужно сказать, что такие острые коллизии возникают нечасто, и проблема имеет скорее академическое значение. Однако возникновение такой острой ситуации в практике возможно и от адвоката требуется в этих случаях проявление высокого профессионального мастерства, этической культуры.

Библиографический список:

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921.

7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: фед. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ» (в ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации, от 8 июля 2013 г. № 27 ст. 3477.

8. Баев, М.О. Научные положения методики профессиональной защиты по уголовным делам: учебник / М.О. Баев. - М.: Юрист, 2012. - 203 с.

9. Давлетов А.А. Адвокат-консультант в уголовном процессе // Электронное приложение к российскому юридическому журналу. 2014. № 1.

**ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫЕМКИ, ОСМОТРА ДОКУМЕНТОВ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ
ПОЛНОМОЧИЯМИ**

Коротаева Екатерина Ивановна
магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kkafedry@mail.ru

Расследование уголовных дел должно производиться в установленный законом срок, а следственная ситуация дает возможность определить основные следственные действия и разнообразные организационные мероприятия. Во время принятия решения о возбуждении уголовного дела, при сформировавшейся следственной ситуации выбирается направление расследования на первоначальном этапе. При злоупотреблении должностными полномочиями немаловажно выбрать правильную тактику проведения выемки и осмотра документов.

Ключевые слова: должностное лицо, использование служебного положения, выемка, осмотр документов, следственная ситуация, следователь.

**FEATURES OF TACTICS OF CARRYING OUT DREDGING, SURVEY OF
DOCUMENTS AT INVESTIGATION OF ABUSE OF POWERS OF OFFICE**

Korotaeva Ekaterina Ivanovna

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
kkafedry@mail.ru

Investigation of criminal cases has to be made in the time established by the law, and the investigative situation gives the chance to define the main investigative actions and various organizational actions. During making decision on initiation of legal proceedings, at the created investigative situation the direction of investigation at an initial stage is chosen. At abuse of powers of office it is important to choose the correct tactics of carrying out dredging and survey of documents.

Key words: Official, use of official position, seizure, inspection of documents, investigative situation, investigator.

Имеется много различных мнений криминалистов по поводу выработки следственных ситуаций при расследовании злоупотреблений должностными полномочиями. А.В. Ханько в своей диссертации описывал две следственные ситуации, которые зависели от того, на каких материалах основывается расследование: «1) уголовное дело расследуется по материалам проверки, осуществляемой заинтересованными службами; 2) уголовное дело расследуется по материалам оперативно-розыскной деятельности» [1].

Более детальную классификацию и выделение следующих характерных следственных ситуации в своих трудах провел Прудников В.В.: « 1) существуют сведения о событии преступления и о виновном лице, но не ясно, действительно ли было событие, его преступный характер и причастность лица к нему; 2) установлены события и лица, но характер их вины не ясен; 3) установлено событие с признаками преступления, совершить которое могли лица из определенного круга с учетом своего положения; 4) установлено событие с признаками преступления, и практически отсутствуют сведения о виновном лице»[2].

На основе этого формирование типичных следственных ситуаций дает возможность не только найти правильное направление расследования, установить количество следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, но и установить комплекс

тактических приемов, технико-криминалистического обеспечения производства процессуальных действий, а также известить сотрудников правоохранительных органов, которые принимают участие во взаимодействии, и в конечном счете минимизировать возможные ошибки.

На первоначальном этапе расследования состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ существуют такие типичные следственные ситуации, как: 1) имеется подозреваемый, и он дает показания о конкретном эпизоде использования своих служебных полномочий вопреки интересам службы; 2) существует информация о совершении противоправного деяния, но подозреваемый заявляет об отсутствии у него полномочий должностного лица; 3) существует информация о совершении преступления, но должностное лицо говорит о том, что действовало с целью устранения опасности, которая непосредственно угрожала личности, охраняемым законом интересам общества или государства, и данная опасность не могла быть ликвидирована иными средствами; 4) имеются данные о совершении преступления, но должностное лицо говорит о том, что исполняло обязательный для него приказ или распоряжение; 5) существуют показания свидетелей о противоправной деятельности должностного лица, имеется должностное лицо, но оно не признает свою причастность к данной противоправной деятельности.

Для того, чтобы исследовать и проверить указанные выше следственные ситуации в основном проводятся следующие следственные действия: выемка документов, обыск по месту жительства и работы должностного лица, допрос свидетелей, допрос подозреваемого, назначение различных экспертиз. Чаще всего при расследовании преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, производится выемка документов.

В соответствии с ч. 1 ст. 183 УПК РФ при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, производится их выемка на основании постановления следователя [3]. Также согласно ч. 3 ст. 183 УПК РФ только на основании судебного решения выемке могут подвергаться и документы, которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметы и документы, содержащие информацию о вкладах и счетах должностного лица и других граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард. Важным условием данного следственного действия при расследовании злоупотребления должностными полномочиями является незамедлительное его проведение, ведь лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, заинтересовано в их уничтожении.

Перед проведением такого следственного действия. Как выемка документов, сотрудник следственного органа должен определить список документов, которые должны быть изъяты. Как правило, при проведении выемки изымаются такие документы, как: 1) регулирующие правила работы организации и устанавливающие должностной регламент конкретного должностного лица; 2) устанавливающие штатное расписание (приказы о назначении на определенные должности); 3) связанные с совершением действий, отображающие использование должностным лицом своих полномочий вопреки интересам службы; 4) представляющие фиктивные сведения, которые раскрывают содержание проведения конкурса на замещение вакантной должности в организации. Вышеуказанные документы во время расследования преступлений, совершенных с использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, изымаются в кабинетах руководителей органов, в всевозможных помещениях отдела кадров, бухгалтерии. Также документы, подлежащие изъятию, зависят от характера преступных действий сотрудника организации и его служебного положения, например: приказы о назначении или перемещении по службе, различные контракты, распоряжения, регистрационные документы, которые утверждались данным субъектом. И если сотрудниками правоохранительных органов выемка будет проведена своевременно, то преступник будет лишен возможности

скрыть или уничтожить документы, которые имеют огромное доказательственное значение при вменении должностному лицу состава, предусмотренного ст. 285 УК РФ.

Осмотр и изучение вышеуказанных документов позволят следователю убедиться в том, что у должностного лица имеются конкретные полномочия, найти следы противоправного деяния и их характер, также найти сведения, которые позволят судить о причастности должностного лица к инкриминируемому преступлению. При изъятии интересующих документов, сотрудник следственного органа обязан установить являются ли документы подлинными, достоверными, а также их индивидуальные особенности. Важным является то факт, что сотрудники, злоупотребляющие своими служебными полномочиями, посягают на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации. В результате преступной деятельности должностного лица значительно нарушаются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства, что, естественно, находит отражение в разнообразных документах, доскональное исследование которых позволит следователю установить факты противоправных действий соответствующего должностного лица.

. Осмотр и изучение документов организации позволяют установить обширный круг информации, которая касается предмета доказывания при расследовании преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ. Во время производства осмотра документов, имеющих значение для уголовного дела, необходимо обращать внимание на даты, входящие и исходящие номера, подписи.

Некоторые из криминалистов в своих трудах выделяют два этапа при осмотре документов следователем, тесно взаимосвязанных между собой, но правильнее будет выделить все же три этапа. На первоначальном этапе следователь определяет, документы, содержащие следы преступления или связанные с ним. Важнее всего, сотруднику следственного органа изучить нормативные документы, которые регламентируют деятельность органа либо воинского формирования, в котором состоит на службе должностное лицо, подозревающееся в злоупотреблении служебных полномочий, и определяют круг его полномочий. На втором этапе следователь производит установление и анализ внешних признаков документа. На третьем этапе следователем производится анализ содержания документа. Существует необходимость в тщательном изучении документов, а именно актов проверок, проведенных контрольно-ревизионными органами, жалоб на действия должностного лица, подозреваемого в злоупотреблении полномочий, приказы и распоряжения должностного лица о назначении на работу, освобождении от нее.

Огромное значение имеет исследование документов с различными пометками и подписями подозреваемых, так как оно показывает прямое отношение подозреваемых к действиям, которые отражены в изучаемых документах. Подозреваемый может неоднократно злоупотреблять своими должностными полномочиями, поэтому, если следователь при изучении документов обнаружил данные, которые свидетельствуют о преступной деятельности должностного лица, то следователю стоит проверить аналогичные документы. Во время изучения документов следователь при необходимости может пользоваться помощью специалистов.

Во время осмотра и изучения документов сотрудник следственного органа оценивает их с учетом соответствия содержащейся в нем информации другим материалам уголовного дела, действующему законодательству, правилам и ведомственным инструкциям. Если после изучения документов становится ясно, что они являются незаконными, в распоряжении следователя появятся сведения о времени, месте, характере события, конкретных действиях и способе злоупотребления. По изучаемому документу можно определить, кто его подготовил, подписал, издал и, что немало важно, выявить соучастников данного противоправного деяния. Зачастую, важно установить является ли документ оригиналом или

же он подвергался подделке. Если должностные лица подделывали документ, то он может содержать материальные следы подделки такие, как подчистка, травление, дописка букв, слов, цифр, исправления, которые в большинстве случаев видны невооруженным глазом. Если же подделка на первый взгляд не видна, но у следователя есть основания усомниться в его оригинальности, то он вправе использовать технические средства либо отправить документ на технико-криминалистическое исследование. Для установления исполнителя сомнительной подписи или документа может назначаться почерковедческая экспертиза.

Библиографический список:

1. Хванько А.В. Методика расследования преступлений, совершаемых с использованием должностным лицом своих служебных полномочий в условиях информационной неопределенности: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Хванько. Хабаровск. 2006. С. 11.

2. Прудников В.В. Первоначальный этап расследования преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: основные положения: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Прудников. Краснодар. 1998. С. 107.

3. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации // Консультант Плюс: Законодательство.

УДК 343.12.; 616-053.71

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД В ПОНЯТИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Курбатова Светлана Михайловна

канд.юрид.наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

sveta_kurbatova@mail.ru

Данная статья касается вопросов, возникающих вокруг сегодняшнего понимания несовершеннолетних лиц как участников российского уголовного процесса. Несовершенства законодательства, закрепляющего правовой статус несовершеннолетних участников уголовного процесса, порождает нарушения прав человека. Одним из способов решения данной проблемы может стать использование когнитивного подхода в понимании правового статуса несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Ключевые слова: *несовершеннолетие, несовершеннолетние участники уголовного процесса, правовой статус, когнитивные функции, когнитивный подход.*

COGNITIVE APPROACH TO THE CONCEPT OF A JUVENILE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Kurbatova Svetlana Mikhailovna

Candidate of Law, Associate Professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

sveta_kurbatova@mail.ru

This article deals with issues that arise around the current understanding of minors as participants in the Russian criminal process. Imperfections in legislation that enshrines the legal status of juvenile participants in criminal proceedings give rise to violations of human rights. One of the ways to solve this problem can be to use a cognitive approach in understanding the legal status of juvenile participants in criminal proceedings

Key words: *minors, minor participants in criminal proceedings, legal status, cognitive functions, cognitive approach.*

Несовершеннолетие как таковое является основанием для приобретения специального статуса участника правовых отношений. Не исключение и уголовный процесс, в котором законодатель выделяет несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей. Однако у всех у них их специальный правовой статус вызывает ряд вопросов. Прежде всего это связано с тем, что несмотря на широкое распространение термина «несовершеннолетний» в международно-правовых актах [1; 2; 3] в российском отраслевом законодательстве, в частности, в уголовно-процессуальном, универсальное определение понятия «несовершеннолетний» отсутствует. Выделение отдельных категорий данного термина, применительно к разным видам участников (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель) при ненадлежащем их урегулировании и при отсутствии единого понимания несовершеннолетнего участника порождает больше вопросов, чем является гарантией для данных лиц в уголовном судопроизводстве.

Так, большее внимание законодателя сосредоточено на несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: выделена даже отдельная глава в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (гл. 50 «Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних»). Однако в ней нет четко выстроенной системы, а закреплены отдельные нормы, содержащие те или иные особенности участия несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном судопроизводстве. А то понятие, которое дано в ч.1 ст. 420 УПК РФ, не отражает той социальной значимости самого факта несовершеннолетия, который и обуславливает закрепление специального правового статуса участника правоотношений, т.к. оно звучит следующим образом: «Требования настоящей главы применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет» [4]. А это значит, что данной нормой допускается ситуация, когда лицо было несовершеннолетним на момент совершения преступления, но уже стало совершеннолетним ко времени производства по уголовному делу. При том, что ни в данной главе, ни в разделе II УПК РФ, «Участники уголовного судопроизводства», не содержится правовой нормы, которая бы системно закрепила основные права и обязанности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

Применительно к несовершеннолетним потерпевшим, свидетелям российский УПК практически вообще молчит, закрепляя лишь в ст. 191 Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего.

Если же проанализировать формы и содержание уголовно-процессуального участия, то применительно к несовершеннолетним участникам можно сделать следующие выводы:

- общим, единым понятием выступает сам факт несовершеннолетия, который в России связан с 18-летним возрастом: до 18 лет несовершеннолетний, с 18 лет совершеннолетний. При том, что нигде законодательно четко не закреплено определение этого термина. Многие ученые не делают разграничений между понятиями «несовершеннолетний» и «ребенок», исходя из ч.1 ст. 54 Семейного кодекса РФ [5], согласно которой «ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)»; другие уточняют, что «несовершеннолетний» – это юридическое определение ребенка или подростка, применяемое для разграничения между взрослыми и детьми различных прав, мер защиты, привилегий; некоторые авторы настаивают на том, что понятие «ребенок» должно определяться через категорию «несовершеннолетнее лицо», поскольку именно этот термин позволяет обращаться к таким понятиям, как «правоспособность» и «дееспособность» лица, определяющим те субъективные права, которые несовершеннолетний может реализовать самостоятельно [6, с. 133].

- Любой акт внешне наблюдаемого поведения — это всегда результат субъективной семантической и прагматической интерпретации последовательности событий, воспринятых личностью. Существуют некие внутренние факторы, которые определяют индивидуальные различия уже на стадии событийного квантования действительности, и, далее, на стадии когнитивных операций, извлекающих из массива событий сведения об ее устойчивых

элементах и структуре. Причем эти факторы онтогенетически должны предшествовать репрезентативно-когнитивным структурам личности, по крайней мере, в их развитой, установившейся форме. Ведь сами эти структуры формируются, а затем преобразуются и усложняются лишь на основе интерпретации и использования в поведении некоторой массы уже накопленных в памяти событий [7].

- вовлечение несовершеннолетних в уголовное судопроизводство в большей степени должно исходить из общего понимания несовершеннолетия как основы формирования специального статуса и предоставления дополнительных гарантий, т.к., например, допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по своей содержательной характеристике ничем не отличается от допроса несовершеннолетних потерпевших, свидетелей; аналогично можно говорить про другие процессуальные действия, проводимые с их участием. Важным является понимание особенностей когнитивных функций несовершеннолетних в зависимости от их возраста, на что справедливо обращает внимание в своей работах проф. Л.В. Бертовский [8; 9].

- к числу возрастных особенностей несовершеннолетних относятся следующие: эмоциональная возбудимость подростка, выражающаяся в частых сменах настроения, раздражительности, они эмоционально импульсивны, действуют зачастую под влиянием минутных чувств; недостаток жизненного опыта (так, если у сегодняшнего подростка знаний и возможностей их получения больше, чем у детей прошлого века, то нехватка опыта их применения остается по-прежнему проблемой); особое значение для несовершеннолетнего мнения лиц из его ближайшего окружения, с которыми подросток проводит время - солидарность с товарищем имеет большое значение в подростковом возрасте; для несовершеннолетних характерна переоценка своих сил и возможностей; также распространено подражание копирование действий и поведения других лиц, особенно старших, и как следствие, повышенная внушаемость, податливость убеждениям, уговорам, обещаниям и угрозам [10].

- соответственно, в УПК РФ необходимо законодательное закрепление понятия несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, с наделением единой общей системы гарантий специфики их участия в процессуальных действиях, исходя из единого когнитивного подхода к пониманию специального статуса этих участников, вытекающего из особенностей определяемых возрастным развитием, а не уголовно-процессуальным статусом «подозреваемый», «обвиняемый», «потерпевший», «свидетель».

- проблемы, возникающие вокруг несовершеннолетних участников уголовного процесса, которых достаточно много [11; 12] подводят к постановке вопроса о важности проработки и законодательном закреплении институтов право – и дееспособности в уголовном процессе вообще, основой которых, опять-таки выступают когнитивные особенности лиц [13].

Библиографический список:

1. Трашкова, С.М. Конвенция о правах ребенка как международно-правовая гарантия правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе / С.М. Трашкова // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 192-194.
2. Трашкова, С.М. Международно-правовое регулирование как гарантия реализации правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе / С.М. Трашкова // Казанская наука. 2015. № 5. С. 125-127.
3. Бертовский, Л.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе / Л.В. Бертовский, В.Н. Билян // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 10. С. 12-21.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС Консультант плюс.

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС Консультант плюс.
6. Лукьянова, А.В. Понятие «несовершеннолетний» в российском праве / А.В. Лукьянова // Вестник молодых ученых и специалистов самарского государственного университета. 2013. № 2. С. 130-137.
7. Михайлова, О.Ю. Особенности когнитивного развития несовершеннолетних в генезе девиантного поведения / О.Ю. Михайлова, С.Б. Целиковский [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kognitivnogo-razvitiya-nesovershennoletnih-v-geneze-deviantnogo-povedeniya>.
8. Бертовский, Л.В. Технология получения уголовно-релевантной информации от малолетних и несовершеннолетних / Л.В. Бертовский, В.Н. Билян // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 2 (35). С. 174-179.
9. Бертовский, Л.В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет / Л.В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. № 3. С. 113-133.
10. Трашкова, С.М. Необходимость учета возрастных особенностей личности несовершеннолетнего подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела / С.М. Трашкова // Вестник КрасГАУ. 2006. № 11. С. 433-438.
11. Трашкова, С.М. О важности учета возрастных особенностей несовершеннолетних участников уголовного процесса / С.М. Трашкова // Актуальные проблемы науки, практики и вероисповеданий на современном этапе: сб. мат-в заочной междунар. научно-практич. конф. Красноярск, 2010. С. 108-112.
12. Трашкова, С.М. Некоторые аспекты ювенальной юстиции в уголовном процессе / С.М. Трашкова, Д.В. Рахинский // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Мат-лы междунар. научно-практич. конф. Красноярск, 2012. С. 489-491.
13. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики: сб. мат-в IX Всеросс. научно-практич. конф. 2019. С. 28-29.

УДК 343.12.; 616

**КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД В НАДЕЛЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРАВОВЫМ
СТАТУСОМ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ИЗ ЧИСЛА ЛИЦ
С ФИЗИЧЕСКИМИ И ПСИХИЧЕСКИМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ, ВЛИЯЮЩИМИ
НА КОГНИТИВНЫЕ ФУНКЦИИ**

Курбатова Светлана Михайловна

канд.юрид.наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

sveta_kurbatova@mail.ru

В статье затронут ряд вопросов, возникающих закрепления особого правового статуса участников уголовного судопроизводства из числа лиц с физическими и психическими недостатками. В настоящее время они практически не урегулированы нормами действующего уголовно-процессуального законодательства, что приводит на практике к умалению их реальных возможностей пользоваться правами, предоставленными участникам уголовного процесса. Одним из способов решения данной проблемы может стать использование когнитивного подхода в понимании особенностей таких категорий лиц и формировании их специального правового статуса.

Ключевые слова: участники уголовного процесса, лица с физическими и психическими ограниченными возможностями, правовой статус, когнитивные функции, ограниченные когнитивные способности, когнитивный подход.

**COGNITIVE APPROACH IN GRANTING SPECIAL LEGAL STATUS TO PARTICIPANTS
IN CRIMINAL PROCEEDINGS FROM AMONG PERSONS WITH PHYSICAL AND
MENTAL DISABILITIES
THAT AFFECT COGNITIVE FUNCTIONS**

Kurbatova Svetlana Mikhailovna
Candidate of Law, Associate Professor
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
sveta_kurbatova@mail.ru

The article touches on a number of issues that arise from securing a special legal status of participants in criminal proceedings from among persons with physical and mental disabilities. At present, they are practically not regulated by the norms of the current criminal procedure legislation, which in practice leads to a diminution of their real opportunities to enjoy the rights granted to participants in the criminal process. One of the ways to solve this problem can be to use a cognitive approach in understanding the characteristics of such categories of persons and forming their special legal status.

Key words: *participants in criminal proceedings, persons with physical and mental disabilities, legal status, cognitive functions, limited cognitive abilities, cognitive approach.*

Проблемы, связанные с урегулированием правового статуса лиц с ограниченными возможностями в России по-прежнему актуальна. Так, Комитет ООН по правам инвалидов в 2018 г. представил рекомендации Российской Федерации, в которых среди основных нарушений прав инвалидов в России и наиболее частых случаев их дискриминации эксперты данного Комитета ООН выделены:

- «Отсутствие государственной политики, позволяющей людям с инвалидностью становиться полноправными участниками системы правосудия, как прямыми, так и косвенными, таких, как адвокаты, сотрудники судов и сотрудники правоохранительных органов
- Неоднократные случаи физического и психологического насилия в отношении лиц с умственными недостатками, включая лиц с аутизмом, в т.ч. со стороны органов власти» [1].

Поэтому Комитет порекомендовал России активизировать свои усилия с тем, чтобы исправить эту ситуацию.

Кроме того, Комитет отметил, что официальный перевод термина «persons with disabilities» на русский язык как «инвалиды» не отражает модели прав человека (правильно – «лицо с ограниченными возможностями») и указал России на необходимость изменить официальный перевод Конвенции и использовать термины внутреннего законодательства таким образом, чтобы они соответствовали духу и смыслу Конвенции.

Это обусловлено трансформацией понятия «инвалид», которую претерпел данный термин за последние десятилетия на международном уровне: от узкого, под которым понимались медицинские характеристики, в виде определенных видов травм, болезней до более широкого, социально-медицинского. Так, Статья 1 Конвенции ООН о правах инвалидов (в России по-прежнему сохраняется данный термин, Россия отказалась следовать вышеуказанным рекомендациям Комитета ООН) 2006 г. относит к инвалидам лиц с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими [2]. Таким образом, современное понятие гораздо шире, его «целесообразно рассматривать как с точки зрения индивидуальных потребностей данной категории лиц (реабилитация, предоставление технических средств и т. д.), так и недостатков, характерных для общества (различные

препятствия для участия в жизни общества) (п. 21 Стандартных правила обеспечения равных возможностей для инвалидов 1993 г.)» [3].

В России же даже предыдущее понятие «инвалид» не нашло своего отражения в нормах уголовно-процессуального законодательства, не говоря уже о современном международном его понимании, на что справедливо обратили внимание эксперты Комитета ООН.

И это при том, что в России, согласно данным Министерства здравоохранения РФ за 2017 год, более двух миллионов человек страдают от расстройств непсихотического характера (невротические личностные расстройства и заболевания, которые протекают без психоза); вторую позицию занимают психозы, шизофрения и состояния слабоумия, которые выявлены у 1,09 миллиона пациентов; третью - умственная отсталость, которой страдают более 862 тысяч больных. Причины самые разные: наследственность, экология, психогенная составляющая, миграционный фактор и др. Например, психические расстройства возникают у переживших психические и физические травмы, особенно черепно-мозговые, ампутацию конечностей и т. д. При этом было отмечено, что признаки нарушения психического здоровья в той или иной степени имеет каждый третий россиянин [4].

Проблема участия в уголовном судопроизводстве физически и психически нездоровых лиц является одной из наиболее сложных и актуальных. Она осложняется целым рядом аспектов: у лиц с физическими ограничениями реально могут быть ограничены возможности воспользоваться своими правами; также у них зачастую, на фоне физических ограничений, развиваются психические расстройства; не все психические расстройства являются психическими заболеваниями; довольно часто диагностика психических расстройств затруднительна в силу латентности их протекания, особенно на раннем этапе и т.д.

Действующее же уголовно-процессуальное законодательство не содержит должных гарантий защищенности лиц из числа данной категории. Сами же сотрудники правоохранительных органов и суда имеют обычно «имеют лишь общее представление о судебной психиатрии, патопсихологии, они не готовы грамотно интерпретировать медицинскую информацию и применять полученные сведения в процессе производства по уголовному делу. Для работы с указанными лицами необходимо знание естественных проявлений психики человека, как страдающего психическими заболеваниями, так и психически здорового. Специалист, полагающий возможным для себя решать судьбу других людей, должен понимать те психические процессы, которые лежат в основе поведения конкретной личности. В уголовном судопроизводстве любой человек, независимо от его психического состояния, является личностью ... Структура личности человека состоит из трех элементов: социального, психологического и органического (биологического). Особое место в ней занимают психологические свойства, позволяющие правильно установить возникновение и развитие криминальной ситуации. В связи с нарушением психическими расстройствами нормального функционирования личности необходимо знать закономерности ее развития. Дознаватель, следователь, прокурор, судья должны уметь правильно использовать сведения о наличии психических недостатков у лица, чтобы избежать нарушений прав психически нездорового человека в уголовном судопроизводстве, обеспечить защиту интересов граждан от вредоносного поведения.

В уголовном судопроизводстве в зависимости от характера правового опосредования необходимо устанавливать психические недостатки: 1) исключяющие вменяемость; 2) влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого; 3) способствовавшие совершению преступления; 4) явившиеся последствием совершения преступления; 5) вызывающие беспомощное состояние лица; 6) делающие душевнобольного, совершившего общественно опасное деяние, социально опасным; 7) исключяющие или ограничивающие процессуальную дееспособность; 8) препятствующие даче показаний; 9) препятствующие дальнейшему отбыванию наказаний.

Если законодатель урегулировал процессуальный порядок производства по уголовным делам в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние при наличии психического расстройства психотического уровня, то в отношении иных участников уголовного процесса данные вопросы остались неурегулированными. Вопросы, связанные с производством по уголовным делам с участием потерпевших, имеющих психические расстройства психотического уровня, а также с участием подозреваемых, обвиняемых и потерпевших, имеющих психические расстройства непсихотического уровня, требуют уголовно-процессуального регулирования [5]».

Использование когнитивного подхода к формированию специального правового статуса лиц имеющих физические ограничения, влекущие психические расстройства и лиц, имеющих психические ограничения имеет большое значение в силу понимания сущности и значимости когнитивных функций головного мозга, «с помощью которых осуществляется процесс рационального познания мира и обеспечивается целенаправленное взаимодействие с ним. К когнитивным (познавательным) функциям относятся:

- восприятие информации - гнозис;
- обработка и анализ информации – мышление, включая способность обобщать, выявлять сходства и различия, формально-логические операции, установление ассоциативных связей, вынесение умозаключений;
- запоминание и хранение информации – память;
- обмен информацией – речь
- целенаправленная двигательная активность (праксис)» [6].

Соответственно, нарушение когнитивных функций в результате психических расстройств приводит к невозможности лица адекватно познавать окружающий мир и активно с ним взаимодействовать, что с юридической точки зрения обуславливает вопрос о его дееспособности, т.е. способности осознавать характер своих действий и руководить ими, в частности, о дееспособности в качестве участника уголовно-процессуальных отношений.

Сказанное обуславливает постановку общей проблемы – отсутствия правового регулирования специфики участия в уголовном судопроизводстве лиц, имеющих физические и психические недостатки, влияющие на их когнитивные функции и когнитивные способности [7], что приводит к нарушению норм современного международного права, и что предопределяет необходимость определения понятия физических и психических ограничений у лица, влияющих на состояние его когнитивных функций (для чего нами предлагается введение термина «лицо, имеющее ограниченные когнитивные способности» [8]) и необходимость введения в уголовно-процессуальное право правового института уголовно-процессуальной право- и дееспособности [9], предусмотреть обязательное участие защитника для обвиняемых с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, и обязательное участие представителей потерпевшего и свидетеля, если у них имеются психические расстройства, в том числе не исключаящие вменяемость, если это оказывает влияние на состояние когнитивных функций этих участников уголовного судопроизводства, что, в свою очередь обуславливает вопрос о проведении судебно-психиатрической экспертизы, об участии специалиста при производстве ряда процессуальных действий с такими лицами, об особенностях тактики и методики проведения определенных процессуальных действий [10], о предмете доказывания и об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, и др.

Библиографический список:

1. Рекомендации Комитета по правам инвалидов (КПИ) ООН от 7 марта 2018 года [Электронный ресурс] <https://perspektiva-inva.ru/protoc-rights/oon/2018-05-04-09-09-09> (режим доступа 18.12.2019).
2. Конвенция ООН О правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. // СПС Консультант плюс.

3. Шевко, Н.М. Понятие «инвалид» в международном праве / Н.М. Шевко [Электронный ресурс] http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/148769/1/shevko_BMV_2015.pdf (режим доступа 18.12.2019).

4. [Электронный ресурс] <https://obyektiv.press/node/108674> (режим доступа 18.12.2019).

5. Татьяна, Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики). Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. / Л.Г. Татьяна. Ижевск, 2004. [Электронный ресурс] <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/avtoref/tatjanina.htm> (режим доступа 18.12.2019).

6. Захаров, В.В. Ведение пациентов с когнитивными нарушениями / В.В. Захаров, А.Б. Локшина [Электронный ресурс] <https://euyes.ru/narushenie-kognitivnyh-funkcii-pamyati-rechi-vospriyatiya/> (режим доступа 18.12.2019).

7. Курбатова, С.М. Когнитивные особенности личности как фактор, влияющий на объем реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства / С.М. Курбатова // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сб. мат-в Всеросс. (с междунар. участием) научно-практич. конф. / под ред. Х.Л. Пашаева. Горно-Алтайск, 2019. – С. 134-136).

8. Курбатова, С.М. Международное право и когнитивный подход как источники правового регулирования участия в уголовном судопроизводстве лиц с психическими расстройствами / С.М. Курбатова // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 371-377.

9. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всеросс. научно-практич. конф. Абакан: ХГУ, 2019. С. 28-29.

10. Антонов, В.П. Криминалистика: учебник / В.П. Антонов, И.И. Белозерова, Л.В. Бертовский и др. М.: РГ-Пресс, 2018. 960 с.

УДК 343.16

***ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА***

***Малютин Максим Олегович
магистрант***

***Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
maximmalyutin20@gmail.com***

В настоящее время приоритетным направлением государственной экологической политики является поддержание благоприятной окружающей среды, а также улучшение качества жизни и здоровья населения. В связи с этим на органы прокуратуры возлагаются необходимые государству задачи по обеспечению законности в области экологии.

Ключевые слова: экология, прокурорский надзор, экологические преступления, ук рф.

***PROBLEMS OF RIGHTS A SUSPECT IN THE COMMISSION OF A CRIME IN HIS
DETENTION***

Malyutin Maxim Olegovich

***Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
maximmalyutin20@gmail.com***

At present, a priority of the state environmental policy is to maintain a favorable environment, as well as improving the quality of life and health. In this regard, the prosecutor's offices assigned to the state the necessary tasks to ensure the rule of law in the field of ecology.

Key words: ecology, public prosecutor's supervision, environmental crime, the Criminal Code.

Сохранение природы, улучшение окружающей среды, а также обеспечение экологической безопасности страны являются приоритетными направлениями деятельности государства и общества.

В настоящее время приоритетным направлением государственной экологической политики является поддержание благоприятной окружающей среды, а также улучшение качества жизни и здоровья населения. В связи с этим на органы прокуратуры возлагаются необходимые государству задачи по обеспечению законности в области экологии.

В целях обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования, а также с учетом жизненно важной потребности общества и государства в защите и сохранении окружающей среды, надзор за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании отнесен к одному из основных направлений деятельности органов прокуратуры.

Прокуроры с учетом экологической обстановки в каждом регионе обязаны наладить эффективный надзор за исполнением законов об охране природы и рациональном использовании ее ресурсов. Для обеспечения законности в экологической сфере, а также соблюдения экологических прав граждан прокуроры обязаны добиваться не только устранения нарушений законов в данной области, но и привлечения к ответственности виновных лиц, и взыскания причиненного материального ущерба.

Эффективность прокурорского надзора напрямую зависит от знания прокурором экологической обстановки, поскольку именно достоверная информация об основных показателях, характеризующих состояние окружающей среды, экологических проблемах и негативных тенденциях в данной области позволит осуществлять возложенные на органы прокуратуры полномочия своевременно и надлежащим образом.

Под предметом прокурорского надзора следует понимать сферу общественных правоотношений, на обеспечение законности которой направлена соответствующая деятельность прокуроров. Предмет надзора за исполнением законодательства в сфере экологии следует определять в зависимости от особенностей общественных отношений, возникающих в данной области. Исходя из этого, необходимо под предметом прокурорского надзора за исполнением законов в сфере экологии понимать:

— соблюдение норм Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, в данной области;

— соблюдение экологических прав человека и гражданина федеральными органами государственной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления, их должностными лицами, коммерческими и некоммерческими организациями;

— соответствие принимаемых указанными органами и лицами правовых актов в экологической сфере положениям Конституции Российской Федерации и законам, действующим на территории Российской Федерации.

Основной целью прокурорского надзора за исполнением законов в экологической сфере является обеспечение законности и правопорядка в данной области, защита экологических прав человека и гражданина, а также «совершенствование надзора в сфере экологии и приведение его в соответствие с новыми правовыми и социально-экономическими реалиями».

Для укрепления правовых основ российской государственности, обеспечения верховенства закона и единства законности можно выделить ряд задач прокурорского надзора в сфере обеспечения экологической безопасности, выполнение которых будет способствовать успешному и профилактическому воздействию на правоотношения в сфере экологии.

Во-первых, это качественное и своевременное выявление нарушений экологического законодательства.

Во-вторых, выявление виновных лиц, а также установление причин и условий, способствующих экологическим правонарушениям.

В-третьих, устранение выявленных нарушений законодательства в экологической сфере.

В-четвертых, принятие мер по привлечению к установленной законом ответственности лиц, совершивших правонарушение в сфере экологии, и по возмещению вреда, причиненного совершением экологического правонарушения.

И, в-пятых, предупреждение нарушений законодательства в сфере экологии.

Следует особо отметить наиболее актуальную задачу, имеющую первоочередной характер, а именно — активизация и совершенствование природоохранной деятельности специально уполномоченных государственных органов в области природопользования, охраны окружающей природной среды и обеспечения экологической безопасности. Значимость данной задачи вытекает из положений п. 2 ст. 21 Закона о прокуратуре, согласно которым при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы. Не допускается дублирование, подмена прокурорами деятельности органов публичной власти в сфере экологии, таких как Роспотребнадзор, Ростехнадзор, Росреестр, Росрыболовство и других. Поэтому, если нет необходимости проводить проверку органами прокуратуры, следует направлять информацию о нарушениях в вышеуказанные контролирующие органы, поскольку они располагают квалифицированными специалистами, компетентными в данных вопросах, а также обладают определенными техническими средствами для проведения эффективной проверки.

В противном случае, подмена полномочий государственных органов, в чью компетенцию входит контроль за исполнением законодательства в сфере экологии, может привести к тому, что «реализация прокуратурой обязанностей, которые реально могли бы осуществить сами эти органы, снижает эффективность усилий прокуратуры в решении присущих только ей задач». Успешное осуществление данных задач сотрудниками органов прокуратуры, а также разнообразие экологических правонарушений требуют высокого уровня знаний положений и требований всех действующих на территории Российской Федерации нормативных правовых актов в сфере экологии.

Типичными правонарушениями экологического законодательства со стороны органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления являются:

— издание правовых актов, регулирующих отношения в сфере экологии, которые противоречат актам, имеющим более высокую юридическую силу;

— бездействие, отсутствие регулирования указанными органами отдельных видов общественных отношений в экологической сфере;

— превышение полномочий при осуществлении распорядительной деятельности, в особенности при выделении земельных участков. К таким правонарушениям относятся допускаемые территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти: ненадлежащее исполнение своих полномочий, выражающееся в пассивности; нарушение сроков привлечения к ответственности; сокрытие фактов уголовно наказуемых деяний путем применения мер административно-правового характера.

Со стороны хозяйствующих субъектов можно также выделить ряд характерных правонарушений:

— превышение предельно допустимых норм выбросов и сбросов загрязняющих веществ;

— незаконная добыча полезных ископаемых, несанкционированное размещение отходов. Отсюда следует выделить круг действий, выполнение которых необходимо для выявления, устранения и предупреждения правонарушений в сфере экологии, к ним можно отнести:

— усиление прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства, в том числе в сфере обеспечения экологической безопасности опасных производственных объектов, охраны лесов от пожаров;

— обеспечение полного возмещения вреда, причиненного виновными лицами окружающей среде, и привлечения их к дисциплинарной или административной ответственности. Кроме того, органы прокуратуры обязаны:

— направлять материалы о совершенном экологическом преступлении в органы предварительного следствия для привлечения лиц, их совершивших, к уголовной ответственности;

— осуществлять постановку вопроса об ответственности должностных лиц органов, осуществляющих государственный экологический надзор, за уклонение от выполнения возложенных на них законодательством обязанностей, а также принятие мер по обеспечению экологически безопасного обращения с отходами, предотвращению вредного воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую среду компетентными органами государственной власти и органами местного самоуправления;

— координировать деятельность правоохранительных органов по предотвращению и пресечению незаконного использования и оборота природных ресурсов;

— взаимодействовать с общественными экологическими организациями и осуществлять мониторинг интернет-ресурсов для получения информации о нарушениях экологического законодательства, а также доводить до сведения населения с помощью средств массовой информации о результатах деятельности органов прокуратуры по осуществлению надзора за исполнением законов в экологической сфере.

Подводя итог, необходимо отметить, что органы прокуратуры Российской Федерации осуществляют постоянный надзор за исполнением экологического законодательства во всех регионах, взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления, принимают участие в разработке нормативных правовых актов органами государственной власти и местного самоуправления, совместно осуществляют меры профилактики по предотвращению нарушений законодательства об охране окружающей среды.

Библиографический список:

1. Природоресурсное законодательство в условиях модернизации экономики России: современные проблемы развития: монография / Н. Г. Жаворонкова [и др.]. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014.

2. Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства: пособие / под общ. ред. начальника Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 2 класса, кандидата юридических наук, заслуженного юриста Российской Федерации А. В. Паламарчука. М., 2014.

3. Прокурорский надзор. Т. 2. Особенная и специальные части: учебник для академического бакалавриата / О. С. Капинус [и др.]; под общ. ред. О. С. Капинус науч. ред. А. Ю. Винокуров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015.

4. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус. 3-е изд., перераб. и доп. Серия: Настольная книга специалиста. М.: Юрайт, 2014. С. 272.

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ЭТАПЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

Моисеева Олеся Александровна

магистрант 2 курса

Научный руководитель – Ерахтина Елена Александровна

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

В статье рассматривается вопрос организации и этапы расследования должностных преступлений в уголовно-исполнительной системы, далее приводятся статистические данные должностных преступлений в УИС, а также кратко проводится анализ судебной практики по таким преступлениям.

Ключевые слова: должностное преступление сотрудниками УИС, организация расследования, этапы расследования, коррупционные преступления, полномочия, уголовные дела.

**ORGANIZATION AND STAGES OF INVESTIGATION OF OFFICIAL CRIMES IN THE
CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM. ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE**

Moiseeva Olesya Alexandrovna

2 st course of the master's degree

Scientific adviser - Elena A. Erakhtina

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

The article discusses the organization and stages of the investigation of misconduct in the penal system, and also includes statistics of misconduct in the penal system, and brief analysis of the judicial practice for such crimes.

Keywords: misconduct by employees of the penal correction system, organization of the investigation, stages of the investigation, corruption crimes, powers, criminal cases.

Наиболее часто среди должностных проступков фиксируются деяния, напрямую связанные с родом деятельности сотрудников [2, с.112]. Анализ аналитических обзоров ФСИН о состоянии законности в УИС свидетельствует, что основные преступления связаны со служебной деятельностью:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);
- превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ);
- получение взятки (ст. 290 УК РФ).

Огромное количество преступлений, связаны с коррупционной составляющей. Для начала, отметим, что криминалистическая характеристика коррупционных преступлений, совершаемых в уголовно-исполнительной системе, – это система именно криминалистически значимой информации, имеющей значение и влияющей на квалификацию содеянного, признаков, определяющих выбор уголовно-процессуальных решений, а также имеющих значение для избрания эффективной системы следственных действий и оперативно-розыскных мер в ходе расследования,

Вопрос о расследовании коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками уголовно-исполнительной системы, является актуальным в силу ряда причин. Во-первых, сотрудники уголовно-исполнительной системы призваны обеспечивать исполнение наказаний в соответствии с законом, и неисполнение указанных норм приводит к формированию недоверия как у осужденных и их родственников, так и у гражданского общества к закону и порядку. Кроме того, противозаконная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы подталкивает к противоправным действиям по совершению новых преступлений иными сотрудниками уголовно-исполнительной системы, осужденными и их родственниками.

Во-вторых, в силу специфики субъекта преступления (наличие особого правового статуса, организационно-распорядительных полномочий, осуществление противодействие расследованию и т.д.) сотрудникам, осуществляющим раскрытие и расследование коррупционных преступлений, совершенных должностными лицами уголовно-исполнительной системы, бывает крайне сложно провести комплекс следственных и иных мероприятий по формированию предмета доказывания без соответствующих практико-ориентированных рекомендаций.

Возбуждение уголовного дела состоит в установлении достаточных данных для принятия решения о начале предварительного расследования и предполагает выполнение комплекса действий по сбору и проверке фактических данных, позволяющих установить признаки конкретного состава преступления, отсутствия обстоятельств, исключающих производство по делу.

Совокупность объективных и субъективных условий расследования коррупционных преступлений в уголовно-исполнительной системе обуславливает индивидуальность исходной следственной ситуации, ее специфическое содержание и деятельность следователя в дальнейшем при расследовании уголовного дела [3, с.89].

Кратко рассмотрим этапы расследований и выведем общий алгоритм:

I. Проверочные действия.

II. Оперативно-розыскные мероприятия.

III. Задержание подозреваемого и производство следственных действий.

Более наглядно можно представить организацию и этапы расследования на рисунке 1.

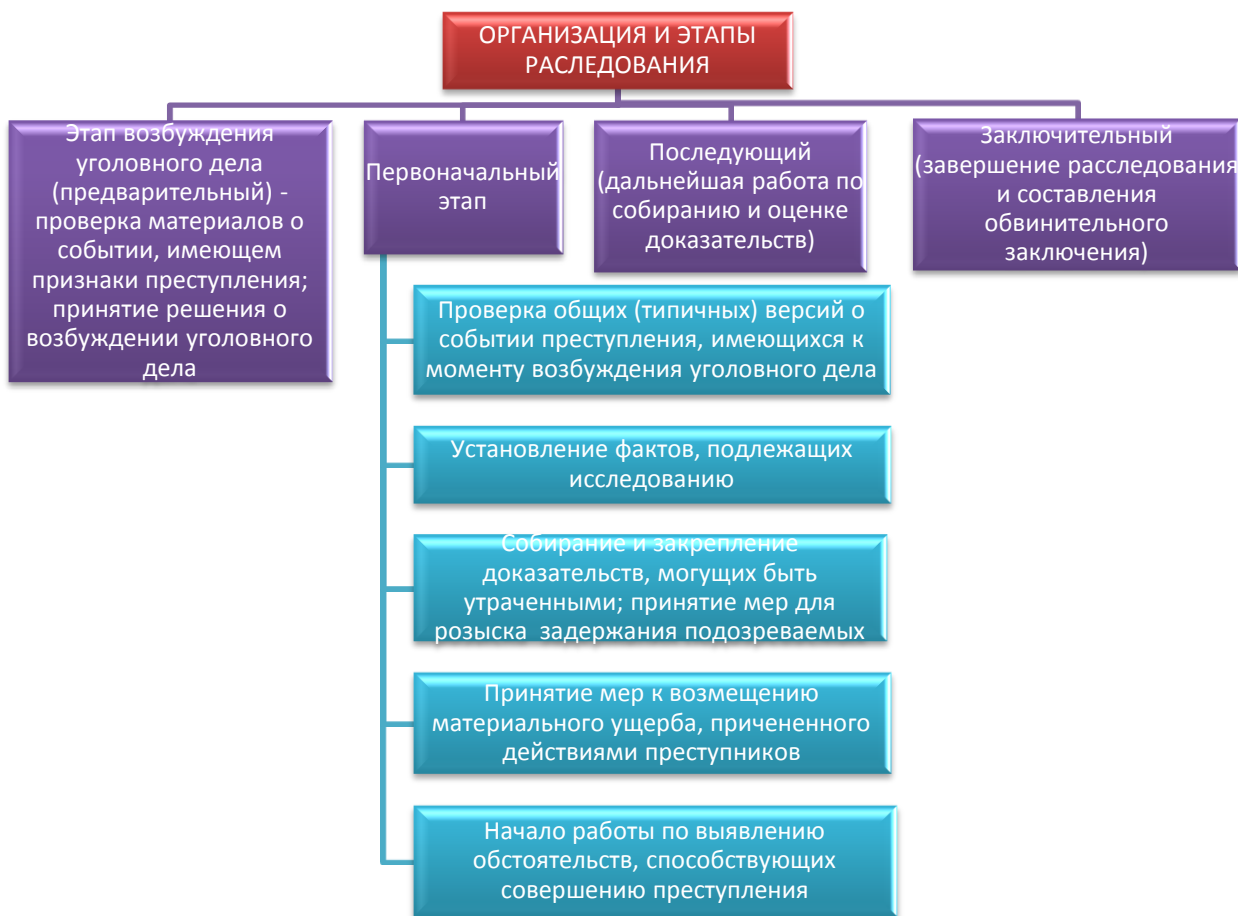

Рисунок 1 – Организация и этапы расследования преступлений [3, с.94]

Рассмотрен общий алгоритм расследования преступления однако, после принятия решения о возбуждении уголовного дела выбор направления расследования, правильная его организация, формирование комплекса средств собирания доказательств зависят от правильной оценки исходной следственной ситуации.

Изучив сборники «Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России», можно констатировать, что в данных статистических материалах отдельно не выделяется группа коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками уголовно-исполнительной системы, а отражены составы уголовных преступлений, совершенных сотрудниками при исполнении служебных обязанностей (большая часть из указанных уголовных составов являются коррупционными). Рассмотрим статистику (таблица 1):

Таблица 1 – Количество преступлений при исполнении служебных обязанностей

№	Период	Количество преступлений
1	2010	172 сотрудника
2	2011	214 сотрудник
3	2012	217 сотрудников
4	2013	332 сотрудника
5	2014	263 сотрудника
6	2015	214 сотрудника
7	2016	249 сотрудников
8	2017	274 сотрудника

Более подробно увидим на диаграмме 1 динамику развития таких преступлений.

Диаграмма 1 – Динамика возбужденных в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы уголовных дел в связи с исполнением должностных обязанностей

На диаграмме 1 видно, что такие преступления имеют скачкообразный характер, ввиду того частыми причинами совершения коррупционных преступлений сотрудниками уголовно-исполнительной системы являются: нарушение иерархии нормативных актов или их конфликт; низкая эффективность контроля за повседневной деятельностью должностных лиц со стороны руководителей, создающая условия и предпосылки к злоупотреблению

должностными полномочиями, а также получению взяток; недостатки в подборе и расстановке кадров; отсутствие должных профилактических мер со стороны контрольных и надзорных органов и др. [5].

Проанализировав существенно не меняющуюся динамику возбужденных в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы уголовных дел в связи с исполнением должностных обязанностей, можно утверждать, что проблема коррупционных преступлений является актуальной.

Стоит отметить, что сам термин «коррупционные преступления» и их перечень являются дискуссионным. Вместе с тем законодатель в ст. 1 федерального закона «О противодействии коррупции» четко определил, что под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

Таким образом, рассмотрев вышеуказанное определение и материалы юридической практики, можно выделить определенную группу преступлений коррупционной направленности, свойственных именно для сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Так, к ней можно отнести следующие преступные деяния:

- 1) ч. 3 ст. 159 «Мошенничество»;
- 2) ч. 3, 4 ст. 160 «Присвоение и растрата»;
- 3) ст. 201 «Злоупотребление полномочиями»; ч. 3
- 4) ст. 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)»;
- 5) ч. 2 ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями»;
- 6) ст. 2851 «Нецелевое расходование бюджетных средств»;
- 7) ч. 2 ст. 286 «Превышение должностных полномочий»; ст. 289 «Незаконное участие в предпринимательской деятельности»;
- 8) ч. 3 ст. 290 «Получение взятки»;
- 9) ст. 292 «Служебный подлог».

Несмотря на то, что вопросы, связанные с повышением эффективности мер, направленных на противодействие и расследование коррупционных преступлений, затрагиваются во многих исследованиях, ряд проблем прикладного характера, свойственных только для уголовно-исполнительной системы, предметно не изучены и нуждаются в дальнейшей разработке.

Библиографический список

1. Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 № 5473-1 (в ред. Федеральных законов от 06.02.2019 N 4-ФЗ) // КонсультантПлюс;

2. Методика расследования преступлений коррупционной направленности, совершаемых в уголовно-исполнительной системе: практическое руководство / [Р. М. Морозов и др.] ; Федер. служба исполн. наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. – 110 с;

3. Расследование преступлений, совершаемых в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы [Текст] : монография / [А. В. Акчурин и др.] ; под общ. ред. А. В. Акчурина ; Федеральная служба исполнения наказаний, Акад. права и упр. - Рязань: Акад. права и управления ФСИН, 2015. – 130 с;

4. Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершенными должностными лицами органов власти. – 2-е изд., испр. и доп. –М.: Инфра-М, 2013. –342 с;

5. Официальный сайт ФСИН России. Режим входа: 22.11.2019 <http://fsin.su/>

**ТЕОРЕТИКО – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ
ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ
(УИС) РОССИИ**

Моисеева Олеся Александровна
магистрант 2 курса

Научный руководитель – Ерахтина Елена Александровна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kkafedry@mail.ru

В статье даётся краткая характеристика уголовно-исполнительной системы, далее рассматривается правовая природа должностных преступлений в уголовно-исполнительной системе, а также понятие, содержание, характеристика должностных преступлений и методики расследования таких преступлений в УИС. Анализируются причины и состав должностных преступлений.

Ключевые слова: должностное преступление сотрудниками в УИС, личность сотрудника, уголовно – исполнительная система, учреждения, криминалистическая черта должностных правонарушений, методики расследований.

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES OF INVESTIGATION OF OFFICIAL
CRIMES IN THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM (CES) OF RUSSIA**

Moiseeva Olesya Alexandrovna
2st course of the master's degree

Scientific adviser - Elena A. Erakhtina
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
kkafedry@mail.ru

The article gives a brief description of the penal system, further discusses the legal nature of misconduct in the penal system, as well as the concept, content, characterization of misconduct and investigation methods of such crimes in the penal system. The causes and composition of misconduct are analyzed.

Keywords: misconduct by employees in the penal correction system, employee identity, penal system, institutions, forensic features of misconduct, investigative techniques.

Прежде чем перейти к сути проблемы должностных преступлений в уголовно-исполнительной системе, а также основ их расследования, дадим небольшое представление о самой УИС. По состоянию на 1 ноября 2019 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 530 460 чел.

В учреждениях содержится 42 736 женщин.

В структуре 67 медико-санитарных частей ФСИН России функционируют 632 медицинские части, 147 фельдшерских и 69 врачебных здравпунктов, 55 центров медицинской и социальной реабилитации, 73 военно-врачебные комиссии, 74 центра санитарно-эпидемиологического надзора, 144 больницы (в том числе 65 туберкулезных больниц, 5 психиатрических больниц, 8 больниц для оказания медицинской помощи сотрудникам ФСИН России).

В учреждениях УИС функционирует 1 554 объекта (здания, сооружения, помещения). Штатная численность персонала УИС, составляет 295 967 чел. Имеется Объединенная редакция, издающая журналы «Преступление и наказание», «Ведомости УИС», газеты «Казенный дом» [6].

Таким образом, УИС является структурой, где не исключены должностные преступления. Как правило, в уголовно исполнительской системе основные преступления

имеют ярко выраженный коррупционный характер. На официальном сайте ФСИН России выкладываются нормативные правовые и иные акты по вопросам противодействия коррупции. Разрабатываются планы и исполнения планов по противодействию коррупции, также существует кодекс этики и служебного поведения служащих (работников), очень много локальных нормативных актов, посвященных этой теме.

В системе органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, коррупционная преступность имеет особую общественную опасность [5, с.138]. Преступления коррупционной направленности, совершаемые сотрудниками уголовно-исполнительной системы, то есть лицами, наделенными распорядительными полномочиями в сфере реализации требований приговора суда, исполнения наказаний, не только подрывают авторитет государства, нарушая нормальную работу органов государственной власти, но и негативно сказываются на исправлении осужденных в процессе отбывания ими наказания.

Существуют сложности в расследовании должностных преступлений в уголовно – исполнительной системе:

во-первых, функционирование учреждений УИС как режимных объектов подчинено строго установленным нормам, правилам, требованиям, поэтому нельзя незаметно для обыскиваемых проникнуть на подлежащий обследованию объект, находящийся на территории режимного учреждения. В данной ситуации следует либо заблаговременно заручиться поддержкой начальника учреждения и (или) постараться скрыть цель прибытия группы лиц на территорию учреждения под иным предлогом;

во-вторых, большая часть уголовных дел, к примеру, коррупционных возбуждается по материалам ревизий, документальных и иных проверок. Следовательно, преступникам заранее известно об интересе, возникшем к ним у сотрудников правоохранительных органов, проведении в отношении них следственных действий, в том числе обысков.

Таким образом, в проведении обыска необходимо минимизировать время между получением информации лицом, у которого будет производиться обыск, о возможных действиях следователя и самим производством обыска, чтобы обеспечить один из главных залогов успеха обыска – внезапность.

Решением выявленной проблемы может быть проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на сбор информации, моделирование механизма совершения преступления и сокрытия его следов, которые необходимы для тщательной подготовки к обыску и позволяют принять оптимальное решение о потенциальных местах нахождения интересующих объектов, способах и возможностях организации тайников и методах их поиска. К проблемным вопросам производства обыска служебных помещений на территории учреждений УИС при расследовании коррупционных преступлений относится необходимость присутствия представителя администрации учреждения. В этом случае существует опасность того, что привлеченный к участию в следственном действии представитель руководства учреждения является либо соучастником коррупционного преступления, либо просто в силу заинтересованности в защите так называемых корпоративных интересов будет тем или иным способом препятствовать эффективному проведению следственного действия [4, с. 420-421].

Рассмотрим правовую природу таких преступлений: часто рассмотренные приговоры судов общей юрисдикции в отношении сотрудников УИС, показывают, что признание их должностными лицами как субъектами преступлений происходит на основе признака представителя власти. Специфика должностных преступлений сотрудников отображается в мотивах совершения должностных преступлений. Характерным признаком должностных преступлений является специфическая мотивация (корысть, тщеславие, карьеризм, ненависть к отбывающим наказание осужденным, удовлетворение интересов третьих лиц без личной заинтересованности и др.).

Выделяют четыре основных элемента криминалистической характеристики преступлений, совершенными сотрудниками УИС:

- предмет преступного посягательства;

- способ совершения преступления;
- следовая картина происшествия;
- характеристика личности преступника (рисунок 1).

В соответствии с ч. 1 ст. 24 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» к работникам УИС относятся лица, имеющие специальные звания сотрудников УИС, рабочие и служащие учреждений, исполняющих наказания, объединений учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, федеральных государственных унитарных предприятий УИС, федерального органа УИС и его территориальных органов, а также следственных изоляторов, предприятий, научно-исследовательских, проектных, лечебных, учебных и иных учреждений, входящих в УИС [1].

Рисунок 1 – Криминалистическая характеристика преступлений (КХП)

Личность сотрудника, совершающего должностное преступление в УИС – это комплексное явление, включающее в себя такие составляющие, как обладание определенным статусом, уровнем образования, профессиональными навыками, личностными качествами и т.п. Сотрудники УИС наделены определенными должностными, властными полномочиями, что способствует формированию у них ряда личностных качеств и свойств характера. К ним относятся:

- осознание чрезмерной значимости (что впоследствии может выразиться в грубом нарушении закона и служебных обязанностей);
- завышенная самооценка по сравнению с реальными возможностями;
- завышенный уровень амбиций в служебной деятельности и в сфере общения;
- убеждение в том, что представителям власти позволено больше, чем простым гражданам [5, с.291-292].

Криминалистическая характеристика должностных преступлений, совершаемых в УИС, включает в себя совокупность именно криминалистически значимой информации, имеющей значение и влияющей на квалификацию содеянного, признаков, которые определяют выбор уголовно-процессуальных решений, а также имеют значение для избрания эффективной системы следственных действий и оперативно-розыскных мер в ходе расследования.

Изучение особенностей криминалистической методики расследования должностных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, обусловлено

важностью эффективного и качественного подхода к расследованию указанного вида уголовных дел. При использовании криминалистической методики важно изучить теоретические, правовые и практические обстоятельства, являющиеся источниками криминалистических рекомендаций, как норм процессуального и материального права, синтеза науки и практики следственных действий [3, с. 25]. С методической точки зрения расследование должностных преступлений в правоохранительных органах является информационной моделью с научно обусловленными криминалистическими условиями совершения указанных преступлений, рекомендаций по выявлению, расследованию, а также раскрытию посягательств преступного характера на изучаемую группу общественных отношений.

Когда должностным лицом УИС совершается должностное преступление, то заключенный с ним контракт подлежит расторжению, а сам сотрудник увольняется со службы. Поэтому на первом этапе следственных действий необходимо истребовать соответствующие документы для установления объективной картины назначения на должность и увольнения со службы в структуре УИС. С целью установления факта выполнения подозреваемым своих трудовых функций следователю необходимо провести допрос других сотрудников и руководства, произвести осмотр места работы подозреваемого и выемку всей служебной документации, относящейся к его деятельности в расследуемый период времени. Исходя из полученной информации следует определить круг лиц, с которыми взаимодействовал подозреваемый, и так же провести их допрос.

Также необходимо предпринять все возможные меры по отысканию интересующих предварительное следствие документов. К тому же следователю необходимо организовать четкое взаимодействие с оперативными подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскные мероприятия с целью своевременного производства таких следственных действий, как обыск и выемка, доказывающих факт совершения преступления или факт фальсификации документации. Это объясняется тем, что основанием для возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных сотрудниками УИС, служат материалы оперативно-розыскных мероприятий, в процессе проведения которых было задержано должностное лицо. Указывается, что в отношении сотрудников УИС, совершивших должностное преступление или подозреваемых в нем, существует возможность использования как временное отстранение от должности, так и другие меры принуждения.

Следственная практика требует создания таких частных криминалистических методик, которые бы учитывали содержание следственных ситуаций для каждого вида преступлений и в зависимости от них рекомендовали тот или иной метод расследования.

Библиографический список:

1. Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 № 5473-1 (в ред. Федеральных законов от 06.02.2019 № 4-ФЗ) // КонсультантПлюс;
2. Меретуков Г.М. Методика расследования должностных преступлений: Учеб. Пособие / Меретуков Г.М. – Краснодар: Куб ГАУ, 2013. –211с;
3. Расследование преступлений, совершаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы: практическое руководство для следователей, дознавателей правоохранительных органов и оперативных сотрудников УИС / Под ред. докт. юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ Е.П. Ищенко, канд. юрид. наук, доцента О.А. Белова. – М.: Юралитинформ, 2013 –376 с;
4. Остапенко В.Н. Особенности тактики проведения некоторых следственных действий при расследовании коррупционных преступлений в исправительном учреждении. / Сборник статей // ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний». 2016. С. 420-424.

5. Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф., 4–6 апреля 2017г. / сост. Тарасов В.А. –Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2017. – 344 с;

6. Официальный сайт ФСИН России. Режим входа: 22.11.2019 <http://fsin.su/>

УДК 343.11

**ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ: ОТЛИЧИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБВИНЕНИЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ, СОДЕРЖАЩЕГОСЯ В ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
РЕШЕНИЯХ СЛЕДОВАТЕЛЯ (ДОЗНАВАТЕЛЯ)**

**Мустафаев Руслан Мамалиевич
магистрант**

**Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kkafedry@mail.ru**

Отличительной чертой государственного обвинения от обвинения, содержащегося в процессуальных решениях следователя (дознвателя), исходит от государства посредством прокурора, который официально представляет в уголовном судопроизводстве государственную обвинительную власть.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, уголовно-процессуальный кодекс.

**THE CONCEPT OF STATE ACCUSATION:
THE DIFFERENCE BETWEEN THE STATE PROSECUTION AND THE PROSECUTION
CONTAINED IN THE PROCEDURAL DECISIONS OF THE INVESTIGATOR
(INVESTIGATOR)**

**Mustafayev Ruslan Malievich,
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
kkafedry@mail.ru**

A distinctive feature of the state prosecution from the prosecution contained in the procedural decisions of the investigator (inquirer) comes from the state through the prosecutor, who officially represents the state prosecutorial authority in criminal proceedings.

Key words: Investigator, investigator, criminal procedure code.

Отличительной чертой государственного обвинения от обвинения, содержащегося в процессуальных решениях следователя (дознвателя), исходит от государства посредством прокурора, который официально представляет в уголовном судопроизводстве государственную обвинительную власть.

Понятие обвинение – означает утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным кодексом, выдвинутое в порядке, установленным УПК РФ.

Обвинение, которое сформулировано органом предварительного расследования в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого или в уведомлении о подозрении, носит предварительный характер. Оно может быть изменено, уточнено и даже прекращено. Однако в момент, когда следователь (дознватель) приходит к выводу, о том, что результаты его деятельности достаточны, для передачи уголовное дело в суд для рассмотрения его по существу. С данного момента начинается формирование государственного обвинения. Исходящего от законом уполномоченного субъекта, публично выступать в суде от имени государства с требованием о привлечении виновного к наказанию.

Гос.обвинение – это обвинение, выраженное и предъявленное лицу органом расследования, но с санкции прокурора как главы обвинительной власти.

Гос.обвинение является видом публичного обвинения. Реализовываемого в различных формах, цель которого применения уголовного закона к лицам, совершившим преступление, которое направлено на защиту интересов личности, общества, государства. Монопольным правом на государственное обвинение наделена прокуратура. В соответствии с п. 6 ст. 5 УПК РФ гос.обвинитель – должностное лицо органа прокуратуры которое от имени государства поддерживает обвинение в суде по уголовному делу. Многообразии средств и методов реализации прокурором в суде обвинительной функции охватывается одним общим понятием – «поддержание государственного обвинения». Чтобы разобраться в понятии, сущности и содержание государственного обвинения в суде. Необходимо изучить историю возникновения и развития государственного обвинения в суде. Поддержание обвинения в государственных процессах рассматривалось как почетная обязанность, патриотический долг, служение обществу.

На ранних этапах развития государства и общества судопроизводство носило обвинительный уклон. Сборник правовых норм Древнерусского государства именовался Русской Правдой. Как правила уголовное преследование возбуждалось, после жалобы потерпевшего, бремя сбора доказательств и доставление обвиняемого в суд нес сам потерпевший. Любой иск, по своей сути, был обвинением. С развитием взгляда на преступление, а не как на обиду, нанесенную частному лицу или группе граждан, а как на посягательство, против власти и установленного государственного порядка. Важнейшим отличием между розыскным и состязательным уголовным процессом и то, что функция обвинения при розыскной форме процесса возложена на тех лиц, которые выступают как представители суда. А в состязательном процессе та же функция возлагается на специальные органы, независимые от суда (или на частных обвинителей). Совмещение функций обвинения и разрешение уголовного дела, из этого состоит розыскной процесс. Из этого следует, что при розыскной форме уголовного процесса, не мог возникнуть уголовно-процессуальный институт поддержания государственного обвинения.

По уложению, составленном в 1767 г., в обязанность прокуроров входило «государственного преследования преступлений», установление связи с судом а так же «попечительского» отношения к лицам, нуждающимся в защите государства. Хотя органом, осуществляющим государственное обвинение в суде, прокуратура еще не стала. После утвержденных 1862 г. царем основных положений судебной реформы, в которой предусматривалось поручение обвинения органам прокурорского надзора, а защиты - сословию присяжных поверенных.

Были утверждены и вступили в силу основные акты судебной реформы в ноябре 1864 г.: Учреждения судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, Устав гражданского судопроизводства. Уголовный процесс по Уставу уголовного судопроизводства принимает формы публичного начала, хотя остаются еще элементы частно-искового характера. Отправляющим началом процесса являлось государственное обвинение. Создается новая концепция доказательств, главным элементом которой становится оценка доказательств по внутреннему убеждению.

Появляется состязательность и гласность процесса в устной форме. Частный обвинитель или прокурор, с одной стороны, подсудимый или его защитник - с другой, обладают в судебном процессе одинаковыми правами.

Прокурор осуществляет уголовное преследование и поддерживает обвинение в суде лишь тогда, если он убежден, в достаточности на то оснований. Вопреки мнению прокурора о прекращении дела, если суд вынесет определение о придании обвиняемого суду, прокурор вправе исполнение функций государственного обвинителя поручить какому-либо другому из подчиненных ему лиц органов прокуратуры. В исключительных случаях, он принимает эти обязанности на себя; но он не имеет права требовать, поддержание обвинения другим прокурором вопреки своему убеждению. В ходе судебного следствия, если прокурор придет к выводу о невиновности подсудимого, он обязан, не поддерживая обвинительного акта, опровергнутого судебным следствием, заявить об этом суду. Обвинительный уклон

полномочий прокурора не отнял в деятельности прокурора надзорной природы. Как и прежде прокуроры давали заключения за законностью по уголовным делам (за исключением дел о преступлениях, преследуемых в порядке частного обвинения); подавали протесты на судебные решения, ставя подсудимого как в выгодное, так и невыгодное положение; отказывались от обвинения в суде в интересах законности, как надзорный орган.

Функции прокуратуры в ранние периоды советского государства были перераспределены на различные гос.органы. Любой советский гражданин мужчина или женщина не имеющий проблем с законом. При создании в 1922 г. прокуратуры как государственного органа, функция по надзору за точным единообразным объединением соблюдением законности прокуратуры прямо соотносилась с поддержанием государственного обвинения в судебном процессе. После незначительного перерыва прокуратура вновь наделяется полномочиями государственного обвинения, об этом гласит Положение прокурорского надзора (1922 г.). Многие черты розыскного процесса, такие как например разделение функции между обвинением и судом, стали возможны с принятием УПК РСФСР в 1960 г. Суд, следователь, прокурор одинаково были ответственны за раскрытия преступлений, изобличение и наказания каждого совершившего преступления, в соответствии со ст.3 УПК РСФСР. Если суд приходил к выводу, что материалов дела не достаточно для вынесения обвинительного приговора, суд возвращал дело для производства дополнительного расследования.

С принятием УПК РФ 2001 г., началась новая судебно-правовая реформа, которая имеет свое продолжение и в нынешнее время. Это дает продолжение развитию института поддержание гос.обвинения.

Функции государственного обвинителя в РФ исполняют прокурор, заместители прокурора, старшие помощники, и помощники. В уголовном судопроизводстве задача государственного обвинителя — направлять суд на вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора, как того требует уголовно-процессуальное законодательство. Обязательное участие прокурора в судебном процессе по уголовным делам, но следует отметить, что функции прокурора по делам частного обвинения, выполняет сам потерпевший.

Прокурор поддерживает государственное обвинение в ходе судебного следствия. Надзирая за законностью и обоснованностью процесса. Является обязательным участие должностного лица органа прокуратуры в судебном процессе. Задачами органов предварительного расследования, выдвижение, формулирование и обоснование обвинения. После реализации которой следователь (дознатель) составляет обвинительное заключение (обвинительный акт). Ставит свою визу и вместе с тем, направляет уголовное дело в прокуратуру. Прокурор принимает решение об утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта) и о направлении уголовного дела в суд. С этого момента и возникает государственное обвинение. Несогласие прокурора утвердить обвинительное заключение (обвинительный акт), и возвращение уголовного дела следователю (дознателю) для устранения выявленных при изучении дела означает отказ в придании обвинительному заключению (обвинительному акту) статуса документа, выражающего официальную позицию обвинительной власти и, что уголовное дело не может быть направлено в суд.

Гос.обвинение – основанное на собранных в процессе расследования доказательствах. Выраженный органом предварительного расследования и утвержденный прокурором вывод, о совершении обвиняемым конкретного преступления. Отличие государственного обвинения от обвинения, содержащегося в процессуальных решениях следователя (дознателя), в том, что оно исходит от государства в лице прокурора, представляющий официальную позицию государственной обвинительной власти в уголовном судопроизводстве. Подобное мнение о государственном обвинении отображает как характер взаимоотношений субъектов уголовного преследования, т.е. органов расследования и прокурора. Цель предварительного расследования, четко изложенную в приказе Генерального прокурора РФ №39 от 5 июля 2002 года, а именно изобличение лиц,

виновных в совершении преступления, и привлечение их к уголовной ответственности. А органы прокуратуры должны так организовать свою деятельность, чтобы максимально обеспечить достижение цели. Под надзором прокурора осуществляют органы предварительного расследования, уголовное преследования лиц, совершивших преступления. На раскрытие, выявление и изобличения виновного в его совершении лица, направленно предварительное расследования. Является процессуальной формой уголовного преследования в досудебном производстве, его основа состоит в том, чтобы прокурор продолжал уголовное преследования в суде.

Утверждая обвинительное заключение (обвинительный акт) составленный органом предварительного расследования по результатам своей деятельности. Прокурор придает изложенному обвинению силу и значения государственного обвинения. Одновременно прокурор принимает решение о направлении уголовного дела в суд. Как единственному органу государственной власти, уполномоченному признать лицо виновным в совершении преступления и назначить уголовное наказания. Государственное обвинение можно определить и как адресованному суду требования о возложении на обвиняемого уголовную ответственность и применить к нему наказания.

По окончании следствия прокурор еще раз проверяет все материалы дела. Заостряя взгляд на следующие моменты, а именно: проверяет достаточность доказательств того, было ли деяние за которое привлекают к уголовной ответственности обвиняемого. Содержит ли деяние признаки состава преступления. Наличие и отсутствие обстоятельств, которые могут повлечь прекращения дела. Производилось следствие с требованиями уголовно - процессуального законодательства о всесторонности, объективности и полноты. Обоснованность обвинения на основании собранных, по материалам делам доказательствам. По каждому из преступлений предъявлено обвинение. Все ли лица привлечены в качестве обвиняемых, которые имеют отношение к преступлению. Правильная ли поставлена квалификация совершенным преступлениям. Какие приняты необходимые меры о возможной конфискации имущества и обеспечению гражданского иска. Избрана ли необходимая мера пресечения. Все ли устранены причины и условия, которые способствовали совершению преступления. Не было ли нарушений норм уголовно-процессуального закона. Как составлено обвинительное заключение.

На предварительном расследовании формируется первый этап государственного обвинения. На данном этапе происходит выдвижение, формулирование обвинения, проверяет полноту и обоснованности, так же при участии обвиняемого. После предъявленному ему обвинения.

Иная форма уголовно-процессуальной деятельности в производстве суда первой и в последующих инстанциях, нежели в досудебном производстве. Каждая из сторон является равноправной, суд, прокурор. Которые доводят до конца уголовное преследование, начатое органом предварительного расследования. Если говорить о прокуроре, как участнике уголовного процесса, то на основании УПК РФ, он является государственным обвинителем. Если например, рассматривать процессуальное положение прокурора в гражданском процессе то здесь мы увидим некоторые отличия от уголовного процесса, здесь прокурор включен в круг лиц участвующих в деле, но не является стороной по делу, а всегда представляет в процессе государство, защищает публичные права, от имени которого осуществляет функции по надзору за соблюдением законности, он не подменяет собой истца и не выступает его представителем, а обеспечивает реализацию конституционного права на судебную защиту гражданина, используя предоставленные ему Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» надзорные полномочия. При обращении прокурора в суд полноправный истец (т.е. сторона по делу) присутствует, поскольку лицо, в интересах которого начато дело, извещается судом о возникшем процессе и участвует в нем в качестве истца (ч. 2 ст. 38 ГПК РФ). Прокурор освобождается от уплаты судебных расходов, что является процессуальной особенностью. Прокурор является истцом в процессуальном смысле, а носителем материальных прав выступает в деле лицо, в интересах которого

процесс возбужден. Поэтому такое лицо вправе распорядиться принадлежащими ему материальными правами: заключить с ответчиком мировое соглашение; к нему может быть предъявлен встречный иск. Прокурор же подобными правомочиями не обладает, поэтому он не является ответчиком по встречному иску, не вправе заключить мировое соглашение.

Прокурор выступает как государственный обвинитель на всех стадиях уголовного процесса. Хотя в уголовно-процессуальном законе прямо об этом не сказано. Если, к примеру, рассматривать характер вопросов разрешаемых судом, на стадии назначения судебного заседания.

На предварительном слушании задача прокурора состоит, в том, чтобы предотвратить исключение из предстоящего судебного разбирательства доказательств. Если о недопустимости, которых сторона защиты, заявляет. Во избежание впоследствии прекращения уголовного дела или возвращения дела прокурору. Чтобы убедить суд в рассмотрении уголовного дела по существу. Для получения возможности доказывания вины подсудимого, другими словами поддерживать гос.обвинение. Хоть в уголовно - процессуальном законодательстве и не говорится об обязательном участии прокурора на предварительном слушании. Вместе с тем, без участия прокурора предварительное слушание не возможно. Прокурор в процессе предварительного слушания наделен правом: изменить обвинение; уменьшить его объем, исключить квалифицирующие признаки преступления, переqualificировать деяния, иными словами применить к нему пункт, статью УК РФ, полностью или частично отказаться от обвинения. Заявляя об этом на этапе предварительного слушания. Иначе чем при утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта), прокурор определяет пределы и объем судебного разбирательства. Отказ прокурора от обвинения полный или частичный повлечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования. Эти обстоятельства определены положением. Данное определение полностью соответствует концепции обвинения как уголовного иска - нет судьи и без истца. Из этого следует, что участие прокурора на предварительном слушании - является второй стадией формирования государственного обвинения.

Третьей стадией является участие прокурора в судебном разбирательстве. Государственный обвинитель утрачивает свои властно – распорядительные полномочия, его права такие же, как и у других участвующих судебного заседания лиц: заявлять ходатайства, представлять доказательства, принимать участие в их исследовании, высказывать свое мнение по обсуждаемым в ходе судебного заседания вопросам. Императивными полномочиями обладает только суд. Его решение является решающим для государственного обвинителя. Прокурор, участвующий в судебном разбирательстве одновременно своим решением оказывает влияние на объем и исследования доказательств. Прокурор на судебных стадиях решает задачу обоснования обвинения. То есть выполняет обязанность доказывания. возложенную на него в силу презумпции невинности. Прокурор в нужных случаях продолжает свою обвинительную деятельность и после вынесения судом приговора. Добиваясь его отмены или опровергая доводы настаивающих на отмене приговора других участников уголовного процесса. Так же выступает в качестве государственного обвинителя не только в суде первой инстанции, но и апеллиционной и кассационной инстанции. Обвинительную роль он играет и после вступления в законную силу оправдательного приговора. Добиваясь его отмены, а также обвинительного приговора, оспариваемого им по мотивам, ухудшающим положение осужденного.

Каждая из стадий не является окончательной на любой стадии возможно изменение государственного обвинения, иногда даже для обвиняемого в благоприятную сторону смягчения путем:

1) исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих ответственность;

2) из обвинения исключение указания на какую-либо норму УК РФ. Если действия подсудимого полностью охватываются другой нормой УК РФ, нарушение которой вменялось в обвинительном заключении;

3) переквалификации деяния предусматривающей более мягкое наказание, по норме УК РФ.

В третьем случае еще на предварительном слушании государственный обвинитель должен представить суду, утвержденное соответствующим прокурором, новое обвинительное заключение.

Государственный обвинитель играет значимую роль на ход уголовного дела. Необходимые профессиональные качества и активная позиция прокурора. Играть важную роль в обеспечении неотвратимости наказания за совершенное противоправное деяние. В связи с этим Генеральный прокурор РФ всегда уделяет большое внимание профессиональному уровню государственных обвинителей. Требуется проведения на местах учебно-методических мероприятий, изучения и распространения положительного опыта, постоянного анализа поддержания качества государственного обвинения, в целях его профессионального совершенствования. При поддержании государственного обвинения в судебных процессах с участием присяжных заседателей. Практически всегда поручается опытному прокурору, обладающим всеми профессиональными и моральными навыками. При выборе государственного обвинителя необходимо учитывать, характер, объем, сложность дела, квалификацию и опыта прокурора, которому поручается поддержание гос.обвинения.

Вывод: Отправляющим началом уголовного процесса являлось государственное обвинение. Государственное обвинение представляет собой не только разновидность уголовно-процессуальной функции обвинения. Но и одновременно объект регулирующего воздействия прокурорского надзора, реализуемого прокурором в форме доказывания в специфических условиях судебного разбирательства. Государственное обвинение в отличие от обвинения, содержащегося в процессуальных решениях следователя (дознателя), исходит от государства в лице прокурора, официально представляющего в уголовном судопроизводстве государственную обвинительную власть.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 19.12.16) (с изм. вступ. в силу 01.01.2017) // СПС «Консультант плюс»
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. 19.12.2016) // СПС «Консультант плюс»
3. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. 19.12.2016) // СПС «Консультант плюс»
4. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СПС «Гарант»
5. Гатауллин З. Ш. Понятие государственного обвинения и определение его объема // Современное право. 2008. №10. С. 106.
6. Лукожев Х. М. История возникновения и развития государственного обвинения в России (начало) // История государства и права. 2011. № 22. С. 23-27
7. Лазарева, В. А. Прокурор в уголовном процессе. Самара, 2010.223с.

**ПРОБЛЕМЫ И ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КАССАЦИОННОГО
ПРОИЗВОДСТВА**

Остапенко Татьяна Владимировна

*Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kkafedry@mail.ru*

В статье указаны проблемы кассационного производства.

Ключевые слова: кассация, суд.

PROBLEMS AND GAPS IN THE LEGISLATION OF CASSATION PRODUCTION

Ostapenko Tatyana Vladimirovna

*Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
kkafedry@mail.ru*

The article cites the problems of cassation proceedings.

Key words: cassation, court.

Законодательство в сфере кассационного производства за последние 2-3 года претерпело множество изменений. Но все эти изменения, решив одну проблему, приводят к порождению других. Так, например, рассмотрим проблему упразднения сроков обжалования судебных решений, в сторону улучшения положения осужденного, вместе с произошедшими изменениями в УК РФ, а именно в связи с изменениями в ст.10 УК РФ. Именно статья 10 УК устраняет преступность деяния, смягчает наказание или иным образом улучшает положение лица, совершившего преступление, т.е. распространяется на лиц, совершивших деяния до вступления такого закона в силу.

Такого рода изменения в Уголовном Кодексе вместе с отменой сроков обжалования, в сторону улучшения положения осужденного, привело к тому, что начался, так называемый «бум» в кассационной инстанции судов субъектов РФ и в районных судах из-за массового обращения осужденных о выдаче им копий судебных решений прошлых лет. Следующей проблемой, вытекающей из такого изменения, это «острая» нехватка площадей, которая в скором времени, если не произойдет изменений в сторону отмены таких бесконечных сроков, перерастет в глобальную. Вследствие того, что помимо хранения документов на электронных и цифровых носителях, номенклатура требует хранить разного рода документы, журналы, наряды с переписками, судебные решения в бумажном варианте в специально оборудованных архивных помещениях бессрочно. В скором времени нехватка площадей судов для организации таких архивов будет негативно сказываться на работе сотрудников аппаратов судов, так как для изыскания площадей для создания архивов, необходимо будет увеличивать количество работников судов на единицу площади, со всеми вытекающими отсюда последствиями. А в связи с тем, что количество обжалований с внесением изменений резко возросло, то мы боимся, что районные суды и суды субъектов не смогут справиться с объемом хранимой информации.

Еще с чем мы столкнулись с внесением таких изменений, это то, что законодатель в статье 10 УК РФ данной редакцией учитывает интересы осужденных, но никак не учитывает интересы потерпевших и других участников процесса. А именно, после пересмотра приговора, в сторону улучшения положения осужденного, и снижения наказания, потерпевший уже никак не может повлиять на итоговое решение. Ни УК РФ, ни УПК РФ не предусматривает обжалование конечного судебного решения потерпевшим и иным участником процесса, кроме самого осужденного, не согласившимся с решением, или прокурором, путем подачи кассационного представления. Отсюда встает проблема

гуманизма. Ведь усиление гуманности в сторону осуждённого ведет к ущемлению законных прав потерпевших.

Но в статье 10 УК мы сталкиваемся не только с этими проблемами. Что же делать с «промежуточным» законом. Когда закон был суров, потом его смягчили, а потом снова ужесточили. И осужденный не знал, либо знал, но не обращался, пока закон был для него «благосклонен». Как в этом случае поступать??? Смягчать ему наказание или усиливать по последнему изменению, или возвращать жалобу без удовлетворения?? Если смягчать, тогда на сколько? Как предусмотреть законом, чтобы все было справедливо. Как показывает практика, наказание обычно снижают на 1 месяц. Справедливо ли это? Ведь мы должны выносить законные, обоснованные и справедливые решения. А если наказание было вынесено по совокупности преступлений или по совокупности приговоров, и по статье 10 УК снизили только за часть преступлений либо за одно. Как же здесь определить размер снижения общего наказания, если снижение наказания было не за то преступление, за которое назначено наиболее тяжкое наказание? Вопрос остается открытым, который требует закрепления в нормативных актах.

Рассмотрим еще одно изменение в законодательстве в сфере кассационного производства, которое на наш взгляд оставило пробел, который бы следовало как-то восполнить на законодательном уровне. Следует отметить, что сейчас кассационное производство оказалось направленным исключительно на проверку правильности применения Уголовного и Уголовно-процессуального закона.

Новейшая схема пересмотра решений, вступивших в законную силу, фактически оставила «старый» надзорный порядок пересмотра. Тем не менее, если ранее надзорных инстанций в УПК было 3- Президиум суда субъекта РФ, далее Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ и Президиум ВС, то сейчас первые две из них переименованы и стали называться кассационными. Надзорной инстанцией остался лишь Президиум ВС РФ. Так же нельзя не отметить тот факт, что ранее, если в результате рассмотрения надзорной жалобы в суде субъекта РФ судьей было вынесено Постановление об отказе в передаче жалобы для рассмотрения в суде надзорной инстанции, можно было подать жалобу по тем же основаниям на имя председателя в тот же суд. И по результатам ответа лишь только в Верховный Суд РФ. Как было отмечено выше, новый кассационный порядок повторил прежний надзорный. Кассационное производство может осуществляться последовательно в системе сменяющихся кассационных инстанций, которыми выступают судебные органы вертикали судов общей юрисдикции: 1) Президиум судов уровня субъектов РФ, 2) Судебная коллегия ВС РФ. Таким образом, неоднократность кассационной проверки приговора или иного судебного решения становится признаком, свойственным только кассационному производству. Данное положение обеспечивает определенный запас крепости результатам кассационного производства и выделяет его место в системе судебно-проверочного производства. Главным смыслом всего этого является недопустимость повторного рассмотрения уже рассмотренного дела. Согласно ст.401.17- не допускается внесение повторных или новых кассационных жалоб, представления по тем же или иным правовым основаниям, теми же или иными лицами в тот же суд кассационной инстанции, если ранее эта жалоба или представление в отношении одного и того же лица рассматривалась этим же судом в судебном заседании либо были оставлены без удовлетворения постановлением судьи. Поэтому требовать пересмотра уже вступившего в законную силу судебного решения возможно в том случае, если были нарушены нормы уголовного и/или уголовно-процессуального закона. Но проблема заключается в том, что иногда бывает очень сложно отличить «существенные» нарушения уголовного или уголовно-процессуального закона, которые повлияли на исход дела. Но если развивать тему дальше, то задачей устранения «фундаментальных» (существенных) нарушений является задача суда апелляционной инстанции. Которая как раз и должна определить существенность нарушений в силу ее полномочий. Суд апелляционной инстанции вправе прекратить уголовное дело по любому основанию, предусмотренному УПК РФ. Поэтому, думается, что суд апелляционной

инстанции должен устранить несущественные, какие-то существенные, могущие повлиять и повлиявшие на исход дела, кроме неустранимых. Еще одной проблемой, а вернее существенным, на наш взгляд, пробелом в этом случае является то, что исключена возможность обжалования судебного решения на уровне субъекта, иным участником процесса, если на кассационную жалобу осужденного был вынесен отказ в передаче кассационной жалобы на рассмотрение суда кассационной инстанции. Опять мы сталкиваемся с проблемой ущемления прав потерпевших, адвокатов, и иных участников процесса. В случае подачи вышеуказанными участниками кассационной жалобы на судебное решение, то кассационная жалоба возвращается заявителю с разъяснениями о невозможности обжалования данного судебного решения на уровне субъекта со ссылкой на нормы УПК РФ и порядке обращения в Верховный суд РФ.

Конечно же, в нововведениях и изменениях законодательства не всегда одни только недостатки. Иногда новые поправки в законы способны убрать пробелы либо найти более гуманные способы их решения. Вот, например, рассмотрим, насколько оправданы разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о том, что если у осужденного есть заболевание, включенное в перечень, препятствующих отбыванию наказания, то его нужно освобождать из исправительного учреждения.

Так вот, например, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 51 г. Москва "О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания" и от 20 декабря 2011 года N 21 "О практике применения судами законодательства об исполнении приговора" были внесены изменения, на наш взгляд улучшающие положение осужденного. А после того как Верховный Суд Российской Федерации вынес кассационное определение от 7 апреля 2015 года № 85-УД15-5, которым осужденный был освобожден от дальнейшего отбывания наказания, назначенного ему по приговору городского суда, на основании ч. 2 ст. 81 УК РФ в связи с болезнью. Руководствуясь тем, что по смыслу ст. 81 УК РФ при рассмотрении в порядке исполнения приговора вопросов, связанных с освобождением осужденного от наказания в связи с болезнью осужденного, определяющее значение имеет наличие у лица заболевания, препятствующего отбыванию наказания, а не его поведение в период отбывания наказания. Конечно же, при рассмотрении подобных ходатайств осужденных, суд должен оценить медицинское заключение специальной медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы с учетом Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54 "О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью", а также принять во внимание иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения ходатайства по существу. И суд не вправе отказать в принятии ходатайства осужденного об освобождении от наказания в связи с болезнью, направленного им непосредственно в суд, из-за отсутствия документов (заключения медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы, личного дела осужденного), которые в соответствии с частью 6 статьи 175 УИК РФ обязана представить администрация учреждения или органа, исполняющего наказание. В таких случаях суду следует направить копию ходатайства осужденного в учреждение или орган, исполняющий наказание, для последующего незамедлительного представления администрацией (должностным лицом) в суд соответствующих материалов. Именно такие изменения в законодательстве закрепляют правовое положение осужденного. Именно в таких случаях мы можем говорить, что наше законодательство гуманно по отношению к осужденным, но, возможно не гуманно по отношению к потерпевшим.

В продолжение темы можно задаться еще одним вопросом, возможно, который иногда вызывает сомнение, а именно с какого дня правильнее следует исчислять процессуальные

сроки для рассмотрения жалоб и представлений в кассационной инстанции--с момента поступления в суд или с момента поступления их судье? Согласно статьи 401.9 УПК РФ сроки рассмотрения кассационных жалобы, представления в суде кассационной инстанции, за исключением Верховного Суда Российской Федерации, кассационные жалоба, представление рассматриваются в срок, не превышающий одного месяца со дня их поступления, если уголовное дело не было истребовано, или в срок, не превышающий двух месяцев со дня их поступления, если дело было истребовано, за исключением периода со дня истребования дела до дня его поступления в суд кассационной инстанции. В содержании статьи 401.9 УПК не уточняется о том, куда именно поступает жалоба и дело, все-таки в суд или уже судье на рассмотрение. Ведь, как показывает практика, с момента поступления кассационной жалобы или представления в суд до момента поступления кассационной жалобы на стол судье может пройти неделя. Поэтому, все-таки как же правильнее будет исчислять вышеуказанные сроки??? Так вот, рассмотрим, как это происходит на самом деле, законно ли это, не нарушаются ли законные права участников правоотношений? Кассационная жалоба либо кассационное представление, в отличие от апелляционной жалобы (представления), поступают непосредственно в суд кассационной инстанции. Первым отделом, куда поступают вышеуказанные документы - отдел делопроизводства (экспедиция), где они проходят первичную регистрацию, ставится штамп с указанием номера и даты поступления в суд. Затем этой же датой документы поступают в отдел обеспечения президиума по уголовным делам, где так же проходят внутреннюю регистрацию с присвоением номера. Согласно внутренней инструкции кассационные жалобы, поступившие в отдел обеспечения президиума за прошедшую рабочую неделю, распределяются судьям кассационной инстанции в первый рабочий день следующей недели.

Независимо от даты поступления кассационной жалобы судье, возврат жалобы без рассмотрения (ст. 401.5 УПК РФ) должен быть не позднее 10 дней с момента их поступления в суд кассационной инстанции. И судьи кассационной инстанции выносят решение о возврате в течение 10 дней со дня поступления именно в суд, т.е. в отдел делопроизводства, а не с момента поступления непосредственно судье. И это законно и справедливо ко всем участникам правоотношений. Ведь заинтересованным в подаче кассационной жалобы лицам совершенно не важно, когда кассационная жалоба поступила судье, была ли передана другому судье, либо другие обстоятельства, которые уже являются внутренними проблемами суда кассационной инстанции. Заинтересованным лицам важны лишь сроки, когда они получают обоснованный ответ на свою жалобу, будь то решение о возврате без рассмотрения по основаниям, предусмотренным статьей 401.5 УПК РФ, постановление об отказе в передаче кассационной жалобы на рассмотрение суда кассационной инстанции, либо постановление о передаче кассационной жалобы на рассмотрение в судебном заседании президиума.

Конечно же, все рассмотренные выше проблемы не являются исчерпывающими. А так же не каждая статья в уголовном процессе кассационного производства скрывает в себе проблему. Но есть надежда, что законодатель, внося дальнейшие изменения в законодательные акты, будет подходить ко всему с большей долей ответственности и гуманизма. А именно ко всем участникам судопроизводства, не ущемляя в законных правах одних при расширении прав других.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 19.12.16) (с изм. вступ. в силу 01.01.2017) // СПС «Консультант плюс»моисеева
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. 19.12.2016) // СПС «Консультант плюс»
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014г. №2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-Процессуального Кодекса Российской

Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (в ред. Постановления Пленума ВС РФ от 03.03.2015 № 9) // СПС «Консультант плюс»

4. . Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда РФ по общим вопросам судебной деятельности» от 6 февраля 2007 года №5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5;

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» от 23 декабря 2008 г. № 28 // РГ. 2009. 14 янв.

6. Османов Т.С. Производство по уголовным делам в суде кассационной инстанции в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 // СПС «Консультант плюс»

7. Кассационное определение ВС РФ от 7 апреля 2015 года № 85-УД15-5// СПС «Консультант плюс»

УДК 343.1

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

**Пантюшева Юлия Васильевна
магистрант**

**Красноярский государственный аграрный университет, Россия
kkafedry@mail.ru**

Преступность несовершеннолетних – эта проблемы, которая требует особого внимания на данном этапе в современном российском обществе. Каждое государство, так или иначе сталкивается с этой проблемой. Проблемы заключается не только в том, что нужно расследовать преступление, найти виновных и наказать их, но и в том, что субъектами преступлений являются несовершеннолетние – дети и подростки, жизнь которых будет зависеть от квалификации следователя, компетенции судьи, от их знаний в области педагогики и детской психологии. Подростки, замеченные в противоправных деяниях в столь раннем возрасте, если с ними не будет вовремя организована работа профилактического характера, в дальнейшем могут стать преступниками и быть подвергнуты уголовному преследованию и наказанию. В данной статье речь пойдет о том, как следует поступать, если несовершеннолетний достиг возраста восемнадцати лет в момент уголовного судопроизводства и можно ли заключить досудебное соглашение о сотрудничестве с несовершеннолетним.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, досудебное соглашение о сотрудничестве.

PROBLEMS OF CRIMINAL PROCEEDINGS AGAINST MINORS

Pantjusheva Yulia Vasilyevna

**Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
kkafedry@mail.ru**

Juvenile delinquency – this issue, which requires special attention at this stage in the modern Russian society. Each state, one way or another faced with this problem. The problem is not only that we need to investigate the crime, find the culprits and punish them, but in the fact that the subjects of the crime are minors – children and Teens whose lives will depend on the qualifications of the investigator, competence of judges, their knowledge of pedagogy and child psychology. In this article we will talk about how to proceed if the minor has attained the age of eighteen years at the time of the criminal proceedings and can I conclude pre-trial agreement on cooperation with the minors

Key words: Juvenile delinquency, pre-trial cooperation agreement.

Особо повышенная потребность в правовой защите и охране несовершеннолетних порождается, прежде всего, особенностями в их психическом и нравственном развитии, а также социальной незрелостью. Большинство несовершеннолетних являются не только правонарушителями, но и становятся потерпевшими. Это можно объяснить тем, психологические особенности несовершеннолетнего возраста, для которого характерны незавершенность нравственного формирования, отставание психического развития от развития физического, преобладают в психической деятельности процессов возбуждения над процессами торможения. В подростковом возрасте, в момент внутреннего формирования личности происходит накопление опыта, но не только положительного, но и отрицательного, который оказывает существенное влияние на будущую жизнь уже зрелого субъекта права. Люди, которые встали на путь совершения преступлений в юном возрасте, уже трудно поддаются исправлению и представляют собой особый «резерв» для преступности во взрослой жизни. Согласно статистическим данным, показатели преступности несовершеннолетних увеличивается с каждым годом, и часть этих преступлений совершается организованными группами. За 2015 год на территории Российской Федерации было совершено чуть более 60.000, а за 2016 год количество преступлений возросло на три процента и составило около 64.000. Важно отметить, что несовершеннолетние в большинстве ситуаций совершают преступления сообща, собираются компаниями, договариваются о месте встрече, или спонтанно совершают мелкие хулиганства и преступления. Само производство по уголовным делам, в которых участвуют несовершеннолетние подростки, отличаются для следователей, дознавателей и в том числе суда, определенным процессуальным порядком, который наделен особым предметом доказывания и другими дополнительными гарантиями процессуального обеспечения, такими как защита прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, а также особенностями тактики производства процессуальных действий, которые связаны с психологическими особенностями несовершеннолетних. Личность несовершеннолетнего может быть в принципе своей законопослушной, что будет следствием воспитательного воздействия на нее со стороны семьи, школы и других институтов. При том, что, как правило, ребенок не знает достаточно хорошо законодательства как такового и действует, прежде всего, так именно поэтому, что его так научили, что он воспринимает это как правильное и должное поведение в силу того, что авторитетные для него лица (родители, друзья, учителя) ведут себя аналогичным образом и подают ему такой пример модели поведения. Но определенные категории несовершеннолетних встают на «криминальный путь».

Судопроизводство по делам о несовершеннолетних обладают следующими особенностями. С одной стороны, рассматриваемое производство подчиняется общим принципам, например, таким как цель уголовного судопроизводства. Она состоит в защите прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, так и лиц, которых незаконно и необоснованно обвиняют, а также незаконно ограничивают в их правах и свободах, но с другой стороны, рассматриваемые преступления имеют свою специфику. Совокупность норм, которые изложены в главе 50 УПК, разграничивают производство дел несовершеннолетних от лиц, достигших совершеннолетия. Она начинается со статьи 420 УПК РФ, название которой «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних».

Следует отметить, что производство по любым уголовным делам происходит через некоторый отрезок времени после совершения преступления. Этот период может составлять несколько месяцев или лет. За это время лицо, которое не достигло к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет, может его достичь. Следовательно, норма, закрепленная в части 1 ст. 420 УПК РФ, охватывает более широкий круг лиц, чем названия главы 50 и статьи 420. Когда в статьях 421—432 гл. 50 УПК РФ речь идет о несовершеннолетнем, подразумевается любое лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет

к моменту совершения преступления, или только то лицо, которое не достигло возраста восемнадцати лет на текущий момент уголовного судопроизводства?

Изучить проблему можно на примерах регламентации участия в уголовном судопроизводстве законного представителя и защитника несовершеннолетнего. Статья 48 УПК РФ говорит, что по уголовным делам о преступлениях, которые совершены несовершеннолетними, к участию в уголовном деле привлекаются их законные представители в порядке, которые установлены статьями 426 и 428 УПК РФ. Руководствуясь частью 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый является несовершеннолетним.

В статье 48 и части 1 ст. 420 УПК РФ, по уголовному делу о преступлении, которое совершил несовершеннолетний, его законные представители обязательно должны привлекаться к участию в уголовном деле независимо от того, достиг ли обвиняемый или подозреваемый возраста восемнадцати лет на текущий момент уголовного судопроизводства. Однако иное мнение по этому вопросу выражает Пленум Верховного Суда РФ: «Если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигло совершеннолетия, полномочия законного представителя по общему правилу прекращаются. В исключительных случаях реализация этих функций может быть продолжена путем принятия судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних».

По содержанию нормы, которая изложена в части 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника делает обязательным не то обстоятельство, что преступление совершено несовершеннолетним лицом, а то, что подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним. Поэтому, если на текущий момент уголовного судопроизводства подозреваемый, обвиняемый достиг совершеннолетия, то участие защитника в этот момент уже не является обязательным. Однако и в этом случае Пленум Верховного Суда РФ дает судам совершенно иное разъяснение: «При рассмотрении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в несовершеннолетнем возрасте, участие защитника в судебном заседании обязательно независимо от того, достиг ли обвиняемый, подозреваемый к этому времени совершеннолетия. Данное правило относится и к случаям, когда лицо обвиняется в нескольких преступлениях, одно из которых совершено им в возрасте до 18 лет, а другое — после достижения совершеннолетия»

Эти примеры интересны по следующим основаниям. Участие законного представителя и защитника несовершеннолетнего подозреваемого законодатель регламентирует по-разному. Также, каждое из данных приведенных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ противоречит смыслу разъясняемой нормы. Пленум дает разные пояснения по вопросу об участии законного представителя и защитника подозреваемого, обвиняемого, который достиг возраста восемнадцати лет в ходе уголовного судопроизводства, хотя и законный представитель, и защитник призваны.

По вопросу о законных представителях в законодательстве есть пробелы, которые до настоящего времени не решены. Уголовно-процессуальный закон относит к самостоятельным участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты законного представителя несовершеннолетнего. Исследование, которое дал законодатель говорит о том, что они могут представлять интересы и несовершеннолетних потерпевших, соответственно, в указанном случае законные представители станут участниками со стороны обвинения.

Рассмотрим еще один дискуссионный вопрос, который касается института досудебного соглашения и может ли он применяться к несовершеннолетним. Федеральным законом от 29.06.2009 г. № 141-ФЗ в УПК РФ была введена новая глава 40.1 название которой «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Возник вопрос: возможно ли заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым, которому на момент совершения преступления не было восемнадцати лет, и он является несовершеннолетним? Этот вопрос для правоприменителей является актуальным, так как институт досудебного соглашения о сотрудничестве на практике результативен при расследовании групповых преступлений, ведь именно групповой способ совершения противоправных действий является специфическим признаком преступности, которые совершают несовершеннолетние. Пленум Верховного Суда РФ говорит: «Исходя из того, что закон не предусматривает возможность принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего в особом порядке, положения главы 40.1 УПК РФ не применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет».

Между тем, регламентируя порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, законодатель упоминает законного представителя подозреваемого или обвиняемого (ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ). Из данной статьи следует сделать вывод, что законодатель не исключает, а скорее всего допускает заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним. Если все же принимать отрицательное решение к обсуждаемой проблеме, это существенно снижает эффективность института досудебного соглашения о сотрудничестве. Закон говорит нам о том, что досудебное соглашение о сотрудничестве — это соглашение между сторонами обвинения и защиты (п. 61 ст. 5 УПК РФ), а значит для обеих сторон это будет происходить на взаимовыгодных условиях. Поэтому применение данного института по уголовным делам с участием несовершеннолетних, позволит правоохранительным органам эффективнее бороться с преступностью в целом, а также применение этого правового института позволит несовершеннолетним получать преимущества, которые предусмотрены данным институтом.

Библиографический список:

1. Назарчук А.Г. Роль и участие законных представителей несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в уголовном процессе // Общество и право, 2010.
2. Тетюев С.В. Отзыв об автореферате диссертации Е. А. Ухаревой «Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в производстве следственных действий» // Вопросы ювенальной юстиции, 2011. № 4.
3. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 16. П. 4 // СПС «КонсультантПлюс».
4. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума ВС РФ от 01.02.2011 г. № 1. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2015.

**ЗАГРЯЗНЕНИЕ ВОД: ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Пелисова Ирина Павловна

студентка 2 курса магистратуры

Научный руководитель: Курбатова С.М., к.ю.н, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

Данная статья посвящена экологическим преступлениям. Рассмотрены наиболее проблемные аспекты, связанные с загрязнением вод.

Также перечислены последствия, которые возникают в связи с загрязнением вод. Рассмотрены проблемы, которые возникают в связи с возбуждением уголовных дел. Предложены пути решений перечисленных проблем.

Ключевые слова: *экологические преступления, проблемы, последствия, пути решения.*

WATER POLLUTION: PROBLEMS OF INITIATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES

Pelisova Irina Pavlovna

2st grade master-student

Scientific supervisor: S. M. Kurbatova, Ph. D., associate Professor,

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

This article focuses on environmental crimes. The most problematic aspects associated with water pollution. Also lists the consequences that arise in connection with water pollution. The problems which arise in connection with excitation of criminal cases. Proposed solutions to these problems.

Key words: *environmental crime, problems, consequences, solutions.*

Наличие пресной чистой воды – необходимое условие существования и выживания всех живых организмов на нашей планете. К сожалению, достаточное количество людей не осознают, на сколько сильно они причиняют вред окружающей среде. Также некоторые достаточно хорошо понимают, какой вред наносят, но все равно делают это. Выливать различные отходы в реки, моря, и т.д., для большинства предприятий является нормальным и менее затратным действием. Причиняя вред окружающей среде, причиняется вред обществу. Огромное количество заболеваний возникают в последствии загрязнения. Такие заболевания носят весьма плачевный итог, например, онкология, которая на сегодняшний день в большинстве случаев неизлечима. По статистике, каждый год в России количество больных онкологией достигает 500 тысяч и это только зарегистрированные случаи. Таким образом, достаточно проблемно жить, если водоемы заражены какими-либо опасными заболеваниями. На долю пресной воды, пригодной к употреблению, приходится всего 3 % от общего ее количества. Такой маленький процент чистой воды ставит вопрос: А как жить в таких условиях?

Почему загрязняя воду люди не задумываются о том, что в первую очередь причиняют вред самим себе, последствия для них являются такие же, как и для остальных.

Несмотря на это, человек в процессе своей деятельности нещадно загрязняет ее. Большой объем пресных вод сейчас стал совершенно непригодным для потребления и использования. Резкое ухудшение качества пресной воды произошло в результате загрязнения ее радиоактивными и химическими веществами, различными ядохимикатами,

синтетическими удобрениями и канализационными стоками - это уже глобальная экологическая проблема

Даже несмотря на то, что за последние годы большинство промышленных предприятий в Российской Федерации существенно снизили свои производственные мощности, это не привело к значительному уменьшению негативного воздействия на окружающую природную среду. Снижение объемов производства сопровождается ослаблением контроля за работой очистных сооружений, нарушением технологии очистки, снижением объемов денежных средств, выделяемых на природоохранные мероприятия, переходом на менее качественное сырье и топливо, что в итоге нивелирует положительный эффект от снижения выбросов и сбросов загрязняющих веществ для окружающей природной среды и приводит к отрицательному.

Принцип, который указывается в ст. 42 Конституции Российской Федерации [1], а именно, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, не соблюдается. Водные объекты Российской Федерации максимально загрязнены, что затрудняет их использование в качестве источников питьевого водоснабжения.

В России «почетное» место, среди самых загрязненных вод, занимает Енисей, который проходит через всю Сибирь. Основным источником загрязнения Енисея — канализационные отходы крупных сибирских городов. Соединения цинка, меди, железа и нефтепродукты также типичны для вод этой реки.

В Российской Федерации источниками питьевого водоснабжения населения в большинстве случаев служат поверхностные водные объекты. От экологического состояния водных объектов напрямую зависит качество используемой населением воды. Результаты исследований говорят о том, что недостаточная подготовка воды для использования в питьевых целях способствует более высокому уровню заболеваемости населения хроническими гастритами, острыми гастритами и дерматитами, язвами. По мнению экспертов, только от диоксинового загрязнения водоемов ежегодно в РФ погибает примерно около 20 тысяч человек.

Во многих случаях никто не несет ответственности за то, что гибнут люди от зараженных питьевых источников. Многие люди даже не подозревают, что причина их болезни является в этом. Также по проведенному опросу среди студентов, по их мнению, по экологическим преступлениям не хотят работать следователи, так как есть другие преступления, которые, по их мнению, более важны, нежели экологические и отдвигают их на второй план, считая их недостаточно серьезными или важными. Некоторые считают, что следователи на столько загружены делами, что у них нет достаточного времени, чтобы раскрывать и бороться с данным видом преступлений.

Уголовное право как специфический регулятор общественных отношений призвано осуществлять достаточно важную роль в борьбе с экологическими преступлениями, а именно предупреждать и расследовать их.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (далее УК РФ) содержит главу - «Экологические преступления», что говорит о значимости вопроса борьбы с экологическими преступлениями. Статья 250, содержащаяся в этой главе УК, устанавливает уголовную ответственность за преступное загрязнение вод [2].

При возбуждении уголовного дела по экологическим преступлениям, в большинстве случаев возникает проблема в установлении причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями, так как большая часть рассматриваемых составов экологических преступлений имеют материальный характер. Определенные затруднения для практических работников будет вызывать факт установления причинно-следственной связи, в составах связанными с загрязнением природных компонентов, где в качестве наступивших последствий будут выступать вред, причиненный жизнью и здоровью граждан, а также смерть. Но нужно помнить, что причинная связь будет только в том случае, если вредное воздействие на объект природы повлекло его изменение и оказало вредное воздействие на человека и природную среду. Так, в соответствии с ч. 2 и 3

ст. 250 УК РФ, ответственность наступает только тогда, когда установлена причинная связь между первоначальными последствиями (загрязнением либо засорением поверхностных или подземных вод или источников питьевого водоснабжения) и вторичными последствиями (вред здоровью, массовая гибель животных, смерть человека).

Можно также выделить еще ряд причин, которые препятствуют возбуждению уголовного дела своевременно, к ним можно отнести:

- Проблему разграничения экологического проступка и преступления, так как чаще всего их характерные признаки совпадают, и отличие заключается лишь в общественной опасности экологического преступления. Причем в законодательстве не закреплены данные характеристики, которые бы позволяли отнести деяние к экологическому преступлению;

- Препятствие со стороны отдельных должностных лиц, в результате действий которых вместо расследования долгое время ведутся проверки, предварительные исследования и т.п., в результате чего затрудняется поиск свидетелей, утрачиваются следы преступлений. Таким образом, возникла необходимость в беспрекословном соблюдении правила, основанного на ч. 2 ст. 21 УПК РФ: при наличии повода и признаков экологического преступления необходимо немедленно возбуждать уголовное дело и проводить расследование в полном объеме. Если следовать по этому пути, то будет возможно, избежать неоправданных до следственных проверок, утраты наиболее важных фактов, а также повысить эффективность борьбы с экологическими преступлениями, осуществляя систему жесткого контроля [3].

Подводя итог, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что экологические преступления являются не менее существенными, чем другие преступления. Их нужно расследовать и раскрывать. В первую очередь, от загрязнения вод и в целом окружающей среды, страдают люди и животные. Погибает большое количество людей, которые даже не всегда знают, от чего у них проблемы со здоровьем. Последствия могут быть самыми ужасными, а для того, чтобы пресечь данные преступления нужно внести определенные поправки в действующее уголовное законодательство, а именно ужесточить наказание за такое деяние.

Руководствуясь вышеизложенным, необходимо создать такие условия, при которых юридическим лицам будет невыгодно совершать экологические преступления, тем самым, количество преступлений должно сократиться. Нужно увеличить штрафные санкции, а также привлечение должностных лиц к уголовной ответственности. Если размер штрафных санкций вырастет до внушительных сумм, то перед тем как совершить какое-либо противоправное деяние, данные лица подумают, чем может обернуться им их деяние. Если не смотря на то, что они будут подвергаться штрафам, но все равно совершать противоправное деяние, то после трех раз привлечения их к штрафу, нужно применять иную меру, более серьезную, лишения свободы на определенный срок.

Многие рассматривают экологические преступления в качестве второстепенных, но именно эти преступления наносят непоправимый ущерб окружающей среде, нанося реальную угрозу национальной безопасности. Последствиями экологических преступлений являются: ухудшение генофонда нации и катастрофическое ухудшение качества среды обитания, ведущее к снижению продолжительности жизни, смертности; образование зон экологического бедствия; увеличению различных заболеваний; истощение и деградация природных ресурсов; опасное изменение климата и загрязнение атмосферного воздуха; разрастание масштабов радиоактивного загрязнения; ухудшение качества продуктов питания и товаров народного потребления; возрастание риска крупных экологических и техногенных катастроф и др. - при расследовании экологических преступлений реальный потерпевший как таковой отсутствует (за исключением тех случаев, когда путем причинения вреда окружающей природной среде наносится ущерб здоровью, имущественным и иным правам человека). Есть лишь окружающая среда в качестве потерпевшего. Таким образом, ущерб наносится обществу в целом, а не отдельному лицу. - ответчиком по экологическим преступлениям часто выступают различные предприятия (юридические лица) и очень проблематично привлечь такого ответчика к суду.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СПС КонсультантПлюс
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС КонсультантПлюс

УДК 343.137

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ МИРОВЫМ СУДЬЕЙ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА

***Романец Ирина Владимировна
магистрант 2 курса***

***Научный руководитель – Курбатова Светлана Михайловна, к.ю.н., доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Romanets-94@list.ru***

Статья раскрывает сущность и особенности рассмотрения уголовных дел в порядке упрощенного производства, преимущества данного порядка перед рассмотрением дел в порядке общего производства.

Ключевые слова: мировой судья, упрощенное производство, особое производство, уголовное дело.

FEATURES OF CONSIDERATION OF JUSTICE OF THE PEACE CRIMINAL CASES IN SIMPLIFIED PROCEEDINGS

***Romanets Irina Vladimirovna
2ng grade master-student,***

***Academic Supervisor – Kurbatova Svetlana Mixailovna,
Candidate of law, Professor,***

***Law Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Romanets-94@list.ru***

The article reveals the essence and features of the consideration of civil cases in the simplified procedure, the advantages of this order before the consideration of cases in the General procedure.

Key words: justice of the peace, summary proceedings, special proceedings, criminal proceedings.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК РФ) [1, ст. 314-317] законодатель принял кардинальные меры по усилению начала диспозитивности, когда и само содержание судебного процесса и последующее постановление судебного приговора по определенным критериям зависят не только от результатов судебного исследования доказательств, но и от волеизъявления и позиции сторон судопроизводства.

Анализ уголовно-процессуальных норм, регулирующих рассмотрение уголовных дел мировыми судьями в особом порядке, проводится довольно часто, о чем свидетельствует немалое количество публикаций. При их исследовании достаточно отчетливо просматриваются два взгляда на сущность и правовую природу этой формы

уголовного судопроизводства [2, с.224]. Анализируя разные точки зрения авторов, процедуру разрешения уголовных дел в особом порядке можно охарактеризовать как «сокращенное» или «ускоренное судебное разбирательство», либо, по мнению противоположной точки зрения, «делкой о признании вины», которая является «крайним проявлением состязательности, создающим риск осуждения невиновного» [3]. Однако глава 40 УПК РФ содержит нормы, которые регламентируют лишь смягчение наказания на 1/3 от максимального срока или наиболее строгого вида наказания и освобождение от процессуальных издержек, в то время как в американском судопроизводстве «делка о признании вины - это соглашение, по которому обвиняемый соглашается признать себя виновным в обмен либо на перекалфикацию содеянного на менее тяжкое преступление, либо на какое-то особое смягчение наказания» [4, с.466].

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за первое полугодие 2019 года из поступивших 460 582 уголовных дел, в особом порядке рассмотрено 231 904 уголовных дел [5]. Проводя анализ количества, рассмотренных уголовных дел, можно сделать вывод, что мировые судьи и федеральные суды общей юрисдикции стали применять особый порядок судопроизводства наиболее часто. Участники процесса не в полной мере уяснили для себя данный порядок принятия судебного решения наряду с существующей, например, англосаксонской системой права, так называемой сделкой о признании вины [6, с. 25-28].

Такая сделка обязует обвиняемого признать вину в полном объеме, а обвинителя – уменьшить объем обвинения и требовать назначения наказания не выше предела оговоренного сторонами.

Представляется пассивная роль суда по отношению к сторонам, которые активно состязаются в судебном процессе. Суд не навязывает свою позицию сторонам, а создает им условия для выполнения своих функций: обвинения и защиты от обвинения. Суд не обязан обеспечить проведение всестороннего, полного и объективного расследования дела. Роль суда заключается в разрешении дела на основании представленных и проверенных доказательствах и вынесении законного, обоснованного и справедливого приговора, а именно приговора соответствующего всем требованиям УПК РФ и основанного на правильном применении уголовного закона.

Все это основы состязательной модели судопроизводства, естественным элементом которой является институт «сделки о признании» [7, с.1351].

Суть сделки заключается в том, что суд выносит обвинительный приговор без проведения судебной процедуры, не выходя за пределы достигнутых сторонами договоренностей по вопросам фактических обстоятельств дела, квалификации деяния и назначения наказания.

При рассмотрении мировыми судьями уголовного дела в особом порядке переговоры между сторонами не предполагаются, а также применяются такие нормы УПК РФ, регулирующие данный вид судопроизводства, которые позволяют указать на основания, при которых допускается постановление приговора без проведения судебного разбирательства.

Во-первых, особый порядок судопроизводства возможен только при рассмотрении судом уголовных дел о преступлениях, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы.

Мировым судьям подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, за исключением уголовных дел перечисленных в ч.1 ст.31 УПК РФ, так же рассмотрения в особом порядке могут рассматриваться уголовные дела как публичного и частно-публичного, так и частного обвинения. С учетом особенностей судопроизводства по делам частного обвинения ходатайство об особом порядке судебного разбирательства по ним может быть заявлено в период от момента вручения лицу заявления потерпевшего о привлечении его к уголовной ответственности до вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания.

При этом мировой судья в соответствии с требованиями статьи 11 УПК РФ при вручении заявления обязан в присутствии защитника разъяснить лицу, в отношении которого оно подано, право ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства и выяснить у него, желает ли он воспользоваться этим правом, а при проведении примирительной процедуры - выяснить у потерпевшего, не возражает ли он против удовлетворения ходатайства лица, привлекаемого к ответственности [8 п.8].

Во-вторых, рассмотрение уголовного дела в особом порядке возможно только с согласием обвиняемого с предъявленным обвинением, после консультации с защитником. В случае если мировой судья усомнится в добровольности данного обвиняемым согласия с предъявленным ему обвинением либо установит, что не были соблюдены иные (ч. ч. 1 и 2 ст. 314 УПК РФ) условия, при которых обвиняемым было заявлено указанное ходатайство, он принимает решение о назначении судебного заседания по данному уголовному делу в общем порядке. Такое же решение принимается в случае, если против заявленного обвиняемым ходатайства возражают государственный или частный обвинитель или потерпевший.

В-третьих, для вынесения приговора без судебного разбирательства, предварительное расследование по уголовному делу должно быть проведено надлежащим образом, обвинение с которым согласился обвиняемый обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

Таким образом, отличительными признаками особого порядка рассмотрения уголовных дел от сделки о признании вины являются: - ответственность судьи за принимаемое решение, право в любой момент передать уголовное дело на рассмотрение в общем порядке.

Анализ позиции Верховного Суда Российской Федерации и правоприменительной практики, позволяет сделать вывод о том, что обвинительный приговор, вынесенный в порядке гл.40 УПК РФ, не может представлять собой судебное удостоверение так называемой «сделки о признании», так как судья может отказаться от проведения особого порядка,

в случае, если он придет к выводу, что обвинение не доказано, и перейти на обычный режим судебного разбирательства (ч. 7 ст. 316 УПК), прекратить дело, без вынесения обвинительного приговора.

В УПК РФ отсутствуют нормы, которые регулируют порядок и сроки получение согласия от потерпевшего, частного обвинителя, на рассмотрение дела в особом порядке судопроизводства, в связи с чем мировому судье требуется дополнительное время на выяснения такого согласия. Для ускорения данной процедуры, на наш взгляд, уполномоченные должностные лица, а именно дознаватель, следователь, прокурор, могли бы выяснять позицию потерпевшего, частного обвинителя при получении согласия обвиняемого на применение особого порядка рассмотрения уголовного дела. Письменно оформленное согласие или отказ потерпевшего о рассмотрении уголовного дела в особом порядке направлялось бы с материалами дела непосредственно мировому судье.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ч.6 ст. 316, допускает возможность судьи «по собственной инициативе» вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначить рассмотрение дела в общем порядке судопроизводства. Нельзя отрицать того, что понятие «собственная инициатива» субъективно. Между тем, в зависимости от применяемого судьей порядка судопроизводства зависит вид и размер наказания. Это существенное обстоятельство позволяет выразить мнение о том, что ничем не подкрепленные термины, выражающие лишь субъективное отношение судьи к подсудимому или материалам уголовного дела, в уголовном процессе недопустимы.

В связи с этим считаем, что ст. 316 УПК РФ должна содержать конкретный и исчерпывающий перечень оснований для отказа судьи и участников уголовного процесса в применении особого порядка принятия судебного решения.

Если по уголовному делу обвиняется несколько лиц, а ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявили лишь некоторые из них либо хотя бы один из обвиняемых является несовершеннолетним, то при невозможности выделить дело в отношении лиц, заявивших ходатайство об особом порядке судебного разбирательства, и несовершеннолетних в отдельное производство, такое дело в отношении всех обвиняемых должно рассматриваться в общем порядке. Однако УПК РФ не содержит названной процессуальной регламентации.

Одной из проблемой особого порядка судопроизводства является то, что гл. 40 УПК РФ не содержит норм, которые запрещают принимать по рассматриваемому уголовному делу, иные судебные решения, кроме обвинительного акта, хотя по факту дело может быть прекращено (например, по примирению сторон, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) или действия обвиняемого могут быть переqualificированы, если фактические обстоятельства по делу не изменяются а исследование собранных доказательств не требуется.

Мировой судья выносит приговор по уголовному делу, рассматриваемого в особом порядке, по общим правилам гл.39 УПК РФ. Однако у такого судебного акта имеется особенность, а именно данный приговор невозможно обжаловать в апелляционном и кассационном порядке ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, в соответствии со ст.316 УПК РФ.

В заключении хотелось бы отметить, что применение особого порядка судопроизводства имеет положительные отзывы, как от работников науки, так и у примирителей. В УПК за столь короткий период внесена масса изменений, и хочется, что бы все изменения вносились со значимой проработкой, в связи с тем, что при применении процессуальных норм, мы часто сталкиваемся с имеющимися противоречиями, которые устраняются путем проб и ошибок.

Библиографический список:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // СПС Консультант плюс.
2. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты сделки о признании уголовного иска / И. А. Александрова [и др.]. – Н. Новгород : Нижегород. Акад. МВД России, 2007. – 224 с.
3. Предисловие к Комментарию к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. И.Л. Петрухин. М.: Изд-во "Проспект", 2008.
4. Бернам Уильям. Правовая система США. М., 2006.
5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 29.11.2019).
6. Демидов, В. Некоторые вопросы применения особого порядка судебного разбирательства / В. Демидов // Российская юстиция. – 2003. – № 4. – С. 25 – 28.
7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. - 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2011. – 1351 с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 22.12.2015) О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел // СПС Консультант плюс.

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ

Русаков Алексей Геннадьевич

ст. преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

gragdkaf@mail.ru

Подняты актуальные вопросы рассмотрения и разрешения гражданских исков в рамках уголовного судопроизводства, в том числе при рассмотрении дела судом.

Ключевые слова: вред, преступление, уголовный процесс, гражданский иск, решение по гражданскому иску.

CIVIL SUIT IN CRIMINAL CASE

Rusakov Alexey Gennadievich

senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

gragdkaf@mail.ru

Actual issues of consideration and resolution of civil claims in the framework of criminal proceedings were raised, including when a court considers a case

Keywords: harm, crime, criminal process, civil action, civil action decision

Гражданский иск в уголовном судопроизводстве является межотраслевым правовым институтом. Он является достаточно эффективным, средством защиты прав физических и юридических лиц, имеет преимущества перед отдельным рассмотрением и разрешением гражданского иска и уголовного дела.

Гражданский иск в уголовном процессе не является лишь обращением к суду или способом возбуждения судебной деятельности по возмещению ущерба, а характеризуется более длительным свойством, вследствие чего законодатель регулирует возможность не только предъявления, но и обеспечения иска, его поддержание, рассмотрение и разрешение по существу. Такой иск по своему характеру является постоянно действующим фактором в процессе производства по уголовному делу, а не одноактным действием. [5, С.121.]

Гражданский иск - это основанное на нормах материального права, требование гражданина или юридического лица заявленное против лица - обвиняемого или иным лицам, несущим за его действия материальную ответственность, о возмещении вреда, причинённого преступлением, о возмещении причинённых ему убытков или компенсации морального вреда заявленное в процессе по уголовному делу и рассматриваемое совместно с ним.

Институт гражданского иска в уголовном процессе представляет собой комплексный правовой институт, в рамках которого применяются нормы гражданского, гражданского процессуального права с учетом требований уголовного процесса.

В связи с рассмотрением гражданского иска одновременно с обвинением экономятся государственные средства, затрачиваемые на производство по делу; истец освобождается от уплаты государственной пошлины; более эффективен механизм обеспечения явки ответчика в суд или в органы предварительного расследования. Гражданский иск в уголовном деле, как отмечает ряд авторов, способствует недопущению противоречивых выводов по одним и тем же вопросам, помогает более качественно установить данные о личности преступника, он возлагает обязанности по доказыванию вины причинителя вреда не на гражданского истца, а на органы предварительного расследования и прокурора, что само по себе является благоприятным условием для защиты прав человека. [11, С.39]

По справедливому замечанию ряда исследователей, одновременная реализация уголовной и материальной юридической ответственности имеет большое профилактическое

и воспитательное воздействие, так как у потерпевших и иных лиц, участвующих в рассмотрении дела, складывается убеждение в неизбежности возмещения причиненного преступлением ущерба. [9, С.45]

Рассмотрение гражданского иска в уголовном деле предоставляет очевидные преимущества как с точки зрения организации подготовки к рассмотрению и самого рассмотрения, так и с точки зрения защиты законных интересов гражданина или юридического лица, пострадавших от преступления. Исключается необходимость дважды - в уголовном и гражданском процессе - отстаивать права и интересы, нарушенные преступлением, платить государственную пошлину по гражданскому делу, доказывать обоснованность своих требований.

В уголовном процессе основным требованием о возмещении вреда, причиненного его имуществу или здоровью потерпевшего преступным деянием, будет присуждение судом к исполнению ответчиком обязанности возместить вред. Иск о присуждении относится к таким требованиям защиты гражданского права, которые имеют своей целью восстановление нарушенного права, и устранение последствий правонарушения.

Гражданский иск в уголовном процессе, являясь уголовно - процессуальным правовым институтом, в то же время находится в тесной связи с уголовным правом, гражданским процессом и гражданским правом.

При рассмотрении гражданского иска в уголовном деле в одном лице соединяются обвиняемый по делу и ответчик по гражданскому иску (обвиняемый - ответчик). В ряде случаев закон возлагает имущественную ответственную ответственность не на обвиняемого, а на других лиц.

Гражданские иски в защиту своих прав и интересов могут предъявлять не только собственники, но и субъекты иных прав на имущество - все законные владельцы (ст. 305 ГК РФ). К их числу отнесены субъекты как вещных прав пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления, так и субъекты обязательственных прав, связанных с владением чужим имуществом (например, арендаторы, хранители, перевозчики). Это обстоятельство, по мнению К. Боброва, играет важную роль при защите прав лица, потерпевшего от преступления, когда в одном судопроизводстве лицо пользуется и уголовно-правовыми, и гражданско-правовыми средствами защиты. [1]

Ответственность организации наступает в случае, когда имеются следующие предусмотренных законом условия: вред причинён по вине работника организации и при исполнении им своих служебных обязанностей. Имущественная ответственность родителей и лиц, их заменяющих, во всех случаях наступает только при наличии их вины.

Гражданский ответчик вступает в процесс на основании постановления дознавателя, следователя, прокурора, судьи или определения суда, и с этого момента он становится полноправным участником процесса, приобретая весь комплекс процессуальных прав [7, С.22].

Законодатель достаточно широко использует терминологию поединства гражданского иска в тексте норм УПК РФ. Так законодатель связывает возможность прекращения уголовного преследования в случаях «возмещение ущерба» или «заглаживания вреда» до суда (ст.ст 25 и 28.1 УПК РФ). Саму возможность проведения дознания в сокращенной форме законодатель связывает в том числе с фактом признания правонарушителем размера причиненного преступлением вреда (п.2 ч.2 ст. 226.1 УПК РФ). Процессуальные права и обязанности сторон гражданского иска закреплены в статьях 42,44,45,54,55,299 УПК РФ и др.

В настоящее время по многим процессуальным позициям потерпевший поставлен в неравное положение с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, что дает основания говорить о неполной реализации и даже несостоятельности принципа равенства сторон в отечественном уголовном судопроизводстве, как, впрочем, и принципа состязательности [6, С.16]. А. Гриненко считает, что УПК РФ создал для подозреваемого и обвиняемого более «комфортные» с точки зрения процедуры условия, чем для потерпевшего. В соответствии со

ст. 19 Конституции РФ процессуальные права потерпевшего должны быть равновеликими указанным правам обвиняемого как по форме, так и по содержанию [4, С.51]. Т. Шестакова тоже подчеркивает, что в УПК РФ наметившееся ранее неравенство в правах обвиняемых и потерпевших не только сохранено, но и усугубилось [41]. По мнению П.М. Гаевского, уголовно-процессуальный закон не отвечает интересам потерпевших от преступлений, УПК РФ представляет собой полное олицетворение дисбаланса прав потерпевших и обвиняемых [14, С.21]. Совершенно справедливо отмечено, что в международных пактах о правах человека речь идет, как правило, или об абстрактной личности, или об обвиняемом, подсудимом, осужденном. Но никогда - о потерпевшем как процессуальной фигуре [8, С.49-50]. На сегодняшний день законодателем механизм реализации прав потерпевших разработан недостаточно.

Гражданский иск в уголовном деле предъявляется по правилам гражданского процессуального законодательства, поэтому исковое заявление в уголовном деле должно соответствовать требованиям, предусмотренным ст. ст. 131-132 ГПК РФ.

Доказывание гражданского иска, предъявленного в уголовном деле, производится по правилам, установленным уголовно-процессуальным законом. Обязанность доказывания характера и размера ущерба, причиненного преступлением, возлагается на орган расследования и государственного обвинителя.

Если иск заявлен к ненадлежащему ответчику, суд при подготовке дела или во время судебного разбирательства в суде первой инстанции может допустить с согласия истца замену ненадлежащего ответчика надлежащим ответчиком.

В силу ст. 11 УПК РФ обеспечение потерпевшему возможности осуществления его прав возлагается на суд, прокурора, следователя и дознавателя. Эту обязанность прокурор реализует в рамках полномочий, обозначенных в ст. 37 УПК РФ, ст. ст. 1, 27, 29 Закона о прокуратуре РФ. По справедливому замечанию Л.З. Дмитриевой, приоритетность защиты прав и законных интересов потерпевших в деятельности прокурора должна служить одним из ориентиров развития правовых основ прокурорского надзора в рассматриваемой области. Думается, следует возложить на прокурора обязанность предъявлять гражданский иск в защиту потерпевших: несовершеннолетних, государственных и муниципальных организаций.

Если гражданский иск, связанный с преступлением, по какой-либо причине не был заявлен в стадии предварительного расследования, это, однако, не лишает заинтересованное лицо возможности обратиться в суд в гражданском порядке. По делам частного обвинения гражданский иск предъявляется частным обвинителем непосредственно в суд.

В. Горобец пишет, что практика рассмотрения судами гражданских исков показывает, что судьи зачастую не уделяют должного внимания досудебной подготовке обеспечения разбирательства гражданских исков, рассматривая их как нечто второстепенное относительно уголовного обвинения.

Эффективность правосудия в немалой степени определяется действенностью процессуального механизма обеспечения прав потерпевших на возмещение причиненного им вреда при рассмотрении гражданских исков в уголовном судопроизводстве. Право лица на возмещение имущественного ущерба и компенсацию морального вреда гарантировано ст. 46 Конституции РФ и в случае, когда оно обусловлено совершенным преступлением, реализуется путем предъявления гражданского иска в уголовном деле. [3]

Одной из основных проблем является нежелание или неспособность судебных органов разрешать и гражданский иск, и уголовное дело в одном процессе, судьи отказываются, как правило, удовлетворять гражданский иск и передают его на рассмотрение и разрешение в порядке гражданского судопроизводства.

Для обеспечения имущественных прав потерпевшего, думается, следует включить в действующее уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство правила об очередности исполнения осужденным имущественных требований о возмещении вреда: первая очередь - требования физических лиц о возмещении вреда, причиненного

жизни и здоровью потерпевших; вторая очередь - требования физических лиц о возмещении иных видов вреда; третья очередь - иные требования юридических лиц; четвертая очередь - требования государства.

Судьи при принятии к производству уголовных дел и назначении их к рассмотрению должны принимать меры к разъяснению потерпевшим права на предъявление гражданского иска и обязанность надлежащего оформления гражданских исков для того, чтобы гражданский иск был подготовлен к рассмотрению должным образом, а его рассмотрение отвечало целям гражданского и уголовного судопроизводства — защите прав и законных интересов граждан и организаций, пострадавших в результате хищения чужого имущества.

Существует еще один актуальный вопрос. По устоявшимся в теории и практике представлениям нельзя предъявить в рамках уголовного судопроизводства некоторые гражданские иски, например регрессный иск, поскольку это иск, право на который хотя и связано с преступлением, но не в результате причинения вреда регрентиенту, а через причинение вреда потерпевшему, встречные иски (за исключением дел частного обвинения), иски о лишении родительских прав, о признании недействительным ордера на квартиру, о взыскании алиментов на ребенка и т.п. [10, С.74]

При расследовании многих преступлений все шире применяется гражданский иск по возмещению морального ущерба в силу специфики конкретных составов преступлений. Например, в рамках уголовного дела о совершении преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ (нарушение авторских и смежных прав), не исключено и возможно взыскание морального вреда. [1] Опять-таки, следует понимать, что возможны разные виды общественных отношений [15], что может отразиться на гражданском иске по уже конкретному уголовному делу.

Что касается регрессных исков, то здесь тоже не видно каких-либо серьезных препятствий для их рассмотрения в рамках уголовного дела. Например, целесообразно рассматривать иски страховых фирм, возместивших вред потерпевшему, к обвиняемому или гражданскому ответчику. Регрессные иски также можно предъявлять о преступлениях против личности, в частности регрессные иски органов социального страхования (о взыскании сумм, выплаченных по больничным листам, в виде пенсии по случаю потери кормильца и т.п.). [13, С. 19]

Следует наделить потерпевшего и гражданского истца, а также их представителей правом самостоятельно обратиться к суду с ходатайством о наложении ареста на имущество подозреваемого или обвиняемого.

По нашему мнению, необходимо повысить роль прокуратуры в защиту интересов потерпевших от преступлений. Также следует распространить положение ст. 50 ГПК РФ на случай, когда потерпевший не может воспользоваться услугами квалифицированного юриста, суд должен назначить ему адвоката в качестве представителя с оплатой услуг последнего за счет бюджета Российской Федерации.

В целях повышения ответственности стороны обвинения при рассмотрении гражданского иска в суде некоторые авторы предлагают в УПК РФ восстановить институт возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования в том случае, если в суде будет установлена недостаточность доказательств гражданского иска, заявленного в ходе досудебного производства по уголовному делу. Вместе с тем полагаем, что возложение бремени доказывания гражданского иска на истца, заявившего его в ходе судебного рассмотрения, соответствовало бы принципу состязательности и способствовало бы более скорому разрешению предъявленных требований [12, С.18]

Актуальность и практическая значимость этих вопросов заключаются в том, что содержание решения по гражданскому иску в части способа защиты нарушенного права истца предопределяет процессуальный порядок исполнения приговора и оказывает прямое влияние на эффективность защиты материальных прав лиц, потерпевших от преступного деяния, в исполнительном производстве и возможность реального исполнения таких приговоров.

Полагаем необходимым в части 3 статьи 44 в УПК РФ, предусматривающей право прокурора предъявить гражданский иск в защиту интересов некоторых категорий граждан заменить фразой «прокурор предъявляет». Это станет обязанностью прокурора.

Полагаем целесообразным дополнить статью 5 УПК РФ, содержащую применяемые в кодексе терминами, дополнить следующими терминами «истец», «ответчик», «гражданский иск». Реализация указанных предложений, по нашему мнению, призвана повысить эффективность подинститута гражданский иск в уголовном процессе.

Библиографический список:

1. Бобров, К.О. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве как средство эффективной правовой защиты человека / К.О. Бобров – [Электронный ресурс] (дата доступа – 02.12.2019). - <https://wiselawyer.ru/poleznoe/33030-grazhdanskiy-ugolovnom-sudoproizvodstve-sredstvo-ehffektivnoj-pravovoj-zashhity>
2. Гаевский, Н.М. «Золушки» и «фавориты» нового УПК РФ / Н.М. Гаевский // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: Сб. статей. - М., 2003.
3. Горобец, В. Гражданский иск в уголовном деле / В. Горобец – [Электронный ресурс] (дата доступа – 02.12.2019). - <https://www.lawmix.ru/comm/6345>
4. Гриненко, А. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый / А. Гриненко // Российская юстиция. - 2002. - № 9.
5. Зинатуллин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1974.
6. Ищенко, Е.П. Кто защитит потерпевшего? / Е.П. Ищенко // Уголовное судопроизводство. - 2007. - № 3.
7. Кобец, П.Н., Краснова, К.А. О проблеме возмещения вреда потерпевшим на стадии предварительного расследования / П.Н. Кобец, К.А. Краснова // Уголовное судопроизводство. - 2009. - № 4.
8. Корнелюк, О.В. Международный правовой аспект проблемы баланса процессуальных статусов потерпевшего и обвиняемого / О.В. Корнелюк // Следователь. - 2003. - № 11.
9. Лившиц, Ю.Д., Тимошенко, А.В. Назначение института гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 6.
10. Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1987.
11. Милицин, С.Ф., Попкова, Е.А. Уголовное дело и гражданский иск: вместе или порознь? // Российская юстиция. 2001. № 7.
12. Садов, А.Ю. Обязан ли суд, постановляя приговор, разрешить гражданский иск? / А.Ю. Садов // Российский следователь. - 2007. - № 21.
13. Соломко, В.С. Регрессный иск в уголовном судопроизводстве // Советская юстиция. 1970. № 14.
14. Шестакова, Т. Ущемление прав потерпевших / Т. Шестакова // Законность. - 2003. - № 8.
15. Global changes of family unit in modern Russia / Malimonov I.V., Rakhinskiy D.V., Sinkovskaya I.G., Korol L.G., Aisner L.Y., Bershanskaya S.V., Trashkova S.M. Astra Salvensis. 2018. Т. 6. № 12. С. 623-633.

**ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СФЕРЕ
НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ**

Сапрунова Мария Петровна
магистрант 2 курса

Научный руководитель – Гармаев Юрий Петрович, д-р юрид.наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kkafedry@mail.ru

В представленной статье анализируется личность преступника, совершающего преступление, предусмотренное ст. 260 УК РФ, дается классификация категории личности преступника и их негативное воздействие на окружающую среду.

Ключевые слова: личность преступника, уголовная ответственность, механизм преступного поведения, незаконная рубка лесных насаждений, правоохранительные органы, место преступления, мотив преступления.

**THE CRIMINAL OF THE RIGHT IN THE SPHERE OF THE ILLEGAL RUBS OF THE
FREE**

Saprunova Maria Petrovna
Master student of the 2 course

Academic Supervisor – Garmayev Yuri Petrovich, Doctor of Law, Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
kkafedry@mail.ru

The article analyses the identity of an offender who commits an offence under article 260 of the Criminal Code, classifies the category of the offender 's identity and their negative impact on the environment.

Ключевые слова: the identity of the offender, transnational crime, the mechanism of criminal behavior, illegal logging of forest plantations, enforcement authorities, criminal liability, crime scene, motive of crime.

Личность преступника, иными словами это человек, которых совершил преступление, то есть становится субъектом преступления в рамках уголовного закона. Личность преступника характеризуется наличием общественной опасности. Любое преступление общественно опасно, и вся опасность исходит от индивида, которая включает в себя криминогенные интересы и потребности личности, что тем самым мотивирует его преступное поведение.

Немаловажно отметить, что человек всегда является носителем причин преступности, все социальные процессы и явления отражаются в нём, которые подвергают к совершению конкретного вида преступления, непосредственно личность представляет особо важное, основное звено всего механизма преступного поведения человека. Для того чтобы понять какую роль выполняет личность, необходимо изучить её индивидуальные особенности в общем механизме преступного поведения [3, с. 46]. А также определенного внимания заслуживает мнение В.Е. Эминова, который, утверждает, что особенности личности преступника, породившие такое поведение, должны быть непосредственным объектом профилактического воздействия [1, с. 107].

На основании данных по уголовным делам возбужденных по ст. 260 УК РФ, а также материалам средств массовой информации, мы предлагаем выделить следующие категории преступников, критерием данного деления представит их мотивационная сфера, дополнительным разграничением станет – социально экономическая составляющая.

Первая категория – это так называемые «чёрные лесорубы». Осуществляют незаконную рубку в стране повсеместно и регулярно. Объекты для преступлений выбирают глухие и отдаленные территории, где можно украсть в больших объемах древесину, и мало вероятности попасться правоохранительным органам. Данный преступный промысел приносит постоянный доход. Таким образом «чёрные лесорубы», это люди, осуществляющие кражу древесины, без каких-либо разрешительных документов.

В рамках первой группы следует учесть обстоятельство, которое было подмечено в процессе изучения материалов уголовных дел. Что данную категорию лиц преступности, удаётся раскрыть только по горячим следам, пока древесина не переработана. В основном не раскрытые дела в правоохранительных органах называются «тёмными», так как не всегда удаётся раскрыть личность преступника.

На примере средств массовой информации рассматриваются вторая и третья категории личности.

Ко второй категории относятся должностные лица. Это органы исполнительной власти лесного хозяйства, в данной категории уровень общественной опасности заметно выше, нежели в первой. Но важно отметить, что уровень совершаемых преступлений должностными лицами в сфере лесного хозяйства значительно ниже, чем у первой категории лиц. [4, с. 35]. Главное отличие между первой и второй категории в том, что должностные лица не попадают под уголовную ответственность, другими словами им удается избежать этого, или иными словами это трудно доказуемо.

В.Н. Кудрявцев обращает внимание на то, что для личности должностных преступников, характерен внешне устойчивый ореол законопослушных членов общества, который во многих отношениях не вызывает негативной реакции, чем существенно затрудняется своевременное предупреждение этих преступлений [5, с. 534].

Можно выделить третью категорию – это лесоперерабатывающие предприятия. В данной категории происходит взаимосвязь со второй категорией, так как должностные лица в сфере лесного хозяйства часто отводят лесные участки под санитарные рубки лесных насаждений, при этом не проверяя на качество лесные участки. Что так же немало важно отметить, к уголовной ответственности данная категория не подвергается. В большинстве случаев им назначается штраф.

И.Б. Колчевский, справедливо указал, что в последние десятилетия происходит стремительная маргинализация части населения нашей страны, снижение уровня потребностей, семейных ценностей, снижение значимости института брака, социальной ответственности, образования, омоложение криминальной среды, формирование «бездуховного поколения, главной ценностью для которого является получение обогащения любой ценой, в том числе преступным путем» [6, с. 186].

Таким образом, автор пришел к следующим выводам.

Личность преступника не всегда подвержена уголовному наказанию, так как застать его при совершении преступного замысла не всегда удаётся, и в процессе судопроизводства трудно доказуемо. В большинстве случаев, лица, занимающиеся незаконной рубкой, представляют профессиональный тип преступника.

Незаконная добыча природных ресурсов – это одна из наиболее криминальных сфер деятельности, которая преобразовалась в высоко получаемую прибыль. Данное деяние наносит существенный вред окружающей среды, что тем самым подрывает экономическую безопасность государства [2, с. 60].

Библиографический список:

1. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника и ее формирование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов // Актуальные проблемы российского права. – 2015. - № 1 (50) – С. 107-112.

2. Аристархов А.Л., Дощицын А.Н., Зяблина М.В. Выявление и раскрытие преступлений, связанных с незаконной добычей природных ресурсов / А.Л. Аристархов, А.Н. Дощицын, М.В. Зяблина // Уголовный процесс. – 2018. - № 1. – С. 60-64.

3. Дмитриева Л.А., Перов В.А. Правовые и социально-психологические факторы профилактики экономической преступности / Л.А. Дмитриева, В.А. Перов // Российский следователь. – 2017. - № 23. – С. 45-47.

4. Костыря Е.А., Кочергин Г.М., Минаев В.В. Криминологическая характеристика незаконной рубки лесных насаждений в контексте проблем противодействия экологической преступности / Е.А. Костыря, Г.М. Кочергин, В.В. Минаев // Российский следователь. – 2012. - № 14. – С. 34-39.

5. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – М.: Норма, 2009. – 800 с.

6. Нимаев А.А., Шомоева А.А. Незаконная рубка лесных насаждений: причины и пути решений (на примере байкальского региона) / А.А. Нимаев, А.А. Шомоева // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: материалы X Всероссийской молодежной научно-практической конференции. – Улан-Удэ. – 2016. – С. 184-190.

УДК 343.115

***РОЛЬ НАПУТСТВЕННОГО СЛОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО В ПРИНЯТИИ
РЕШЕНИЯ КОЛЛЕГИЕЙ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ***

Серeda Ольга Викторовна

аспирант

***Научный руководитель: Гармаев Ю.П., д-р юрид. наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
o.v.sereda@mail.ru***

В статье рассматривает роль напутственного слова председательствующего коллегии присяжных до удаления их в совещательную комнату и возможность искажения позиции сторон при их интерпретации.

Ключевые слова: *коллегия присяжных, председательствующий судья, вердикт, внутренне убеждение, уголовно-процессуальный закон.*

***THE ROLE OF THE PRESIDING OFFICER'S PARTING WORD IN THE DECISION OF
THE JURY***

Sereda Olga Viktorovna

***Scientific supervisor: Yu. P. Garmaev, doctor of law, Professor
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
o.v.sereda@mail.ru***

The article examines the role of the parting words of the presiding jury before removing them to the conference room and the possibility of distorting the position of the parties in their interpretation.

Key words: *jury, presiding judge, verdict, internal conviction, criminal procedure law.*

При рассмотрении уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей ключевое место занимает вынесение вердикта коллегией присяжных. Вердикт, как известно, выносится присяжными на основании внутреннего убеждения, сформированного на протяжении судебного слушания дела. Ключевой проблемой для данного этапа

рассмотрения уголовного дела, как нам видится, является возможность влияния извне на формирование внутреннего убеждения присяжных.

Еще в конце XIX века один из выдающихся юристов того времени - А.Ф. Кони, писал: «Анализ веса и значения доказательств по делу в виде общих правил, преподаваемое присяжным, дело нелегкое и требующее большой вдумчивости... Поэтому бывают случаи, когда в делах, требующих именно веского и твердого слова, в напутствии проявляется неуверенность и колебание, или, наоборот, вместо разбора доказательств – навязывание присяжным своего мнения о виновности, приводящее к отрицательным результатам». [1, с.15] Эти слова актуальны не только для того времени, они весьма актуальны и сейчас – в период рассмотрения дел в обновленном суде присяжных заседателей.

Уголовно-процессуальный закон содержит в себе прямой запрет на любые рода воздействия на формирование внутреннего убеждения присяжных заседателей. Но, как считают многие процессуалисты, напутственное слово председательствующего является одним из самых весомых из доступных рычагов воздействия на коллегия присяжных, при этом применяется данный рычаг воздействия вполне легально (ст.340 УПК РФ).

Статья 340 УПК РФ в п. 2 гласит «При произнесении напутственного слова председательствующему запрещается в какой-либо форме выражать свое мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей», но как это можно соотнести с положением пп.4, п.3 данной статьи, который говорит нам об «изложении (председательствующим) позиции государственного обвинения и защиты»? [2] Изложение председательствующим позиций сторон будет содержать собственные суждения председательствующего, тем самым в напутственном слове будут содержаться не только тезисы, которые высказали стороны, но и их субъективная оценка, данная председательствующим. Тем самым, считаем, что председательствующий вольно или не вольно воздействует на формирование внутреннего убеждения присяжных заседателей.

Позицию защиты и обвинения коллегия присяжных услышит из уст самого защитника и обвинителя при выслушивании прений сторон, согласно ст. 336 УПК РФ, а также из последнего слова подсудимого и реплик сторон согласно ст. 337 УПК РФ. Соответственно, председательствующему нет необходимости в повторении, либо собственной интерпретации позиций сторон при произношении напутственного слова.

Как пишет Н.А. Развейкина: «...многие авторы обращали и продолжают обращать внимание на то, что ошибочность выводов присяжных заседателей нередко обусловлена исключительно односторонностью заключительной (напутственной) речи» председательствующего. [3]

Мы согласны с данной позицией, и предлагаем пересмотреть положения статьи 340 УПК РФ в части того подробного списка, где говорится об изложении позиций сторон защиты и обвинения в напутственном слове и исключить пп.4 п.3 из данной статьи.

Библиографический список:

1. Кони А.Ф. Присяжный заседатель/А.Ф. Кони//Советская юстиция – 1893. - №17
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.01.2001 № 174-ФЗ (ред. 13.06.2019 г.) // КонсультантПлюс. Законодательство
3. Развейкина Н.А. Напутственное слово председательствующего как средство неправомерного воздействия на присяжных заседателей // Вестник СамГУ. 2007. №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naputstvennoe-slovo-predsdatelstvuyuschego-kak-sredstvo-nepravomernogo-vozdeystviya-na-prisyazhnyh-zasedateley> (дата обращения: 24.11.2019).

ТРУДНОСТИ ВЫНЕСЕНИЯ ВЕРДИКТА ПРИСЯЖНЫМИ ЗАСЕДАТЕЛЯМИ

Серда Ольга Викторовна

аспирант

**Научный руководитель: Гармаев Ю.П., д-р юрид. наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
o.v.sereda@mail.ru**

В статье рассматриваются трудности формирования коллегии присяжных, которые могут привести к несправедливому решению по делу.

Ключевые слова: *коллегия присяжных, суд присяжных, вердикт, внутренне убеждение, уголовно-процессуальный закон.*

DIFFICULTIES IN REACHING A VERDICT BY A JURY

Sereda Olga Viktorovna

**Scientific supervisor: Yu. P. Garmaev, doctor of law, Professor
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
o.v.sereda@mail.ru**

The article discusses the difficulties of forming a jury, which can lead to an unfair decision in the case.

Key words: *jury, jury trial, verdict, internal conviction, criminal procedure law.*

История деятельности суда присяжных заседателей в России насчитывает ни одно столетие. Его предпосылки усматриваются еще в «Русской Правде», где говорилось о том, что лицо, совершившее преступление, но отрицающее свою вину, должно предстать перед двенадцатью мужами, которые решат вопрос о его виновности. Далее состав коллегии усматривался в сословных заседателях при Екатерине I и Александре I. Окончательно в Царской России суд присяжных был введен Судебной реформой Александра II и стал центральным институтом Судебных уставов 1864 года. [1] Далее, с революцией 1917 года большевики упразднили суды присяжных, но он нашел свою новую жизнь в Советской России в виде судов народных заседателей. Сейчас, в новой истории России суд присяжных вновь обрел свое место и с последней судебной реформой вошел в районные суды с уменьшенной в количестве коллегией присяжных заседателей.

О чем говорит нам этот экскурс в историю? Мы полагаем, что суд присяжных является неотъемлемой частью цивилизованного правового общества, ведь неоспоримо, что основной задачей данного института является свершение «народного» и справедливого суда, защита лица, подвергнутого суду, от государственного произвола, от несправедливого наказания, от ошибки судебной системы.

Суть суда присяжных заседателей заключается в народной оценке совершенного преступления, и эта оценка находит свое отражение в вердикте коллегии присяжных. Но, как и каждый коллегиальный документ, вердикт присяжных, а точнее процесс его вынесения коллегией имеет свои трудности.

Начнем с того, кто может быть вызван в качестве присяжного заседателя. Критерии довольно формальны, согласно ст. 3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ», присяжными заседателями не могут быть:

1. лица, не достигшие 25 лет,
2. лица, имеющие непогашенную либо неснятую судимость,
3. лица, признанные недееспособными либо ограниченные в дееспособности,
4. состоящие на учете в наркологическом либо психоневрологическом диспансере.

также к участию в судопроизводстве в качестве присяжных заседателей не допускаются лица:

1. подозреваемые либо обвиняемые в совершении преступлений
2. не владеющие языком, на котором ведется слушание
3. имеющие физические и/или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в слушании дела. [2]

При рассмотрении кандидатуры в присяжные заседатели не рассматриваются его жизненный опыт, взгляды на жизнь, нравственность и здравый смысл.

Также стоит отметить пассивность населения в желании участвовать в отправлении правосудия. В связи с непростым механизмом рассмотрения уголовных дел данной категории и растянутости во времени, на деле кандидатами в присяжные чаще всего являются наиболее пассивные слои населения, такие как домохозяйки, безработные, пенсионеры, что ставит под сомнение справедливость и критичность вынесенного вердикта.

Среди несовершенств в вопросе вынесения вердикта, стоит отметить и срок в три часа, предусмотренный для вынесения вердикта, что отражено в ч.1 ст.343 УПК РФ [3], а также, как законодатель предлагает выходить из ситуации, когда коллегия не может прийти в единодушному выводу – проведение голосования. Данное положение уголовно-процессуального закона может толкнуть менее активного присяжного, с целью экономии времени, пойти на поводу у более активного присяжного.

Далее, одной из трудностей вынесения вердикта, мы считаем то, что вся информация, которую получают присяжные заседатели в судебном процессе, воспринимается ими на слух. Учитывая то, что процесс, как правило, загружен различного рода доказательствами, сложными для восприятия экспертизами, и другой плохо воспринимаемой на слух информацией, то, считаем, что предоставление присяжным информации в письменной интерпретации привело бы в более обдуманному анализу материалов уголовного дела, а, следовательно, к вынесению более справедливого решения.

Библиографический список:

1. Ильюхов А.А. Становление и развитие суда присяжных заседателей в России // Труды Академии управления МВД России. 2018. №4 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-suda-prisyazhnyh-zasedateley-v-rossii> (дата обращения: 24.11.2019).

2. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.10.2019 г.) // КонсультантПлюс. Законодательство

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.01.2001 № 174-ФЗ (ред. 13.06.2019 г.) // КонсультантПлюс. Законодательство

УДК 343.1

ФОРМА ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ И ПРОГНОСТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Скоблик Константин Владимирович

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

8923362@gmail.com

Статья посвящена вопросам определения формы познавательных и прогностических уголовно-процессуальных решений. Задача эта достигается благодаря обращению к теории права, разработавшей понятия реализации права через правоприменение и непосредственной реализации права. В статье проводится также связь между формой решения и типом уголовного процесса (публичным или состязательным).

Ключевые слова: публичность, состязательность, познавательные решения, прогностические решения, форма решений, правоприменение, непосредственная реализация права.

FORMS OF COGNITIVE AND PROGNOSTIC DECISIONS IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

Skoblik Konstantin Vladimirovich
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
8923362@gmail.com

The aim of this research paper is that to comprehend forms of cognitive and prognostic criminal procedure decisions. The author achieves that by using provisions of legal theory which elaborated the notion "law enforcement" and the notion "rights realization" The connection between types of criminal process (the public one and the adversarial one) is also considered in the paper.

Key words: publicity, adversariness, cognitive decisions, prognostic decisions, form of decisions, law enforcement, rights realization.

В опубликованных ранее работах «Прогностические и познавательные решения» («Электронное приложение к Российскому юридическому журналу») и «Достаточность как результат взаимодействия законов формальной и диалектической логики при принятии познавательного уголовно-процессуального решения» («Российский юридический журнал») мы изложили основы теории этих решений. При этом познавательное решение фиксирует достижение определенного результата (вероятность – практическая достоверность – знание) в деятельности по реализации целей публичного уголовного процесса, определяемых его началом и назначением (например, решение об отказе в возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение на стадии предварительного расследования, постановление приговора в части установления обстоятельств ст. 73 УПК РФ). Прогностическое – решение (избрание меры пресечения, например), фиксирующее предвосхищение событий будущего, которые могут произойти в деятельности по реализации целей публичного уголовного процесса, определяемых его началом и назначением.

Если в определениях, изложенных выше, речь идет о содержании этих решений, то в настоящей статье мы бы хотели перейти к их форме. Здесь вопрос в том, как во вне выражается принятое процессуальное решение? Что общего в форме решения в публичном уголовном процессе и состязательном [1] и в чем отличие этих форм применительно к каждому из видов процесса?

Общее диктуется тем, что и публичный уголовный процесс и состязательный, несмотря на все различия, это в первую очередь уголовные процессы. Отличное же в том, что у одного основа публичная, а у другого состязательная. Конкретизируем эти тезисы.

Уголовный процесс, как состязательный, так и публичный – это реализация права, а там, где есть реализация, есть и акт, венчающий эту деятельность. Теория права говорит, что реализация права представлена правоприменением и непосредственной реализацией права в форме соблюдения, исполнения, использования [2, с. 23]. При этом господствующая доктрина исходит из понимания уголовно-процессуального решения как акта применения права, уполномоченными на то субъектами. Полагаем, что это суждение неприменимо в целом ни к публичному, ни к состязательному процессу, поскольку как в первом, так и во втором, решения принимаются не только органами государства, но и, например, защитником.

Однако, исходя из того, что в отличие от публичного уголовного процесса в состязательном защитник – это субъект процесса, его решение может в отдельных случаях определять судьбу дела. В публичном же – нет, поскольку защитник только участник

процесса. Говоря иначе, и в публичном и состязательном процессах, решения принимаются и субъектами процесса и его участниками и, поэтому, имеют форму не только правоприменительного акта, но и акта непосредственной реализации права в форме соблюдения, исполнения или использования. Однако в публичном последние являются только основаниями первых, но никак не решающими в достижении целей процесса. Схожее деление, выделяя императивные и диспозитивные решения, проводят А.Ф. Лубин и Ю.А. Гончан: «Императивные уголовно-процессуальные решения свидетельствуют о существовании в рамках рассматриваемой функции охранительных правоотношений, связанных с принудительной реализацией государственного веления, адресованного субъектам права в императивной форме...решения диспозитивного характера – это установленное в рамках закона правоусмотрение сторон процесса распоряжаться своими процессуальными правами по доказыванию и принятию решений» [3, с. 179-180].

Сказанное нами позволяет критически отнестись к суждениям А.Н. Чашина. Им в контексте понятий «уголовно-процессуальное решение», «субъект принятия уголовно-процессуального решения», «правоприменение» утверждается, что: «Субъектами принятия решения в уголовном процессе являются все его участники. Следователи принимают решения о ходе предварительного следствия, <...> обвиняемые - о даче показаний или отказе от дачи показаний, о сотрудничестве со следствием <...> Но при этом не все участники уголовного судопроизводства уполномочены на принятие решений...» [4, с. 15]. Противоречие состоит в утверждении А.Н. Чашиным возможности принятия уголовно-процессуального решения лицом, не уполномоченным на это. Однако, если лицо – обвиняемый принимает решение, значит, он обладает соответствующим правом, т.е. уполномочен на это.

Следующим шагом разделим решения в российском уголовном процессе на: правоприменительные акты и акты непосредственной реализации права. При этом, образованные группы являются логическими видами, а произведенное деление практически значимо, поскольку каждое из решений предполагает различные схемы своего принятия.

Так, в процесс принятия решений-правоприменительных актов добавляется деятельность по применению права, состоящая как минимум из двух стадий: установление фактических обстоятельств и применение к ним нормы права. Соответственно, результаты такой деятельности должны отвечать определенным требованиям и быть продуктами правильной реализации ее схемы. Одно из этих требований, имеющих для нас принципиальное значение – обоснованность. А.А. Травкиным подчеркивается: «Одно из требований, предъявляемых к ним – это требование обоснованности. Оно имеет непосредственное отношение к фактическим обстоятельствам юридического дела, которые в рамках данного дела должны быть наиболее полно и всесторонне оценены правоприменителем ...» [5, с. 27].

Итак, изложенное объединяет понимание содержания познавательных и прогностических решений в российском уголовном процессе с представлением об их форме как об актах правоприменения и непосредственной реализации права, принимаемых как субъектами, так и его участниками.

Библиографический список:

1. Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – 420 с.
2. Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. — М.: Издательская группа НОРМА — ИНФРА * М. 1998. – 810 с.
3. Лубин А.Ф. Гончан Ю.А. Функция принятия решения в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 17. 2012. – С. 176-181
4. Чашин А.Н. Доказывание и принятие решений в уголовном судопроизводстве : учебное пособие / А.Н. Чашин – М. : Дело и Сервис, 2012. – 154 с.

5. Травкин А.А. Сущность и сферы (пределы) действия правоприменительных актов (проблемы теории и практики): дис. ... кад. юрид. наук: 12.00.01. – 186 с.

УДК 343.14

**ЭЛЕКТРОННОЕ ВЕЩЕСТВЕННОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Тежит Чемис Александрович
магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kkafedry@mail.ru

Исследуется сущность понятия доказательств, выявить различия между существующей вещественных доказательств, в отличие от сдвигов доказательств, допустимости и достоверности электронных доказательств.

Ключевые слова: физические доказательства, электронная информация, электронные доказательства.

ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Tejit Chemis Alexandrovich

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
kkafedry@mail.ru

We study the essence of the concept of evidence, reveal differences between the existing physical evidence, unlike in shifts of evidence, admissibility and reliability of electronic evidence.

Key words: physical evidence, electronic information, electronic evidence.

В настоящее время, техника во всех сферах жизнедеятельности человека имеет большое значение и не удивительно, что возросло количество преступлений с их использованием. Законодателем были приняты меры по целому ряду деяний, которые будут уголовно – наказуемыми [1]. Но в то же время техника позволяет упростить и повысить эффективность работы федеральных органов исполнительной власти. Говоря, о технике в целом углубимся в уголовное судопроизводство, где электронная информация может являться вещественным доказательством.

Так, что же такое электронная информация, в различных источниках описывается данное понятие одинаково, но все же обобщив мы понимаем, что – это сведения о чем-либо, хранящиеся и передаваемые с помощью электронных технических средств, зафиксированная на магнитном диске, магнитной ленте, лазерном диске и ином электронном материальном носителе. В свою очередь понятие информация — осведомленность, разъяснение. С точки зрения различных областей знания это понятие описывается специфическим набором признаков.

Документированная информация представляется в электронной форме, как в аудио, видео или текстовом формате, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Из вышеперечисленного определения понятно, что электронная информация бывает нескольких видов и для использования в уголовном судопроизводстве, такие данные должны получить свое закрепление на каком-либо материальном носителе. Так как в соответствии с законодательством, показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности. [2]

Под вещественными доказательствами признаются, любые предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления, или же на которые были направлены преступные действия, также могут признаваться деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления и иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.[2] Если дословно понимать определение вещественного доказательства, то тот же самый магнитный носитель информации (далее - флеш-накопитель), где могли бы быть видеозаписи какого-либо преступления не может являться доказательством, так как предметом является обычный флеш-накопитель.

Но как писала Н.А. Зигура в своей диссертации – вещественное доказательство – это предмет, электронная информация – это содержание сведений. Доказательная значение имеет лишь сама информация, а не ее носитель[3]. Полностью поддерживаю мнение данного вышеупомянутого автора. Ведь как известно, основным признаком вещественного доказательства является его объективная связь с предметом доказывания; в силу этой связи оно и может служить средством установления доказываемых фактов. Этот признак в полной мере можно отнести к электронной информации, которая может служить орудием преступления (например, вредоносный программный код), выступать предметом преступления (например, получение информации о банковских картах) и представлять собой следы преступления. В результате, которого, преступник воспользовался полученными данными для своей выгоды и перевел или потратил денежные средства без ведома владельца, что является несанкционированным доступом. Поэтому любое имущество (деньги, ценные бумаги и иное) полученное в результате преступления может выступать, как средство доказывания.

В следствии чего, появился такой термин как «виртуальный след». Российским ученым – криминалистом, было, по моему мнению, наиболее точно определено, «виртуальный след» - это любая криминалистически значимая компьютерная информация, то есть сведения, находящиеся в электронно-цифровой форме, зафиксированные на материальном носителе либо передающиеся по каналам связи посредством электромагнитных сигналов. Эти следы являются материально невидимыми следами[4]. И поэтому повсюду было много случаев, что вероятность того, что данные преступления могут быть доказаны каким-то образом, крайне мала. И многие спорили, о не допустимости, ссылаясь и на то, что содержащиеся в электронном вещественном доказательстве информацию можно исказить или изменить, и определение автора весьма сложна.

Если, нужно дать юридическую силу электронным вещественным доказательствам необходимо выявить его допустимость. Суд должен выяснить относится ли он к расследуемому делу, соблюдены ли все процессуальные основания по получению электронного носителя. Проверятся его подлинность. То есть они должны быть получены: во-первых, надлежащим субъектом доказывания; во-вторых, надлежащим способом собираны доказательств и в-третьих из надлежащего источника доказательств.

По причине того, что на протяжении длительного времени выдвигались различные мнения и предложения ученых на эту тему, понятие электронной информации в теории и практике не получило однозначного толкования и, как следствие, в полной мере не разработаны научно-обоснованные методические рекомендации по использованию электронной информации в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, изменение уголовно-процессуального законодательства, в частности принятие нового УПК РФ, коснулось и института вещественных доказательств. Электронные документы как носители информации в качестве вещественных доказательств отсутствуют в традиционном перечне ст.ст. 81 и 84 УПК РФ [2].

Особенность электронных носителей информации, их отличие от привычных бумажных носителей и поставили вопрос о допустимости этих носителей информации в качестве вещественных доказательств. Так, например, в ч. 4 ст. 81 УПК РФ [2] записано, что

«изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами предметы, включая электронные носители информации, и документы подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты, с учетом требований статьи 6.1 настоящего Кодекса» (в ред. Федерального закона от 28.07.2012 № 143-ФЗ). Сегодня аналогичный подход необходим для электронных документов, которые создаются и хранятся на электронных носителях. Актуальность данной проблематики не вызывает сомнений, так как электронные документы все активнее вытесняют из оборота традиционные – бумажные. В заключение отметим, что интерес законодателя к проблеме электронных доказательств будет постоянно увеличиваться по мере масштабного внедрения электронного документооборота и количества используемых в нем электронных документов в повседневную жизнь государства и общества. Очевидно, что без фундаментальных научных исследований в этой предметной области деятельность судов и правоохранительных органов будет оставаться неэффективной. Назрела историческая необходимость закрепления понятия «электронные документы» как самостоятельной разновидности документов в УПК РФ

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (глава 28) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (статьи 75, 81) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Зигура Н.А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010, 234 с.
4. Вехов В.Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008. 45с.
5. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» [Электронный ресурс] «ГАРАНТ.РУ». Режим доступа: <http://www.garant.ru/>

УДК 343.10

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ ПО НАЙМУ: ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА, ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

Усков Сергей Владимирович
магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kkafedry@mail.ru

Надо отметить, что количество заказных убийств растет, способы их совершения становятся все изощреннее, что требует совершенствования существующей частной криминалистической методики расследования заказных убийств или убийств по найму. Методика расследования умышленных убийств, совершаемых по найму, лишь схематично определяет круг сведений о фактических обстоятельствах дела и личности виновного, достаточных для того, чтобы обеспечить раскрытие преступления и решить вопрос о виновности лица, его совершившего. В данной статье рассмотрен первоначальный этап расследования «заказных» убийств. Проанализированы особенности проведения осмотра, обыска и выемки при расследовании убийств совершаемых по найму.

Ключевые слова: *заказные убийства, осмотр, обыск, выемка, расследование.*

INITIAL STAGE OF MILITARY INVESTIGATION INVESTIGATION: FEATURES OF INSPECTION, SEARCH AND SIGNATURE

Uskov Sergey Vladimirovich

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

It should be noted that the number of assassinations grows, their methods are becoming more complex, which requires improving the existing private forensic investigation techniques assassinations or murders for hire. Methods of investigation of murders committed for hire, only schematically defines the scope of information on the actual circumstances of the case and the identity of the perpetrator sufficient to ensure the disclosure of the crime and decide the question of guilt of the person committing the act. This article describes the initial phase of the investigation "custom-made" murders. Analyzes the features of the inspection and search in the investigation of murders committed for hire.

Key words: *assassinations, inspection, search, seizure, investigation.*

Убийство уже давно рассматривается как тяжкое преступление против личности, а также с ростом крупных человеческих сообществ, вплоть до государственных объединений, запрет на убийства приобрел форму закона, обязательных для всех членов общества. Конституция Российской Федерации: «обязывает органов государственной власти, общественных организаций и должностных лиц уважать и защищать права и свободы граждан, их честь, достоинство, жизнь и здоровье». Любое нарушение верховенства закона, прав и интересов граждан, которые совершаются отдельными антиобщественными элементами, встречают жесткое осуждение со стороны общества, государства, и наказываются. Тем более нетерпимы тяжкие злодеяния, как убийство. Быстрое раскрытие убийств, полное расследование причин и условий, способствующих их совершению, - важнейшие задачи оперативно-розыскных и следственных органов, которые должны организовывать оперативную и следственную работу, так чтобы ни одно из этих преступлений не осталось нераскрытым, а виновные в их совершении были своевременно установлены, переданы в суд и наказаны в соответствии с законом.

Углубленный анализ судебной и следственной практики показывает серьезные недостатки и упущения, вызванных сложностью производства следственных действий на первоначальном этапе расследования заказных убийств и недостаточной разработанностью методики расследования этого преступления. Все это требует постоянного совершенствования методов и способов выявления, расследования и предупреждения совершения убийств по найму[1].

Первоначальный этап расследования убийства по найму, как правило, осложняется острой нехваткой данных о важнейших обстоятельствах произошедшего, которые подлежат установлению и доказыванию. Наибольший недостаток информации связан с установлением заказчиков, посредников и конкретных лиц, виновных в убийствах. Для его восполнения следователь и взаимодействующие с ним лица обращаются к различным источникам криминалистической информации, в частности, к перечню обстоятельств, которые будут установлены. Последний аккумулирует данные о типичных признаках деликта, обстановке, времени, месте, способе совершения таких убийств, о наиболее вероятном местонахождении источников доказательств, типологических особенностей личности и поведения потерпевших.

На первоначальном этапе расследования любого преступления, в том числе и убийств, совершенных по найму, совершается комплекс оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, которые направлены на установление очевидцев преступления, обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления и вещественных доказательств и их исследование[2].

При поступлении сообщения об убийстве в органы полиции на место совершения преступления немедленно направляется следственно-оперативная группа. Исходя из характера сообщения, прежде чем выезжать на место совершения преступления уже можно предположить о «заказном» характере преступления. Первое предположение о «заказном» характере преступления могут быть сделаны на основании полученного сообщения, его анализа и сравнением с особенностями, характерными для рассматриваемых видов преступлений

При проведении осмотра, его процессуальное оформление в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе освещены достаточно полно и имеются соответствующие рекомендации по работе со следами. Тем не менее, существуют особенности, связанные с характером исследуемых преступлений. Очень важно определить границы осмотра. Тот факт, что использование преступниками современного оружия позволяет им вести огонь с дальних дистанций. Должны быть приняты меры к установлению местонахождения исполнителя в момент убийства, так как там может быть оставлено оружие, снаряды, боеприпасы, оборудование для наблюдения, любые личные вещи, снаряжение, окурки, остатки пищи и их упаковки.

Как уже указывалось выше, на месте преступления преступники оставляют орудие убийства. К его осмотру предъявляются особые требования, поскольку максимум информации о преступнике может содержать именно оно. Это отпечатки пальцев, мазки потожирового вещества, а также возможны следы крови. Особенностью подготовки заказного убийства является то, что до совершения преступления, преступники изучают место предстоящего нападения, проверяют возможность использования оружия в конкретной ситуации, производят пристрелку, часто организуют засаду, которая может длиться более одного дня.

На первоначальном этапе при работе по «горячим» следам могут быть установлены лица, подозреваемые в причастности к совершению преступления. С этими людьми необходимо провести ряд следственных действий, а именно: экспертиза, личный досмотр, сбор образцов компонентов человеческой жизни. Также следует сказать, что проведение определенных действий на месте преступления, связанного с обнаружением трупа, зависит от конкретной ситуации[3].

В ходе осмотра трупа, выявление на нем следов по сокрытию преступления может быть получена определенная информация о личности исполнителя и других участников.

При осмотре мест преступлений важным направлением должны быть действия по поиску возможных заметок, планов, фотографий. На первый взгляд они могут показаться, что не имеют никакого отношения к преступлению. Но эти предположения могут быть ошибочными, и поэтому при осмотре в случае обнаружения таких объектов не следует прикасаться без разрешения следователя, так как они могут содержать определенную доказательную информацию, которая в случае неосторожного обращения может быть уничтожена. Так как, в большинстве случаев, исполнитель не знаком с жертвой, то речь может идти о записях, которые могут указывать адрес жертвы, его имя, номер автомобиля, план (схема) расположения домов, подъездные пути. На фотографии, как правило, изображается жертва, чтобы по ошибке не убить другое лицо. На этих предметах могут находиться следы рук исполнителя, а в некоторых случаях посредника или организатора[4].

Отпечатки пальцев могут стать объектом исследования дактилоскопической экспертизы. Также объектом исследования может быть содержание текста или строки документа и особенности его выполнения, где в ходе исследования может также рассматриваться вопрос о том, какой используется при выполнении документа краситель, его однородности красителем с пишущего прибора, который обнаружен от конкретного человека (химическая экспертиза); состав бумаги. В ходе исследования может быть решен вопрос о том, обнаруженный листок и записная книжка не составляли ли единое целое исходя из линий разрыва. Также на фотографии можно найти следы рук и некоторые записи.

В последние годы все больше и больше для «заказных» убийств используются взрывные устройства. Так как ранее, такие способы убийства были очень редкие, то большинство следователей не обладают достаточными навыками работы с названными объектами и их остатков. Из-за их незнания, они просто не могут принять меры, направленные на поиск следов рук, например, на фрагментах взрывного устройства. Вероятность их сохранения довольно высока. Там могут оставаться следы как лица, который установил данное взрывное устройство, так и лица который изготовил его. В случаях обнаружения устройств, которые не взорвались по каким-либо причинам, вызываются специалисты-минеры. В тех случаях, когда разрядить устройство по какой-то причине не удастся, специалист принимает решение о вывозе его за пределы населенного пункта и производстве взрыва, путем расстрелования из стрелкового оружия или другим способом. Перед тем как эти действия будут начаты, следователю необходимо выяснить, где расположить устройство. Чтобы осколки разлетелись на минимальное расстояние, впоследствии чтобы была возможность собрать разлетевшиеся осколки и направить на исследование[5].

При расследовании убийств главной целью обыска является поиск и изъятие следов преступления и вещественных доказательств, трупов, орудий преступлений. Особое значение обыска и выемки имеет при расследовании «заказных» убийств, потому что эти действия в этом случае направлены не только на обнаружение объектов, указывающих на причастность отыскиваемого лица к совершению преступления, но и на установление факта существования отношений между участниками преступного замысла.

Подготовка к обыску является важным моментом в расследовании «заказных» убийств. В ходе нее, следователь должен внимательно изучить содержание протокола осмотра места происшествия, ознакомиться с заключениями экспертизы, если они были назначены, осмотреть вещественные доказательства, изучить протоколы допросов. Анализ и изучение этих документов позволит следователю перед началом обыска определить, какие предметы, вещи в ходе предстоящего следственного действия, должны быть подвергнуты тщательному осмотру. Например, если на месте происшествия было обращено внимание на структуру грунта (глина, песок, мусор) и были изъяты его образцы, в данном случае, обувь подозреваемого должно быть объектом пристального внимания. Таким образом, следует, что следователь должен определить круг объектов, которые подлежат обыску, после изучения и анализа процессуальных документов.

Что касается вопроса об участии в обыске специалистов, то следователь решает этот вопрос с учетом конкретной следственной ситуации, определяя кто именно может понадобиться в процессе поиска результатов обыска. Специалист-криминалист привлекается в обязательном порядке. Ему поручается осмотр обнаруженных предметов, вещей, документов, с целью выявления отпечатков пальцев, наслоений посторонних веществ, частиц. На обнаруженных объектах могут быть следы, которые оставили другие участники преступления. Например, у исполнителя могут быть обнаружены объекты со следами посредника, организатора.

Вместе с обыском при расследовании преступления, совершаемого по найму в зависимости от конкретных обстоятельств может быть проведено такое следственное действие, как выемка, которое состоит в принудительном изъятии предметов и документов, имеющих значение для дела.

Прежде чем производить выемку, сначала необходимо получить точное описание индивидуальных и групповых признаков предметов или документов, которые подлежат изъятию, а также информацию о месте хранения. Такая информация может быть получена от свидетелей, потерпевших и подозреваемых. В процессе расследования «заказных» убийств необходимость в выемке, как правило, после допросов родственников потерпевшего, или самого потерпевшего, если во время допроса указанной категории лиц, следователь может получить информацию о месте нахождения вещей и предметов, имеющих отношение к делу. Чаще всего, выемка проводится по месту жительства или работы потерпевшего, реже свидетелей.

Таким образом, расследование «заказных» убийств имеют свою специфику. Особый контингент лиц совершающие данные преступления требует при подготовке и проведении

практически всех следственных действий их оперативное сопровождение. Осмотр места происшествия на первоначальном этапе расследования «заказных» убийств занимает особое место, так как в процессе осмотра собирается доказательная база. При расследовании «заказных» убийств обыск и выемка имеет особое значение, поскольку эти действия направлены не только на обнаружение объектов, которые указывают на причастность отыскиваемого лица к совершению преступления, но и на установления факта существования отношения между участниками преступного замысла.

Библиографический список:

1. Шарипов М.С. Криминалистическая характеристика заказных убийств и ее основные элементы //Вестник государственного Дагестанского университета. 2015. С.135-141.
2. Батусов А.В. Особенности расследования умышленных убийств совершаемых по найму// Научные исследования и молодые разработки ученых. Саратов. 2015. С.213-217.
3. Абдыкаров Д. Первоначальный этап заказных преступлений, совершаемых организационными преступными сообществами // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2007. С.105-107.
4. Таранова А.В. Особенности тактики осмотра место происшествия при расследовании заказных убийств // Научный потенциал студенчества – развитию кооперативной науки. Белгород. 2010. С.288-294.
5. Нелина А.С. Механизм совершения заказного убийства // Актуальные вопросы права, экономики и управления. Пенза.2016. С.74-81.

УДК 343.1

ВЛИЯНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА НА КАЧЕСТВО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Хританенко Дмитрий Егорович
магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kkafedry@mail.ru

Анализ влияния прокурорского надзора на качество предварительного расследования, обозначена необходимость модернизации полномочий прокурора на данной стадии уголовного процесса, статистика нарушений на досудебных стадиях уголовного процесса.

Ключевые слова: прокурорский надзор, качество предварительного расследования, процессуальное руководство, дознание, предварительное следствие, полномочия, руководитель.

THE INFLUENCE OF PROSECUTOR'S SUPERVISION ON QUALITY OF INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES

Khritanenko Dmitry Yegorovich
undergraduate

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
kkafedry@mail.ru

Analysis of the impact of the Prosecutor's supervision on the quality of the preliminary investigation indicated the need to modernize the powers of the Prosecutor at this stage of the criminal process, violations of the statistics on pre-trial stages of criminal process.

Key words: prosecutorial supervision, the quality of the preliminary investigation, the procedural aspects of the inquiry, preliminary investigation, the authority head.

В соответствии с нормами российского уголовно-процессуального права, содержательную составляющую уголовного процесса образует деятельность, как системообразующий комплекс процессуальных функций, направленная на раскрытие преступления, изобличение обвиняемых, законное и справедливое разрешение дела.

Предварительное расследование, как самостоятельная стадия уголовного процесса, с содержательной стороны заключается в осуществлении уполномоченными государственными органами (дознания и предварительного следствия), в установленном законом порядке, деятельности по раскрытию совершенного преступления, изобличению обвиняемых, принятию обоснованных и справедливых решений по уголовным делам с обеспечением прав и свобод граждан, участвующих в производстве по делу [3]. Таким образом, уголовно-процессуальная деятельность органов предварительного расследования направлена на установление всех обстоятельств совершенного преступления и носит ярко выраженный познавательный характер.

Одним из важнейших направлений прокурорского надзора всегда был и остается надзор за деятельностью органов предварительного следствия и дознания, осуществляющих расследование уголовных дел. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации на досудебной стадии уголовного судопроизводства за январь-ноябрь 2015 года всего выявлено 4 351 275 нарушений за тот же период в 2016 году – 4 557 128 (на 4,7% больше). Основная доля этих нарушений происходит уже при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении [4]. Приведенные цифры, доказывают, что качество расследования уголовного дела во многом зависит не только от степени профессионализма, правовой грамотности, практического опыта, моральных и деловых качеств личности следователя (дознателя), но и от степени контроля и надзора за их процессуальной деятельностью. Обеспечение надлежащего уровня законности на досудебных стадиях уголовного процесса – не только внешний фактор, влияющий на качество расследования уголовных дел, но и гарантия вынесения судом справедливого и верного решения по уголовному делу, неотвратимости наказания для истинно виновного лица. Главное в деятельности прокурорских работников – повышение эффективности осуществляемого надзора и его результативности. Однако, проведенные на сегодняшний момент преобразования модели взаимодействия прокуратуры и органов предварительного расследования вызывают множество дискуссий и споров.

С принятием Федерального закона от 05.06.2007 N 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор был лишен многих процессуальных властно-распорядительных полномочий, связанных не только с личным участием в предварительном следствии и уголовном преследовании, но и с руководством этой деятельностью, осуществляемой следователями. Эти полномочия были переданы руководителю следственного органа - должностному лицу, возглавляющему следственное подразделение, а также его заместителю. Основным средством прокурорского надзора стала проверка копий основных следственных документов, направляемых прокурору и находящихся в надзорном производстве. Запрещается подшивать в надзорные и производства подлинники, которые должны находиться в самих делах. Прием, доставка и передача документов осуществляются работниками делопроизводственных служб. Документы передаются на рассмотрение и исполнение в день поступления. Срочные документы доставляются незамедлительно.

У преобразованной модели взаимодействия следователей и прокурорских работников существуют как сторонники, так и её противники.

В качестве основных аргументов за совмещение прокурором надзора и процессуального руководства предварительным расследованием учеными-процессуалистами приводится довод о невозможности четкого разграничения руководящих и надзирающих полномочий. Невозможно четко разграничить и действия следователя, за какой конкретно группой его действий надзирать, а за какой осуществлять руководство, так как руководство и надзор – родственные функции, которые соотносятся, как часть и целое соответственно.

Руководство предварительным расследованием в течение многих десятков лет рассматривалось как один из методов, либо способов надзора за законностью его осуществления. Высказывались обоснованные опасения о том, что изъятие у прокурора значительной части полномочий ослабит прокурорский надзор и отрицательно скажется на качестве следствия, превратит прокурора «в безвластного ходока по инстанциям» [2].

В качестве аргументов противников совмещения надзора и руководства расследованием указывались необходимость повышения объективности прокурорского надзора, повышение процессуальной самостоятельности следователя, а также устранение подмены прокурором начальника следственного органа [2].

Автор настоящей статьи является сторонником первого подхода. На сегодняшний момент происходит масштабное реформирование всей системы правоохранительных органов Российской Федерации: идет сокращение и оптимизация численности штатов сотрудников, увеличивается объем работы, которую должен выполнить следователь. Правовой статус российского следователя отличается от правового положения органа дознания (дознателя). Следователь наделен определенной в законе процессуальной самостоятельностью, однако на практике возникает вопрос: нужна ли на сегодняшний момент существующая модель процессуальной самостоятельности следователя? Зачастую прокурорский работник более грамотен в правовых вопросах, беспристрастен, способен выявлять ошибки и осуществлять руководство, однако законодатель существенно ограничил его полномочия.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен требовать от органов дознания и следствия устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия [1]. Если следователь не согласен с требованиями прокурора, он должен представить свои возражения в письменном виде руководителю следственного органа (ст. 38 УПК РФ). Руководитель в данном случае должен проинформировать прокурора об обжаловании следователем его требований, рассмотреть требования прокурора, а также письменные возражения следователя на указанные требования. По результатам рассмотрения руководитель следственного органа дает следователю письменные указания об устранении нарушений допущенных следователем, либо выносит мотивированное постановление о несогласии с выдвинутыми требованиями прокурора. В этом случае, руководствуясь ч. 6 ст. 37 УПК РФ, прокурор может обратиться с требованием об устранении нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. В случае его несогласия, прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета Российской Федерации или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). В этом случае, если будет принято решение о несогласии с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, прокурор может обратиться к Генпрокурору РФ, решение которого является окончательным [1].

Учитывая вышеизложенное, в случае согласия с позицией руководителя следственного органа прокурор все же может влиять на процессуальные решения следователя, однако, если позиции не совпадают, то путь выяснения правоты может быть длинным и его результат может негативно повлиять на качество дальнейшего расследования.

Большими властно-распорядительными полномочиями наделен руководитель следственного органа, он вправе давать находящемуся у него в подчинении следователю обязательные для исполнения письменные указания (ч. 1 и ч. 3 ст. 39 УПК РФ). Следователь может отстаивать свое мнение по наиболее важным вопросам расследования уголовного дела. Он вправе обжаловать указания руководителя следственного органа руководителю вышестоящего следственного органа. Однако позиция вышестоящего руководителя может совпадать с позицией руководителя следственного органа, что в отдельных случаях может привести к принудительному нарушению закона следователем. Автор статьи считает, что только объединение функций руководства и надзора в руках прокурора способно устранить такие ситуации. Обжалование следователем указаний руководителя следственного органа, по вопросам изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в

качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, а также направления дела в суд или его прекращения, приостанавливает их исполнение (ч. 3 ст. 39 УПК РФ). Обжалование данных указаний дознавателем не приостанавливает их исполнения (ч. 4 ст. 41 УПК РФ).

Нужен ли следователю «процессуальный руководитель» и «процессуальный надзиратель» или лучше объединить их функции в руках одного уполномоченного лица – прокурора? Когда начальников много самостоятельность проявить достаточно сложно, учитывая большой объем работы, процессуальные сроки, время и другие важные факторы влияния на качество расследования. Заинтересован ли современный следователь в установлении истины по делу при существующих процессуальных нормах, объемах работы, формах отчетности и соподчиненности? Однозначных ответов на поставленные вопросы дать не возможно, но очевидно, что существующая модель не идеальна и возврат хотя бы части властно-распорядительных полномочий руководителя следственного органа прокурору, по мнению автора статьи, во многом улучшит существующую ситуацию и повысит качество расследования уголовных дел следователями.

Совсем иная ситуация обстоит с дознанием, где прокурор сохранил властно-распорядительные полномочия. Обжаловать указания надзирающего либо контролирующего органа дознаватель может, но он (в отличие от следователя) обязан исполнить эти указания. Дознаватель вправе обжаловать указания начальника органа дознания прокурору, а указания прокурора – вышестоящему прокурору. Указания начальника подразделения дознания по уголовному делу могут быть обжалованы им начальнику органа дознания или прокурору. При осуществлении дознания основное руководство и надзор осуществляется именно прокурором. Профессор Лазарева В.А. выделяет следующие причины данного состояния модели взаимодействия: множественность органов дознания, выполняющих другие, не связанные с осуществлением уголовного преследования функции; более низкий уровень профессиональной квалификации дознавателей; отсутствие возможности у всех органов дознания иметь отдельные подразделения для проведения расследования и обеспечить квалифицированное процессуальное руководство расследованием уголовного дела. Совмещение прокурорского надзора с процессуальным руководством может быть объяснено также упрощенностью процедуры ведения дознания, более короткими процессуальными сроками, требующими быстрого реагирования на нарушения законности [2].

В течение 2017 года в Российской Федерации будет проводиться масштабная реформа силовых ведомств и правоохранительных органов [5]. Она приведет к изменениям во многих нормативно-правовых актах, в том числе регламентирующих уголовное судопроизводство на досудебных стадиях возбуждения и предварительного расследования уголовного дела, а также прокурорскому надзору за процессуальной деятельностью уполномоченных участников уголовного судопроизводства. Существующая модель взаимодействия основных ведомств будет изменена, что несомненно отразится на качестве расследования уголовных дел.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.11.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС Консультант Плюс.
2. Лазарева, В.А. Участие прокурора в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / В.А. Лазарева. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 215 с.
3. Селиванов, Н.А. Руководство для следователей / Н.А. Селиванов, В.А. Снетков. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 732 с.
4. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/> . (Дата обращения: 04.01.2017).
5. ПРАВО.RU: Самые заметные события уходящей недели (19.09-23.09) [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.ru/review/view/134019/> . (Дата обращения: 04.11.2019).

**ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ:
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ СКОТА**

Шкодина Татьяна Константиновна

магистрант 2 курса

Научный руководитель – Курбатова Светлана Михайловна, к.юрид.наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

t_leonenko@bk.ru

Данная статья касается первоначального следственного действия, в ходе которого происходит обнаружение, фиксация и изъятие значимой информации – осмотра места происшествия. Основные ошибки следователей и пробелы в законодательстве, которые влияют на всестороннее, полное и объективное расследование уголовных дел. Связанных с хищением скота.

Ключевые слова: следственный осмотр, осмотр места происшествия, протокол, хищения, скот, следы животных, кражи скота.

**INSPECTION OF THE SCENE AS AN INVESTIGATIVE ACTION: PROBLEMS OF
CRIMINAL PROCEDURAL LEGISLATION AND LAW ENFORCEMENT IN THE
INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES OF CRIMES RELATED TO THE THEFT OF
LIVESTOCK**

Shkodina Tatiana Konstantinovna

2nd grade master-student

Academic Supervisor – Kyrbatova Svetlana Mihailovna, Kandidat of Law, Docent

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

t_leonenko@bk.ru

Abstract: This article concerns the initial investigative action, during which there is a detection, fixation and seizure of significant information-inspection of the scene. The main mistakes of investigators and gaps in legislation that affect the comprehensive, complete and objective investigation of criminal cases. Related to cattle theft.

Key words: investigative inspection, inspection of the scene, protocol, theft, cattle, animal tracks, cattle rustling.

«В условиях сложного социального-экономического положения в сибирских регионах, снижения уровня жизни населения, особенно в сельской местности, высоких показателей безработицы, пьянства, наркомании и, соответственно, неблагоприятной криминальной обстановки широкое распространение получили кражи сельскохозяйственных животных»[4]. Согласно официальным сведениям, опубликованным на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации о состоянии преступности за 2018 год, «половину всех зарегистрированных преступлений (50,6%) составляют хищения чужого имущества, совершённые путём кражи – 553,0 тыс. Каждая четвёртая кража (25,1%). Существенная часть (78,5%) преступлений регистрируется в городах и посёлках городского типа – всего 1169,7 тыс., пятая часть (21,0%) – в сельской местности, где зарегистрировано 313,1 тыс. преступлений, нераскрытыми остаются 312,6 тыс. краж»[5]. Данные преступления приобретают массовый характер, так согласно действующего архива МВД России по Красноярскому краю в период с 2015 по 2017 года организованная преступная группа в

составе трех граждан Российской Федерации совершила более 130 хищений крупного и мелкого рогатого скота на территориях четырех районов Красноярского края.

Изучение практики раскрытия и расследования данного вида преступлений свидетельствует о наличии серьезных пробелов в организационном и методическом обеспечении осуществляемой в этих целях деятельности. Следственный осмотр, является одним из первоначальных следственных действиях на этапе расследования уголовного дела, а также на этапе проверки сообщения о преступлении. Анализ следственной практики показывает, что не уменьшается тенденция принятия решения об отказе в возбуждении уголовных дел, связанных с хищением скота. Однако, данный факт стал возможным, ввиду не полного производства расследования, производства следственных действий. Первоначальным следственным действием, формирующим доказательственную базу, является осмотр места происшествия.

Осмотр места происшествия – следственное действие, производство которого допустимо до возбуждения уголовного дела, ввиду его неотложности. Местом происшествия обычно считается то место, где произошло интересующее следствие событие, например, событие преступления или оставлены какие-либо следы преступления. Однако по данной категории дел, границы осмотра места происшествия значительно увеличиваются, в связи с этим чаще всего по уголовным делам, связанным с хищением скота проводят не менее двух осмотров места происшествия. Так, первым осмотром будет осмотр надворных построек, где до момента хищения содержался скот. Основная цель данного осмотра зафиксировать наличие или отсутствие скота в месте его содержания, а также зафиксировать обстановку содержания скота. Данный осмотр проводится незамедлительно после подачи заявления заявителем, с целью исключить возможность дезинформации правоохранительных органов о факте хищения. Далее, после того, как зафиксирована остановка содержания скота, предварительно опрошенный заявитель сообщает, каким образом осуществлялся выпас, принадлежащего ему скота. Чаще всего, в сельской местности жители держат личное подсобное хозяйство для собственных нужд, в связи с чем необходимости в пастухе у них нет, и скот пасется самопассом. После того, как получена информация о месте выпаса скота, следователь проезжает на поле, пастбище, где потерпевший показывает место, где последний раз он видел свой скот. Пространственные границы осмотра устанавливаются следователем, при этом нельзя суживать объект фиксации исключительно местностью, в пределах которой непосредственно находятся следы преступления. Требуется ориентирование осматриваемого участка открытой местности относительно окружающих местных предметов, сокращенная характеристика строения.

«При расследовании хищений скота существенное значение имеют исследования следов ног животных и изучение тавра. Каждый из этих видов следов имеет свою специфику. Тавро –это клеймо, выжигаемое на шерсти или коже животного. При хищениях скота поверх уже имеющегося ставят другое тавро в целях изменения рисунка»[7, с.229]. «На месте происшествия могут остаться не только отдельные (единичные) следы животного, но и дорожка следов, т.е. их расположение относительно друг друга. Дорожка следов животного несет в себе важную криминалистически значимую информацию. Для качественного последующего экспертного исследования следы ног животных, обнаруженные на месте происшествия. Должны быть подробно описаны в протоколе осмотра места происшествия, зафиксированы, путем фотосъемки» [9, с.15-16].

«Особенностью следственных ошибок при осуществлении осмотра места происшествия является невозможность их исправления в будущем либо частичное исправление в зависимости от обстоятельств и момента обнаружения»[2, с.11]. «Необходимо замечать, что при осмотре места происшествия немалое значение имеет состав следственно-оперативной группы. Нередко ошибка заключается в производстве данного первоначального следственного действия без специалистов, чье участие регламентировано уголовно-процессуальным законодательством. Следует отметить, что в отсутствие специалиста-криминалиста не используются криминалистические инструменты для работы со следами.

Неправильное использование криминалистических инструментов в течении осмотра выражается в ошибочном применении фото-, видеосъемки, дактилоскопических и иных технико-криминалистически инструментов и методов» [3, с.21]. Следователи ошибочно не указывают в протоколе осмотра модель фотоаппарата, вид объекта и иные характеристики. «В соответствии с ч.1 ст.166 УПК РФ протокол первоначального следственного действия составляется в процессе его осуществления или сразу после окончания»[1]. «Все корректировки должны быть записаны в протокол, или в процессе его формирования или в момент ознакомления с документами лиц, участвующих в следственном действии. Неприемлем продолжительный перерыв между реальным осуществлением следственного действия и составлением протокола. На практике термин «непосредственного после окончания следственного действия» интерпретируется слишком широко» [8, с.35]. «В связи с затяжным сроком не составления протокола следователь утрачивает способность объективно воспринимать значимые обстоятельства следственного действия, что выступает снижением качества составления протокола. В связи с этим целесообразно снести изменения в ч.1 ст.166 УПК РФ и изложить в следующей редакции: «Протокол следственного действия составляется в процессе следственного действия или в течении трех суток после его окончания» [6].

В конкретных случаях закон закрепляет необходимость подписи каждой страницы протокола участниками следственного действия (в ходе очной ставки и допроса. Результативным будет «введение положения о подписи каждой страницы протокола такого первоначального следственного действия. Как осмотр места происшествия. Такое правило устранил возможность произведения следователем замены страниц протокола или исправления содержания записанных на них сведений»[6].

Таким образом, рассматривая осмотр места происшествия, как способ собирания доказательств по уголовным делам, связанным с хищением скота, можно сделать следующие выводы: 1. Следователю необходимо в каждом отдельном случае подходить индивидуально к определению границ осмотра места происшествия; 2. Для производства осмотра места происшествия по данной категории дел необходимо в каждом случае привлекать специалиста; 3. Протокол осмотра места происшествия выступает неопровержимым доказательством факта причастности обвиняемых к расследуемому уголовному делу, либо доказывает факт нападения дикого животного и отсутствия признаков преступления.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019 №354-ФЗ) // Консультант плюс: Законодательство.
2. Андроник Н.А. Соккрытие преступления как один из элементов противодействия раскрытия и расследования преступлений// Правоохранительные органы: теория и практика.2013.№1.С.11
3. Виноградова О.П. Следственные ошибки при проведении осмотра места происшествия и их преодолении // Известия Тульского государственного университета.2015. №3.С.21
4. Гаджиев ВЭ., Мкртычян Б.А. Уголовная ответственность за кражи скота и оперативно-розыскное обеспечение борьбы с ними»// Издательство юридического факультета НГАУ. 2011.
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2018 года// <https://мвд.рф/reports/item/14696015> (дата обращения 30.11.2019)
6. Кремнева Е.А., Хорьяков С.Н. Характерные ошибки при производстве первоначальных следственных действий // «Российский следователь». 2018. N 8.
7. Майлис Н.П. Судебная трасология: Учебник.М.,2004. С.229
8. Стельмах В.Ю. Современные проблемы фиксации хода и результатов производства следственных действий и возможные пути их решения// Актуальные проблемы российского права.2016. №2. С.35.

9.Цэрэнчимэд Г. Криминалистическое исследование следов животных по делам о кражах и угоне скота // Эксперт-криминалист. 2008. № 2. С. 15-16.

УДК 343.1

***РЕШЕНИЕ О НАКАЗАНИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ЭМПИРИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ***

Юришина Елена Александровна

Докторант Международной школы поствузовского образования Университета

Гранады, Гранада, Испания

Elena.yurishina@gmail.com

В настоящей статье рассматривается процесс принятия судьей решения о наказании, принимаемое в рамках слушания уголовного дела по существу. Автор анализирует доказательства, учитываемые судом при выборе вида и размера наказания, а также делает попытку соотнести процесс принятия решения о наказании с понятием уголовно-процессуальной деятельности и её целями.

Ключевые слова: *уголовный процесс, уголовно-процессуальное право, уголовное наказание, судебное следствие, доказательства, цели уголовно-процессуальной деятельности, принятие решений в уголовном процессе.*

***DECISION ON SENTENCING IN CRIMINAL PROCEEDINGS: EMPIRICAL
OBSERVATIONS***

Yurishina Elena Alexandrovna

Doctoral candidate

The International School for Postgraduate Students

of the University of Granada, Granada, Spain

Elena.yurishina@gmail.com

This article discusses the process of making a decision about sentence by a judge in a criminal trial. The author analyzes evidence that Court takes into account in choosing the type and length of penalty. Also the author makes an attempt to correlate the process of making a decision about sentence with the essence of criminal process and its goals.

Key words: *criminal proceedings, criminal procedure law, criminal penalty, judicial investigation, evidence, goals of criminal process, decision-making in criminal proceedings.*

Традиционно вопрос о наказании принято изучать силами права уголовного. Уголовно-процессуальный аспект его выбора зачастую уходит на второй план, при этом разделение права и процесса порой ограничивается лишь характеристиками содержания и формы, что в вопросах наказания может показаться недостаточным.

В этом смысле, в иностранной литературе дополнительно встречается критерий разграничения и единения названных отраслей через «функциональность уголовного процесса», его практическую значимость [1, с. 838-839]: в рамках уголовного судопроизводства могут разрешаться разные вопросы, в том числе и те, которые по сути являются гражданскими или гражданско-процессуальными, если такое включение разумно, что не ограничивает его лишь как форму воплощения уголовно-правовой нормы. Этот критерий представляет особый интерес, ведь он обозначает не только необходимость существования нормы, но и отдельно подчеркивает важность процедуры, без привязки к материальной составляющей (в нашем случае – процедуры, в которой суд должен понять, в какой мере наказание будет заслуженным).

Также в источниках, в т. ч. иностранной доктрины, можно встретить тезис о частичном слиянии норм уголовного и уголовно-процессуального права [2, с. 22], что легко

прослеживается в законодательстве. Например, ч. 3 ст. 60 Уголовного кодекса РФ, очерчивающая круг обстоятельств, необходимых для установления при избрании наказания осуждённому, частично воспроизводит положения ч. 2 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК) – в части характеристик личности, смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Практическая деятельность правоприменителя по назначению наказания охватывается по большей мере сферой уголовного процесса вне зависимости от формы судопроизводства: единственным органом государственной системы, обладающим полномочием по наложению уголовной санкции, является суд, и материальным выражением такого полномочия является обвинительный приговор суда – результат определенной деятельности, в рамках которой суд не только решает, было ли преступление, но и должен изучить, какое наказание подлежит назначению с прицелом на реализацию его целей в будущем (классифицируется как прогностическое решение) [3].

При принятии решения о наказании в уголовно-процессуальном разрезе будет иметь значение не только сам факт вынесения приговора, но и та часть уголовного судопроизводства, где формируются и изучаются различного рода сведения для принятия судом решения о конкретном наказании. Любой вывод, получаемый судьёй в ходе разбирательства по уголовному делу, в т. ч. по вопросам наказания, должен иметь под собой основание. Оно необходимо судье на каждом этапе его познавательной деятельности, коей в том числе, безусловно, является и уголовный процесс [4].

Иными словами, при принятии решения, претендующего на роль правосудного и законного, суд должен основываться не только на следовании норме права, но и на доказательствах, позволяющих приходиться к определённому выводу. К сведениям, изучаемым при назначении наказания, законодатель относит разного рода информацию, прямо или косвенно относящуюся к характеристикам подсудимого (и не только к ним), а также смягчающие и отягчающие обстоятельства. Более того, вместе с требованиями обоснованности приговора суду приписывается обязанность мотивировать принятое решение, в т. ч. в части избранного наказания, что, опять же, порождает необходимость рассматривать назначение наказания с позиций уголовного процесса.

Закончив с теоретическим вступлением, отметим, что для максимально обширного понимания механизмов принятия решения о наказании и их реализации в правоприменении, мы изначально столкнулись с необходимостью их изучения эмпирическим путём, условно разделив исследование на два этапа – наблюдение в судебном заседании и анализ текстов приговоров, вступивших в законную силу.

Объектом наблюдения был выбран российский особый порядок судопроизводства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), т.к. в силу объективных причин его можно смело называть процедурой принятия решения о наказании [5, с. 137], а также процедура рассмотрения уголовных дел небольшой тяжести, по которым выражено согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением, на примере уголовного процесса Испании (*conformidad*) – с целью внести сравнительный аспект в изучение процедур назначения наказания в аналогичных правовых системах. Перед исследованием мы поставили вопрос: «Как и какие материалы, влияющие на принятие решения о наказании, исследуются в ходе судебного заседания?».

Основную массу исследуемых материалов в России составляют характеристики о личности (с работы, с места учебы, с места жительства, от оперуполномоченного и т.д.), при это остаётся непонятно, что в российском законодательстве понимается под термином «личность» [6]. Далее суды исследуют паспортные и биографические данные, в т. ч. информацию о прежних судимостях при их наличии, состав семьи, финансовое положение, сведения о трудоустройстве, о состоянии здоровья. В ряде случаев в материалах дела можно обнаружить различные грамоты и дипломы, свидетельствующие о профессиональных, спортивных или творческих достижениях лица – особенно актуально последнее при производстве в отношении несовершеннолетних. Перечень сведений не является

предустановленным и варьируется в каждом конкретном случае. Если в деле имеются смягчающие или отягчающие обстоятельства, то они обязательно подлежат оглашению.

На первый взгляд данные материалы могут показаться весьма обширными, однако тезис об их информативности может и должен ставиться под сомнение. Видится непонятной, в какой связи находятся состав семьи подсудимого или характеристика от соседей с назначенным в последующем наказанием [5, с. 139]. Даже если в логике суда содержится обоснование данной связи, то она никак не поддаётся анализу при изучении итогового решения – из шаблонных формулировок с мотивировкой наказания, состоящей зачастую из пары абзацков, совпадающих из приговора в приговор, остаётся непонятным, *что конкретно* привело судью к решению о конкретном виде и размере наказания.

Особенно удручает то, *каким образом* происходит исследование приведённых выше материалов в ходе судебного следствия: государственный обвинитель и (или) защита в большинстве случаев ограничиваются монотонным чтением с листа материалов дела, а само изучение доказательств превращается в формальность, занимающую лишь несколько минут [5, с. 142]. Очень редки случаи, когда стороны просят приобщить новые, ранее не имевшиеся в материалах дела сведения, или когда судья задаёт вопросы, относящиеся к будущему наказанию. При этом срок наказания, назначенного в особом порядке, вопреки ожиданиям и нормам закона, на практике избирается такой же, как и если бы дело слушалось в порядке общем [7].

В Испании, где начало уголовного процесса аналогично российскому, а общие начала назначения наказания можно назвать похожими, при применении порядка согласия подсудимого с предъявленным ему обвинением вопрос о наказании вообще судом не исследуется: о виде и размере санкции обвинение и защита, как правило, договариваются без участия судьи, а назначенное в приговоре наказание будет являться итогом т.н. «соглашения» сторон. При этом суд не может назначить наказание, выше предлагаемого, а в случае несогласия с ним у него есть право возврата к рассмотрению дело по существу.

Для иллюстрации приведём цитату из обвинительного приговора №404/18, вынесенного Судом по уголовным делам №5 г. Гранада в процедуре согласия подсудимого с обвинением, – единственную формулировку, которая из всего приговора связана с наказанием: «Смягчающих или отягчающих вину обстоятельств в настоящем деле нет». Никакого исследования в процессе, касаемого наказания, не происходит, что и находит отражение в тексте решения. В случае же рассмотрения дела по общим процедурам, суд может исследовать доказательства, необходимые для назначения наказания, но по ходатайству сторон. Однако даже в этом случае формулировки в приговоре часто не будут содержать ни мотивировки принятого решения, ни логических выводов, а сведения о личности в ходе слушания фактически исследованию не подлежат.

Применительно к уголовному процессу, часто принято считать, что его целью является установление события, произошедшего в прошлом, и вся уголовно-процессуальная деятельность, являющаяся познавательной, направлена на достижение этой цели. Опорной в этом отношении является ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ, предлагающая правоприменителю установить ряд обстоятельств, через которые делается вывод о наличии или отсутствии преступного события и виновности в нём конкретного лица. Достоверно установив обстоятельства, закрепленные ст. 73 УПК, мы можем говорить о том, что доказывание завершено, а познавательная цель процесса была достигнута [8, с. 171-172; 9, с. 95-96]. Другие вопросы, которые так или иначе связаны с познанием прошлого, однако выходят за его рамки (в том числе и о назначаемом наказании), решаются в рамках дополнительных и вспомогательных доказательственных процессов [10].

Презюмируется, что в вопросе о наказании, во имя достижения целей последнего, декларированных законом, тоже должна происходить познавательная работа (а равно уголовно-процессуальная, если понимать её как разновидность познавательной), пусть не полностью ретроспективная, а больше прогностическая. И такая познание должно возлагаться на суд. Но можем ли мы, с учётом вышеприведённого, утверждать, что

перечитывание с листа неинформативных сведений о личности является познанием? Отвечает ли нынешний процесс назначения наказания критериям уголовно-процессуальной деятельности не формально, а по содержанию? Можем ли мы считать, что при таком подходе к избранию наказания возможно рассчитывать на достижение его целей? Ответ на все эти вопросы, кажется, напрашивается отрицательный.

Библиографический список:

1. Sánchez V., Sebastián J. Sobre la relación del derecho penal con el derecho procesal penal. // Revista Chilena de Derecho. 2017. Vol. 44. Núm. 3. Pp. 831-855.
2. Burgos Pavón F. Derecho penal. Norma penal, penas y responsabilidad penal. Madrid: Centro de estudios financieros, 2015. 381 p.
3. Скоблик К.В. Прогностические и познавательные решения в российском уголовном процессе // Электронное приложение к «Российскому Юридическому Журналу». Екатеринбург: Изд-во УрГЮА. №1. 2017. С. 23-30.
4. Скоблик К. В. Тождественность понятий «познание» и «уголовно-процессуальное доказывание» // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 2. С. 217–224.
5. Брестер А.А., Юришина Е.А. Особый порядок как процедура принятия решения о наказании // Правовые проблемы укрепления российской государственности: ч. 75. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. С. 137-145.
6. Барабаш А. С. Значимость понятия «личность» в уголовно-процессуальной деятельности // Вопросы уголовного права и процесса в условиях правовой реформы. Межвуз. сборник. Красноярск: изд-во КГУ. 1999. С. 16-21.
7. Порядок особый – приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах // Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге URL: http://www.enforce.spb.ru/images/analit_zapiski/pm_gl_40_UPK_fin.pdf (дата обращения: 3.12.2019).
8. Барабаш А. С Публичное начало российского уголовного процесса. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. 420 с.
9. Брестер А.А. Начало, форма и метод уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Томск, 2013. 219 с.
10. Барабаш А.С. Основной, дополнительные и вспомогательные процессы доказывания в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. М.: Юлитформ, 2017. 272 с.

Секция № 4. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рачковская Дарья Дмитриевна

студентка 3 курса

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

В статье рассматриваются особенности расследования экологических преступлений, и применение отдельных видов судебных экспертиз, при расследовании данных преступлений.

Ключевые слова: вредное воздействие, особенности расследования, экологические преступления, окружающая среда, судебная экспертиза, криминалистика.

PECULIARITIES OF APPLICATION OF INDIVIDUAL TYPES OF JUDICIAL EXAMINATIONS OF ECOLOGICAL CRIMES APPLICABLE IN INVESTIGATION

Rachkovskaya Darya Dmitrievna

3rd year student

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

The article considers the peculiarities of the investigation of environmental crimes, and the use of certain types of forensic examinations in the investigation of these crimes.

Keywords: harmful effects, especially the investigation of environmental crime, environment, forensics, criminalistics.

Право на охрану окружающей среды ее безопасность, право на достоверную информацию о состоянии, права на возмещение ущерба причиненного экологическим преступлением здоровью или имуществу гражданина, закреплена в ст. 42 Конституции РФ[1].

На основании этой статьи, с целью соблюдения прав и свобод человека и гражданина в этой области, в гл. 26 УК РФ, законодательно закреплена, перечень экологических преступлений, которые посягает на Общественные отношения, связанные с охраной окружающей среды, рациональному ее использованию природных ресурсов и обеспечению экологической безопасности, как личности, так и государства в целом[2].

Особенности расследования экологических преступлений, заключается в том, что, необходимо установить способ совершения таких преступлений, наиболее типичным способом совершения экологических преступлений выступает, сброс или внесение иным способом в водные объекты, атмосферу вредных или токсических веществ, засорение вод, изменение природных свойств и состояния атмосферного воздуха, все это, как правило, вызывает, вредные последствия для человека, общества или катастрофу государственного масштаба[7.С.255].

После того как установлены, способы совершения преступления, восстанавливается причинно-следственная связь между действием, или бездействием, ответственных лиц, виновных в совершении преступления, и наступления экологически вредных последствий[7.С.256].

Установление причинно-следственной связи, размера и характера общественной опасности деяния является наиболее сложным этапом расследований экологических преступлений, вся сложность в этом случае заключается в том что, даже если экологическое преступление обнаружено но в силу того что преступление совершается против, того что физически не сможет самостоятельно давать показания, или свидетельствовать, что очень затрудняет установление конкретных пострадавших даже при том, что ущерб от преступления, может иметь различную степень тяжести (опасности) [7.С.257].

Даже если удастся установить преступника, выявление нарушенных норм экологического или иного природоохранного законодательства, а также всех признаков экологического преступления, является очень проблематичным, это связано с невозможностью точного определения размера причиненного ущерба[7.С.257].

Независимо от, от серьезности причинённого экологического вреда, неотложными следственными действиями в данной ситуации является: осмотр места преступления, отражение результатов осмотра в протоколе, выемка, исследование документов, которые могут содержать свидетельства совершения экологических преступлений, у лиц ответственных за соблюдение природоохранного законодательства.

Допросы, проводимые при выяснении обстоятельств совершения экологических преступление является неотъемлемой частью расследование уголовных дел данной категории[7.С.257].

Кроме вышеобозначенных следственных действий при расследовании экологических преступлений, при осмотре материалов с места происшествия и изъятых документов могут быть назначены судебные экспертизы, такие как: медицинская, ветеринарная, ихтиологическая, химическая, таксикологическая, строительно-техническая, биологическая, экологическая и другие[7.С.257].

Судебные экспертизы могут оказаться наиболее результативными при расследовании экологических и, особенно при условии комплексного назначения судебно-медицинских и судебно-экологических экспертиз[7.С.257].

Из-за специфичности экологических преступлений, экспертиза должны быть направлены, прежде всего, на установление принадлежности организмов к определенному виду, по отдельным элементам этих организмов, возможное место их обитания или вылова, экспертные исследования, также должны быть направлены, на выявление фактов загрязнения окружающей среды, от последствий техногенной деятельности человека [4. С. 25 - 34].

Для выявления экологических преступлений используются в частности методы, которые были разработаны в биологии, например, электрофоретические методы исследования, необходимы для установления групповой принадлежности рыб к ценным породам, также как и применение генетических методов и методов биологического контроля окружающей среды[6. С. 14 - 17.].

Электрофоретический метод судебно - экспертного исследования, образцов тканей используется при исследовании биологических объектов животного происхождения, позволяет определить видовую принадлежность животного, это экспертиза может быть использована, в частности при расследовании преступления предусмотренного ст. 256 УК РФ[2].

Сегодня, оценка степени экологического вреда осуществляется путем превышения в окружающей среде отдельных вредных веществ, или степени вредного воздействия на окружающую среду, а также сравнения полученных результатов предельно допустимыми законодательно закрепленные величинами, но такой способ контроля не лишён недостатков. В частности, аналитические методы требуют наличие дорогостоящих реактивов и высококвалифицированного персонала, а также, ни один из аналитических методов не может гарантировать достоверной оценки, экологического вреда, несмотря на широкий спектр анализируемых веществ [5. С. 12 - 15.].

Так как иногда важнее, не определение самих уровней загрязнения, или степени воздействия этого загрязнения на окружающую среду, а необратимые пагубные эффекты, которые они могут вызвать загрязнения на окружающую среду при этом информацию, о таких загрязнениях невозможно получить, даже при использовании наиболее точных физических и химических экспертиз и методов исследования [6. С. 14 - 17].

По мнению, Воронина В.И., и Осколкова В.А. с которым мы солидарны "необходимо использование биологических методов для определения ущерба окружающей, негативным антропогенным воздействием в результате совершения экологических преступлений, также применение методов биотестирования и биоиндикации, необходимо чтобы решить один из наиболее сложных вопросов, связанных ограничением техногенных причины загрязнения окружающей среды, от тех которые могут возникнуть по естественным природным причинам (половодье, сель)" [3. С. 9].

В связи с тем что, сегодня незаконная вырубка лесных насаждений, является сегодня одним из распространенных экологических преступлений.

По мнению, Морозова А.А., "расследование незаконной вырубки лесов осложняется их не очевидностью, но, при применении, например, метод дендрохронологической судебной экспертизы, позволяющий определить точное место и время, спила и похищения уже конфискованных стволов деревьев, не позволит избежать привлечения к уголовной ответственности виновных лиц, в том числе и членов различных преступных группировок" [6. С. 14 - 17].

Сегодня, судебная экспертиза с применением методов перекрестного датирования, применяется при расследовании преступлений связанных с уничтожением или повреждением насаждений, (ст. 261 УК РФ) [2].

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Воронин В.И., Наурзбаев М.М., Осколков В.А. Практика применения дендрохронологической экспертизы в ходе следственных мероприятий / В.И. Воронин, М.М.Наурзбаев, В.А. Осколков / Эксперт-криминалист. 2009. № 3. С. 9.

4. Дубовик О.Л., Иванова А.Л., Калиниченко В.Т., Редникова Т.В., Рерихт А.А. Проблематика борьбы с экологической преступностью в научных исследованиях и судебной практике / О.Л.Дубовик, А.Л. Иванова, К В. Т.алиниченко, Т.В Редникова., А.А Рерихт // Экологическое право. 2008. № 1. С. 25 - 34.

5. Морозов А.А. Некоторые аспекты применения биологических методов при криминалистическом обеспечении расследования экологических преступлений / А.А. Морозов // Российский следователь. 2014. № 7. С. 12 - 15.

6. Морозов А.А. Экологические преступления: применение биологических методов при расследовании / А.А. Морозов // Экологическое право. 2014. № 2. С. 14 - 17.

7. Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2012. - 464 с.

**Секция № 5. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОРД,
СОПРОВОЖДЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

УДК 343

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОДЕЙСТВИЯ
ГРАЖДАН ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Вартанян Ануш Месроповна
магистрант 2 курса

Научный руководитель - Железняк Николай Семенович,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России,
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Anysh_@mail.ru

В статье рассмотрено правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Рассмотрены проблемные вопросы, связанные с содействием граждан оперативным органам внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений.

Ключевые слова: *Содействие, сотрудничество, оперативно-розыскная деятельность, обеспечение прав граждан, правовое регулирование; органы, осуществляющие оперативно-розыскная деятельность.*

**SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ASSISTANCE OF CITIZENS TO
BODIES CARRYING OUT OPERATIVE-SEARCH ACTIVITIES**

Vartanyan Anush Mesropovna
2-year Master student

Scientific adviser Zheleznyak Nikolay Semenovich,
Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia,
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Anysh_@mail.ru

The article discusses the legal regulation of assistance to citizens of the bodies engaged in operational-search activities. Problematic issues related to the assistance of citizens to the internal affairs agencies in the investigation and disclosure of crimes are examined.

Key words: *Assistance, cooperation, operational-search activity, ensuring the rights of citizens, legal regulation, operational search activity.*

В связи с достаточно высоким уровнем преступности в Российской Федерации, необходимо повышение эффективности работы оперативных органов. Благодаря высокой степени осведомленности возможно решить данную проблему. Для этого необходимо привлекать граждан к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий. В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее ФЗ об ОРД) закреплено право граждан на оказание помощи оперативным подразделениям внутренних дел: «Отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением, по их желанию, конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту...» [1, с. 17]

Однако согласно статьи 17 ФЗ об ОРД содействие граждан включает в себя в основном подготовку и проведение оперативно-розыскных мероприятий. Мнение Н.С.

Железняк во многом схоже с позицией законодателя и состоит в том, что стержневым элементом ОРД выступает подготовка и проведение оперативно-розыскного мероприятия [2, с. 157].

Привлечение граждан к содействию обусловлено потребностью оперативного подразделения в оперативно-розыскной информации, которую невозможно получить исключительно через оперативно-розыскные мероприятия. Ограниченный перечень не в полной мере соответствует современным потребностям оперативных подразделений, поэтому в их деятельности используются иные инструменты, доказавшие свою практическую эффективность, в том числе привлечение граждан, оказывающих конфиденциальное содействие.

В статье 17 предусмотрено, что некоторые лица могут, с их согласия, привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением, по их желанию, конфиденциальности факта содействия органам внутренних дел, в том числе по контракту. То есть, государство определила два вида содействия: на контрактной и бесконтрактной основе. Однако, действующее законодательство не определило каким является это сотрудничество: административным, гражданско-правовым или трудовым.

По мнению С.В. Луговик и Н.В. Павличенко [3, с.12] взаимоотношения конфиденентов и органов, осуществляющих ОРД, представляют собой трудовые правоотношения, так как период сотрудничества граждан с органами осуществляющими оперативно-розыскную деятельность включается в трудовой стаж. В случае оформления правоотношений на граждан распространяются также социальные льготы.

При заключения соглашения о сотрудничестве составляется контракт, правовая суть которого, не имеет отличий от трудового договора. Однако в перечне документов, составляемых при трудоустройстве отсутствует такой документ, как контракт. С гражданами, содействующими с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность на постоянной, оплачиваемой основе заключается контракт и предоставляется ежемесячное денежное довольствие. Как раз в данном случае период сотрудничества таких граждан с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность засчитывается в трудовой стаж, с такой категорией граждан целесообразно заключать трудовой договор.

Так как период сотрудничества граждан с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность включается в трудовой стаж, то эти лица имеют право на пенсионное обеспечение. Однако, данное положение затруднительно реализовать. Так как у конфиденентов отсутствуют страховые свидетельства обязательного пенсионного страхования.

Анализируя вышеизложенное можно сделать вывод, что данная категория граждан не защищена. Однако значимость конфиденентов в оперативно-розыскной деятельности несомненна. На стабилизацию отношений в этой сфере естественно может повлиять обеспечение юридически грамотных правовых норм.

Библиографический список:

1. Российская Федерация. Закон. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон : от 12.08.1995 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/consdoc_LAW_7519/ (дата обращения 23.11.2019 г.)
2. Н.С. Железняк, «О различных подходах к сущности оперативно-розыскной деятельности» // Н.С. Железняк// Оперативно-розыскная деятельность – 2007 - №1 – стр. 157
3. Луговик С.В., Павличенко Н.В. Природа правоотношений между конфиденентами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Оперативник (сыщик). 2011. № 1(26). С. 12.

ПОНЯТИЯ «СОТРУДНИЧЕСТВО» И «СОДЕЙСТВИЕ» В ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вартанян Ануш Месроповна

магистрант 2 курса

Научный руководитель Железняк Николай Семенович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России,

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Anysh_@mail.ru

В статье рассматриваются отличия понятий «сотрудничество» и «содействие» используемых в контексте привлечения граждан органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Сравниваются толкования, данные этим понятиям. Затрагивается проблема отсутствия закрепления данных терминов в нормативных актах. Делается вывод, какими отличительными чертами наделены эти два термина.

Ключевые слова: содействие, сотрудничество, оперативно-розыскная деятельность, привлечение граждан, федеральный закон, оперативно-розыскное мероприятие.

THE CONCEPTS OF "COOPERATION" AND "ASSISTANCE" IN THE THEORY OF OPERATIVE DETECTIVE ACTIVITIES

Vartanyan Anush Mesropovna,

2-year Master student,

Scientific adviser Zheleznyak Nikolay Semenovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia,

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Anysh_@mail.ru

The article deals with the differences between the concepts of "cooperation" and "assistance" used in the context of attracting citizens by bodies carrying out operational and search activities. The interpretations given to these concepts are compared. The problem of the lack of integration of these terms into normative acts is touched upon. The conclusion is drawn as to the distinctive features of these two terms.

Keywords: assistance, cooperation, operative detective activities, involvement of citizens, federal law, operational search event.

Термин «содействие», закрепленный в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) означает привлечение граждан к участию в оперативно-розыскной деятельности. «Привлечение» означает побуждение лица принять участие в оперативно-розыскных мероприятиях [1, с.153]. Законодатель понимает два вида привлечения граждан – содействие и сотрудничество.

Однако в законодательстве не даны трактовки данных терминов. Вероятно, законодатель полагается на верную трактовку терминов правоприменителем.

В словаре русского языка Ожегова содействию дано следующее определение: «участие кого-либо в чьих-то делах с целью оказания помощи в какой-нибудь деятельности», а «сотрудничество» предполагает причастность отдельных лиц к осуществлению какой-то деятельности, которая является «общим делом» и выполняется лицами вместе [2, с. 112].

В словаре Даля «содействие» понимается как помощь и подспорье в каком-либо деле [3, с.131], «сотрудничество», как соучастие в трудах, в деле и в работе.

Например, Е. В. Васьковская считает, что «содействие» более широкое понятие, чем «сотрудничество» [4, с.11]. По мнению Н.А. Косолапова, «сотрудничество» - «это позитивное взаимодействие, в котором цели и интересы участников совпадают, либо достижение целей одних участников возможно только через обеспечение устремлений других его участников» [5, с. 46] Иными словами должна присутствовать общая цель.

По мнению О.В. Солодянкиной сотрудничество – это совместное планирование работы, совместное определение целей деятельности, совместное распределение сил и средств, а также совместный контроль, а в дальнейшем совместное прогнозирование [6, с. 23]. Солодянкина выделяет необходимость совместных шагов для осуществления деятельности, а также совместную постановку целей.

В словаре Ушакова написано, что содействие – это «помощь, поддержка, в каком-нибудь деле, какой-нибудь деятельности» [7, с. 43]. Из данного определения можно сделать вывод, что основная цель гражданина при содействии это оказание помощи, поддержка.

Из вышеизложенного можно прийти к выводу, что «сотрудничество» и «содействие» схожие понятия, однако они не тождественны, так как значение понятия «содействие» шире, чем понятия «сотрудничество». Так же можно сделать вывод, что первое понятие более емкое, а второе является его составной частью. Иными словами можно сказать, что сотрудничество это одна из форм содействия.

Содействие представляет собой участие граждан в решении задач оперативно-розыскной деятельности. Сотрудничество возможно в рамках содействия, однако содействие может быть реализовано и без сотрудничества. Также содействие помимо сотрудничества включает в себя и другие формы привлечения граждан к подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий.

В ст. 17 ФЗ об ОРД написано, что нельзя привлекать к содействию по контракту депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений. Однако данная категория граждан может привлекаться на бесконтрактной основе. Исходя из вышеперечисленного, можно отметить, что в отличии от сотрудничества, к содействию может быть привлечен более широкий круг лиц.

Отличие сотрудничества от содействия в том, что оно всегда осуществляется на основе контракта. Сотрудничество также имеет преимущества для сторон, для сотрудника преимущество в том, что он имеет гарантии исполнения обязательств агентом, которые прописаны в контракте, а для агента, гарантии, обеспечиваемые законодательством). Содействие может быть, как длительным, так и кратковременным. Сотрудничество на контрактной основе отличаются долгосрочными отношениями между гражданином и оперативным сотрудником.

Библиографический список.

1. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Синилов Г.К., Оперативно-розыскная деятельность: Учебник – 2-е изд. доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2004.
2. Ожегов, Сергей Иванович. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. - 26-е изд., испр. и доп. - М. : Оникс [и др.], 2009. - 1359 с
3. Даль В.И., Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка/В.И. Даль – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2006. – 348с.
4. Васьковская Е.В., Гласное содействие гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: дисс... канд. юрид. наук/ Е.В. Васьковская – Красноярск, 2005 – 179с.
5. Косолапов Н.А. Политический словарь нашего времени – М.: ЦСП, 2006. – 213 с.
6. Солодянкина О.В. Сотрудничество дошкольного учреждения с семьей: пособие для работников ДОУ – 2-е изд, испр. и доп. – М : АРКТИ, 2005 – С.50
7. Толковый словарь в 4 томах русского языка/ под ред. Ушакова – М.: Русские словари, 1995 – Т I – С. 159.

**ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАСКРЫТИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ, ХРАНЕНИЯ,
ПЕРЕВОЗКИ, ПЕРЕРАБОТКИ В ЦЕЛЯХ СБЫТА ИЛИ СБЫТ ЗАВЕДОМО
НЕЗАКОННО ЗАГОТОВЛЕННОЙ ДРЕВЕСИНЫ**

Исмагилова Ксения Юрьевна
магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kkafedry@mail.ru

В статье рассматриваются отдельные вопросы проведения первоначального этапа раскрытия приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или заведомо незаконно заготовленной древесины. Освещаются вопросы проведения осмотра места преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, проведение допросов по данному составу преступления.

Ключевые слова: следственное действие, осмотр места происшествия, допрос, раскрытие преступлений, обстановка места происшествия, древесина, тактика следственного действия.

**INITIAL STAGE OF DISCLOSURE OF ACQUISITION, STORAGE, TRANSPORTATION,
PROCESSING FOR PURPOSES OR INTENTIONALLY ILLEGITALLY PREPARED WOOD**

Ismagilova Ksenia Yurievna

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
kkafedry@mail.ru

The article discusses certain issues of the initial stage of the disclosure of the acquisition, storage, transportation, processing for the sale or deliberately illegally harvested wood. The issues of the inspection of the crime scene under Art. 191.1 of the Criminal Code, interrogations on this corpus delicti.

Key words: investigative action, inspection of the scene, interrogation, disclosure of crimes, the situation of the scene, wood, tactics of the investigative action

Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины представляют серьезную угрозу не только для лесопромышленного комплекса России, но и для экономики и жизнедеятельности страны в целом. В последние годы именно влияние незаконных факторов приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта древесины стало одной из основных причин значительных потерь лесного фонда. Ежегодно правоохранительными органами регистрируется количество незаконных рубок почти в 1,5 раза больше, чем количество всех деяний, в которых предметом преступлений были лес и лесоматериалы [8, с. 32].

Если в 2014 году на территории страны было зарегистрировано 7 преступлений, предусмотренных ст. 191.1 УК РФ, то в 2015 году – 134 преступления, а в 2016 году – 264 преступления. В 2017 – 2018 годах, несмотря на некоторое снижение преступлений, их число оставалось значительным: в 2017 году зафиксировано 223 преступления, в 2018 году – 195 преступлений. В целом, по данным Федерального агентства лесного хозяйства, за незаконный оборот древесины и рубки лесных насаждений в 2018 году возбуждено почти 5 тысяч уголовных дел, в том числе по статье 191.1 УК РФ (незаконный оборот древесины) возбуждено 195 дел и 145 направлено в суд [6].

Результативность деятельности по раскрытию и расследованию преступлений во многом находится в зависимости от применяемых методик расследования преступлений, одно из основных мест в которых занимает специфика тактики отдельных следственных действий и тактических операций [3, с. 24].

В качестве наиболее значительного первоначального следственного действия по анализируемым преступлениям выступает осмотр места происшествия, предполагающий решение следующих задач:

- фиксирование обстановки места происшествия;
- фиксация объемов незаконно переработанной (перевезенной, хранящейся) древесины, её вида;
- обнаружение следов преступного деяния;
- определение способов совершения и сокрытия преступного деяния;
- установление причин и условий, содействовавших совершению приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта либо сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины [2, с. 62].

Следует подчеркнуть, что осмотр места происшествия выступает довольно значимым следственным действием, особенно при проведении проверки информации по фактам относительно незаконного приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбытом заведомо незаконно заготовленной древесины. От качества его проведения находится в зависимости дальнейший ход расследования уголовного дела. Осмотр носит доказательный характер, поскольку данные, полученные в ходе осмотра, не представляется возможным получить из иных источников доказательств. От того, насколько грамотно проведен осмотр места происшествия, нередко зависит успех всего расследования [11, с. 21].

При сборе первоначального материала по преступлению, предусмотренному ст. 191.1 УК РФ, осмотр места происшествия необходимо начинать с транспортного средства, которым перевозилась незаконная древесина, если таковой имеется, или с территории, на которой хранится незаконно добытая древесина. В этом случае необходимо участие специалиста лесного хозяйства, который определит породу древесины. Важна роль специалиста и в оказании консультативной помощи дознавателю (следователю) в определении характеристик незаконно заготовленной древесины (порода, возраст, категория древесины, степени пораженности насекомыми-вредителями, объем) и ее стоимости.

При осмотре следователю (дознавателю) необходимо акцентировать внимание на обнаружении следов, которые могут стать в дальнейшем объектами экспертизы, приняв меры к обеспечению их сохранности. При осмотре транспортного средства фиксируется его положение на месте происшествия по отношению к постоянным ориентирам. Сначала фиксируется тип, марка, идентификационные номера двигателя, государственные регистрационные знаки. Транспортное средство обычно начинают осматривать с его передней части [9, с. 204].

При осмотре транспортного средства, специальной техники для заготовки древесины необходимо обнаружить, зафиксировать и изъять следы рук на различных поверхностях транспортного средства как внутри, так и снаружи. Внутри следы рук необходимо отыскивать на колонке рулевого управления, рукоятке переключения передач, приборной панели, что особенно важно, когда водитель скрылся. Снаружи необходимо обратить внимание на места крепления государственных регистрационных знаков и других деталей [4, с. 116].

В ходе осмотра необходимо получить экспериментальные следы всех колес и гусениц транспортного средства, опор гидроманипулятора. При осмотре транспортного средства по факту перевозки незаконно заготовленной древесины для возможного дальнейшего сравнения со спилами, изъятными с мест незаконной рубки, и определения пилящего инструмента необходимо производить спилы с торцевой поверхности обнаруженной древесины с наиболее высокими особенностями (вросшие сучки, повреждения, характерной формы, следы неполного распила). В ходе изъятия их необходимо маркировать, отмечать торцевую сторону со срезом, произведенным специалистом [12, с. 165].

В процессе осмотра дается поручение оперативным сотрудникам о проведении поисковых мероприятий на территории, прилегающей к изучаемому участку местности, с

целью установления мест складирования незаконно заготовленной древесины, способов ее вывоза, иных возможных вещественных доказательств.

Также необходимо произвести фото- и видеосъемку, составить соответствующие протоколы и учетные ведомости с указанием количества и породного состава транспортируемой древесины или хранящейся на пилораме. Немаловажным является составление, помимо фототаблицы, схемы места обнаружения транспортного средства. Это может быть схема общего характера, указывающая на месторасположение осматриваемого участка местности, схема, отражающая обстановку на месте незаконной рубки, схема путей вывоза древесины, схема расположения предметов в отдельных узлах (места, используемые под верхний склад, погрузку деревьев и т. д.). Грамотно составленная схема позволяет лучше уяснить изложенное в протоколе осмотра, а в дальнейшем зачастую способствует более детальным показаниям свидетелей и подозреваемых. Помимо этого, для более точного отражения обстановки необходимо использовать копию квартальной карты, которая имеется в органе управления лесным хозяйством, обслуживающем данный лесной участок [12, с. 166].

Кроме общих задач, которые следует решить при осмотре места происшествия (событие, предмет, лица), необходимо решить частные задачи, которые подразумевают определение очевидцев, выявление водителей, привёзших древесину, разнорабочих, которые могут находиться на территории хранения либо переработки древесины [5, с. 26].

В состав следственно-оперативной группы должны быть включены следователь (руководитель группы), оперуполномоченный уголовного розыска, участковый уполномоченный инспектор, специалист-криминалист, представитель территориального лесничества. Рекомендуются участие в осмотре в качестве специалиста сотрудника Росприроднадзора [10].

В целях правильной квалификации и раскрытия преступных деяний, предусмотренных ст. 191.1 УК РФ является производство тактически грамотно подготовленных допросов свидетелей и специалистов. При проведении допросов свидетелей необходимо выяснить следующее: имеющуюся информацию относительно лиц, совершивших перевозку, переработку либо приобретение незаконно заготовленной древесины; время и место совершения преступления; информацию о транспортных средствах, перевозящих древесину и т.п. При проведении допроса сотрудников лесничеств следует выяснить следующее: каким образом организовывалась работа по недопущению приобретения, хранения, перевозки и переработки в целях сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины; какие принимались меры к предупреждению данных деяний; к какой категории леса относится древесина; кем, когда и при каких обстоятельствах обнаружены следы преступлений указанной категории и пр. [2, с. 64].

Также важным на первоначальном этапе раскрытия приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или заведомо незаконно заготовленной древесины следственным действием является допрос подозреваемого и обвиняемого. При этом, как отмечает А.А. Шаевич, допрос является следственным действием, вызывающим существенные затруднения, значительные эмоциональные и психические затраты со стороны допрашиваемого [14, с. 402]. Особенности этого следственного действия определяется не только сущностью совершенного деяния, но и процессуальным положением допрашиваемого.

При проведении допроса подозреваемого устанавливаются следующие обстоятельства: место и время совершения преступного деяния; какая техника и орудия применялись; численность и порода деревьев, незаконно заготовленных подозреваемым; если подозреваемых несколько, то какие действия совершал каждый (например, кто осуществлял незаконную переработку, сбыт древесины, её перевозку и т.д.); кто может подтвердить сведения, данные подозреваемым; отношение подозреваемого к преступному деянию; каким образом подозреваемый хотел или распорядился древесиной.

В случае, когда при проведении допроса подозреваемым указано место, где находится древесина, орудия деяния либо прочие предметы, имеющие значимость для раскрытия уголовного дела, то следует провести выемку либо обыск [13, с. 77].

При подготовке к допросу следователю (дознавателю) необходимо принимать во внимание позицию допрашиваемого лица о признании своей вины в совершении преступного деяния. Если подозреваемый (обвиняемый) признает вину и готов к сотрудничеству, кроме получения прочих показаний, необходимо предложить ему составить схему проезда к месту преступления или указать его расположение на карте местности. Также следует установить пути подъезда к делянке, места хранения незаконно заготовленной древесины и прочие объекты, имеющие значимость для раскрытия преступного деяния. Если подозреваемым отрицается факт совершения им преступного деяния, следователю необходимо более скрупулезно подготовиться к допросу, составить его детальный план, предусмотреть вероятные варианты развития ситуации в ходе проведения следственного действия. Метод детального допроса позволяет разоблачить попытки подозреваемого выдвинуть алиби [7, с. 139].

Таким образом, особенное внимание необходимо уделять разработке методики проведения отдельных следственных действий и криминалистической тактики при раскрытии уголовных дел, которые возбуждаются в связи с приобретением, хранением, перевозкой, переработкой в целях сбыта либо сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины в условиях разнообразных следственных ситуаций: познавательных-поисковых, в ситуациях противодействия расследованию, криминалистического риска, организационно неупорядоченных и т. п.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Аминев Ф.Г. Об особенностях проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с приобретением, хранением, перевозкой, переработкой в целях сбыта или сбытом заведомо незаконно заготовленной древесины (статья 191.1 УК РФ) // Юристъ - Правоведъ. 2018. № 2 (85). С. 60-65.
3. Варданян А. В., Грибунов О. П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (81). С. 23-25.
4. Грибунов С. П. Участие специалиста-криминалиста в осмотре транспортных средств при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 191.1 УК РФ // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 4. С. 115-121.
5. Грибунов С.П. К вопросу об особенностях проведения осмотра места происшествия по факту обнаружения признаков состава преступления, связанных с приобретением, хранением, перевозкой заведомо незаконно заготовленной древесины // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (1). С. 25-29.
6. За незаконный оборот древесины и рубки лесных насаждений в 2018 г. возбуждено порядка 5 тысяч уголовных дел // http://www.1wood.ru/news_industry/17-1-2019-2.html
7. Иванченко В.Д. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании незаконной рубки лесных насаждений // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 6-1. С. 138-145.
8. Иванченко В.Д. Актуальность криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с приобретением, хранением, перевозкой, переработкой в целях сбыта или сбытом заведомо незаконно заготовленной древесины // В сборнике: Наука сегодня: опыт, традиции, инновации Материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 32-35.

9. Койсин А. А. Криминалистика: курс лекций / А. А. Койсин, И. А. Фомина. 2-е изд., перераб. и доп. Иркутск, 2015. 369 с.
10. Методические рекомендации по расследованию преступлений, предусмотренных статьей 260 УК РФ // Информационный бюллетень ГСУ при МВД РБ. 2003. № 6.
11. Осмотр места происшествия: особенности проведения, фотофиксации, описания следов, орудий и предметов, назначения судебных экспертиз: учеб.- практ. пособ. для студ., курсантов (слушателей) вузов / С. Л. Никонович, В. А. Бекетов, А. Я. Авдалян и др.; под ред. С. Л. Никоновича. — Тамбов: Издво Першина Р. В., 2016. 186 с.
12. Осяк В.В., Унжакова С.В. Тактические особенности осмотра транспортного средства по делам о незаконной рубке лесных насаждений и перевозке незаконно заготовленной древесины // Юристы - Правоведь. 2018. № 3 (86). С. 164-168.
13. Унжакова С.В. Особенности производства допросов при расследовании незаконной рубки лесных насаждений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (1). С. 77-86.
14. Шаевич А.А. Психологический контакт в криминалистической теории и практике, его связь с социальной психологией // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. 2015. С. 402-407.

УДК 343.148

**СООТНОШЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И ИНЫХ
ДЕЙСТВИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ**

**Каримов Алексей Павлович
магистрант 2 курса**

**Научный руководитель – Железняк Николай Семенович, д-р юрид.наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kkafedry@mail.ru**

В статье рассмотрено соотношение оперативно-розыскных мероприятий с иными действиями, осуществляемыми правоохранительными органами в целях противодействия преступности.

Ключевые слова: оперативно-розыскное мероприятие, следственные действия.

**THE RATIO OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE MEASURES AND OTHER
ACTIONS CARRIED OUT IN ORDER TO COUNTERACT CRIME**

**Karimov Alexey Pavlovich
2st grade master-student**

**Academic Supervisor - Zheleznyak Nikolay Semyonovich, Doctor of Law, Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
kkafedry@mail.ru**

The article considers the correlation of operational and investigative measures with other actions carried out by law enforcement agencies in order to counteract crime

Key words: operational-search action, investigative actions

Если проанализировать положения Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] (далее – Федеральный закон об ОРД), то можно сделать вывод, что в его положениях речь в основном идет об оперативно-розыскных мероприятиях (далее – ОРМ). Одновременно в отдельных статьях рассматриваемого правового акта применен термин «действие» (в ч. 3 ст. 5 установлено, что лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих ОРД, повлекли нарушение его прав, вправе

обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий ОРД, в суд или прокуратуру. Согласно ч. 2 ст. 16 того же Федерального закона никто не вправе вмешиваться, за исключением специально уполномоченных лиц, в законные действия лиц и органов, осуществляющих ОРД. Соотношение понятий «ОРМ» и «оперативно-розыскные действия» обсуждалось в научной литературе. Так, А.Е. Чечетин пишет, что ч. 3 ст. 5 Федерального закона об ОРД предусматривает право лица на обжалование любых действий органов, осуществляющих ОРД, которые привели к нарушению его прав. В случае рассмотрения терминов «мероприятия» и «действия» в качестве тождественных, то пришлось бы сделать вывод о том, что права граждан могут быть нарушены исключительно при проведении ОРМ, что неверно. К действиям, повлекшим нарушение прав лица, в отношении которого осуществляется ОРД, возможно, в частности отнести умышленное или неосторожное разглашение сведений, затрагивающих личную неприкосновенность и тайну, установление засады по месту работы либо в жилище без получения согласия его владельца, склонение гражданина к оказанию конфиденциального содействия путем психического принуждения, безосновательная постановка гражданина на оперативно-розыскной учет и другие действия, не подпадающие под определение ОРМ [2, с. 22]. По справедливому мнению правоведа, объем используемого в ст. 5 Закона об ОРД понятия «действие» значительно шире объема понятия «ОРМ», а поэтому любое ОРМ необходимо рассматривать как оперативно-розыскное действие, но не всякое оперативно-розыскное действие может быть квалифицировано как ОРМ. В данном случае понятия оперативно-розыскных действий и ОРМ соотносятся как общее и частное, при этом действия будут родовым понятием, а мероприятия – видовым [2, с. 22-23].

В научной литературе рассмотрен вопрос и о соотношении таких понятий, как «оперативно-розыскные меры» и «ОРМ». Как пишут В.М. Атмажитов и В.Г. Бобров, термин «оперативно-розыскные меры» следует рассматривать в качестве базового. Ученые полагают, что данный термин представляет совокупность определенных действий, направленных на достижение целей ОРД. Эти действия не ограничиваются только установленным перечнем ОРМ. Действия могут носить характер организационно-тактических мер, организационно-управленческих, быть связаны с применением специальных методов ОРД, оперативной техники, данных оперативных учетов и т.д. Следовательно, понятие «оперативно-розыскные меры» является более емким, а «ОРМ» - это лишь определенная их часть [3, с. 27].

Ведутся дискуссии и о соотношении понятий «ОРМ» и «оперативно-тактические действия». Оперативно-тактические действия - это категория оперативно-розыскной тактики. В.С. Овчинский, анализируя виды и тактику осуществления оперативно-тактических действий, отмечает, что оперативно-тактические действия не следует путать с ОРМ. Оперативно-тактические действия предназначены для реализации ОРМ. Перечень оперативно-тактических действий подвижен и не может быть исчерпывающим ввиду того, что многообразие оперативно-тактических ситуаций вынуждает использовать необходимые именно для конкретного случая действия, включающие и такие элементы, которые ранее вообще не применялись либо применялись в иных комбинациях. Как пример, можно привести случай, когда оперативно-тактическое действие по дезинформации проверяемых лиц может заключаться в простой передаче специальным сотрудником значимых сведений в своем привычном окружении. Одновременно следует учитывать, что подобное действие может представлять собой и проведение сложных операций с привлечением дополнительных участников, искусственным подтверждением переданной информации, созданием специальных условий, обеспечивающих и прохождение дезинформации, и восприятие ее как правдивой лицами, на которых она направлена [4, с. 739].

Исследование практики показывает, что оперативно-тактические действия могут быть эффективно применены не только в процессе оперативной разработки лиц, подозреваемых в совершении преступлений, но также и при проведении ОРМ по

предотвращению или подготавливаемых преступлений, при организации мер индивидуальной профилактики в отношении конкретных лиц [5, с. 10].

ОРМ имеют определенное сходство и со следственными действиями: и те и другие являются предусмотренными законодательством способами получения информации о фактах, подлежащих установлению при раскрытии уголовного дела, и средствами достижения цели расследования.

В. Зникин обращает внимание, что одновременно имеющееся между ними сходство не является поводом к отождествлению, к подмене одних другими, поскольку следственные действия проводятся только гласно в соответствии с нормами процессуального законодательства [6]. В.А. Семенцов также обращает внимание на недопустимость отождествления следственных действий и ОРМ [7, с. 51].

По мнению исследователей, исключение составляет такое следственное действие, как контроль и запись переговоров, предусмотренное ст. 186 УПК РФ) [8], которое, по своей сути, тождественно прослушиванию телефонных переговоров, поскольку проводится конспиративно и теми же субъектами из числа оперативно-технических служб соответствующих органов, наделенных правом осуществления ОРД. Санкции, сроки проведения и порядок оформления полученных результатов также совпадают. Отличие заключается в том, что контроль и запись переговоров - это процессуальное действие, а прослушивание телефонных переговоров - непроцессуальное мероприятие. Отсюда следует, что процессуальность или непроцессуальность того или иного действия определяется включением или невключением проводимого действия в текст УПК РФ [6].

Изучение содержания жалоб позволило ЕСПЧ констатировать, что в России и ряде других государств нарушение закона при противодействии преступности с использованием ОРМ в отдельных случаях может проявляться в трех формах:

- несоблюдение оснований производства ОРМ (материальный фактор);
- несоблюдение порядка назначения, производства и документирования ОРМ;
- использование ОРМ в провокационных целях [9, с. 10].

Библиографический список:

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.
2. Чечетин А.Е. Оперативно-розыскные мероприятия: понятие, сущность, структура / А.Е. Чечетин. - Барнаул: БарнЮИ, 2004. - 49 с.
3. Атмажитов В.М. Об основных направлениях дальнейшего развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров. - М.: Академия управления МВД России, 2001. - С. 27 - 34.
4. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. - М.: Инфра-М, 2004. - 848 с.
5. Омелин В.Н. Соотношение оперативно-розыскных мероприятий и иных смежных оперативно-розыскных действий / В.Н. Омелин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2016. - № 6. - С. 9 - 12.
6. Зникин В. Результаты ОРД в уголовном процессе / В. Зникин // Законность. - 2005. - № 11. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.11.2019).
7. Семенцов В.А. К вопросу о пополнении системы следственных действий негласными познавательными приемами / В.А. Семенцов // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 4. - С. 48 - 57.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
9. Глухова Е.В. Законодательная регламентация использования результатов ОРМ в уголовном судопроизводстве в соотношении с европейскими установками законности их

УДК 343.98

**ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОБЫВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ В РАМКАХ СОДЕЙСТВИЯ
ГРАЖДАН ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Карлин Антон Павлович

магистрант 3 курса

**Научный руководитель – Железняк Николай Семенович, д-р юрид.наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия**

A.P.Karlin@yandex.ru

В данной статье рассматриваются форма и тактические приёмы добывания информации лицами, оказывающими содействие органам внутренних дел.

Ключевые слова: тактические приёмы, добывание информации, оперативно-розыскная деятельность, лица, оказывающие содействие.

**TACTICAL TECHNIQUES FOR OBTAINING INFORMATION IN THE FRAMEWORK OF
ASSISTING CITIZENS TO AGENCIES ENGAGED IN OPERATIONAL-SEARCH
ACTIVITIES**

Karlin Anton Pavlovich

3rd grade master-student

**Academic Supervisor - Zheleznyak Nikolay Semenovich, Doctor of Law, Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia**

A.P.Karlin@yandex.ru

In this article discusses the form and tactics of obtaining information by persons assisting internal affairs bodies.

Key words: tactical techniques, obtaining information, operational-search activity, assisting citizens.

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности соответствующие органы и должностные лица вправе привлечь к содействию физических лиц, которые будут оказывать содействие данным органам. Для такого содействие обязательно требуется согласие такого лица. Они привлекаются к подготовке и проведению различных оперативно-розыскных мероприятий.

Данное содействие оказывается в трех различных формах: открытое, то есть гласное, конфиденциальное, то есть негласное и анонимное. Оно может осуществляться как бесплатно, так и платно.

Существуют определенные правила, которые необходимо соблюдать при привлечении к содействию таких лиц.

К данным лицам предъявляются определенные требования в рамках осуществления содействия. Такие как: тайна сведений, ставших им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскного мероприятия; категорический запрет на предоставление заведомо ложной информации оперативно-розыскным органам.

Также как и должностные лица, они обязаны сохранять сведения, полученные ими в процессе содействия, содержащие государственную тайну. Сведения, которые составляют «государственную тайну», установлены в Законе «О государственной тайне».

Также граждане, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, обязаны соблюдать принципы осуществления оперативно-розыскной деятельности, установленные в Законе.

При подготовке к привлечению к содействию должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность необходимо изучить личность и деловые качества данных лиц, определить уровень их способностей и возможностей к осуществлению данной специфической деятельности.

Также чрезвычайно важным является определение его психофизиологических качеств, наличие реальной возможности для оказания негласной помощи. Здесь важно учитывать профессиональную направленность, должность, занимаемую лицом, наличие судимости, либо не осужденного преступного опыта, специфику образа его жизни, наличие жаргона, его личную роль в преступной среде и соответствующие связи и прочее.

Также при привлечении к содействию конкретного гражданина важным аспектом является его мотивация для его осуществления.

Мотивация для сотрудничества выступает прямой причиной поведения такого лица.

Исходя из имеющегося опыта, такого рода сотрудничества можно выделить несколько мотивов. Получение материального вознаграждения или выгод иного характера. При этом зачастую мотивация выражена не столько в потребностях в материальном вознаграждении, сколько в ожиданиях иного рода. Сюда входит желание содействовать правоохранительным органам в целях разоблачения преступников. Часто это потребность в самореализации (самовыражении), личностная потребность в уважении со стороны других лиц, признание самостоятельности, независимости и прочее, стремление в удовлетворении своих амбиций.

Однако, в данной сфере имеет место также и принудительная мотивация, выражающаяся в применении власти и угроз. Как указано в научной литературе, так и практическими работниками содействие, основанное на такой мотивации, в конечном итоге является краткосрочным, бесперспективным и, в некоторой степени даже опасным, по причине возможности умышленной дезинформации, двурушничества и других негативных последствий. Такое сотрудничество должно быть только добровольным.

Тактические приемы добывания информации в условиях содействия различны.

Одним из них является использование источника в ходе проведения внутрикамерной разработки. Данный метод достаточно широко применяется во взаимодействии с оперативными подразделениями ФСИН в СИЗО.

В данных условиях применяется тактический прием, который заключается в создании эффекта преувеличения осведомленности оперативных и следственных органов. При применении данного приема необходимо строгое соблюдение конфиденциальности информации, чтобы не допустить даже малейшую утечку информации о фактической осведомленности и объеме доказательственной базы, которая имеется у оперативных сотрудников. Этот прием имеет направленность на оказание психологического воздействия на разрабатываемого, который в сложившихся условиях будет испытывать потребность в более близком общении с сокамерниками. В данном случае необходимо использовать заранее заданную легенду. Легенда должна быть очень тщательно продумана и создавать максимальное ощущение правдивости.

В ходе разработки действия источника могут быть направлены на добывание двух видов оперативно-значимой информации:

1. О деталях конкретного преступления, совершения которого вменяется разрабатываемому лицу;

2. О каких-либо иных совершенных преступлениях, факты совершения которых ранее не были известны правоохранительным органам.

При разработке такой легенды нужно обязательно учитывать психологические особенности, психотип поведения разрабатываемого, учитывать складывающуюся обстановку и иные факторы.

Также важным приемом является «подслушивание». Тайно слушать можно как формальные (деловые), так и неформальные (дружеские и интимные) разговоры. При применении данного приема можно получать особенную информацию, имеющую большое практическое значение для оперативно-розыскной деятельности.

Еще одним приемом «засекание слухов», т.е. официально неподтверждаемых сообщений, которые циркулируют по межличностным горизонтальным каналам.

Следующий прием «прояснение образа действий». Данный метод предоставляет возможность прогнозировать фактическое поведение человека или группы в самых различных ситуациях.

Также большое количество сведений можно получить, применяя прием получения оперативно-значимой информации посредством мониторинга сети Интернет.

Резюмируя рассмотренные формы и тактические приемы добывания информации лицами, оказывающими содействие органам внутренних дел можно сделать вывод о том, что деятельность указанных лиц вносит большой вклад в результативность достижения целей ОРД, при этом необходимо отметить, что большинство тактических приемов, используемых указанными лицами, применяется под контролем и четким курированием со стороны сотрудников оперативных подразделений.

Библиографический список:

1. О государственной тайне : федер. закон от 21.07.1993 № 5485-1. // СПС: КонсультантПлюс.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // СПС: КонсультантПлюс.
3. Оперативно - розыскная деятельность: учебник для вузов/ А.Г. Маркушин.-2-е изд., перераб. и доп., М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 141,148,150.
4. Ронин Р. Своя разведка. Практическое пособие. Минск «Харвест», 1997. С. 45.
5. Середнев В.А. Тактика приобретения агентурного аппарата субъектами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность // Научный аспект. 2013. №1. С.48.
6. Способы собирания оперативно-розыскной информации: Учеб. Пособие. – М.: МИ МВД РФ, 1997. С. 124.

УДК 343.98

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОБЫВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ХОДЕ ЛИЧНОГО СЫСКА

**Карлин Антон Павлович
магистрант 3 курса**

**Научный руководитель – Железняк Николай Семенович, д-р юрид.наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
A.P.Karlin@yandex.ru**

Статья посвящена рассмотрению отдельных тактических приемов, применяемых при реализации личного сыска. Проведён анализ отдельных приёмов.

Ключевые слова: добывание информации, личный сыск, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия.

TACTICAL TECHNIQUES FOR OBTAINING INFORMATION DURING A PERSONAL INVESTIGATION

**Karlin Anton Pavlovich
3rd grade master-student,
Academic Supervisor - Zheleznyak Nikolay Semenovich,
Doctor of Law, Professor,**

The article is devoted to the consideration of individual tactics used in the implementation of personal investigation. The analysis of individual techniques.

Key words: *obtaining information, personal investigation, operational-search activity, operational-search activities.*

Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» напрямую не регулируется понятие и особенности проведения личного сыска. При этом о нем косвенно упоминается в нескольких ведомственных нормативно-правовых актах. Однако в научной литературе уже давно было выработано данное понятие.

Под личным сыском понимается обнаружение, выявление, поиск, розыск, осуществляемый индивидуально субъектом этих действий. Он является составной частью оперативно-розыскных действий, но при этом он должен быть осуществлен лишь в целях, которые предусмотрены Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Под тактикой личного сыска можно понимать последовательность и характер действий сотрудников при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Рассмотрим отдельные тактические приемы, применяемые при реализации личного сыска.

При личном сыске допустимо применение нескольких оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Законом «Об оперативно-розыскной деятельности». К ним относятся: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Данные оперативно-розыскные мероприятия должны применяться комплексно.

К первому тактическому приему, применяемому при личном сыске, относится опрос. Опрос является самым универсальным оперативно-розыскным мероприятием, поскольку он включает в себя межличностное общение и прямое получение информации, которая имеет большое значение для оперативно-розыскной деятельности.

Данное мероприятие достаточно простое в применении и имеет большое распространение. При помощи данного оперативно-розыскного мероприятия можно выполнить несколько задач: выявить свидетелей, установить предметы и документы, которые могут выступать в качестве доказательств, проверить достоверность полученной информации.

Достаточно широко применяется при проведении личного сыска такой тактический прием как легендированный опрос или опрос с зашифровкой цели.

Особенностью данного тактического приема является исключение разглашения перед посторонними лицами как его содержания, так и самого факта его проведения. Он применяется в целях предотвращения угрозы при вероятности осуществления мести со стороны преступников или иного оказания давления на свидетелей, а также для проведения опроса в более безопасных условиях, располагающих к откровенности и обеспечивающих тайну проведения оперативно-розыскного мероприятия.

Также при личном сыске достаточно часто применяется такой тактический прием как использование в целях конспирации документов, зашифровывающих личность должностных лиц и граждан, оказывающих им содействие. Его особенностью является применение мероприятия от имени вымышленных лиц, они значатся в специальном документе. Это также дает определенные возможности для получения наиболее достоверной информации.

В современном мире большое значение имеет применение тактических приемов с использованием результатов научно-технического прогресса, а именно использование специальных технических средств при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий. Это применимо и к опросу, поскольку в процессе его реализации возможно использовать

средства аудио или видеозаписи. При этом аппаратура может применяться, как открыто, так и тайно. В данном случае, не требуется согласия на использование данных средств от опрашиваемого.

Большое значение имеет выбор наиболее подходящего времени и места произведения опроса. Это зависит от определенных конкретных обстоятельств дела и характеристики опрашиваемого. Время и место проведения опроса должно быть выбрано оперативным сотрудником так, чтобы опрос имел наибольший практический результат.

Опрос может проводиться как на открытой местности, например на улице, в парке и прочее, а также в помещении, как в служебном помещении органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в жилом помещении и др.

В ситуации, когда опрос проводится в служебном помещении органов, осуществляющих ОРД наиболее рациональной является тактика, применяемая при допросе.

Применение различных приемов при допросе предопределены ситуацией допроса, они отличаются в зависимости от того происходит допрос в конфликтной или бесконфликтной ситуации.

В бесконфликтной ситуации применяются такие приемы как: смежность, сходность, наглядность, контрастность и другие.

В конфликтных ситуациях при производстве опроса следует применять следующие приемы: беседа, снятие напряжения, использование положительных качеств личности допрашиваемого, использование доказательств, пресечение лжи, выжидание, допущение легенды, внезапность вопроса или предъявления доказательства, отвлечение внимания, инерция, использование «слабых» мест личности, повторность допроса, демонстрация возможностей расследования, создание преувеличенного представления об осведомленности следователя.

Далее рассмотрим оперативно-розыскное мероприятие наведение справок и его тактические приемы.

Данное мероприятие заключается в истребовании официальных документов, составлении запросов и получении необходимой для решения задач оперативно-розыскной деятельности информации в виде ответов на поставленные вопросы, данных официальных криминалистических и оперативных учетов и др.

При его проведении используется такой прием как: минимизация расшифровки проведения проверки в отношении конкретного лица. Он заключается в указании в запросе о необходимости получения сведений о группе лиц, одним из которых является интересующее лицо. Большое значение при производстве наведении справок является комплексность получения информации.

Наблюдение также имеет свои тактические приемы. Значительное количество информации о таких приемах можно получить из работы С.Н. Козлова. Он указывал на такие приемы как: использование среднестатистического сотрудника, у которого отсутствуют яркие особые приметы. Он должен быть одет «как все», иметь такую же прическу и прочее. При этом наблюдатель должен иметь сменную одежду всю целиком. При этом следует одеваться так, как в данной местности одеваются люди среднего достатка, не выделяясь из общей массы жителей.

При стационарном наблюдении, выделяются следующие приемы: применение нескольких человек.

В движении же рекомендованы такие приемы наблюдения как: цепочка, двойная цепочка, лидирование, встречное движение, параллельное наблюдение, корбочка.

В заключение можно отметить, что тактические приемы добывания информации, применительно к рассмотренным оперативно-розыскным мероприятиям, проводимым в ходе личного сыска направлены именно на получение оперативно-значимой информации.

Библиографический список:

1. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.: Юридическая литература, 1976. С. 15—16.
2. Леви А.А. Получение и проверка показаний следователем: справочник / А.А. Леви; - Москва: Юридическая литература, 1987. – С. 15-18.
3. Наружное наблюдение: Учебно-практическое пособие. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2018. – 230с.
4. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. /Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова, А.Ю. Шумилова. М.: ИНФРА-М, 2004. - XIV, 848 с.
5. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник/Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. М.: ИНФРА-М, 2006. – С. 322-323.

УДК 343.98

КЛАССИФИКАЦИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Карлина Виктория Сергеевна
магистрант 3 курса

Научный руководитель – Железняк Николай Семенович, д-р юрид.наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Karlina.vs@mail.ru

Статья посвящена анализу нескольких классификаций должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по различным критериям.

Ключевые слова: должностное лицо, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, оперативно-розыскная деятельность.

CLASSIFICATION OF OFFICIALS OF AUTHORITIES ENGAGED OF OPERATIONAL- SEARCH ACTIVITIES

Karlina Victoria Sergeevna
3rd grade master-student

Academic Supervisor - Zheleznyak Nikolay Semenovich,
Doctor of Law, Professor,
Law Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Karlina.vs@mail.ru

The article is devoted to the analysis of several classifications of officials of bodies engaged in operational-search activities according to various criteria.

Key words: public officer, the authorities engaged in the operational-search activities, operational-search activities.

Должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность являются важной составляющей в системе правоохранительных органов.

Необходимо дать понятие должностного лица, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Под ним понимается лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию реализующее функции представителя власти в сфере осуществления оперативно-розыскной деятельности или контроля и надзора за ней[3].

Как можно сделать вывод из законодательных актов и научной литературы, должностным лицом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность является участник оперативно розыскной деятельности, который находится при исполнении своих

служебных обязанностей. Данные должностные лица являются представителями государственной власти и находятся под защитой государства.

Рассматриваемые должностные лица своей деятельностью защищают людей, общество и государство в целом от преступных посягательств. В рамках своей деятельности они наделяются властными полномочиями, принимать определенные решения, связанные с его деятельностью, совершают действия, которые обязательны для физических и юридических лиц[6].

Классификация должностных лиц осуществляющих оперативно-розыскную деятельность основана на общей классификации должностных лиц, однако имеет свои специфические особенности.

Рассмотрим вначале общую классификацию должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Данная классификация делит всех должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность на две группы:

1. должностные лица, которые непосредственно осуществляют оперативно-розыскную деятельность
2. контролирующие или надзирающие за оперативно-розыскной деятельностью.

В первую категорию относятся те должностные лица, у которых имеются полномочия на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Они также подразделяются на следующие виды:

1. осуществляющие оперативно-розыскную деятельность в полной мере.

К ним относятся:

- штатные (кадровые) оперативники, работающие с лицами, которые оказывают содействие органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность;
- штатные (кадровые) сотрудники оперативно-поисковых и оперативно-технических подразделений органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность;
- лица, находящиеся вне штата;
- должностные лица органы дознания;
- операторы связи.

2. осуществляющие оперативно-розыскную деятельность не в полной мере, или частично. К их полномочиям относятся:

- надзор за исполнением законов об оперативно-розыскной деятельности. К ним относится Генеральный прокурор РФ и уполномоченные им прокуроры;
- контроль за оперативно-розыскной деятельностью. К ним относятся должностные лица, проводящие внешний контроль и должностные лица, проводящие внутренний контроль. Это сотрудники инспектирующих подразделений и руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность[4].

Также имеются другие классификации должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

Если производить классификацию по критерию должностного положения, то они подразделяются на руководящий и оперативный состав.

Имеется также такой критерий как: нахождение в штатах оперативного подразделения или на иных должностях в оперативно-розыскном органе. По данному критерию должностные лица рассматриваемой категории подразделяются на:

- состоящие на должности в оперативном подразделении (оперативник, руководитель оперативного подразделения);
- работающие в органе, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность вне оперативного подразделения.

Считаем нужным рассмотреть и другие классификации.

Например, по такому критерию как принадлежность к соответствующему органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность.

По данному критерию должностные лица подразделяются на:

- органы внутренних дел;
- органы федеральной службы безопасности.

Следующий критерий - характер проведения оперативно-розыскных мероприятий.

По данному критерию должностные лица подразделяются на:

- должностные лица, работающие в большей степени с агентами;
- должностные лица, которые осуществляют личный сыск, а именно они непосредственно занимаются поиском и выявлением преступлений и лиц, их совершивших;
- сотрудники оперативно-поисковых подразделений (наружное наблюдение);
- сотрудники оперативно-технических подразделений;
- оперативные-аналитики[5].

Итак, имеется несколько классификаций должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по различным критериям, и все они заслуживают внимание.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. 02.08.2019)// ИПС Гарант.
2. Алферов В.Ю., Ильиных В.Л., Федюнин А.Е. Оперативно-розыскная деятельность. Учебно-справочное пособие. М. 2002.
3. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность.- Учебник. - М., 2003.
4. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. С.В. Степашина. СПб., 1999.
5. Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность: учеб. пособие. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013.
6. Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов М., 2008.

УДК 343.98

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Карлина Виктория Сергеевна

магистрант 3 курса

Научный руководитель – Железняк Николай Семенович, д-р юрид.наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Karlina.vs@mail.ru

В данной статье затрагиваются отдельные закономерности социальной и правовой защиты должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Рассматриваются аспекты защиты данной категории лиц.

Ключевые слова: *социальная и правовая защита, оперативно-розыскная деятельность, должностные лица, безопасность.*

THE CONTENT OF LEGAL AND SOCIAL PROTECTION OF OFFICIALS OF AUTHORITIES ENGAGED IN OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Karlina Victoria Sergeevna

3rd grade master-student

Academic Supervisor - Zheleznyak Nikolay Semenovich, Doctor of Law, Professor

Law Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Karlina.vs@mail.ru

In this article, certain laws of social and legal protection of officials of the bodies engaged in operational-search activities are expended. The aspects of protection of this category of persons are considered

Key words: *social and legal protection, operational-search activities, public officer, security.*

Должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, как и любые другие должностные лица государственных органов, реализуют в своей деятельности защиту граждан. При этом они сами также нуждаются в соответствующей правовой и социальной защите, как и любые граждане нашей страны. Защита должностных лиц входит в обязанности государства, именно оно должно регулировать и осуществлять защиту данной категории лиц.

Необходимость защиты данной категории должностных лиц связано с особенностью их деятельности, поскольку она отличается от обычных трудовых обязанностей, имеет особый характер, который связан с взаимодействием с криминальной средой, с преступностью, а также это связано с негативным отношением российского общества к специфическому характеру оперативно-розыскной деятельности и вообще правоохранительной деятельности. Как следствие, данные должностные лица, а также члены их семьи нуждаются в особой защите.

Рассмотрим отдельно аспекты правовые и социальные.

Правовая защита должностных лиц данной категории заключается в издание нормативных актов, направленных на установление и особенности реализации их прав.

Так, к правовым актам, которые регулируют права должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность относятся УК РФ, Закон «О государственной службе», Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Закон «О полиции», подзаконные нормативно-правовые акты.

Правовая защита должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность включает в себя два очень значимых направления. Они оба обусловленные спецификой деятельности данных органов.

К первому направлению относятся защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и их должностных лицах.

К особенностям данного направления относится засекреченность оперативно-розыскной информации и создания всех условий для ее безопасности. Данная информация абсолютно конфиденциальна, также как и силы, средства, источники и методы оперативно-розыскной деятельности[3].

Безопасность данных должностных лиц и членов их семей. В случае возникновения реальной угрозы для их жизни и здоровья должны быть предприняты меры по их защите. Уголовное законодательство, включает в себя нормы, устанавливающие отдельную ответственность за посягательство на жизнь и здоровье должностных лиц оперативно-розыскных органов.

Тем самым уголовное законодательство определяет, что безопасность жизни и здоровья должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, является большей ценностью, чем те же права и свободы других лиц. Это относится только к тем случаям, когда посягательства произошло при осуществлении должностными лицами своего служебного или общественного долга.

Сюда же относится норма, устанавливающая запрет на вмешательство в законные действия должностных лиц, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность. Однако в данном случае имеются исключения, они тоже имеют закрытый характер. В данную деятельность вправе вмешиваться только прямо уполномоченные на это лица. К таким лицам относятся прямое руководство данного должностного лица. Но даже в случае вмешательства руководства, должностное лицо должно ориентироваться на указание закона.[5]

Ко второму направлению относится социальная защита должностных лиц рассматриваемой категории. Данный вид защиты также связан со спецификой работы органов оперативно-розыскной деятельности.

К данному направлению защиты относятся специальные трудовые, пенсионные и прочие социальные льготы, которые предоставляются участникам оперативно-розыскной деятельности.

К социальной защите данных должностных лиц относятся предоставление особых льгот, преимуществ, денежных выплат, материальных благ и услуг.

К социальной защите также относится льготное пенсионное исчисление. Так, подлежит зачету в выслугу лет для назначения пенсии время выполнения данными должностными лицами определенной деятельности и заданий в рамках оперативно-розыскной деятельности[4].

Данной категории должностных лиц, предоставляются специальные гарантии со стороны государства. Такие как: профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации, продвижение по службе, льготы на обеспечение проездными документами, дополнительное материальное содержание детей, медицинское обслуживание, обязательное страхование жизни и здоровья.

К данному виду защиты относится предоставление выплат в случае возникновения вреда, причиненного таким лицам в связи с выполнением ими своих служебных обязанностей. Так, имеется норма, регулирующая предоставление единовременного пособия членам семьи, в случае гибели такого лица или смерти по причине заболевания, которая возникла в период прохождения им службы или при получении увечья, либо иного повреждения.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность нуждаются в особой защите со стороны государства по причине специфики их деятельности, которая носит дополнительный риск для их жизни и здоровья, а также жизни и здоровья членов их семей.

Библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ, 1995. № 33. Ст. 3349.
2. Алферов В.Ю., Ильиных В.Л., Федюнин А.Е. Оперативно-розыскная деятельность. Учебно-справочное пособие. М. 2002.
3. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность.- Учебник. - М., 2003.
4. Железняк И.Н. Полномочия субъектов оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Иркутск, 2009.
5. Овчинников О.М. Социально-правовая защита сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Научный журнал. 2017. №7. С.25.
6. Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность: учеб. пособие. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. 203 с.

**НАДЗОРНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРОВ ЗА ОРГАНАМИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.**

Морозова Анна Алексеевна

магистрант 2 курса

*Научный руководитель – Железняк Николай Семенович, д-р юрид.наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия*

Sanna_morozova_96@mail.ru

Статья посвящена проблемам прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью. Анализируются законодательно существующие полномочия прокурора. Выявляется проблема: предписания Закона о прокуратуре не учитывают специфику методов и средств, с помощью которых осуществляется оперативно-розыскной деятельность.

Ключевые слова: прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, прокурорские проверки, полномочия, прокуратура, функции, право.

**SUPERVISORY POWERS OF PROSECUTORS OVER THE BODIES CARRYING OUT
OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES.**

Morozova Anna Alekseevna

2st grade master-student

*Scientific supervisor-Zheleznyak Nikolay Semenovich, Dr. jurid.Professor
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia*

Sanna_morozova_96@mail.ru

The article is devoted to the problems of prosecutorial supervision over operational and investigative activities. The author analyzes the legislatively existing powers of the Prosecutor. The problem is revealed: the requirements Of the law on the Prosecutor's office do not take into account the specifics of the methods and means by which operational search activities are carried out.

Key words: Public Prosecutor's supervision, operational-investigative activity, operational-investigative activities of the Prosecutor's check, the powers of the Prosecutor's office, function, right.

Безусловно, затронутая нами тема полномочий прокурора за оперативно-розыскной деятельностью, является несомненно актуальной в современном мире. Вопрос о функциях и надзорных полномочиях современной российской прокуратуры, которыми она наделяется для их реализации, обсуждается и критикуется на протяжении многих лет, а реформирование законодательства является поводом для очередной научной дискуссии.

Надзор за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность осуществляют специально назначенные прокуроры, которые несомненно обладают специальными познаниями в данной правовой области.

Для осуществления надзора прокурор должен быть наделен необходимыми полномочиями. На наш взгляд, именно здесь-то и возникает достаточно острая проблема правового закрепления полномочий прокурора при проведении проверок деятельности органов оперативно-розыскной деятельности.

Статья 30 Федерального закона «О прокуратуре»[2] касаясь осуществления надзора за оперативно-розыскной деятельностью, отсылает нас к уголовно-правовому законодательству и другим федеральным законам, в частности Закону об ОРД, однако ни в УПК РФ, ни в статье 21 ФЗ «Об ОРД» [1] данные полномочия не содержатся.

В статье 21 ФЗ «Об ОРД»[1] раскрывается предмет прокурорского надзора и прописываются еще некоторые уточнения, но они до конца не решают тех проблемных моментов, которые необходимо законодательно урегулировать. Прокуратура не всегда имеет возможность для своевременного реагирования на факты их нарушения зачастую в силу недостаточного законодательного регламентирования тех или иных сфер правоприменения либо в силу отсутствия необходимого объема полномочий [3, с. 47].

Уполномоченный прокурор имеет доступ к таким оперативно-служебным документам и материалам как: дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий (статья 21 ФЗ «Об ОРД»)[1]. Указанное нами правомочие может осуществляться с некоторыми оговорками. Материалы органов ОРД могут содержать информацию о негласных сотрудниках, а также информацию о лицах, которые оказывали содействие органам ОРД. Сведения о категории лиц, оказывающих содействие органу, осуществляющему ОРД, составляют государственную тайну и могут быть предоставлены соответствующим прокурорам только с письменного согласия таких лиц.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий органы и должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность должны и обязаны соблюдать обеспечение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личную и семейную тайну. Однако, существуют оперативно-розыскные мероприятия, которые ограничивают данные права. Обычно, при проведении таких ОРМ используются негласные методы и средства, и чаще всего, лица, в отношении которых они используются даже не знают и не могут знать о проведении каких-либо действий. Информация о результатах негласных ОРМ является секретной. И ведь совсем не исключено, что под этой секретностью скрываются просчеты, недочеты, ошибки, а также действия, выходящие за установленные рамки законности.

Исходя из этого, следует, что прокурор имеет полное право проверить соблюдение и наличие всех условий и оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий. При осуществлении надзора прокурор должен выявить нарушения, налагаемых запретов на органы ОРД. А для этого прокурор должен выяснить реальные цели проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Так же мы считаем, что у прокурора должны быть полноправные полномочия по пресечению проведения ОРМ если данное мероприятие нарушает права, свободы и законные интересы человека и гражданина.

Главная задача прокурора в соответствии с законом о прокуратуре заключается именно в осуществлении надзора за соблюдением законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона, но не все они являются явными. В большей части деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность является скрытой и секретной, но несмотря на это, имеется возможность выделить и другие основания для проверки состояния законности в работе ОРО, например, результаты изучения материалов уголовных дел о нераскрытых преступлениях.

Таким образом, мы хотим предложить введение в Федеральный закон «Об ОРД» новой статьи 21.1, которая бы четко регламентировала осуществление прокурором надзорных полномочий за органами и должностными лицами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность:

1 пункт статьи. Прокурор при осуществлении надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность вправе: при предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно проникать на территории и в помещения оперативно-розыскных органов, кроме тех, которые принадлежат частным лицам

и используются по согласованию или устному договору с этими частными лицами, если только на их территории и в их помещениях не совершено правонарушение;

требовать право доступа у руководителей и их должностных лиц к делам оперативного учета, материалам о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационной документации и ведомственным нормативным правовым актам, регламентирующим порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, кроме сведений о штатных негласных сотрудниках оперативно-розыскных органов, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, которые предоставляются по письменному разрешению этих лиц;

прокурор уполномочен рассматривать жалобы на действия и решения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и должностных лиц;

требовать от руководителей и других должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, выделения специалистов для выяснения возникших вопросов при использовании оперативно-технических средств.

2 пункт статьи. Уполномоченный прокурор в случае установления факта нарушения закона оперативно-розыскными органами и их должностными лицами:

вызывает должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушений законов, кроме негласных сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, либо лиц, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, при отсутствии их согласия (за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности);

вызывает должностных лиц для выяснения мотивов и целей того или иного принятого решения, его обоснования;

вносит представление о пресечении проведения оперативно-розыскного мероприятия, не соответствующего целям и задачам ОРД;

опротестовывает противоречащие закону постановления о проведении ОРМ, решения о производстве или прекращении ОРМ, решения об использовании результатов ОРД, в случае необходимости обращается в суд с требованием о признании таких актов недействительными;

привлекает к ответственности руководителей и должностных лиц ОРО, нарушивших закон;

принимает меры по возмещению причиненного ущерба физическим и юридическим лицам в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности.

3 пункт статьи. В целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях уполномоченный прокурор вправе предостеречь должностное лицо (лиц) органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, о недопустимости нарушения закона.

Библиографический список:

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.
2. О прокуратуре: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1ФЗ (в ред. От 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. - 1992.
3. Капканов В.И. Проблемы осуществления надзора за оперативно-розыскной деятельностью. // Адвокат. 2009. № 6. С. 47-48.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБСЛЕДОВАНИЯ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ,
СООРУЖЕНИЙ, УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

Рожкова Татьяна Петровна

магистрант

Научный руководитель – Железняк Николай Семенович, д-р юрид. наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

В данной статье проводится исследование одного из оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина – обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. По результатам исследования вышеуказанного вопроса определены некоторые проблемы проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия, предложен путь решения проблемы.

Ключевые слова: Оперативно-розыскная деятельность, прослушивание телефонных переговоров, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, решение судьбы.

**SOME PROBLEMS OF INSPECTION OF PREMISES, BUILDINGS, STRUCTURES,
TERRAIN AND VEHICLES**

Rozhkova Tatiana Petrovna

master

Scientific adviser – Zheleznyak Nikolai Semenovich,

doctor the faculty of law. Sciences, Professor

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

In this article, the study of one of the operational-search activities related to the restriction of the constitutional rights and freedoms of man and citizen – the survey of premises, buildings, structures, terrain and vehicles. By results of research of the above question some problems of carrying out the specified operatively-search action are defined, the way of the solution of a problem is offered.

Keywords: Operational-search activity, wiretapping, bodies engaged in operational-search activity, the judge's decision.

Согласно ст. 15 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют право проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, перечисленные в ст. 6 указанного Федерального закона. Одним из таких оперативно-розыскных мероприятий является обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Согласно официальной статистике Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, за 2017 г. российскими судами было рассмотрено почти 37 тыс. ходатайств о проведении оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права граждан на неприкосновенность жилища. Из них отказано в удовлетворении всего 83 ходатайствам.

Ст. 23 Конституции РФ гласит, что «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». Следует отметить, что обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств нередко связано с ограничением конституционного права человека и

гражданина на неприкосновенность жилища. И для проведения данного оперативно-розыскного мероприятия необходимо мотивированное постановление руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, направляемое судье для принятия соответствующего решения об ограничении конституционных прав.

Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств является эффективным и часто используемым оперативно-розыскным мероприятием по борьбе с преступностью, но существуют некоторые проблемы, которые возникают из-за несовершенства законодательства.

Законодатель в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» не сформулировал определения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, что является значительным упущением. Понятие «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» также в данном законе отсутствует. Данный пробел устранили различные авторы в своих научных работах.

К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилов в своей работе пишут, что «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств – это оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в непосредственном или опосредованном (с использованием технических средств) визуальном осмотре и изучении (исследовании) указанных объектов с целью выявления лиц, фактов и обстоятельств, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности».

Следует отметить, что данное понятие является не совсем полным, так как сущностью обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств помимо осмотра является проникновение в жилые и иные помещения, на земельные участки, территории и транспортные средства. Более полно данное понятие раскрывает ст. 1 Модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств – проникновение и осмотр указанных объектов с целью обнаружения следов преступления, орудий совершения преступления, иных предметов, веществ или документов, вероятно имеющих отношение к совершению преступления, а равно и для решения иных конкретных задач оперативно-розыскной деятельности».

Предлагаем дополнить первую главу Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» новой статьей «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе». В данной статье помимо остальных понятий, используемых в данном Федеральном законе, необходимо сформулировать определения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, перечисленных в ст. 6 указанного Федерального закона, в том числе «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» в предложенной выше редакции.

В настоящее время порядок проведения гласного обследования, регламентируется Приказом МВД РФ от 01.04.2014 № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств».

Проблемным вопросом является то, что в инструкции не определен порядок действий сотрудника, который в процессе обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств обнаружит сведения, составляющие государственную тайну. Также инструкция не разъясняет порядок привлечения понятых и иных участников для участия в таком обследовании, которые в основном не имеют допуска к сведениям, составляющим государственную тайну. Ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» гласит, что граждане, которые содействуют органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, обязаны сохранять в тайне сведения,

ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий, и не вправе предоставлять заведомо ложную информацию указанным органам. Следует сказать, что данная норма является недостаточной.

На примере предварительного расследования преступлений И.Н. Шумигай и С.А. Янин в своей работе пишут, что «задачей следователя при обнаружении рассматриваемых объектов является недопустимость восприятия лицами, не имеющими допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, такой информации, а также обеспечение неразглашения информации, составляющей иную охраняемую законом тайну. В связи с изложенным целесообразно представляется предложить следующую тактику действий следователя. В случае если в ходе обыска планируется обнаружение документов, содержащих государственную тайну, на подготовительной стадии данного следственного действия необходимо позаботиться об участии специалиста в сфере защиты государственной тайны. В качестве понятых и иных участников необходимо привлечь лиц, имеющих допуск соответствующей формы к таким сведениям. Также необходимо взять подписки о неразглашении данных предварительного расследования с лиц, участвовавших в таком обыске.

Поэтому предлагаем на этой основе в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепить, что понятые и иные участники, привлекаемые для участия в обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, должны иметь допуск к сведениям, составляющим государственную тайну. Также у них необходимо взять подписки о неразглашении сведений, ставших им известными в связи с участием в оперативно-розыскном мероприятии.

Таким образом, проводя обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, сталкиваются с рядом проблем. Данные проблемы способствуют развитию конфликтной ситуации между правоохранительными органами и лицами, в помещениях которых проводится данное оперативно-розыскное мероприятие, что приводит к различным судебным жалобам по поводу нарушения прав личности, а также нарушению законодательства Российской Федерации о государственной тайне. Поэтому необходимо внести поправки в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», что приведет к снижению жалоб на действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и увеличению эффективности сотрудников.

Библиографический список:

1. Конституция РФ (от 12.12.1993) (с изм. от 21.07.2014) // СПС «Консультант Плюс».
2. Об оперативно-розыскной деятельности: модельный закон: принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ: постановление от 16 ноября 2006 г. № 27-6.
3. Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: Приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199.
4. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М., 2004.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОСЛУШИВАНИЯ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Рожкова Татьяна Петровна

магистрант

Научный руководитель – Железняк Николай Семенович, д-р юрид. наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

В данной статье проводится исследование одного из оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина – прослушивание телефонных переговоров. По результатам исследования вышеуказанного вопроса определены некоторые проблемы проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия, предложен путь решения проблемы.

Ключевые слова: *Оперативно-розыскная деятельность, прослушивание телефонных переговоров, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, решение судьбы.*

SOME OF THE PROBLEMS OF WIRETAPPING

Rozhkova Tatiana Petrovna

master

Scientific adviser – Zheleznyak Nikolai Semenovich,

doctor the faculty of law. Sciences, Professor

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

This article is devoted to the study of one of the operational-search measures related to the restriction of the constitutional rights and freedoms of man and citizen – wiretapping. By results of research of the above question some problems of carrying out the specified operatively-search action are defined, the way of the solution of a problem is offered.

Keywords: *Operational-search activity, wiretapping, bodies engaged in operational-search activity, the judge's decision.*

12.08.1995 с целью противодействия преступности был принят Федеральный закон № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Указанная цель достигалась путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, одним из которых является прослушивание телефонных переговоров.

Такое мероприятие является одним из наиболее распространенных, что подтверждается статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Согласно этой информации, в 2016 году органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, было подано около 610 тысяч ходатайств о проведении оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи. Суды удовлетворили 607 тысяч из них.

Как мы уже говорили выше, прослушивание телефонных переговоров является связано с ограничением конституционным правом человека, поскольку согласно ч. 2 ст. 23 Конституции РФ: «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения».

Соответственно, для проведения данного оперативно-розыскного мероприятия необходимо мотивированное постановление руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, направляемое судьей для принятия соответствующего решения об ограничении конституционных прав.

Ученые, занимающиеся изучением оперативно-розыскной деятельности, Вагин О. А., Исиченко А. П., Чечетин А. Е. в своей работе пишут, что «прослушивание телефонных переговоров – это оперативно-техническое мероприятие, проводимое на основании судебного решения и заключающееся в негласном контроле, аудиозаписи и прослушивании переговоров проверяемых лиц, ведущихся по телефонным линиям связи. К телефонным переговорам, которые являются объектом данного оперативно-розыскного мероприятия, следует относить передачу информации путем речевого (аудиального) общения, осуществляемого в непрерывном режиме, между двумя или более собеседниками, с помощью средств электросвязи, а также одностороннюю передачу речевой информации одного абонента на автоматическое записывающее устройство другого».

Европейский суд по правам человека в 2015 г. признал российское законодательство в области прослушивания телефонных переговоров не соответствующим Европейской конвенции по правам человека. Прослушивание телефонных переговоров является эффективным оперативно-розыскным мероприятием по борьбе с преступностью, но существуют некоторые проблемы, которые возникают из-за несовершенства законодательства и ошибок при его применении.

Проблемным вопросом является закрепленное в ФЗ «Об ОРД» право органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, проводить прослушивание телефонных переговоров без решения суда в экстренных случаях. Ч. 3 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» устанавливает, что «в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации» допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий без решения суда на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. В течение 24 часов обязательно необходимо уведомить суд о проведении оперативно-розыскного мероприятия и получить в течение 48 часов с момента начала проведения судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия или прекратить его проведение.

Также в постановлении Европейского суда по правам человека обращено внимание на то, что законодательство предусматривает возможность прослушивания телефона или другие сообщения после получения информации о событиях или действиях, угрожающих национальной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации. В то же время, в Законе «Об ОРД» не содержится указания на то, какие события или мероприятия могут рассматриваться как создающие угрозу таким видам интересов безопасности.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что данная норма предоставляет правоохранным органам широкий простор для принятия решения, какие события или действия представляют собой угрозу различным интересам общества. Это приводит к злоупотреблению своими полномочиями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Также было отмечено в пункте 266 постановления Европейского суда по правам человека, что «судья не имеет полномочий для оценки того, было ли оправдано использование экстренной процедуры или решить, будет ли материал, полученный в течение предыдущих 48 часов, сохранен или уничтожен». Можно сделать вывод, что данная норма ограничивает власть суда разрешением продления оперативно-розыскного мероприятия лишь на период свыше 48 часов. Также данная норма не предусматривает достаточных гарантий того, что экстренное прослушивание телефонных переговоров должно использоваться редко и только в обоснованных случаях.

Также проблемой данной статьи является то, что в ряде случаев соблюдение сроков уведомления судьей о начале экстренного прослушивания телефонных переговоров

объективно невозможно. При совпадении выходных и праздничных дней общая продолжительность нерабочего времени может составить до четырех суток. Поэтому необходимо законодательно продлить уведомление судьи о начале экстренного прослушивания телефонных переговоров до первого после выходных рабочего дня.

Кроме того, стоит учитывать, что судебная проверка ходатайств о получении разрешения на прослушивание телефонных переговоров в Российской Федерации ограничена в объеме. Законодательство не позволяет предоставлять суду материалы о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и тактике проведения оперативно-розыскного мероприятия.

Соответственно, в силу такого положения дел, судья не имеет возможности в полной мере оценить наличие достаточного фактического основания для подозрения лица, в отношении которого предполагается проведение оперативно-розыскных мероприятий, в совершении преступления или действий, представляющих угрозу различным видам безопасности.

Также Европейский суд по правам человека в пункте 265 постановления отмечает, что ФЗ «Об ОРД» «не содержит каких-либо требований ни в отношении содержания ходатайства о прослушивании, ни содержания разрешения на прослушивание. В результате суды иногда разрешают прослушивание не отдельного лица или номера телефона, а всех телефонных сообщений в районе, где было совершено преступление. Данные полномочия предоставляют очень широкую компетенцию правоохранительным органам, какие сообщения прослушивать и в течение какого времени». Следует отметить, что данная норма позволяет органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, проводить прослушивание телефонных переговоров лиц, которые не относятся к преступлению. В ходатайстве о прослушивании просто не указываются имя и фамилия лица, чьи телефонные переговоры подлежат прослушиванию. Поэтому следует внести изменения в данную норму, так как это нарушает права граждан. Например, ч. 3 ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса РФ требует, чтобы в ходатайстве о прослушивании была указана фамилия, имя и отчество лица, чьи телефонные и иные переговоры подлежат контролю и записи.

Существует проблема, связанная с регулированием процедуры продления прослушивания телефонных переговоров. Ч. 6 ст. 9 ФЗ «Об ОРД» устанавливает, что «срок действия вынесенного судьей постановления исчисляется в сутках со дня его вынесения и не может превышать шести месяцев, если иное не указано в самом постановлении. При необходимости продления срока действия постановления судья выносит судебное решение на основании вновь представленных материалов». Получается, что данной нормой установлен шестимесячный срок действия разрешения на прослушивание телефонных переговоров. При необходимости судья может продлевать данный срок неоднократно. При этом ФЗ «Об ОРД» не ограничивает количество продлений судебных разрешений на проведение прослушивания телефонных переговоров и их предельных сроков. Это обстоятельство создает условия для злоупотреблений и нарушений прав личности органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. В сравнении с ч. 5 ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса РФ: «производство контроля и записи телефонных и иных переговоров может быть установлено на срок до 6 месяцев». Следовательно, данная норма не допускает возможности продления сроков. Поэтому процедура продления сроков прослушивания телефонных переговоров нуждается в более детальном законодательном регулировании.

Таким образом, можно сделать вывод, что оперативно-розыскное мероприятие – прослушивание телефонных переговоров имеет свои проблемы, которые возникают из-за несовершенства ФЗ «Об ОРД». Европейский суд по правам человека указал на множество проблем данного закона, которые приводят к злоупотреблению, превышению полномочий и нарушению прав личности органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. На основе этих проблем возникают различные судебные жалобы по поводу нарушения прав личности при прослушивании телефонных переговоров, которые удовлетворяются судом. Поэтому необходимо внести поправки в ФЗ «Об ОРД», что

приведет к снижению жалоб на действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Библиографический список:

1. Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». Москва: Деловой двор, 2009. - 328 с.
2. Конституция РФ (от 12.12.1993) (с изм. от 21.07.2014) // СПС «Консультант Плюс».
3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2016 года [Электронный ресурс]: [http:// www.cdep.ru/](http://www.cdep.ru/) (Дата обращения: 01.04.18).
4. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Роман Захаров против Российской Федерации» от 04.12.2015 (жалоба № 47143/06) // СПС «Консультант Плюс».
5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Консультант Плюс».

УДК 343

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «СНЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ С ТЕХНИЧЕСКИХ КАНАЛОВ СВЯЗИ»

Рожкова Татьяна Петровна

магистрант

***Научный руководитель – Железняк Николай Семенович, д-р юрид. наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия***

kkafedry@mail.ru

В данной статье проводится исследование одного из оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина – снятие информации с технических каналов связи. По результатам исследования вышеуказанного вопроса определены некоторые проблемы проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия, предложен путь решения проблемы.

Ключевые слова: *Оперативно-розыскная деятельность, прослушивание телефонных переговоров, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, решение судьбы.*

ABOUT SOME PROBLEMS OF CARRYING OUT OPERATIVELY-SEARCH ACTION «REMOVAL OF INFORMATION FROM TECHNICAL COMMUNICATION CHANNELS»

Rozhkova Tatiana Petrovna

master

***Scientific adviser – Zheleznyak Nikolai Semenovich,
doctor the faculty of law. Sciences, Professor
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia***

kkafedry@mail.ru

This article is devoted to the study of one of the operational-search measures related to the restriction of constitutional rights and freedoms of man and citizen – the removal of information from technical communication channels. By results of research of the above question some problems of carrying out the specified operatively-search action are defined, the way of the solution of a problem is offered.

Keywords: *Operational-search activity, wiretapping, bodies engaged in operational-search activity, the judge's decision.*

Для противодействия преступности используются силы оперативно-розыскной деятельности, которая регламентируется Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». При осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводится множество оперативно-розыскных мероприятий, одним из которых является снятие информации с технических каналов связи. Согласно официальной статистике Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, за 2017 г. российскими судами было рассмотрено 588 тыс. ходатайств о проведении оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи. Из них удовлетворено – 586 тыс. ходатайств.

Согласно ст. 23 Конституции РФ «каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения». Согласно ст. 64 Федерального закона РФ «О связи» операторы связи обязаны предоставлять органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, информацию об абонентах и оказанных услугах связи, а также другую информацию, необходимую для выполнения органами возложенных на них задач в соответствии с федеральными законами. Следует сказать, что законодательство РФ защищает не только сообщения и их содержание, которые передаются по техническим каналам связи, а также информацию о них. Данная информация может быть передана органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, только на основании судебного решения.

Термин «снятие информации с технических каналов связи» не используется в других нормативно-правовых актах, за исключением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Понятие «снятие информации с технических каналов связи» в данном законе отсутствует. Данный пробел устранили различные ученые. О.А. Вагин, А.П. Исиченко, А.Е. Чечетин в своей работе пишут, что «снятие информации с технических каналов связи - это оперативно-техническое мероприятие, проводимое на основании судебного решения и заключающееся в контроле и перехвате с помощью специальных средств текстовой, графической и иной информации, передаваемой проверяемыми лицами по техническим каналам связи».

Также в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» отсутствует значение понятия «технические каналы связи». Данный пробел устранили ведомственные нормативные акты. О.А. Вагин, А.П. Исиченко, А.Е. Чечетин пишут, что «к техническим каналам отнесены телексные, факсимильные, селекторные, радиорелейные каналы передачи данных, системы персонального радиовызова (пейджинговая связь), а также линии абонентского телеграфирования, IP-телефонии, электронной почты и иных каналов связи». Следует отметить, что снятие информации с технических каналов связи проводится с использованием оперативно-технических сил и средств органов ФСБ и МВД.

Снятие информации с технических каналов связи является эффективным оперативно-розыскным мероприятием по борьбе с преступностью, но существуют некоторые проблемы, которые возникают из-за несовершенства законодательства.

Существенной проблемой данного оперативно-розыскного мероприятия является отсутствие возможности проведения по фактам безвестного исчезновения граждан. Ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не позволяет проводить снятие информации с технических каналов связи по фактам безвестного исчезновения граждан, что является законодательным пробелом. Ведь исчезновение человека нередко связано с его похищением преступниками. Поэтому оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление местонахождения пропавшего человека, должны быть проведены в кратчайшие сроки, так как пропавший человек может находиться в условиях, угрожающих его жизни. Любое промедление может привести к необратимым последствиям. В современное время практически у всех людей имеются мобильные телефоны, по которым

проведение оперативно-розыскных мероприятий позволило бы оперативным сотрудникам получить сведения о входящих и исходящих вызовах пропавшего человека до и после исчезновения, базовых станциях, через которые осуществлялись вызовы, что существенно ускорило бы возможности поиска пропавшего человека.

Предлагаем внести изменения в ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: «В случаях, не терпящих отлагательства, которые сопряжены с опасностью для жизни лиц или могут привести к совершению тяжкого, особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных частью второй настоящей статьи, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов».

Также законодательный пробел содержится в ч. 6 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Данная норма не допускает проведение снятия информации с технических каналов связи. Получается, что оперативный сотрудник по заявлению или с согласия в письменной форме лица может только прослушать телефонные переговоры, а зафиксировать сообщение, содержащее угрозу, определить, с какого номера они отправлены, он не сможет.

Предлагаем данный законодательный пробел устранить путем внесения изменений в ч. 6 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: «В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается проведение в отношении них оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов».

Таким образом, можно сделать вывод, что оперативно-розыскное мероприятие – снятие информации с технических каналов связи имеет свои проблемы, которые возникают из-за несовершенства Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Данные проблемы замедляют и усложняют работу оперативных сотрудников. Поэтому необходимо внести поправки в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», что приведет к увеличению эффективности работы органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Библиографический список:

1. Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». Москва: Деловой двор, 2009. - 328 с.
2. Конституция РФ (от 12.12.1993) (с изм. от 21.07.2014) // СПС «Консультант Плюс».
3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2017 года [Электронный ресурс]: [http:// www.cdep.ru/](http://www.cdep.ru/) (Дата обращения: 01.04.19).
4. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» // СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Консультант Плюс».

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Сосновских Наталья Сергеевна

магистрант 3 курса

Научный руководитель – Железняк Николай Семенович,

доктор юридических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

natashakozhaeva@mail.ru

В данной работе приводится характеристика оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, освещаются правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Выявленные автором проблемы осуществления прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью требуют незамедлительных действий по их решению. В работе автором предложены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельности, прокурорский надзор, прокурорская проверка, проблемы оперативно-розыскной деятельности, задачи прокурорской проверки, объекты прокурорского надзора, предмет прокурорского надзора.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF PROSECUTOR SURVEILLANCE FOR OPERATIVE-SEARCH ACTIVITIES

Sosnovskikh Natalya Sergeevna,

3 year undergraduate

Scientific adviser - Zheleznyak Nikolay Semenovich,

Doctor of Law, Professor

Krasnoyarsk State Agricultural University, Krasnoyarsk, Russia

natashakozhaeva@mail.ru

This paper provides a description of the operational-search activity. In addition, the legal basis of the operational-search activity is highlighted. The problems identified by the author in the implementation of prosecutorial oversight of operational-search activities require immediate action to address them. The author proposed ways to solve these problems.

Keywords: operational-search activities, prosecutorial supervision, prosecutor's inspection, problems of operational-search activities, tasks of the prosecutor's inspection, objects of prosecutorial supervision, subject of prosecutorial supervision.

Как известно, оперативно-розыскная деятельность имеет важнейшее значение при решении вопросов выявления и пресечения совершенных и готовящихся преступлений.

Для того, чтобы решить задачи, поставленные перед органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, нормативное законодательство определяет конкретные права по применению особых способов и методов, которые в свою очередь носят в основном конфиденциальный характер.

Указанные способы и методы часто сопровождаются вторжением в охраняемые Конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражданина.

Безусловно, эта деятельность и соблюдение законности при ее осуществлении не может оставаться вне поля зрения прокуратуры.

На современном этапе стоит необходимость разработки доступного классификатора разновидностей объектов прокурорского надзора.

Одним из возможных вариантов классификации может стать уровень государственной вовлеченности в процессы регулирования социальной жизни. Все объекты прокурорского надзора можно разделить на группы:

- органы государственной власти регионального и федерального уровней;
- институты гражданского общества, выполняющие функции, делегированные государством;
- органы государственного и частного партнерства;
- органы управления предпринимательскими организациями и сообществами.

Такой подход соответствует конституционной политике федеративного, демократического и правового государства, для которого характерно постепенное нарастание влияния различных институтов гражданского общества в области защиты конституционных прав и свобод гражданина и человека, и уменьшение государственного присутствия в экономической сфере.

Стоит отметить, что на современном этапе деятельность по нарушению законов в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности – достаточно частое явление. К новым нарушениям приводит отсутствие прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, или его недостаточная эффективность приводит.

Стоит указать, что на современном этапе прокурорский надзор в указанной сфере хоть и существует, но его эффективность оставляет желать лучшего. Причина этого – недостатки правового регулирования прокурорского надзора при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Законодательное закрепление понятия, предмета, целей и задач прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в настоящее время содержится в формулировках Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее ФЗ «О прокуратуре РФ»). При этом указанные понятия неизменны с момента принятия ФЗ «О прокуратуре РФ», то есть с 1992 года.

Как показал анализ ситуации, длительное время надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности не только законодательно, но и в научной литературе рассматривается как единый с надзором за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие. При этом фактически единственное законодательное определение предмета рассматриваемого надзора закреплено в статье 29 ФЗ «О прокуратуре РФ». Однако оперативно-розыскная деятельность, дознание и предварительное следствие, исходя из целей и задач, стоящих перед ними, методов и способов их достижения и принимаемых решений, по своей сути являются различными видами деятельности.

Данные виды деятельности регламентируются разными федеральными законами:

- Федеральным законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»)"
- Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Более того, органы, осуществляющие ОРД, действуют как гласными, так и негласными методами, а органы дознания и предварительного следствия всегда гласно.

Предмет прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, в ряде случаев не совпадает с предметом надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия и существенно отличается от всех иных видов надзорной деятельности прокурора.

В соответствии со статьей 29 ФЗ «О прокуратуре РФ» в специфический предмет прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью входят соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка выполнения оперативно-розыскных

мероприятий, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими ОРД.

Таким образом, представляется, что с учетом существенного отличия форм и методов работы органов, осуществляющих ОРД, особого порядка и способов документирования ими результатов своей деятельности целесообразным будет формулирование в ФЗ «О прокуратуре РФ» самостоятельного предмета данного прокурорского надзора.

В статье 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» по существу не приведены полномочия прокурора по осуществлению надзора за оперативно-розыскной деятельностью и содержится отсылка к статье 21 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В итоге сложилась ситуация, когда полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, регламентируются, по нашему мнению, недостаточно конкретизировано всего одной статьей ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а норма ФЗ «О прокуратуре РФ», посвященная предмету прокурорского надзора, не в полном объеме учитывает специфики оперативно-розыскной деятельности.

При это, стоит указать, что цели прокурорского надзора за осуществлением оперативно-розыскной деятельности в законе не отражены.

Подводя итог анализу, стоит указать, что из-за специфики оперативно-розыскной деятельности необходимо разработать процесс, более качественно и детально регулирующий предмет прокурорского надзора и полномочия прокурора в указанной сфере в ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».

Таким образом, совершенствование законодательства, регламентирующего прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, позволит обеспечить его эффективность, что, в частности, самым благоприятным образом скажется на соблюдении прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 11.10.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.
4. Богданов С.В. Отдельные вопросы прокурорского надзора за законностью оперативно-розыскной деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 12. С. 164-167.
5. Сафронов Т.Р. Полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS сборник статей победителей X Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 34-37.

**ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ОБЛАСТИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Сосновских Наталья Сергеевна

магистрант 3 курса

Научный руководитель – Железняк Николай Семенович,

доктор юридических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

natashakozhaeva@mail.ru

В данной работе приводится характеристика надзора за оперативно-розыскной деятельностью. Кроме того, освещаются основные проблемы в данной области прокурорского надзора. Выявленные автором проблемы необходимо решить, с целью повышения качества работы органов прокуратуры, а также органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В работе автором предложены пути решения данных проблем.

***Ключевые слова:** оперативно-розыскная деятельности, прокурорский надзор, прокурорская проверка, задачи прокурорской проверки, уполномоченный прокурор, совершенствование оперативно-розыскной деятельности.*

WAYS TO IMPROVE PROSECUTORIAL OVERSIGHT IN THE FIELD OF OPERATIVE

Sosnovskikh Natalya Sergeevna

3 year undergraduate

Scientific adviser - Zheleznyak Nikolay Semenovich, Doctor of Law, Professor

Krasnoyarsk State Agricultural University, Krasnoyarsk, Russia

natashakozhaeva@mail.ru

This paper provides a characteristic of the surveillance of operational-search activities. In addition, the main problems in this area of prosecutorial supervision are highlighted. The problems identified by the author must be solved in order to improve the quality of work of the prosecutor's office, as well as the bodies engaged in operational-search activities. The author proposed ways to solve these problems.

***Keywords:** operational-search activities, prosecutorial supervision, prosecutor's inspection, tasks of the prosecutor's inspection, authorized prosecutor, improvement of operational-search activities*

Прокуратура, осуществляя надзорную деятельность за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, проводит проверки, направленные на изучение сведений об известном правонарушении, выявление его фактических обстоятельств. Однако при проведении проверки многие сотрудники прокуратуры не проводят тщательную подготовку.

Так, до принятия Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» некоторые прокуроры пытались проводить «сплошные» проверки, что при отсутствии надлежащих знаний и достаточной подготовки приводило либо к курьезам, дискредитирующим органы прокуратуры, либо к утечке конфиденциальной информации.

Другая часть прокурорского корпуса устранилась от проведения прокурорских проверок, ссылаясь на отсутствие обращений граждан о нарушениях закона при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, игнорируя при этом имеющуюся в прокуратуре информацию о крайне низкой раскрываемости преступлений, особенно тяжких.

Таким образом, данные обстоятельства негативно влияли на эффективность работы не только органов прокуратуры, но и органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Перед тем как преступить непосредственно к проведению проверки, уполномоченный прокурор должен:

1) подобрать в достаточном объеме материалы по оперативно-розыскной деятельности, необходимые для проведения проверки;

2) проанализировать имеющуюся в прокуратуре информацию по вопросам оперативно-розыскной деятельности в соотношении с информацией, характеризующей деятельность органов по приему, учету, регистрации и разрешению заявлений и сообщений о преступлениях и по расследованию уголовных дел;

3) определить круг вопросов, подлежащих проверке, цель проверки, состав участников, в том числе возможность привлечения вышестоящих прокуратур и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Проверка должна быть максимально конкретна.

Характер и объем проверочных действий зависят от целей проверки.

При проверке исполнения оперативными подразделениями задач по раскрытию преступлений необходимо:

1. Изучить уголовные дела, приостановленные из-за не установления лица, совершившего преступление. При этом следует установить категорию преступления, раскрываемость которых крайне низка, соотнести этот показатель с тяжестью совершенных преступлений, выделить те виды, раскрытие которых является первоочередной задачей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Как правило, это убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования, грабежи, разбои, кражи. Прокурор также должен обращать внимание на соблюдение законов при направлении следователем поручений органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а также полноту выполнения данных поручений.

2. Изучить оперативно-поисковые дела, заведенные по уголовным делам о нераскрытых преступлениях. По указанию руководителя органа внутренних дел оперативно-поисковые дела могут заводиться и по другим категориям преступлений. При изучении оперативно-поисковых дел необходимо обратить внимание на законность, обоснованность и соблюдение сроков их заведения; наличие планов проведения оперативно-розыскных мероприятий (первичных, дополнительных) и выполнение намеченных мероприятий; полноту и комплексность использования органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, полномочий, предоставленных им Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»; организацию взаимодействия с другими оперативными подразделениями; полноту и соблюдение сроков исполнения отдельных поручений следователей; состояние ведомственного контроля со стороны непосредственных руководителей оперативных подразделений и их вышестоящего руководства; порядок проведения и документирования оперативно-розыскных мероприятий; использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам; соблюдение порядка рассекречивания и представления результатов оперативно-розыскной деятельности органам дознания, следователю, суду.

На этом этапе деятельности оперативных подразделений происходит наибольшее количество нарушений, требующих вмешательства и прокурорского реагирования.

Изложенные факты, относительно механизма совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, позволяют сделать следующие выводы:

1. Совершенствование прокурорского надзора в указанной сфере возможно при условии комплексного исследования организации и методики деятельности прокурора по

надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

2. Прокурор, наряду с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, должен в совершенстве владеть данными о состоянии криминогенной обстановке на обслуживаемой территории.

3. Эффективность деятельности прокурора по надзору за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, зависит от совершенства организации, методики и тактики реализации функции надзора в указанных сферах правоохранительной деятельности.

4. С учетом конкретных обстоятельств и наступивших последствий нарушения закона субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, прокуроры, осуществляющие надзор, должны использовать необходимые формы прокурорского реагирования, с целью устранения выявленных нарушений законодательства.

5. В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» необходимо конкретизировать предмет прокурорского надзора за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, функциональный механизм осуществления надзора, а также наделить прокурора в данной отрасли прокурорской деятельности дополнительными полномочиями: отменять противоречащие закону и необоснованные решения должностных лиц, принятые в связи с осуществлением оперативно-розыскной деятельности; при нарушении должностными лицами закона отстранять их от проведения оперативно-розыскных мероприятий; давать письменные указания руководителям оперативных подразделений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, увеличении их видов, прекращении их проведения.

6. Кроме того, при осуществлении вышеуказанного надзора, уполномоченный прокурор, должен в совершенстве владеть законодательством Российской Федерации в данных сферах, и руководствоваться им при осуществлении своих полномочий, знать не только свои права, но и обязанности и границы за которые он не должен выходить.

Библиографический список:

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 47.-Ст. 4472.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1995. - №33.-Ст. 3349.
3. Вагин, О. А. Некоторые пути решения проблем ОРД // Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : мат-лы науч.-практ. конф. / под ред. К.К. Горяинова, И.А. Климова. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. – С. 49–54.
4. Железняк, Н. С. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: сб. науч. тр. / под общ. ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – М.: Инфра-М, 2017. – С. 285–302.
5. Волков, А. А., Лошкарёв, В. В. Актуальные проблемы соблюдения законодательства при проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан // Законность. – 2016. – № 4. – С. 66–70.

**ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ЗАКОНОВ В ОБЛАСТИ ОПЕРАТИВНО РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Сосновских Наталья Сергеевна

магистрант 3 курса

Научный руководитель – Железняк Николай Семенович,

доктор юридических наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

natashakozhaeva@mail.ru

Оперативно-розыскная деятельность является важнейшим элементом следственных действий. Ввиду этого, необходимо вести тщательный контроль над ее выполнением, за соответствием процесса ОРД законодательно-правовым нормам. Этим и занимается прокурорский надзор.

Ключевые слова: *прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, прокуратура, государство, закон, метод прокурорского надзора, прием.*

**THEORIES AND METHODOLOGIES OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION FOR
PERFORMANCE OF LAWS IN THE FIELD OF OPERATIVE-SEARCH ACTIVITY**

Sosnovskikh Natalya Sergeevna

3 year undergraduate

Scientific adviser - Zheleznyak Nikolay Semenovich, Doctor of Law, Professor,

Krasnoyarsk State Agricultural University, Krasnoyarsk, Russia

natashakozhaeva@mail.ru

The operational-search activity is the most important element of the investigative action. In view of this, it is necessary to closely monitor its implementation and the compliance of the ARD process with legislative and legal standards. This is what prosecutorial supervision does.

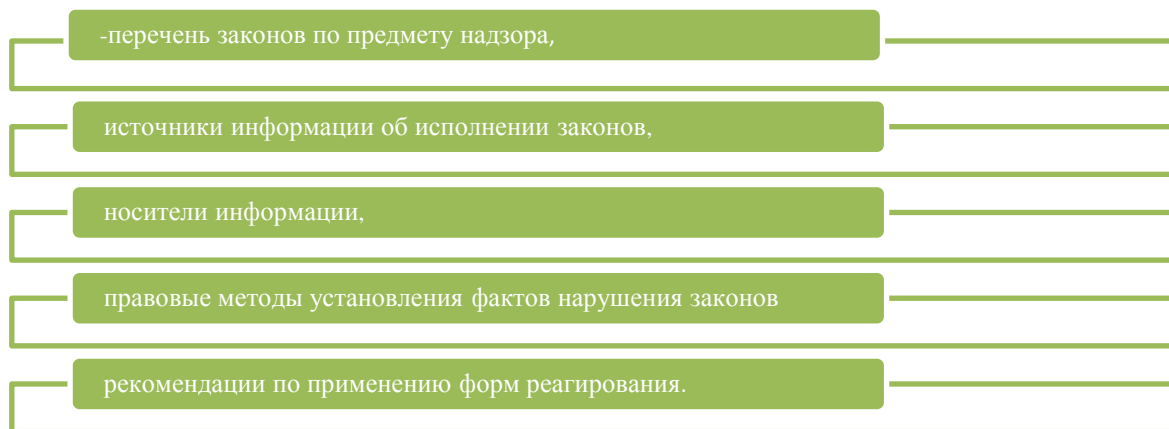
Key words: *prosecutorial supervision, operational-search activity, prosecutor's office, state, law, method of prosecutorial supervision, reception.*

Под принципами организации и деятельности прокуратуры принято понимать основные положения, которые определяют главные черты и признаки деятельности прокуратуры, а так же главные требования, которые к ней предъявляются.

Организация и осуществление прокурорского надзора тесно связаны между собой, поэтому, как считают современные исследователи, их нельзя разделять и следует рассматривать в единстве. Главные из этих принципов закреплены в основном законе государства и в ФЗ «О прокуратуре». Это определяет их правовую основу и обязательность соблюдения каждым работником прокуратуры.

Метод прокурорского надзора за исполнением законов в области оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД) – это определённый есть порядок использования средств для обеспечения законности ОРД. Безусловно, большое количество правовых ситуаций определяет дифференцированность применения средств и методов, сочетая их комбинации, совокупность которых относят к содержанию тактики и методики прокурорского надзора.

В.И. Шинд называет общую методику прокурорского надзора, которая состоит из пяти элементов (рис. 1)

Рисунок 1 – Элементы надзора

В то же время В.Н. Осипкин называет уже восемь основных методов, которые касаются соответствующей информационно-аналитической работы, осуществления проверок оперативно-служебной документации органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и координации их деятельности.

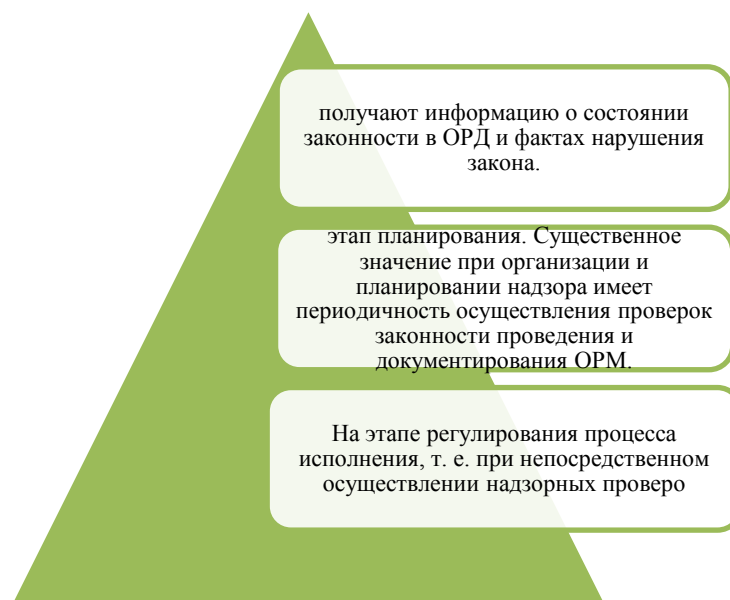
Стоит отметить так же Литвинову И.В., которая говорит, что прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, должен обязательно носить аналогичный характер, как и за исполнением законов органами предварительного расследования. Она в качестве метода предлагает порядок согласования с надзирающим прокурором решений об обращении в суд за разрешением на проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ).

Но, стоит отметить, что на практике имеется проблема разрозненности перечисленных методов, которая выражается враздельном их применении.

Для решения данной проблемы нужно исходить из определенной концепции разработки тех или иных методик с тем, чтобы они не выглядели простым набором приемов и методов, но представляли собой систему. В связи с этим особого внимания заслуживает подход, при котором в конкретной научной или практической сфере (например, в прокурорском надзоре) предлагается по аналогии применять разработки из иных отраслей науки, что является дополнительным ресурсом для рационализации деятельности уполномоченных прокуроров.

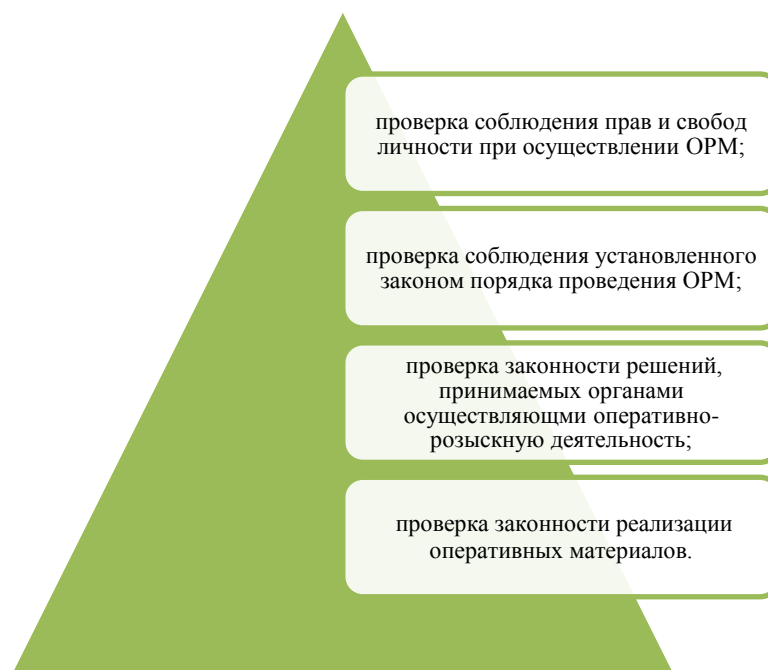
Аналогичный подход предопределяет А.Ф. Смирнов, считающий, что организацию работы в органах прокуратуры можно также представить как процесс, состоящий из нескольких последовательных этапов (рис. 2).

Рисунок 2 – Процесс проверки по А.Ф. Смирнову

Координируются действия уполномоченных прокуроров по различным направлениям (рис. 3):

Рисунок 3 – Направления координации

Стоит отметить, что во многих региональных прокуратурах используются унифицированные справки о проверке дел оперативного учета, заводимых с целью как выявления, так и раскрытия преступлений.

Подводя итог статье, необходимо отметить, что оптимизацию методов и способов прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД нужно проводить на основе познания определённых закономерностей, которые определены спецификой надзорной работы как процесса, состоящего из комплексного и последовательного применения соответствующих средств, методов и приемов, посредством их объединения и систематизации.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (по состоянию на 25.10.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Агутин, А. В. Организация прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Агутин, Г.Л. Куликова, А.Н. Агеев. - Москва: Наука, 2014. - 202 с.
3. Бобров, В. К. Прокурорский надзор / В.К. Бобров. - М.: Юрайт, 2013. - 208 с.
4. Винокуров, А. Ю. Прокурорский надзор / А.Ю. Винокуров, К.Ю. Винокуров, Ю.Е. Винокуров. - М.: Юрайт, 2014. - 432 с.
5. Григорьев, В. Прокурорский надзор / В. Григорьев, А. Победкин, В. Яшин, и др.. - М.: Эксмо, 2017. - 496 с.
6. Зайцев, О. А. Прокурорский надзор в Российской Федерации / О.А. Зайцев, П.А. Смирнов. - М.: Экзамен, 2014. - 256 с.
9. Кириллова, Н. П. Прокурорский надзор / Н.П. Кириллова. - М.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2017. - 280 с.
10. Кириллова, Н.П. Прокурорский надзор / Н.П. Кириллова. - М.: Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), 2015. - 326 с.
11. Ласкина, Н. В. Прокурорский надзор / Н.В. Ласкина. - М.: Юстицинформ, 2012. - 606 с.
14. Прокурорский надзор / В.Н. Григорьев и др. - М.: МПСИ, МОДЭК, 2013. - 696 с.
15. Прокурорский надзор / Под редакцией Ю.Е. Винокурова. - М.: Юрайт, 2012. - 496 с.

УДК 343

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ: ЗА И ПРОТИВ

*Третьякова Ольга Николаевна
магистрант 2 курса*

*Научный руководитель – Железняк Николай Семенович, д-р юрид.наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
olga.tret444@mail.ru*

В данной статье рассматриваются вопросы судебного контроля в сфере оперативно-розыскной деятельности, так же вопросы, связанные с ограничением конституционных прав граждан при проведении оперативно розыскных мероприятий. Анализируются мнения научного круга и судебная практика по данной теме.

***Ключевые слова:** судебный контроль, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, ограничение конституционных прав, полномочия суда, рассмотрение материалов ОРМ, дознание.*

JUDICIAL REVIEW IN OPERATIVE SEARCH ACTIVITIES: PROS AND CONS

*Tretyakova Olga Nikolaevna
2st grade master-student*

*Academic Supervisor - Zheleznyak Nikolai Semenovich, Doctor Of law, Professor
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
olga.tret444@mail.ru*

This article discusses issues of judicial control in the field of operational-search activities, as well as issues related to the limitation of constitutional rights of citizens when conducting

operational-search activities. The opinions of the scientific community and judicial practice on this topic are analyzed.

Key words: *judicial review, operational-investigative activity, operational-search measures restricting the constitutional rights and powers of the court, consideration of ORM materials, inquests.*

Данная тема стала актуальной после принятия в 1993 году Конституции РФ, после ее принятия был создан институт судебного контроля в сфере оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Рассматриваемый институт регулирует такие права, как дача разрешений на проведение оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), ограничивающие конституционные права граждан, все эти действия были закреплены за органом судебной власти. При изучении данной темы мы наткнулись на множество мнений ученых, которые высказываются по данному поводу и считают, что судебная власть это не только осуществление правосудия от имени государства, и что не все сводится к рассмотрению гражданских и уголовных дел. В.М. Савицкий говорит по этому поводу следующее, «настоящая судебная власть может возникнуть в результате приобретения судом качественно новых функций, отнюдь не сводимых к тому, что раньше обычно именовалось правосудием».[1] Судебные органы наделены особыми полномочиями по осуществлению такой специфической функции как судебный контроль по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в различных сферах деятельности. Только судья имеет право принимать решения, по проведению ОРМ, которые ограничивают Конституционные права, такие как неприкосновенность частной жизни, право на тайну переписки, телефонных переговоров, право на неприкосновенность жилища. Ограничение конституционных прав граждан при проведении ОРМ является неотъемлемой частью оперативно розыскной деятельности. Важно определить насколько допустимо ограничение конституционных прав граждан, которые вовлечены в сферу оперативно розыскной деятельности, для достижения целей и задач ОРД, как обжаловать решения и действия лиц, осуществляющих ОРМ в отношении конкретного гражданина.

Гарантия соблюдения конституционных прав граждан, вовлеченных в сферу общественных отношений, регламентированных Федеральным законом от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности», безусловно необходимы. Это связано, прежде всего, с особенностями ОРД, в частности с ее негласным характером. ОРМ в большинстве случаев осуществляется негласно, в тайне от лица, в отношении которого оно проводится. Негласный метод ОРД не позволяет лицам, вовлеченным в сферу ОРД, в полной мере осуществлять защиту своих конституционных прав, которые, по мнению лица, были нарушены.

Анализируя научную литературу, сущность судебного контроля над ОРД выделяет несколько форм ее реализации. Руководствуясь ст.5, ст.8, ст.9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», можно выделить две формы судебного контроля над ОРД: это рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан и рассмотрение жалоб граждан, по мнению которых их конституционные права были нарушены.

При обращении лица, по мнению которого его конституционные права были нарушены, орган, осуществляющий ОРД, предоставляет материалы об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ в суд для оценки законности и необходимости таких ограничений. За судом сохранено право разрешить или ограничить конституционные права граждан, либо вообще запретить такое ограничение при проведении ОРМ. Возможность истребовать материалы дела, свидетельствующие о нарушении прав гражданина и о противоправной деятельности в отношении лица, является средством защиты конституционных прав граждан от возможных незаконных ограничений органами осуществляющих ОРД.

На основании ч.3 ст.9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» для принятия решения судьям предоставлено право истребовать оперативно-служебную информацию для дачи разрешения на проведение ОРМ, законом не определен круг иных материалов, которые могут быть истребованы судом. По нашему мнению это недостаток, который необходимо устранить, путем перечисления конкретных оперативно служебных документов, которые подлежат предоставлению в обосновании заявленного ходатайства. Так же следует установить критерии, по которым будет устанавливаться оценка законности, обоснованность и достаточность оперативных материалов.

Однако законодательно контрольная функция судом за оперативно-розыскной деятельностью не закреплена. Мнение научного сообщества неоднозначно и нельзя не отметить Н.С. Железняк, который отрицает наличие контрольной функции суда, оперируя тем, что данная функция – это не более, чем фантазия отдельных авторов, ничем неподкрепленные попытки выдать желаемое, за действительное.[2] Ученый говорит о том, что контрольная функция суда должна быть закреплена законодательно и отмечает, что контроль подразумевает непосредственное вмешательство контролирующего органа в процесс, но суд не может прекратить проведение начавшегося мероприятия или, наоборот предложить более эффективный вариант его проведения.

Мы согласимся с позицией Н.С. Железняк, что суд действительно не обладает правом осуществления постоянного контроля над ОРД, данная функция относится к ведомственному контролю. Суд не может влиять на решения, которое принимает должностное лицо, осуществляющее ОРД, он не дает разрешение на применение технических средств и не участвует в организационных вопросах.

Другие ученые придерживаются другого мнения и говорят, что, если данная форма контроля законодательно не закреплена, то вряд ли ее можно отрицать. Они отмечают, что суд наделен правом рассмотрения ходатайств руководителей органов, осуществляющих ОРД об ограничении конституционных прав граждан и принятия решения по ним. Данная функция реализуется судом, вследствие чего суд осуществляет независимую проверку обоснованности решения, принятого руководителем органа, осуществляющего ОРД, при этом суд защищает конституционные права граждан от нарушений.

Так же хочется обратить внимание на мнение Л.Н. Башкатова, который говорит о процедуре рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан, он отмечает это как особый вид судебной деятельности и называет его «судебным надзором».[3] Но надзорная деятельность, прежде всего направлена, на обнаружение нарушений в законе, и ее целью является точного исполнения закона, которое не связано с оценкой принятых решений руководителей органа ОРД. Хотим отметить, что с внесением изменений 14 ноября 2014 г. в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» надзорной функцией за ОРД наделен только прокурор и на наш взгляд не стоит отождествлять эти два понятия. Судебный контроль не схож по полномочиям с прокурорским надзором, реализация судебного контроля производится по ходатайству лиц для восстановления своих конституционных прав. Конституционный суд неоднократно рассматривал дела об обжаловании ст.9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в которой говорится о порядке и основаниях рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав. Так гражданка И.Г. Чернова при своем обращении в Конституционный суд указала на несоответствие Конституции РФ, тот факт, что материалы рассматриваются судьей единолично, без проведения судебного заседания. Конституционный суд рассматривал данное обращение на предмет соответствия Конституции РФ и в определении от 14 июля 1998 г. № 86-0 по данной жалобе суд дал разъяснения и указал, что данная статья не противоречит Конституции РФ. Хочется отметить, не смотря на то, что Конституционный суд дал такое разъяснение в науке бытует мнение, что суд и в этом случае должен действовать публично, поскольку в противном случае это может привести к злоупотреблению правом со стороны судебной власти.[4]

Судебный контроль в сфере ОРД носит неоднозначный характер, поэтому актуален вопрос в его развитии и направлении. Важно понимать какую роль он играет в ОРД и стоит ли расширять рамки данного контроля, либо наоборот сужать их. Возможно, стоит ввести такую категорию судей, которые будут заниматься лишь данным вопросом в сфере

оперативно-розыскной деятельности, как было предложено некоторыми учеными.

Подводя итог рассматриваемому нами вопросу связанного с судебным контролем за оперативно - розыскной деятельностью, хотим сказать, что проанализировав мнения многих авторов по данной теме, пришли к выводу, что данный аспект нужно разбирать детальной, так как данный судебный контроль применяется на практике и играет роль в оперативно-розыскной деятельности.

Библиографический список:

1. Савицкий В.М. Организация судебной власти в Российской Федерации. Учебное пособие / Савицкий В.М. - М.: БЕК, 1996. С 52.
2. Железняк Н.С. О проблемах законодательного регулирования судебного ограничения конституционных прав граждан в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). - М., 2009, № 1 (18). - С. 17-23
3. Башкатов Л.Н. Роль суда в обеспечении законности оперативно-розыскной деятельности // Преступность и законодательство. Преступность и правовое регулирование борьбы с ней. - М.: Криминолог. Ассоц., 1997. - С. 219-229
4. Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. №86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 34, ст. 4368.

УДК 343.985

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Туркин Артем Андреевич

преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности

Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия

kkafedry@mail.ru

В статье проведен анализ действующего законодательства, регулирующего систему мер государственной защиты граждан, содействующих уголовному правосудию, в частности по преступлениям коррупционной направленности. Рассмотрены проблемы низкого уровня защиты и поддержки со стороны государства граждан, обладающих информацией о фактах коррупции. Проведен анализ эффективности отдельных видов содействия граждан в борьбе с преступлениями коррупционной направленности. Предложены меры, направленные на совершенствование поддержки граждан, изъявивших желание оказать содействие в борьбе с преступностью.

Ключевые слова: *преступление, обеспечение безопасности, противодействие коррупции, содействие граждан.*

SOME ISSUES OF ENSURING THE SAFETY OF CITIZENS ASSISTING THE OPERATIONAL UNITS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION CRIMES

Turkin Artem Andreevich

Lecturer, Department of Investigation Activities

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia

kkafedry@mail.ru

The article analyzes the current legislation governing the system of measures of state protection of citizens promoting criminal justice, in particular on corruption-related crimes. The problems of a low level of protection and support from the state of citizens with information about corruption are considered. The analysis of the effectiveness of certain types of assistance to citizens in the fight against corruption-related crimes. Measures aimed at improving the support of citizens who have expressed a desire to assist in the fight against crime are proposed.

Keywords: *crime, security, anti-corruption, citizen assistance.*

Эффективность выявления преступлений коррупционной направленности во многом зависит от степени защищенности граждан, оказывающих содействие правоохранительным органам. В то же время граждане могут стать объектом угроз, шантажа, запугиваний и противоправных действий со стороны лиц, в крайней степени заинтересованных в уклонении от уголовного преследования. В такой ситуации государство должно осуществлять комплекс организационно-правовых и материальных мер поддержки граждан, оказывающих содействие правоохранительным органам. Наиболее актуальной проблемой в современных условиях является закрепление надежного правового механизма обеспечения безопасности граждан, способствующих предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений коррупционной направленности.

Анализ отечественного и зарубежного законодательства показывает, что законы в Российской Федерации, регламентирующие названные вопросы, нуждаются в совершенствовании. В большей степени это касается правового регулирования обеспечения безопасности лиц, изъявивших желание оказывать содействие органам, осуществляющим борьбу с коррупцией [7].

Вместе с тем наше государство обязано принимать надлежащие меры, направленные на эффективную защиту граждан, сообщающих о коррупционных фактах. Данная обязанность обусловлена, в том числе тем, что Россия является участником Конвенции ООН против коррупции 2003 года, ратифицированной ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» (далее - Конвенция) [9].

К сожалению, в России учтены далеко не все принципы вышеуказанной Конвенции. На наш взгляд, органами власти принимаются недостаточные меры, направленные на реализацию международных рекомендаций в части применения мер безопасности для защиты лиц, сообщающих о фактах, связанных с преступлениями коррупционного характера, признанными таковыми в соответствии с положениями Конвенции.

Законодательство РФ, в частности ФЗ «О противодействии коррупции», предусматривает только обязанность государственных и муниципальных служащих в рамках внутреннего или внешнего информирования сообщать о фактах коррупции, когда их непосредственно склоняют к совершению коррупционных действий (п. 1 ст. 9), и его защиту государством (п. 4 ст. 9). Однако обязанность сообщить о ставших известными фактах коррупции, совершенных иными лицами, ФЗ «О противодействии коррупции» не предусматривает [10]. Думается, что данная ситуация сложилась в связи с отсутствием надлежащих государственных гарантий по обеспечению безопасности граждан, готовых сообщить о таковых фактах.

Учитывая несовершенство правового регулирования защиты данных лиц, считаем необходимым в первую очередь провести анализ действующих норм, регулирующих государственную защиту граждан, оказывающих содействие правоохранительным органам. В настоящее время фактически сформирован и действует институт государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, в котором учтены международные нормы и правовой опыт зарубежных стран. В то же время его возможности не используются в полном объеме.

Для обеспечения безопасности органами государственной власти применяются как процессуальные (закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ), так и непроцессуальные меры обеспечения безопасности лиц, оказывающих содействие в борьбе с коррупцией (ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – ФЗ «О государственной защите»), ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), различные ведомственные нормативные правовые акты) [7].

В частности, в ст. 3 ФЗ «О государственной защите» указано, что осуществление мер безопасности возлагается на органы внутренних дел РФ, органы федеральной службы

безопасности и таможенные органы по уголовным делам, находящимся в их производстве или отнесенным к их ведению, а также на иные государственные органы, на которые может быть возложено в соответствии с законодательством осуществление отдельных мер безопасности.

Следует отметить, что в ч. 2 ст. 2 ФЗ «О государственной защите» существует норма, согласно которой меры государственной защиты могут применяться как до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления, так и в отношении иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления [11]. На наш взгляд, законодатель верно поступил, взяв на себя обязанность брать под защиту не только участников уголовного судопроизводства в строго процессуальном русле, но и иных лиц, которые способствуют уголовному преследованию.

Разумеется, что понятием «иные лица, способствующие предупреждению или раскрытию преступлений» охватываются также и лица, содействующие оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), которая является одним из этапов содействия правосудию, а в случае, когда ОРД предшествует уголовному судопроизводству, – начальным этапом содействия. ФЗ «Об ОРД» закрепляет за гражданами возможность реализовать свое право на оказание помощи органам внутренних дел и другим субъектам ОРД в решении задач борьбы с преступностью путем содействия или сотрудничества с оперативными подразделениями этих органов. В ФЗ «Об ОРД» также отмечается социальная необходимость и значимость таких действий [2].

Вместе с тем одним из наиболее интересных и перспективных видов конфиденциальной помощи органам, осуществляющим ОРД, выступает анонимное содействие. Под анонимным содействием понимается вид однократного или периодического конфиденциального содействия оперативным подразделениям в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), решении других частных задач ОРД, оказываемого лицом путем анонимного представления соответствующей информации. При этом субъект, представляющий информацию, не желает раскрыть свое имя и участвовать в дальнейшем в уголовном процессе. Смысл этого вида содействия заключается в том, что оно осуществляется преимущественно односторонне. Проще говоря, однократно или периодически, как правило, в инициативном порядке аноним, используя различные способы связи с правоохранительным органом (телефонную, почтовую, электронную, через посредника, с использованием тайников и т.п.), информирует заинтересованных сотрудников о лицах, предметах, фактах и обстоятельствах, представляющих оперативный интерес в области борьбы с преступностью. При этом, с одной стороны, указанные сотрудники, не обладая сведениями об анонимно содействующем лице, не могут случайно или злонамеренно его расшифровать, что создает максимально благоприятные условия для безопасности конфиденцента, а с другой – при подтверждении в ходе проверки отмеченных данных не создает проблем в оплате услуг анонима. Как отмечает, профессор Н.С. Железняк, при нынешнем развитии банковских услуг оплатить помощь анонима без расшифровки его установочных данных представляется не сложным делом [4].

Безусловно, само по себе анонимное сообщение о преступлении не может служить поводом для возбуждения уголовного дела. Однако сложно не согласиться с тем, что анонимность является необходимым аспектом процесса выявления коррупционного преступления в случае, когда законодательная база недостаточно разработана и не обеспечивает для лица полноценных гарантий от неблагоприятных последствий. Поэтому считаем, что даже анонимные сообщения должны быть проверены. В случае обнаружения признаков преступления должен решаться вопрос о возбуждении уголовного дела. Поводом для возбуждения уголовного дела в таком случае будет рапорт сотрудника, проводившего проверку об обнаружении признаков преступления.

Очевидцем преступления является лицо, непосредственно наблюдавшее преступников, событие преступления или иные интересующие следствие обстоятельства преступления. Следовательно, под иными лицами, способствующими предупреждению или

раскрытию преступлений, мы вправе подразумевать неограниченный круг лиц, оказывающих любую помощь по предупреждению или раскрытию преступлений в любой форме. Единственным критерием отнесения к ним будет являться «полезность» таких лиц в деле противодействия преступности. Применительно к предмету нашего исследования к этой категории можно отнести лиц, обладающих информацией о фактах коррупции и желающих ее сообщить, оставшись при этом по тем или иным причинам за пределами процесса уголовного судопроизводства.

Опыт работы автора в оперативных подразделениях ОВД позволяет сделать предположение об эффективности анонимного содействия граждан. Данная позиция подтверждается результатами анкетирования оперативных сотрудников и их руководителей. В результате проведенного анкетирования личного состава одного из отделов (по борьбе с преступлениями коррупционной направленности и защите бюджетных средства) УЭБиПК ГУ МВД России по Красноярскому краю получены следующие результаты: 76 % считают анонимное содействие граждан эффективной мерой в борьбе с коррупционными преступлениями; 42 % опрошенных сотрудников выявляли коррупционные преступления по информации, полученной от анонима, однако 60 % опрошенных считают уровень нормативно-правового регулирования анонимного содействия низким; 100 % личного состава высказалось о необходимости совершенствования института анонимного содействия граждан оперативным подразделениям ОВД.

Полагаем, что анонимное содействие граждан в выявлении преступлений оправдано интересами государства и общества. Фактически без анонимных сообщений многие коррупционные правонарушения остаются латентными, а виновные лица не привлекаются к ответственности. В современных реалиях представляется весьма актуальным использование анонимной помощи граждан в борьбе с коррупционными преступлениями.

Вместе с тем отдельного внимания заслуживает вопрос о гражданах, оказывающих гласное содействие и обладающих информацией о фактах коррупции. Следует отметить их особое положение среди иных лиц, способствующих предупреждению и раскрытию преступлений в целом и содействующих ОРД в частности. Это связано с тем, что способы воздействия на заявителя о коррупции могут выражаться как в запрещенных уголовным законом деяниях, так и в действиях, которые в УК РФ не предусмотрены, да и не всегда соответствуют нормам морали. Как правило, негативные последствия для заявителя о коррупции происходят на рабочем месте. Они могут проявляться в наложении дисциплинарного взыскания, увольнении, понижении по должности, переводе на другую работу, отказе от продвижения по службе, сокращении заработной платы, бонусов, премий и др.

Следовательно, для защиты заявителей о коррупции от негативных последствий, связанных с трудовой деятельностью, в законодательстве необходимо предусмотреть дополнительные меры защиты. В связи с этим представляется целесообразным установление санкций для работодателей в связи с применением негативных мер к сотруднику, сообщившему о факте коррупции. К примеру, зарубежное законодательство ряда стран (Канады и США) предусматривает уголовную ответственность для лиц, нарушающих права заявителя [4]. Кроме того, в законодательстве должны быть также предусмотрены меры, обеспечивающие возможность для работника рассчитывать на восстановление своего статуса, в том числе восстановление на работе после несправедливого увольнения, выплату причитающихся денежных средств, а также возмещение убытков, морального вреда, выплату денежной компенсации до тех пор, пока работник не найдет себе новое место работы (если восстановление на работе нежелательно). В некоторых зарубежных странах защита предоставляется как государственным служащим, так и работникам частных компаний (Великобритания, Корея, Япония, Южная Африка). В таких странах, как Австралия и Великобритания, защита распространяется не только на постоянных работников (служащих), но и на консультантов, контрагентов, временных работников, бывших работников, стажеров, практикантов и тех, кто выполняет агентские функции. На определенные категории

работников (служащих) общие правила о предоставлении защиты не распространяются в связи с тем, что раскрытие ими информации может принести больше вреда, чем пользы. К таковым, например, следует отнести работников спецслужб и военных ведомств. Для их защиты должны приниматься специальные акты [8].

Следует обратить особое внимание, что в ст. 33 Конвенции ООН против коррупции говорится о защите любых лиц (в государственном и частном секторах), добросовестно и на разумных основаниях сообщающих компетентным органам о любых фактах, связанных с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, от любого несправедливого обращения. Поэтому полагаем, что среди этих лиц должны быть как государственные и муниципальные служащие, так и отдельные граждане, желающие сообщить о коррупционных правонарушениях, что согласуется с Конвенцией, в частности с п. «d» ст. 13 «Участие общества», в соответствии с которым уважается, поощряется и защищается свобода поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции [9].

На сегодняшний день для государственной защиты лиц, оказывающих содействие в предупреждении и раскрытии преступлений, законодателем делаются отдельные шаги, однако остается проблема недостаточности мер защиты в отношении лиц, имеющих сведения о коррупционных проявлениях, что является одной из причин низкой результативности выявления и раскрытия преступлений данной категории.

Видится, что для решения существующей проблемы необходимо развитие законодательной базы с целью максимального обеспечения защиты граждан, сведущих о фактах коррупции, создания надежного механизма обеспечения безопасности лиц, способствующих предупреждению, выявлению и раскрытию коррупционных преступлений.

Библиографический список:

1. Антонов И.А., Гурбанов А.Г., Шахматов А.В. Правовые основы обеспечения безопасности лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим раскрытие и расследование преступлений // Российский следователь. 2008. № 17.
2. Бобров В.Г. К вопросу об анонимном содействии граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Оперативник (сыщик). 2011. № 2.
3. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М., 2001.
4. Железняк Н.С. К вопросу о необходимости развития отдельных видов содействия сыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2012. № 4.
5. Кикоть-Глуходедова Т.В. Возникновение, становление и развитие понятия «безопасность» в науке и законодательстве США, Великобритании, Франции, Германии и России // Российский следователь. 2014. № 24.
6. Крайнов В.И. Отдельные вопросы применения мер государственной защиты вне рамок процесса уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2008. № 23.
7. Макарова О.В. Обеспечение безопасности лиц, способствующих предупреждению и раскрытию коррупционных преступлений // «Журнал российского права». 2015. №7.
8. Яшин А.В. Противодействие преступлениям против участников уголовного судопроизводства криминалистическими и оперативно-розыскными средствами // Успехи современного естествознания. 2015. № 1-2.
9. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
10. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
11. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

СОДЕРЖАНИЕ

Секция №1: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

<i>Алеева С.С.</i> Пробелы современного уголовного права в Российской Федерации	3
<i>Андреева Ю.В.</i> Использование явных и неявных дефиниций (определений) при регламентации признаков экологических преступлений	4
<i>Андреева Ю.В.</i> Предназначение приемов, смежных с дефиницией (определением), в российском уголовно-исполнительном законодательстве	8
<i>Антипова А.Э.</i> Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и сборов	12
<i>Аубакирова Н.М.</i> Понятие и значение криминального гипноза	14
<i>Аубакирова Н.М.</i> Криминальный гипноз как способ совершения преступлений	17
<i>Базаева Е.А.</i> Проблемы незаконной вырубке леса	19
<i>Безрученко М.И.</i> Некоторые проблемы правоприменительной практики в сфере жестокого обращения с животными	21
<i>Волкова И.А.</i> К вопросу о разграничении подстрекательства к совершению преступления и провокации преступления	24
<i>Воронин В.Н.</i> Неоказание помощи больному (ст.124 УК РФ): всегда ли есть обязанность помочь?	28
<i>Воронин В.Н.</i> Роль программ «Цифровая экономика Российской Федерации» и «Безопасные и качественные дороги» в развитии интеллектуальных транспортных систем: установление предмета и границ научного исследования	30
<i>Дадаян Е.В., Сторожева А.Н.</i> К вопросу о коррупционных рисках в деятельности государственных служащих	33
<i>Дадаян Е.В., Сторожева А.Н.</i> К вопросу о конфликте интересов в деятельности государственных служащих	35
<i>Джафарли В.Ф.</i> Уголовный закон и цифровая реальность: движение навстречу	37
<i>Иванов Е.Г.</i> Родовой объект экологических преступлений	41
<i>Катинский В.Г.</i> Судебный штраф: проблемы применения	44
<i>Клюева К.О.</i> Обзор изменений законодательства в сфере борьбы с незаконной заготовкой древесины	48
<i>Козлов А.П.</i> Некоторые вопросы презумпции невиновности и проблемы виновности в уголовном праве и уголовном процессе	52
<i>Кокарева Я.П.</i> Беспомощное состояние в структуре преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности	57
<i>Кокарева Я.П.</i> Проблемы квалификации продолжаемого изнасилования	60
<i>Константинова С.А.</i> Проблемы законодательства о недропользовании на континентальном шельфе Российской Федерации	63
<i>Коротаева Е.И.</i> Использование служебного положения как квалифицирующий признак незаконной охоты	66
<i>Красикова Т.И.</i> Современные проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконной добычей водных животных и растений и незаконной охотой	68
<i>Лунев А.Е.</i> Субъект нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ	71
<i>Наумкина В.В.</i> Конституционные принципы правосудия	74
<i>Пантюшева Ю.В.</i> Некоторые аспекты производства по уголовным делам за экологические преступления, совершаемые несовершеннолетними	76
<i>Пилюгина Ю.С.</i> Квалификация разбоя	80
<i>Полетаева Е.Н.</i> Незаконная рубка леса и нелегальный оборот древесины в РФ	83
<i>Пронкина А.С.</i> Насилие в современном уголовном законодательстве России	86

<i>Пуненко А.П.</i> Актуальные проблемы в сфере государственных и муниципальных закупок	89
<i>Русаков А.Г.</i> Возмещение вреда, причиненного хищением чужого имущества	92
<i>Сергеева Е.П.</i> Семейный киднеппинг в доктрине уголовного права	96
<i>Сергиенко Д.Г.</i> Профилактика преступности посредством новых социальных технологий	100
<i>Усков С.В., Шаповалов Н.Э.</i> Характерные черты экологических преступлений	104
<i>Фадеева А.В.</i> Некоторые проблемы квалификации незаконных рубок лесных насаждений (ст.260 УК РФ)	107
<i>Фурсенко Я.О.</i> Проблемы конкуренции норм в экологических преступлениях	110
<i>Чумиков М.С.</i> Декриминализация домашнего насилия: шаг вперед или ошибка законодателя	113
<i>Шелковников А.А.</i> Правовая ответственность за нарушения экологической безопасности в ядерной энергетике	115

Секция № 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

<i>Алхименко Н.В.</i> Особенности осмотра места происшествия при расследовании организации незаконной миграции	120
<i>Алхименко Н.В.</i> Тактика допроса по делам об организации незаконной миграции	123
<i>Алхименко Н.В.</i> Особенности производства обыска, выемки и осмотра документов по делам об организации незаконной миграции	126
<i>Бертовский Л.В.</i> Некоторые криминалистические аспекты расследования коррупционных преступлений	130
<i>Гладких А.В.</i> Вопросы организации и защиты систем видеонаблюдения стратегических объектов и помещений с массовым пребыванием граждан	132
<i>Гладких А.В.</i> Особенности производства следственных действий при расследовании фальшивомонетничества	135
<i>Гладких Д.Н.</i> Криминалистическая методика расследования грабежей, совершаемых в общественных местах	137
<i>Ерахтина Е.А.</i> К вопросу о формировании следственных версий	141
<i>Ерахтина Е.А.</i> Теоретические основы методик расследования преступлений	145
<i>Красикова Т.И.</i> Понятие преступлений, связанных с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой наркотических средств в сельской местности	149
<i>Лихацкая М.С.</i> Юридическая лингвистика: взаимосвязь языка, права и культуры	151
<i>Орлова Е.А.</i> Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	154
<i>Пелисова И.П.</i> Актуальные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем	158
<i>Пелисова И.П.</i> Использование криптовалюты при совершении преступлений, предусмотренных статьями 174-175 УК РФ	161
<i>Тежит Ч. А.</i> Методика расследования загрязнения воды	164
<i>Шаповалов Н.Э.</i> Тактика осмотра места происшествия при совершении незаконной рубки лесных насаждений	167
<i>Юрьева А.В.</i> Особенности выявления коррупционных преступлений	171

Секция № 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАУКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

<i>Адыгаева Т.А.</i> Особенности осмотра места происшествия при убийстве по найму	175
---	-----

<i>Алексеева Е.Е.</i> К вопросу об особенностях вынесения приговора по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	178
<i>Алексеева Е.Е.</i> К вопросу об особенностях предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	181
<i>Антипова А.Э., Слемзина И.А.</i> Понятие и виды экологических преступлений, общая характеристика, особенности расследования	184
<i>Белецкая Л.С.</i> Свобода оценки доказательств и практика ее реализации	188
<i>Брудерс К.А.</i> Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе России	192
<i>Брудерс К.А.</i> Особенности расследования преступлений, связанных с правонарушениями в сфере экологической безопасности	196
<i>Гладких Д.Н.</i> Некоторые проблемы исследования доказательств на стадии судебного следствия	200
<i>Гринько А.П., Каркавин К.А.</i> Общие проблемы расследования экологических преступлений	202
<i>Гринько А.П.</i> Проблемы реализации прав подозреваемого лица в совершении преступления при его задержании	205
<i>Каркавин К.А.</i> Особенности и разграничения функций государственного обвинителя и прокурора	208
<i>Ковалева В.И.</i> Проблемы расследования экологических преступлений	211
<i>Кондрашин П.В.</i> Проблемы реализации права на «Законный суд» по делам частного обвинения	214
<i>Константинова С.А.</i> Особенности профессиональной этики в деятельности адвоката-защитника	217
<i>Коротаева Е.И.</i> Особенности тактики проведения выемки, осмотра документов при расследовании злоупотребления должностными полномочиями	220
<i>Курбатова С.М.</i> Когнитивный подход в понятии несовершеннолетнего в уголовном процессе	223
<i>Курбатова С.М.</i> Когнитивный подход в наделении специальным правовым статусом участников уголовного судопроизводства из числа лиц с физическими и психическими ограничениями, влияющими на когнитивные функции	226
<i>Малютин М.О.</i> Прокурорский надзор за соблюдением экологического законодательства	230
<i>Моисеева О.А.</i> Организация и этапы расследования должностных преступлений в уголовно-исполнительной системе: анализ судебной практики	234
<i>Моисеева О.А.</i> Теоретико-методологические основы расследования должностных преступлений в уголовно-исполнительной системе (УИС) России	238
<i>Мустафаев Р.М.</i> Понятие государственного обвинения: отличие государственного обвинения от обвинения, содержащегося в процессуальных решениях следователя (дознавателя)	242
<i>Остапенко Т.В.</i> Проблемы и пробелы в законодательстве кассационного производства	248
<i>Пантюшева Ю.В.</i> Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	252
<i>Пелисова И.П.</i> Загрязнение вод: проблемы возбуждения экологических преступлений	256
<i>Романец И.В.</i> Особенности рассмотрения мировым судьей уголовных дел в особом порядке судопроизводства	259
<i>Русаков А.Г.</i> Гражданский иск в уголовном деле	263
<i>Сапрунова М.П.</i> Личность преступника, совершающего преступления в сфере незаконной рубки лесных насаждений	268

<i>Серета О.В.</i> Роль напутственного слова председательствующего в принятии решения коллегией присяжных заседателей	270
<i>Серета О.В.</i> Трудности вынесения вердикта присяжными заседателями	272
<i>Скоблик К.В.</i> Форма познавательных и прогностических решений в Российском уголовном процессе	273
<i>Тежит Ч.А.</i> Электронное вещественное доказательство в уголовном судопроизводстве	276
<i>Усков С.В.</i> Первоначальный этап расследования убийств по найму: особенности проведения осмотра, обыска и выемки	278
<i>Хританенко Д.Е.</i> Влияние прокурорского надзора на качество расследования уголовных дел	282
<i>Шкодина Т.К.</i> Осмотр места происшествия как следственное действие: проблемы уголовно-процессуального законодательства и правоприменения при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с хищением скота	286
<i>Юршина Е.А.</i> Решение о наказании в уголовном судопроизводстве: эмпирические наблюдения	289

Секция № 4. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ

<i>Рачковская Д.Д.</i> Особенности применения отдельных видов судебных экспертиз, применяемых при расследовании экологических преступлений	293
--	-----

Секция № 5. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОРД, СОПРОВОЖДЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

<i>Вартамян А.М.</i> Некоторые проблемы правового регулирования содействия гражданским органом, осуществляющим ОРД	296
<i>Вартамян А.М.</i> Понятия «сотрудничество» и «содействие» в теории оперативно-розыскной деятельности	298
<i>Исмагилова К.Ю.</i> Первоначальный этап раскрытия приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины	300
<i>Каримов А.П.</i> Соотношение оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, осуществляемых в целях противодействия преступности	304
<i>Карлин А.П.</i> Тактические приемы добывания информации в рамках содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность	307
<i>Карлин А.П.</i> Тактические приемы добывания информации в ходе личного сыска	309
<i>Карлина В.С.</i> Классификация должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность	312
<i>Карлина В.С.</i> Содержание правовой и социальной защиты должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность	314
<i>Морозова А.А.</i> Надзорные полномочия прокуроров за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность	317
<i>Рожкова Т.П.</i> Некоторые проблемы обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств	320
<i>Рожкова Т.П.</i> Некоторые проблемы прослушивания телефонных переговоров	323
<i>Рожкова Т.П.</i> О некоторых проблемах проведения оперативно-розыскного мероприятия «снятие информации с технических каналов связи»	326
<i>Сосновских Н.С.</i> Проблемы осуществления прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью	329

<i>Сосновских Н.С.</i> Пути совершенствования прокурорского надзора в области оперативно-розыскной деятельности	332
<i>Сосновских Н.С.</i> Теории и методологии прокурорского надзора за исполнением законов в области оперативно-розыскной деятельности	335
<i>Третьякова О.Н.</i> Судебный контроль за оперативно-розыскной деятельностью: за и против	338
<i>Туркин А.А.</i> Некоторые вопросы обеспечения безопасности граждан, оказывающих содействие оперативным подразделениям органов внутренних дел в борьбе с коррупционными преступлениями	341

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУК КРИМИНАЛЬНОГО ЦИКЛА

**Материалы международной научной конференции
(5 декабря 2019 г.)**

ЧАСТЬ 1

Электронное издание

**Отв. за выпуск:
В.Л. Бопп, Е.А. Ерахтина**

Издается в авторской редакции

Подписано в свет 02.06. 2020. Регистрационный номер 90

Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117
rio@mail.ru